

61.08
П57

Попечительный
совет заведений
общественного
призрения:
в С.-Петербурге

СПб, 1878

U.S. DEPT. OF AGRICULTURE

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

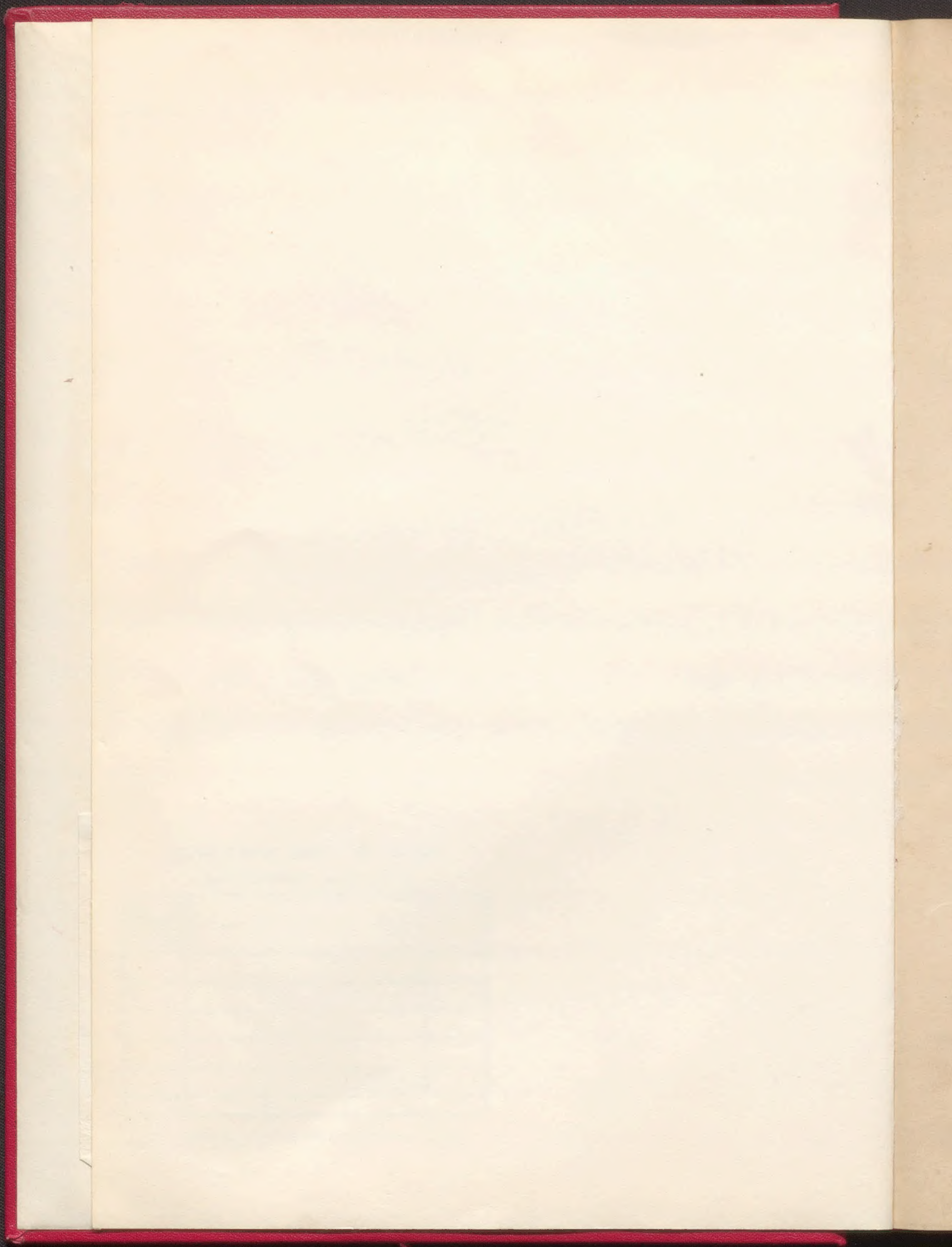
[illegible]

Шп. им. Котлякова 4 — 7500000. 1984 г. ЛГ-087-01-500.
Цена 0 р. 68 к. за 1000 шт.

ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ СОВѢТЪ
ЗАВЕДЕНІЙ
ОБЩЕСТВЕННАГО ПРИЗРѢНІЯ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ЗА ПЯТДЕСЯТЬ ЛѢТЪ

1828 — 1878

ген.

ПО ПОРУЧЕНІЮ ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО СОВѢТА

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

К. Ординъ,

ЧЛЕНЪ СОВѢТА.

120314

Медицинская библиотека
Дома санитарного просвѣщенія
Департаментъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1878.

Въ Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

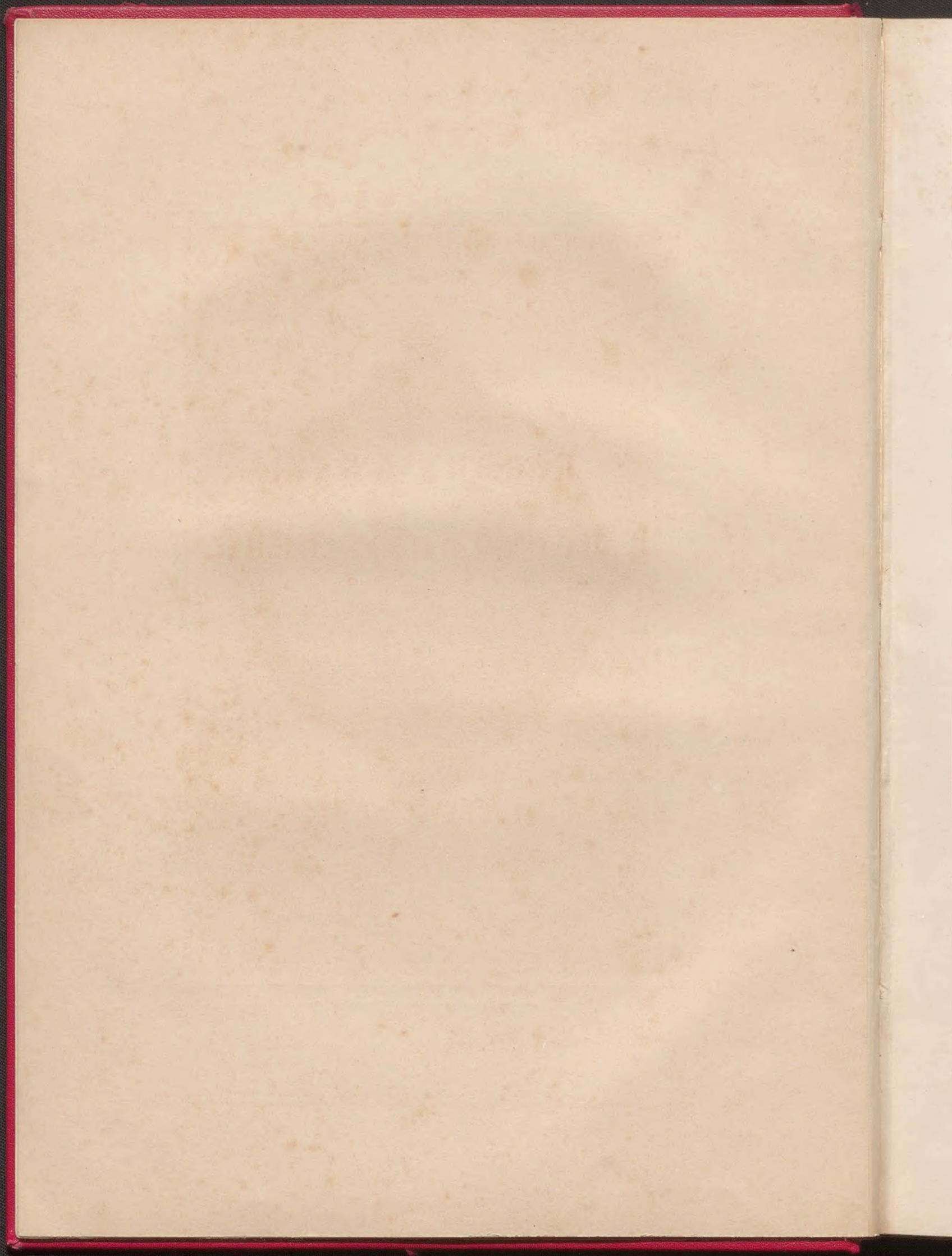

1828.

ОКЛАДКА ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ВУМАСЪ.

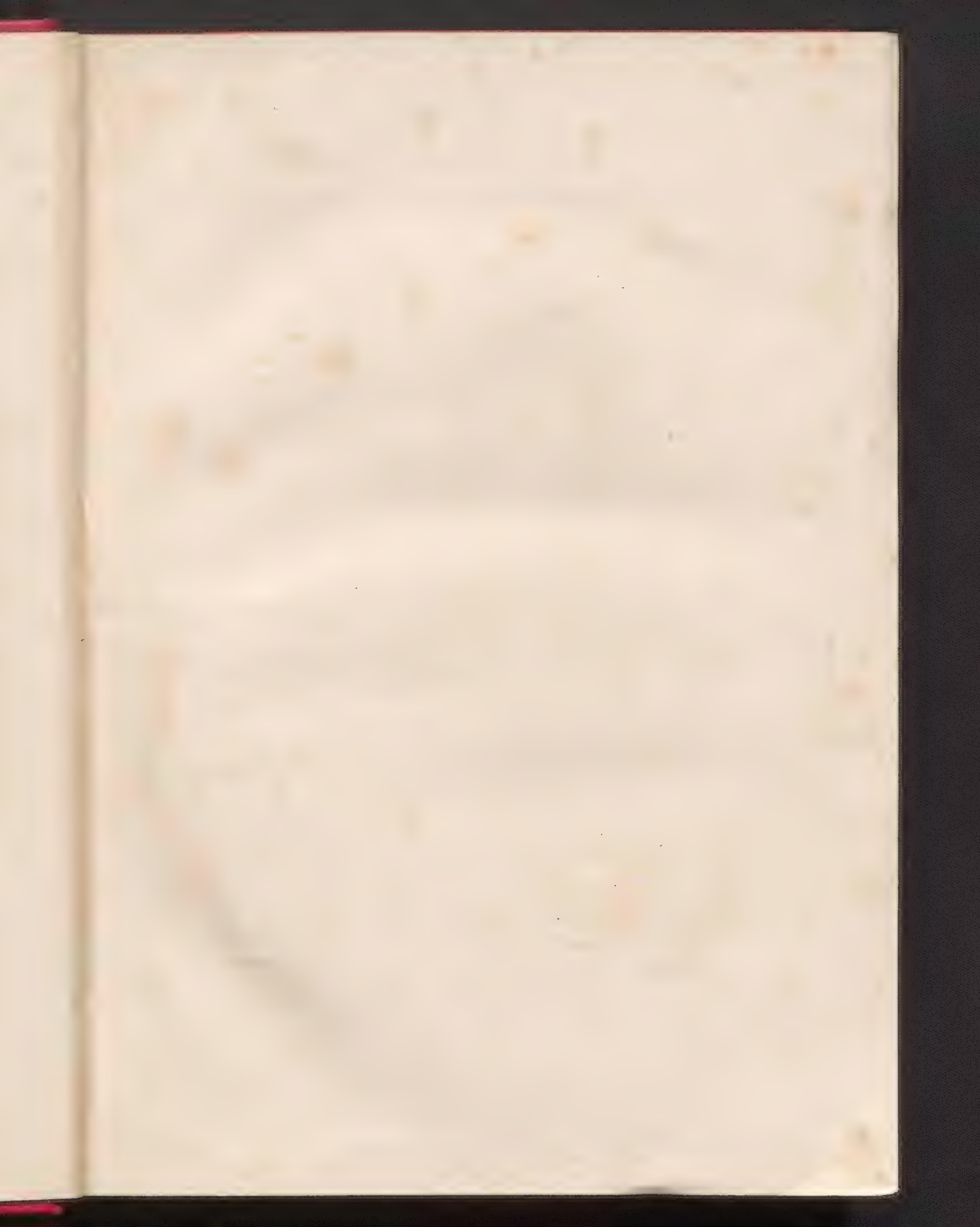
ΕΘΑΘΗΧ ΕΨΑΧ,
ἢ ΠΟΘΗΤΗΣΤΕ ΔΙΘΗΘ.

(ΔΙΥΡΑ. ΓΑ. ΚΕ, ΖΑΨ).

ВѢДОМСТВО
УЧРЕЖДЕНІЙ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ,
СОСТОЯЩИХЪ ПОДЪ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМЪ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

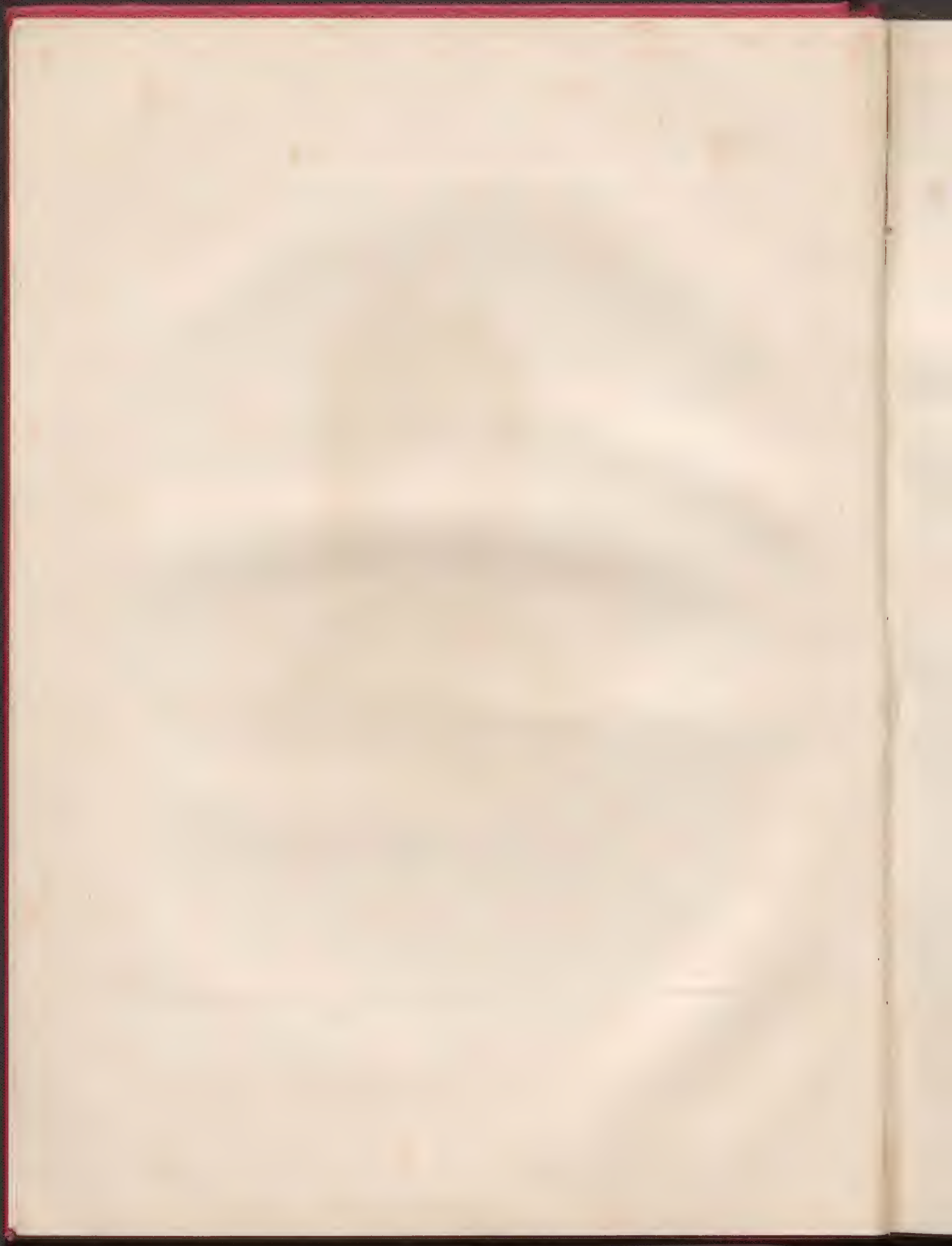
—

Portrait of a woman in late 19th-century attire, featuring a large, ornate lace hat and a dark dress with a ruffled collar.

ИМПЕРАТОРЪ Николай Павловичъ, вступивъ на престолъ, вскорѣ же обратилъ вниманіе на столичные заведенія общественнаго призрѣнія. Русскіе Государи, до нашихъ дней, имѣютъ благочестивое и въ высокой степени благотворное обыкновение посѣщать по мѣрѣ возможности богадѣльни и больницы, радуя страждущихъ, поощряя и побуждая служащихъ. Императоръ Николай тѣмъ болѣе могъ опѣнить положеніе «городскихъ» больницъ, богадѣльни и другихъ подобныхъ заведеній, что въ томъ же Петербургѣ были благоустроенные военные госпитали, неменѣе благоустроенныя учрежденія опекунаго совѣта, наконецъ основанная благотѣтельною его родительницею образцовая Маріинская больница для бѣдныхъ.

Что же представляли собою въ то время эти «городскія» заведенія, прочную основу которымъ положила Императрица Екатерина Великая, издавъ положеніе о приказахъ общественнаго призрѣнія?

Больницъ было собственно двѣ: обуховская и калиткинская. Третья, ивановская, устроенная на петербургской сторонѣ въ домѣ Иванова (оттого и ея названіе) имѣла характеръ вре-

меншой, бывъ устроена послѣ наводненія только на время. Обуховская больница.—этотъ патріархъ между петербургскими заведеніями,—существовала еще до учрежденія приказовъ, и размѣры ея были тогда болѣе чѣмъ умѣренны. До 1780 года число кроватей не превосходило 60; нѣсколько деревянныхъ домиковъ составили больницу. Въ 1781 году число кроватей поднялось до 100, но по требованіямъ времени было уже недостаточно. Тогда Императрица Екатерина предприняла полную реформу больницы по проекту ея лейбъ-медика фонъ-Кельхена, который въ свою очередь взялъ за образецъ вѣнскій госпиталь (allgemeines Krankenhaus). Въ 1784 году выстроено новое двухэтажное зданіе на Фонтанку, имѣющее въ планѣ форму буквы Т; въ такомъ видѣ оно существуетъ и до сихъ поръ. Въ 1804 и 1805 годахъ построены новые флигеля и тѣмъ число мѣстъ доведено до 320. Въ этомъ же помѣщеніи, съ наплывомъ больныхъ, втѣснили въ дальнѣйшемъ болѣе 400 ч.

При больницѣ былъ домъ умалишенныхъ, сперва на 44, потомъ на 125 мѣстъ, расположенный въ двухъ этажахъ поперечнаго флигеля во дворъ и состоялъ изъ маленькихъ комнатъ называвшихся каютами, что достаточно ихъ описываетъ. Нижній этажъ, какъ въ немъ такъ и вообще въ больницѣ, былъ сыръ и неудобенъ.

При той же обуховской больницѣ былъ смиренный домъ на 100 арестантовъ. Онъ находился тамъ съ давнихъ временъ, и въ 1784 году также получилъ много улучшеній: для него устроенъ флигель по спеціальному плану.

По вѣнжности больница имѣла уже почти нынѣшній фасадъ на Фонтанку; но съ другихъ сторонъ разница была весьма большая. На немощенный берегъ введенскаго канала, гдѣ не было проезда, выходили заборы; военный часовой оберегалъ съ этой стороны отъ подконовъ и побѣга арестантовъ содержавшихся въ «острожной палатѣ». Угловое къ нынѣшней станціи царскосельской желѣзной дороги мѣсто, гдѣ теперь высится представительное зданіе женской обуховской больницы, было

занято лѣснымъ складомъ арендатора. снимавшаго это мѣсто отъ семеновскаго полка. Внутри заборовъ существовали уже лѣтніе флигели, выходящіе къ загородному проспекту. Хозяйственнымъ постройкамъ разнаго наименованія были ветхи. садовъ почти не было. дворы были не моены и грязны. Съ давняго времени въ больницахъ существовали водопроводы и машина. но и эта послѣдняя, и постройки ее вмѣщавшія, были такъ дурны, что въ началѣ 1828 г. машина перестала дѣйствовать и, вмѣстѣ со всѣмъ строеніемъ, угрожала паденіемъ. Прачечная была въ самомъ жалкомъ состояніи, а при недостаткѣ въ водѣ легко представить себѣ какова была стирка бѣлья.

Калашинская больница, на 210 кроватей, состояла собственно изъ того ея двухэтажнаго зданія, которое находилось на фонтанку, и также изъ весьма плохихъ службъ. По преданію, въ этомъ зданіи при Петрѣ Великомъ помещалась канатная фабрика.

Въ обѣихъ больницахъ ощущался по временамъ недостатокъ мѣста.

Ивановская временная больница была въ положеніи настолько печальномъ, что военный генералъ-губернаторъ въ 1828 году находилъ «опаснымъ» продолжать ея существованіе на дальнѣйшее время по ветхости дома, и распорядился прекратить пріемъ въ нее больныхъ.

Городская богадѣльня, подъ Смольнымъ, на 1.200 кроватей, получила свое начало также съ учрежденія приказа. Въ его вѣдѣніе поступили, по указу 4 апрѣля 1780 года, все частныя богадѣльни существовавшія при нѣкоторыхъ церквяхъ. Для соединенія ихъ Императрица Екатерина пожаловала на мѣстѣ, нынѣ занимаемомъ богадѣльнею, каменное строеніе купленное у воспитательнаго дома. Въ этомъ строеніи была уже церковь; но исправленіи ея, въ томъ же 1780 году въ августѣ открыта богадѣльня на 900 челов., а приходскія богадѣльни упразднены. Вскорѣ, въ 1782—1784 годахъ, выстроены на неву каменный двухэтажный флигель для призрѣваемыхъ.

а затѣмъ постепенно явились и другія постройки, частью каменные, частью деревянные. Главные корпуса, по невѣ и со стороны вѣзда, были только что перестроены по указу Императора Александра I въ послѣдніе годы его царствованія. Но другія постройки были въ состояніи почти разрушенія, а окружающая неустроенная низменная мѣстность, почти болото. служившая пастбищемъ, дѣлала видъ далеко не привлекательнымъ, особенно для глаза привыкшаго къ правильности и благообразію.—При богадѣльнѣ находился рабочій домъ съ отдѣленіемъ малолѣтнихъ бродягъ, въ общемъ съ нею хозяйствѣ.

Наконецъ сиротскій домъ, на 100 дѣтей, имѣлъ свое собственное помѣщеніе на каменноостровскомъ проспектѣ (гдѣ александровскій лицей), но по ветхости дома въ немъ не находился, а временно былъ помѣщенъ въ наемномъ домѣ наслѣдниковъ генералъ-лейтенанта Фока, на петербургской же сторонѣ, на берегу малой невки. Но и это помѣщеніе было тѣсно и неудобно.

Этимъ перечнемъ и ограничиваются «городскія» заведенія общественнаго призрѣнія, которыя представились вниманію Императора Николая. Стѣсненіе призрѣваемыхъ, полуразрушенныя зданія и неизбежное оттого нестройство во всѣхъ прочихъ частяхъ хозяйства, не могли не остановить на себѣ строгаго вниманія Государа.

Но это было одна сторона дѣла. Другая, не менѣе важная, былъ ходъ дѣлъ въ самомъ приказѣ и въ управленіи заведеній.

Оказывалось, что расходы приказа превышаютъ доходы; накапливались долги по содержанію призрѣваемыхъ за прежнее время. Къ нестройству присоединялись крупныя злоупотребленія: аптечная часть давала корысти широкій просторъ. Заведенія стоившія въ 1826 году почти 432.000 руб., обошлись въ слѣдующемъ году, послѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ, всего въ 308.000 руб. Расходъ «по части аптеки» съ 82 тыс. руб. понизился вдругъ до 33 тысячъ.

Финансовое положеніе приказа было уже тогда предметъ постоянныхъ заботъ для высшаго правительства. Расходы увеличивались, а доходы падали. Это послѣднее паденіе обуславливалось многими мѣрами обще-государственными. Съ 1818 года вмѣсто винныхъ откуповъ введена казенная продажа питей; перемѣна системы повлекла прекращеніе пенныхъ денегъ, поступавшихъ въ пользу приказа. Затѣмъ прекращена выдача изъ заемнаго банка ссудъ по прежнимъ правиламъ; съ тѣмъ вмѣстѣ приказъ лишился и по этимъ операціямъ пенныхъ денегъ (*). Въ дальнѣйшемъ было уменьшеніе дохода еще отъ взиманія съ депозитныхъ суммъ не по 5⁰, а уже только по 1% и т. п.

Трудное положеніе приказа было не разъ въ обсужденіи комитета министровъ, но дѣло не подвигалось. По журналу 7 декабря 1826 года комитетъ полагалъ: поручить управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ представить подробное обзорѣніе состоянія всѣхъ заведеній вѣдомства приказа, съ объясненіемъ способовъ содержанія и суммъ необходимыхъ въ прибавку.

На этомъ журналѣ послѣдовала слѣдующая собственноручная резолюція Государя:

«Согласенъ. Симъ дѣломъ я прошу ускорить; ибо обзорѣвъ нынѣ часть сихъ заведеній, я убѣдился въ необходимости совершеннаго ихъ преобразованія. Статья столь важна, что я считаю нужнымъ для сего особаго вниманія комитета; а дѣло мнѣ представить особымъ журналомъ».

Разъ вниманіе было обращено, губернскаго начальство дѣятельно принялось устранять разные «безпорядки». Назначенный тогда губернаторъ Безобразовъ представилъ проектъ на устройство заведеній приказа на сумму 7.301.000 рублей...

(*) Насколько съ этой перемѣной было ущерба приказу видно изъ того, что на примѣръ въ 1814 году пеней поступило въ его средства 365.049 руб., а въ 1826—только 44.711 руб.

Естественно проект этот не осуществился. Въ то же время, и разумѣется не безъ недовѣрія къ подобнымъ дорого стоящимъ проектамъ, шла рѣчь объ улучшеніи заведеній инымъ путемъ.

Уже въ началѣ 1826 года составлялись подробныя численія дохода и расхода по приказу и представлялись Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: Государь желалъ, чтобы Ея Величество приняла подъ свое покровительство городскія заведенія призрѣнія. Но собранныя цифры, краснорѣчивыя сами по себѣ, были не таковы чтобы желаніе Государя осуществилось безъ затрудненій и скоро.

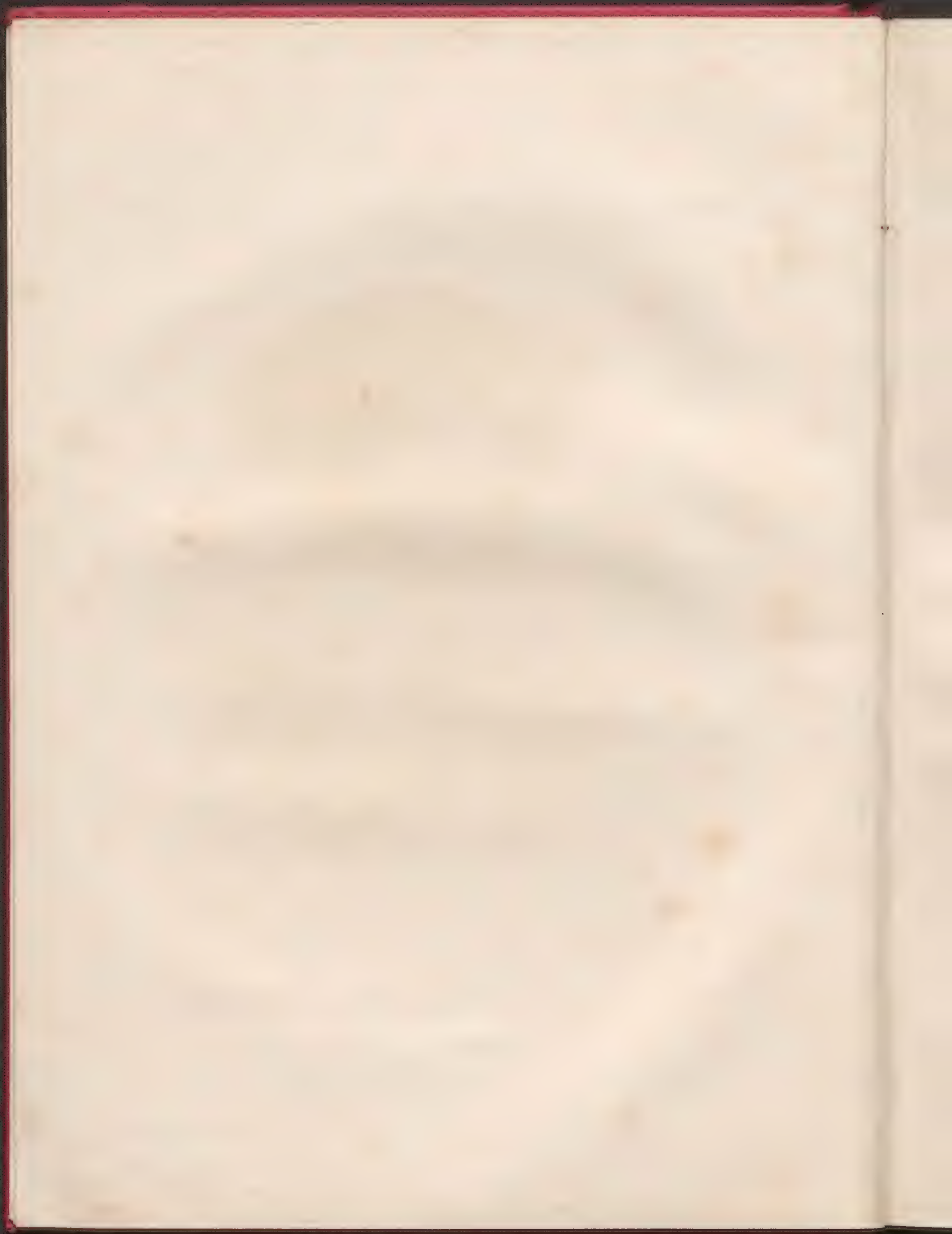
Доходовъ за 1824 годъ показано 431.617 руб.; расходовъ 501.395 руб. Кромѣ того были большіе долги: въ 1825 году ихъ состояло на приказѣ, за недостаткомъ доходовъ на содержаніе заведеній, болѣе 421.000 руб.: изъ нихъ разнымъ поставщикамъ почти 218.000 руб. Долги эти тянулись съ 1811 и даже съ 1809 года. Иные поставщики ждали расчета по 10—15 лѣтъ. Правильности въ погашеніи долговъ не было никакой. «Долгъ сей» — писано было въ запискѣ, поданной на разсмотрѣніе Государыни, и помѣченной январемъ 1826 года, «приказъ уплачиваетъ по частямъ по мѣрѣ поступленія присвоенныхъ ему доходовъ, исключая капитала съ частію старыхъ долговъ въ послѣдней статьѣ заключающихъ (т. е. поставщикамъ) по ограниченности доходовъ онаго приказа». Трудно понять, какимъ образомъ уплачивались долги, когда доходы были меньше расхода, и приведенная выдержка несколько не помогала разъясненію. Одно только можно было заключить, что долги въ капиталы отданные приказу для обращенія изъ процентовъ, а также часть долговъ подрядчикамъ, не уплачивались; уплаты же другимъ прежнимъ кредиторамъ дѣлались на счетъ текущихъ средствъ, изъ которыхъ, въ свою очередь, не выплачивалось по новымъ счетамъ подрядчиковъ, и эти счета приписывались къ суммѣ долга.

При такомъ положеніи дѣла трудно было ожидать, чтобы

Императрица безусловно приняла на себя управление заведений и заботы объ ихъ улучшеніи, особенно при необходимости цсправлять финансы приказа и искоренять злоупотребленія.

Но устранивъ даже эти послѣднія изъ обсужденія, Марія Ѳеодоровна не могла не относиться съ сомнѣніемъ ко многимъ вопросамъ, которые истекали изъ желанія Государя подчинить ей городскія заведенія. Сомнѣнія Императрицы изложены въ слѣдующей запискѣ, писанной рукою секретаря Маріи Ѳеодоровны, Вилламова, и имѣющей поправки ея руки.

L'Empereur en me priant de prendre sous ma protection les établissemens de charité qui se trouvent sous l'administration du prikas (excepté l'hôpital de Kalinkin), a manifesté par là l'intention indubitable que ces établissemens soient mis sur un meilleur pied, mieux organisés et soignés qu'ils ne l'ont été jusqu'à présent. Il a désiré même que je lui présentasse un aperçu des sommes nécessaires pour leur entretien. Mais avant d'entrer en discussion du degré d'amélioration dont ils sont susceptibles, des moyens qu'il faudrait, avant même d'examiner l'état dans lequel ils se trouvent, qu'il me soit permis de faire quelques observations préalables et de demander quelques éclaircissemens.

Par les renseignemens qui m'ont été fournis, je vois d'abord que le prikas est grevé d'une dette de 421.769 roubles, dont 203.803 roubles sont empruntés des capitaux en litige déposés au prikas, et qui tôt ou tard peuvent être exigés, et 217.966 roubles sont dûs aux fournisseurs depuis plusieurs années; que pour le payement partiel de cette dernière dette on emploie les revenus des années suivantes, absorbés ainsi par anticipation. Ce mode est non seulement ruineux, mais insuffisant même pour anéantir la dette, puisque les revenus du prikas, comme je vais le montrer, ne suffisent même pas pour couvrir ses dépenses annuelles, et la dette doit par conséquent augmenter d'année en année. Cet emploi des revenus au payement d'anciennes dettes est en outre contraire à l'ordre établi dans mes autres établissemens, où chaque année doit couvrir ses dépenses, sans jamais les laisser empiéter sur l'année suivante: ordre indispensable pour le bien-être des établissemens. La première condition absolue serait donc d'affranchir

entièrement les établissemens qui doivent passer sous ma protection de toute espèce de dette.

Secondement je vois que le total des revenus du prikas faisait en 1824 la somme de 431.617 roubles 72 $\frac{1}{4}$ cop., tandis que la dépense totale montait à 501.395 roubles 31 $\frac{1}{4}$ cop.; voilà donc un déficit annuel de près de 80.000 roubles, qui met le prikas dans l'impossibilité absolue de payer ses dettes et doit au contraire les augmenter sans cesse.

En déduisant de la totalité de la dépense l'entretien de l'hôpital de Kalinkin, qui a fait . . . . . 91.626 r. 2 $\frac{1}{2}$ c.

Les pensions des veuves et d'orphelins . . . . . 1.035 » 99

Le paiement des médicaments de la maison *трудолюбия* . . . . . 2.049 » 94 $\frac{1}{2}$
(objets étrangers aux établissemens dont je dois me charger)

94.711 r. 96 cop.,

et en partageant le déficit entre les deux objets, il en revient pour les comptes des établissemens qui doivent passer sous ma protection, une quote-part d'environ 62.000 roubles.

« Il en résulte donc que les revenus actuels de ces établissemens ne suffisent pas même pour les entretenir dans leur état présent, sans aucune amélioration et pourtant les états que j'ai vus sont faits avec une grande modération.

« Avant donc de pouvoir donner un aperçu des sommes que peut exiger leur entretien sur un meilleur pied, il faut savoir: quel est le degré d'amélioration auquel on désirerait les porter?

« L'hôpital d'Obouhoff, par exemple, dont l'état est de 400 malades et 125 aliénés, doit-il pour la tenue, l'entretien et le soin des malades, être assimilé aux meilleurs modèles que nous avons, tels que les hôpitaux militaires et celui des pauvres? et peut-on par conséquent porter les frais à la somme qu'exigerait une pareille amélioration?

« Si cette amélioration rendait nécessaire une extension du local, peut-on ajouter un devis des bâties qu'elle exigerait, ou faut-il se borner au local actuel et par conséquent renoncer à une réforme complète, en se contentant de faire les améliorations que ce local permet?

« Le nombre fixé de 400 malades et de 125 aliénés, doit-il être regardé comme une base immuable, ou bien faut-il prendre en considération le besoin

effectif d'un plus grand nombre de malades et d'aliénés, d'autant plus que l'Empereur m'a déjà lui-même parlé d'un plus grand nombre d'aliénés et qu'on a déjà été forcé d'outrepasser le nombre fixé? et peut-on par conséquent s'occuper d'une pareille augmentation et des frais d'entretien qu'elle exige, ainsi que des bâties, qui en seraient une suite nécessaire?

«L'institut des orphelins a un local spacieux, mais la maison étant devenue inhabitable de vétusté, on a été obligé d'en louer une, qui n'offre pas assez d'espace pour y avoir un hôpital et on a été obligé d'envoyer les malades à celui d'Obouhoff. Cet inconvénient est très grave et il serait de toute nécessité d'avoir un hôpital dans l'établissement, ou tout près; mais cela exigerait une nouvelle dépense de loyer. Peut-on, en premier lieu, proposer cette augmentation de dépense et puis celle de la réparation totale de l'ancienne maison, en la proportionnant aux besoins de cet institut?

L'entretien même de l'institut, s'il doit être mis sur un meilleur pied, demande peut-être aussi un surcroît de dépense: peut-on s'en occuper aussi, ou doit-on se borner au revenu qui lui est assigné actuellement?

Il en est de même peut-être de la maison de correction: faut-il se borner au local et aux moyens qui existent, ou peut-on dans l'aperçu à présenter faire entrer ce qu'exigera peut-être une amélioration bien entendue?

«Quant à la *Борательня*, elle doit être en si bon état depuis sa restauration, que je m'abstiens de toute observation à ce sujet.

«Quelles sont enfin les intentions à l'égard du mode d'administration des établissemens qui passent sous ma protection? doit-elle rester sous le *prikas* et continuer à être surveillée par le gouverneur civil et le gouverneur général-militaire? et quelle espèce de rapport doit exister dans ce cas entre moi et ces autorités? ou bien ces établissemens doivent-ils en être entièrement séparés, faire une administration distincte, qui n'aura plus aucun rapport avec les autorités et dans ce cas d'où et comment les fonds seront-ils assignés, directement à ces établissemens ou par la voie des susdites autorités? et comment en rendra-t-on compte?

Записку эту Императрица читала и исправляла сама. Въ одномъ мѣстѣ было написано Вилламовымъ, говоря о числѣ помѣщанныхъ, «d'autant plus que l'Empereur m'a déjà parlé lui-même d'un plus grand nombre» и т. д. Марія Феодоровна измѣнила недовольно правильный оборотъ фразы, зачеркнувъ

слово *parlé* и написалъ его послѣ *lui-même*. Въ концѣ записки то что отмѣчено болѣе широкимъ шрифтомъ, также зачеркнуто ею: очевидно она не желала прямо ставить щекотливый вопросъ о выдѣленіи вовсе заведеній изъ подъ власти военного генералъ-губернатора и гражданскаго губернатора, и тѣмъ такъ сказать еще сильнѣе указывать на недостатки ихъ управленія. Наконецъ послѣ текста сдѣлана отдѣльно собственноручная приписка карандашомъ:

«L'Empereur voudra-t'il que je fasse la tournée de ces établissements».

Приведенная записка есть первый въ настоящемъ изложеніи документъ, гдѣ дѣятельность, даже письменная работа Императрицы на благо больныхъ и сирыхъ является въ наглядномъ, почти осязасмомъ видѣ. Въ дальнѣйшемъ будутъ представлены много болѣе рельефные образцы этого трудолюбія вѣнчанной супруги и матери трехъ Императоровъ.

Изъ всѣхъ поставленныхъ вопросовъ очевидно прежде всѣхъ, какъ красугольный камень, требовалъ установки вопросъ о дефицитѣ приказа, и вообще о денежныхъ средствахъ заведеній. Было естественно стараться извлечь эти средства изъ мѣстныхъ способовъ, тѣмъ болѣе что казна уже давала приказу ежегодныя пособія въ крупномъ размѣрѣ 121.900 р. Для Императрицы это было еще тѣмъ естественнѣе и необходимѣе: что бывшія уже подъ ея начальствомъ заведенія опекунскаго совѣта не нуждались въ пособіяхъ со стороны, извлекая въ избытокъ нужные ресурсы изъ своихъ оборотовъ. И въ вѣдѣніи приказовъ были кредитныя операціи, а потому сравненіе было тѣмъ проще и ближе.

Въ настоящемъ случаѣ пересматривались способы не только приказа, но и города вообще. Военный генералъ-губернаторъ Голенщевъ-Кутузовъ представлялъ перечисленіе доходовъ и расходовъ петербургской городской думы на 1826 г., а также недоимокъ оставшихся невзысканными по 1-е марта того года.

Марія Θεодоровна, передавая эти соображенія Государю, писала:

«Les papiers ci-joint paraissent prouver la possibilité l'une amélioration de l'entretien des établissemens pour le futur, mais ni le temps, ni le degré de secours pour l'entretien et l'amélioration des établissemens n'est pas fixé. «Quand il le sera, je serai prête à remplir les volontés de l'Empereur».

Между тѣмъ вниманіе Государя и записка Императрицы возымѣли свое дѣйствіе. Губернское начальство энергически принялось за «устраненіе безпорядковъ». 1826 годъ, къ которому записка относится, былъ послѣднимъ для невѣроятныхъ размѣровъ въ расходахъ «по части аптеки» и т. п. Слѣдующій 1827 годъ представилъ, какъ выше указано, пониженіе издержекъ по этой статьѣ не менѣе какъ на 60 процентовъ, и вообще по содержанію заведеній на 123 слишкомъ тысячъ рублей.

Тѣмъ не менѣе Государь не довольствовался принятыми мѣрами, и мысль поручить заведенія заботамъ Императрицы-матери его не оставляла. Въ концѣ 1827 года онъ возвращается къ этому предмету, какъ видно изъ записки, переданной тогдашнимъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта, графомъ (впослѣдствіи княземъ) В. П. Кочубеемъ военному генералъ-губернатору 15 ноября.

«Его Императорское Величество—писалъ графъ—обращая вниманіе на положеніе находящихся въ Петербургѣ богоугодныхъ заведеній отъ приказа общественнаго призрѣнія зависящихъ, высочайше повелѣть извоилъ, чтобы собраны и представлены были Его Величеству слѣдующія свѣдѣнія .

Требуемая свѣдѣнія указаны въ трехъ пунктахъ и касаются: суммъ употребленныхъ приказомъ на содержаніе перечисленныхъ въ запискѣ заведеній; доходовъ приказа и того сколько изъ нихъ можетъ быть удѣляемо на содержаніе тѣхъ заведеній, и наконецъ суммы которая нужна для этого содержанія

въ улучшенномъ видѣ при «соображеніи единственно того числа людей, которое по настоящему положенію строеній въ разныхъ заведеніяхъ сіи принимается. Его Величество полагать изволить, что нужно прежде знать настоящіе недостатки и изыскать средства удовлетворить онымъ, а тамъ обратиться къ мѣрамъ относящимся до распространенія заведеній, соотвѣтственно принятымъ въ оныхъ надобностяхъ».

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ бесѣдахъ Маріи Феодоровны съ августѣйшимъ сыномъ ея не разъ шла рѣчь о взглядахъ Императрицы, и тѣ вопросы которые изложены были въ запискѣ, въ измѣненной формѣ предложены были Государю и графу Кочубею.

Отвѣтъ на вопросы былъ представленъ въ особой вѣдомости приказа отъ 26 ноября (подписанной лишь бухгалтеромъ и секретаремъ), которая генераль-губернаторомъ сообщена Кочубею при письмѣ 1 декабря. 9 декабря графъ Кочубей изготавилъ Государю докладъ съ представленіемъ свѣдѣній согласно повелѣнію. Докладъ начинается такъ:

«При поднесеніи мною на высочайшее усмотрѣніе журналовъ комитета, коему поручено было разсмотрѣть положеніе доходовъ и расходовъ С.-Петербурга, Вашему Императорскому Величеству угодно было изъявить волю, чтобы прежде нежели соизволите Вы, Всемилостивѣйшій Государь, утвердить предположенія комитета сего, вошелъ я, совокупно съ с.-петербургскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ и гражданскимъ губернаторомъ въ соображеніе».... и т. д.

Затѣмъ излагаются въ иной лишь формѣ, перечисленные передъ симъ три вопроса, предложенные генераль-губернатору.

Эти нѣсколько словъ доклада еще разъ свидѣтельствуютъ о томъ, что Государь принялъ близко къ сердцу благоустройство заведеній, хотя безъ сомнѣнія вниманіе его особенно въ это время не могло не быть занято другими, несравненно важнѣйшими государственными и политическими дѣлами. Онъ озабочивался настолько этимъ благоустройствомъ, что даже пріостановилъ исходъ соображеній вообще о финансовомъ положе-

ній столицы, которому придавалась особенная важность, ибо обсужденіе его было поручено особому комитету подъ предсѣдательствомъ высшаго въ государствѣ должностнаго лица.

По извлеченіи изъ вѣдомости приказа главныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ видно что доходы опредѣлялись уже въ 700.000 рублей, а содержаніе заведеній, по сложности 3-хъ лѣтъ, лишь въ 380.300 руб., излагаются далѣе слѣдующія разъясненія гражданскаго губернатора:

«а) Что суммы отпускаемыя нынѣ для разныхъ заведеній приказа суть достаточны на содержаніе въ томъ улучшенномъ положеніи, въ коемъ они уже находятся; но если бы и надобны были какія дополненія, то вѣроятно что при нѣкоторыхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, а особливо при сокращеніи еще болѣе расходовъ по аптечнымъ матеріаламъ, въ конхъ столь большія были злоупотребленія, симъ уменьшеніемъ могутъ замѣнены быть издержки на улучшеніе въ содержаніи заведеній, если бы то за благо было признано.

б) Что при первомъ обзорѣніи показаться можетъ почти непомѣрнымъ, чтобъ богадѣльня заключающая до 1.200 человекъ, не болѣе стоила какъ 108.000 р. въ годъ; но сіе объясняется тѣмъ, что богадѣльни получаютъ большія подаванія, въ иной годъ за 30.000 руб. простирающіяся, и что они не только ни въ чемъ не нуждаются, но имѣютъ дѣйствительно хорошее содержаніе.

в) Что умѣренность издержекъ на содержаніе, какъ богадѣльни такъ и больницъ, приписана отчасти быть должна тому пособию, которое онѣ находятъ для прислуги и разныхъ черныхъ работъ въ учрежденныхъ при оныхъ рабочемъ и смирительномъ домахъ, и что безъ сего расходы естественно значительно бы прибавились по трудности имѣть надежныхъ вольныхъ служителей вообще и по дорогому найму оныхъ.

Точность такого заявленія губернатора могла бы подвергнута быть нѣкоторому сомнѣнію: полуразрушенное состояніе многихъ строеній напримѣръ, едвали могло быть устранено еще большимъ сокращеніемъ расходовъ отъ «нѣкоторыхъ хозяйственныхъ распоряженій», ибо на постройки требуются капиталныя суммы, а не кое-какія сбереженія. «Дѣйствительно хо-

рошее содержаніе» призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ также было нѣсколько сомнительно, если на прим. на ремонтъ и чистоту зданій съ 1820 г. вовсе ничего не отпускалось (какъ объясняетъ смотритель), если на мытье бѣлья призрѣваемыхъ выдавалось въ мѣсяцъ на человѣка по $\frac{1}{2}$ коп. и т. п. При такихъ условіяхъ трудно дѣлать «еще большія сокращенія расходовъ». Но губернатору, очевидно, необходимо нужно было представить настоящую дѣятельность приказа въ свѣтъ болѣе или менѣе благопріятномъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать понять, что дальнѣйшее улучшеніе быта заведеній не составитъ трудной задачи.

Однако перспектива благоустройства ихъ подъ крыломъ приказа не плѣнила Государи, и онъ твердо держался намѣренія осѣнить ихъ болѣе вѣрнымъ крыломъ попеченій своей родительницы.

Докладъ свой графъ Кочубей могъ представить только 26-го декабря, и надпись имъ сдѣланная этимъ числомъ, выражаетъ волю Государи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Докладывано Ею Императорскому Величеству декабря 26 1827 года (*). Государи Императоръ отозваться изволилъ, что онъ располагаетъ предварить о свѣдѣніяхъ сихъ Государию Императрицу Марію Феодоровну вѣдствіе просьбы Ея Величеству принесенной о принятіи подъ покровительство Ея больницы и проч. отъ приказа зависящихъ.

Дѣйствительно записка графа Кочубей, съ приложеніями, была передана Николаемъ Павловичемъ Императрицѣ. Праздничное, святочное время, неизбѣжно связанное съ болѣющимъ шумомъ и безпокойствомъ и для коронованныхъ особъ, не помѣшало однако ей посвятить свое вниманіе новому дѣлу, которое сынъ-государь такъ настоятельно желалъ поручить ей любвеобильнымъ попеченіямъ. 1827 годомъ суждено было закончить тотъ періодъ существованія петербургскихъ богоугодныхъ заведеній, который отъ учрежденія ихъ продолжался

* По описку графа вмѣсто 1827 года стоитъ въ подлинникѣ 1826 годъ. Но очевидно изъ существа записки, что она не могла быть доложена въ 1826 году.

полстолѣтія. Положеніе ихъ требовало перемѣны въ самыхъ основахъ порядка управленія. Причины ненормальности этого порядка съ достаточною ясностію указаны въ мемуарѣ, представленномъ въ 1828 году Императрицѣ вѣроятно А. Д. Стогомъ. въ то время директоромъ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. Человѣкъ весьма близкій къ графу Кочубею, и кажется даже жившій у него въ домѣ, Стогъ могъ высказать ему, а чрезъ него и Императрицѣ, мнѣніе тѣмъ болѣе вѣрное, что дѣла общественнаго призрѣнія принадлежали, какъ и нынѣ принадлежатъ, вѣдѣнію этого департамента, гдѣ онъ начальствовалъ.

«Установленія сѣн»—говорится въ мемуарѣ о богоугодныхъ заведеніяхъ—«не имѣли доселѣ никакого твердаго основанія. Зависѣли отъ приказа общественнаго призрѣнія, основаннаго на правилахъ за 50 лѣтъ изданныхъ и недостаточныхъ по тогдашнему положенію столицы. и отъ гражданскихъ губернаторовъ, здѣсь паче мѣры множествомъ дѣлъ обремененныхъ, богоугодныя заведенія не имѣли никогда того стройнаго хода въ учрежденіи своемъ, который одинъ только, по непреложности правилъ, можетъ служить ручательствомъ въ дѣйствительной пользѣ заведеній. Все зависѣло отъ произвола, или отъ большей или меньшей дѣятельности губернскаго начальства; отъ большаго или меньшаго участія къ страждущему человѣчеству. Богоугодныя заведенія въ Петербургѣ находились иногда въ довольно цвѣтущемъ положеніи, но потомъ упали, совершенно тому какъ перемѣнялись начальники губерній, какъ обрѣцались они вниманіе на оныя. какъ понимали они обязанности свои въ семъ отношеніи, какъ (и въ семъ должно признаться съ сожалѣніемъ) иногда даже подвергались они укоризамъ неуклоненія и отъ нѣкоторыхъ порывовъ корысти. Въ послѣднее время, стараніемъ нынѣшняго гражданскаго губернатора (*), при главномъ наблюденіи военнаго генералъ-губернатора, заведенія сѣн получили въ весьма короткое время существенныя перемѣны и улучшенія; но положеніе ихъ оставалось тоже. Прежняя зависимость отъ лицъ не уничтожилась. Съ перемѣною ихъ, заведенія

* Сенатора А. М. Безобразова.

снова подверглись бы тѣмъ же превращеніямъ, и то, что сдѣлано было полезнаго, могло наки обратиться въ ничто, или въ новое зло .

Новый 1828 годъ начался для Императрицы попеченіями о новомъ дѣлѣ, ей предлежавшемъ. 1-го января она собственно-ручно написала проектъ записки Государю, съ изложеніемъ пути, которому она предположила слѣдовать въ управленіи подчиняемыхъ ей заведеній.

Безъ сомнѣнія всякій, кому дорога память Императрицы Маріи Феодоровны, а она дорога всѣмъ кому не чужды понятія о человеколюбіи и милосердіи, — всякій съ благоговѣніемъ, не только прочтетъ, но и изучитъ эту записку, въ которой попечительная заботливость, при недостигаемой высотѣ положенія вѣнчаннаго автора, идетъ рука объ руку съ пскреннею скромностію, спутникомъ истинной добродѣтели.

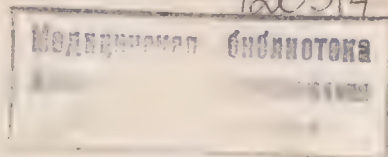
Драгоцѣнный документъ этотъ, коимъ положено основаніе попечительному совѣту, представляется здѣсь въ самомъ точномъ гелиографическомъ снимкѣ. Полуразборчивый почеркъ и косое на страницѣ письмо, — признаки преклоннаго возраста Государыни, — еще болѣе умиляютъ предъ нимъ. Имѣя возможность во всякое время приказать одному изъ своихъ секретарей изложить мысль свою, и будучи увѣрена что повелѣнія ея будутъ исполнены со всею точностію и поснѣнностію. Марія Феодоровна не обременяетъ однако никого въ торжественный и шумный день новаго года, и сама въ тиши своего кабинета трудится надъ изложеніемъ заботливыхъ мыслей своихъ о лучшей участи больныхъ и бѣдныхъ людей.

Вотъ эта записка, «Projet», помѣченная 1-мъ января 1828 г.

«J'ai examiné avec attention les renseignements qui m'ont été fournis par votre ordre, cher et bon Nicolas, sur les établissemens de charité du приказъ общественнаго призрѣнія de S.-Pétersbourg. J'ai vu par ces renseignements, «ce dont vous m'aviez déjà prevenu, cher Nicolas, qu'il «y a des fonds suffisants pour fournir à l'entretien de «ces établissemens dans un état amélioré, tel que vous le

«désirez; mais après avoir mûrement réfléchi sur ce sujet
«important, je vous avoue, que ce n'est qu'avec hésitation,
«avec une défiance extrême dans mes moyens de répondre
«dignement à vos vues paternelles et uniquement pour com-
«plaire aux désirs que vous m'en avez témoigné, que je
«consens à prendre ces établissemens sous ma protection
«et à m'occuper de leur administration. Vous me permet-
«trez cependant en même tems de vous exposer ici en peu
«de mots mes idées sur la manière d'y procéder. Les éta-
«blissemens dont il est ici question sont: l'hôpital de la ville
«nommé d'Obouhow avec la maison des fous, l'hospice des pau-
«vres *бoрадѣльня* et la maison des orphelins. En passant
«sous ma direction ils seront, à ce qu'on m'assure, entière-
«ment détachés du *приказъ* qui n'aura d'autres relations
«avec eux que de fournir les sommes annuelles, jugées
«nécessaires pour leur entretien. Mais afin de donner à ces
«établissemens un centre commun d'administration, je pro-
«pose de former un comité ou conseil d'administration, dont
«le comte Kotschoubei consentira d'être membre, si vous
«y acquiescez et où de mon côté je vous demande de placer
«Villamof, comme connaissant les détails des autres éta-
«blissemens qui sont sous mes ordres. Je vous prierai de
«nommer les autres personnes que vous désirez y voir
«siéger. Le comité ou conseil recevra dès sa formation tous
«des rapports, comptes et représentations que les susdits trois
«établissemens du *приказъ* sont dans l'usage de présenter
«selon l'ancienne marche de l'affaire, sans y rien changer
«jusqu'à la nouvelle organisation. De mon côté je m'abstien-
«drai dans le commencement d'entrer dans les détails de
«l'administration et me bornerai à prendre connaissance
«exacte de l'état actuel de ces établissemens, à voir, à
«méditer et à discuter quelles sont les réformes et amélio-
«rations dont ils ont besoin pour être portés à l'état dans
«lequel vous devez les voir, à déterminer les mesures que

je croirai nécessaires de prendre pour atteindre ce but, et à former leurs états afin de porter à votre connaissance le résultat de mon travail préalable. Avec votre agrément je communiquerai ensuite mes idées au comité pour juger à quel point ils sont applicables aux établissemens et quels sont les fonds dont on peut disposer pour réaliser les mesures qu'on adoptera, afin d'obtenir finalement votre sanction pour la nouvelle organisation. Ce n'est qu'après cela déjà que j'entrerai dans tous les détails de l'administration, et tâcherai de le faire avec le même zèle et le même soin que je cherche (?) d'y mettre pour mes autres établissemens si mes forces repondent à ma bonne volonté (*).

«Я внимательно разсмотрѣла свѣдѣнія о богоугодныхъ заведеніяхъ петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія, доставленныя мнѣ по твоему повелѣнію, дорогой и добрый Николай. Изъ этихъ свѣдѣній мною усмотрѣно,—о чемъ впрочемъ я уже была предупреждена тобою, дорогой Николай,—что есть довольно денежныхъ средствъ для содержанія этихъ заведеній въ томъ улучшенномъ положеніи, какого ты желаешь. Но, по зрѣломъ размысленіи объ этомъ важномъ предметѣ, признаюсь тебѣ, только съ колебаніемъ и съ крайнимъ недовѣріемъ въ мои силы достойно отвѣчать твоимъ отеческимъ видамъ, и единственно лишь удовлетворя выраженному тобою желанію,—я соглашаюсь принять эти заведенія подъ мое покровительство, и заняться ихъ управленіемъ. Ты позволишь мнѣ изложить здѣсь, въ нѣсколькихъ словахъ, мысли мои о томъ порядкѣ въ какомъ я намѣрена приступить къ дѣлу. Заведенія, о которыхъ идетъ рѣчь,—городская больница, называемая обуховскою, съ домомъ сумашедшихъ, богадѣльня для бѣдныхъ и сиротскій домъ. Переходя въ мое управленіе онѣ,—какъ меня увѣряютъ,—будутъ вполне отдѣлены отъ приказа, который не будетъ имѣть къ нимъ никакихъ отношеній, кромѣ доставленія ежегодно суммъ, кои будутъ признаны нужными для ихъ содержанія. Но, чтобы дать этимъ заведеніямъ общій центръ управленія, предлагаю образовать комитетъ или совѣтъ управленія, въ которомъ графъ Кочубей согласится быть членомъ, если ты это одобришь; я съ своей стороны прошу назначить въ него Вилламова, которому извѣстны подробности другихъ заведеній, состоящихъ подъ моимъ начальствомъ. Другихъ лицъ, имѣющихъ тамъ засѣдать, прошу назначить по твоему усмотрѣнію. Комитетъ или совѣтъ, съ самаго своего образованія, будетъ получать прежнимъ порядкомъ все рапорты, отчеты и пред-

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ
ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО СОВѢТА.

Ваше

1844

Ваше Высочество, являясь, как известно, покровительницею наук и искусства, и желая, чтобы в России, по примеру Европы, существовал бы такой же попечительный совет, для управления делами высших учебных заведений, являюсь к Вам, Ваше Высочество, с просьбою, чтобы Вы, Ваше Высочество, изволили учредить такой же попечительный совет, для управления делами высших учебных заведений, в России.

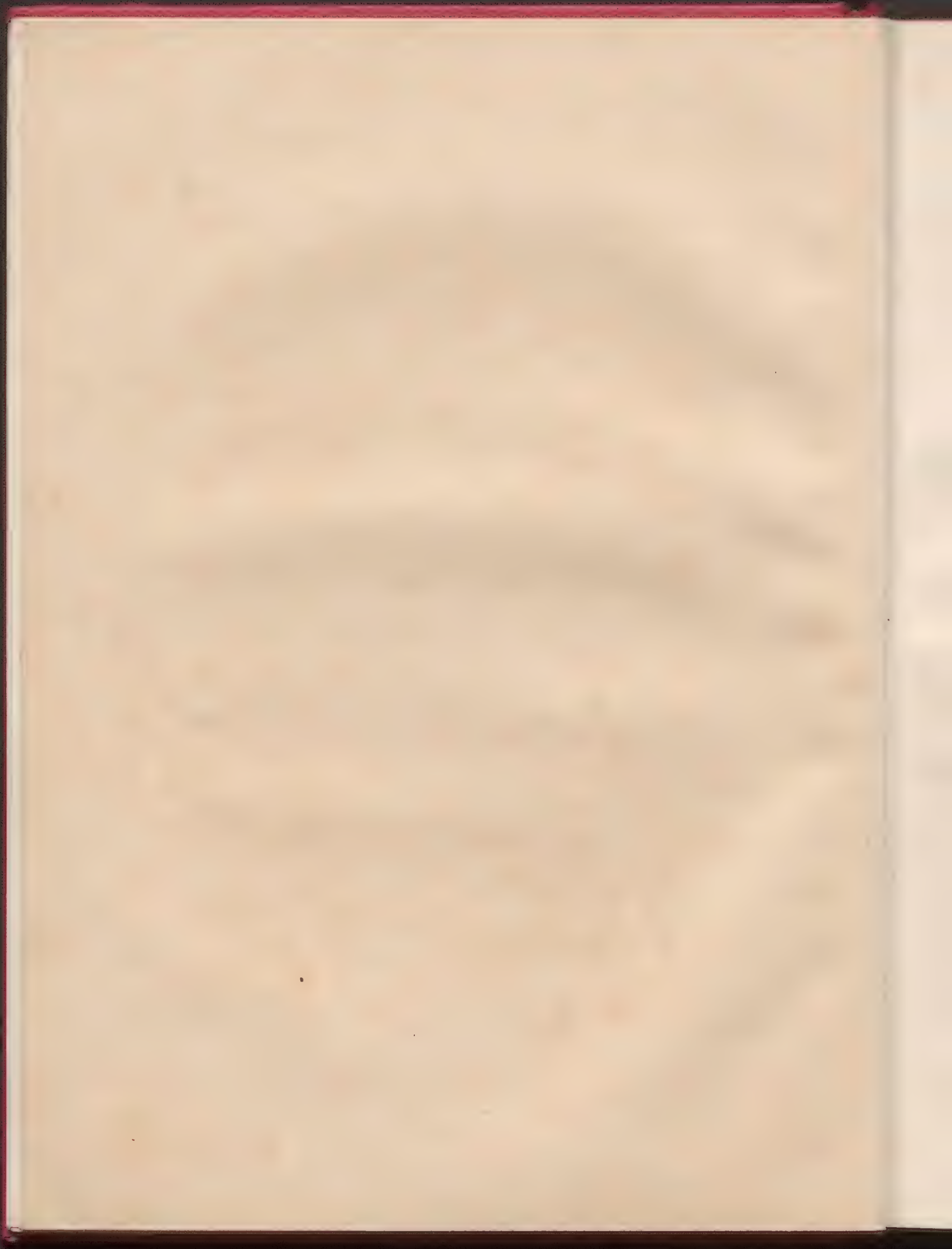
Ваше Высочество, являясь, как известно, покровительницею наук и искусства, и желая, чтобы в России, по примеру Европы, существовал бы такой же попечительный совет, для управления делами высших учебных заведений, являюсь к Вам, Ваше Высочество, с просьбою, чтобы Вы, Ваше Высочество, изволили учредить такой же попечительный совет, для управления делами высших учебных заведений, в России.

je croirai nécessaires de prendre pour atteindre ce but, et à former leurs états afin de par conséquent de mon travail préalable communiquer ensuite mes idées quel point ils sont applicables sont les fonds dont on peut mesurer qu'on adoptera, afin sanction pour la nouvelle organisation déjà que j'entreprendrai dans l'administration, et richement de le et le même soin que je cherche autres établissements si mes forces volenté (*)».

«И шестнадцатое рассмотрение святилища бураского прихода общественного прихода, д. Зминой, дорогой и добрый Николай. Путь этих с, впрочем я уже был предупрежден тобою, до по денежных средств для содержания этих с, вложения, какого ты желаешь. Но, по зрелому, предмет, признаешь, только с, колеснице, но силы достойно отыскать твои, удовольствие выражению тобою желанию,—и путь все совершенство, и займется их, упрям, жить здесь, в пылкомых словах, мысленно зрелая присутствуй д. Зминой, Заведения, о котором, нашла, называлась бурасовского, с, домом сумы и сиротной д. Порекова в, это мое управление, тут, многие отведены эти приказа, который не доступный, кроме доставления ежегодного сумы, для их содержания. Но, чтобы эти этимы, тебе предлагаю образовать комитет или совет, у себя согласен быть членом, если ты это одоб, назначить в него Виллакова, которому известны состоящих людей моих начальством. Другим, прошу назначить по твоему усмотрению. Комит, образования, будет получать прежним поряд,

[illegible]

Слѣдуетъ нѣсколько остановиться на этомъ документѣ, положившемъ основаніе учрежденію, существующему съ тѣхъ поръ полвѣка, и оказывавшему непосредственное вліяніе на столичное общественное призрѣніе. Онъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что не былъ плодомъ чужаго труда, не былъ только согласіемъ или соизволеніемъ на чужія мысли. Напротивъ, составленная программа принадлежала инициативѣ самой Государыни, ею же она и изложена. Вниманія заслуживаетъ и то еще, что большая часть предположеній, даже—какъ видно ниже—въ тѣхъ же почти выраженіяхъ, вошла въ высочайшіе указы, преподанные въ руководство при новой организаціи управленія.

Изъ послѣдовательнаго развитія мыслей въ запискѣ видно, прежде всего, что денежная сторона дѣла стояла на первомъ мѣстѣ при разрѣшеніи вопроса быть или не быть заведеніямъ приказа подъ управленіемъ Маріи Ѳеодоровны. Финансовая часть и прежде была обсуждаема Ея Величествомъ и взгляды ея установились на основаніи тѣхъ вѣдомостей и документовъ, которые по волѣ Государя были представлены. Естественнo,

ставленія, которыя вышеназванныя три заведенія донныѣ представляютъ, ничего не имѣя впредь до новой организаціи. Съ своей стороны я воздержусь въ началѣ отъ вмѣшательства въ подробности управленія и ограничусь лишь точнымъ изученіемъ настоящаго состоянія этихъ заведеній, буду всматриваться, обдумывать и подвергать обсужденію тѣ преобразованія и улучшенія, въ которыхъ онѣ нуждаются чтобы достигнуть того положенія въ какомъ тебѣ слѣдуетъ ихъ видѣть; буду опредѣлять мѣры, необходимыя по моему мнѣнію для достиженія этой цѣли, составлю штаты заведеній, и затѣмъ представлю на твое утвержденіе результаты моей предварительной работы. Если ты ихъ одобришь, то я сообщу мои мысли комитету, чтобы обсудить, въ какой мѣрѣ онѣ примѣнимы къ заведеніямъ, и какими денежными средствами можно располагать для осуществленія принятыхъ мѣръ, чтобы окончательно получить твое соизволеніе на новую организацію. Лишь послѣ этого я войду во всѣ подробности управленія, и постараюсь исполнить это съ тѣмъ же усердіемъ и съ тою же заботливостію, какія прилагаю къ прочимъ моимъ заведеніямъ, если силы будутъ отвѣчать моей доброй волѣ».

что безъ денегъ, безъ этого «перва вещей», нельзя было и думать о преобразованіяхъ, устройствѣ и тѣмъ болѣе о распространеніи дѣла общественнаго призрѣнія всей столицы. Съ другой стороны, — въ силу именно этой обширности дѣла, къ которому сама Императрица приступала съ такою трогательною скромностью и неувѣренностію, — нельзя было, ей принять предстоявшіе крупныя расходы на свою казну, какъ ни много выдавалось изъ нея на разныя дѣла благотворенія. Какъ видно, Марія Ѳеодоровна убѣдилась въ томъ, что средствъ приказа достаточно для содержанія заведеній въ желаемомъ благоустройствѣ. Быть можетъ это убѣжденіе и склонило ее уступить желанію Государя.

Въ вѣдѣніе Императрицы отходили не все городскія заведенія. Рѣчь шла только о обуховской больницѣ съ домомъ умалишенныхъ, о городской богадѣльницѣ и о сиротскомъ домѣ. Калнинкинская больница, смиренительный и рабочіе дома оставались въ завѣдываніи приказа. При спеціальномъ назначеніи калнинкинской больницы, тѣмъ болѣе при воззрѣніяхъ того времени, понятны причины побудившія не принимать подъ ближайшее управленіе Императрицы, соединенное съ вѣнканіемъ во все подробности быта, такія заведенія въ которыхъ получали кровь и пособіе не бѣдность только или несчастіе, достойныя состраданія. Что касается до временной обуховской больницы, то ее уже имѣлось въ виду упразднить, къ чему и приступлено въ томъ же 1828 году.

Другое условіе было — совершенное отдѣленіе отъ приказа заведеній поступавшихъ въ вѣдѣніе Маріи Ѳеодоровны. Трудно было бы представить себѣ отношенія ея къ администраціи, если бы дѣло было поставлено иначе. Оставляя приказъ въ прежнихъ отношеніяхъ къ этимъ заведеніямъ, нужно было бы предположить что Императрица будетъ дѣйствовать на нихъ чрезъ его посредство. Но въ этомъ случаѣ явилось бы двоякае, подчиненіе приказа въ одной части своихъ дѣлъ Императрицѣ, въ другихъ министерству внутреннихъ дѣлъ, явилась бы

необходимость постоянныхъ предварительныхъ сношеній, неизбѣжны были бы противорѣчія и недоразумѣнія, соглашенія и разтѣшенія, затѣмъ ослабленіе энергіи и застои. Кромѣ того, въ виду бывшихъ злоупотребленій въ дѣлахъ приказа, совершавшихся на глазахъ начальства столицы, въ виду «неуклоненія» даже и иныхъ губернаторовъ «отъ нѣкоторыхъ порывовъ корысти»,—естественно Императрица не могла имѣть полного довѣрія къ губернскимъ властямъ, и тѣмъ менѣе желала имѣть ихъ органами своихъ распоряженій. Поэтому наилучшій путь былъ, разумѣется, вовсе выдѣлить заведенія изъ вѣдомства приказа и губернскихъ властей.

Вопросъ этотъ былъ обсуждаемъ Императрицею съ людьми ей близкими и она опасалась неопредѣленности отношеній къ мѣстнымъ властямъ. Такое заключеніе истекаетъ само собою изъ того что, по словамъ записки, ее «увѣрили» что заведенія будутъ отдѣлены отъ приказа. Очевидно со стороны Государыни были сомнѣнія, на которыя совѣтники ей отвѣчали болѣе или менѣе энергическими возраженіями и увѣреніями, что опасенія Ея Величества не могутъ имѣть мѣста. Вѣроятно онѣ въ свою очередь повліяли на рѣшимость Маріи Ѳеодоровны принять заведенія.

Несомнѣнно также, что Императрица брала заведенія не только подъ свое покровительство, но и въ свое личное главное управленіе. Она имѣла намѣреніе быть единоличнымъ начальникомъ. Это видно изъ всего изложенія ея соображеній о порядкѣ предстоящихъ дѣйствій. Правда, въ самомъ же началѣ она предполагаетъ учредить особый комитетъ или совѣтъ, въ качествѣ административнаго центра. Но это нисколько не измѣняетъ мысли о единоличномъ ея управленіи, и весь послѣдующій ходъ дѣлъ вполнѣ подтверждаетъ этотъ взглядъ.

Въ самой запискѣ, въ дальнѣйшемъ развитіи ея предположеній, неуклонно проглядываетъ это направленіе мысли. Съ губернской администраціею порывается разомъ. Но вовсе не должно, и не могло соответствовать ни взглядамъ, ни прежней

дѣтельности, наконецъ ни возрасту Императрицы рѣшеніе на капитальную ломку всего существующаго порядка безъ должной осмотрительности. Одно - два неправильныя второстепенныя распоряженія, сдѣланныя новыми должностными лицами просто по неопытности, могли отозваться большимъ вредомъ на заведеніяхъ. Призрѣваемые могли изъ-за неопытности новаго персонала оказаться иной день и голодными и холодными. У прежнихъ чиновниковъ, какъ ни могла быть желательна замѣна ихъ другими лучшими, была опытность, рутина, знаніе мелочей, которыя играютъ столь видную роль въ ежедневной жизни заведеній, и которыхъ не могло быть у людей новыхъ.

Поэтому въ бытѣ заведеній, въ ихъ внутреннемъ механизмѣ, все предполагалось оставить до времени по прежнему. Тоже дѣлопроизводство, тѣже формы, тѣже рапорты и представленія. Только они должны были вноситься уже не въ приказъ, а въ новый совѣтъ, или комитетъ.

Изъ записки не видно, что именно предназначалось совѣту дѣлать со всѣми этими бумагами. Но изъ всего изложенія ся истекало, что по обсужденіи и разсмотрѣніи поступавшихъ дѣлъ, заключенія совѣта будутъ представляться Императрицѣ. Этой коллегіи, въ мысляхъ учредительницы, предстояло быть именно совѣтомъ, къ которому будутъ обращаться при необходимости только за совѣтомъ, рѣшенія котораго будутъ только мнѣніями, и будутъ принимаемы или отвергаемы сообразно съ тѣмъ одобрить или отвергнуть ихъ глава управленія—Императрица.

Такой характеръ совѣта очевиденъ и изъ изложенія порядка, въ которомъ Марія Ѳеодоровна намѣревалась приступить къ преобразованіямъ. Предполагая сперва только всматриваться, ознакомляться съ бытомъ, который требовалъ измѣненій, потомъ обдумывать и обсуждать—discuter, безъ сомнѣнія съ своими ближайшими сотрудниками, мѣру и свойство этихъ измѣненій, Императрица наконецъ имѣла въ виду составить «штаты» заведеній, и вѣроятно преобразовать и самый личный составъ ихъ. Безъ сомнѣнія въ этихъ мѣрахъ заклю-

чалась главнѣйшая часть труда, и однако Марія Θεодоровна беретъ его на себя. Результаты этой работы она предполагаетъ представить Государю на предварительное одобреніе, дабы имѣя его согласіе, съ большою увѣренностью приступить къ дальнѣйшей разработкѣ и примѣненію проектовъ.

И уже только затѣмъ предполагалось весь готовый матеріалъ, или даже и всю реформу съ ея деталями, предложить на разсмотрѣніе совѣта, для сужденія о мѣрѣ ея примѣнимости и о денежныхъ средствахъ, которыя могутъ быть назначены на ея исполненіе. Трудно себѣ представить чтобы въ этомъ совѣтѣ соображенія Императрицы могли быть отвергнуты; деньги также найдутся если не въ той, то въ другой кассѣ,—въ томъ ручалось дѣятельное участіе ея въ преобразованіи.

Ясно, что новому совѣту не предназначалось въ то время дѣятельной, видной роли въ предстоящей реформѣ, которую Государыня брала въ свои руки. Ясно также, почему Марія Θεодоровна не прилагаетъ особаго старанія и интереса къ его образованію. Она почти равнодушна къ тому, кто войдетъ въ его составъ: «*Je vous prierai de nommer les autres personnes que vous désirez y voir siéger*». Только двоихъ опредѣленно желаетъ она видѣть въ совѣтѣ: графа Кочубея, — лицо ей весьма близко извѣстное и ею цѣнимое, отъ котораго, какъ отъ председателя государственнаго совѣта, она ожидаетъ вѣроятно содѣйствія при разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, коимъ предстоитъ законодательный ходъ, и Вилламова, также близкаго ей человѣка—«знающаго все подробности быта другихъ заведеній ея подчиненныхъ». Несомнѣнно, если бы Императрица предполагала дать совѣту значеніе учрежденія дѣйствительно управляющаго и распоряжающагося, то она озаботилась бы личнымъ его составомъ при самомъ его основаніи, подобно тому какъ назначила тогда двухъ названныхъ лицъ. Напротивъ, какъ сказано, преобразованіе и новое управленіе она брала на себя. Совѣту давалось значеніе совѣщательное и, частію, исполнительное.

Самое большое, что можно допустить въ отношеніи новаго

совѣта,—хотя нельзя отрицать, что этимъ положеніе его еще возвышалось бы,—это первоначальное, быть можетъ, намѣреніе Маріи Ѳеодоровны въ немъ предсѣдательствовать. На эту догадку наводитъ то мѣсто записки, гдѣ идетъ рѣчь о формированіи совѣта. Вопервыхъ, она никого не указываетъ въ предсѣдатели; такое умолчаніе иначе было бы непонятно, такъ какъ предсѣдатель неизбѣжно долженъ имѣть вліяніе на ходъ дѣлъ и выборомъ его естественно было прежде всего озабочиться, тѣмъ болѣе что указаны два члена. Во вторыхъ, назначеніе графа Кочубея, предсѣдателя высшаго государственнаго установленія, въ составъ мѣстнаго органа въ званіи только члена, могло быть проектировано лишь при условіи что предсѣдателемъ этой новой коллегіи будетъ лицо еще выше поставленное. Въ настоящемъ случаѣ такимъ лицомъ некому было быть иному кромѣ самой Императрицы.

Записка Маріи Ѳеодоровны, помѣченная 1-мъ января 1828 года, недолго оставалась безъ движенія. Государь занялся этимъ дѣломъ немедленно, и 6-го того же января состоялся на имя с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора слѣдующій указъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Императора.

«Любезнѣйшая моя Родительница, Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, удовлетворяя желанію Моему, изъявляетъ Свое согласіе принять подъ Свое покровительство нѣкоторыя заведенія здѣшняго приказа общественнаго призрѣнія, и именно: 1) обуховскую городскую больницу съ домомъ умалишенныхъ, 2) богадѣльню и 3) спротскій домъ.

«Согласно съ желаніемъ Ея Императорскаго Величества, для непосредственнаго управленія сими заведеніями подъ главнымъ начальствомъ Ея Величества, долженъ быть особый совѣтъ.

«Совѣтъ сей нынѣ составляется изъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея, вась, тайнаго совѣтника Вилламова, с.-петербургскаго гражданскаго губернатора, губернскаго дворянства предводителя и градекаго главы.

«Въ обязанность сему совѣту предлежать будетъ руководствовать-

ся соизволеніями Ея Императорскаго Величества, въ порядкѣ управленія оными заведеніями, отдѣльно отъ другихъ заведеній адѣшняго приказа общественнаго призрѣнія, опредѣленными денежными средствами изъ суммъ онаго приказа.

Повелѣваю вамъ учинить подлежащія съ вашей стороны къ исполненію сего распоряженія. — Николай .

Указомъ этимъ положено основаніе совѣту, дѣятельности коего исполнилось 6 января 1878 года 50 лѣтъ. Впослѣдствіи, и даже вскорѣ по учрежденіи, характеръ этой дѣятельности во многомъ измѣнился противъ той программы, которую намѣтила Императрица въ своей запискѣ. Изъ органа только исполнительнаго онъ чрезъ полтора года обратился въ учрежденіе вполне самостоятельное. Личный составъ подвергся дополненію почти тотчасъ же по его образованіи. Этого нельзя было и не предвидѣть. Предвидѣлъ и указъ генералъ-губернатору, опредѣлявшій названныхъ лицъ «нынѣ» т. е. предугадывая съ теченіемъ времени переменны. Но съ самаго начала, какъ объяснено, совѣтъ получалъ значеніе только исполнительное: вся его обязанность была «руководствоваться соизволеніями», т. е. указаніями Маріи Феодоровны. Онъ назначался ей въ качествѣ помощника, которому должны были принадлежать всѣ дробныя манипуляціи по управленію заведеніями: Государыня не могла принять ихъ на себя.

Изъ первоначальнаго состава совѣта графъ Кочубей и Вилламовъ уже были упомянуты. Затѣмъ военнымъ генералъ-губернаторомъ былъ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ; гражданскимъ губернаторомъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ Александръ Михайловичъ Безобразовъ; губернскимъ предводителемъ дворянства, тайный совѣтникъ Аркадій Ивановичъ Нелидовъ, и городскимъ головой надворный совѣтникъ Николай Ивановичъ Кусовъ.

Изъ всѣхъ этихъ лицъ, разумѣется, первенствующее вліяніе на дѣла заведеній предстояло имѣть графу Кочубею и

Вилламову, а изъ нихъ двоихъ послѣднему (*). Въ качествѣ секретаря Императрицы по дѣламъ богоугодныхъ заведеній онъ имѣлъ возможность быть самымъ близкимъ и непосредственнымъ исполнителемъ ея велѣній, а въ качествѣ докладчика неизбежно вліялъ въ известной мѣрѣ и на ходъ дѣлъ, хотя Марія Ѳеодоровна и вникала сама во все подробности. Вся переписка между заведеніями и Государынею проходила чрезъ руки Вилламова; нерѣдко прямо обращались къ нему для доклада Императрицы; съ своей стороны Марія Ѳеодоровна повелѣнія свои по большей части объявляла черезъ него; чрезъ него же возвращались доклады и другія бумаги подносившіяся на умотрѣніе Ея Величества. А при такомъ свойствѣ отношеній не могло не быть и существеннаго вліянія на весьма многія стороны дѣла.

Новый порядокъ управленія дѣлалъ въ бытѣ заведеній рѣшительный переломъ. Наступала эпоха возрожденія, и имъ указывалось должное мѣсто въ ряду общественныхъ учрежденій. Прежде приниженные, имѣвшія въ лицѣ губернатора высокаго и далекаго, почти недосягаемаго начальника, а ближайшимъ образомъ подчиненныя секретарямъ и столоначальникамъ приказа, эти убогопрозябавшія заведенія получали толчокъ къ жизни и озарялись свѣтомъ и тепломъ. Лица вы-

Вилламовъ, Григорій Ивановичъ, въ службу вступилъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ студентомъ, въ 1788 году. Въ 1789—1790 годахъ посланъ на гребной флотъ противъ шведовъ къ вице-адмиралу Принцу Пассау-Зигену (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ Вилламовъ былъ происхожденія финляндскаго, и фамилія его была первоначально Вилламо). Затѣмъ состоялъ для исправленія письменныхъ дѣлъ въ Финляндіи при генералъ-лейтенантѣ Нумменѣ, до заключенія мира съ Швеціею 1792 г.; по возвращеніи опредѣленъ къ Стокгольмской миссіи. Въ 1801 г., въ чинѣ надворнаго совѣтника, повелѣно быть у исправленія дѣлъ при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ 1828 году онъ уже былъ давно тайный совѣтникъ, кавалеръ орденовъ св. Александра Невскаго, св. Владимира 2 ст., св. Анны 1 ст. и пр.—По кончинѣ Императрицы, членъ государственнаго совѣта, и статсъ-секретарь (26 окт. 1828 г.); умеръ 7 февр. 1842 г.

сокопоставленные. по волѣ Императрицы начали вникать во всё, даже малѣйшія подробности больничнаго и богадѣленнаго существованія, посвящая ему постоянное свое вниманіе. Сама Государыня несла этотъ трудъ по всеѣмъ другимъ заведеніямъ ей издавна подчиненнымъ; она по часту дарила ихъ своими посѣщеніями, счастливила ласковымъ словомъ и теплымъ привѣтомъ не только начальствующихъ, но и тѣхъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ дѣятелей, на которыхъ лежитъ большая часть труда и заботъ и которыхъ, однако, нерѣдко какъ-бы вовсе на замѣчаютъ. Безъ сомнѣнія такой же удѣлъ ожидать и заведенія поваго вѣдомства Маріи Ѳеодоровны; въ томъ ручалась изъясненная ею готовность принять ихъ подъ свое крыло.

овый совѣтъ учреждался на основахъ очень мало. вѣрнѣе сказать, почти вовсе не опредѣленныхъ. Ему предстояло только «руководствоваться соизволеніями Ея Императорскаго Величества».

Чрезъ три дня по учрежденіи совѣта, 10 января, Императрица обратилась къ графу Кочубею съ рескриптомъ, которымъ давались первыя инструкціи въ предстоявшемъ дѣлѣ. Затѣмъ 13 числа посланъ ему новый рескриптъ съ дополнительными разъясненіями. Впрочемъ, и въ томъ и въ другомъ нѣтъ ничего новаго: въ нихъ повторены, даже почти буквально, тѣ общія указанія, которыя Марія Ѳеодоровна излагала въ приведенной выше запискѣ Государю отъ 1 января.

Рескрипты эти, какъ и большая часть другихъ послѣдовавшихъ отъ Государыни, писаны на листахъ малаго формата, размѣромъ въ полудистъ писчей бумаги сложенный по поламъ. Писаны рукою Вилламова, довольно бѣглымъ почеркомъ, и разумѣется безъ всякихъ каллиграфическихъ красотъ.

Рескриптъ 10 марта:

«Графъ Викторъ Павловичъ. По воспослѣдованіи теперь указа Императора, любезнѣйшаго моего Сына, о поступленіи подъ мое покровительство городской обуховской больницы съ домомъ умалишенныхъ,

городской богадѣльни и сиротскаго дома, и объ учрежденіи для управленія оными совѣта, Я обращаюсь къ вамъ какъ старшему члену оного, съ моими на первый случай предположеніями. Намѣреніе мое съ начала не входитъ въ подробности внутренняго управленія оныхъ, и по внимательномъ разсмотрѣніи какія гдѣ нужны перемены довести о нихъ до свѣдѣнія Государа Императора, а потомъ если послѣдуетъ согласіе Его Величества, предоставить учрежденному для управленія упомянутыми заведеніями совѣту войти въ ближайшее разсужденіе о приложеніи переменъ сихъ къ заведеніямъ, о суммахъ на то, потребныхъ и способахъ въ виду имѣющихся, и заключеніе его по предметамъ сими представить, дабы можно было поднести на утвержденіе Императора новое тѣхъ заведеній образованіе. До совершенія же сего предмета совѣтъ принимать будетъ отъ упомянутыхъ заведеній всѣ вѣдомости, отчеты и представленія, какъ оныя нынѣ въ употребленіи, не переменяя ничего въ нынѣшнемъ теченіи внутренняго ихъ управленія, а доводя сіи бумаги до моего свѣдѣнія и въ нужныхъ случаяхъ испрашивая моего разрѣшенія. Я прошу васъ увѣдомить совѣтъ о таковыхъ моихъ предположеніяхъ и въ полной мѣрѣ увѣрена, что я найду всегда съ его стороны ревностнѣйшее содѣйствіе въ пользу заведеній, общему нашему попеченію ввѣренныхъ. Я съ удовольствіемъ пользуюсь въ прочемъ случаемъ для изъясненія вамъ отличнаго уваженія и доброжелательства съ каковыми пребываю всегда вамъ благосклонною.—Марія».

(Отъ 13 января:

Графъ Викторъ Павловичъ. Изъ приложенныхъ здѣсь, поднесенныхъ мнѣ при рапортѣ с.-петербургскаго гражданскаго губернатора отъ 8 сего мѣсяца вѣдомостей, вы усмотрите, что въ оныхъ включены всѣ заведенія бывшія въ вѣдомствѣ приказа общественнаго призрѣнія, какъ поступившія подъ мое покровительство, такъ и не поступившія. Вслѣдствіе сего Я прошу васъ въ первое засѣданіе совѣта, учрежденнаго по заведеніямъ подъ мое начальство поступившимъ, предложить оному, чтобы немедленно и первѣе всего занялся отдѣленіемъ сихъ заведеній отъ прочихъ остающихся въ завѣдываніи приказа, и чтобы въ подносимыхъ мнѣ вѣдомостяхъ и донесеніяхъ показывать только тѣ, которыя отъ меня зависятъ. Хотя же какъ и въ первомъ моемъ письмѣ къ вамъ сказано, Я въ началѣ не вхожу въ подробности внутренняго управленія оныхъ заведеній и потому не хочу переменять заведенныхъ по нынѣ

тамъ формъ бумагъ, сіе однако не препятствуетъ извѣщать меня ежедневно о числѣ людей въ сихъ заведеніяхъ, больныхъ и здоровыхъ, и о случающихся въ томъ измѣненіяхъ, и Я надѣюсь, что совѣтъ сдѣластъ распоряженія, дабы краткія о семъ свѣдѣнія ежедневно ко мнѣ доставляемы были. Съ отличнымъ уваженіемъ и пр. . . . Марія».

Совѣтъ собрался въ первый разъ, въ числѣ шести лицъ выше поименованныхъ, 14 января. Средства дѣйствія его не были вовсе организованы. Не было сначала ни секретаря, ни канцеляріи, ни оффиціального помѣщенія. Совѣтъ собирался въ квартирѣ предсѣдателя, и потомъ, въ теченіи 40 почти лѣтъ, не имѣлъ другаго мѣста собраній. Вскорѣ, когда изъ него выдѣлились такъ называемыя частныя собранія, съ ограниченнымъ числомъ членовъ, онъ имѣлъ засѣданія въ правленіи александровской мануфактуры, бывшемъ у краснаго моста гдѣ теперь александринскій сиротскій домъ. Помѣщеніе было болѣе чѣмъ скромно: собиравлись даже не за обычнымъ большимъ столомъ. члены размѣщались на табуреткахъ вокругъ простой бухгалтерской конторки; простота и нетребовательность бывшаго прямымъ отраженіемъ той простоты и умѣренности, которыя въ числѣ другихъ добродѣтелей украшали учредительницу совѣта.

Совѣтъ не имѣлъ вначалѣ даже точно опредѣленнаго названія. Высочайшій указъ генералъ-губернатору не присвоиваетъ ему никакого характеристическаго имени: «учреждается особый совѣтъ». Самъ совѣтъ, въ первомъ журналѣ назвалъ себя такимъ неудобопотребительнымъ выраженіемъ: «Совѣтъ для управленія заведеній приказа общественнаго призрѣнія подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, указомъ января 6-го 1828 года учрежденный». Названіе не только не удобное, но и невѣрное, потому что въ вѣдѣніе совѣта поступили не всѣ заведенія приказа. Въ слѣдующемъ журналѣ 17 февраля, онъ называется уже «попечительнымъ совѣтомъ богоугодныхъ четырехъ заведеній». Въ іюлѣ еще короче: «попечительный совѣтъ богоугодныхъ заведеній.»—Нынешнее наз-

ваніе «попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ» установлено положеніемъ 1829 года и съ тѣхъ поръ не измѣнялось. Что касается до Императрицы и подвѣдомственныхъ учрежденій, то въ сношеніяхъ ихъ вскорѣ установилось краткое наименованіе «попечительный совѣтъ», которое Марія Ѣеодоровна употребляла не только въ резолюціяхъ, но и въ рескриптахъ.

Въ журналѣ перваго засѣданія, весьма сжато—какъ и большая часть постановленій совѣта той половины его существованія.—приводятся пять пунктовъ.

Выслушаны указъ 6 января и два приведенные рескрипта на имя графа Кочубея, и въ отношеніи къ приказу постановлены слѣдующія двѣ мѣры:

1) устранить всякое непосредственное дѣйствіе приказа общественнаго призрѣнія на упомянутыя заведенія, поставя единственно на обязанность его отпускать на содержаніе оныхъ тѣ суммы, кои нынѣ опредѣлены и впредь назначаемы будутъ.

2) на употребленіе суммъ сихъ приказу не имѣть никакого вліянія; но постановить на сіе особыя правила, непосредственно отъ совѣта зависящія, примѣняясь сколько можно къ тому порядку, который уже существуетъ по другимъ заведеніямъ Ея Императорскимъ Величествомъ учрежденнымъ.

Нельзя не признать, что въ этомъ постановленіи не было собственно никакого новаго рѣшенія или распоряженія. Это былъ только перифразъ записки 1-го января и нѣкоторое поясненіе указа 6 числа.

Для установленія отчетности совѣтъ полагалъ назначить къ ежегодному отпуску изъ приказа опредѣленную сумму на жалованье чиновниковъ и другіе расходы, «стараясь чтобы издержки сіи были, сколько можно, ограничены». Совѣтъ разсуждалъ, что «цѣль сія (т. е. установленіе отчетности) достигнута быть бы могла, если бы нашлась возможность, и сіе было Ея Величеству угодно, соединить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ новое управленіе заведеній сихъ съ совѣтомъ опекунскимъ

или обществомъ благородныхъ дѣвицъ, а въ особенности по канцеляріи и контролю, назнача для сего нѣсколько чиновниковъ или канцелярскихъ служителей, на счетъ приказа общественнаго призрѣнія».

Постановленіями этими намѣчалось только нѣкоторые главные пункты, ставилось нѣсколько пограничныхъ столбовъ, но разработка обширнаго поля оставалась вовсе не начатою. Вглядѣвшись въ положеніе дѣла, нетрудно увидѣть что совѣтъ и не могъ приступить къ самой задачѣ, къ ея частностямъ, не рѣдко дробнымъ, иногда мелочнымъ и всегда многочисленнымъ. Черезъ кого онъ могъ дѣйствовать? Кто были органы или представители заведеній? Какая была связь между ними и совѣтомъ? Нужно было вникать въ нужды заведеній:—кто могъ это исполнить? Коллегія вообще учрежденіе болѣе или менѣе медлительное; она не можетъ быть готова дѣйствовать, направлять, распоряжаться во всякую данную минуту, когда требуется. Она не можетъ имѣть постоянно, такъ сказать, открытаго засѣданія. Тѣмъ болѣе это применимо къ учрежденію совѣту, при составѣ ему данномъ изъ представителей администраціи, которые могли быть пожалуй охранителями интересовъ каждый по своей части, но никакъ не прямыми активными дѣятелями.

Одинъ только Вилламовъ могъ бы принять на себя эту послѣднюю роль, по крайней мѣрѣ болѣе чѣмъ другіе его сочлены. Но и для него этотъ трудъ едва ли могъ быть исполнимъ при другихъ его обязанностяхъ лично при Императрицѣ.

Поэтому, и вѣроятно по предложенію Вилламова, въ первомъ засѣданіи 14 января, какъ результатъ разсужденій о личномъ составѣ совѣта, явилось слѣдующее постановленіе:

Мнѣніе совѣта въ отношеніи семъ въ томъ состоитъ, что сколь ни велико усердіе членовъ нынѣшней составляющихъ; сколь ни одушевлены они рвеніемъ содѣйствовать благотворнымъ намѣреніямъ Ея Императорскаго Величества и удостойся Высочайшаго Ея вниманія, но занятія ихъ возбуждаютъ въ нихъ опасеніе, что не найдутся они въ возможности

справдаты въ полной мѣрѣ довѣріе Ея Величества. Посему полагали бы они весьма полезнымъ дополнить присутствіе совѣта еще нѣкоторымъ числомъ членовъ, съ тѣмъ чтобы на основаніи правилъ уже въ заведеніяхъ Ея Величества установленнымъ, и закономъ отъ правительства полученнымъ, еще сдѣлать поправки.

Упрощеніемъ, помянутыхъ членовъ — поочередной заведеній устанавливалась дѣйствительная связь между этими послѣдними, покровительницею ихъ посредственно или непосредственно, и совѣтомъ. Должности или званія эти не были новостью въ тогдашней администраціи: при заведеніяхъ опекунскаго совѣта были также попечители, только подъ именемъ попечителей опекуновъ; недавно учрежденные въ Одессѣ. Тамъ при нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ совѣты богоугодныхъ заведеній равнымъ образомъ имѣли почетныхъ членовъ.

Назначеніе попечителей имѣло особое значеніе и важность. Чтобы приносить дѣйствительную пользу призрѣваемымъ, надо было не жить то часто быть среди ихъ, надо не тяготиться подѣлать часъ докучливыми подробностями ихъ быта и нужды, надо прилагать душу къ ихъ образованію и усовершенствованію. Надо имѣть, если не полное приращеніе, то хотя нѣкоторый чертъ характера, живую личность сердца, которая съ отвѣтственностью этому дѣлу: надо быть способнымъ проникаться сочувствіемъ въ этимъ беднымъ сиротамъ, сиротамъ, познающимъ божію любовь, божію милость, въ жизни, у которыхъ однако у многихъ еще свои печали и радости. Поэтому назначеніи большому, богатырскому, долженъ быть не коллегія, всегда безличная и холодная, но живое лицо, съ указанными качествами. Оно долженъ быть кромѣ того администраторъ, хозяинъ. Въ очень большихъ хозяйствахъ, какими представляются наши заведенія съ ихъ сотнями тысячъ годового расхода, каждая по видимому мелочь требуетъ вниманія, потому что повторяясь сотни и тысячи разъ, приводитъ въ итогъ къ сотнямъ и тысячамъ рублей, которыми добросовѣтность и благоразуміе не дозволяютъ пренебрегать. Ни изъ какихъ рапортовъ и вѣдомостей, какъ бы плодо-

виты они ни были, нельзя уемотрѣть всѣхъ подробностей хозяйства; поэтому уже одному приказъ, совѣтъ, комитетъ, коллегія не можетъ быть хозяиномъ. Она не можетъ быть и администраторомъ, потому что управленіе большимъ заведеніемъ сталкивается ежечасно съ большимъ числомъ людей, служащихъ и постороннихъ, которые имѣютъ каждый свой характеръ, свою нравственную физіономію, свои наклонности, свои добрыя и дурныя стороны. Совершенныхъ людей нѣтъ, и люди не машины, которыя бывъ пущены въ ходъ при извѣстномъ давленіи пара, при данномъ поворотѣ крана, дадутъ непременно точно определенную впередъ работу. Администраторъ долженъ, напротивъ, сообразоваться съ личными свойствами людей имъ управляемыхъ и, пользуясь добрыми ихъ сторонами, отклоняя вредъ сторонъ дурныхъ, получать въ итогѣ наибольшую сумму полезнаго дѣйствія. Всего этого не могло быть и тѣни при управленіи приказа. Не можетъ быть и въ наши дни, если непосредственное управленіе заведеніями возьметъ на себя, все равно, совѣтъ ли, комитетъ, земская или городская управа, in concreto.

Прочія постановленія, занесенныя въ журналъ 14-января, имѣли предметомъ оставленіе до времени порядка прежде бывшаго въ заведеніяхъ, оставленіе смирительнаго и рабочаго домовъ въ управленіи тѣхъ же какъ и прежде чиновниковъ, т. е. больничныхъ и богадѣленныхъ по принадлежности, и наконецъ полученіе отъ министерства внутреннихъ дѣлъ тѣхъ соображеній и плановъ, кои были уже проектированы губернскимъ начальствомъ.

Подлинный журналъ былъ поднесенъ на разсмотрѣніе Государыни, и она положила на немъ слѣдующую резолюцію, помѣченную 26 января; написана резолюція сполна ея рукою:

«съ согласія Императора любезнѣйшаго моего сына, ан-
«робовано, съ тѣмъ, что новыя члены совѣта вскорѣ мною
«назначены будутъ; а приѣмъ бѣдныхъ въ богадѣльню и
«спротъ въ спротскій домъ производиться имѣетъ съ моего
«разрѣшенія. «Марія».

Этимъ послѣднимъ выраженіемъ своей воли Императрица брала на себя трудъ, который вылеталъ новую прекрасную вѣтвь въ богатый уже отъ прежней полувѣковой ея дѣятельности вѣнокъ добродѣтели. Трудъ иногда надоѣдливый, утомительный для обыкновенныхъ людей, принимала она на себя съ полною готовностью, съ истиннымъ истиннаго человѣколюбія и милосердія. Она не пугалась этой скучной работы — разсматривать и оцѣнять право на милость, на общественное призрѣніе, людей его ищущихъ; удовлетворять ищущихъ право, отказывать его не заслуживающимъ. Будущій описатель жизни этой Государыни принесетъ ей лучшую дань почтительной памяти, подробно изложивъ и оцѣнивъ всѣ эти дѣла благодати.

Назначеніе въ совѣтъ новыхъ членовъ составляло безспорно самую существенную мѣру изъ числа тѣхъ, кои постановлены первымъ журналомъ. Императрица и занялась ею.

Она остановилась на четырехъ лицахъ, по числу заведеній, такъ какъ домъ умалишенныхъ предназначено уже было отдѣлить отъ обуховской больницы и организовать совершенно отдѣльно.

11 февраля, вечеромъ, очевидно послѣ разговора съ Николаемъ Павловичемъ, но вѣроятно не о дѣлахъ совѣта, Мария Феодоровна послала къ Государю слѣдующую записку:

«Cher Nix. J'ai totalement oublié de vous demander si «vous consentez à ce que je fasse sonder M. de Schoulepoff, «de général Potemkine, mari de la Troubetzkoy, Mr. Stog et «Mr. Wenning pour être membres du conseil des établisse- «mens détachés du prikaz et en même tems pour être chargés «de la direction spéciale, Schoulepoff de la борадѣльня, le «général Potemkine de la maison des orphelins, Mr. Stog de «l'hôpital d'Obouhoff et Mr. Wenning de la maison des «fous? Rien ne peut s'organiser avant que cette nomination «ne soit faite. Bonsoir cher bon ami».

Государь немедленно отвѣчалъ. Записка маленькая, въ по-

ловину почтового листка, очевидно передана была Марии Θεодоровнѣ не въ конвертѣ, а сложенною пополамъ, и съ загнутыми одинъ въ другой уголками, безъ всякой печати; написана карандашомъ:

«La nomination de ces messieurs pour les fonctions auxquelles vous les destinez, chère maman, dépend entièrement de votre volonté. Je désire qu'ils y sachent mériter vos bontés et votre confiance. Bonsoir chère maman».

Дѣло было такимъ образомъ рѣшено, и оставалось только его оформить. 14-го февраля отъ Марии Θεодоровны представленъ Государю официальный докладъ о «назначеніи нѣсколькихъ новыхъ членовъ, съ возложеніемъ на нихъ особеннаго попеченія о каждомъ изъ заведеній». Эти лица были тѣ самые гг. Щуповъ, Стогъ, Потемкинъ и Венингъ, о которыхъ договорено было въ частной перепискѣ. Только Потемкину присвоенъ настоящий его чинъ отставного полковника, а не генерала, какъ писала Императрица на память.

И докладъ состоялся надпись Государя:

«Свершено согласно съ желаніемъ Императорскаго Величества. Николай»

На другой же день, 15 февраля, при рескрипте на имя попечительнаго совѣта богоугодныхъ четырехъ заведеній записка отъ Императрицы къ исполненію. Въ ней съ тѣмъ посланы рескрипты и новымъ членамъ. Вотъ одинъ изъ нихъ, по имени Щуповъ.

«Петръ Петровичъ. Испытавъ неоднократно ваше усердіе къ святому богоугодному и общепольному дѣлу, такъ какъ и всегдашнюю готовность вашу сдѣлать Мнѣ удовольствіе, Я избрала васъ въ члены попечительнаго совѣта учрежденнаго по заведеніямъ отдѣленнымъ отъ приказа общаго призрѣнія и поступившимъ подъ Мое покровительство, съ препорученіемъ въ особенное ваше заведываніе городской богадѣльни, и по воспослѣдованіи на сей выборъ согласія Императора, любезнѣйшаго Моего сына, Я сего числа дала о семъ помянутому совѣту повелѣніе. Вѣстѣе сего Я прошу васъ вступить въ сію новую возла-

гаемую на васъ должность и увѣрена въ полной мѣрѣ, что вы обратите на препоручаемое вамъ богоугодное заведеніе обыкновенное ваше ревностное попеченіе, а Я имѣть буду новыя пріятныя случаи изъяслять вамъ Мою признательность. Съ истиннымъ доброжелательствомъ и бываю въ прочемъ вамъ благосклонною. М.

Другіе попечители получили рескрипты почти того же содержания.

Эти четыре лица, — первые попечители — были ближайшими помощниками Императрицы въ дѣлѣ ея предпріятіи. Трудно съ точностію сказать, былъ ли выборъ ихъ сдѣланъ непосредственно ею, или они были предложены ей. Вѣроятно полагать, что на Шуленовѣ, Веннингѣ и можетъ быть Потемкинѣ Марія Ѳеодоровна остановилась сама: Стога вѣроятно рекомендовалъ гр. Кочубей.

Шуленовъ. Петръ Петровичъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ, почетный опекунъ, былъ уже прежде извѣстенъ Государыни, что видно и изъ рескрипта. Состоявъ во время службы въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ придворныхъ звѣніяхъ, сперва камергера, а потомъ церемоніймейстера, Шуленовъ былъ не безызвѣстенъ Императрицѣ. Наболѣе извѣстность его была на глазахъ Ея Величества со времени назначенія въ 1824 году почетнымъ опекуномъ, гдѣ онъ неоднократно управлялъ за другихъ сотоварищей вдовымъ домомъ, пензенскою ссудной кассою, и особенно больницей для бѣдныхъ, учрежденною самой Императрицей и нѣмѣ въ память ея извѣстною подъ именемъ Маринской. Многія выраженія признательности и знаки благоволенія Государыни за четыре года бытности его при ней почетнымъ опекуномъ свидѣтельствовали о благосклонности къ нему Государыни и о доброй отзывчивости. Онъ дѣйствительно былъ человѣкъ въ высшей степени добрый, и управленіе богоугоднымъ заведеніемъ соответствовало его и характеру и наклонностямъ. Попечителемъ богадѣльни онъ оставался до исхода 1832 года.

Веннингъ. официально извѣстный подъ наименованіемъ

иностранный гость, и носившій по русски имя и отчество Ивана Владиміровича, — былъ изъ числа тѣхъ нѣсколькихъ квакеровъ, которые жили въ то время въ Петербургѣ и пропагандировали филантропическія идеи. Они посѣщали съ этою цѣлью больницы, тюрьмы и другія подобныя заведенія. Извѣстный Государынѣ по своему образу мыслей и дѣятельности, при доступности ея особенно во время лѣтняго пребыванія въ Павловскѣ, Веннингъ остановилъ на себѣ выборъ ея для назначенія попечителемъ дома умалишенныхъ. Иден, имѣя скорѣе выраженныя въ отношеніи призрѣнія этихъ больныхъ, отличались замѣчательно свѣтлымъ и правильнымъ взглядомъ, и только теперь, черезъ полѣтка, сдѣлался онѣ общимъ достояніемъ и то впрочемъ не во всѣхъ слояхъ нашего общества. Тогда онѣ принимались съ недовѣріемъ.

Но для дѣлъ хозяйственныхъ Веннингъ чувствовалъ себя вовсе неспособнымъ. Денежныя дѣла его рѣшительно затрудняли и ими онѣ затрудняли другихъ. Уже чрезъ три мѣсяца по вступленіи въ завѣдываніе домомъ умалишенныхъ возникли затрудненія, въ разбирательство которыхъ пришлось войти Государынѣ. Рѣшено было полученіе денегъ для этого заведенія и храненіе ихъ довѣрить попечителю обуховской больницы Стогу. Вилламовъ, сообщая послѣднему на просмотръ и исправленіе проекты рескриптовъ, просилъ согласиться съ Веннингомъ, и въ случаѣ нужды дополнить своими «объясненіями и убѣжденіями, для приведенія сего дѣла къ развязкѣ». Послѣдствіемъ соглашенія были два слѣдующіе рескрипта.

Стогу:

Алексѣй Даниловичъ! Руководствуясь полнымъ моимъ къ вамъ довѣріемъ и увѣренностію въ готовности вашей сдѣлать мнѣ удовольствіе Я вслѣдствіе личнаго съ вами объясненія, по извѣстнымъ вамъ затрудненіямъ на счетъ денежныхъ дѣлъ дома умалишенныхъ, прошу васъ принять на себя трудъ требовать ежегдетно изъ приказа общественнаго призрѣнія суммы причитающіяся по штату дома умалишенныхъ на содержаніе сего заведенія, а потомъ изъ оныхъ отпускать въ контору того

дома, частями по ея требованіямъ, утвержденнымъ подписью попечителя дома умалишенныхъ, сколько когда на расходы онаго нужно. Препоручая сіе вашему только мнѣ извѣстному усердію, я съ истиннымъ добрымъ желаніемъ желаю вамъ благополучія. Марія.

Решенію:

Иванъ Владиміровичъ! Въ слѣдствіе личнаго съ попечителемъ обуховской больницы и съ вами объясненія насчетъ встрѣчаемыхъ вами затрудненій въ денежныхъ дѣлахъ ввѣреннаго вамъ заведенія, и изъясненнаго г. дѣйств. ст. сов. Стогомъ согласія вамъ въ томъ помочь. Я возложила на него, требовать ежекредно изъ приказа общественнаго призрѣнія суммы причитающіяся по штату дома умалишенныхъ на содержаніе сего заведенія, и потомъ изъ нихъ отпускатъ въ контору того дома частями, по ея требованіямъ утвержденнымъ вашею подписью, сколько когда на расходы онаго нужно. Въ слѣдствіе сего вамъ остается имѣть надзоръ за дѣйствіями конторы ввѣреннаго вамъ заведенія, чтобы ея требованія были сообразны со штатнымъ положеніемъ и дѣйствительною надобностію, чтобы она приходу и расходу вела счета и книги съ надлежащею исправностію, и за каждый мѣсяцъ вѣдомости, изъ оныхъ извлеченныя, доставляла съ принадлежащими къ нимъ документами въ контрольную экспедицію Моей канцеляріи на ревизію: а по ревизованіи вѣдомостей и утвержденіи ихъ вѣрности подписью главнаго контролера, вы оныя должны подписывать и представлять мнѣ. Я надѣюсь, что сіе распоряженіе послужитъ къ совершенному вашему успокоенію и пребываю въ прочемъ къ вамъ благосклонною. Марія.

Нельзя не видѣть изъ этихъ рескриптовъ, съ какимъ вниманіемъ, терпѣніемъ и снисходительностію Государыня относилась къ слабостямъ человѣческимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ какою заботливостію улаживала затрудненія возникавшія отъ непрактичности, пожалуй неспособности филантропа. Но она именно цѣнила въ немъ эту филантропію, и ради ея простила скучныя дразги. Какъ «удовольствія», почти какъ одоженія себѣ, просила она у Стога труда развязать путаницу, и вмѣстѣ съ тѣмъ думала какъ бы «успокоить» этого англичанина, полезнаго въ другомъ отношеніи. Мало того, почти съ указкою диктовала ему самыя элементарныя свѣдѣнія по части хозяйства и отчетности.

Однако и это не достигло цѣли, и Императрица вынуждена была вовсе освободить его отъ хозяйства по дому умалишенныхъ. Вскорѣ по смерти Императрицы Веннингъ уѣхалъ изъ Петербурга, а затѣмъ сложилъ съ себя и обязанности по попечительному совѣту.

Изъ прочихъ двухъ первыхъ попечителей, отставной полковникъ Александръ Михайловичъ Потемкинъ, «le mari de la Troubezkoу», былъ извѣстенъ Государынь какъ свѣтскій и вмѣстѣ какъ добрый человѣкъ. Онъ, и особенно супруга его. Татьяна Борисовна, пріобрѣла себѣ впоследствии общую извѣстность своею благотворительною дѣятельностію и пользовалась заслуженнымъ почетомъ. Потемкинъ въ администраціи не игралъ дѣятельной роли, и въ должности попечителя сиротскаго дома и члена совѣта оставался лишь до 11 мая 1830 г., когда уволенъ по прошенію отъ этихъ должностей и замѣненъ гофмаршаломъ графомъ Ярославомъ Потоцкимъ. Впоследствии Потемкинъ опять былъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, членомъ попечительнаго совѣта по уже ex officio, какъ губернскій предводитель дворянства. А еще поздиѣе, въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника, въ глубокой старости и до самой смерти Потемкинъ состоялъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта (*).

Наконецъ Стогъ, Алексѣй Даниловичъ, въ то время дѣйствительный статскій совѣтникъ и директоръ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, былъ, какъ сказано, близкій человѣкъ графу Кочубею, который не могъ не цѣнить въ немъ способнаго, энергическаго труженика. Мало росъ по рожденію, и слѣдовательно землякъ своего покровителя, онъ началъ службу въ 1789 году, съ иппеихъ долж-

Онъ сохранялъ отставной военный мундиръ начала этого столѣтія, и въ концѣ 60-хъ годовъ глазъ невольно поражался при торжественныхъ случаяхъ, среди современныхъ мундировъ, кени и касокъ, его мундиромъ съ высокимъ воротникомъ и длинными фалдами временъ Александра I-го и большою трехугольною шляпою съ плюмажемъ.

постей въ черниговскомъ губернскомъ правленіи, былъ затѣмъ канцеляристомъ въ черниговскомъ земскомъ судѣ, потомъ въ разныхъ подобныхъ же должностяхъ въ малороссійскомъ почтамтѣ и въ главномъ почтовомъ правленіи. Въ 1806 году онъ былъ уже секретаремъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ 1811 начальникомъ отдѣленія въ хозяйственномъ департаментѣ тогдашняго министерства полиціи, а въ 1819 году директоромъ этого департамента. Какъ въ этой должности, такъ и прежде, онъ по обязанности много занимался дѣлами общественнаго призрѣнія. Поэтому заведеніе и дѣла, въ которыя онъ вступалъ, не были для него новостью, предметомъ требующимъ изученія; ему не представлялось надобности идти ощупью.

Назначенный попечителемъ обуховской больницы, съ оставленіемъ и въ прежней должности, онъ оказался безспорно самымъ выдающимся дѣятелемъ въ предпринятыхъ Императрицею преобразованіяхъ. Очень хорошій администраторъ по большому заведенію ему порученному, онъ былъ рѣшительно незамѣнимъ во всемъ, что касалось кабинетной работы: проекты штатовъ, уставовъ, инструкцій принадлежали исключительно ему. Большая часть правилъ, которыми руководствуются нѣкоторыя служащіе въ больницахъ и до сего времени, принадлежатъ его перу. Его дѣло—и уставъ самого попечительнаго совѣта, дѣйствующій за необходимыми измѣненіями и понынѣ. Человѣкъ, основавшій свою карьеру исключительно на трудѣ, выдвинувшійся въ положеніе самостоятельное уже послѣ 30-ти лѣтъ службы, онъ внесъ этотъ трудъ и въ порученную ему обуховскую больницу и въ самый совѣтъ. Просматривая, полвѣка спустя, результаты этого труда, нельзя не признать съ благодарностію, что они были дѣйствительно полезны и во многомъ не устарѣли даже и для нашихъ дней, хотя разумѣется перемѣна коренныхъ условій жизни народной и государственной не могла не оставить многихъ изъ нихъ назади.

Управленіе Стога привело больницу вскорѣ въ состояніе значительнаго благоустройства. Марія Θεодоровна относилась

къ этому управленію всегда съ признательностію. Самъ Императоръ Николай Павловичъ, строгій въ требованіяхъ исполненія долга, и особенно обратившій вниманіе на дурное состояніе заведеній приказа, посѣтивъ въ ноябрѣ 1830 года обуховскую больницу, когда уже не было въ живыхъ высокой покровительницы ея,—поручалъ членамъ конторы: «скажите Стогу, что я отмѣнно, отмѣнно доволенъ» (*).

Въ новомъ составѣ своемъ попечительный совѣтъ собрался 17 февраля, т. е. чрезъ 2 дня послѣ отсылки къ попечителямъ рескриптовъ о ихъ назначеніи. Приемъ заведеній отъ губернатора и вступленіе въ обязанности поручено исполнить съ 1-го наступившаго марта.

Вслѣдъ затѣмъ въ совѣтъ начали поступать отъ попечителей, и особенно по обуховской больницѣ, многочисленныя представленія по разнымъ предметамъ. Непмѣніе точныхъ границъ для дѣятельности тѣхъ и другихъ побудило совѣтъ, по журналу 6 марта, разъяснить, что «собранія попечительнаго совѣта должны быть только по дѣламъ особаго уваженія и новыхъ распоряженій требующимъ», и что «члены онаго совѣта, по роду иныхъ возложенныхъ на нихъ должностей, мало имѣютъ свободнаго времени». Поэтому же совѣтъ находилъ неудобнымъ назначить постоянныя дни засѣданій. Нѣкоторые дѣла изъ представившихся на первыхъ порахъ, напримѣръ о хозяйственныхъ заготовкахъ разныхъ предметовъ, о сношеніяхъ по поводу призываемыхъ и т. п. были предоставлены попечителямъ.

Кромѣ того, совѣтъ «предвидя необходимость другаго рода собраній, для совершенія въ оныхъ окончательныхъ торговъ и переторжекъ по поставкамъ и подрядамъ разныхъ потребностей

*) Въ 1831 году Стогъ уволился отъ должности директора, произведенъ въ гайные совѣтники, и назначенъ сенаторомъ. Попечителемъ обуховской больницы онъ оставался до смерти, последовавшей въ 1837 году.

для заведеній», наиполнѣе нужнымъ учредить «частныя» собранія совѣта изъ пяти членовъ: четырехъ попечителей и городского головы, который—надѣялись—«посредствомъ особыхъ извѣщеній городскихъ купцовъ и промышленниковъ, а также и другими зависящими отъ него мѣрами, весьма можетъ содѣйствовать пониженію цѣнъ на торгахъ». При обычной краткости въ изложеніи мотивовъ рѣшеній, и въ настоящемъ случаѣ не видно въ чемъ именно совѣтъ «предвидѣлъ» необходимость частныхъ собраній. Можно однако безошибочно утверждать, что члены общаго собранія находили обременительною и требующею много времени процедуру переторжекъ, а потому и отклонили ее отъ себя. Можетъ быть они находили и безполезнымъ свое при этомъ присутствіе, хотя, при добромъ участіи къ дѣлу едва ли губернаторъ того времени, и особенно военный генералъ-губернаторъ, не имѣлъ бы большаго вліянія на удешевленіе поставокъ чѣмъ даже и городской голова.

Частнымъ собраніямъ также не назначено опредѣленныхъ дней, но указано, что они созываются по извѣщеніямъ каждый разъ попечителей. Постановленія этихъ собраній, по утвержденіи Императрицею, подлежали исполненію уже въ самыхъ заведеніяхъ.

Отсутствіе точной регламентаціи сдѣлало то, что въ частныя собранія стали вноситься иныя дѣла подлежащія прямо вѣдѣнію общаго собранія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Марія Феодоровна, при утвержденіи журналовъ по такимъ дѣламъ, сама повелѣвала внести ихъ на разсмотрѣніе общаго собранія. Практика выясняла ходъ дѣла и подготовляла возможность въ составленіи будущаго устава руководствоваться не апріорическими соображеніями, а самою дѣйствительною потребностію. Поэтому, какъ ни шатка кажется съ перваго взгляда новая постановка заведеній, но она не должна вызывать порицаній. съ одной стороны потому, что постепенный переходъ отъ прежняго порядка къ новому, уже въ силу этой постепенности, не допускалъ на ближайшее время точной регламентаціи, а съ дру-

гой—опасенія пропзвола устранялись тѣмъ заботливымъ и внимательнымъ попеченіемъ, которое прилагалось къ дѣлу со стороны Государыни главной начальницы.

Императрица апробовала учрежденіе частныхъ собраній безъ оговорокъ; однако на дѣлѣ составъ ихъ нѣсколько, и даже существенно, измѣнился. Съ перваго же собранія въ нихъ присутствовалъ, и не только присутствовалъ но и предсѣдательствовалъ, Впламовъ. Въ повелѣніяхъ, данныхъ совѣту, нѣтъ указаній на это ближайшее его участіе въ хозяйственныхъ дѣлахъ; въ журналахъ также не записано никакого объ этомъ распоряженія Маріи Θεодоровны. Но возможно полагать что близкое участіе въ переустройствѣ заведеній, которое Ея Величество принимала, побуждало ее желать чтобы и въ этихъ дѣлахъ былъ непосредственный истолкователь ея намѣреній, руководитель «*connaissant les détails*», или пожалуй и прокурорскій надзоръ.

На первыхъ же порахъ по учрежденіи совѣта организовалось и его дѣлопроизводство назначеніемъ въ правителя дѣлъ коллежскаго совѣтника Кузьминскаго, директора ссудной казны опекунскаго совѣта. Въ рескриптѣ Государыни отъ 17 февраля это назначеніе такъ характеризуется:

«Для исправленія писмоводства при семъ совѣтѣ опредѣляю коллежскаго совѣтника Кузьминскаго, который жертвуетъ трудами своими изъ единого усердія къ богоугодному дѣлу (*).

Названіе правителя дѣлъ присвоено ему самимъ совѣтомъ. Новая канцелярія, также какъ и совѣтъ, не имѣла своего соб-

* Кузьминскій, Григорій Ивановичъ, въ службу вступилъ въ 1804 г. въ юнкерскій институтъ титулярнымъ юнкеромъ; въ 1805 г. произведенъ въ коллегіи юнкера и состоялъ послѣдовательно въ разныхъ небольшихъ должностяхъ въ канцеляріи государственнаго казначея, въ экспедиціи о доходахъ, въ департаментѣ удѣловъ, наконецъ по опекунскому совѣту директоромъ сперва въ сохранный, а потомъ въ ссудной казнѣ. Въ должности правителя дѣлъ попечительнаго совѣта, съ которою сохранилъ и должность директора, состоялъ около 30 лѣтъ, и уволенъ въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника въ 1860 г. Былъ женатъ на дѣвицѣ Воеводской, камеръ-юнгферъ Императрицы Маріи Θεодоровны, пользовавшейся расположеніемъ Ея Величества.

ственного помѣщенія. Кузьминскій, какъ директоръ ссудной казны, имѣлъ при ней особый кабинетъ; тамъ хранились и дѣла совѣта. Въ 1829 г. было повелѣно составить соображеніе о постройкѣ особаго при обуховской больницѣ дома для совѣтскихъ собраній, а слѣдовательно и для канцеляріи, но это предположеніе не исполнилось. Какъ совѣтъ въ теченіи 40 лѣтъ собирался въ квартирахъ предсѣдателей, такъ и канцелярія была въ ссудной казнѣ или на квартирахъ правителей дѣлъ. Только въ послѣднія 10 лѣтъ совѣтскія засѣданія перенесены въ залу опекунскаго совѣта, а канцелярія дано небольшое помѣщеніе внизу въ томъ же зданіи.

Съ образованіемъ канцеляріи, или по крайней мѣрѣ съ устройствомъ дѣлопроизводства, графъ Кочубей отклонилъ отъ себя пріемъ тѣхъ бумагъ и представленій, съ которыми къ нему, какъ предсѣдательствующему, попечители начали обращаться. Отказъ свой онъ объяснилъ тѣмъ, что «по роду его занятій, не имѣетъ онъ при себѣ никакой канцеляріи, посредствомъ которой могъ бы различныя отношенія къ нему, яко первоприсутствующему, обращать для надлежащаго исполненія въ канцелярію попечительнаго совѣта». Поэтому предложено было попечителямъ представленія ихъ совѣту, въ видѣ записокъ содержащихъ все нужныя справки и заключенія, доставлять прямо въ канцелярію совѣта.

Такое уклоненіе предсѣдателя отъ непосредственнаго знакомства, хотя бы поверхностнаго, съ дѣлами поступающими на разсмотрѣніе совѣта, нельзя не признать тѣмъ болѣе неожиданнымъ, что по интересу прилагаемому къ этимъ дѣламъ Государыней онъ всегда могъ бы, кажется, ожидать со стороны ея какихъ либо по нимъ вопросовъ, объясненій и т. п. Равнымъ образомъ затрудненіе въ томъ, что у него нѣтъ канцеляріи для передачи дѣлъ въ канцелярію совѣта прямо указываетъ на нѣкоторую неискренность мотива. У предсѣдателя государственнаго совѣта не могло не быть средствъ передать отъ времени до времени полученныя отъ попечителей бумаги

къ правителю дѣлѣ. Кромѣ того, этотъ послѣдній могъ въ извѣстные дни самъ являться какъ за ними, такъ и за полученіемъ отъ предсѣдателя приказаній. Не вѣришь ли та догадка, что графъ Викторъ Павловичъ, вельможа и первый сановникъ, вскорѣ государственный канцлеръ, принявъ по желанію Государыни званіе члена въ учрежденномъ повомъ совѣтѣ, отчасти тяготился тѣми обязанностями, которыя съ этимъ званіемъ ему выпали. Дѣйствительно времени отнималось довольно. Каждый изъ попечителей, естественно, не только присылалъ бумаги, но и приходилъ самъ для личныхъ объясненій. Вѣроятно во всѣхъ этихъ дѣлахъ была большая или меньшая спѣшность, такъ какъ энергія Императрицы не допускала медленности, а попечители сообразовались съ этимъ условіемъ и сами ускоряли ходъ дѣлъ на сколько было возможно. Наконецъ, при непосредственномъ вниканіи Императрицы во всѣ частности заведеній и ихъ дѣлъ даже мелочныхъ, при непосредственныхъ сношеніяхъ, какія сразу начали устанавливаться между Маріей Θεодоровной и попечителями почти помимо совѣта, дѣятельность послѣдняго получала характеръ преимуществу и даже только совѣщательный. Все вершалъ личный взглядъ Государыни, хотя бы и вопреки мнѣнію совѣта. Нельзя не думать что для графа Кочубея положеніе въ этомъ совѣтѣ, при такихъ условіяхъ, было нѣсколько щекотливо,—и онъ держалъ себя по возможности въ сторонѣ.

Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что при жизни Императрицы Маріи Θεодоровны совѣтъ не имѣлъ самостоятельнаго значенія и вся дѣятельность была въ рукахъ Государыни и ея помощниковъ—попечителей.

Поэтому за краткое, но обильное результатами время начальствованія Государыни, исторія попечительнаго совѣта есть собственно исторія трудовъ Маріи Θεодоровны.

III.

принявъ на себя новую обязанность, Императрица Марія Теодоровна отдалась ей со всей энергіей. Она не ограничивалась докладами, представленіями и объясненіями въ стѣнахъ ея кабинета, но любила ближе видѣть ходъ дѣла, осизать его на мѣстѣ. Ту же систему примѣнила и теперь. Какъ ни поколеблено было ея здоровье въ эту зиму, что особенно чувствовалось при преклонныхъ годахъ, тѣмъ не менѣе, какъбы не зная усталости, она дѣйтельно входила въ жизнь своихъ новыхъ заведеній. Первыми посѣтила она обуховскую больницу и сиротскій домъ. Осмотрѣвъ послѣдній, Государыня объявила о томъ графу Кочубею слѣдующимъ рескриптомъ отъ 15 февраля, г. е. въ тотъ же день, какъ были назначены къ заведеніямъ попечители.

«Графъ Викторъ Павловичъ! При личномъ обзорѣн мною дома призрѣнія сиротъ, нашла Я все что зависить отъ надзора и попеченія о внутреннемъ благоустройствѣ въ такой исправности, что Я удовольствіемъ себѣ поставляю отдать полную справедливость и похвалу представникамъ и приставницамъ; но самое строеніе, занимаемое симъ заведеніемъ, по тѣснотѣ, ветхости и неудобному помѣщенію совершенно негодно, и даже подвержено опасности, такъ что заведеніе никакъ въ ономъ оставлено быть не можетъ. Въ слѣдствіе сего Я прошу васъ предложить попечительному совѣту чтобы немедленно занялся пріисканіемъ другого, удобнѣйшаго для сего дома, и коль скоро таковой найдець, и

о цѣнѣ найма соглашенось будетъ, прежде заключенія условія мнѣ о томъ представить на разсмотрѣніе».

Совѣтъ, въ первомъ же засѣданіи съ новыми попечителями, 17 февраля, поручилъ члену Потемкину немедленно заняться приисканіемъ удобнаго дома для сиротъ. А Потемкинъ уже 3 марта доставилъ гр. Кочубею свѣдѣнія о двухъ домахъ: баронессы Антъ, во 2-й адмиралтейской части, и г. Нарышкиной, въ нарвской части. Домъ Нарышкиной признавался «по вмѣстительному расположенію и обширности комнатъ, также и по пространному пустопорожнему мѣсту для приличной прогулки дѣтей, способнымъ къ ихъ помѣщенію». Но выгода болѣе представлялась въ случаѣ покупки дома, когда при недорогой пристройкѣ внутреннее расположеніе сдѣлалось бы совершенно удобно для сиротскаго заведенія. Покупная цѣна 150.000 руб., а наемная 8.000 руб., съ условіемъ 4-хъ-лѣтняго найма.

Между тѣмъ планы этихъ двухъ домовъ, по волѣ Государыни препровождены Потемкинымъ непосредственно въ ея канцелярію. Черезъ три дня, 6 марта, совѣтъ уже разсмотрѣлъ представленіе и постановилъ рѣшеніе. Онъ находилъ что въ покупкѣ дома нѣтъ надобности, такъ какъ если рѣшено было бы строить новый домъ, то для того есть прежнее «столь обширное и прекрасное мѣсто» (на каменноостровскомъ проспектѣ) и что выгоднѣе нанять домъ Нарышкиной на 4 года по 8 тысячъ руб.

Журналъ засѣданія поднесенъ былъ Императрицѣ, и по всѣмъ другимъ предметамъ кромѣ настоящаго, утверждены 16 марта слѣдующею резолюціею (*).

«Апробовано кромѣ предложеннаго подъ пум. 10 найма «дома госпожи Нарышкиной, который по ближайшемъ «разсмотрѣніи попечителя найденъ такъ поврежденнымъ «отъ наводненія, что нижняго этажа употребить не воз- «можно; а вмѣсто онаго приисканъ имъ домъ полковника

(*) Какъ эта, такъ и всѣ безъ исключенія резолюціи Императрицы писаны ею собственноручно.

«Сакера, который можетъ вмѣстить нынѣшнее число спротъ;
«объ ономъ предоставляю совѣту сдѣлать свое заключеніе».

Резолюція эта шла очевидно рядомъ съ другими приказа-
ніями, данными отъ Государыни непосредственно Потемкину.
Еще надпись ея не была извѣстна совѣту, а Потемкинъ уже
писалъ 18 числа Вилламову о томъ, что исполняя волю Импе-
ратрицы о пониженіи Сакеромъ цѣны найма, онъ употреблялъ
все свое стараніе къ тому, но не успѣлъ ни въ чемъ болѣе какъ
въ уступкѣ 1000 р. за все время найма. Письмо это было доло-
жено Маріи Ѳеодоровнѣ на другой же день, и она повелѣла
«представить въ попечительной совѣтъ» (*).

Только тогда Потемкинъ вошелъ отъ себя въ совѣтъ съ но-
вымъ представленіемъ, въ которомъ объяснилъ что Сакеръ самъ
предложилъ ему нанять его домъ, и что домъ этотъ «оказался
еще вмѣстительнѣе и удобнѣе», чѣмъ домъ Нарышкиной, и что
онъ не требуетъ поправокъ. Наемъ обусловливался 5-ти лѣт-
нимъ срокомъ и платою по 8.000 руб. въ годъ, съ которой
владѣлецъ согласился уступить, какъ сказано, тысячу рублей
за все контрактное время. Домъ Сакера находился, — вѣрнѣе на-
ходится и до настоящаго времени, въ колониѣ на берегу
прижки, у сухарнаго моста.

Не видно, было ли самому Потемкину извѣстно о дурномъ
состояніи нижняго этажа дома Нарышкиной и онъ объ этомъ
докладывалъ Государынѣ, или она со стороны получила о томъ
свѣдѣніе, которое было ему передано для повѣрки и подтверж-
дено имъ, — только на первыхъ же порахъ произошло нѣчто въ
родѣ столкновенія. Потемкинъ докладывалъ Государынѣ то,
чего не разъяснилъ совѣту.

Совѣтъ отнесся не совѣмъ одобрительно къ новому пред-

*) Въ резолюціи Императрицы сдѣлана подчистка; конецъ слова «попечи-
тельный» и все слово «совѣтъ» написано по подскобленному. Вѣроятно сдѣлавъ
ошибку, Государыня собственноручно ее исправила. Такія поправки не разъ
встрѣчаются въ бумагахъ.

ложенію Потемкина. Онъ находилъ что домъ Сакера стоитъ въ самой низменной части города; что хотя при немъ есть садъ, но весьма небольшой, и что вообще домъ не представляетъ всѣхъ выгодъ за столь дорогую плату и на срокъ безъ нужды столь продолжительный. Совѣтъ полагалъ Сакеру отказать; впрочемъ предоставлялъ попечителю предложить ему наемъ на 3 года и при томъ гораздо дешевле.

Соглашеніе о срокѣ состоялось, но цѣны Сакеръ не понизилъ, и Потемкинъ успѣшилъ вѣроятно довести о томъ до свѣдѣнія Императрицы. Надпись на упомянутомъ журналѣ совѣта въ томъ свидѣлствуетъ:

Г. попечитель Потемкинъ увѣдомилъ меня, что полковникъ Сакеръ отдастъ домъ свой на три года, по восьми тысячъ рублей въ годъ, почему предоставляю совѣту «учинить надлежащее распоряженіе».

Совѣтъ принялъ эту резолюцію къ исполненію и сиротскій домъ водворился въ новомъ временномъ помѣщеніи, изъ котораго позднѣе переселился уже въ свой собственный домъ.

Дѣло это приведено здѣсь съ нѣкоторою подробностію какъ примѣръ отношеній, какія устанавлились между новыми органами управленія. Трудно сказать, какую роль игралъ въ настоящемъ случаѣ Потемкинъ, представляя совѣту на выборъ два предложенія и затѣмъ доказывая Императрицѣ невозможность принятія того изъ нихъ, на которомъ остановился выборъ. Но, помимо этого, очевидно что Государыня рѣшала дѣла сама, хотя и предлагала ихъ на сужденіе совѣта. Выслушивая или читая мнѣнія его, она не считала нужнымъ всегда съ ними соглашаться. Далѣе будутъ еще примѣры такого рода отношеній въ дѣлахъ первостепенной важности.

Обуховскую больницу Государыня посѣтила 13 февраля.

Первая мысль, родившаяся въ ней при этомъ осмотрѣ, была о необходимости устроить церковь, которой до того въ больницѣ вовсе не было.

Выражена была воли Императрицы, и дѣло закинуло, какъ и все впрочемъ кинуло въ этотъ короткій, но полный энергіи и дѣятельности періодъ начальствованія Маріи Ѳеодоровны.

Мѣсто для церкви избрано въ средней части главнаго фаса во второмъ этажѣ, гдѣ помѣщалась палата выздоравливающихъ. Вилламовъ сообщилъ попечителю Стогу о желаніи Государыни, чтобы онъ посмотрѣлъ иконостасъ въ церкви городской богадѣльни, который очень понравился Ея Величеству своею простотой. Государыня желала чтобы и въ обуховской церкви иконостасъ былъ сдѣланъ въ томъ же вкусѣ. Попечитель лично докладывалъ по этому предмету Императрицѣ представлялъ планы и рисунки, составленные по его порученію архитекторомъ Квадри. Иконостасъ отличался быть можетъ еще большею простотою. Онъ былъ бѣлый съ золочеными украшеніями, строгихъ линій, и того стиля какой преобладалъ въ тогдашнихъ проектахъ. Церковь назначено посвятить имени Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.

Вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ устройства церкви Императрица поручила попечителю просить митрополита «объ опредѣленіи въ оную священника дѣтельнаго, благоправнаго и ученаго, ибо обязанность его по заведенію столько обширному требуетъ отличія іерея въ качествахъ сихъ».

На устройство и на разныя вещи деньги отпущены изъ приказа; утварь и книги доставлены отъ Государыни, ризы изъ придворной ризницы. Освященіе церкви послѣдовало 22-го іюля, въ день тезоименитства Императрицы.

При слѣдующемъ посѣщеніи черезъ двѣ недѣли, 29 февраля, Государыня сдѣлала словесное распоряженіе по 14 разнымъ предметамъ, которые попечитель, изложивъ въ особой докладной запискѣ, представлялъ Ея Величеству какъ бы для провѣрки ея повелѣній. Они приводятся здѣсь хотя вкратцѣ, но все, дабы нагляднѣе показать мѣру вниманія и заботливости, которыя прилагались со стороны Государыни.

Первымъ пунктомъ устанавливалось веденіе хозяйства какъ больницы, такъ и дома умалишенныхъ,—назначеннаго къ отдѣленію отъ нея.—подъ начальствомъ одного попечителя больницы, по соглашеніи его съ попечителемъ дома умалишенныхъ.

Противъ этого пункта Марія Ѳеодоровна написала:
«вѣрно».

По второму пункту назначалось ввести для умалишенныхъ чтеніе вслухъ молитвы «Отче нашъ» утромъ и вечеромъ, и краткихъ молитвъ предъ обѣдомъ и послѣ обѣда.

Таже надпись: «вѣрно».

Третій пунктъ: «Дабы болѣе достигнуть цѣли съ высочайшаго Ея Величества соизволенія начатой: учрежденіемъ на каждой половинѣ общаго стола для умалишенныхъ,—столь восхитительное зрѣлище представившаго въ первый день при открытіи онаго во время высочайшаго Ея Величества присутствія,—снабдить сіе заведеніе столовою посудой и приборами, соотвѣтственными семейной жизни. Соотвѣтственно сему обличаться и въ раздачѣ пищи, не раздробляя на кухни по порціямъ».

Надпись: «вѣрно и прошу васъ дать мнѣ счетъ перваго заведенія посуды съ приборами».

Пунктъ 4. Обратитъ вниманіе на улучшеніе содержанія пенсіонеровъ въ домѣ умалишенныхъ.

— «Вѣрно».

Пунктъ 5. Дозволить въ обоихъ заведеніяхъ экстра-порціи и измѣненія въ порціяхъ по назначенію врачей.

— «Вѣрно и сдѣлать штатъ экстраординарныхъ «порцій».

Пунктъ 6. Предоставитъ помѣщеніе выздоравливающимъ.

— «Вѣрно».

Пунктъ 7. Предоставитъ помѣщаемымъ возможность занятій и развлеченій, для чего снабдитъ заведеніе приличными книгами, бумагою, карандашами и другими соотвѣтственными вещами.

—«Вѣрно».

Пунктъ 8. Для прогулокъ умалишенныхъ имѣть тулуны и расчистить садъ.

—«Вѣрно и подать мнѣ щетъ тулубамъ».

Пунктъ 9. Поступающихъ трудныхъ больныхъ, для которыхъ въ палатахъ по роду ихъ болѣзни нѣтъ мѣста, помѣщать временно въ палату для выздоравливающихъ.

—«Вѣрно».

Пунктъ 10. Больныхъ не трудныхъ, для которыхъ по роду болѣзни также нѣтъ мѣста, не принимать и направлять въ больницу для бѣдныхъ, гдѣ имъ можетъ быть оказана помощь собственно какъ приходящимъ больнымъ, впредь до открытія мѣста въ обуховской больницѣ.

—«Вѣрно, исключая ливрейныхъ служителей, которые больницею бѣдныхъ не призываются».

Пунктъ 11. Представить свѣдѣнія о больныхъ неизлечимыхъ: кто они, и съ котораго времени въ больницѣ?

—«Вѣрно».

Пунктъ 12. Для слабыхъ больныхъ завести подѣмы и столки, по примѣру больницы для бѣдныхъ.

—«Вѣрно».

Пунктъ 13. При посѣщеніяхъ Ея Величества не останавливаться раздачею щипи.

—«Вѣрно».

Пунктъ 14. Такъ называемая острожная больница при смирительномъ домѣ должна быть на попеченіи приказа.

—«Сіе представить сужденію попечительнаго совѣта».

Резолюціи помѣчены Государыней 2 марта.

Нельзя не обратить особеннаго вниманія на заботы Маріи Ѳеодоровны объ умалишенныхъ. Вѣроятно въ то время видъ ихъ въ больницѣ не многимъ чѣмъ разнился отъ изображеній на извѣстной картинѣ Каульбаха—домъ сумашедшихъ. Ужасныя

лица, въ ужасной обстановкѣ, въ рубищѣ, сторожъ съ громадными тюремными ключами у пояса, съ полиѣйшимъ безучастіемъ на лицѣ и съ треххвостною плетью въ рукѣ. Въ обуховскомъ «долгаузѣ» порядки были нѣсколько иначе, но въ томъ же родѣ: военные часовые, на больныхъ арестантское платье, помѣщеніе—особенно нижній этажъ—сырое, тѣсное, наводящее госку и уныніе.

Истинно гуманныя повелѣнія Государыни были далеко впереди своего времени, и только теперь онѣ пріобрѣтаютъ права гражданства. Въ ту пору едва ли большинство не считало ихъ утопіей, затѣей въ которой не малая доля приписывалась этому чудаку англичанину Веннингу, столь ревностно подвизавшемуся за филантропическія идеи.

Въ слѣдующее посѣщеніе обуховской больницы 29 февраля, Марія Ѳеодоровна опять дала рядъ приказаній, изложеніе которыхъ попечитель опять представлялъ на утвержденіе Ея Величества.

Въ этотъ разъ особенно обращено было вниманіе на опрятность, для чего повелѣно между прочимъ хлѣбъ назначаемый въ порціи больнымъ раздавать по частямъ къ завтраку, обѣду и ужину, а не на цѣлый день, какъ было прежде; наблюдать чтобы остатки не лежали въ шкафахъ при больныхъ и т. п.—Приказано больнымъ расчесывать каждое утро волосы, имѣть въ порядкѣ бѣлье и платье на ихъ одѣтос. Въ домѣ умалишенныхъ открыть ходы изъ сѣней въ женскіе коридоры, чтобы не водить умалишенныхъ женщинъ чрезъ коридоры мужчинъ, и вообще смотрѣть внимательно, чтобы умалишенные мужчины не заходили на женскую половину, и на оборотъ.

«Точно—написала Императрица,—и сіе очень нужно».

Вообще Марію Ѳеодоровну домъ умалишенныхъ озабочивалъ много съ самыхъ первыхъ дней. Она находила невозможнымъ оставить его надолго въ тогдашнемъ помѣщеніи и приписывала способы помочь горю.

Вслѣдъ за обуховскою больницей Императрица осматрѣла городскую богадѣльню. Она видѣла ее и прежде; но теперь этотъ осмотръ имѣлъ уже особый, начальственный характеръ. Данныхъ при этомъ приказаній сообщены попечителю Щуленову въ отношеніи Вилламова отъ 4-го марта. Очевидно что Щуленовъ, добрый и заботливый человѣкъ, но не столько находчивый какъ Стогъ, не представилъ Государынѣ, подобно ему, записки о выраженныхъ ею замѣчаніяхъ, и тѣмъ самымъ побудилъ Марію Ѳеодоровну приказать Вилламову передать ихъ ему. Бумага писана рукою самого Вилламова и отъ его имени, но была предварительно показана Императрицѣ, которая сдѣлала въ ней собственноручныя дополненія. Эти прибавки, въ приводимомъ текстѣ отношенія, отмѣчены шрифтомъ.

Его превосходительству Петру Петровичу Щуленову. Государыня Императрица угодно, чтобы ваше превосходительство въ отношеніи къ ввѣренной вамъ градской богадѣльнѣ обратили вниманіе и попеченіе ваше на нижеслѣдующіе предметы.

1) Истребовать подробную опись всему движимому имуществу, состоящему въ одеждѣ, бѣльѣ, посудѣ, мебели и пр. и оную представить Ея В. высочеству.

2) Составить полный штатъ богадѣльни на 1.200 чел. и содержать оныхъ штатною, одеждою, освѣщеніемъ, отопленіемъ и пр., также содержать ихъ дома, чистоту, починку и пр.

3) Въ оный включить контору, для которой опредѣлить число чиновниковъ и служителей и имъ жалованье. Также стараться о ихъ выдѣлѣ.

4) Чтобы приказъ общественнаго призрѣнія дополнилъ отпускомъ въ богадѣльню натурою или деньгами, всего что въ прошлые годы слѣдовало къ отпуску въ оную, но не отпущено.

5) Завести общій столъ для каждаго пола такихъ богадѣльныхъ, которые въ состояніи ходить къ столу, а въ палаты отпущать только для тѣхъ пищу, которые по дряхлости или недугамъ не въ состояніи приходить къ общему столу, согласно съ § 14 положенія.

6) Пещись объ устроеніи кухни, прачешной, ледниковъ и подобныхъ потребностей и представить планъ и смѣты.

7) Тоже о разведеніи огорода.

8) Тоже о исправленіи всѣхъ нужныхъ починковъ въ церкви и палатахъ, какъ то: сгнившихъ балокъ, половъ и т. п., о сочиненіи и поднесеніи онымъ смѣты.

9) Для нужнаго сообщенія между обѣими сторонами главнаго дома сдѣлать переходъ чрезъ церковь въ видѣ хоръ, гдѣ и большее число людей могутъ участвовать въ богослуженіи. Сдѣлать такому переходу или хору рисунокъ и смѣту и представить на высочайшее благоусмотрѣніе.

10) Завести чтобы въ палатахъ въ приличные часы читаны были молитвы.

11) Завести разные приличные по уму и способностямъ богадѣленныхъ полезныя занятія и работы, дабы они не обращались въ праздности и старатьсяискать для сего мѣсто.

12) Всѣ подаванія отъ христіанскихъ людей жертвуемыя, должны быть употреблены по назначенію дателей, а именно: жертвуемыя для заведенія вообще, обращаются въ общій приходъ по экономіи и употребляются на общія же надобности, а даруемыя лично для богадѣленныхъ, для раздачи по рукамъ, должны быть согласно сему и розданы.

13) Круги заведенныя при богадѣльнѣ вскрывать ежемѣсячно въ собраніи попечительнаго совѣта, которое состоять можетъ въ семь случаевъ изъ однихъ попечителей заведеній.

14) Представить попечительному совѣту на сужденіе: не продолжать ли наемъ дома, занимаемаго для временнаго помѣщенія богадѣльниковъ, для которыхъ нѣтъ мѣста въ самомъ заведеніи».

Изъ этихъ 14-ти пунктовъ о трехъ попечитель словесно представлялъ совѣту въ ближайшемъ засѣданіи 6-го марта: объ отпускѣ недоданнаго приказомъ за прежнее время, о наймѣ дома и о вскрытіи круги.

По первому предмету разсматривалось тогда однородное представленіе и по сиротскому дому, сдѣланное также по волѣ Государыни. Выслушанъ былъ гражданскій губернаторъ, начальникъ приказа, и совѣтъ постановилъ испросить разрѣше-

ніе Ея Величества не входитъ ни въ какіе расчеты о недоотпущенныхъ въ прошлые годы вещахъ, а начать требованіе суммъ на содержаніе заведеній лишь съ 1-го января 1828. Мотивировалось это рѣшеніе съ одной стороны тѣмъ, что оба начальства, и новое и прежнее, были бы вовлечены въ мелочные и затруднительные расчеты, а съ другой, что по ограниченности бывшихъ штатовъ, мѣра эта дала бы заведеніямъ лишь ничтожную экономію.

Наемъ дома или вѣриѣ двухъ домовъ Кусовникова постановлено продолжать и на послѣдующее время послѣ 1-го мая, когда кончался срокъ, такъ какъ въ богадѣльнѣ не доставало мѣста. Впослѣдствіи впрочемъ совѣтъ измѣнилъ свое мнѣніе, и по хозяйственнымъ соображеніямъ попечителя нашелъ болѣе удобнымъ постепенно сосредоточить призрѣваемыхъ въ главномъ зданіи, а наемъ домовъ прекратить.

Наконецъ относительно вскрытія кружки, совѣтъ отклонилъ отъ себя эту обязанность, въ виду уже выше упомянутыхъ причинъ неопредѣленности дней его собраній и занятій членовъ по непосредственнымъ ихъ должностямъ. Взамѣнъ того предложено, чтобы кружка вскрывалась въ опредѣленное время на мѣстѣ, въ присутствіи попечителя богадѣльни, священника и смотрителя, и чтобы попечитель доносилъ каждый разъ о сборѣ Ея Величеству.

Государыня согласилась съ совѣтомъ по всѣмъ тремъ рѣшеніямъ.

Въ приведенныхъ пунктахъ повелѣній Маріи Ѳеодоровны изъкоторыя представляются характеристичными.

Во первыхъ, недовѣріе къ мѣстнымъ чиновникамъ: предложено позаботиться объ ихъ выборѣ. Самая мысль поручить совѣту вскрывать кружку,—что дѣйствительно было не его дѣло,—говорила ясно объ этомъ недовѣріи.

Далѣе, необходимость озаботиться такими капитальными исправленіями въ зданіяхъ, какъ замѣна «гнилыхъ балокъ и половъ»,—также ясно говорила о томъ положеніи въ которомъ

была богадѣльня, хотя она и считалась губернскимъ начальствомъ приведенною въ хорошее состояніе. Такъ думала сперва и сама Императрица. Если съ перваго же ея посѣщенія она обратила вниманіе на гнилость, то не подлежитъ сомнѣнію что гнилость эта была настолько велика, что бросалась въ глаза. Хозяйственныя же постройки, службы, были завѣдомо въ разрушеніи.

Въ этомъ отношеніи довольно интересный документъ представляетъ собою записка смотрителя богадѣленъ Эртеля, внесенная вскорѣ на разсмотрѣніе совѣта по волѣ Императрицы. Нелишне привести изъ нея выдержки.

«Для поддержанія чистоты и опрятности въ заведеніи городскихъ богадѣленъ не получалъ я,—пишетъ Эртель—съ 1820 года никакого па то ремонта, и дабы не подпасть невыгодному по службѣ заключенію за безпорядокъ или нечистоту, вынужденъ былъ я отъ самой крайности покупать на собственный свой счетъ всѣ нужные матеріалы, коими донынѣ всегда были окрашиваемы всѣ внутренніе покои съ коридорами и лѣстницами клеевою краскою, а двери, оконные переплеты, подоконныя доски, столпки, скамейки, кровати, дверныя желѣзные замки, печныя и трубныя дверцы, желѣзныя отдушники и предъ печами желѣзные листы, масляною краскою, съ немалозначащеюся пригомою почишкою оныхъ, и покупкою новыхъ, вмѣсто изломавшихся петель, завертокъ и винтовъ. Причемъ выводились въ этомъ обширномъ заведеніи на мой же счетъ и тараканы. Сверхъ того, по случаю отпуска для стирки бѣлья богадѣленнымъ людямъ въ мѣсяцъ на каждаго по $\frac{1}{2}$ копѣйки, тѣ изъ оныхъ, которые по болѣзнямъ своимъ не въ силахъ сами стирать, и не имѣютъ даже чѣмъ за оное заплатить, вынужденъ былъ я употребить, и нынѣ употребляю, отъ самой крайности и на то собственные свои деньги. Равномѣрно по обязанности своей долженъ былъ весьма часто являться по дѣламъ службы къ своему начальству, и въ особенности по требованіямъ въ экстренныхъ случаяхъ, но по отдаленности не имѣлъ возможности посидѣвать, вынужденъ былъ для сего держать на свой счетъ пару лошадей съ дрожками, санями и паемымъ кучеромъ, какъ неотложную необходимость, чтобы при обширныхъ моихъ занятіяхъ и сношеніяхъ со всѣми почти мѣстами и лицами не терять ни въ какомъ случаѣ

напрасно на службѣ время и тѣмъ самымъ отклонить отъ себя и отвѣтственность .

Эртель просилъ исходатайствовать ему соотвѣтственное вознагражденіе.

Вопросъ особый—насколько эта записка обрисовываетъ самаго ся автора, восемь лѣтъ входящаго въ долги на содержаніе хозяйства въ заведеніи, превышающемъ по населенію многіе уѣздные города. Но несомнѣнно что факты, которые онъ беретъ въ основу своей записки, дѣйствительно существовали, что на ремонтъ зданій денегъ дѣйствительно не отпускалось, что на прачешную выдавалось дѣйствительно по $\frac{1}{2}$ коп. въ мѣсяцъ на человѣка и т. п. Такихъ фактовъ Эртель искажать или сочинять не могъ, потому что они могли быть всегда и безъ труда повѣрены (*).

Извѣстная дисциплина, необходимая въ большихъ общественныхъ учрежденіяхъ, была въ числѣ первыхъ условий управленія Маріи Феодоровны. И нельзя не признать ея требованій вѣрными и цѣлесообразными.

Введеніе по возможности общаго стола въ домѣ умалишенныхъ, гдѣ многіе больные на ногахъ, вѣрно примѣнить и къ богадѣльнѣ, гдѣ оно еще исполнимѣе. Нужны только довольно обширныя помѣщенія для устройства столовыхъ. Разносимое на кровати століки кушанье само говоритъ о доброй долѣ безпорядка, объ оставленныхъ крошкахъ, о плодящихся за ними насѣкомыхъ и т. п. Помноженные на тысячи,—ибо и тогда уже число призрѣваемыхъ превышало 1.200,—мелочи эти представлялись серьезнымъ препятствіемъ къ установленію чистоты и порядка.

Праздность—всегда крупное зло при скопленіи большихъ массъ людей,—предназначалось устранить введеніемъ полезныхъ занятій по мѣрѣ силъ и разумѣнія каждаго. Сама всегда

*) Совѣтъ отвергъ домогательство Эртеля, предоставивъ обратиться къ приказу, а вскорѣ последовало и увольненіе его отъ должности.

дѣятельная, Государыня желала возможнаго труда и отъ призываемыхъ.

Такъ и въ обуховской больницѣ, посѣтивъ ее 15 марта, она выразила между прочимъ волю, чтобы выздоравливающіе были занимаемы какими-либо работами, по силамъ ихъ. Когда попечитель Стогъ, по обыкновенію, представилъ Ея Величеству о полученныхъ приказаніяхъ записку, то Марія Ѳеодоровна противъ этого пункта написала: «Сіе мнѣ будетъ пріятно. «но занятія ихъ должны быть по собственному ихъ желанію, и для ихъ пользы».

Это поясненіе еще болѣе возвышаетъ достоинство мѣры: оно даетъ въ руководство то вполне вѣрное указаніе, что больница не можетъ и не должна имѣть въ своемъ бытѣ что либо обременительное, — хотя бы обязательныя работы, — которыя не привлекутъ къ больницамъ, а оттолкнутъ отъ нихъ. Если нужно еще и теперь принимать мѣры къ тому чтобы заболѣвающіе не уклонялись отъ правильныхъ врачебныхъ пособій и ухода, то тѣмъ необходимѣе это было 50 лѣтъ назадъ. Съ другой стороны положеніе выздоравливающаго требуетъ нѣкотораго особаго къ нему вниманія именно въ виду перенесенной, иногда тяжкой болѣзни, и тѣмъ болѣе есть основанія не огорчать и не раздражать его заставляя работать когда нѣтъ на то его желанія, или когда трудъ, даже при желаніи, можетъ принести вредъ.

Послѣдующія неоднократныя посѣщенія заведеній Императрицей не оставили слѣдовъ на бумагахъ въ родѣ тѣхъ, о которыхъ предъ симъ говорено. Стогъ не подносилъ новыхъ перечней данныхъ приказаній на утвержденіе Ея Величества; Щуленовъ также не получалъ повелѣній подобныхъ первоначальному, служившему инструкціей. Но доклады попечителей по разнымъ дѣламъ подносились Государынѣ безъ перемежки, проводила-ли она время въ Петербургѣ, или въ Павловскѣ, на елагиномъ островѣ или въ таврическомъ дворцѣ. И въ больницѣ и въ богадѣльнѣ начаты большія перестройки, дѣлались раз-

ныя улучшения, опредѣлялись частію новые люди. Всѣ многочисленныя текуція дѣла шли также на разрѣшеніе. Ни одинъ спрота, ни одинъ старикъ или старуха не поступали безъ дозволенія Государыни.

Между тѣмъ и заботы о домѣ умалишенныхъ начали облекаться въ реальную форму.

Въ общемъ собраніи совѣта 28 марта Вилламовъ объявилъ, что дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Щербатовъ, который былъ тогда въ «тѣсныхъ» обстоятельствахъ, какъ объясняетъ Императрицѣ, предложилъ продать свою дачу на 7-й верстѣ по петергофской дорогѣ, для устройства дома помѣшанныхъ. Цѣна объявлена въ 200.000 руб. Дача, по волѣ Государыни, была осмотрѣна; при этомъ найдено, что въ случаѣ покупки, ее предстояло бы увеличить капитальными пристройками и многими передѣлками. Ея Величество желала знать мнѣніе совѣта.

Совѣтъ высказался противъ покупки. Основаніемъ служило во первыхъ то, что на перестройки потребуется не менѣе 100.000 руб., а съ покупкою—300.000 руб., какой суммы нѣтъ въ распоряженіи приказа. Далѣе совѣтъ «предусматривалъ разныя неудобства, а именно: по отдаленности оной (дачи) отъ города въ доставленіи больныхъ, въ бдительномъ надзорѣ и излишнихъ издержкахъ какъ на пріисканіе способныхъ медицинскихъ чиновниковъ, которые бы согласились, оставя практику, посвятить себя единственно служенію при домѣ семъ, такъ и на доставленіе нужныхъ для онаго вещей и припасовъ и на непрестанные переѣзды чиновниковъ».

По этому дѣлу Венингъ, попечитель дома умалишенныхъ, «будучи убѣжденъ по совѣсти въ противномъ», остался при особомъ мнѣніи.

Свѣтлый взглядъ, высказанный въ этомъ «мнѣніи», взглядъ который не заставилъ бы краснѣть и современнаго автора, побуждаетъ привести его цѣликомъ.

Во первыхъ, сіе зданіе и мѣсто признается извѣстнѣйшими въ городѣ медиками, не только весьма удобнымъ для упомяутаго заведенія, но и единственнымъ какое только можно для того отыскать въ городѣ и по близости онаго. по всемъ отношеніямъ.

«Гг. лейбъ-медики тайные совѣтники Рюль и Лейтонъ, оба одинаково одобряютъ пріобрѣтеніе сей дачи для того предмета, и изъ нихъ г. Рюль предложилъ самъ оную съ своей стороны, а г. Лейтонъ, не слыжавъ еще о такомъ его выборѣ, отдавалъ полное предпочтеніе оной предъ всеми другими. И я полагаю, что на мнѣніи только опытныхъ и искусныхъ врачей можно уже основаться въ такомъ случаѣ.

«Во вторыхъ, отдаленность отъ города, представляемая въ журналѣ причиною къ неудобности, есть, по мнѣнію моему, именно одною изъ важнѣйшихъ причинъ къ удобности того дома для сего заведенія, ибо загородный чистый воздухъ, свободная прогулка на ономъ и упражненія въ огородныхъ работахъ, суть дознанныя по опыту способы къ врачеванію умалишенныхъ. Въ другихъ государствахъ признано сіе вообще за правило, а перевозка больныхъ въ такой загородный домъ не можетъ быть здѣсь затруднительнѣе, нежели наприм. во Франціи, гдѣ извѣстный сего рода домъ Bicêtre, отстоитъ отъ Парижа болѣе нежели на 7 верстъ. Притомъ же и здѣсь больные таковыя привозимы бывають иногда изъ Петергофа, изъ Стрѣльны, съ Выборгской стороны и проч. не встрѣчая никогда ни малѣйшихъ въ томъ затрудненій.

«Въ третьихъ, предполагается невозможнымъ имѣть способныхъ медицинскихъ чиновниковъ, кои бы согласились, оставя всю практику въ городѣ, посвятить себя единственно служенію при семъ домѣ. Но я считаю, что и не можно ввѣрить пользованія больныхъ сего рода въ такомъ общественномъ заведеніи, какъ токмо врачамъ собственно для того назначеннымъ и симъ однимъ дѣломъ занимающимся. Они должны необходимо употреблять все время свое на вспоможеніе симъ несчастнымъ, имъ порученнымъ; и на другомъ основаніи и не слѣдуетъ принимать ихъ въ службу по сему дому. При такомъ только устройствѣ и можно съ большею основательностію ожидать успѣха въ излеченіи умалишенныхъ.

«Въ четвертыхъ. Удаленіе отъ города сего заведенія не встрѣтитъ никакого затрудненія и со стороны поставки въ оное припасовъ, какъ на то изъясняется опасеніе, ибо подрядчики согласятся безъ всякаго сомнѣ-

нія доставлять потребные съѣстные припасы на то мѣсто по тѣмъ же самымъ цѣнамъ, какъ здѣсь въ городѣ, лишь бы только получали немедленно уплату. А сверхъ того удобность заведенія при этой дачѣ собственного огорода откроетъ возможность имѣть хозяйственнымъ образомъ всю потребную для дома зелень и занимать нужною въ огородѣ работою самихъ умалишенныхъ, что имъ будетъ полезно и пріятно и не мало способствовать къ восстановленію ихъ здоровья. Сіе извѣдано довольно уже на опытѣ его въ иностранныхъ государствахъ.

«Въ пятыхъ. Чиновники собственно для сего заведенія употребленные, какъ я полагаю, непременно должны и жить въ самомъ домѣ, дабы непрестанно находиться при своей должности, а потому и пріѣзды ихъ въ сей домъ не могутъ быть для нихъ отяготительны, ибо оныя не могутъ быть иначе, какъ только развѣ отлучкою ихъ оттуда по собственнымъ своимъ дѣламъ.

«Наконецъ въ шестыхъ, если съ надлежащимъ устройствомъ сего заведенія, какъ оно должно быть для точнаго достиженія благотворной цѣли, для коей оно устроено и отъ щедротъ монаршихъ содержится, и потребуются какія-либо особыя издержки въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то оныя не могутъ считаемы быть излишними: ибо вообще цѣль таковаго заведенія есть вспомошествованіе страждущему человечеству; то въ какой мѣрѣ достигнуть оной можно нанудобнѣе и совершеннѣе, въ той мѣрѣ и употребленіе на то нужнаго изживенія есть дѣло необходимое; всякое же уменьшеніе на то нужныхъ средствъ отдалитъ и препятствуетъ достиженію цѣли .

Миѣніе это Джонъ Веннингъ подписалъ 11 апрѣля. Вѣроятно оно подано послѣ объясненій его съ Императрицею, которая и ожидала письменнаго его изложенія. Кромѣ того, по серьезности вопроса, Государыня медлила окончательнымъ выраженіемъ взгляда и рѣшилась высказать его лишь по полученіи миѣнія Веннинга. Такъ побуждаетъ заключить послѣдовательность утвержденія совѣтскихъ постановленій. Уже слѣдующій журналъ, отъ 3 апрѣля, былъ утвержденъ Маріей Феодоровной 12 числа; между тѣмъ журналъ отъ 28 марта, въ которомъ заключалось спорное дѣло о щербатовской дачѣ, оставался неутвержденнымъ и получилъ разрѣшеніе Государыни

только 13 апрѣля, послѣ написанія Веннингомъ своего мнѣнія. Впрочемъ она и тутъ еще не высказывалась окончательно. Вотъ ей надпись на журналѣ (*).

«На статью № 19 (т. е. о покупке) я еще не могу дать рѣшенія, ибо требуетъ размышленія и внимательнаго «разсмотрѣнія, дешевле ли будетъ вновь строить, или «купить сію дачу. Удобность оной для помѣщенія дома «умалишенныхъ неоспорима, какъ по чистотѣ воздуха, «такъ и по способамъ занимать умалишенныхъ полезными «для ихъ здоровья и развлеченія мыслей работами. Оста- «вить же сихъ несчастныхъ въ старомъ домѣ никакъ «невозможно, по крайней неудобности и по сырости ниж- «няго этажа, наводящаго притомъ убытокъ на заключен- «ныхъ въ ономъ, а верхній нуженъ для нѣкотораго необхо- «димаго распространенія обуховской больницы. Попечи- «тельному совѣту извѣстно какую значительную сумму «требовали за наемъ другаго дома, которая въ четыре «года составила бы капиталъ, достаточный на большую «часть построекъ на предполагаемой купить дачѣ. Она «сверхъ того приноситъ доходъ, равняющійся процентамъ «съ потребнаго на покупку капитала, и могущій способ- «ствовать расходамъ, если бы въ семъ домѣ отъ разстоянія «вослѣдовало какое-либо умноженіе оныхъ; да имѣетъ «приличный заводъ, полезный для перестроекъ. Все сіе «побудило меня порекомендовать попечителю Веннингу, чтобы «онъ, съ приглашеніемъ архитектора, сдѣлалъ соображе- «ніе, во первыхъ, какія теперь нужны на первый случай «поправки и приспособленія, а во вторыхъ какія впослѣд- «ствіи нужны передѣлки и пристройки для совершеннаго «расположенія дома соотвѣтственно цѣли. По полученіи же «сихъ предварительныхъ свѣдѣній, я сообщу попечитель- «ному совѣту мое мнѣніе по сему предмету».

При семъ прилагается фотолитографическій снимокъ съ этой надписи.

Окончательное рѣшеніе дѣла не заставило себя долго ждать. Въ рескриптѣ 9 мая Императрица сообщила совѣту уже не мѣнше, а повелѣніе свое въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

... а какъ для помѣщенія онаго (дома умалишенныхъ) дача принадлежащая г. дѣйствительному тайному совѣтнику князю Щербатову признана весьма удобною и выгодною, и владѣлецъ, приложеннымъ здѣсь его письмомъ, уступаетъ оную за 190.000 рублей, то Я прошу попечительный совѣтъ заняться немедленно совершеніемъ сего пріобрѣтенія, дабы потомъ, безъ потери времени можно приступить къ прииспособленію дома для помѣщенія умалишенныхъ.

Исполняя эту волю, которая не требовала уже со стороны совѣта никакихъ «разсужденій», онъ поручилъ попечителю обуховской больницы соблюсти необходимыя формы по совершенію купчей, и представить ее совѣту. А Веннингу предложено принять дачу, и затѣмъ немедленно приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ по прииспособленію ея для помѣщенныхъ.

Составлены были и смѣты на передѣлки, а также на постройку вновь двухъ флигелей, и приступлено къ работамъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, именно въ августѣ, произошла перемѣна въ управленіи дома умалишенныхъ. Попечитель Веннингъ, какъ выше было видно, рѣшительно не могъ сладить ни съ чѣмъ изъ того, что принадлежало къ области хозяйства, счетовъ и денегъ, и тѣмъ болѣе не могъ справиться со множествомъ подрядовъ, заготовокъ, покупокъ,—естественныхъ при устройствѣ такого большого заведенія какъ начатый новый домъ. Поэтому скоро онъ вовсе отказался отъ веденія въ немъ хозяйственной части въ какомъ бы ни было видѣ. Для замѣны его въ этихъ дѣлахъ избранъ Императрицею отставной генералъ-маіоръ Н. В. Арсеньевъ, на имя котораго послѣдовалъ слѣдующій рескриптъ 8 августа.

«Никита Васильевичъ. Особенное довѣріе, пріобрѣтенное вами отменно ревностнымъ служеніемъ вашимъ подъ моимъ начальствомъ, побуждаетъ меня, къ сожалѣнію, опять возложить на васъ препорученіе

по богоугодному заведенію, которое вѣрно на себя обратитъ живѣйшее ваше состраданіе и попеченіе. Домъ умалишенныхъ состоитъ подъ завѣдываніемъ попечителя Веннинга, но г. Веннингъ желаетъ посвятить труды свои только надзору по нравственной части и проситъ освободить его отъ всякихъ хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ; а какъ сіе заведеніе, связанное хозяйствомъ съ обуховскою больницею, должно быть отъ оной отдѣлено и уже отдѣляется, притомъ на купленной для оного дачѣ производится строеніе, то и нуженъ необходимо попечитель для дома умалишенныхъ по части хозяйственной и для строенія, и въ сіе то званіе выбрала Я васъ, будучи совершенно увѣрена, что единодушіе и согласіе будетъ господствовать между вами и попечителемъ Веннингомъ. Но какъ на формальное опредѣленіе васъ членомъ попечительнаго совѣта и попечителемъ испрашиваю Я согласія Императора любезнѣйшаго моего сына, о чемъ представленіе мое сего числа отправлено, хозяйственныя же дѣла и строеніе дома умалишенныхъ требуютъ скорѣйшаго надзора и попеченій начальника, то Я прошу васъ сдѣлать мнѣ удовольствіе вступить немедленно въ исправленіе должности попечителя дома умалишенныхъ по хозяйственной части, впредь до утвержденія васъ въ оной, по полученіи отзыва Императора. Съ совершеннымъ доброжелательствомъ пребываю въ прочемъ вамъ благосклонною. Марія» (*).

Со вступленіемъ въ хозяйство новаго попечителя произошли перемѣны въ проектахъ построекъ на дачѣ Щербатова: имъ данъ значительно болышій размѣръ.

Положеніе зарѣчныхъ частей и безпомощность тамошнихъ жителей во время разводки мостовъ еще прежде, при Императорѣ Александрѣ I-мъ, обращали на себя вниманіе. Объ боль-

*) Арсеньевъ пріобрѣлъ себѣ у Маріи Феодоровны добрую извѣстность по службѣ въ военно-сиротскомъ домѣ. Служба его, по окончаніи курса въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ въ 1794 году поручикомъ артиллеріи, и по нахожденіи нѣкоторое время въ корпусѣ «чужестранныхъ единовѣрцевъ», продолжалась безъ перерыва до 1815 г. въ мѣстѣ его воспитанія. Въ этомъ году онъ назначенъ директоромъ Императорскаго военно-сиротскаго дома (впоследствии павловскій корпусъ). Въ началѣ 1828 г. уволенъ по болѣзни въ отставку съ пенсіею не въ примѣръ другимъ по 2.000 р.; а вскорѣ затѣмъ назначенъ попечителемъ дома умалишенныхъ.

ницы, обуховская и маринская для бѣдныхъ, находились по лѣвую сторону невы и во время ледохода весною и осенью были для обывателей васильеостровскихъ и петербургской стороны недоступны. Если испытываются серьезные затрудненія въ сношеніяхъ и при существованіи николаевского моста, когда тѣмъ болѣе и наводка плывучихъ мостовъ дѣлается быстро, и есть паромныя сообщенія обоихъ береговъ,—то затрудненія того времени, когда острова были дѣйствительными въ точномъ географическомъ смыслѣ островами,—вполнѣ оцѣнятся и безъ подробныхъ описаній.

По этому еще съ 1822 года отчислялось изъ городскихъ доходовъ по 60.000 р. на устройство больницы на васильевскомъ острову, а послѣ наводненія 1824 года учреждены были временныя зарѣчныя больницы, и на нихъ отпускались городомъ особыя суммы.

Марія Феодоровна озаботилась и этимъ дѣломъ. Какъ бы предчувствуя, что драгоценныя дни ея сочтены,—хотя ничто объ этомъ не говорило,—она снѣшила въ небольшой оставшейся срокъ сдѣлать возможно больше.

Прискивался къ покупкѣ для больницы подходящій домъ. и вниманіе остановилось на палатахъ тогдашняго городского головы надворнаго совѣтника Кусова. Въ частномъ собраніи 4-го іюня Вилламовъ, по волѣ Государыни, предложилъ къ разсмотрѣнію планъ и фасадъ этого дома. А совѣтъ поручилъ архитектору Квадри, осмотрѣвъ домъ въ подробности, донести какъ о состояніи его, такъ и о числѣ больныхъ, которые могутъ быть въ немъ помѣщены, примѣняясь къ другимъ заведеніямъ этого рода, устроеннымъ подъ руководствомъ Государыни.

Въ августѣ, 13 числа, совѣтъ въ общемъ своемъ собраніи далъ объ этомъ домѣ вполнѣ благопріятный отзывъ:

«Какъ означенный домъ Кусова, находящійся при невя рѣкѣ, по своей огромности, прочности и большому пустопорожнему мѣсту, для помѣщенія больницы весьма удобенъ, и еще выгоденъ со стороны той, что находясь въ лучшей части васильевского острова, близокъ

онѣй и къ петербургской сторонѣ;—такъ что предполагаемая въ немъ больница равно могла бы открыта быть для жителей обѣихъ сихъ частей города, посему совѣтъ считаетъ полезнымъ онѣй домъ, уступаемый владѣльцемъ рѣшительно за 375 тысячъ рублей государственными ассигнаціями, купить».

Домъ этотъ находится подъ больницею и теперь въ мало измѣненномъ по вышности видѣ. Но окружающая мѣстность измѣнилась очень, какъ видно и изъ прилагаемыхъ генеральныхъ плановъ—того времени, и нынѣшняго. Берегъ былъ гораздо ниже, не имѣлъ у тучкова моста набережной: самый мостъ дѣлалъ поворотъ на первую линію, съ которой былъ деревянный пологій взвѣздъ изгибомъ. Нижній этажъ дома былъ занятъ наемными погребамъ. На 2-ю линію постройка не было: выходило только «пустопорожее» мѣсто.

Денегъ, какъ ниже объяснено, на устройство этой больницы отложено было 400.000 р. Оставалось слѣдовательно на перестройку, приспособленія и проч. менѣе 25.000 р., такъ какъ нужно еще было оплатить расходы по купчей. Совѣтъ полагалъ пополнить недостающую сумму, при надобности, займомъ изъ опекунскаго совѣта, подъ доходы съ погребовъ дома Кусова.

Императрица апробовала эти соображенія, а также и составленные на передѣлку планы.

Между тѣмъ Государыня избрала въ попечители этой больницы сенатора, тайнаго совѣтника Васильчикова, которому и предложила безъ отлагательства вступить въ распоряженія. Новый попечитель не былъ ей лично близко извѣстенъ: по общіе отзывы, дошедшіе до свѣдѣнія Маріи Фёдоровны, были въ его пользу. Вотъ рескриптъ ему отъ 31 августа.

Алексѣй Васильевичъ! По случаю учрежденія на васьлевскомъ островѣ новой больницы для больныхъ васьлевской и петербургской частей, нужно назначить попечителя сего заведенія, который вмѣстѣ и членъ попечительнаго совѣта богоугодныхъ заведеній, подъ мое начальство поступившихъ. Общее къ вамъ уваженіе и хорошее о васъ

мнѣніе Императора любезнѣйшаго моего сына, обращая къ вамъ мое довѣріе, побудило меня избрать васъ въ означенное званіе и по изъявленіи вами на то согласія, Я представила Императору, любезнѣйшему моему сыну, объ опредѣленіи васъ членомъ попечительнаго совѣта и попечителемъ учреждаемой вновь на васильевскомъ островѣ больницы. Но какъ до получения на представленіе мое разрѣшенія Его Императорскаго Величества пройдетъ парочное время, а между тѣмъ устройство больницы въ приобрѣтенномъ для нея домѣ требуетъ скорѣ стараній и руководства попечителя, то Я прошу васъ прежде формальнаго васъ, съ утвержденія Императора .опредѣленія, вступить въ исправленіе должности попечителя оной больницы, и немедленно по совершеніи покупки назначеннаго для нея дома градскаго головы Кусова, принять оный домъ въ ваше завѣдываніе и приступить къ приспособленію его для больницы, по сочиненнымъ для того и утвержденнымъ мною планамъ. Съ довѣренностію полагаясь въ семъ препорученіи на ваше усердіе и вашу ревность ко всякому благому дѣлу, Я увѣрена что вы подадите мнѣ поводъ присовокупить изъявленіе моеѣ признательности къ увѣренію о совершенномъ доброжелательствѣ, съ каковымъ я пребываю вамъ благосклонною. Марія». (*).

Но Богу не угодно было дать Императрицѣ возможность выражать эту признательность Васильчикову; не только больница не устроилась на глазахъ Государыни, но даже и самая покупка дома совершена уже по ея кончинѣ. Больницѣ на васильевскомъ острову, посвященной имени Св. Маріи Магдалины, привелось быть открытой ровно черезъ годъ послѣ того какъ открыла на вѣки очи свои благотѣльная учредительница ея.

Всѣ предпринятые преобразованія, какъ тѣ, которыя уже упомянуты, такъ и другія, требовали денегъ, притомъ очень большихъ денегъ. Начинались и предстояли еще впереди раз-

* Окончательное назначеніе Васильчикова послѣдовало 22 сентября.

ныя постройки, передѣлки, покупки, увеличенія штатовъ. Совѣтъ обратился къ вопросу: что можетъ удѣлить на это приказъ?

Изъ расчетовъ, записанныхъ въ журналѣ 3 апрѣля, видно, что на 1828 годъ приказъ могъ употребить единовременно:

415.000 руб., наконившіеся съ 1822 г. отъ ежегоднаго отпуска изъ городскихъ доходовъ по 60 тыс. руб. на устройство больницы на васьлевскомъ острову, о которой только что упомянуто;

100.000 руб.,—которые назначены по указу 9 января 1828 г. на имя военнаго генералъ-губернатора къ ежегодному, отъ города же, отпуску на устройство больницъ, кромѣ тѣхъ 60 тысячъ:

100.000 руб. предназначенныя изъ собственныхъ доходовъ приказа.

Итого 615.000 руб.

Какъ ни значительна сама по себѣ эта сумма, но она разумѣется была совсѣмъ недостаточна въ виду предстоявшаго общаго преобразованія. По проекту губернатора на устройство заведеній исчислялось свыше 7 милліоновъ.

Поэтому совѣтъ распорядился сперва отчислить тѣ 615.000 для составленія строительнаго капитала на надобности вообще богоугодныхъ заведеній столицы, не отдѣляя тѣхъ, которыя поступили подъ покровительство Маріи Феодоровны отъ тѣхъ, что остались въ вѣдѣніи приказа.

Но всего, по примѣрному расчету, требовалось не менѣе 1.700.000 руб.: на сиротскій домъ, на домъ умалишенныхъ, на дома смиренительный и рабочій вмѣстѣ—по 300 тыс. руб. на каждый; на каленинскую больницу и на бывшую въ проектѣ больницу на васьлевскомъ острову, по 400 тыс. руб. Графъ Кочубей полагалъ, что ближайшимъ и лучшимъ средствомъ пополнить этотъ недостатокъ суммы, было бы сдѣлать заемъ въ 1.250.000 руб. на 24 г. изъ кредитныхъ установленій, съ тѣмъ чтобы на погашеніе его и платежи процентовъ употре-

бить указанные 100.000 руб. ежегоднаго пособія отъ города. Совѣтъ принялъ предложеніе, а затѣмъ оно и одобрено Маріей Ѳеодоровной и утверждено Государемъ.

Тяжкія заботы о начавшейся войнѣ съ Турціей, проводы войскъ, наконецъ самаго Государя къ арміи, какъ ни преобладали въ мысляхъ и Императора и Императрицы-матери, не останавливали однако другихъ заботъ ихъ въ области тоже скорбной, но мирной. Въ самый день отъѣзда въ дѣйствующую армію, 25 апрѣля, Государемъ даны два указа на имя военнаго генералъ-губернатора, изъ которыхъ первымъ повелѣвалось привести въ исполненіе предположенное распространеніе заведеній приказа, а вторымъ дозволено занять изъ сохранный казны миллионъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублей. Изъ нихъ миллионъ отчисляется по предположенію—на василеостровскую больницу, на домъ умалишенныхъ и на сиротскій домъ. Деньги доставлены въ попечительный совѣтъ, который и распорядился написать ихъ въ трехъ билетахъ: два по 300 и одинъ въ 400 тысячъ руб., на имя каждаго изъ трехъ заведеній по принадлежности. Такъ полагалось первое основаніе возраждавшихся заведеній.

Между тѣмъ и обуховская больница и городская богадѣльня требовали на исправленіе своихъ зданій и на постройку недостающихъ строеній также особыхъ и значительныхъ суммъ. По этому частное собраніе совѣта, разсматривая 22 мая въ числѣ другихъ и этотъ вопросъ, рѣшило сдѣлать изъ сохранный казны еще заемъ въ 350 тыс. руб. на 12 лѣтъ, съ тѣмъ чтобы его погашать и проценты по 6 на сто платить на счетъ 60 тыс. руб., выше упомянутыхъ, которые отпускаются съ 1822 г. тоже изъ городскихъ суммъ на василеостровскую больницу. Частное собраніе рассчитывало, что за вычетомъ процентовъ и за присоединеніемъ 60 тыс. руб. которые должны еще были поступить въ томъ году, у совѣта будетъ такимъ образомъ 389 тыс. руб. Эту сумму распредѣляли: по 150 т. руб. на обуховскую больницу и городскую богадѣльню, а 89 т. оставляли на случай на-

добности для дома умалишенныхъ. Кромѣ того изъ 60 тысячъ ежегоднаго поступленія, за погашеніемъ займа, должно было оставаться, по мѣрѣ уменьшенія долга, а съ тѣмъ вмѣстѣ и платежей, отъ 6.100 до 39.000 руб. въ годъ. Ихъ также предполагалось обратить на усиленіе способовъ для построекъ и починокъ по этимъ заведеніямъ.

Но Императрица не одобровала этого постановленія, написавъ, по поводу займа:

«предположеніе сіе основано на мнѣніи общаго собранія попечительнаго совѣта, которому и представить о семъ сно-
«совѣ исполненія, для поднесенія мнѣнія его на мое утвержденіе».

и противъ распредѣленія суммы:

«по полученіи мнѣнія общаго собранія попечительнаго совѣта о займѣ, воспослѣдуетъ рѣшеніе на сію статью».

Эти надписи, между прочимъ, указываютъ что Императрица относилась съ большою осторожностію къ рѣшенію крупныхъ денежныхъ дѣлъ, справедливо находя что они не могутъ быть предметомъ частнаго собранія.

Общее собраніе совѣта занялось этимъ дѣломъ 13 іюня. Въ основаніе соображеній положенъ высочайшій указъ 25 апрѣля. Въ 8-мъ пунктѣ его сказано, что на исправленіе зданій и постройки по обуховской больницѣ и богадѣльнѣ должны быть отпускаемы въ непосредственное распоряженіе совѣта изъ тѣхъ 60.000 руб. «суммы, какія на сіе по смѣтамъ потребны будутъ». — По этому совѣтъ признавалъ, что остающійся противъ смѣтъ излишекъ отъ 60 тыс. руб. долженъ принадлежать приказу. Къ тому было тѣмъ болѣе основанія, что приказъ нуждался въ средствахъ еще на выводъ смирительнаго и рабочаго домовъ въ другія мѣста, впредь до устройства собственнаго помѣщенія. Сообразно съ этимъ рѣшено 40.000 руб. въ годъ отчислять въ распоряженіе совѣта на случай займа для надобностей его заведеній, а остальные 20.000 руб. оставить въ распоряженіи губернскаго начальства.

Государыня, утверждая журналъ, между прочимъ написала: «о займѣ на починки и постройки въ обуховской больницѣ, въ городской богадѣльнѣ и домѣ умалишенныхъ, представленіе сдѣлано отъ меня будетъ Императору, любезному сыну моему».

Послѣдствіемъ былъ новый высочайшій указъ на имя генералъ-губернатора отъ 30 іюля, объ отчисленіи тѣхъ 40 тыс. руб. ежегодно въ попечительный совѣтъ на уплату предполагаемаго 24-лѣтняго займа, съ тѣмъ чтобы за уплатами, остающіяся отъ нихъ суммы могли быть обращаемы на дальнѣйшее улучшение больницы, богадѣльни и дома умалишенныхъ.

Тѣмъ же указомъ предоставлялось и приказу, на счетъ остальныхъ 20 тыс. руб. ежегодно, также сдѣлать заемъ, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, на улучшение прочихъ заведеній.

Императрица съ своей стороны дала опекунскому совѣту повелѣніе о выдачѣ въ ссуду попечительному совѣту для трехъ заведеній до 400 тыс. руб.

Эти 400.000 совѣтъ распредѣлить почти такъ, какъ прежде предполагалось въ частномъ собраніи, именно по 150 тыс. руб. на обуховскую больницу и на городскую богадѣльню, остальные же 96 тыс. на домъ умалишенныхъ. Недоданныя 4.000 руб., т. е. одинъ процентъ всей суммы займа, составляли «премію» при выдачѣ ссуды. Въ суммахъ этихъ также были написаны билеты сохранный казны на имя попечителей по принадлежности.

Городской думѣ предложено 40 тыс. руб. ежегодно, начиная съ 1828 г. обращать прямо въ опекунскій совѣтъ, а послѣднему—получивъ эти деньги за тотъ годъ сполна (они не слѣдовали еще въ уплату), а также остатки отъ ежегодныхъ платежей, до 8 тыс., помѣщать для обращенія изъ процентовъ на имя самого попечительнаго совѣта.

Такимъ образомъ, не считая послѣднихъ 40 тыс. руб., совѣтъ имѣлъ на единовременныя надобности въ своемъ распоряженіи 1.389.000 руб. Они распределены были такъ: на обуховскую больницу и городскую богадѣльню—по 150.000 руб., на предположенную на васильевскомъ острову больницу, — 400.000 руб., на сиротскій домъ—300.000 руб. и на домъ умалишенныхъ—389.000 руб.

Что касается до средствъ на постоянныя, ежегодныя расходы четырехъ заведеній, то совѣтъ еще ранѣе, именно въ апрѣлѣ, разсматривалъ доходы приказа, и находилъ ихъ въ суммѣ всего свыше 801 тыс. рублей; изъ нихъ постоянныхъ, съ собственныхъ капиталовъ и другихъ обезпеченныхъ источниковъ, до 431 тыс. руб., и процентовъ съ оборотнаго капитала болѣе 370 тысячъ.

Свѣдѣнія эти, слѣживъ ихъ съ приведенными выше о состояніи капиталовъ приказа въ 1826 году, много отъ нихъ разнятся; но едвали не слѣдуетъ разницу эту объяснить главнымъ образомъ установленіемъ большаго порядка въ отчетности приказа, разъ что вообще на этотъ послѣдній было обращено вниманіе выходящее изъ ряда, тѣмъ болѣе что губернаторъ Безобразовъ былъ человѣкъ весьма самолюбивый.

При такомъ достаткѣ средствъ, для четырехъ заведеній совѣта отчислено къ ежегодному отпуску всего 480.000 рублей, съ отнесеніемъ преимущественно на первую изъ двухъ указанныхъ категорій дохода, т. е. постоянную, дабы не подвергать заведенія случайностямъ поступленія процентовъ съ оборотнаго, весьма подвижнаго капитала. Сумма эта и принята въ основное соображеніе при составленіи штатовъ заведеній.

Между тѣмъ Государыня была уже озабочена этими штатами, разработка которыхъ поручена ближайшимъ образомъ попечителямъ. Стогъ, какъ всегда, занимался дѣломъ съ наибольшею обстоятельностью.

Дѣйствовавшіе до того штаты, а также разныя другія свѣдѣнія, описи имущества и т. п., были сообщены губернаторомъ Вилламову не ранѣе 19 марта. Тогда же имъ доставлены онѣ и попечителямъ.

Составленіе новыхъ, хотя примѣрныхъ штатовъ, требовало не мало труда и времени, тѣмъ болѣе что попечители были люди въ этомъ дѣлѣ новые, а прежніе порядки не могли во многомъ служить къ руководству. Затрудненіе увеличивалось тѣмъ, что опредѣлена была не особенно широкая граница въ видѣ суммы 480 тыс. рублей.

Стогу вѣроятно было напоминаемо о томъ, что Марія Феодоровна ожидаетъ порученнаго ему проекта штатныхъ росписаній. Такъ по крайней мѣрѣ можно заключить изъ оговорокъ, которыми сопровождалъ онъ присылку Вилламову этихъ проектовъ, указывая на тотъ трудъ который предстояло исполнить.

9 мая, въ Николинъ день, Императрица разослала къ попечителямъ, при рескриптахъ, утвержденные ею примѣрные штаты заведеній. Противъ проекта составленнаго Стогомъ, сдѣланы ею, или подъ ея руководствомъ Вилламовымъ, сокращенія и измѣненія, какъ видно изъ слѣдующаго рескрипта на имя Стога.

«Алексѣй Даниловичъ! Разсмотрѣвъ со вниманіемъ составленный вами проектъ штата обуховской больницы на 450 челов., я удовольствіемъ себѣ поставляю отдать полную справедливость тѣмъ, съ каковымъ онъ вами сдѣланъ; но какъ сумма, вмѣющаяся въ виду на содержаніе четырехъ поступившихъ изъ вѣдомства приказа общественнаго призрѣнія подъ мое начальство заведеній, побуждаетъ уменьшить по возможности расходы, то приказала я изъ проекта вашего извлечь примѣрный штатъ на 400 больныхъ, ограниченный необходимыми надобностями, и утвердивъ оный, препровождаю при семъ къ вамъ для надлежащаго наблюденія».

Далѣе предоставлялось, съ утвержденія Императрицы, измѣнять при надобности оклады жалованья, и указывалось отсы-

латъ пзъ больничныхъ суммъ 1.500 р. на канцелярію совѣта и 1.000 р. на контрольное отдѣленіе канцеляріи Императрицы. «Я увѣрена впрочемъ,—заключала она рескриптъ свой,—что при вашемъ усердномъ попеченіи, бдительномъ надзорѣ и хозяйственныхъ распоряженіяхъ и отъ сего штатнаго положенія окажутся экономическіе остатки».

Рескриптъ подписанъ Маріей Ѳеодоровной, въ Павловскѣ, куда она переселилась на лѣтнее время за три дня передъ тѣмъ, 6 мая. Внизу Императрица приписала: «считать расположеніе сіе отъ 1 мая».

Подобныя же рескрипты были посланы и другимъ попечителямъ, съ соотвѣтственными переменами. Венингу указано, что новый штатъ дома умалишенныхъ долженъ быть примѣненъ по отдѣленіи его отъ обуховской больницы. Самыя выраженія надеждъ возлагасмыхъ на попеченія, надзоръ и пр. попечителей, и на возможную отъ того экономію, въ другихъ рескриптахъ болѣе сжаты. Щулепову не упоминается о «хозяйственныхъ распоряженіяхъ», Венингу говорится только о его «ревностномъ попеченіи».

Тогда же, т. е. отъ 9 мая, дано Государыней повелѣніе и попечительному совѣту о введеніи новыхъ примѣрныхъ штатовъ, причемъ они сообщены ему «въ сокращеніи». По штатамъ ежегодная сумма (480.000 руб.) распределена такимъ образомъ: обуховской больницы 172.000 р., городской богадѣльнѣ 193.500 р., дому умалишенныхъ 63.500 р. и спротскому дому 51.000 р. Изъ этихъ суммъ должно было отпускать, съ раздѣленіемъ по заведеніямъ, на канцелярію попечительнаго совѣта 4.000 р., и на контроль 3.000 р.

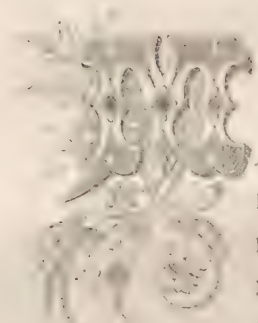
Совѣтъ «разсматривалъ» присланные штаты, и распредѣлялъ 4.000 р. назначенные на канцелярію: 1.000 р. правителю дѣлъ на экипажъ, 1.800 р. на чиновниковъ канцеляріи, 750 р. на канцелярскіе расходы и 450 р. на сторожей.

Штаты обнимали всѣ статьи расходовъ, какъ постоянныя, напр. жалованье служащимъ, такъ и переменныя, завѣсія

отъ числа людей, отъ торговыхъ цѣнъ, и т. п. Смѣтный порядокъ, съ составленіемъ ежегодныхъ бюджетовъ, примѣненъ гораздо позднѣе, 37 лѣтъ послѣ того. Въ штатахъ же были назначены опредѣленныя суммы и на пищу, и на отопленіе, на ремонтъ одежды и на починку зданій и пр. Экономіи противъ штата назначались на улучшенія; ими же покрывались недостатки, если онѣ оказывались по какимъ либо другимъ предметамъ.

IV.

Марія Теодоровна не ограничилась общими распоряженіями по главнымъ, капитальнымъ вопросамъ. Вниманіе и труды были въ равной мѣрѣ посвящены и второстепеннымъ дѣламъ, какъ видно и изъ предыдущей главы. Вниканіе во все подробности, повидимому мелочи, входило въ программу ея дѣйствій.

Цифры говорятъ всего доказательнѣе. Въ теченіи девяти мѣсяцевъ Государынѣ было поднесено по обуховской больницѣ 85 докладныхъ записокъ; на нихъ положено ею, по разнымъ предметамъ 115 резолюцій. По городской богадѣльнѣ 89 докладовъ, и на нихъ столько же резолюцій; кромѣ того 50 просьбъ съ собственноручными подписями Императрицы. По сиротскому дому 32 записки и на каждой резолюція. По совѣту состоялось 107 журнальныхъ постановленій, которыя все были читаны Маріей Теодоровной. На нихъ положено 37 резолюцій; нѣкоторыя кратко утверждаютъ все статьи поднесеннаго журнала, другія разрѣшаютъ отдѣльные предметы; иныя содержатъ въ себѣ болѣе подробныя указанія, цѣлыя мотивированныя рѣшенія.

Но кромѣ того сколько приказаній, данныхъ словесно попечителямъ, сколько указаній въ стѣнахъ самихъ заведеній... Къ несчастію, заведенія не оставили вѣрныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній объ этихъ посѣщеніяхъ. Только дѣловитый

Стогъ записалъ нѣкоторыя изъ нихъ въ свой отчетъ, и напечатать въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, сохранилъ для потомства.

Марія Θεодоровна посѣтила обуховскую больницу 12 разъ. Въ февралѣ два, въ апрѣлѣ даже три раза. Это были скорбные дни: разгоралась турецкая война; члены императорской семьи одинъ за другимъ уѣзжали изъ Петербурга. «Je suis revenue m'établir à mon cher Pavlovsk. mais bien seule, bien délaissée» — писала она съ очевидною грустью въ своихъ замѣткахъ. Какъ бы желая утишить печаль, Государыня усиленно отдавалась исполненію долга и богоугодному дѣлу (*).

Особенно на первыхъ порахъ, и особенно по обуховской больницѣ и дому умалишенныхъ, связаннымъ пока общимъ хозяйствомъ и распоряженіями одного и того же попечителя Стога, вниманіе Императрицы было поглощено почти непрерывно. Случалось что записки попечителя представлялись почти ежедневно; онѣ обнимали собою предметы самые разнообразные. Императрица относилась къ нимъ съ одинаковымъ терпѣніемъ, не уклоняясь отъ разрѣшеній или объясненій и по обстоятельствамъ мелочнымъ. Понятно, что попечители, вообще обязанные по существу новаго порядка руководиться исключительно указаніями Ея Величества, не рѣшались дѣйствовать съ тою самоувѣренностію, которая устраняла бы порой излишніе вопросы. Предѣлы дѣйствій попечительнаго совѣта также не были еще вовсе выяснены, а между тѣмъ дѣйствовать, распоряжаться, было нужно. Безъ сомнѣнія личныя черты характера сказывались и въ этихъ случаяхъ, и обиліе разныхъ вопросовъ, представлявшихся на разрѣшеніе Государыни Стогомъ, истекало въ немалой мѣрѣ изъ его личной заботливости, дѣловитости, или пожалуй и хлопотливости. Онъ былъ

*) Марія Θεодоровна посѣтила обуховскую больницу: 13 и 29 февраля, 13 марта, 7, 9 и 29 апрѣля, 12 мая, 3 іюля, 14 августа, 1 и 22 сентября и 11 октября.

человѣкъ порядка, системы, и этотъ порядокъ и систему онъ старался ввести съ усердіемъ, почти съ упорствомъ хохла. Его отчеты всегда были наиболѣе обстоятельны и дѣльны. Онъ трудился много и разумѣется этимъ онъ былъ пріятель Императрицы, любившей трудъ и работавшей много. Благосклонность, съ которою труды его принимались Государыней, поощряла его прирожденную, или воспитанную прежнею службою дѣловитость. И такъ было не только на глазахъ у Маріи Ѳеодоровны: ея уже не было на свѣтѣ,—а всѣ заботы Стога по больницѣ продолжались съ тою же обстоятельностью, усердіемъ и вниманіемъ, до самой его смерти.

Попечитель богадѣльни Щулеповъ также входилъ къ Государынь съ нерѣдкими представленіями, но онѣ были менѣе многочисленны. Вѣроятно причиною тому была и меньшая сложность администраціи богадѣльни. Нерѣдко официальные записки Щулепова Маріи Ѳеодоровнѣ писаны на-бѣло его рукою, въ которой нельзя признать избытка каллиграфическихъ достоинствъ. Но эти автографы говорятъ съ одной стороны о томъ, что и онъ относился къ дѣлу съ полнымъ усердіемъ, а съ другой о той мѣрѣ скромныхъ требованій, которыя предъявляла Государыня своимъ сотрудникамъ: было бы понятно и разумно, а вышности не нужно было.

Что касается до попечителя сиротскаго дома Потемкина, то въ архивахъ не найдено слѣдовъ дѣятельности его, подобныхъ оставленнымъ Стогомъ и Щулеповымъ. Нѣкоторые записки впрочемъ есть въ дѣлахъ сиротскаго дома, и на нихъ есть резолюціи Маріи Ѳеодоровны; но онѣ всѣ исключительно касаются опредѣленія сиротъ по просьбамъ поданнымъ Государынь. Всѣ онѣ писаны переписчикомъ и изложеніе ихъ стереотипно-однообразное, также какъ и заключенія попечителя. Нѣтъ сомнѣнія, что Потемкинъ, свѣтскій и военный человѣкъ того времени, не владѣлъ перомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть и не находилъ нужнымъ обременять Государыню дѣловыми сношеніями.

Наконецъ попечителю Веннингу, оставившему за собой только нравственное, совершенно неувловимое на бумагу, и вообще въ опредѣленные формы, вліяніе на психическихъ больныхъ, не было никакой надобности представлять Маріи Теодоровнѣ частые и тѣмъ болѣе дробные доклады. Отъ дѣлъ же хозяйственныхъ, къ которымъ онъ не только не имѣлъ призванія, а напротивъ питалъ даже нѣкоторое отвращеніе или пожалуй страхъ,—онъ посѣшплъ, какъ сказано, совѣтъ освободиться.

1 марта попечители вступили въ свои новыя обязанности. 2-го Императрица просмотрѣла и утвердила своимъ помѣтками записанныя Стогомъ приказанія, данныя ею при посѣщеніи обуховской больницы. 3 марта новое разсмотрѣніе новой записки поданной уже самимъ Стогомъ по дѣламъ самымъ разнороднымъ въ 14 пунктахъ. 4 марта предложеніе попечителю Щулепову. И такъ далѣе.

Для обстоятельной характеристики не лишне привести все пункты записки Стога 3 марта, съ разрѣшеніями Государыни. Предложеніе Щулепову, также какъ и записки о приказаніяхъ по обуховской больницѣ были уже приведены.

Пунктъ 1. Говядина, мука, крупа доставлялись безъ контрактовъ—доклачивалъ Стогъ. Поставщики соглашались доставлять тѣмъ же порядкомъ; но на говядину просятъ по 80 коп. на пудъ прибавки.—Продолжать ли заготовленіе хозяйственнымъ способомъ?

— Резолюція: «надобно, ибо теперь не время заключать контракты».

2. Муки ржаной при больницѣ большой запасъ (она хранилась тамъ въ видѣ центрального депо приказа). Желательно, чтобы приказъ разобралъ оный для своихъ заведеній. По внимательному наблюденію, мука для больныхъ нужна лучшая.

— «Представить о томъ попечительному совѣту».

3. Для приноса кушаньевъ изъ кухни нужно увеличить число котловъ; безъ того пищу носить въ ведрахъ и шайкахъ.

— «Прибавить».

4. Дрова заготовленные въ прошломъ году вышли, а вновь отъ приказа заготовлено въ прошломъ мѣсяцѣ не много, и теперь они въ исходѣ. Купить-ли дрова хозяйственнымъ образомъ, или вызвать поставщиковъ?

— «Не можно ли, до заготовленія дровъ, получить оныя займообразно отъ запасныхъ магазейновъ?»

5. У больныхъ недостатокъ въ подушкахъ. Для сего нужно купить перья.

— «Купить».

6. Для чистки трубъ нужно нанять трубчиста.

— «Нанять».

7. Для бѣлья больныхъ нужно устроить шкапы.

— «Купить».

8. Прачешная требуетъ исправленія какъ можно скорѣе.

9. Аптека, квасоварня и кухня также требуютъ исправленія.

10. Водопроводъ угрожаетъ паденіемъ и должно поспѣшить исправленіемъ.

11. Много другихъ предстоитъ исправленій, которыя не могутъ быть отлагаемы до общаго о больничномъ строеніи распоряженія.

— Противъ этихъ четырехъ пунктовъ написано: «представить о томъ попечительному совѣту».

12. Для осмотра всего и для составленія смѣтъ нужно бы назначить архитектора, и потомъ подъ его наблюденіемъ начать нужнѣйшія исправленія.

— «Тоже» (т. е. представить въ попечительный совѣтъ).

13. Въ больницѣ заведено и необходимо удерживать разныя ежедневныя свѣдѣнія. Они много отнимаютъ времени лицеваніемъ бумаги и писаніемъ одного и того же всякое время; почему то что единообразно, будетъ напечатано.

— «Хорошо».

14. Въ конторѣ мало людей канцелярскихъ, а писъма весьма много. Нѣтъ и писмоводителя.

— «Представить попечительному совѣту».

Такимъ образомъ на все, и на говядину, и котлы, и дрова, и постройки, и трубчиста, на все привлекалось вниманіе Государыни. Безспорно, если бы положеніе заведеній въ отноше-

ни къ попечителямъ и предѣлы власти этихъ послѣднихъ были хотя сколько нибудь намѣчены, то разумѣется не предстояло бы надобности утруждать Императрицу спросомъ о покупкѣ перьевъ или о наймѣ трубочиста. Вопросъ о послѣднемъ имѣетъ интересъ развѣ въ томъ смыслѣ, что прежде, подъ приказомъ, вѣроятно не было вовсе очистки трубъ, иначе былъ бы и трубочистъ и мелочное дѣло это не вносилося бы до Государыни въ томъ видѣ, какъ оно изложено.

Но по тѣмъ пунктамъ которые имѣютъ существенное значеніе, резолюціи Маріи Ѳеодоровны вновь свидѣтельствуютъ о вѣрномъ и практическомъ взглядѣ ея. Капитальныя исправленія зданій, требуя особыхъ суммъ, не могли быть разрѣшены безъ совѣта. Тоже и измѣненіе или увеличеніе личнаго состава. Употребленіе оказавшагося запаса провіанта требовало согласенія съ губернскимъ начальствомъ: это неудобнѣе было исполнить въ совѣтѣ, гдѣ были и гражданскій и военный генералъ-губернаторы. Поэтому возникшіе вопросы приказано внести въ попечительный совѣтъ.

Заготовка дровъ въ началѣ марта, еще за два слишкомъ мѣсяца до открытія навигаціи и начала подвоза ихъ, не могла быть выгодна ни при подрядѣ, ни при хозяйственной покупкѣ. Пора на дрова была самая дорогая. Императрица предлагаетъ мѣру наиболѣе выгодную и разумную: занять изъ запасныхъ складовъ. Такъ и исполнено. Затѣмъ черезъ недѣлю съ небольшимъ Стогъ вновь съ докладомъ къ Государыни. «Военный генералъ-губернаторъ желаетъ знать, когда дрова будутъ возвращены? Я полагаю отвѣтствовать что лѣтомъ, когда будетъ навигація».—«Апробованно», пишетъ Марія Ѳеодоровна, возвращая Стогу его докладъ (*).

(*) Дровами занимали Государыню и по городской богадѣльнѣ. Позднѣе, въ началѣ іюня Щуленовъ просилъ и получилъ дозволеніе на покупку дровъ съ барокъ, приставившихъ на немѣ противъ богадѣльни, до 900 саж., т. е. сколько найдется въ баркахъ. На остальное же количество предположено произвести торги.

Резолюція о покупкѣ мяса и прочихъ припасовъ по прежнему хозяйственно и о томъ что теперь, т. е. въ началѣ марта, не время заключать контракты, правильна во всѣхъ отношеніяхъ. Извѣстно что къ веснѣ, когда истощаются запасы, цѣны поднимаются и стоятъ почти на самой высокой точкѣ. Заключеніе годовыхъ, или вообще продолжительныхъ условій по этимъ цѣнамъ, или по крайней мѣрѣ въ соображеніи этихъ цѣнъ, было бы убыточно. На мясо въ посту—а это было время великаго поста—цѣны всегда стоятъ выше нежели въ мясоѣдѣ.

Марія Ѳеодоровна относилась къ цѣнамъ съ полнымъ вниманіемъ, сравнивала ихъ и знала. На ту же говядину попечитель Стогъ по осени представлялъ Ея Величеству новый докладъ. Мяса требовалось до 1340 пудовъ. При торгахъ въ частномъ собраніи для богадѣльни, онъ приторговывалъ поставку и для больницы, но не успѣвъ достигнуть большаго пониженія, склонилъ прежняго поставщика на цѣну 6 руб. 70 коп. круглый годъ, о чемъ и представлялъ Государыню.

«Во всѣхъ другихъ заведеніяхъ цѣны гораздо дешевле, какъ видно изъ прилагаемаго списка»,—

написала Императрица. Резолюція помѣчена 8 октября. Это были почти послѣдніе ея отмѣтки: черезъ двѣ недѣли уже не стало Маріи Ѳеодоровны. Почти при дверяхъ гроба она отдавалась своимъ богоугоднымъ попеченіямъ съ неизмѣнною заботливостію. Душа возвышенная,—она въ то же время умѣла и желала нисходить до самыхъ матеріальныхъ, самыхъ низменныхъ можно сказать вопросовъ жизни, разъ что они касались заведеній ей порученныхъ и близкихъ.

Продовольствіе, одежда, обувь,—все въ одинаковой мѣрѣ разсматривалось ею и разрѣшалось. Даже дѣлая одежду швейцару попечитель Щуленовъ спрашивалъ разрѣшенія: какую долженъ носить тотъ ливрею; такую ли точно какъ швейцаръ въ обуховской больницѣ?—«Такую же», дозволила Государыня.

Попечитель Щуленовъ представлялъ, что приказъ прислать слѣдующее на женскіе каноты для призрѣваемыхъ сукно

сѣраго цвѣта, какъ солдатское или арестантское. Это же сукно и на одѣяла. Попечитель испрашивалъ позволенія это сѣрое сукно отослать назадъ и просить доставить верблюжьяго, или же купить непосредственно отъ заведенія. Имъ представлены Государынь и образцы сукна.

Марія Феодоровна написала:

«Какъ прежде на женщины отпускаемо было не сѣрое а «верблюжье сукно, то и теперь сѣраго не принять, а истребовать деньгами, на покупку верблюжьяго по самой умѣренной цѣнѣ».

Быть можетъ не вкралась ли въ этомъ повелѣнии нѣкоторая неточность въ указаніи что прежде отпускалась не сѣрое, а верблюжье сукно. У приказа не было въ отношеніи одежды призраваемыхъ ни разнообразія, ни заботы о благоприличіи. Если больные въ домѣ умалишенныхъ были облечены въ сѣрые арестантскія куртки, то весьма вѣроятно что и для призраваемыхъ въ богадѣльнѣ могло быть отпускаемо то же сукно. Но во всякомъ случаѣ Императрица хорошо знала, что въ заведеніяхъ уже бывшихъ подъ ея покровительствомъ вездѣ было въ употребленіи сукно верблюжье. Можетъ быть это и высказалось въ надписи ея.

По обуховской больницѣ также оказалась надобность въ покупкѣ одѣялъ. Тоже и по дому умалишенныхъ. Попечитель Стогъ представлялъ цифровыя свѣдѣнія о количествѣ годныхъ и негодныхъ, фризовыхъ, байковыхъ, бумажныхъ и другихъ.

Императрица и здѣсь позаботилась объ удешевленіи и объ улучшеніи. «На будущее время я испрошу — написала «она—сопзволєніє Императора любезнаго сына моего на выписку одѣялъ изъ Англіи безъ пошлины». — Сопзволєніє это было потомъ дѣйствительно испрошено и не только для больницъ, но и для сиротскаго дома.

Позднѣе, когда въ обуховской больницѣ устроивалась аптека, для нея оказалось необходимымъ сдѣлать столы, шкафы, ящики и т. п., всего по смѣтѣ архитектора на 9.000 р.

— «Апробованно—разрѣшила Марія Теодоровна,—но «для уменьшенія расхода сдѣлать какъ можно проще».

Осмотрительность и бережливость всегда были въ виду ея при разрѣшеніи хозяйственныхъ и денежныхъ дѣлъ. Въ отношеніи къ служащимъ Государыня постоянно руководилась крайнимъ доброжелательствомъ, но и здѣсь она оставалась на почвѣ справедливыхъ требованій.

Совѣтъ, обсуждая назначеніе окладовъ разнымъ должностнымъ лицамъ, принялъ мнѣніе попечителя дома умалишенныхъ о томъ, чтобы доктору Кейзеру, который занимался въ обуховской больницѣ помѣшанными, назначить 500 р. на разѣзды, въ виду того что онъ приметъ въ устройствѣ новаго дома «участіе совѣщательное и личнымъ осмотромъ».

— «Сія статья излишня,—написала Императрица.—«ибо «поѣздокъ не будетъ по перемѣнѣ расположенія о строеніи».

Попечитель Стогъ представлялъ о назначеніи содержанія двумъ сверхштатнымъ врачамъ Гетте и Вертеру по окладу младшихъ ординаторовъ, т. е. по 500 р., и кромѣ того на квартиру по 600 р. и дровъ по 24 сажени.

Императрица повелѣла:

«представить попечительному совѣту; но дать замѣтить, «что по воспитательному дому получающимъ квартирныя «деньги не отпускается дровъ, и никогда квартирныя деньги не равняются даже съ жалованьемъ».

Можно сказать, что Марія Теодоровна знала наизусть свои заведенія, во всѣхъ ихъ многосложныхъ подробностяхъ. Это знаніе было прямымъ послѣдствіемъ любви къ дѣлу и полного къ нему вниманія.

Вниманіе это было постоянно и неослабно.

Попечитель Стогъ просилъ разрѣшенія на продажу платья послѣ умершихъ въ обуховской больницѣ, за которымъ родственники не явились, съ тѣмъ чтобы вырученныя деньги передать въ приказъ. Государыня поступила осторожнѣе опытнаго директора департамента.

— «Я нахожу—положила она резолюцію—что на первый случай, лучше публиковать о вызовѣ наследниковъ, «а если черезъ мѣсяцъ никто не явится, то приступить къ продажѣ и вырученныя деньги препроводить «въ приказъ».

Понечитель Щуленовъ представлялъ Ея Величеству доклады со свѣдѣніями по нѣсколькимъ просьбамъ присланнымъ отъ Государыни о призрѣніи въ богадѣльни, въ томъ числѣ и нѣкоей Сергѣевой, вдовы придворнаго садовника.

«Сергѣева — написала Марія Теодоровна — имѣетъ «трехъ сыновей при мѣстахъ, изъ коихъ двое служатъ при «дворѣ, слѣдовательно имѣютъ средства призрѣвать мать «свою, и я прикажу ей дать помощь изъ моей казны, а о «прочихъ апробованно».

Тотъ же Щуленовъ представилъ другой разъ собранныя свѣдѣнія о девяти лицахъ, просившихся въ богадѣльню, и находилъ ихъ всѣхъ заслуживающими призрѣнія.

«Апробованно—разрѣшила Императрица,—кромѣ нумера 6, о дѣвицѣ Игнатъевой, которую освидѣтельствовать «штабъ-лекарю богадѣльни, не можетъ-ли по состоянію «здоровья при молодыхъ лѣтахъ спискивать себѣ пропитаніе, и нум. 7, о Ивановой, которой надобно напередъ «узнать болѣе и мнѣ по обѣимъ статьямъ донести».

Еще разъ былъ такой же подробный докладъ по 12-ти просьбамъ; о каждой отдѣльный обстоятельный пунктъ.

— «Позволяю — написала Марія Теодоровна — кромѣ «Дмитріевской, Лондесъ и Афанасьевой, которыхъ напередъ долженъ освидѣтельствовать штабъ-лекаръ богадѣльни и о ихъ состояніи донести, для представленія мнѣ, и «если-ли Афанасьева признана будетъ слѣдующею къ призрѣнію, то должно напередъ устроить участь 5-ти-лѣтней «дочери».

Однажды Щуленовъ поднесъ записку смотрителя богадѣльни Эртеля о томъ, что одна призрѣваемая отлучилась изъ за-

веденія унеся казенныя вещи, что дѣлала и прежде. Испрашивалось ея исключеніе изъ богадѣльни.

— «Справедливо:—отвѣчала Марія Θεодоровна — а какъ случилось, что не здѣлано было рапорта о отлучкѣ ея, которая уже здѣлана 21 мая, а рапортъ Ертеля отъ «10 іюня».

Государыня вникнула, слѣдовательно, и въ числа записки и самого происшествія, хотя разумѣется на ея усмотрѣніе представлялся только самый фактъ проступка.

Но слѣдующій примѣръ внимательности рѣшительно выходитъ изъ рода.

Щулеповъ представлялъ о затрудненіяхъ отъ недостатка въ прислугѣ, который окажется при выводѣ вскорѣ изъ богадѣльни рабочаго дома, арестанты котораго исполняли въ ней разныя черныя работы. Испрашивалось дозволеніе обратиться къ военному начальству о присылкѣ инвалидовъ для ихъ замѣны. При богадѣльнѣ—доклачивалъ Щулеповъ—по штату положено 34 инвалида; имѣется нынѣ только 7. слѣдовательно нужно потребовать еще 24 человѣка и двухъ унтеръ-офицеровъ.

Императрица коротко отвѣчала: «позволю; есть ошибка въ счетъ инвалидовъ».

Дѣйствительно оказывается ошибка въ вычитаніи, и Щулеповъ ея не замѣтилъ: если всѣхъ инвалидовъ должно быть 34, а есть на лицо 7, то надо прибавить не 24, а 27. Если же двухъ унтеръ-офицеровъ принять въ общій счетъ, то и тогда слѣдуетъ прибавить не 24, а 25.

Не мудрено, что при такой строгой внимательности къ дѣлу со стороны самой августѣйшей начальницы, и каждый подчиненный прилагалъ всю мѣру разумѣнія къ исполненію своей обязанности.

Строго внимательная къ дѣлу, можно сказать безупречная исполнительница долга. Марія Θεодоровна тѣмъ болѣе снисходительна была къ проступкамъ другихъ. Самыя взысканія

были рѣдкимъ явленіемъ и носили печать человѣколюбія, желанія чтобы наказаніе было вразумленіемъ, урокомъ на будущее время, а не карою. Многіе чиновники прежняго времени, пособники, а можетъ быть и самостоятельныя дѣятели въ тѣхъ «неуклоненіяхъ отъ порывовъ корысти», о которыхъ говорила въ своемъ мѣстѣ упомянутая записка, были замѣнены другими,—но Государыня не нашла нужнымъ и возможнымъ преслѣдовать ихъ за прегрѣшенія, совершенныя при иныхъ условіяхъ. Если примѣръ давали начальники, то можно ли было строго карать подчиненныхъ?... Она отпустила ихъ съ миромъ, нѣкоторымъ даже оказала помощь, и быть можетъ тѣмъ самымъ своимъ благодѣяніемъ отклонила ихъ отъ доли новыхъ дурныхъ дѣлъ. Едва ли устрашеніе карою могло обѣщать лучшихъ дѣятелей на будущее время, если бы самая сущность дѣла осталась прежняя и наблюдающее око было бы также далеко, или вѣрнѣе сказать такъ же бы отсутствовало, какъ въ оны дни.

Тоже было и въ отношеніи къ нисшимъ служащимъ. Въ обуховской больницѣ одинъ фельдшеръ и одинъ цирюльникъ, изъ обязательно-служащихъ, своимъ дурнымъ исполненіемъ обязанностей и еще худшимъ поведеніемъ переполнили мѣру долготерпѣнія начальства, которое, примѣнивъ къ нимъ все мѣры исправленія того времени и не видя улучшенія, рѣшилось наконецъ исключить ихъ изъ службы.

Справедливо—написала Государыня, — а какъ они «желаютъ вступитъ въ военную службу, то о семъ губернское правленіе увѣдомить».

Она удалила изъ больницы людей не полезныхъ и даже вредныхъ, но позаботилась не закрыть имъ двери для будущаго, быть можетъ лучшаго.

Въ богадѣльнѣ одна изъ призрѣваемыхъ, матросская дочь, оказалась беременною. Какъ ни странно повидимому такое явленіе въ заведеніи назначенномъ для призрѣнія старыхъ, дряхлыхъ и убогихъ,—но такіе случаи бывали, бываютъ и вѣроятно будутъ отъ времени до времени случаться и впредь. Въ

числѣ нѣсколькихъ сотъ призрѣваемыхъ женщинъ есть и молодыя, которыя по увѣчьямъ, припадкамъ и болѣзнямъ разнаго рода не могутъ жить самостоятельно и снискивать себѣ пропитаніе трудами. Съ другой стороны богадѣльня не тюрьма, и призрѣваемые свободны отлучаться, соблюдая извѣстныя правила собственно въ отношеніи порядка въ самой богадѣльнѣ. Прежде, т. е. до Маріи Ѳеодоровны, въ подобныхъ «приключеніяхъ»—какъ называлъ ихъ попечитель Щуленовъ,—отсылали женщинъ съ приближеніемъ разрѣшенія въ каликинскую больницу. Испрашивалось повелѣніе и въ настоящемъ случаѣ.

— «Отослать въ родильный госпиталь воспитательнаго дома—приказала Государыня—и о ея выздоровленіи донести».

Нельзя не видѣть и въ этой повидимому мелочной перемиѣ истиннаго человѣколюбія. Каликинская больница назначалась для женщинъ, потерявшихъ всякое понятіе о стыдѣ,—но крайней мѣрѣ таково было общее о ней представленіе. Самое пребываніе въ ней накладывало клеймо позора. Прежніе начальники и управители богадѣльни не думали о томъ, что быть можетъ виноватая совѣмъ не на столько виновна, чтобы ее выставять къ позорному столбу. Императрица не такъ взглянула на дѣло. Идея гуманности, образъ мыслей высшаго порядка, согрѣтый христіанскою любовью, сказался тотчасъ же,—и она позорную мѣру замѣнила естественнымъ пособіемъ.

По возвращеніи виновной, попечитель согласно повелѣнію доложилъ о томъ и прибавилъ, что онъ приказалъ употребить ее въ работу по заведенію безъ положеннаго на работницъ жалованья.

Милосердіе Государыни сказалося и тутъ.—«Справедливо» — отвѣчала она,—«а безъ жалованья только на «время до исправленія ея».—Не видно, въ чемъ состояло исправленіе, и гдѣ была ея мѣра,—но это могло разъясниться на словахъ; самый же фактъ желанія опредѣлить предѣлъ, не превысить

должную мѣру взысканія, ограничиться только необходимымъ, отъ того не теряетъ значенія, и кладетъ новый штрихъ въ обаятельный обликъ Монархини.

Благотворительность Марии Ѳеодоровны, какъ истинная добродѣтель не была устремлена на какую нибудь одну отрасль: она проявлялась вездѣ, гдѣ могла. Справедливая, снисходительная, она была и щедра. Пасущиыя нужды заведеній удовлетворялись изъ опредѣленныхъ на то суммъ. Но то, что она считала въ нихъ дѣломъ своего, такъ сказать, личнаго произволенія, пожалуй роскошью, — то она принимала на свои средства.

Церковь обуховской больницы, напримѣръ, она снабдила книгами и утварью изъ своихъ денегъ. Но оказалось, что ризница которую отпустили изъ придворныхъ запасовъ, потребовала передѣлокъ. Понадобилось переправить хоругви, плащаницу, сдѣлать новыя ризы. Попечитель Стогъ полагалъ употребить на это часть денегъ пожертвованныхъ на церковь.

— «Я доставлю вамъ сію сумму 664 рубли изъ моей казны» — отвѣчала Государыня. Пожертвованнымъ же деньгамъ назначено было послужить основаніемъ капитала на будущія нужды церкви. Въ день своего ангела, 22 іюля, она прислала отъ себя на церковь особо 1000 р.

Въ той же обуховской больницѣ садовъ почти не было: первый и второй дворы были обнищавшія пустопорожнія пространства: послѣдній даже не моценъ. На немъ поставлены были теперь временныя постройки кухни и прачешной, и сложены дрова. Поэтому начать разведеніе сада назначено было тою же осенью съ перваго двора, а задній дворъ оставить до будущаго года. Растенія Стогъ предполагалъ взять изъ таврическаго сада, изъ бывшей головинской дачи и изъ ботаническаго сада, а сѣмена у садовника Бука. По обыкновенію имъ представленъ докладъ Государыни. Любительница природы, устроительница своего завѣтнаго Павловска, роскошныхъ въ своей простотѣ парковъ его и садовъ, — не могла остаться равнодушною къ мысли о садахъ и при больницѣ.

«Какъ вы мнѣ сказали—написала ему въ отвѣтъ Государыня,—что издержка сія простираться будетъ до 1500 руб., то приказала я отпустить вамъ сію сумму изъ моей казны въ сію мѣсяцъ будущаго 1829 года».

Это была щедрость на устройство, пожалуй на украшеніе заведеній. Но она была не меньше и на нужды людскія.

Какой то мѣщанинъ изъ Модейнаго поля лечится въ обуховской больницѣ, и какъ иностранецъ долженъ заплатить за то 20 руб.. Въ конторѣ больницы лежатъ 20 руб., съ этою именно цѣлію данныя бѣдняку благотворителями, но они составляютъ все его достояніе. Попечитель испрашиваетъ разрѣшенія сложить недоимку.

«Прилагаю здѣсь 20 руб.»,—былъ отвѣтъ.

Въ богадѣльнѣ прежде выдавалось изъ харчевыхъ денегъ вмѣсто жалованья по полтора руб. въ мѣсяцъ тѣмъ изъ призываемыхъ, которые работали при кухнѣ, пекаряхъ и т. п. Такихъ было 17 челов.. Между тѣмъ по новому штату положено производить это жалованье лишь 8 человѣкамъ, въ предположеніи одной кухни, которая и устроивалась. До окончанія же этого устройства Щулеповъ просилъ оставить все по прежнему, а передержку пополнить изъ сбереженій по продовольствію.

Государыня согласилась на выдачу денегъ всѣмъ 17, но не пожелала обратить на предложенный источникъ, боясь вѣроятно, чтобы отъ того не пострадала пища призываемыхъ.

«Прилагаю здѣсь 56 руб., на сію издержку—написала Марія Феодоровна,—когда они издержаны будутъ: то вы меня уведоmite».

Въ смотрители по аптечному магазину при обуховской больницѣ былъ опредѣленъ еще приказомъ нѣкій титулярный совѣтникъ Герарди. По новому штату такой должности не положено, и чиновникъ остался за штатомъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, безъ средствъ, съ женою и дѣтьми. Кратковременная служба въ должности (около года) не давала ему никакихъ

правъ. Попечитель Стогъ просилъ разрѣшенія Государыни выдать 100 руб. изъ остатковъ отъ неполнаго комплекта служащихъ при больницѣ.

— Апробованно, — соизволила Марія Феодоровна, — и прилагаю здѣсь еще сто руб. изъ моей казны.

Смотритель городской богадѣльни Эртель, — тотъ самый, знакомый уже Эртель, который чистилъ и красилъ все заведеніе на свои средства, не получая ничего отъ приказа, — обратился съ прошеніемъ объ увольненіи его отъ должности. При этомъ излагалъ свои крайнія обстоятельства и нужду и просилъ вспоможенія. Добрый попечитель Щулеповъ, представляя эту просьбу Государынѣ, полагалъ выдать Эртелю тысячу руб., на счетъ ожидаемыхъ остатковъ по содержанію заведенія.

Разрѣшеніе не только послѣвовало, но и превзошло ходатайство:

— «Апробованно, — написала Марія Феодоровна, — и сверхъ того ему производиться будетъ изъ моей казны ежегодно по семи сотъ руб. въ пособіе».

Тотъ-же Щулеповъ просилъ дозволенія выдать на счетъ остатковъ 150 руб. бывшему помощнику смотрителя Затолокину, въ уваженіе его рачительной службы и бѣдности. Этотъ Затолокинъ остался въ вѣдомствѣ приказа, получивъ мѣсто смотрителя отдѣленнаго къ тому времени отъ богадѣльни рабочаго дома.

Резолюція: «Награжденіе сіе выдано ему будетъ изъ моей казны».

Сверхштатный ординаторъ обуховской больницы Мейеръ просилъ объ увольненіи его, для перехода на другое мѣсто. Попечитель Стогъ испрашивалъ соизволенія на выдачу при этомъ случаѣ Мейеру 400 рублей, какъ служившему безъ жалованья и не имѣющему состоянія.

— «Уволить лѣкаря Мейера, отвѣчала Императрица, — я уже послала для нево знакъ моего благоволенія».

Эти милости сыпались на всѣхъ, кто чѣмъ-либо заявилъ свой трудъ и усердіе на пользу дѣла. Не были разумѣется исключеніемъ люди, имѣвшіе счастье быть ближайшими помощниками Маріи Ѳеодоровны. Изъ числа попечителей Шуленовъ еще прежде, какъ почетный опекунъ служилъ 4 года подъ ея начальствомъ, и почти каждый годъ отмѣченъ этими знаками благоволенія. Въ чемъ они состояли не видно изъ документовъ о его службѣ, но можно полагать что то были подарки отъ Маріи Ѳеодоровны. Другой, гораздо болѣе крупный дѣятель въ ея преобразованіяхъ вообще и по заведеніямъ приказа въ частности. Вилламовъ, былъ осыпанъ щедротами Государыни его благодѣтельница, и по ея просьбамъ милостями двухъ Императоровъ. Не говоря о знакахъ отличія, Вилламовъ получалъ и хорошія имущественныя пожалованія. Въ 1807 году ему дано 3 тысячи десятинъ изъ казенныхъ земель, въ губерніяхъ и уѣздахъ по избранію его самого. Въ 1810 году Марія Ѳеодоровна пожаловала домъ въ Павловскѣ. Въ 1821-мъ назначено по 6.000 руб. на столъ. Впослѣдствіи, въ память разумѣется службы его при Императрицѣ-матери, Николай Павловичъ щедро дарилъ его при разныхъ обстоятельствахъ, а по смерти—вдова и дочь обезпечены пенсіею въ 20.000 руб. и единовременнымъ пособіемъ въ томъ же размѣрѣ на покрытіе долговъ. Государь не остался въ долгу у человѣка, имя котораго было неразрывно связано съ цѣлою половиною благодѣтельной жизни его родительницы.

Дѣятельность попечительнаго совѣта за этотъ періодъ, какъ уже выше сказано, имѣла характеръ почти только совѣщательный или исполнительный. Всѣ дѣла, которыя въ немъ разсматривались, возникали по волѣ Государыни, или по представленіямъ попечителей, но также не безъ вѣдома Ея Величества. Поэтому занятія совѣта отодвигаются на задній планъ и соб-

ственно совѣтъ заявилъ себя очень немногимъ. Центръ тяжести былъ слишкомъ въ сторонѣ, для того что бы онъ могъ имѣть рѣшающее вліяніе на судьбы заведеній, разныя частности конхъ онъ обсуждалъ.

Новый порядокъ управленія въ основаніи разнился отъ того, что было прежде; это были почти контрасты. Приказъ, управляя заведеніями, представлялъ типъ крайней централизаціи. Заведенія вели только самую незначительную отчетность о прибыли и убыли людей, о небольшомъ приходѣ и расходѣ денегъ на мелочныя надобности или полученныхъ за пользованіе, да посылали разныя срочныя свѣдѣнія. Все что относилось собственно къ хозяйству, къ содержанію зданій и прикрѣваемыхъ, къ занудрядамъ и заготовкамъ.—все это было сосредоточено въ приказѣ. Въ приказѣ же велась вся переписка и о личномъ составѣ и о пріслугѣ заведеній. Приказъ имѣлъ и особаго главнаго доктора для всѣхъ заведеній, имѣлъ и одного общаго вѣдѣльщика имѣнностей за хозяйствомъ.

Марія Феодоровна держалась противоположнаго воззрѣнія: она раздѣляла атрибуты правъ, равенства и обязанности между заведеніями, поставивъ во главѣ ихъ людей заслуживавшихъ довѣрія и достаточно самостоятельныхъ. Правда, на первыхъ порахъ они должны были обращаться за указаніями и разрѣшеніями къ ней одной, и тѣмъ какъ бы возвращались къ централизаціи; но это было только временное, переходное положеніе. По мѣрѣ выясненія отношеній опредѣлялся и ходъ дѣлъ, и каждый попечитель оказывался въ дѣйствительности самостоятельнымъ распорядителемъ, связаннымъ лишь въ вопросахъ переходящихъ за извѣстныя широкія границы.

Въ такихъ условіяхъ потребовались, при первыхъ же шагахъ, люди, чрезъ которыхъ можно было бы дѣйствовать. Самъ совѣтъ, какъ ни ограниченъ былъ кругъ его дѣйствій, требовалъ однако особыхъ рукъ. Засѣданія имѣли своего докладчика въ лицѣ правителя дѣлъ Кузьминскаго; послѣ засѣданій нужно было составлять журналы, что также дѣлалось имъ. Но

переписка журналовъ. исполнители по нимъ бумаги, все дробныя манипуляціи необходимыя для веденія неизбежнаго «канцелярскаго порядка». — все это не могло лежать на одномъ правителѣ дѣлъ. Послѣдствіемъ было учрежденіе канцеляріи совѣта, въ которую и назначены три чиновника: двое служили уже подъ начальствомъ Кузьминскаго въ экспедиціи судной казны, третій переведенъ изъ артиллерійскаго департамента морскаго министерства (*).

Почти одновременно, и даже нѣсколько раньше, попечитель обуховской больницы обращалъ вниманіе совѣта на свою безпомощность по управленію. Больничную контору, также впрочемъ и конторы другихъ заведеній, составляли всего три писаря. Обязанность писмоводителя несъ помощникъ смотрителя. Очевидно что такой порядокъ не могъ оставаться, когда на заведеніе легла вся его администрація, все хозяйство, и съ ними вся переписка. Все суммы отнынь также поступали въ конторы заведеній, и ими производились все расходы. Неизбежно завелись въ каждомъ изъ нихъ своя канцелярія, своя касса, съ бухгалтеріей и отчетностью. Три писаря не много могли сдѣлать хотя бы и съ помощникомъ смотрителя во главѣ, такъ какъ у него были свои обязанности, которыя, что-бы ихъ исполнить хорошо, берутъ много времени.

Стогъ нашелъ нужнымъ опредѣлить особаго писмоводителя для занятій при немъ и въ конторѣ, прибавить еще двухъ писцовъ и увеличить содержаніе прежнимъ писарямъ. Прибавлено нѣсколько и къ суммамъ на канцелярскіе расходы, такъ что дополнительная издержка составила болѣе 2.500 р.

Соображенія Стога были приняты въ основаніе при состав-

---

* Последний былъ колл. регистраторъ Чагинъ, Александръ Григорьевичъ. Въ 60-тыхъ годахъ онъ былъ смотрителемъ городской богадѣльни; нынѣ въ отставку, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Отъ него, какъ одного изъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ свидѣтелей начала совѣта, составитель воспользовался нѣкоторыми свѣдѣніями.

леніи примѣрныхъ штатовъ, данныхъ въ руководство заведеніямъ Марією Ѳеодоровною, и вездѣ учреждены особые писмоводители, они же и бухгалтеры.

Прежнихъ чиновниковъ, смотрителя коллежскаго совѣтника Строчкина и эконома Янковскаго. Стогъ не только оставилъ на своихъ мѣстахъ, но чрезъ годъ представлялъ перваго къ награждѣ, свидѣтельствуя о его похвальной службѣ.

Былъ еще особый помощникъ смотрителя, коллежскій секретарь Ивановъ, котораго Стогъ при всемъ желаніи удержать при больницѣ «какъ хорошаго и необходимаго», не могъ оставить: въ штатѣ положенъ былъ всего одинъ помощникъ смотрителя и эконома. Поэтому Ивановъ предоставленъ въ распоряженіе попечителя дома умалишенныхъ, на такую же должность при этомъ домѣ.

Въ городской богадѣльнѣ, напротивъ, прежніе чиновники остались не долго. Извѣстный Эртель подалъ прошеніе объ увольненіи, но въ замѣщеніи его была задержка. Нужно полагать что или попечителю не было предоставлено опредѣлить кого захочетъ изъ извѣстныхъ ему людей, и Императрица желала назначить своего кандидата, или у Щуленова не было никого въ виду. Онъ обращался въ этомъ случаѣ даже къ посредничеству Вилламова.

Я считаю себя въ обязанности покорнѣе просить ваше превосходительство, писалъ онъ, — при случаѣ и времени не оставить обратиться высочайшее Ея Императорскаго Величества вниманіе на нынѣшнее положеніе богадѣльни по части хозяйственнаго управленія. Бумаги вмѣсто Эртеля подписываются помощникомъ смотрителя, 14 класса Затолокиннмъ, на которомъ по сему званію лежитъ отвѣтственность за полицейскую часть. Заступая по званію своему мѣсто смотрителя, онъ долженъ бы отвѣчать и за всѣ части по заведенію, но такая обязанность была бы конечно выше его силъ». — Притомъ же приказъ назначилъ этого Затолокина въ смотрители къ рабочему дому, и онъ оставался пока временно. — «Старшимъ теперь чиновникомъ въ богадѣльнѣ, — про-

должалъ Щулеповъ, остается экономя, титуляр. сов. Измайловъ, старикъ добрый и честный; но управлять заведеніемъ не его дѣло. Третій чиновникъ, исправляющій должность писмоводителя и бухгалтера, колл. секр. Драбовичъ, имѣетъ способности и навыкъ въ канцелярскомъ порядкѣ, но я мало его знаю, чтобы поручить ему управленіе заведеніемъ, хотя бы то и временно. На педѣлю, на двѣ, дѣла такимъ образомъ идти могутъ; но если продолжить, то можно опасаться упущенія, ибо отвѣтственности не лежитъ исключительно ни на комъ, и ни на кого изъ этихъ лицъ возложить съ благонадежностію не можно. Между тѣмъ по управленію домомъ предстоптъ надобность въ значительныхъ денежныхъ выдачахъ».

Вилламовъ исполнилъ просьбу Щулепова, представивъ письмо его Императрицѣ въ подлинникѣ.

«Всѣ повеленія по сему предмету уже данны»,—написала Ея Величество 16 іюля. Дѣйствительно тѣмъ временемъ послѣдовало назначеніе въ смотрители коллежскаго совѣтника Крейтера. Того же 16 іюля опредѣленъ былъ и помощникъ смотрителя, штабсъ-капитанъ Вацарскій, по волѣ Государыни на чetyрехмѣсячный опытъ; ему порученъ и присмотръ за производимыми постройками. Однако послѣдній пробылъ всего двѣ недѣли въ должности и отказался, такъ что попечителю предстояли новыя хлопоты по замѣщенію должности. Что онъ относился къ дѣлу заботливо, и принималъ его къ сердцу, видно изъ приведеннаго письма. И тѣмъ не менѣе должность оставалась нѣкоторое время вакантною; наблюденіе же за строительными работами принялъ на себя смотритель Крейтеръ, за что и получилъ выраженіе признательности Ея Величества.

По спротскому дому также произошли перемѣны. Бывшій смотритель, подполковникъ Бурмейстеръ, очевидно не заслужилъ довѣрія и расположенія попечителя. Въ августѣ онъ подалъ просьбу объ увольненіи отъ должности, «по случаю разстроеннаго здоровья». Потемкинъ незамедлилъ представить объ этомъ на разрѣшеніе Государыни, докладывая что онъ не находитъ «никакихъ» препятствій къ увольненію Бурмейстера.

Сопровожденіе послѣдовало тоже немедленно, 25 августа, такъ что всѣ формальности исполнены въ теченіи съ небольшимъ недѣли. А черезъ два дня послѣ Бурмейстера уволенъ и помощникъ смотрителя, колл. секр. Галкинъ, тоже по прошенію, къ чему Потекинъ также не встрѣчалъ никакихъ препятствій.

На мѣсто смотрителя опредѣленъ титуляр. сов. Гавриловъ. — «Позволяю его принять на опытъ» разрѣшила Государыня.

Въ то же время, почти въ тѣже дни опредѣленъ новый надзиратель—чиновникъ 14 класса Барановъ, вмѣстѣ и учителемъ исторіи, географіи, алгебры и геометріи, а нѣсколько позднѣе докторъ философій Вильмъ, надзирателемъ же и учителемъ латинскаго и французскаго языковъ. Докторъ философій «изъясняя вмѣстѣ съ тѣмъ познанія свои въ преподаваніи взаимнаго обученія» предлагалъ ввести эту систему для обученія ариметикѣ и русскому чтенію. Нѣсколько ранѣе была опредѣлена и новая смотрительница.

Такимъ образомъ спростскій домъ въ составѣ своемъ преобразовался почти весь.

Что касается до дома умалишенныхъ то, естественно, персоналъ его долженъ былъ составиться вновь, такъ какъ до отдѣленія отъ обуховской больницы особой для него администраціи не было. То же и въ отношеніи новой больницы на васильевскомъ острову.

Медицинскій составъ, въ лицѣ своихъ мѣстныхъ представителей, не подвергся перемѣнамъ. Но въ администраціи медицинской перемѣна была существенная.

Надзоръ за врачебною частію въ обуховской больницѣ и въ домѣ умалишенныхъ прекратился, такъ какъ главный докторъ приказа, имѣвшій инспекторскія въ этой части обязанности, остался въ вѣдомствѣ приказа съ которымъ всѣ отношенія прекращены; соответственной же инстанціи въ помѣщеніи

гельномъ совѣтѣ еще не образовалось, и онъ вообще даже и не входилъ по этому предмету ни въ какія сужденія.

Сама Государыня позаботилась устранить въ нѣкоторой мѣрѣ это безначаліе. Она повелѣла очень извѣстному въ послѣдствіи доктору, лейбъ-медику Арендту, тогда статскому совѣтнику и главному доктору заведеній приказа, быть совѣщательнымъ врачомъ консультантомъ, — (*medicus consultans*) поименовалось въ запискѣ—при заведеніяхъ попечительнаго совѣта. Сущность его значенія опредѣлялась слѣдующими тремя пунктами: во первыхъ старшій врачъ больницы обязывался совѣщаться съ нимъ о трудныхъ больныхъ; во вторыхъ, операціи должны были дѣлаться въ присутствіи его. Арендта; исключеніе допускалось для случаевъ нетерпящихъ отлагательства, и въ третьихъ, новыя средства, въ Россіи еще неспытанныя, могли быть употребляемы не иначе какъ съ согласія Арендта и лейбъ-медика Императрицы Рюля.

Докторъ Арендтъ, по собственному его предложенію, выразилъ готовность ежедневно пріѣзжать въ больницу къ 10 часамъ утра, такъ какъ въ это время обыкновенно оканчивался уже осмотръ больныхъ и онъ могъ дать нужные совѣты и указанія.

Изъ этого видно, что собственно дѣятельность Арендта направлялась только на обуховскую больницу; другія заведенія упомянуты, но отношенія къ нимъ врача консультанта даже не намѣчены. Вѣроятно, при полномъ почти отсутствіи въ то время понятій о требованіяхъ гигиеническихъ, предполагалось что Арендтъ будетъ и въ богадѣльнѣ, и въ сиротскомъ домѣ давать свои совѣты въ трудныхъ случаяхъ заболѣванія призрѣваемыхъ или сиротъ. Вся рѣчь шла лишь о леченіи болѣзней, а не о предупрежденіи ихъ. Но въ обуховской больницѣ участіе этого извѣстнаго врача могло принести дѣйствительную пользу. Хотя онъ и не получилъ никакихъ начальственныхъ правъ контроля или руководства въ медицинскомъ управленіи больницы, а былъ только офиціальнымъ совѣтникомъ, однако можно думать что совѣты его, при всей скромности

названія. въ существѣ были равносильны приказаніямъ. такъ какъ Арендтъ имѣлъ доступъ къ Государынѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ непременно имѣлъ и шагъ впередъ предъ старшимъ врачомъ больницы

Въ этой послѣдней должности былъ въ то время докторъ, статскій совѣтникъ Карлъ Антоновичъ Майеръ (*). Въ числѣ старшихъ ординаторовъ были докторъ Кейзеръ, вскорѣ назначенный старшимъ врачомъ въ новый домъ умалишенныхъ, и Рейнфельдтъ, бывшій впоследствии долгое время старшимъ врачомъ, а потомъ и главнымъ докторомъ въ той же обуховской больницѣ.

Во врачахъ, ординаторахъ не было недостатка, но въ фельдшерахъ и прислугѣ недочетъ былъ очень ощутителенъ. Этому залу хотѣли пособить требуя фельдшеровъ, а также инвалидов для прислуги, отъ военнаго вѣдомства. Этого представлять о первыхъ Государынѣ вскорѣ по принятіи больницы; но Марія Ѳеодоровна вѣроятно извѣстно было, что и военное вѣдомство не очень ими богато.

«Представить въ попечительный совѣтъ,—повелѣла она, прикажу снести съ лейбъ-медикомъ Вилліе, можно ли получить фельдшеровъ».

Совѣтъ съ своей стороны предоставилъ попечителю отнестись куда слѣдуетъ объ истребованіи шести старшихъ фельдшеровъ и опредѣлить имъ размѣръ содержанія наравнѣ съ прочими. Но Императрица написала на журналѣ, при утвержденіи его:

«фельдшеровъ по личному моему объясненію съ лейбъ-медикомъ Вилліе изъ военнаго вѣдомства требовать невозможно, за большимъ недостаткомъ въ оныхъ».

Дѣйствительно военныя обстоятельства этого времени требовали усиленнаго врачебнаго состава для надобностей самаго

Отецъ приобретающаго въ послѣдніе годы достаточную извѣстность директора евангелической больницы въ Петербургѣ доктора Майера.

военнаго министерства. Однако военный медицинскій департаментъ далъ, не шесть, но двухъ фельдшеровъ; объ остальныхъ же четверыхъ Стогъ съ разрѣшенія Марии Θεодоровны обратился въ морское министерство, съ тѣмъ, не удѣлять ли морскіе госпитали.

Въ фельдшерахъ вообще былъ недостатокъ потому между прочимъ, что не было источника изъ котораго недостающія мѣста могли бы правильно замѣщаться. При поступленіи обуховской больницы подъ новое управленіе были при ней 11 мальчиковъ въ качествѣ фельдшерскихъ учениковъ. Эти будущіе фельдшера обучались дѣлу практически. Нѣкоторые изъ нихъ оказались неспособными, и кто возвращенъ домой, кто отданъ на фабрики. Остальные семь человекъ положили основаніе фельдшерской школѣ, штатъ которой, съ соизволенія Государыни, опредѣленъ въ 18 человекъ. Кромѣ того допущены пенсіонеры изъ господскихъ людей. Современемъ число воспитанниковъ возрасло до 60.

Что касается до прислуги, то больницѣ большимъ подспорьемъ былъ до того смиренный домъ, находившійся при ней въ одномъ управленіи. Теперь, съ отдѣленіемъ его отъ больницы, помощь эта разумѣется должна была прекратиться, и подневольные служители и работники замѣнялись вольнонаемными. Мѣра эта вводилась постепенно, и при Марии Θεодоровнѣ мало еще была примѣнена: въ концѣ августа при больницѣ было 20 женщинъ—арестантокъ въ сидѣлкахъ, и 33 мужчины при разныхъ работахъ. Для надзора за смиренными арестантами, и для охраны острожной больницы, оставленной при обуховской впредь до времени, былъ при ней военный караулъ изъ 1 унтер-офицера и 16 рядовыхъ. Люди эти оберегали арестантовъ снаряджи зданія и сопровождали ихъ изъ больницы по выздоровленіи. Одинъ часовой стоялъ даже при больничной «казнѣ» (*).

*) Такой же караулъ съ ружьями былъ и въ городской богадѣльнѣ, для охраны рабочаго дома, люди котораго, мужчины и женщины, тамъ работали. Были,

Аптечная часть была на первых же порахъ подвергнута нѣкоторымъ измѣненіямъ. Прежде общій аптечный магазинъ.— заявившій себя, какъ извѣстно, крупными злоупотребленіями,— былъ при обуховской больницѣ, и служилъ всѣмъ заведеніямъ. Но попечитель богадѣленъ нашелъ, по дальности разстоянія, крайне неудобнымъ пользоваться лекарствами изъ больницы, а полагалъ проще получать ихъ изъ сосѣдней аптеки смольнаго монастыря, по примѣру вдовьяго дома. Въ аптеку прибавленъ на счетъ богадѣльни одинъ аптекарскій помощникъ, а на стоимость приготовленія лекарствъ надбавлено 20 процентовъ. Мѣра эта апробована Государыней на годъ. Прочія заведенія, по прежнему получали лекарства изъ обуховской больницы.

Для составленія каталога медикаментовъ попечитель Стогъ образовалъ подъ своимъ предсѣдательствомъ особый комитетъ. И труды его были представлены Императрицѣ 14 октября. Но каталоги не могли уже быть рассмотрѣны и утверждены Государыней.

Для строительныхъ работъ понадобились безъ отлагательства архитекторы. Попечители больницы, богадѣльни и дома умалишенныхъ заявили объ этой необходимости единогласно, и единогласно же предложили архитектора Квадри, который занимался уже по этимъ заведеніямъ. Совѣтъ согласился съ этимъ предположеніемъ и назначилъ Квадри на жалованье и на наемъ помощниковъ 5.000 р., съ распределеніемъ ихъ между тремя заведеніями.

Но Государыня не утвердила этого назначенія, а написала: «по вослѣдовавшей перемѣнѣ ожидаю другаго представленія».

Вѣроятно эта перемѣна заключалась въ томъ, что Квадри,

какъ слѣдуетъ, плацъ-формы, сошки, будки. Велась и переписка по требованіямъ коменданта, чтобы эти принадлежности гаушгахты исправлять и красить въ форменные того времени цвѣта и полосы.

предвидя значительныя работы по заведеніямъ, находилъ вознагражденіе недостаточнымъ. Такъ должно заключить изъ послѣдующаго постановленія совѣта, въ отмѣну приведеннаго: въ немъ указывалось на то, что Квандри при занятіяхъ по заведеніямъ совѣта долженъ былъ вовсе оставить частныя свои работы, и прямо говорилось что за такой трудъ 5.000 р. ему съ помощниками мало. Назначено 5.000 р. ему лично, а на помощника особо 2.000 р.

Архитектору предстояло дѣйствительно много дѣла. Кромѣ новыхъ построекъ, очень значительныхъ, и очень многихъ исправленій въ зданіяхъ, онъ не получилъ техническаго матеріала и пособій которыми могъ бы руководствоваться. Плановъ не было. Былъ «атласъ» всѣмъ заведеніямъ приказа, составленный еще въ 1795 году, присланный на время Стогу. На требованіе же плановъ, приказъ поручилъ составленіе ихъ губернскому архитектору Михайлову, который спустя нѣсколько времени донесъ, что онъ не можетъ въ скорости исполнить этого порученія, получивъ отъ губернскаго правленія указъ отправиться по всѣмъ уѣзднымъ городамъ губерніи для описанія ветхостей въ казенныхъ зданіяхъ и составленія описи и смѣтъ на исправленія. Такое порученіе откладывало на цѣлыя годы составленіе плановъ заведеній. Разумѣется это очень затрудняло и архитектора и администрацію. Приходилось дѣйствовать ощупью, и на это тратить и лишнее время и лишнія деньги.

Обставивъ себя болѣе или менѣе исполнителями, поначителѣ приступили къ постройкамъ и заготовкамъ всякаго рода. Совѣтъ имѣлъ въ теченіи времени отъ 22 мая до 20 сентября, 12 частныхъ собраній, которыя были посвящены главнымъ образомъ разсмотрѣнію кондичій, производству торговъ и утвержденію цѣнъ. Сдавались подряды и поставки не оптомъ, а по отдѣльнымъ матеріаламъ и работамъ. Городской голова принималъ дѣятельное участіе въ пониженіи цѣнъ. Случалось, что когда совѣтъ находилъ состоявшіяся цѣны не выгодными, онъ

поручалъ головѣ производить новыя торги въ думѣ. На основаніи опыта изданы были подробныя правила о срокахъ заготовокъ, о порядкѣ производства торговъ, о залогахъ и пр. Определены и основанія надзора за строительными работами: при этомъ совѣтъ устранилъ дѣйствіе правилъ о надзорѣ со стороны строительнаго вѣдомства, такъ какъ учрежденія, поступивъ подъ непосредственное завѣдываніе Ея Императорскаго Величества, получили и особый порядокъ контроля.

Все эти мѣры апробованы Государыней въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ.

Прочія постановленія совѣта за этотъ періодъ времени касались въ частности: правилъ опредѣленія, увольненія и награжденія служащихъ; пріема въ больницу и богадѣльню разныхъ людей, арестантовъ, дворовыхъ, военныхъ калѣкъ, умалишенныхъ; возвышенія платы за леченіе и сложенія недоплатъ. наконецъ росписанія ученія въ сиротскомъ домѣ и опредѣленія числа сиротъ.

Изъ этихъ дѣлъ правила пріема больныхъ въ домъ умалишенныхъ имѣютъ особый интересъ, какъ потому что Марія Феодоровна согласилась съ особымъ мнѣніемъ Стога, противъ постановленія всего совѣта, такъ и по обычному ей, и дѣлающему честь Стогу, вѣрному взгляду.

Вилламовъ по волѣ Государыни внесъ на разсмотрѣніе частнаго собранія просьбу попечителя Веннингъ объ установленіи правила, чтобы умалишенные принимались въ заведеніе не иначе какъ при докторскомъ свидѣтельствѣ «ибо безъ того могутъ вкрасться великія злоупотребленія». Совѣтъ находилъ «эту мѣру осторожности необходимо нужною».

Попечитель Стогъ остался при особомъ мнѣніи.

«Принятіе кого-либо въ домъ умалишенныхъ—писалъ онъ—не составляетъ основанія къ признанію, что принятый есть дѣйствительно умалишенный. Его принимаютъ туда какъ больного. По роду болѣзни онъ не можетъ быть между больными обыкновенными, а помощь ему нужна. Онъ долженъ быть для сего помѣщенъ въ особый покой; а по-

кон такіе устроены въ заведеніи—подъ названіемъ дома умалишенныхъ. Мы видимъ, что помѣщаемые туда не всѣ бываютъ неизлѣчимы. Кто же имѣетъ право признать, что принимаемый въ заведеніе сіе есть умалишенный? Стоитъ только взглянуть на законы въ Россіи, чтобы видѣть сколько важнымъ всегда считалось признаніе кого-либо умалишеннымъ.

Свидѣтельство о томъ одного доктора не можетъ имѣть мѣста. Докторъ и не вправѣ онаго дать въ семь видѣ. Притомъ же, кто долженъ быть сей докторъ: отъ правительствали нарочно для сего опредѣленный, или же кто бы онъ ни былъ? И почему дать должно вѣру свидѣтельству его, и не вѣрить доктору, который опредѣленъ къ заведенію, и по присяжной должности принимаетъ въ оное больного, для поданія помощи по роду болѣзни?

«Вездѣ въ Россіи принимаютъ такихъ людей въ заведенія, названныя домами умалишенныхъ, для того чтобы подать имъ помощь, и чтобы отвратить вредъ, какой онѣ принести могутъ и сами себѣ, и обществу. А чтобы признать кого умалишеннымъ, для сего нужно особое свидѣтельство, закономъ установленное. Порядокъ онаго преподанъ въ указѣ 8 іюня 1815 года».

Поэтому Стогъ полагалъ что больныхъ и въ домъ умалишенныхъ слѣдуетъ принимать по прежнему, безъ посторонняго докторскаго свидѣтельства, если врачъ заведенія найдетъ что больного надо помѣстить сюда, а не въ другую больницу. О всякомъ такомъ больномъ, принятомъ въ заведеніе, тогда же должно быть извѣщено губернское начальство, для формальнаго освидѣтельствованія по правиламъ 1815 года.

Марія Θεодоровна противъ этой статьи журнала написала:

«Мнѣніе попечителя Стога основано на узаконеніяхъ.»

и тѣмъ самымъ ввела его въ дѣйствіе. Правила, въ этомъ мнѣніи заключающіяся, исполняются и по нынѣ и представляютъ безспорно самый простой и самый вѣрный путь. Можно, пожалуй должно, подвергать критикѣ и желать измѣненія въ порядкѣ

формальнаго освідѣтельствованія въ губернскомъ присутствіи, такъ какъ онъ вовсе не достигаетъ цѣли, а нерѣдко даже и вреденъ; но порядокъ пріема въ больницу, дающій возможность помѣстить туда заболѣвшаго тотчасъ же, какъ только обнаружилась признаки разстройства ума, представляется правильнымъ и гуманнымъ. Чѣмъ скорѣе оказана помощь больному, — тѣмъ лучше; это аксіома, и притомъ неменѣе примѣнимая къ душевнымъ разстройствамъ, какъ и тѣлеснымъ.

О сиротскомъ домѣ заботы попечительнаго совѣта занимали въ первое время самый послѣдній планъ. Къ постройкѣ новаго для него дома еще не было приступлено, и онъ помѣщенъ въ наемномъ домѣ Сакера, о чемъ выше рассказано. Тогда же, или еще и прежде, въ началѣ марта, когда шла рѣчь о наймѣ дома Нарышкиной, Государыня повелѣла попечителю представить на сужденіе совѣта, до какого числа сиротъ прирѣввать полагается: то ли, какое до сего было, или увеличить, и въ какой мѣрѣ? сообразно тому составить штатъ сиротскаго дома.

Совѣтъ ограничилъ число сиротъ прежнимъ размѣромъ 100, впредь до постройки новаго дома. Но въ августѣ Государыня, вѣроятно въ виду предположенія приступить уже къ постройкѣ, вновь изволила черезъ Вилламова потребовать отъ совѣта мнѣніе о томъ, какъ велико должно быть штатное число сиротъ. Совѣтъ съ лаконизмомъ, свойственнымъ его тогдашнимъ постановленіямъ, отвѣчалъ: «попечительный совѣтъ полагаетъ: что штатное число сиротъ достаточно будетъ увеличить до 300 человекъ мужеска и женска пола».

Вскорѣ затѣмъ внесено въ совѣтъ примѣрное росписаніе «порядка ученія и воспитанія» сиротъ. По поламъ они раздѣлялись на два отдѣленія, и каждое отдѣленіе особо на два разряда: въ первомъ — дѣти чиновниковъ и разночинцевъ, во второмъ — дѣти мѣщанъ и вообще податнаго сословія. Первому разряду присвоивалось и обученіе болѣе многостороннее: мальчики

должны были имѣть въ виду занять современемъ мѣста въ государственной службѣ. Имъ назначено было преподавать: законъ Божій и священную исторію, русскую грамматику и основаніе словесности, арифметику и начала алгебры и геометріи, исторію и географію всеобщую и русскую, черченіе. Второму разряду назначено: законъ Божій, изъ арифметики лишь четыре правила, русская грамматика въ видѣ начальныхъ правилъ, но прибавлено чистописаніе и . . латинскій языкъ. Прочіе предметы перваго разряда исключены. Мальчикамъ этимъ, т. е. мѣщанскимъ, назначено имѣть въ виду «пріуготовленіе къ званію фельдшеровъ и даже аптекарскихъ учениковъ»; въ сихъ видахъ явилась латынь и чистописаніе, которое почему то для будущихъ чиновниковъ государственной службы признано излишнимъ. Если же кто изъ второразрядныхъ, по неспособности или другимъ причинамъ, не въ состояніи былъ бы слушать предметы программы, то такого обучать, если пожелаетъ и если есть къ тому возможность, какому-нибудь мастерству.

На женскомъ отдѣленіи исключены въ высшемъ разрядѣ изъ мужскаго курса алгебра и геометрія, русская исторія и географія, — но всеобщая оставлена; черченіе замѣнено рисованіемъ; прибавлены французскій языкъ и женскія рукодѣлія. Въ нижнемъ оставлены только законъ Божій и св. исторія, чтеніе и чистописаніе, четыре правила арифметики и рисованіе. «Болѣе же занимать ихъ мелкимъ рукодѣліемъ и шитьемъ, также и домашнимъ хозяйствомъ, устройствомъ при кухнѣ и комнатной чистотѣ».

Срокъ ученія не опредѣленъ («ибо въ оное заведеніе дѣти принимаются разныхъ возрастовъ и понятій»); воспитанники подвергаются испытанію, «которое производится единственно по благоусмотрѣнію инспектора классовъ»: лучшимъ воспитанникамъ указана, при возможности, перспектива поступленія въ гимназію или высшее училище.

Учителей назначено пять, изъ нихъ два въ тоже время и

надзиратели; изъ надзирательницъ одна должна репетировать въ высшемъ классѣ рисованіе и французскій языкъ.

Вотъ и весь планъ обученія. Совѣтъ нашелъ его сообразнымъ планъ.

22 сентября попечительный совѣтъ имѣлъ свое 22 засѣданіе. Собственно общее собраніе было десятое. Въ немъ заслушано высочайшее повелѣніе о назначеніи тайнаго совѣтника Васильчикова попечителемъ больницы на васильевскомъ острову, и разсмотрѣны нѣкоторыя дѣла, въ томъ числѣ о порядкѣ назначенія пенсій служащимъ при заведеніяхъ. Императрица утвердила журналъ, подписавъ:

—«апробованно; а сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о пенсіонахъ и денежныхъ награжденіяхъ учинено будетъ по представленіямъ попечительнаго совѣта чрезъ моихъ секретарей, по моему повелѣнію».

Резолюція помѣчена 8-мъ октября, въ С.-Петербургѣ. Кто бы могъ думать тогда, что эти строки были послѣднее «прости» совѣту и его заведеніямъ, только что начинавшимъ воскресать отъ прежняго оцѣпененія въ новую, свѣтлую жизнь... Ничто не говорило еще о близости предстоявшаго горя: глядя на приведенную резолюцію журнала никому и въ мысль не могло бы придти, что рука ее писавшая, чрезъ двѣ съ небольшимъ недѣли замретъ на вѣки. Въ почеркѣ не замѣтно ни ослабленія, никакой перемѣны; таже твердость росчерка, которымъ Марія Θεодоровна сопровождала нѣкоторыя буквы. Только перо нѣсколько брызгало, очевидно бывъ не совсѣмъ хорошо очинено..

Это былъ послѣдній привѣтъ совѣту—и въ немъ, какъ бы знаменуя всегдашнюю, неизмѣнную заботу Государыни о благѣ людей, о облегченіи ихъ нуждъ и лишеній, она изъ всѣхъ дѣлъ останавливается на пенсіяхъ, и беретъ заботу сношеній о нихъ, ходатайства у министра внутреннихъ дѣлъ, на себя. Пенсіоны

составляют перѣдко единственное средство существованія вдовъ и сиротъ; ея сердцу извѣстно это и близко, и она хочетъ взять такой важный для этихъ людей предметъ подъ свою непосредственную охрану; быть заступникомъ и ходатаемъ за нихъ. Нужды нѣтъ что намѣренію Государыни не суждено было быть примѣненнымъ на дѣлѣ: ея слово было уже дѣломъ, и послѣдняя забота ея не теряетъ своей силы какъ черта добродѣтельной жизни.

8 октября еще не кончилась попечительная дѣятельность Маріи Ѳеодоровны. Еще нѣсколько дней она отдавалась своимъ обычнымъ заботамъ, въ томъ числѣ и о заведеніяхъ свѣта.

12 октября обозначилась болѣзнь, которая отняла у Россіи одну изъ самыхъ свѣтлыхъ жизней, когда-либо въ ней сіявшихъ. Но еще наканунѣ, 11-го, Государыня посѣтила обуховскую больницу. Съ особеннымъ удовольствіемъ видѣла она плоды заботъ своихъ: больница возрождалась въ полномъ смыслѣ слова. Она особенно благодарила попечителя и служащихъ, какъ бы предчувствуя что «время близъ есть»... Она посѣтила и учрежденный ею храмъ, въ которомъ черезъ двѣ недѣли предстояло быть въ первый разъ престольному празднику. 24-ое октября православная церковь посвятила Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Заведенію предстоялъ радостный праздникъ: безъ сомнѣнія Государыня думала быть на немъ. Но ожидаемая радость, по велѣнію промысла Божія, преложилась въ великую печаль: въ тотъ самый праздничный день, 24 октября, не стало Маріи Ѳеодоровны....

Болѣзнь не мѣшала однако Государынѣ заниматься обычными дѣлами: еще 16 числа попечитель богадѣльни представлялъ записку о разрѣшеніи отправить въ обуховскую больницу двухъ женщинъ, которымъ нужно было сдѣлать операцію. Марія Ѳеодоровна апробовала записку, по обыкновенію собственноручно, 18 октября.

Въ первыхъ проявленіяхъ болѣзни не было ничего тревожнаго. 23 октябри утромъ, казалось, наступилъ даже періодъ выздоровленія. Но къ вечеру, съ поразительною быстротою обнаружилась опасность, а вскорѣ затѣмъ уже не было никакой надежды на ея отвращеніе. Узнавъ о томъ, Марія Ѳеодоровна потребовала къ себѣ духовника; затѣмъ, готовая предстать предъ вышній престолъ, благословила всѣхъ дѣтей своихъ, не забывъ и тѣхъ, кого отсутствіе удерживало далеко отъ ея смертнаго ложа. Была ночь. Призваны были и Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, тогда десятилѣтній отрокъ, августѣйшія его сестры, и великій князь Константинъ Николаевичъ, годовою младенецъ: его только что подняли съ постели... Слабѣющею рукою она благословила и ихъ, закрыла глаза, и не произнесла болѣе ни слова. Последнее движеніе было взглядъ на Императора—сына. Къ 2 часамъ утра Марія Ѳеодоровна перешла въ горнія обители тихо, безболѣзненно, безъ агоніи. За свѣтлою жизнью послѣдовала такая же свѣтлая кончина.... Она уснула сномъ праведника, оставивъ по себѣ вѣчную память; память о цѣломъ полустолѣтніи добродѣтели, сохранившейся и окрѣпшей на благо ближняго не смотря ни на уладу счастія, ее пощащавшаго, ни на горечь неспытанныхъ, далеко ей не чуждыхъ и подъ охраною порфиры...

Ея жизнь была прекрасна; такова жизнь государя—благодѣтеля своего народа. Чѣмъ больше могущество такого монарха, тѣмъ больше и обязанности его; чѣмъ нире пространство отдѣляющее отъ прочихъ людей,—тѣмъ сильнѣе душа его жаждетъ залить это разстояніе цѣлымъ потокомъ благодѣяній. Чѣмъ больше, казалось бы, государь огражденъ отъ превратностей судьбы, тѣмъ осязательнѣе чувствуетъ избранникъ всю тирость бѣдствій, которыя гнетутъ ему подобныхъ. Онъ знаетъ, что облеченъ священной и трудной миссіей, и познавъ усерднымъ от правленіемъ верховной власти предѣлы ея и обязанности, исполняетъ свою миссію неуклонно; онъ уже не считаетъ себя въ

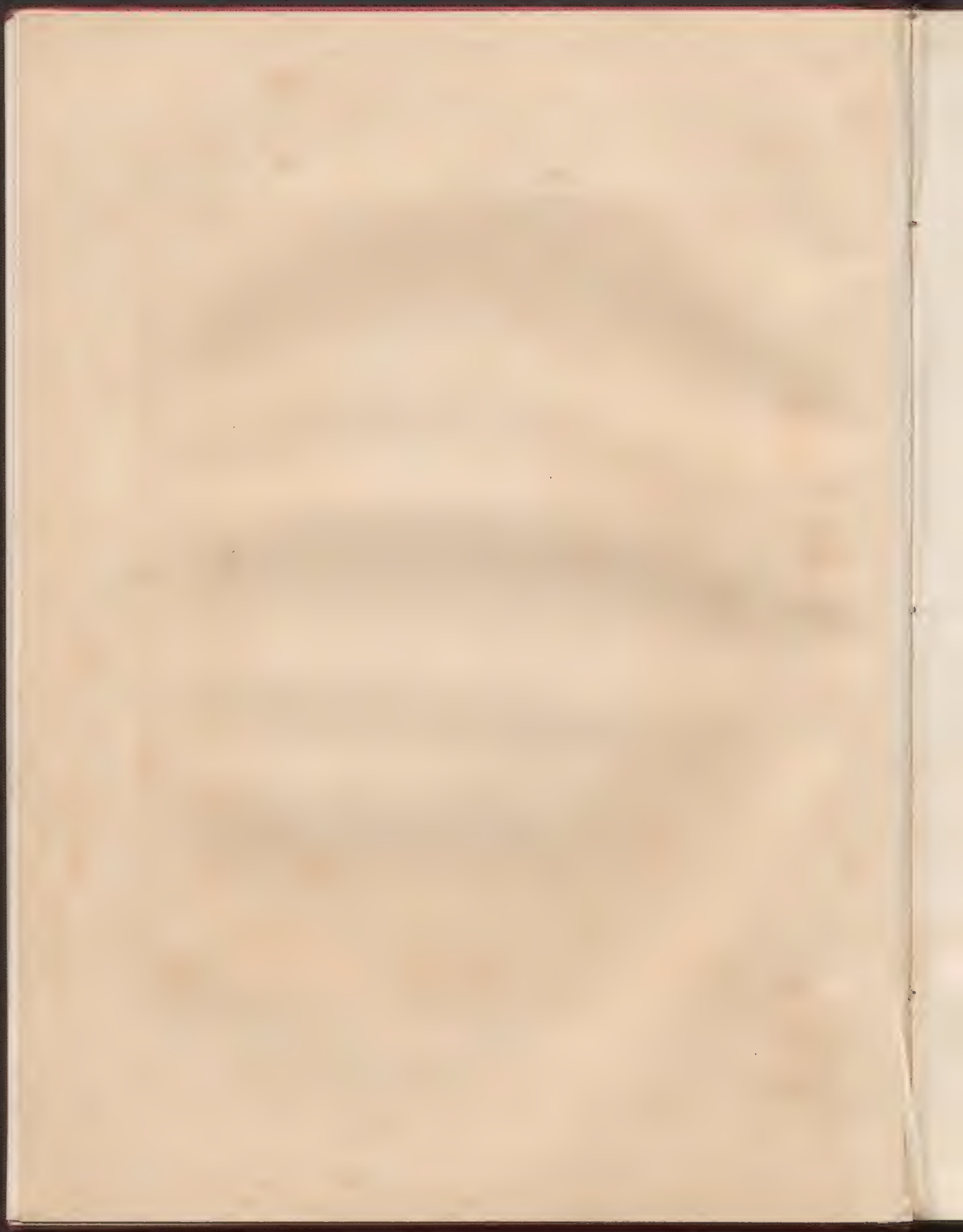
правѣ отступить отъ нея, хотя не самъ онъ ее избралъ, и можетъ быть не избралъ бы, если бы то было въ его волѣ. Познавая иногда горечь могущества, онъ въ тоже время утѣшенъ сознаніемъ, что рука, возложившая на него корону, дала ему и дивныя средства утѣшать въ печаляхъ ближнихъ своихъ, трудиться на счастье своей страны, и оставить послѣ себя неизгладимые слѣды въ памяти грядущихъ поколѣній»... (*)

Такова была жизнь Маріи Ѳеодоровны, и правда этихъ мыслей, вылившихся у графа Уварова при вѣсти о тяжелой утратѣ понесенной Россіей, стоитъ предъ нами на лицо, находя блестящее подтвержденіе даже и въ тѣхъ немногихъ чертахъ, который здѣсь, въ предѣлахъ задачи, изложены. Но эти черты составляютъ лишь лепту въ сокровищницѣ ея дѣяній на столько же малую, на сколько три четверти года ея начальствованія надъ новыми богоугодными заведеніями составляютъ малую часть въ полувѣковой ея жизни въ Россіи, и для Россіи.

(*) Строки эти переведены изъ мыслей графа Уварова: «à la mémoire de l'Impératrice Marie», написанныхъ въ имѣніи его Порѣчьѣ, 19 ноября 1828 года.

V.

ончина Маріи Ѳеодоровны, почти неожиданная, поразила истиннымъ горемъ всѣхъ, и тѣмъ болѣе служившихъ подъ ея попечительнымъ, дѣятельнымъ и добрымъ начальствомъ. Но кромѣ скорби, неожиданность событія могла повести и къ нѣкоторымъ замѣшательствамъ. Заведеніями своими она управляла въ дѣйствительности сама, какъ видно изъ всего изложеннаго; . отъ нея исходило множество приказаній, къ ней обращались за разрѣшеніями, она была альфа и омега всѣхъ предпринимаемыхъ мѣръ. Попечители получили, правда, примѣрные штаты, которыми и руководствовались, а затѣмъ въ ихъ предѣлахъ имѣли нѣкоторую возможность дѣйствовать самостоятельно. Но эта самостоятельность была во многомъ ограничена личнымъ надзоромъ Государыни. Свои распоряженія попечители представляли ей на утвержденіе. Установленными покойною Императрицею правилами опредѣленія и увольненія, не только чиновники но и писаря въ заведеніяхъ, надзирательницы, фельдшера, даже унтеръ-офицеры опредѣлялись Ея Величествомъ. Отпуски долѣе 8 дней требовали такого же разрѣшенія. Постановленія совѣта не иначе получали силу и исполнялись, какъ по разсмотрѣніи Маріи Ѳеодоровны, и сообразно ея резолюціямъ.

Но затрудненія эти своевременно были оцѣнены и устранены. Императоръ Николай Павловичъ, черезъ два дня по кончинѣ Императрицы-матери, 26 октября, далъ слѣдующій именной указъ правительствующему сенату.

«Желая, чтобъ всѣ воспитательныя и благотворительныя учрежденія, бывшія подъ управленіемъ въ Божѣ почившей Любезнѣйшей Родительницы Нашей, Государыни Императрицы Маріи Фёдоровны, и Ея мудрыми попеченіями доведенныя до столь высокой степени благосостоянія, продолжали и по кончинѣ Ея, руководствуясь тѣми же правилами и пользуясь тѣми же преимуществами и выгодами, дѣйствовать какъ доселѣ на пользу Государства и человѣчества, Мы признали за благо, для теченія дѣлъ къ симъ учрежденіямъ относящихся, установить предварительно слѣдующій порядокъ.

1) Императорскій воспитательный домъ со всѣми принадлежащими къ оному заведеніямъ, воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ, училище ордена Св. Екатерины, павловская больница въ Москвѣ и вообще всѣ учрежденія въ вѣдѣніи Любезнѣйшей Родительницы Нашей состоявшія, принимаются подъ непосредственное и особенное Наше покровительство.

2) Составъ и порядокъ управленія сихъ учреждений, а равно и порядокъ сношенія ихъ между собою остаются прежнія безъ всякаго измѣненія.

3) Начальства каждаго изъ сихъ учреждений представляютъ Намъ всѣ дѣла, кои по установленнымъ правиламъ должны были поступить на разсмотрѣніе въ Божѣ почивающей Любезнѣйшей Родительницѣ Нашей.

4) Для доклада по симъ дѣламъ и для объявленія Нашихъ по онымъ повелѣній, назначается при насъ особенный статсъ-секретарь, съ наименованіемъ статсъ-секретаря по дѣламъ управленія учреждений Императрицы Маріи.

Мы предоставляемъ Себѣ дать сему управленію окончательное образованіе, когда Намъ будетъ исполнѣн извѣстная воля въ Божѣ почивающей Любезнѣйшей Родительницы Нашей, изъявленная въ оставленномъ Ею духовномъ завѣщаніи».

Въ тотъ же день, 26 октябрю, состоялся другой именной указъ сенату, которымъ тайному совѣтнику Вилламову повелѣно быть статсъ-секретаремъ по дѣламъ новаго управленія.

Такой выборъ вполне естественъ: Вилламову были извѣстны все подробности дѣлъ этого управленія; какъ о томъ свидѣтельствовала и Марія Ѳеодоровна, а Императору Николаю Павловичу, желавшему до времени оставить весь прежній порядокъ, знаніе это и опытность были болѣе нужны.

Въ указѣ заведенія попечительнаго совѣта не поименованы отдѣльно, и включены въ число «вообще всехъ учреждений» бывшихъ въ вѣдѣніи покойной Государыни. Безъ сомнѣнія перечисленіе всехъ заведеній усложнило бы указъ безъ особенной въ томъ надобности. а заведенія попечительнаго совѣта были самыя младшія въ средѣ другихъ удостоенныхъ особаго монаршаго покровительства. Но вообще не видно, что было положено въ основу перечисленія. Названа павловская московская больница и не упомянута петербургская больница для бѣдныхъ, которой Марія Ѳеодоровна была основательницей, управляла ею цѣлые 25 лѣтъ, и оставила ей навсегда свое имя. Едва ли такимъ умолчаніямъ не слѣдуетъ искать причину въ нѣкоторой поспѣшности, съ которою указъ былъ написанъ. Подробными справками не занялись вѣроятно и потому, что не дѣлалось ни въ чемъ никакихъ измѣненій. и все оставлялось по старому.

Это оставленіе прежняго порядка, столь повидимому простое, въ дѣйствительности однако было переменною существенною. Николай Павловичъ бралъ лично на себя тѣ заботы которымъ посвящено было вниманіе покойной Императрицы, и заведенія съ благоговѣйною признательностію хранятъ слѣды этихъ монаршихъ попеченій. Государь ежегодно, и не по разу, посѣщалъ многія изъ нихъ, въ томъ числѣ и бывшія заведенія приказа; нѣкоторые дѣла сохранили слѣды его собственноручныхъ указаній; учрежденіе статсъ-секретаря свидѣтельствовало объ особомъ вниманіи, которое будетъ дано дѣламъ имъ подпо-

симымъ. Тѣмъ не менѣе перемѣна не могла не ощущаться весьма замѣтно. Монархъ одного изъ могущественнѣйшихъ престоловъ, среди всестороннихъ заботъ управленія государственнаго, не могъ, какъ бы того ни желалъ, отдать небольшому относительно кругу дѣятельности столько времени и вниманія сколько ему могла посвящать покойная Императрица. Государь равнымъ образомъ не могъ допустить тѣхъ частыхъ личныхъ объясненій попечителей, какія находила возможнымъ Марія Ѳеодоровна.

Съ другой стороны Вилламовъ былъ при покойной Государыни исполнитель ея предначертаній, помощникъ, даже быть можетъ совѣтникъ во многихъ дѣлахъ; но рѣшительнаго перевѣса въ нихъ его мнѣнія не имѣли, при доступности Марии Ѳеодоровны для личныхъ объясненій попечителей. Теперь его вліяніе могло дѣлаться преобладающимъ, или въ сильной степени осязательнымъ. Будучи членомъ попечительнаго совѣта, и въ тоже время докладчикомъ у Государя, онъ неизбѣжно былъ адвокатомъ за свои мнѣнія, или за тѣ къ которымъ онъ примыкалъ; между тѣмъ какъ мнѣнія противныя могли ограничиться сухимъ, даже иногда неяснымъ и безапелляционнымъ изложеніемъ журналовъ. Точность требуетъ сказать что изъ документовъ не видно, чтобы въ высочайшихъ резолюціяхъ можно было найти подтвержденіе этого предположенія. Напротивъ, эти резолюціи, если разрѣшали представленія, то всегда были согласны съ докладомъ совѣта. Въ докладахъ и журналахъ въ свою очередь никогда не было разногласія въ мнѣніяхъ членовъ. Наконецъ и личные качества какъ Вилламова, такъ и предсѣдателя графа Кочубея, были не таковы чтобы допустить преобладаніе перваго на счетъ послѣдняго.

И не смотря на то, все таки отношенія измѣнились. Многіе попечители все таки не могли не имѣть въ виду, что Вилламовъ теперь дѣлался единственнымъ истолкователемъ ихъ соображеній и видовъ предъ августѣйшимъ покровителемъ; они вѣроятно иначе отстаивали бы свои проекты и представле-

нія, если бы имѣли, какъ прежде, возможность поддержать ихъ, разъяснить, защитить личнымъ своимъ докладомъ. При новомъ порядкѣ Потемкинъ не отстоялъ бы своего представленія о наймѣ дома Сакера, противъ мнѣнія совѣта подписаннаго и Вилламовымъ. Дому помѣшанныхъ не быть бы на дачѣ князя Щербатова, притомъ что противъ покупки ея былъ весь совѣтъ, съ Вилламовымъ въ томъ числѣ, а «за» былъ только одинъ Веннингъ. Быть можетъ и мнѣніе Стога о порядкѣ пріема помѣшанныхъ не восторжествовало бы, хотя и было «основано на узаконеніяхъ».

Здѣсь, разумѣется, нѣтъ рѣчи о преимуществахъ того или другаго порядка. Изложенныя соображенія имѣли только въ виду указать, что хотя порядокъ управленія и остался прежній безъ всякаго измѣненія и послѣ 26 октября 1828 года, — тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что съ этого времени начался новый періодъ въ жизни петербургскихъ заведеній призрѣнія.

Упомянутое въ указѣ Императора завѣщаніе Маріи Θεодоровны не могло непосредственно касаться заведеній попечительнаго совѣта, такъ какъ оно составлено было 1-го ноябрю 1826 г. и имѣло приписки и дополненія 27-го ноябрю 1827 года, т. е. до принятія еще Государыней этихъ заведеній подъ свое покровительство. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что если бы документъ этотъ писался позднѣе, то и о совѣтскихъ заведеніяхъ было бы въ немъ сказано отдѣльно. Завѣщаніе такъ обстоятельно касается, съ такою любовью заботится о всѣхъ учрежденіяхъ и о всѣхъ лицахъ, бывшихъ подъ начальствомъ Императрицы, что не можетъ быть и тѣни основанія думать, что пришедшіе хотя и позднѣе другихъ, «на двѣнадцатомъ часѣ», но принятые равномѣрно въ сѣ любовь и попеченіе, не удостоились бы своей доли трогательной памяти со стороны ихъ преобразовательницы. И на нихъ призваны были бы особо милости августѣйшихъ преемниковъ ея въ дѣлахъ общественной благотворительности.

Въ 22 пунктѣ завѣщанія, Марія Ѳеодоровна такъ упоминаетъ о больницахъ для бѣдныхъ:

«Je prie tous mes enfans présens et absens, lorsque ceux-ci viendront en Russie, de visiter souvent l'hôpital des pauvres soit à Pétersbourg, soit à Moscou, d'entrer dans l'église, d'y lever leur âme à Dieu pour demander le repos des âmes de leurs père et mère, de leur excellent frère, de tous les chers nôtres, et de n'y venir jamais les mains vides. Chacune de ces visites les rapprochera de leur mère, qui leur renouvellera ses bénédictions» (*).

Преемники Марии Ѳеодоровны, своимъ усмотрѣніемъ, распространили это благотворное желаніе и на другія петербургскія богоугодныя заведенія, и исполняютъ этотъ человѣколюбивый завѣтъ и до нашихъ дней.

Завѣщаніе содержитъ 43 пункта, при немъ было, въ видѣ приложенія, распредѣленіе драгоценностей и другихъ вещей, которыя Государыня оставляла на память всѣмъ ее окружавшимъ и болѣе или менѣе близкимъ, начиная съ августѣйшихъ дѣтей и кончая служителями. Къ глубокому сожалѣнію здѣсь не мѣсто войти въ подробное разсмотрѣніе этого акта, по истинѣ трогательнаго, вызывающаго умиленіе въ читателѣ. Будущій историкъ представитъ его во всей полнотѣ, достойной его высокаго содержанія. Вызванный несчастіями, онъ весь полонъ любви, милости и смиренія. Вотъ начало завѣщанія:

«Au nom du Père, du Fils et du St. Esprit.—Le testament, que j'avois fait l'année 1797, datoit de l'époque la plus for-

Прошу всѣхъ моихъ дѣтей, какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ, когда они будутъ въ Россіи, часто посѣщать больницы для бѣдныхъ и петербургскую и московскую, входить въ церковь, возноситься тамъ мыслію къ Богу и молить объ упокоеніи душъ ихъ отца и матери, ихъ прекраснаго брата, всѣхъ нашихъ дорогихъ родныхъ, и никогда не приходить туда съ пустыми руками. Каждое посѣщеніе будетъ сближать ихъ съ матерью, а она будетъ ниспосылать имъ свое благословеніе».

— tunée de ma vie, où je jouissois du bonheur d'être la plus heureuse des épouses, d'être mère de huit enfans bien portants et d'être enceinte de mon cher fils Michel. Depuis «cette époque mon existence a changé: les malheurs les plus cruels m'ont assaillie: j'ai perdu mon époux et quatre de mes enfans, dont l'une l'a précédée de huit jours, la seconde d'a suivie de près, la troisième m'a été ravie six semaines après que je l'eus quittée bienportante et heureuse, et d'année passée, le 19 novembre, j'ai perdu le meilleur, le plus chéri des fils, l'Empereur Alexandre. Peut-on être «plus malheureuse? (*).

И вотъ конецъ:

«..... Puisse la bénédiction divine se reposer sur vous (дѣти Императрицы) sur vos précieux enfans, sur l'état, auquel tous les sentimens maternels les plus vifs m'attachent. Puisse notre nation être constamment heureuse, conserver ses anciens principes d'affection, de fidélité et marcher de plus en plus vers ce véritable développement moral, qui en attachant à Dieu, à ses autels, à son souverain, nous la rend si chère, et estimable et respectable à l'univers. Puisse mon «souvenir lui être cher! ma dernière pensée, ma dernière prière, mes dernières bénédictions seront pour mon fils, «pour mon Empereur, pour tous mes bons, chers enfans, et pour notre chère nation. Mon coeur est plein d'amour.

Во имя Отца и Сына и святого Духа. Завѣщаніе, написанное мною въ 1797 году относилось къ самому отрадному времени моей жизни, когда я была счастливѣйшею супругой, матерью восьми цвѣтущихъ дѣтей и была беременна дорогимъ моимъ сыномъ Михаиломъ. Съ тѣхъ поръ мое существованіе измѣнилось; самыя жестокія несчастія обрушились на меня; я лишилась супруга и четверыхъ дѣтей: одна изъ нихъ умерла восемь дней раньше его, другая за нимъ послѣдовала вскорѣ; третья взята у меня черезъ шесть недѣль послѣ того какъ я оставила ее здоровою и счастливою; а въ прошломъ году, 19-го ноября, я лишилась лучшаго, любимѣйшаго изъ сыновей, Императора Александра. Можно ли быть болѣе несчастной?!...

«d'affection et de reconnaissance; mais si par suite des imper-
«fections humaines, j'ai fait de la peine à qui que ce soit, je
«leur demande pardon, comme à Dieu même, et les assure
«que mon coeur n'était capable que des sentimens affectueux.
«Je recommande mon âme à Dieu, je me recommande aux
«prières de mes bons enfans, des personnes qui m'ont voulu
«du bien, et de tous les fidèles sujets de mon fils» (*).

Изъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ попечительнаго совѣта въ завѣщаніи упомянутъ Вилламовъ, и въ приложеніи Арсеньевъ, попечитель дома умалишенныхъ, тогда бывшій еще начальникомъ военноспиритскаго дома. О первомъ сказано:

«30. Je recommande à l'Empereur, mon très cher fils, mon
«bon et digne Villamoff, dont je suis parfaitement contente,
«comme homme d'honneur, de probité et d'un zèle, qui ne
«laisse rien à désirer; il n'a aucune fortune et me sert depuis
«25 ans. Je supplie mon fils de soigner son bien-être et de lui
«donner en mon nom une gratification de 25 m. r. Je prie
«l'Empereur de lui conserver en outre tout ce que je lui

..... Да почиетъ на васъ (дѣти Императрицы), благословеніе Божіе, на вашихъ прекрасныхъ дѣтяхъ, на государствѣ съ которымъ связываютъ меня самыя искреннія материнскія чувства. Да будетъ народъ нашъ неизмѣнно счастливъ, да сохранитъ онъ свою старинную привязанность и вѣрность, и да шествуетъ онъ все далѣе и далѣе по пути того истиннаго нравственнаго развитія, которое привязывая къ Богу, церкви и Государю, дѣлаетъ его для насъ столь цѣннѣе, а для міра достойнымъ почета и уваженія. Да будетъ память о мнѣ ему цѣннѣе! моя послѣдняя мысль, послѣдняя молитва, послѣдній мой благословеніе— моему сыну, моему Императору, всѣмъ моимъ дорогимъ добрымъ дѣтямъ, и нашему любезному народу. Сердце мое полно любви, привязанности и благодарности; но если, по немощи человѣческой, я огорчила кого-либо, у тѣхъ я прошу прощенія, какъ у самого Господа, и пусть вѣрятъ, что сердце мое было открыто только для добрыхъ чувствъ. Предаю душу мою Богу, и поручаю себя молитвамъ добрыхъ дѣтей моихъ, тѣхъ кто желалъ мнѣ добра, и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ моего сына».

«donne en gages et émolumens, et s'il venait à mourir avant
«sa femme, de lui accorder à elle 6.000 r. de pension» (*).

Арсеньеву оставлена на память табакерка съ шифромъ.

Дѣятельность попечительнаго совѣта, въ послѣдніе мѣсяцы
1828 года, какъ бы замерла вмѣстѣ съ смертію его учредитель-
ницы. Кромѣ журнала 8-го ноябрю, въ которомъ записаны при-
веденные два высочайшіе указа, были еще два частныя собра-
нія и одно общее. Впрочемъ, даже не были ли эти журналы
составлены безъ дѣйствительныхъ засѣданій, или по крайней
мѣрѣ одинъ изъ нихъ отъ 5-го декабря, по малозначительности
предмета обсужденія, именно утвержденіе подряда по очисткѣ
городскихъ богадѣленъ отъ снѣга и проч. Другимъ журналомъ
разрѣшены затрудненія возникшія въ постройкѣ двухъ фли-
гелей при домѣ умалишенныхъ, вслѣдствіе перемѣны самого
проекта. Въ журналѣ общаго собранія 7-го декабря записаны
также два незначительныя сами по себѣ дѣла: о состоявшейся
покупкѣ дома Кусова для васильеостровской больницы и о рас-
ходѣ на первоначальное устройство ея конторы.

Вилламовъ имѣлъ свои доклады разъ въ недѣлю, въ опре-
дѣленный день. Указанные журналы были доложены 8, 15 и
22-го декабря, и высочайшее на нихъ соизволеніе послѣдовало.

Такой порядокъ, въ которомъ вносились на утвержденіе
Государя дѣла во всѣхъ отношеніяхъ незначительныя, не могъ
долгое время продолжаться. Безъ сомнѣнія и сама Марія Тео-
доровна, установивъ прочныя начала для новой администраціи,
сняла бы съ себя бремя тѣхъ второстепенныхъ заботъ, которыя

«30. Поручаю Императору, любезнѣйшему моему сыну, добраго и
достойнаго моего Вилламова, которымъ я совершенно довольна, какъ человѣкомъ
чести, честности и усердія, не оставляющаго ничего желать; онъ не имѣетъ ни-
какого состоянія и служитъ мнѣ 25 лѣтъ. Умолю озаботиться его благосостояніемъ
и дать ему въ награду отъ моего имени 25.000 руб. Прошу Императора кромѣ
того сохранить ему все содержаніе имъ отъ меня получаемое, и если бы онъ умеръ
прежде своей жены, пожаловать ей въ пенсію 6.000 рублей»

могли быть приняты ею въ кругъ своихъ дѣлъ только въ виду неустановившейся еще новой системы, когда старая была отвергнута.

Дѣйствительно, уже 24-го декабря т. с. чрезъ два ровно мѣсяца, графъ Кочубей объявилъ слѣдующее высочайшее повелѣніе:

Его Императорское Величество, принявъ въ непосредственное покровительство тѣ изъ богоугодныхъ заведеній с.-петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія, кои благотворнымъ попечительствомъ Императрицы Маріи Феодоровны были удостоены, и желая дать части сей направленіе, соотвѣтствующее благодѣтельнымъ видамъ и намѣреніямъ Ея Императорскаго Величества, высочайше повелѣть изволилъ составить комитетъ изъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея, с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, министра внутреннихъ дѣлъ и статсъ-секретаря по управленію заведеній Императрицы Маріи Вилламова, поставя оному въ обязанность слѣдующее:

(1) Какъ разныя распоряженія по управленію упомянутыхъ заведеній были сдѣланы Императрицею въ видѣ мѣръ предварительныхъ, и предположеніе Ея Величества состояло: чтобы по таковомъ испытаніи, постановить на все твердыя правила, то разсмотрѣть, какія нужно сдѣлать положенія для управленія заведеній сихъ, во всѣхъ его отношеніяхъ, сохраняя основныя правила Ея Величествомъ принятыхъ.

(2) За исключеніемъ заведеній, кои Ея Величеству угодно было принять подъ попечительство свое, остается еще нѣсколько другихъ, отъ приказа общественнаго призрѣнія зависящихъ, то разсмотрѣть, какія мѣры принять можно для будущаго ихъ существованія, имѣя въ виду улучшеніе оныхъ.

(3) По установленіи правилъ къ руководству попечительнаго совѣта и богоугодныхъ заведеній, обозначить какія отношенія существовать могутъ между совѣтомъ симъ и приказомъ общественнаго призрѣнія, и въ чемъ обязанности приказа касательно сихъ заведеній состоятъ должны.

(4) Всѣ соображенія свои по возлагаемому на комитетъ порученію, имѣеть онъ представить Его Императорскому Величеству.

Комитетъ не замедлилъ исполненіемъ порученія на него возложеннаго. Имѣя во главѣ своей графа Кочубея, который въ

качествъ предѣдательствующаго въ попечительномъ совѣтѣ не могъ не интересоваться тѣмъ, чтобы подъ ногами его была опредѣленная почва. онъ дѣйтельно занялся составленіемъ «положенія для управленія заведеніями общественнаго призрѣнія въ Петербургѣ». Лицомъ, не названнымъ въ повелѣніи, но наиболѣе дѣйтельнымъ въ этомъ трудѣ, былъ тотъ же А. Д. Стогъ, попечитель обуховской больницы, въ то время остававшійся еще директоромъ хозяйственнаго департамента. Въ силу этого своего положенія онъ вдвойнѣ могъ вліять и на ускореніе дѣла, и на самую сущность его разрѣшенія. Будучи официально близокъ одному изъ членовъ комитета, министру внутреннихъ дѣлъ, — онъ въ тоже время былъ свой человѣкъ у гр. Кочубея. Довольно ознакомившись кромѣ того на опытѣ съ управленіемъ заведеній онъ, при свойственной ему вообще дѣловитости, внесъ въ свой трудъ спетему, которая во многомъ можетъ считаться удовлетворительною и до нынѣ. Правда, основанія были указаны въ главныхъ распоряженіяхъ Императрицы Маріи Феодоровны; тѣмъ не менѣе хорошо извѣстно каждому что и самыя опредѣленныя основныя правила могутъ утратить всю свою силу въ развитіи подробностей. Тѣмъ болѣе это могло быть примѣнимо къ настоящему случаю, гдѣ предположенія покойной Государыни не успѣли еще быть облечены въ точную, кодифицированную форму.

Черезъ пять мѣсяцевъ съ небольшимъ, именно 8 іюня, 1829 года, состоялся высочайшій указъ правительствующему сенату о введеніи новаго высочайше подтвержденнаго въ тотъ день положенія ("). Положеніе это рассмотрѣнное и дополненное

Положеніе для управленія заведеніями общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ помѣщено въ полномъ собраніи законовъ за 1829 годъ подл. № 2.916; въ сводѣ законовъ оно вошло лишь въ изданіе 1842 года. Въ последнемъ изданіи 1857 года оно не помѣщено, сколько извѣстно, въ виду ожидавшейся отдѣльной кодификаціи уставовъ о общественномъ призрѣніи вѣдѣмыхъ при казовъ.

предварительно въ государственномъ совѣтѣ, сохраняетъ силу за нѣкоторыми измѣненіями и до нынѣ, и составляетъ органическій законъ въ дѣятельности попечительнаго совѣта и въ жизни ему подчиненныхъ заведеній; по этому слѣдуетъ рассмотреть его нѣсколько подробнѣе.

Новый уставъ содержитъ въ себѣ 159 параграфовъ и разделенъ на 6 отдѣленій:

- 1) положенія общія.
- 2) о составѣ управленія.
- 3) о его обязанностяхъ.
- 4) о призрѣваемыхъ въ заведеніяхъ.
- 5) о суммахъ поступающихъ на содержаніе заведеній.
- 6) объ отчетности.

Первое отдѣленіе утверждаетъ тѣ мѣры, которыя были установлены Императрицею Маріей Ѳеодоровной, и вмѣстѣ съ тѣмъ расширяетъ кругъ ихъ дѣйствія. Покойной Государыней попечительный совѣтъ учрежденъ для управленія лишь тѣми заведеніями, которыя приняты ею подъ свое начальство; прочія заведенія приказа оставлены въ его управленіи.

Комитетъ занимавшійся положеніемъ устранилъ эту раздѣльность, подчинивъ и эти послѣднія совѣту. Въ такомъ смыслѣ онъ разрѣшилъ поставленный Государемъ вопросъ объ отношеніяхъ совѣта къ приказу. По этому первый пунктъ новаго положенія гласитъ: «управленіе заведеніями общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ поручается попечительному совѣту.» Изъятія не указано; всѣ заведенія ему ввѣрены.

Вторымъ пунктомъ укрѣпляется самостоятельность и высокое положеніе совѣта, предуказанное ему Маріей Ѳеодоровной. Приблизивъ его къ себѣ назначеніемъ лицъ ей извѣстныхъ, она тѣмъ самымъ выдвинула его изъ ряда второстепенныхъ губернскихъ мѣстъ. Иначе и не могло быть, разъ что попечители имѣли непосредственный доступъ къ Государыни, а во главѣ совѣта стоялъ первый сановникъ государства. Такъ оставлено и на будущее время: «попечительный совѣтъ состоитъ

подъ непосредственными Его Императорскаго Величества повелѣніями», значится во второмъ параграфѣ.

Параграфъ третій также не новый: «попечительный совѣтъ управляетъ заведеніями посредствомъ попечителей». А нѣсколько далѣе, въ § 6, установлено, что члены совѣта опредѣляются высочайшими указами.

Могутъ спросить, и нѣкоторые дѣйствительно ставятъ вопросъ: нужно ли для заведеній, каковы больницы и богадѣльни, такое высокое положеніе начальства, какое установлено цитируемымъ закономъ и которое существуетъ и до нынѣ. Есть ли основаніе выдѣлять эти заведенія изъ общей администраціи и ставить ихъ въ особое, какъ бы привилегированное положеніе?

Отвѣтъ простъ въ отношеніи къ тому времени, когда уставъ попечительнаго совѣта писался: онъ также простъ и въ отношеніи ко времени послѣдующему. Подъ общимъ губернскимъ управленіемъ заведенія были въ дурномъ состояніи. Рядомъ съ ними были другія, однородныя заведенія, въ состояніи безъ сравненія лучшемъ, и этимъ состояніемъ онѣ обязаны были трудамъ и вниманію Императрицы Маріи Феодоровны. Были и тамъ разумѣется погрѣшности, слабыя стороны, но общій уровень стоялъ безъ сравненія выше. Очень просто было пожелать, чтобы и эти приниженныя заведенія поднялись на ту же высоту, — и цѣль достигнута тѣмъ, что та же благотворная сила, которая создавала лучшія заведенія, была примѣнена и къ исправленію худшихъ. Но высота, на которой стояла эта сила, требовала соотвѣтственно высокихъ органовъ. Они руководились непосредственно волею ихъ августѣйшей начальницы. Когда Императоръ Николай Павловичъ, почитая память и заботы своей родительницы, захотѣлъ взять на себя ея обязанности въ этомъ дѣлѣ, не только общепольномъ, но и богоугодномъ, то органы дѣйствія его не могли разумѣется понизиться. Съ другой стороны заведенія призрѣнія не могутъ составлять іерархической лѣстницы; въ нихъ нѣтъ и не можетъ быть

высшихъ и низшихъ. Большія и малыя заведенія одинаково требуютъ тѣхъ же условій жизни, тѣхъ же познаній со стороны однихъ, тѣхъ же нравственныхъ качествъ со стороны другихъ.

Общественное призрѣніе есть дѣло совершенно обособленное въ государственномъ механизмѣ; оно не составляетъ въ немъ такого колеса или привода, который облегчаетъ или затрудняетъ дѣйствіе машины, хотя въ общемъ строѣ жизни государства и народа и эта отрасль дѣятельности играетъ свою роль, вноситъ свою долю участія въ общее благоустройство. Одинъ нѣмецкій писатель находилъ, что способы призрѣнія помѣщенныхъ и количество этихъ способовъ служатъ мѣриломъ развитія страны. И въ этомъ мнѣніи нельзя не признать нѣкоторой доли правды. При нисшемъ развитіи, при неудовлетворенныхъ еще простѣйшихъ, насущныхъ потребностяхъ жизни, народы стремятся прежде всего къ ихъ восполненію. Болѣе высокія задачи умственные и нравственные признаются массами еще роскошью, излишкомъ, потому что пониманіе и чувство не достигло еще требуемаго подъема для оцѣнки важности этихъ задачъ въ общей экономіи и дѣятельности. Поэтому, и тѣмъ болѣе, заботы о такихъ дѣлахъ, не довольно усвоенныхъ массами, должны принадлежать лицамъ съ высшимъ развитіемъ и пониманіемъ, съ болѣею силою; имъ должно быть посвящено особое вниманіе.

Кромѣ филантропической стороны, заведенія общественнаго призрѣнія имѣютъ другую неменѣе важную, но болѣе цѣлительную, служившую перѣдко камнемъ преткновенія при достиженіи самыхъ высокихъ нравственныхъ цѣлей. Это сторона денежная, комиссаріатская, интендантская, аптечная и иная, многоглавая какъ мифологическая гидра, на побороніе которой нуженъ свой геркулесъ. Чѣмъ больше заведеніе, тѣмъ оно стоитъ дороже, тѣмъ больше денегъ проходитъ чрезъ руки, иногда не довольно чистыя. Особенно пятьдесятъ лѣтъ назадъ, когда необычайно указывалось на то, что и высокіе чиновники,

пожалуй сановники, замѣчены «въ неуклоненіи отъ порывовъ корысти», нельзя было быть увѣреннымъ что мелкіе чиновники, прямо приставленные къ этой мукѣ и крупѣ, къ холсту и дровамъ, могутъ быть такъ хорошо избраны, что нравственное чувство и сознаніе долга побѣдитъ въ нихъ инстинктивное стремленіе обратить то добро, при которомъ они вращаются ежедневно, ежедневно, въ свою пользу. Поэтому попечитель дѣятельный, на столько высокопоставленный, или высокоразвитой, что относился бы съ полнымъ осужденіемъ къ подобнымъ корыстнымъ стремленіямъ чиновниковъ, составлялъ наиболѣе соответственный органъ управленія. Къ нему непосредственно соприкасалась верховная власть, поставляя себѣ особымъ долгомъ, въ рядѣ общихъ правительственныхъ заботъ, имѣть ближайшее попеченіе о томъ, чтобы назначенное на больнаго и спраго шло прямо на его пользу и благо. Этимъ исполнялась и исполняется христіанская заповѣдь милосердія, которую Императрица Марія Феодоровна особенно напоминала въ завѣщаніи своемъ августѣйшимъ дѣтямъ и внукамъ. «C'est alors aussi qu'aucune reine ne nous coutera, ni ne paraîtra audessous de nous». Исполняя этотъ завѣтъ, Государя и донынѣ не находятъ для себя ипзменнымъ входить въ дѣла заведеній призрѣнія ими покровительствуемыхъ даже до подробностей.

Попечители не получали и не получаютъ въ теченіи всѣхъ 50 лѣтъ ихъ существованія, никакихъ окладовъ жалованья или содержанія за службу въ этомъ званіи. Только попечителю дома умалишенныхъ, когда онъ помѣщенъ былъ за городомъ на дачѣ Щербатова, назначены разѣздныя деньги. Единовременныя денежныя выдачи или подарки жаловались также весьма рѣдко. Почетныя награды болѣе часты: но такъ какъ большинство попечителей состоятъ и въ другихъ должностяхъ и званіяхъ, то они могли и могутъ быть награждаемы знаками отличія и другими изъявленіями монаршаго вниманія и по этѣмъ послѣднимъ: двухъ же наградъ одновременно, или даже безъ узаконеннаго промежутка времени, хотя бы и за службу по

двумъ вѣдомствамъ, не дается. Это особенно примѣнимо къ высшимъ степенямъ орденовъ и чиновъ, къ которымъ попечители принадлежатъ. Попечители вообще не имѣютъ и не могутъ имѣть, занимая эту должность, косвенныхъ расчетовъ на полученіе наградъ и отличій. Дѣятельность ихъ въ основаніи представляется безкорыстною, идущей изъ всегда похвального желанія принести посильную пользу, жертвуя своимъ трудомъ и временемъ. Какъ принципъ, это имѣетъ огромное значеніе, и нельзя не отнестись къ нему съ полнымъ сочувствіемъ. Если даже лицо, занимающее должность попечителя, и оказалось бы несоотвѣтственнымъ своему назначенію и высотѣ принятыхъ имъ на себя обязанностей, то и въ такомъ случаѣ представляется выгода въ возможности легче, проще освободить заведеніе отъ такого попечителя, потому что нѣтъ никакихъ матеріальныхъ связей, которыя всегда трудноѣ порвать (*).

Новымъ положеніемъ центръ тяжести въ управленіи заведеніями еще болѣе чѣмъ при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ перенесенъ на попечителей. Если при ней они должны были по часту испрашивать ея разрѣшеній и указаній, то теперь они

Въ этомъ отношеніи проектъ, составленный въ послѣдніе годы въ городской думѣ для управленія заведеніями призрѣнія, имѣетъ существенное различіе, и едва ли къ пользѣ дѣла. Предполагая также имѣть попечителей составители проекта, съ первыхъ же параграфовъ, поспѣшили назначить имъ по 3.000 р. годового содержанія и тѣмъ прегрѣшили противъ принципа. При открытіи вопроса о замѣщеніи должностей попечителей, въ списокъ кандидатовъ, и едва ли не изъ первыхъ, явятся желающіе получить прежде всего три тысячи годового дохода, а потомъ уже думать о благѣ заведеній. Несовершенство же выборовъ, всѣми признанное, даетъ этимъ кандидатамъ вѣроятность полученія мѣста и дохода. Во всякомъ случаѣ при такомъ положеніи попечители обращаются въ чиновниковъ, хотя бы и городскихъ, и идея попечителя какъ благотворителя, или безкорыстнаго жертвователя, отходитъ на задній планъ, если не покидается вовсе. Заведенія обращаются къ прототипу представленному полвѣка назадъ приказомъ, только съ соотвѣтственною переменною обстановки.

поставлены очень самостоятельно, какъ видно изъ слѣдующаго перечисленія ихъ правъ и обязанностей.

Попечители принимаютъ повелѣнія только: отъ Его Императорскаго Величества, непосредственно или чрезъ особъ имѣющихъ на то право, и отъ попечительнаго совѣта, въ опредѣленномъ порядкѣ (§ 77). По этому порядку можетъ дать повелѣнiе, или предложить обязательно къ исполненiю, только совѣтъ, *in concreto*, въ общемъ или частномъ собранiи; но председатель напримѣръ, лично никакихъ административныхъ правъ не имѣетъ.

«Всѣ вообще служащiе при заведенiяхъ состоятъ въ полной зависимости попечителя», который даетъ имъ наставленiя въ исполненiи ихъ обязанностей (§§ 81 и 115). Силъ этого правила подлежатъ всѣ чиновники, начиная съ главнаго или старшаго врача и смотрителя.

Всѣ чиновники избираются попечителемъ и имъ окончательно опредѣляются, за исключенiемъ старшихъ врачей и смотрителей, о которыхъ представляется попечительному совѣту, а послѣднiй вноситъ о нихъ на высочайшее утвержденiе (§§ 37, 38, 82). Въ случаѣ упущенiй попечитель можетъ уволить и этихъ старшихъ чиновниковъ, представя о томъ совѣту (85).

Правила эти дѣйствуютъ и нынѣ съ измѣненiемъ лишь въ порядкѣ первоначальнаго избраiя медицинскихъ чиновниковъ, которое обусловлено соглашенiемъ съ медицинскимъ инспекторомъ, должностiю прежде не существовавшей.

Во всѣхъ опредѣленныхъ на содержанiе заведенiй суммахъ, въ предѣлахъ штатовъ, смѣтъ и т. п. попечитель распоряжается самъ, не испрашивая особаго разрѣшенiя (§§ 88 и 90). Онъ можетъ недостатокъ одной статьи пополнять насчетъ остатковъ по другой до 5.000 р. асс. (1.500 р. сер.). (§ 91). Первое изъ этихъ правилъ остается въ своей силѣ и донынѣ; второе видоизмѣнилось, но не ограничило правъ попечителя, со введенiемъ новыхъ правилъ смѣтнаго порядка и отчетности.

Попечитель утверждаетъ торги на 5.000 р. асс. (§ 100), утверждаетъ и всѣ вообще контракты (§ 104).

При такихъ правахъ, попечители должны «обращать все свое вниманiе: на содержанiе зданiй въ исправности, на приличное помѣщенiе призрѣваемыхъ, на одежду и пищу ихъ, пособiе имъ въ болѣзняхъ, старости и сиротствѣ, отвращенiе ненужныхъ расходовъ, заготовленiе

всѣхъ потребностей для заведеній выгодными цѣнами» (§ 84). Съ этой цѣлью «попечитель посѣщаетъ заведеніе сколь можно чаще, и осматриваетъ оное во всѣхъ частяхъ» (§ 110). «Попечитель дѣйствуетъ чрезъ контору заведенія и наблюдаетъ за исполненіемъ каждымъ своей обязанностію» (§ 85). Контора представляетъ на разрѣшеніе его всѣ дѣла денежныя, и никакая выдача не можетъ быть произведена иначе, какъ чрезъ посредство конторы и съ утвержденія попечителя (§ 88). Въ ней же хранятся и всѣ суммы заведенія, которыхъ попечитель у себя не держитъ (§ 87). Правило это современемъ видоизмѣнилось въ томъ смыслѣ, что суммы хранятся въ общей кассѣ, а не въ каждомъ заведеніи порознь; но порядокъ выдачи чрезъ конторы, по ея докладамъ утвержденнымъ попечителемъ, существуетъ и до сихъ поръ.

Слѣдуетъ пояснить, что контору заведенія составляютъ два старшіе чиновника (§ 17), хотя по существующимъ понятіямъ коллегіальное учрежденіе требуетъ въ составѣ своемъ не менѣе трехъ лицъ: *tres faciunt collegium*. Но значенія коллегіи она собственно не имѣла и не имѣетъ. Кругъ ея самостоятельной дѣятельности, т. е. не требующей утвержденія или разрѣшенія попечителя, очень ограниченъ: она опредѣляетъ только нижнихъ служителей и служительницъ, ведетъ переписку съ иными присутственными мѣстами по предметамъ маловажнымъ или текущимъ. Разпорѣчий, сужденій, соглашеній требующихъ коллегіальнаго взаимодѣйствія по такимъ дѣламъ очевидно не требовалось: медиаторомъ былъ попечитель. Во всемъ прочемъ контора или представляетъ на разрѣшеніе попечителя, или дѣйствуетъ по его распоряженію.

Этотъ краткій перечень общихъ правилъ обрисовываетъ довольно наглядно порядокъ управленія заведеніями. Попечитель распоряжается; исполняетъ контора, или вѣриѣ старшіе чиновники, врачъ по своей, смотритель по своей части. На практикѣ, разумѣется, попечитель совѣтуется съ своими подчиненными; но окончательно разрѣшаетъ онъ. По всѣмъ текущимъ дѣламъ, хотя бы и не имѣющимъ ничего новаго, контора сама распорядиться не вправѣ, если ей попечитель этого не предоставитъ.

Въ денежныхъ дѣлахъ контора не можетъ произвольно ничѣмъ распорядиться: если на мелочныя надобности попечитель предоставляетъ

смотрителю расходовать нѣкоторую сумму, то затѣмъ онъ всетаки требуетъ къ своему утвержденію счетъ этихъ издержекъ.

Но съ другой стороны попечителю не предоставлено хранить у себя никакихъ суммъ принадлежащихъ заведенію; всѣ выдачи производятся хотя съ его утвержденія, но по докладамъ конторы. Всякое храненіе и расходованіе суммъ требуетъ соотвѣтственнаго счетоводства и отчетности; попечитель этого исполнить не можетъ, иначе онъ обратился бы въ казначея и бухгалтера. Хранить же деньги, и не вести имъ установленныхъ счетовъ было бы неправильностію въ существѣ. Поэтому всѣ денежныя дѣла вѣдаются въ конторѣ, а попечитель тѣмъ удобнѣе имѣетъ надъ ними глазъ. Установленное закономъ требованіе, чтобы на каждый расходъ было письменное разрѣшеніе попечителя, даетъ ему возможность слѣдить не только за правильностію оборотовъ, но и за тѣмъ чтобы въ самыхъ предметахъ расходовъ была правильность и бережливость.

Въ то время какъ всѣ безъ исключенія подначальныя попечителю лица состоятъ въ полной отъ него зависимости и руководствуются его постановленіями, надъ попечителемъ имѣется всего одна инстанція—попечительный совѣтъ.

По положенію 8 іюня 1829 года совѣтъ состоитъ изъ членовъ, какъ попечителей, такъ и не попечителей, т. е. членовъ не имѣющихъ въ своемъ управленіи заведеній. Тѣ члены ех officio, которые введены были при Маріи Ѳеодоровнѣ, узаконены новымъ положеніемъ: военный генералъ-губернаторъ, гражданскій губернаторъ, губернскій предводитель дворянства и городской голова (§ 7). Съ теченіемъ времени этотъ составъ былъ дополненъ еще членами по должностямъ: инспекторомъ по медицинской части вѣдомства Императрицы Маріи, и директорами департаментовъ, хозяйственнаго и медицинскаго, министерства внутреннихъ дѣлъ (въ 1843 году). Еще далѣе, въ 1865 году, директоръ хозяйственнаго департамента замѣненъ вообще членомъ отъ того министерства. Съ другой стороны въ 1866 году упразднена должность с.-петербургскаго военного генералъ-губернатора. Что касается до медицинскаго инспектора, то собственно отдѣльнаго повелѣнія о назначеніи его чле-

номъ совѣта не было. Первый инспекторъ, лейбъ-медикъ покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны, тайный совѣтникъ Рюль, вошелъ въ совѣтъ не ранѣе 1830 года, и то не по должности своей, а заступая мѣсто попечителя дома умалишенныхъ Венинга, который уѣзжалъ тогда за границу. Затѣмъ Венингъ, не возвращаясь сюда, просилъ вовсе уволить его отъ этихъ обязанностей, и Рюль остался при ихъ исполненіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и членомъ совѣта. Такъ шло и далѣе, и хотя съ передачей больницы всѣхъ скорбящихъ, т. е. дома умалишенныхъ, въ опекуновскій совѣтъ и устранилась обязанность «правственнаго» попечительства надъ помѣшанными, которыхъ къ тому же въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ затѣмъ въ вѣдѣніи совѣта вовсе не было, однако медицинскій инспекторъ остался въ числѣ членовъ по обычаю. Участіе этого представителя медицины было, разумѣется, весьма полезно, также какъ и гражданскаго генералъ-штабъ-доктора (директора медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ) тѣмъ болѣе, что въ попечительномъ совѣтѣ число собственно больничныхъ заведеній все болѣе и болѣе возрастало.

Совѣтъ по новому положенію, какъ и до того, имѣлъ два рода собраній: общія, изъ всѣхъ членовъ, и частныя изъ однихъ попечителей и городского головы (§§ 9 и 10). Предсѣдательство въ нихъ возложено и послѣ изданія положенія, въ общихъ на графа Кочубея, а въ частныхъ Вилламова.

Сроки или дни собраній не назначены закономъ: для общихъ указано «каждый мѣсяцъ, или когда дѣла того требуютъ»; для частныхъ же прямо: «какъ дѣла того требуютъ» (§§ 52 и 68).

Общимъ собраніямъ принадлежатъ дѣла выходяція изъ ряда: новыя положенія и дополненія къ дѣйствующимъ узаконеніямъ и штатамъ; распространеніе призрѣнія устройствомъ новыхъ заведеній и улучшеніемъ существующихъ; назначеніе сверхштатныхъ и сверхмѣстныхъ суммъ; предметы требующіе особыхъ соображеній, или превышающіе власть частныхъ собраній, или когда встрѣтятся въ нихъ разногласія. Кромѣ того общему же собранію принадлежатъ опредѣленіе и увольне-

ніе смотрителей и старшихъ врачей, награды чиновниковъ, разсмотрѣніе отчетовъ (§ 58).

Частнымъ собраніямъ предоставлено главнымъ образомъ разрѣшеніе хозяйственныхъ оборотовъ, опредѣленіе средствъ заготовленія, установленіе образцовъ, окончательные торги и ихъ утвержденіе, разрѣшеніе расходовъ изъ экономическихъ суммъ до 10.000 р. асс. (попечители, какъ выше упомянуто сами могутъ разрѣшать такихъ расходовъ до 5.000 р., а общему собранію предоставлено до 20.000 р). Частному же собранію принадлежатъ разныя формальныя разрѣшенія по службѣ чиновниковъ, отпуска, производство въ чины за выслугу и т. п. (§ 72).

Наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ разсмотрѣнія на можетъ быть разрѣшенъ ни частнымъ, ни общимъ собраніемъ, законъ 8 іюня установилъ испрошеніе высочайшихъ разрѣшеній поднесеніемъ журналовъ совѣта или особыхъ докладовъ. Къ категоріи такихъ дѣлъ отнесены: новыя положенія и штаты, отпуска новыхъ суммъ, расходы на перестройки и другія надобности существующими положеніями не назначенныя, суммою свыше 20.000 р. (§ 62). При разпогласіи, на монаршее воззрѣніе вносятся и особыя мнѣнія (§ 63).

Въ дѣлопроизводствѣ узаконенъ порядокъ, сходственный съ порядкомъ въ государственномъ совѣтѣ. Исполненіе по журналамъ совѣта дѣлается въ видѣ выписокъ изъ нихъ, скрѣпленныхъ правителемъ дѣлъ. Къ нему же обращаются всѣ дѣла попечителей, подлежація разсмотрѣнію въ совѣтѣ (§§ 65 и 54); потомъ, когда онѣ заслушаны, возвращаются обратно. Эта послѣдняя подробность не вошла въ положеніе 8 іюня, но установлена еще Маріей Ѳеодоровной, и продолжала дѣйствовать, а затѣмъ вошла и въ сводъ законовъ 1842 года. Внесеніе представленій совѣта въ высшія государственныя установленія, т. е. въ государственный совѣтъ, въ комитетъ министровъ и въ правительствующій сенатъ возложено на статсъ-секретаря по дѣламъ учреждений Императрицы Маріи. Ему же предоставлено сноситься по дѣламъ совѣта и заведеній съ министрами (§ 66).

Во всемъ этомъ порядкѣ сказалось, притомъ очень рельефно, вліяніе тогдашняго предсѣдателя попечительнаго совѣта, въ тоже время и предсѣдателя совѣта государственнаго. Не только перенесенъ порядокъ дѣлопроизводства изъ этого послѣдняго, но и вся система сношеній получила особый складъ.

Оно и естественно. Рѣшительно неудобно было вести ихъ отъ лица предсѣдателя: гр. Кочубей писалъ бы представленія, которыя шли бы въ государственный совѣтъ, такъ сказать къ нему же.—Сенатъ инстанція писаная въ отношеніи къ этому совѣту, и писать ему рапорты было неудобно. Тоже и въ отношеніи къ министрамъ. Быть можетъ въ наше время эти неудобства имѣли бы меньшее значеніе; но тогда были иныя условія, и первый сановникъ устранилъ отъ себя переписку и сношенія, которыя могли пожалуй поставить его даже въ неловкое положеніе. Въ виду всего этого правитель дѣлъ совѣта получилъ большее вліяніе на ходъ дѣлъ по совѣту вообще и по заведеніямъ въ частности; а статсъ-секретарь вѣдомства сдѣлался непремѣннымъ и дѣятельнымъ участникомъ во всѣхъ этихъ дѣлахъ. Предсѣдатель только изрѣдка заявлялъ себя объявленіемъ высочайшихъ повелѣній по важнѣйшимъ дѣламъ и еще рѣже велъ переписку съ министрами.

Для окончанія очерка новаго положенія, остается прибавить немного. Приѣмъ суммъ принадлежащихъ собственно совѣту, ихъ храненіе и расходваніе по его назначеніямъ, возложено на одного изъ членовъ по назначенію общаго собранія (§ 125 и послѣд.). Это было упрощеніе того порядка, какой установился почти самъ собою при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, когда по нелюбви попечителя Веннига къ денежнымъ дѣламъ Государыня просила Стога ими заняться по дому умалишенныхъ; кромѣ того по дѣловитости послѣдняго ему поручались и другія денежныя дѣла, совершеніе купчихъ сперва на дачу кн. Щербатова, потомъ на домъ Кусова. При этомъ неизбѣжно приходилось получать для уплаты и тѣ суммы, которыя на нихъ назначались. За Стогомъ и осталась обязанность члена-хранителя совѣтскихъ суммъ, а послѣ него, по обычаю, эта должность соединялась какъ непремѣнная принадлежность съ званіемъ попечителя обуховской больницы. Отчасти тому было и правильное основаніе: конторѣ этой больницы, какъ болѣе богатой личнымъ составомъ по обширности заведенія, было не такъ обременительно хранить и отчитываться въ суммахъ совѣта. Такъ продолжалось до 1875 года, когда введено было сосредоточеніе всѣхъ кассовыхъ оборотовъ при самомъ совѣтѣ.

Полученіе штатныхъ суммъ собственно на содержаніе заведеній предоставлено было имъ самимъ, по распоряженіямъ попечителей (§ 131).

Повѣрка отчетовъ возложена на контроль, бывшій при канцеляріи Императрицы, а послѣ, съ 1828 г., при IV отдѣленіи собственной канцеляріи Государя. Этой повѣркѣ подчинена какъ денежная, такъ и матеріальная отчетность. Самые отчеты установлены ежемѣсячные и годовые. По составленіи въ конторахъ заведеній и разсмотрѣніи попечителями, они сообщались въ контроль, а по возвращеніи оттуда, съ надписью главнаго контролера, подписывались попечителями и представлялись совѣту. Для предварительнаго разсмотрѣнія годовыхъ отчетовъ повелѣно составлять комитетъ изъ трехъ членовъ совѣта, заключенія котораго обсуждались въ общемъ собраніи. Совѣтъ находилъ полезнымъ назначать въ этотъ комитетъ членовъ не попечителей: статсъ-секретаря, губернскаго предводителя и городского голову. Затѣмъ уже составлялся общій отчетъ, который подносился Его Императорскому Величеству. Этимъ заключались всѣ дѣйствія по отчетамъ, и они считались окончательно обрѣзисованными (§ 143 и послѣдующіе).

Такой порядокъ повѣрки отчетности оставался приблизительно тотъ же до 1875 года, т. е. до упомянутого предъ снѣмъ установленія единства кассы и подчиненія всей отчетности по совѣту государственному контролю. Но отчетъ о дѣятельности своей совѣтъ имѣетъ счастье ежегодно подносить, въ полномъ составѣ, Государю Императору и до настоящаго времени. Въ этомъ заключается преимущество, которымъ совѣтъ пользуется за свою безвозмездную службу.

VI.

овое положеніе застало попечительный совѣтъ уже не съ четырьмя, а съ пятью заведеніями. Изъ нихъ два: обуховская больница и городская богадѣльня были прочно на своихъ мѣстахъ; въ нихъ производились только капитальныя исправленія и прибавленія.

Изъ прочихъ—спротскій домъ былъ временно въ наемномъ помѣщеніи, и на постройку собственнаго дома даже не составлялось и проектовъ.

Домъ умалишенныхъ только началъ устраниваться на купленной для него дачѣ кн. Щербатова, до времени же тѣснился при обуховской больницѣ, къ обоюдному неудобству.

Больница на васильевскомъ острову, въ домѣ купленномъ у Кусова, также не была еще готова: многое нужно было передѣлывать для того чтобы ввести больныхъ; нужно было довольно и времени. Приспособленія были большія. Многіе предметы роскоши замѣнялись другими болѣе приличными больницѣ. Богатыя паркетны вездѣ повынуты и проданы. Часть торговыхъ помѣщеній обращалась на больничныя надобности. Устраивалась, подобно всѣмъ другимъ заведеніямъ, и церковь. Ее повелѣно освятить во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины. Это имя присвоенное въ послѣдствіи самому заведенію, сохраняется и понынь. Штатъ больницы на 160 кроватей высочай-

ше утвержденъ 1 сентября 1829 г., а открытіе послѣдовало 14 слѣдующаго октября. Церковь освящена 24 того же мѣсяца, ровно чрезъ годъ по кончинѣ Государыни-учредительницы. Въ то же время упразднена временная больница, называвшаяся ивановскою.

Между тѣмъ, въ силу новаго устава, перешли въ совѣтъ рабочій и смиренительные дома съ бывшимъ своимъ начальникомъ гражданскимъ губернаторомъ во главѣ: по положенію 8 іюня при этихъ заведеніяхъ попечительство осталось связаннымъ съ должностію губернатора. Поэтому, когда послѣдній отсутствовалъ, то его мѣсто заступалъ по заведеніямъ вице-губернаторъ. Составители положенія находили что обязанности обоихъ домовъ, какъ мѣстъ заключенія, требовали непосредственной связи ихъ съ губернскою администраціей, и въ этомъ смыслѣ жертвовали даже отчасти интересами внутренняго ихъ быта, такъ какъ еще прежде признано было что губернаторъ, по множеству другихъ обязанностей, не можетъ довольно посвятить себя дробнымъ дѣламъ управленія заведеніями. Такого взгляда о нераздѣльности тѣхъ и другихъ обязанностей держались болѣе 30 лѣтъ послѣ того, и лишь въ 1864 году онъ былъ оставленъ, и къ несправительному заведенію замѣнившему смиренительный и рабочій дома, былъ назначенъ особый попечитель, не губернаторъ.

При переходѣ этихъ домовъ въ вѣдомство совѣта губерніей управлялъ уже не сенаторъ Безобразовъ, бывшій губернаторомъ при учрежденіи совѣта. Его замѣнилъ, въ началѣ 1829 г., дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Семеновичъ Храповицкій. Попечитель этотъ посѣщалъ заведенія и прилагалъ стараніе къ ихъ улучшенію. Но самъ признавалъ въ отчетахъ своихъ, что бывъ озабоченъ другими дѣлами, онъ поручилъ ближайшій надзоръ чиновнику особыхъ при немъ порученій коллежскому ассесору Рудневу, къ дѣятельности котораго относился всегда съ усиленной похвалою. Быть можетъ въ этомъ

была и некоторая доля пропзвола, такъ какъ Рудневъ состоялъ при Храповицкомъ какъ при губернаторѣ, заведенія же отнынѣ находились въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта; но не видно, чтобы съ его стороны были дѣланы какія нибудь въ этомъ отношеніи указанія. Напротивъ, случалось включеніе Руднева въ списокъ лицъ получавшихъ денежныя пособія изъ экономическихъ суммъ заведенія; со стороны совѣта и въ этихъ случаяхъ не было возраженій. Такое участіе или посредничество третьяго лица между попечителемъ и заведеніемъ было не согласно ни съ буквою закона, ни съ цѣлію бывшею въ виду Маріи Ѳеодоровны при учрежденіи попечителей. Попечитель долженъ былъ самъ видѣть, самъ слышать, осязать ходъ дѣлъ въ заведеніи ему довѣренномъ, а не основываться на слухахъ и мнѣніяхъ другихъ, хоть бы и близкихъ ему людей.

По вступленіи въ совѣтъ этихъ заведеній, и по представленію Храповицкаго, утверждень для нихъ примѣрный штатъ 27 октября 1829 г. Изданіе штата требовалось самою сущностію положенія, ибо до мая 1828 г. дома находились при богадѣльнѣ и при обуховской больницѣ; теперь для нихъ нужно было организовать отдѣльное управленіе. Губернатору разрѣшены и некоторые поправки въ помѣщеніяхъ, временно занятыхъ тогда обоими домами въ демидовомъ переулкѣ, въ зданіи прежней тюрьмы (гдѣ теперь пересыльная тюрьма). Строеііе было старое и по отзыву губернскаго архитектора даже настолько ветхо, что и опасно. Оно было тѣсно и неудобно по внутреннему расположенію. Всѣ мѣры по этому имѣли лишь временной характеръ; починки дѣлались лишь самыя неизбѣжныя. Постройка новаго зданія для этихъ заведеній признавалась необходимою.

Домъ умалишенныхъ, или точнѣе строенія для него приготавлившіяся, давали совѣту немало заботъ съ первыхъ же дней его новаго существованія, даже съ самой кончины Маріи Ѳеодоровны. Не хватало денегъ на всѣ предположенія къ луч-

нему устройству, которыя возникали одно изъ другаго съ неудержимою силою убѣжденія опытомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ являлись ошибки или по крайшей мѣрѣ непредусмотрительность архитекторовъ. Большіе каменные флигеля, выведенные подъ крышу, дали послѣ зимы сильную осадку и трещины. Глинистый грунтъ, накопленіе въ подвалахъ воды и промерзаніе были тому причиною. Нужно было принять мѣры къ исправленіямъ и къ предупрежденію дальнѣйшаго разрушенія. Послана была особая коммиссія изъ техниковъ и во главѣ ея членъ совѣта Потемкинъ. Рѣшили остановить работы на годъ и предложили разныя строительныя мѣры. Этимъ не ограничились, и къ участию въ сужденіяхъ былъ приглашенъ генералъ-лейтенантъ Базенъ, одинъ изъ четырехъ инженеровъ-французовъ, поступившихъ при Императорѣ Александрѣ I въ русскую службу.

Часть предложеній Базена была принята, другія, въ родѣ соединенія больничныхъ прудовъ съ лиговскимъ каналомъ, отклонены по дороговизнѣ. Разумѣется всѣ эти перемѣны и остановки были сопряжены не только съ расходами, но и съ усложненіемъ въ расчетахъ съ подрядчиками, съ измѣненіями или нарушеніями контрактовъ, и т. п. Все это, по правиламъ, требовало разрѣшенія совѣта, и давало ему не мало дѣла дробнаго и хлопотливаго.

Черезъ годъ постройки возобновились, часть изъ отвергнутыхъ сперва работъ, какъ напримѣръ надстройка главнаго дома для особыхъ лазаретовъ и разныхъ службъ, допущена. Устроена и церковь также во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.

Открыть больницу повелѣно было по осени 1831 года; но холера, наведшая тогда паническій ужасъ, остановила работы, и онѣ не могли быть своевременно кончены. Кромѣ того въ зданіяхъ чувствовалась еще сырость. Затѣмъ открытіе больницы состоялось не ранѣе 20 сентября 1832 года. Попечитель больницы по нравственной части, — лейбъ-медикъ Рюль, — не замед-

лить свидѣтельствовать о благопріятныхъ условіяхъ, которыя представляла новая больница, и о полезныхъ отъ того послѣдствіяхъ: о меньшей смертности и о лучшемъ ходѣ леченія (*). Выражались только сожалѣнія, что больница не имѣетъ способовъ болѣе раздѣлять призрѣваемыхъ по категоріямъ, помѣщать особо неизлечимыхъ и выздоравливающихъ, выдѣлять неопрятныхъ и т. п.

По вѣскорѣ, и чуть ли уже не черезъ годъ, возникли сѣтованія подкрѣпленныя цифрами, на то что больница наводняется болѣзными неизлечимыми. Причина была естественная: такъ какъ люди принимались на излеченіе не по выбору больницы, и такъ какъ влѣдствіе лучшихъ условій смертность была меньше, то меньше открывалось вакансій и меньше поступало новыхъ больныхъ, для которыхъ леченіе наиболѣе дѣйствительно и полезно. Затѣмъ неизлечимые неизбѣжно преобладали, и больница постепенно теряла свое врачебное значеніе, пріобрѣтая характеръ богадѣльни. Рюлемъ были предлагаемы мѣры освободиться отъ неизлечимыхъ: между прочимъ онъ находилъ возможнымъ возвращать ихъ родственникамъ, но совѣтъ не согласился на это.

Только въ 1836 г. рѣшено было сдѣлать особыя пристройки для неизлечимыхъ. Средства на то заключались главнымъ образомъ въ особомъ ассигнованіи изъ остатковъ отъ оборотовъ воспитательнаго дома 150.000 руб., сдѣланномъ четыре года передъ тѣмъ. Работы окончены и флигеля открыты, на 60 человѣкъ, съ 15 марта 1839 года. Теперь весь комплектъ больницы достигъ уже 180 кроватей.

По содержаніе больницы всѣхъ скорбящихъ, при другихъ заведеніяхъ которыя возникали въ вѣдомствѣ совѣта, было выше способовъ приказа, хотя и усиленныхъ разными путями. Въ расходахъ на нее принималъ видное участіе еще съ 1832 г. опекунскій совѣтъ: кромѣ упомянутыхъ 150 тыс. руб.

* Это видно изъ вѣдомости № 7 въ приложеніяхъ.

единовременно, имъ отпускалось ежегодно по 28 тыс. руб. Поэтому, и такъ какъ доходы воспитательнаго дома были въ блестящемъ положеніи, то въ виду новой прибавки издержекъ на содержаніе неизлечимыхъ, признано было удобнымъ принять все расходы по больницѣ на суммы опекунскаго совѣта, а съ тѣмъ вмѣстѣ передать и все ея управленіе въ этотъ совѣтъ. Согласно съ этимъ 16 декабря 1839 г. послѣдовалъ высочайшій указъ, по которому содержаніе больницы всѣхъ скорбящихъ, съ 1 января 1840 г. обращено на счетъ доходовъ воспитательнаго дома, а она сама причислена къ вѣдомству опекунскаго совѣта. Сумма же, которая ежегодно отпускала на содержаніе больницы, кромѣ процентовъ съ ея капитала, (отчисленнаго, какъ сказано, изъ суммъ опекунскаго же совѣта), оставлена въ распоряженіи попечительнаго совѣта для употребленія въ пользу другихъ его заведеній.

Калининская больница поступила въ вѣдѣніе совѣта съ 1 января 1830 г.. Предъ тѣмъ по указу отъ 12 декабря, попечителемъ къ ней и членомъ совѣта назначенъ, въ званіи камергера, статс. совѣтн. князь Павелъ Васильевичъ Голицынъ.

Положеніе больницы, въ томъ видѣ какъ она имъ принята, было едва ли не хуже всѣхъ прочихъ заведеній до того поступившихъ.

По неудобству настоящаго помѣщенія больныхъ по роду болѣзней ихъ,—писалъ новый попечитель—невозможно ни ожидать, ни требовать успѣшнаго леченія. Помѣщеніе больницы, по древности зданій и особенно деревянныхъ, вообще совершенно негодно. Болѣзни здѣсь лечимыя требуютъ постоянно отъ 18 до 24 градусовъ теплоты, въ палатахъ же и то нѣкоторыхъ, бываетъ рѣдко 16 градусовъ, иногда 15 и 14; теплота въ больницѣ болѣею частію не простирается выше 11 градусовъ, въ нѣсколько же холодную погоду и при вѣтрахъ термометръ упадаетъ на 8 градусовъ. Холодъ сей происходитъ отъ тонкости стѣнъ въ зданіяхъ и отъ совершенной гнилости половъ и потолковъ, и, по объявленію врачей, препятствуетъ имъ въ продолженіи всей зимы употреблять къ излеченію больныхъ надлежащія средства. Нижній этажъ главнаго

корпуса весь на подпоркахъ и потолоки во многихъ комнатахъ грозятъ паденіемъ. Всѣ чиновники больницы имѣютъ весьма худыя квартиры; служители больницы 41 человекъ инвалидовъ, 30 рабочихъ изъ смирительнаго дома, живутъ въ двухъ весьма тѣсныхъ избахъ, выстроенныхъ изъ кокоръ. Фельдшера размѣщены по разнымъ угламъ и чуланамъ съ крайнею неприличностію. Хожатыя женскаго пола, числомъ 23, никакого пристанища не имѣютъ и помѣщаются кой-какъ въ самыхъ палатахъ. Больница вовсе не имѣетъ цѣлхгаузовъ, пріемныхъ комнатъ, сундучни для бѣлья, матеріальныхъ кладовыхъ и мѣста для храненія умершихъ, до погребенія ихъ. Платье больныхъ хранится въ тѣсныхъ и сырыхъ чуланахъ; бѣлье—въ сыромъ покоѣ, разные же матеріалы, больницѣ и аптекѣ принадлежащія, въ сараяхъ досчатыхъ изъ барочнаго лѣса. Ретирадныя мѣста вообще холодныя; ванныя комнаты тѣсны и сыры, и больныхъ проводятъ изъ оныхъ въ палаты по холоднымъ лѣстницамъ, и т. д.

Доводы были довольно убѣдительны для того чтобы безъ всякаго отлагательства приступить къ постройкамъ. 20 мая 1830 г. утверждены уже Государемъ планы прежде всего на деревянный флигель для 120 кр., имѣвшій назначеніемъ служить лѣтними палатами когда будутъ выстроены главныя зданія. Теперь же назначалось занять ихъ зимою, выведя больныхъ изъ старыхъ помѣщеній. Повелѣно окончить постройку деревяннаго дома непременно къ зимѣ, что почти и исполнено. Тогда уже составленъ и временной штатъ для 210 кроватей: 80 мужскихъ и 130 женскихъ, который введенъ съ 1 января 1831 г. Такъ какъ былъ временно излишекъ женскихъ мѣстъ, то предоставлено, въ мѣрѣ удобства, занимать ихъ мужчинами.

Одновременно проектировано главное зданіе больницы, нынѣ существующее, на 136 муж. и 132 жен. кровати, всего на 268. Планы составлены архитекторомъ Шарлеманемъ 2-мъ, ему же поручено и исполненіе. Зданіе имѣетъ 4 этажа, симметрично раздѣленные по срединѣ парадной лѣстницей. Въ каждой половинѣ этажа помѣщается одно отдѣленіе. Назначеніе ихъ въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ нѣсколько разъ мѣнялось.

Вскорѣ оказалось нужнымъ надстроить флигель, въ которомъ помѣщалось такъ называемое полицейское отдѣленіе, для женщинъ присылаемыхъ полиціей изъ домовъ терпимости. По надстройкѣ въ немъ должно было вмѣститься 80 кроватей: 50 полицейскихъ, 10 для родильницъ и 20 арестантскихъ. Требованіе на мѣста для этихъ послѣднихъ было особенно велико.

14 декабря 1832 г. больныя уже помѣщены въ новомъ зданіи. Полицейскій флигель, вслѣдствіе сырости, еще не занятъ до слѣдующаго года.

Въ 1833 и 1834 гг. разрѣшены работы для окончательнаго устройства принадлежащихъ къ больницѣ частей и квартиръ для служащихъ, и она приняла почти тотъ видъ, въ какомъ находится и теперь, но крайней мѣрѣ по вѣнности. Комплектъ больныхъ опредѣлился въ 340 человекъ.

Но по временамъ прибылъ больныхъ женщинъ была настолько велика, что приходилось занимать лѣтній флигель и зимой. Такъ было въ первый разъ зимою 1834 г. Поэтому уже въ 1836 г., по личному повелѣнію Императора Николая Павловича, ограниченъ пріемъ мужчинъ для предоставленія ихъ мѣстъ женщинамъ, а въ слѣдующемъ году для нихъ уже выдѣлено изъ всего комплекта 290 кроватей. Впослѣдствіи пропорція мѣстъ мужскихъ и женскихъ подвергалась разнымъ колебаніямъ: порой былъ избытокъ, порой крайній недостатокъ, то мужскихъ, то женскихъ мѣстъ.

Каликинская больница, имѣя свое особое назначеніе, только въ малой степени отвѣчала запросу на больничныя мѣста вообще. Между тѣмъ этотъ послѣдній сказывался весьма сильно съ самыхъ первыхъ дней существованія совѣта. Больница св. Маріи Магдалины не могла очень помочь въ этомъ отношеніи, такъ какъ комплектъ ея не былъ великъ, и кромѣ того упразднилась временная ивановская больница, которую она въ некоторой мѣрѣ замѣнила.

Поэтому приступлено къ постройкѣ больницы на петербургской сторонѣ, особенно отъ центра города удаленной во время разводки мостовъ и распутицы. Попечителемъ къ пей, по указу 15 мая 1831 г., назначенъ гофмейстеръ Дмитрій Васильевичъ Васильчиковъ (*).

Архитекторомъ Штаубертомъ составлены были проекты для больницы на 200 кроватей и высочайше утверждены 9 мая 1831 г. Избранное мѣсто принадлежало приказу и пзвѣстно было подъ именемъ архіерейскаго подворья. Однако въ томъ году и къ этой постройкѣ не приступлено, и началась она лишь въ іюлѣ слѣдующаго. Проекты тѣмъ временемъ были вновь разработаны и отчасти передѣланы архитекторомъ 5-го класса Миллеромъ. Ему же порученъ и техническій надзоръ за постройкою. Главныя зданія возводились каменные, а службы, прачешная, баня и проч. деревянныя на каменныхъ фундаментахъ. Онѣ были въ томъ же году и срублены.

Окончаніе постройки послѣдовало не ранѣе весны 1835 г., и больница открыта 15 мая. Комплектъ ея съ 200, первоначально назначенныхъ, повышенъ до 250, на какую цифру утверждень и штатъ. Церковь больничная освящена во имя св. первоверховнихъ апостоловъ Петра и Павла, и самая больница названа петропавловскою.

Въ послѣдующіе годы больница увеличилась еще нѣкоторыми хозяйственными постройками. Былъ также представленъ проектъ на постройку лѣтнихъ палатъ, на сумму до 90.000 руб.; но по неимѣнію денегъ отложенъ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Въ 1840 г. вмѣстѣ съ другими заведеніями она получила новый штатъ.

Этому же времени, т. е. тридцатымъ годамъ, принадлежитъ постройка новаго зданія сиротскаго дома, наименованнаго за-

---

* Впослѣдствіи оберъ-егермейстеръ, генералъ отъ кавалеріи, членъ государственнаго совѣта и председатель попечительнаго совѣта.

тѣмъ въ честь Императрицы Александры Ѳеодоровны. Александринскимъ.

Помѣщеніе въ наемномъ домѣ Сакера было тѣсное и неудобное. У дѣтей развивались болѣзни ногъ, зобъ и т. п. Это было лично извѣстно Императору Николаю Павловичу и ему памятно. Поэтому, когда въ 1830 г. назначены были въ продажу за казенные долги дома барона Рали, то высочайше повелѣно было стараться купить для сиротскаго дома тотъ что былъ на мѣстѣ.

Исполняя это повелѣніе, попечитель графъ Потоцкій (*). (попечитель Потемкинъ уже оставилъ эту должность и обязанности члена совѣта еще до того) принималъ участіе въ торгѣ, но далѣе 95.000 руб. идти не могъ, и потому домъ проданъ другому лицу.

Между тѣмъ архитекторомъ Квадри составлены проекты на новыя зданія для этого заведенія, на старомъ его мѣстѣ вдоль по каменноостровскому проспекту (котораго впрочемъ тогда еще не было), тамъ гдѣ теперь находится Императорскій александровскій лицей. Домъ предположенъ для 128 сиротъ и особо лазеретъ на 12 дѣтей. Постройку производилъ тотъ самый архитекторъ Миллеръ, который затѣмъ строилъ и петропавловскую больницу.

Въ 1833 г., съ новою переменною попечителя, — гофмаршала графа Потоцкаго замѣнилъ въ должности шталмейстера Чертовъ, — проекты были нѣсколько измѣнены: одноэтажные боковые флигели замѣнены двухэтажными, и постройка окончена только къ осени 1834 г.. 23 сентября послѣдовало торжественное открытіе дома и освященіе церкви во имя св. великомученицы царицы Александры.

Въ связи съ сиротскимъ домомъ и съ постройкою для него зданій, возникалъ въ 1830 г. вопросъ о соединеніи съ нимъ

* Графъ Ярославъ Станиславовичъ Потоцкій, гофмаршалъ Высочайшаго двора.

проектированных по повелѣнію 1828 г. въ десяти губер-
скихъ городахъ училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей.
Министръ внутреннихъ дѣлъ, предполагая устроить такое учи-
лище въ Петербургѣ на 100 человѣкъ и приславъ для того
домъ, о подобной мѣрѣ для Москвы входилъ въ комитетъ мини-
стровъ. По положенію послѣдняго дѣло измѣнилось: высочай-
ше повелѣно сообразить, не будетъ ли удобнѣе и въ Москвѣ, и
въ Петербургѣ, новыя училища соединить съ сиротскими
домами мѣстныхъ приказовъ.

Совѣтъ съ своей стороны, установивъ различіе между
назначеніемъ того и другаго заведенія, пришелъ къ тому заклю-
ченію, что удобнѣе училище для дѣтей канцелярскихъ слу-
жителей образовать въ вѣдомствѣ министерства народнаго
просвѣщенія, по его умотрѣнію, а со стороны приказа об-
щественнаго призрѣнія принять лишь нѣкоторое въ этомъ
дѣлѣ участіе. Предполагалось дать возможность содержать на
счетъ его 20—30 сиротъ изъ дѣтей канцелярскихъ служеб-
телей мѣстныхъ присутственныхъ мѣстъ, и для того, въ видѣ
пособія, отпустить на устройство училища 30—40 тыс. руб.
изъ капитала назначеннаго на постройку сиротскаго дома.

Потомъ, при подробнѣйшемъ изученіи дѣла, составленъ
былъ совѣтомъ проектъ положенія по которому мысль учреж-
денія особаго училища устранена, и замѣнена предположе-
ніемъ о содержаніи при с.-петербургской гимназій (третьей)
30-ти воспитанниковъ изъ дѣтей канцелярскихъ служителей
и 10 изъ сиротскаго дома. На надстройку для того этажа на
зданіи гимназій отчислено 30.000 руб. Соображенія эти, равно
какъ и самый проектъ положенія о пансіонерахъ, по докладу
совѣта высочайше утверждены въ 1831 г. Положеніе сообщено
министру народнаго просвѣщенія; а по полученіи его замѣчаній,
сдѣланы нѣкоторыя дополненія и измѣненія, также утвержден-
ныя Государемъ.

Затѣмъ министерству просвѣщенія отпущены и назна-
ченныя 30.000 руб. Устройство канцелярскихъ пансіонеровъ

при гимназій, однако, на дѣлѣ не исполнилось, и было потомъ отчасти замѣнено пансіономъ при введенскомъ уѣздномъ училищѣ.

Наконецъ въ тѣже первые годы существованія попечительнаго совѣта, учредилось подъ его вѣдѣніемъ новое заведеніе «исправительное», отчасти замѣнившее емирительный и рабочій дома. Заведеніе назначалось для «людей продержистыхъ, нарушающихъ благонравіе и наносящихъ стыдъ и позоръ обществу». Инициатива его, по крайней мѣрѣ въ совѣтѣ, принадлежала предсѣдателю графу Кочубею и возникла въ началѣ 1832 г. Еще прежде, въ 1829 г., по указанію Императора Николая Павловича при утвержденіи мѣръ къ исправленію «не служащихъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ развратнаго поведенія», приступлено было къ соображеніямъ объ устройствѣ въ обѣихъ столицахъ исправительныхъ заведеній, примѣняясь къ заграничнымъ образцамъ. Былъ составленъ для того особой комитетъ, который проектировалъ основаніе такого заведенія въ связи съ емирительнымъ домомъ на 228 ч. Не считая покупки мѣста, проектъ требовалъ на устройство свыше 1.400.000 руб. Комитетъ министровъ предварительно одобрилъ предложенія, но передалъ ихъ на соображеніе попечительнаго совѣта. Подъ заведеніе пріискано два участка земли на матисовомъ островѣ: занятое тогда дровянымъ складомъ морскаго вѣдомства и насупротивъ, чрезъ рѣчку прыжку, принадлежавшее городской думѣ. Проекты передѣланы, составлены по расчету на 590 ч., и соединили уже въ себѣ, какъ исправительное заведеніе для порочныхъ людей всѣхъ сословій, такъ и бывшій емирительный и рабочій дома. Принадлежали проекты тому же архитектору Шарлеманю 2-му, который проектировалъ и казенную больницу. По указаніямъ Императора Николая Павловича измѣненъ фасадъ и сдѣланъ 4-ый этажъ. Смѣта составила около 901.000 руб. Соображенія совѣта высочайше утверждены 7 мая 1832 г., и

затѣмъ послѣ нѣкотораго замедленія со стороны морскаго вѣдомства въ очисткѣ мѣста, къ концу лѣта приступлено къ постройкѣ.

Между тѣмъ для пересмотра проекта положенія объ исправительномъ заведеніи сообразно съ мѣстными условіями, составленъ былъ особый комитетъ изъ четырехъ членовъ совѣта (*). Занятія его кончились лишь къ исходу 1836 г.

Постройкамъ былъ назначаемъ срокъ самимъ совѣтомъ еще къ августу 1835 г., а затѣмъ и новый попечитель, губернаторъ Жемчужниковъ, настоятельно желалъ открыть заведеніе по осени слѣдующаго 1836 года. Тѣмъ не менѣе открытіе отложено до весны 1837 г. На дѣлѣ же оно осуществилось не ранѣе сентября 1840 г. Составленные въ комитетѣ проекты положенія и штатовъ, касаясь министерствъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, и финансовъ, ибо содержаніе части заведенія замѣняющей рабочій домъ предполагалось обратить на казну, прошли чрезъ многія инстанціи, и лишь въ началѣ 1839 г. разсмотрѣны государственнымъ совѣтомъ. Затѣмъ они еще вновь соображались въ попечительномъ совѣтѣ.—въ смыслѣ собственно исполненія,—и заведенію суждено было начать жить только чрезъ 8 лѣтъ послѣ приступа къ его устройству. Этой жизни назначенъ еще трехлѣтній опытъ. Тѣмъ временемъ, пока тянулась переписка, подверглась вопросу самая возможность существованія заведенія въ томъ видѣ какъ оно организовалось, и было даже предположено выстроенное зданіе передать на какое нибудь другое назначеніе. Но Императоръ Николай Павловичъ не соглашался съ этимъ и призналъ болѣе правильнымъ испытать сперва новое заведеніе на дѣлѣ.

Изъ этого бѣлаго обзора видно, что въ теченіи первыхъ же лѣтъ попечительнымъ совѣтомъ сдѣлано было очень много

* Гайные совѣтники Васильчиковъ и Стогъ и дѣйствительные статскіе совѣтники Храповицкій и князь Голицынъ.

для того, чтобы поставить общественное призрѣніе на желаемую степень благоустройства. Больницы св. Маріи Магдалины, каликинская, петропавловская и всѣхъ скорбящихъ, сиротскій домъ и исправительное заведеніе исполнены или же начаты въ теченіи первыхъ пяти—шести лѣтъ.

Совѣтъ не имѣлъ своихъ особыхъ капиталовъ или иныхъ денежныхъ источниковъ; ему надо было ихъ искать (нѣкоторыя подробности тому приведены далѣе), и задача имъ исполненная заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія. Можно, съ позднѣйшихъ точекъ зрѣнія, порицать то или другое въ устроенныхъ заведеніяхъ; но самую мысль объ ихъ устройствѣ, и тѣмъ болѣе энергію съ которой она проводилась, нельзя принять иначе какъ съ признательностію на какую точку зрѣнія ни встать. Дѣлу призрѣнія дана надлежащая оцѣнка; къ нему отнеслись какъ дѣлу не только филантропическому, но и общественному, необходимому для благоустройства столицы. Еще важнѣе то, что оно вышло изъ области общихъ правилъ въ какихъ выражалось въ учрежденіи Екатерины Великой, и встало на практическую почву, облеклось въ осязаемую форму заведеній соображаемыхъ съ дѣйствительнымъ на нихъ требованіемъ. Правда, ни въ то время, ни долго послѣ, это послѣднее условіе не удовлетворялось въ полной мѣрѣ, и предлагаемыя заведеніями совѣта услуги не достигали размѣра на какой указывала дѣйствительная жизнь; но тому были причины отъ него не зависѣвшія. Ходъ дѣла усложнялся и запутывался всемъ сплетеніемъ многообразныхъ нуждъ какъ государственныхъ такъ и общественныхъ. Но въ итогѣ то, что сдѣлано за этотъ періодъ времени, говоритъ само за себя. Заботы положенныя въ основаніе дѣла рукою и сердцемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, были живы въ памяти Императора сына ея, прінявшаго ихъ въ свое особенное покровительство, и были священны ея сотрудникамъ. Государь выражалъ истину, когда въ рескриптѣ отъ 24 марта 1829 г., данномъ совѣту по случаю поднесенія имъ отчета за предшествовавшій годъ, онъ писалъ:

... И увѣренъ, что память незабвенной покровительницы сихъ учреждений, положившей основаніе такому ихъ благоустройству, послужитъ совѣту сильнѣйшимъ «побужденіемъ продолжать ревностно трудиться, для доведенія оныхъ постепенно до того совершенства, къ которому она путь указала, и которое было предметомъ всѣхъ ея «желаній и попеченій».

Изъ всѣхъ сотрудниковъ покойной Императрицы слѣдуетъ особенно почтить благодарною памятью перваго предсѣдателя, князя Кочубея. При жизни Государыни онъ какъ бы держалъ себя въ сторонѣ отъ дѣятельнаго участія въ предпринятой ею работѣ. Но когда онъ остался одинъ, самостоятельно во главѣ учрежденія исполнявшаго ея мысли и ихъ развивавшаго, онъ выказалъ полное и горячее участіе, пользуясь при этомъ силою своего высокаго положенія. Получивъ за этотъ періодъ времени княжеское достоинство, и затѣмъ высшее въ службѣ назначеніе государственнаго канцлера, онъ не охладѣлъ къ дѣлу ему довѣренному. Тому свидѣтелями служатъ всѣ перечисленные заведенія, призванныя къ жизни съ 1828 до 1835 года. Попечители, прежде обращавшіеся съ своими соображеніями къ Маріи Феодоровнѣ, обращались теперь къ нему. По званію предсѣдателя государственнаго совѣта онъ вѣрно направлялъ занятія совѣта попечительнаго, не давая разростаться тѣмъ затрудненіямъ и проволочкамъ, которыя всегда возникали и будутъ возникать при обобщеніи мѣстныхъ интересовъ съ общими государственными нуждами. Будь онъ въ живыхъ, дѣло объ исправительномъ заведеніи не тянулось бы безплодно цѣлыхъ 8 лѣтъ. Важнѣйшія представленія онъ докладывалъ Государю самъ; на долю Вилламова оставались по большей части дѣла текуція, такъ сказать второстепеннаго свойства. Самъ же онъ подносилъ Его Величеству и нѣкоторые строительные проекты; самъ онъ, наконецъ, участвовалъ въ комитетахъ назначавшихся по его докладамъ для устройства денежной сто-

Александр Иванович Суворов, великий князь, генерал-фельдмаршал, князь Италийский, граф Рымовский, князь Римский-Корсаковский.

Портрет работы Г. Шенгеля.

роны дѣлѣ призрѣнія. Служба чиновниковъ этого вѣдомства никогда не была такъ хорошо награждаема какъ при князѣ Кочубеѣ и этимъ косвенно были оцѣняемы и его труды.

Государь признавалъ въ немъ главнаго дѣятеля по совѣту даже и въ обстоятельствахъ незначительныхъ. Такъ въ 1834 г. совѣтъ, составивъ свой годовой отчетъ безъ князи, который былъ въ то время боленъ, испрашивалъ чрезъ заступавшаго его старшаго члена, военнаго генералъ-губернатора графа Эссена, соизволеніе на поднесеніе этого отчета Его Величеству. За пять предшествовавшихъ лѣтъ уже установилось правило представленія годового отчета лично совѣтомъ, во всемъ его составѣ. Государь на это приказалъ Вилламову объявить, что поднесеніе отчета отлагается до выздоровленія князя Кочубея. Пріемъ состоялся только 10 мая, послѣ парада. Это было последнее представленіе совѣта съ княземъ Кочубеемъ во главѣ; въ концѣ того же 1834 его не стало. Какъ будто въ предвидѣніи этого Государь не желалъ видѣть совѣтъ безъ его предсѣдателя-канцлера.

И совѣтъ, съ своей стороны, почтилъ заслуги князя достойнымъ знакомъ вниманія. Въ 1835 году, по предложенію попечителей обуховской больницы, извѣстнаго А. Д. Стога, и петропавловской больницы, Д. В. Васильчикова, совѣтомъ испрашено всеплостивѣйшее разрѣшеніе помѣстить портретъ князя въ томъ зданіи которое предназначено было построить для засѣданій, до того же времени имѣть его въ конторахъ заведеній (*).

31-го декабря 1834 года данъ именной высочайшій указъ совѣту, по которому мѣсто предсѣдателя въ немъ занялъ оберъ-

*) Постройка особаго совѣтскаго зданія, какъ извѣстно, не состоялась и портреты остались до нынѣ на ихъ временныхъ мѣстахъ въ конторахъ. Прилагаемая при семъ изданіи гравюра исполнена съ портрета находящагося въ обуховской больницѣ.

камергеръ графъ Юлій Помпеевичъ Литта. Онъ оставался при этой обязанности съ небольшимъ 4 года. 25 февраля 1839 года его заступилъ генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи Матвій Евграфовичъ Храповицкій.

Графъ Юлій Рейнольдъ Литта, итальянецъ по рожденію, извѣстный во времена Императора Павла командоръ мальтійскаго ордена, былъ вельможа въ полномъ значеніи слова. Онъ былъ щедръ, широкою рукою вознаграждалъ изъ своего кармана чиновниковъ до которыхъ имѣлъ дѣло, былъ добродушенъ даже до странностей ("). По дѣлами заведеній,—въ смыслѣ строгаго вниканія въ ихъ нужды и пользу, много не занимался, хотя и желалъ имъ всего лучшаго. Да онъ и не могъ вѣроятно заниматься: дѣла, бумаги, оффиціальное изложеніе, были не его сфера, иностранца и человѣка свѣтскаго уже въ силу его должности оберъ-камергера. Онъ писалъ по русски довольно правильно; но стиль его записокъ свидѣтельствуетъ, что или онъ ихъ писалъ не охотно, или онъ не легко ему давались.

Съ поступленіемъ графа Литты, личные доклады предсѣдателя у Государя прекратились; по крайней мѣрѣ изъ доку-

---

Вотъ нѣсколько случаевъ. Одинъ изъ маленькихъ чиновниковъ доставлялъ иногда «большому» графу (онъ былъ очень великъ и массивенъ) для подписи бумаги. Графъ жилъ въ собственномъ домѣ на углу невы и закрытой теперь части кривога канала, гдѣ потомъ построены николаевской мостъ. Чиновникъ жилъ въ каликинской больницѣ. Добродушный предсѣдатель, узнавъ объ этомъ, пожелалъ знать, какъ тотъ къ нему ѣздитъ: имѣетъ ли своихъ лошадей, или беретъ извозника. Чиновникъ объяснилъ что ходитъ пѣшкомъ, такъ какъ не только своего экипажа у него нѣтъ, но и извозника нанять затрудняется. Подписавъ бумаги, графъ вынесъ 1.000 руб., и отдалъ ихъ скромному чиновнику «на извозника».—Бывшій и при немъ правителемъ дѣлъ Г. И. Кузьминскій, также воспользовался отъ его доброты: по смерти, сколько извѣстно, онъ оставилъ ему 10.000 р.—Графъ былъ великій любитель шахматной игры. Посѣтивъ однажды каликинскую больницу, и уже на выходѣ изъ нея, узнавъ, что тогдашній смотритель Карпѣевъ тоже любитель шахматъ и мастеръ. Не долго думая, велѣлъ принести столъ, и тутъ же, въ больничныхъ сѣняхъ, сыгралъ съ нимъ партію.

ментовъ не видно ихъ слѣдовъ. Все пошло путемъ статсъ-секретари.

Новыя больницы устраивались, и частію уже были готовы и открыты, а недостатокъ въ нихъ сказывался все сильнѣе и сильнѣе. Число больныхъ, которымъ отказано въ пріемѣ за 1835 годъ составило почтенную цифру 5.000. Она впрочемъ, безъ всякаго сомнѣнія, ниже дѣйствительности, такъ какъ правильного учета этимъ отказамъ тогда еще не было. Очень многіе больные отправлялись домой вѣроятно даже и не побывавъ въ больничной пріемной. Попечитель обуховской больницы, начиная съ первыхъ же своихъ годовыхъ отчетовъ, постоянно указывалъ на эти отказы, предлагалъ расширить больницу, и наконецъ проектировалъ обратить все тогдашнее помѣщеніе подъ мужчинъ, а для женщинъ выстроить отдѣльный домъ. До 1834 года эта больница увеличилась на 54 кровати, которыя помѣщены въ бывшемъ «долгаузѣ», за выводомъ дома умалишенныхъ. Но этого было разумѣется мало, и мысль о постройкѣ новаго зданія не оставляла Стога. Вѣроятно съ одобренія и при поддержкѣ кн. Кочубея, въ послѣдніе мѣсяцы его жизни. Стогъ приступилъ къ составленію проектовъ на это новое устройство. Для него избрано было и мѣсто, сосѣднее съ обуховскою больницей и нѣкогда принадлежавшее ей, но въ 1804 году отданное семеновскому полку для нужныхъ ему построекъ. Строеній однако никакихъ не сдѣлано, а самое мѣсто отдавалось въ пользу полка подъ складъ лѣса. Еще при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ шла рѣчь о возвратѣ этого мѣста больницѣ, но по смерти Государыни дѣло осталось безъ движенія. Теперь его подняли вновь. Стогъ вошелъ и объ этомъ въ соглашеніе, и мѣсто можно было получить обратно съ уплатою полку по 2.000 руб. въ замѣнъ того дохода который съ него получался.

Не представляя совѣту, Стогъ чрезъ Вилламова, въ концѣ 1834 года или въ началѣ 1835 года, т. е. вскорѣ по смерти князя Кочубея, поднеслъ предварительно на одобреніе Его Вели-

чества записку о мѣрахъ расширенія больницы, о постройкѣ новаго дома, и о тѣхъ средствахъ какія для сего могутъ быть употреблены. Государь одобрилъ предварительно эти предложенія, а Стогъ приступилъ къ составленію проектовъ строеній и штатовъ, о чемъ доводилъ до свѣдѣнія совѣта. Затѣмъ, также чрезъ Вилламова, онъ представилъ Николаю Павловичу четыре проекта на усмотрѣніе. Государь избралъ одинъ, на 200 кроватей суммою въ 350.000 руб. и сдѣлалъ на немъ собственноручно указаніе нѣкоторыхъ перемѣнъ. Эти перемѣны замѣчательны въ томъ отношеніи, что опередили на 30 слѣшкомъ тѣ требованія въ расположеніи больничныхъ палатъ, которыя въ послѣднее время сдѣлались почти общимъ правиломъ при постройкѣ больницъ. Именно Государь назначилъ сдѣлать палаты въ одинъ рядъ, съ боковымъ корридоромъ, взамѣнъ рутиннаго расположенія его посрединѣ а палатъ по обѣимъ сторонамъ. Этой перемѣной достигалось огромное удобство и существенная польза: больные помѣщались на солнечной сторонѣ, а на тѣневую выходила галлерей для сообщенія между палатами.

Передѣланные по этимъ указаніямъ проектъ и смѣта внесенны были въ совѣтъ и затѣмъ окончательно утверждены. Съ осени начаты небольшія работы по постройкѣ. Но затѣмъ Государь, посѣтивъ больницу и освѣдомясь что собственно постройка почти еще не начиналась, перемѣнилъ самое мѣсто для больницы и назначилъ то, которое подъ нею теперь находится на углу тогдашней полковой площади и проспекта.

По этой новой мысли проекты передѣланы вновь архитекторомъ Плавовымъ и опять поднесены Государю. Его Величество обратилъ при этомъ вниманіе на отсутствіе церкви, мѣсто для которой тутъ же и назначено имъ на проектъ. Въ такомъ видѣ и устроена больница, принадлежащая по справедливости къ числу монументальныхъ городскихъ зданій. Окончаніе ея послѣдовало въ 1840 году. Но еще ранѣе оффиціального открытія, весною, по крайней нуждѣ въ больничныхъ мѣстахъ, временно заняты были одинъ этажъ. Въ новомъ положеніи больница имѣла

454 мужскихъ кровати и 200 женскихъ, всего 654. На это число составленный штатъ вошелъ вмѣстѣ съ прочими заведеніями въ общіе штаты.

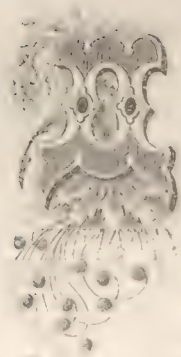
Штаты заведеній, т. е. нормально опредѣленная на каждый годъ сумма для содержанія ихъ, были даны Императрицею Маріей Ѳеодоровной въ видѣ примѣрныхъ, въ 1828 году. Потомъ они дополнялись въ разное время и по разнымъ причинамъ. Увеличивалось ли число кроватей, дѣлалось ли нововведеніе, требовавшее расхода,—каждая такая мѣра вызывала новыя ассигнованія. Съ теченіемъ времени оказалось нужнымъ привести въ нѣкоторую гармонію все эти назначенія, тѣмъ болѣе что истинныя доходовъ вовсе не были изобилны. Особый комитетъ по пересмотру штатовъ исполнилъ порученіе, и докладомъ отъ 2 мая 1840 года совѣтъ представлялъ новыя штаты на высочайшее усмотрѣніе. Утвержденіе послѣдовало 29 іюня, и штаты введены съ 1-го затѣмъ іюля. Тѣмъ временемъ введенъ счетъ на серебро, и стоимость содержанія заведеній выразилась цифрою 319.696 р. 46 к.

Штаты эти, обнимая неизмѣнныя издержки, каковы наприм. оклады служащихъ и прислуги, съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣляли сумму расхода и на все предметы содержанія больныхъ и призрѣваемыхъ, самыхъ зданій, ихъ отопленія, освѣщенія и проч. Система оставалась безъ измѣненія та же что и въ 1828 году. Насколько первые расходы могутъ быть безъ затрудненія опредѣлены въ видѣ цифры постоянной, но крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ, на столько, и еще гораздо болѣе, издержки хозяйственныя, зависящія отъ торговыхъ дѣлъ, отъ наличности людей и отъ разныхъ другихъ условій, не могли быть правильно закрѣплены въ постоянный штатъ. Случались годы, въ которые стоимость напримѣръ продовольственныхъ припасовъ, топлива, разомъ поднималась на десятки процентовъ; между тѣмъ по штату назначена одна и та же неизмѣнная цифра на продовольствіе и на отопленіе, какъ въ благопріятный, такъ и въ до-

рогой годъ. Подобныя условія не нормальны: въ первомъ случаѣ будутъ избытки суммъ, въ последнемъ недостатокъ. И эта ненормальность увеличивается все болѣе и болѣе, чѣмъ время примѣненія постоянныхъ штатовъ далѣе уходитъ отъ времени ихъ изданія. Въ послѣдніе годы эти соображенія сдѣлались уже общимъ правиломъ, и постоянныя штатныя назначенія замѣнились ежегодно измѣняющимися смѣтными. Но въ 1840 году взгляды были еще иныя и штатами закрѣплены опредѣленныя суммы на каждый предметъ. Оттого происходило постоянное и большое колебаніе цифръ дѣйствительнаго расхода, такъ что штатная сумма собственно мало обрисовывала дѣйствительное положеніе заведенія. Такъ напримѣръ въ самый годъ изданія штатовъ (1840), на пищу въ обуховской больницѣ было израсходовано по $9\frac{1}{2}$ к. въ сутки на больного, въ 1842 году— $10\frac{1}{6}$ к., а по штату назначалось только 7 коп. Въ калинкинской, къ харчевымъ деньгамъ прислужѣ опредѣленнымъ по штату въ $5\frac{3}{7}$ коп., пришлось прибавить еще по $1\frac{3}{7}$ коп., и т. п. Съ другой стороны тогда вовсе еще не было введено исчисленіе издержекъ по дѣйствительному числу призванныхъ людей, и оттого штаты были болѣе благоприятны, давали болѣе остатковъ тамъ, гдѣ наличность людей была противъ штатнаго назначенія много ниже, какъ напр. въ исправительномъ заведеніи: здѣсь постоянно заявлялись большіе остатки, хотя вѣрнѣе ихъ слѣдовало назвать излишне полученными суммами. При недостаткѣ средствъ это было весьма существенно.

VII.

денежное положеніе совѣта въ условіяхъ, указанныхъ ему закономъ 1829 года, было довольно затруднительно. Ему предстояло еще большое поле дѣйствія по возложенной на него задачѣ, большія заботы о расширеніи призрѣнія въ мѣрѣ необходимости. Между тѣмъ денежные его средства немалыя сами по себѣ, были очень не велики, даже малы, по тому дѣлу которое ему предстояло. Новыя надобности, новыя усложненія, непредвидѣнныя обстоятельства,—все требовало увеличенія издержекъ, выводило изъ расчетовъ. Постройки вновь и поправки старыхъ зданій брали много денегъ, хотя при исполненіи хозяйственнымъ ли способомъ, или при отдачѣ съ торговъ, дѣлались противъ смѣты большія сбереженія. Архитекторскіе проекты и смѣты полвѣка назадъ грѣшили тою же неполнотою какъ и въ наши дни, и всегда являлось немало работъ дополнительныхъ или сверхсмѣтныхъ. Случалось исправлять погрѣшности тогда когда дѣло уже было сдѣлано, и на это также нужны были деньги.

Но ошибки и недосмотры составляли все таки дѣло второстепенное; главное же лежало въ томъ, что нужно было строить новыя заведенія, такъ какъ запросъ на нихъ возрасталъ, нужно было ихъ обзаводить,—и на все это требовались одновременно крупныя капиталы. Надо было содержать прибав-

ляемые заведенія, — и на то нужны были большія прибавки къ суммамъ ежегодно расходуемымъ.

Совѣтъ, какъ было выше изложено, имѣлъ въ 1828 году въ своемъ распоряженіи часть капиталовъ по двумъ займамъ: 25-го апрѣля того года въ 1.250.000 р. и 30 іюля 400.000 р.

Первый былъ сдѣланъ на счетъ ежегоднаго пособія по 100.000 р., которые городъ давалъ приказу; второй, на счетъ тѣхъ 60.000 р., тоже отпускаемыхъ городомъ съ 1822 года. коп назначались на постройку больницы на васильевскомъ острову. Изъ этихъ 60 тыс. р. на долю собственно совѣтскихъ заведеній отчислено только двѣ трети, т. е. 40 тысячъ, на которые и сдѣланъ заемъ; остальные принадлежали непосредственно приказу на надобности тѣхъ заведеній, которыя тогда не перешли еще въ вѣдѣніе совѣта.

Совѣту изъ перваго займа принадлежалъ миліонъ; изъ втораго, за вычетомъ преміи, 389 тыс. р., всего 1.389.000 р., которые и распределены между заведеніями.

Въ 1829 году переданы совѣту, въ силу новаго закона, и остальные заведенія: калпикшнская больница, рабочій и смирнелельный дома. На нихъ требовались особыя суммы, часть которыхъ имѣлась въ приказѣ отъ перваго займа (250.000 р.).

Между тѣмъ, по смерти Императрицы Маріи Ѳеодоровны и до изданія еще новаго устава совѣта, ему пришлось уже встрѣгаться съ недостаткомъ средствъ.

Перестройка дома Кусова на васильевскомъ островѣ подъ больницу потребовала болѣе 21 тыс. р. свыше противъ того что имѣлось на лицо отъ ассигнованныхъ 400 тысячъ: да на обзаведеніе нужно было болѣе 96 т. р. Этому впрочемъ легко было помочь: въ городской думѣ, по содержанію зарѣчныхъ временныхъ больницъ за три года 1826—28, накопилось остатковъ болѣе 95 тысячъ: кромѣ того ожидалось въ томъ году болѣе 38 т. р., такъ что свободнаго ресурса было до 134 т. р. На нихъ и обращены дополнительные расходы по больницѣ св. Маріи Магдалины.

Устройство дома умалишенныхъ, начатое на дачѣ князя Щербатова, постепенно далеко выходило изъ опредѣленной ему, по примѣрному соображенію, рамки въ 400 т. руб. Оказалось полезнымъ выстроить два боковые флигеля для спаленъ больныхъ, — и эта одна постройка по смѣтамъ брала болѣе 287 т. р. Кромѣ того составлено было двѣнадцать смѣтъ на разныя постройки и передѣлки цѣною также болѣе 270 тысячъ. Между тѣмъ строительной суммы было всего до 209 т. р., и на постройку однихъ только флигелей недоставало до 78 т. р.

Совѣтъ сократилъ всѣ предположенія, и тѣмъ не менѣе для устройства заведенія требовалось до четверти милліона, которыхъ не было. Такимъ образомъ совѣту, нанервныхъ же порахъ, оставалось обратиться къ щедротамъ Государя, принявшаго заведенія подъ покровительство свое, тѣмъ болѣе что устройство двухъ флигелей было одобрено покойной Императрицей. Докладывалъ 25 іюля 1829 въ Петергофѣ предсѣдатель, графъ Кочубей; онъ же изложилъ и высочайшую волю. Императоръ Николай Павловичъ утвердилъ всѣ распоряженія совѣта и соображенія по этому дѣлу, но отозвался, «что государственное казначейство не имѣетъ нынѣ никакихъ способовъ отпустить требуемые 249.620 р.; что такъ какъ ни приказъ, ни городъ, по отзывамъ начальства ихъ, также не могутъ принять на себя этого расхода, — то Его Величество полагаетъ, что конечно городская дума найдетъ возможнымъ заключить для этого заемъ изъ кредитныхъ установлений, что въ годовомъ оборотѣ прихода и расходовъ ея составитъ совершенную малость; но сжели-бы и въ семъ встрѣтились затрудненія, чего Его Величество предполагать не можетъ, то тогда должно думать или приказу, найти средства, хотя равнымъ образомъ чрезъ заемъ, на покрытіе недостающей нынѣ суммы (79.375 р.). для окончанія построенныхъ уже флигелей, а приведеніе всего устройства въ новомъ домѣ умалишенныхъ отложить, доколѣ дума или приказъ найдутъ способы привести сіе въ дѣйствіе .

Удовлетвореніе подрядчиковъ сдѣлано было заимообразно изъ экономическихъ и штатныхъ суммъ.

Между тѣмъ денежное положеніе приказа было подвергнуто въ совѣтѣ особому разсмотрѣнію. При этомъ оказалось что приказъ не можетъ, въ силу всѣхъ послѣдовавшихъ общегосударственныхъ измѣненій въ финансовомъ управленіи, удовлетворить лежащимъ на немъ обязанностямъ. О такомъ заключеніи предсѣдатель доводилъ до свѣдѣнія Государя, поднеся и журналъ совѣта, и 17-го декабря объявилъ высочайшую волю (записанную имъ на особомъ листѣ также собственноручно):

чтобы составленъ былъ комитетъ изъ меня (графъ Кочубей . гг. министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, г. военного генералъ-губернатора, г. статсъ-секретаря Вилламова и с.-петербургскаго гражданскаго губернатора, для разсмотрѣнія упомянутаго журнала въ отношеніи открывающихся трудностей къ содержанію въ столицѣ больницъ и прочихъ отъ приказа общественнаго призрѣнія содержимыхъ заведеній. Его Величество желаетъ, чтобы комитетъ:

1) разсмотрѣлъ, какія изъ заведеній богоугодныхъ въ с.-петербургѣ находящихся, должны по предназначенію своему отнесены быть на счетъ городской думы и какія содержаніемъ своимъ отъ приказа обеспечены быть могутъ.

2) Постапавивъ таковое правило, вникнуть въ положеніе доходовъ и расходовъ городскихъ и способовъ приказа, и если окажется, что сіи послѣдніе безъ подкрѣпленія недостаточны для содержанія богоугодныхъ заведеній нынѣ существующихъ, то обратиться къ соображеніямъ, какія мѣры приняты быть могутъ къ усиленію доходовъ приказа, а равнымъ образомъ и къ изысканію средствъ учредить вновь нѣкоторые заведенія, какъ-то больницъ, въ коихъ городъ нынѣ крайне нуждается. Его Величество разсуждать изволилъ, что городъ долженъ участвовать въ устроеніи и содержаніи оныхъ» (*).

А въ мартѣ слѣдующаго 1830 г. княземъ Кочубеемъ объявлено совѣту объ утвержденіи Государемъ 20-го того мѣсяца

* Князь думалъ сначала въ изложеніи этомъ прибавить еще нѣчто, но остановился, и зачеркнулъ начатое полуслово

журнала комитета, а также и о данномъ въ силу этого рѣшенія указѣ военному генералъ-губернатору.

Сущность соображеній и мнѣній комитета слѣдующая:

Приказъ можетъ получать доходовъ, въ годъ, до . . .	421.533 р.
На немъ лежить расходовъ до	605 585 —
Да нужно на улучшеніе калинкинской больницы и домовъ рабочаго и смирительнаго.	74.945 —
всего	680.530 р.

Т. е. дефицитъ, круглымъ числомъ въ 260.000 р.

И еще нужно: окончить домъ умалишенныхъ 250.000 р., и устроить больницу на петербургской сторонѣ.

Помочь этому рѣшено тѣмъ что:

во первыхъ, государственное казначейство будетъ отпускать ежегодно, начиная съ слѣдующаго 1831 г., по 100.000 р.;

во вторыхъ, изъ капиталовъ городскихъ магазиновъ будетъ передано приказу 2 милліона-рублей; проценты съ нихъ по 4, составятъ 80.000 р.;

въ третьихъ, изъ городскихъ доходовъ ежегодно по 80.000 р.;

въ четвертыхъ, изъ конторы адресовъ по 20.000 р.;

въ пятыхъ, на окончаніе дома умалишенныхъ, 250.000 р., сдѣлать заемъ въ этой суммѣ изъ заемнаго банка на 26 лѣтъ, съ тѣмъ что ежегодные платежи по 17.500 р. будутъ обращены на тѣ 20.000 р. которые, какъ видно изъ приведеннаго расчета, остаются у приказа въ излишкѣ за покрытіемъ дефицита, и

въ шестыхъ, на устройство больницы на петербургской сторонѣ отпущено будетъ изъ государственнаго же казначейства 400.000 р., по ровну въ 1831 и 1832 годахъ.

Такимъ образомъ государственное казначейство являлось крупнымъ вкладчикомъ въ устройство и даже содержаніе заведеній.

Предстоявшія затѣмъ постройки по калинкинской больницѣ и сиротскому дому имѣлось въ виду покрыть на счетъ тѣхъ денегъ, по 400.000 руб. на каждое заведеніе, которыя отчислены были изъ перваго займа въ милліонъ съ четвертью.

Въ слѣдующемъ 1831 году составлены проекты для больницы на петербургской сторонѣ, по которымъ число кроватей могло быть доведено до 250, а издержка предполагалась до 650.000 руб. съ каменной оградой, и до 617.000 р. съ деревянной. Капитала было, какъ сказано, 400.000 р.; съ процентами до 412.000 рублей.

Совѣтъ избралъ болѣе дешевый проектъ и рѣшилъ начать на тѣ деньги какія были, а въ дальнѣйшемъ сдѣлать еще заемъ, или поступить иначе, сообразно съ обстоятельствами. Впослѣдствіи проектъ измѣненъ, смѣта исчислена въ 649.000 р.; по случаю холеры въ 1831-мъ году къ работамъ не приступлено; капитала было съ процентами до 420.000 р.—Совѣтъ нашолъ возможнымъ прибавить къ нему еще до 100.000 р. на счетъ строительнаго капитала, бывшаго въ приказѣ въ суммѣ до 203 тыс. р., о дальнѣйшемъ же еще дополненіи разсудить потомъ особо. По состоявшимся цѣнамъ постройка должна была обойтись въ 587 тыс. р., противъ смѣты меньше на 62 тысяч.

Но кромѣ того явились дополнительные постройки, службы, казармы, и проч., въ главный проектъ не включенныя. Былъ ли то недосмотръ, или преднамѣренный пропускъ чтобы не пугать очень большимъ итогомъ, сказать трудно. Но подобные пропуски замѣчаются почти вездѣ. Нужно было наконецъ обзаведеніе; на которое высчитано 128 т. р.

Въ итогѣ, постройки больницы, названной петропавловскою, обошлись въ 684.303 р., и обзаведеніе въ 129.235 р. Всего болѣе 800.000 р.

По дому умалишенныхъ, какъ сказано, совѣтомъ были отмѣнены нѣкоторыя работы, и затѣмъ на достройку дано 250 тыс. р. Не смотря на то оказались нужными другія дополнительные постройки, частию изъ числа отвергнутыхъ совѣтомъ; вмѣсто 250 тыс. надо было найти почти на 100.000 болѣе. Часть работъ исполнена на счетъ уторгованной суммы, но естественно не все. Кромѣ того предстояло обзаведеніе, болѣе 86.000 р.

Больница всѣхъ скорбящихъ — домъ умалишенныхъ,—

обошлась по исполненіи этихъ работъ, съ обзаведеніемъ, почти въ 597 т. р. А вмѣстѣ съ покупкою дачи князя Щербатова, въ 787 тыс. Черезъ нѣсколько лѣтъ при ней устроены еще флигеля которые стоили болѣе 195 т. р., а съ движимостію до 220 тыс.

Калининская больница перешла въ попечительный совѣтъ съ капиталомъ назначеннымъ ей въ 400 т. р.;—стоила болѣе 663 тыс.

Больница на василевскомъ острову, для которой купленъ домъ Кусова за 375 тыс. р., имѣла изъ займа также только 400 т. р. Передѣлки и прикоспособленія дома остались, согласно смѣтѣ, на торгахъ съ небольшимъ въ 54 тыс. Дѣйствительно же произведено съ разными добавочными постройками и снабженіемъ вещами на 123 т. р. Потомъ устраивался еще анатомическій театръ, передѣлывались дополнителныя помѣщенія. надстраивались этажи, строились службы и т. п. еще на 120 тыс.

Далѣе—постройка новаго сиротскаго дома. Капиталъ съ процентами былъ до 355 т. р.; обошлось строеніе около 400 тыс.

Въ городскую богадѣльню, на ея исправленія, назначено при Маріи Ѳеодоровнѣ капитала 150 т. р.; съ процентами онъ составилъ болѣе 189 тыс. Первоначально назначенныя работы имъ и покрылись съ избыткомъ—стоимъ до 164 тыс. Но въ последующіе годы представились новыя надобности. До 1840 г. издержано всего болѣе 290 т. р.

Тоже и по обуховской больницѣ. Въ первые два года 1828 — 29, израсходовано 212 т. р.; всего же къ 1840 г. до 420 тыс. Это собственно на старыя зданія.

Но кромѣ того предпринята постройка новаго дома для женской больницы. На это нужно было 420 т. р., особо устройство церкви до 35 тыс., обзаведеніе до 95 т. р.

Наконецъ, исправительное заведеніе стоило болѣе 750 тыс.

Такимъ образомъ на устройство заведеній въ 12 лѣтъ понадобилось до пяти съ половиною милліоновъ рубл. асс.

Въ счетъ этой суммы было, какъ сказано, 1.650.000 р. отъ двухъ займовъ 1828 г., и затѣмъ въ мартѣ разрѣшено занять 250.000 изъ заемнаго банка и ассигновано изъ государственнаго казначейства 400.000 р. Всего 2.300.000 р., и проценты на нихъ.

Но, какъ устройство заведеній исполнялось постепенно, и надобности возникали одна за другой,—такъ и деньги пріискивались не вдругъ, а по мѣрѣ надобности. Иногда были затрудненія непреодолимые,—и дѣло откладывалось.

Въ 1832 г. два займа 1828-го г., пересроченные тѣмъ временемъ съ 24 на 26 лѣтъ, были вновь пересрочены на 37-ми-лѣтнихъ правилахъ. Прежде платилось 6% интереса и 2 погашенія; при новыхъ условіяхъ предстояло платить 5% и 1% погашенія. Выгода была, для предстоявшихъ расходовъ, очевидная. Изъ назначенныхъ на погашеніе займовъ по 132 т. р. въ годъ, оставалось ежегодно свободныхъ 33 тысячи.

Остатокъ этотъ назначенъ на улучшеніе заведеній. Кромѣ того осталось при самомъ производствѣ операціи 85 т. р. свободныхъ, на тоже назначеніе. Совѣту предоставлено пользоваться не 4-мя, а 5-ю процентами на его капиталы, и сообразно съ тѣмъ назначено заплатить ему этотъ 5-й процентъ съ 1 ноября 1830 г.

Почти одновременно съ пересрочкою, послѣдовало особое ассигнованіе по опекунскому совѣту. Доходы по воспитательному дому, т. е. по бывшимъ при немъ финансовымъ учрежденіямъ (сохранныя и ссудныя казны) дали за 1831 г. избытокъ дохода въ 2 милліона 800 т. р. Изъ него по указу 25 апрѣля 1832 г. отчислено 700 т. р. для отпуска процентовъ съ нихъ, по 4 на сто, въ счетъ суммы по содержанію дома умалишенныхъ въ новомъ помѣщеніи; и кромѣ того 150 тыс. на устройство при этой больницѣ флигели для неизлечимыхъ (*).

---

* О постройкѣ этой выше упомянуто.

А 7 мая того же года повелѣно приказу занять 333.000 р. на счетъ тѣхъ 20 т. р., которые оставались въ немъ съ 1828 г. на часть его заведеній, и подъ которые предоставлено было въ случаѣ надобности заключить также заемъ, что до сихъ поръ исполнено не было.

Эти 333 тыс. были распредѣлены: 100 тыс. на калнинскую больницу, и 233 т. р. на исправительное заведеніе. Кромѣ того, за прежніе годы отъ наконенія въ приказѣ 20.000 р. образовалось 84 т. р.; изъ нихъ 24 тыс. также даны калнинской больницѣ, а 60 тыс. присоединены къ капиталу на исправительное заведеніе.

Въ 1834 г. заключенъ понечительнымъ совѣтомъ новый заемъ въ 361.350 р. За вычетомъ $1\frac{1}{2}\%$ преміи, 355.929 р. распредѣлены между заведеніями. На погашеніе употреблены, во первыхъ, тѣ деньги которыя оставались свободными за пересрочною, по 33 т. р. въ годъ, и во вторыхъ, тѣ 8 т. р., которые оставались отъ 40 т. р. ежегоднаго поступленія изъ городскихъ доходовъ, на счетъ которыхъ въ 1828 г. былъ сдѣланъ заемъ въ 400 тыс. р. Всего 41 т. р. въ годъ. Изъ нихъ 21.681 р. назначены на платежи по новому займу; а остальные 19.319 р. положено присоединить къ капиталу совѣта.

Въ слѣдующемъ 1835 г., требовался новыя суммы на женскую обуховскую больницу. Заключенъ заемъ изъ сохранной казны въ 288.650 р., на счетъ этого послѣдняго остатка. Въ уплатушло 17.319 р., а 2 т. р. передавался семеновскому полку въ вознагражденіе дохода, который онъ получалъ съ мѣста отошедшаго подъ больницу.

Въ 1836 г., по указу 2 марта, занято въ той же сохранной казнѣ еще 62.332 р., на окончаніе расчетовъ по постройкѣ петропавловской больницы. Погашеніе обращено на остаточныя суммы впредь до изысканія иныхъ способовъ къ погашенію долга.

Всѣ эти займы 37-ми-лѣтніе и не влекли за собой ника-

кого новаго обремененія города или приказа. Обращивались тѣми средствами которые прежде отпускались.

Но въ 1836 г. явился на помощь новый налогъ: установленъ добавочный оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ въ Петербургѣ, въ размѣрѣ $\frac{1}{10}\%$. Ожидалось поступленіе до 165.500 р. въ годъ, а за три года, 1836—8, до 496.500 р. Изъ нихъ 317.129 р. совѣтъ распредѣлялъ между больницами обуховскою, каляинскою и всѣхъ скорбящихъ; прочіе оставлены въ резервъ.

Всѣ эти займы, отчисленія и проценты на нихъ составили съ небольшимъ $4\frac{1}{2}$ милліона р. Къ тому изъ бывшаго капитала зарѣчныхъ частей и остатковъ послѣ бывшей временной ивановской больницы присоединено до 115 тыс. р.; строительнаго капитала принадлежащаго совѣту въ приказѣ до 206 т. р., и небольшія назначенія изъ собственныхъ суммъ приказа и конторы адресовъ.

Все прочее покрыто остаточными суммами по содержанію заведеній. Такія суммы были очень значительны. По городской богадѣльнѣ, на примѣръ, ихъ накопилось въ первые два года съ половиною до 77 т. р. Въ 1831 г., по всѣмъ заведеніямъ совѣта этихъ остатковъ образовалось до 112 тысячъ. По рабочему и смиренному домамъ къ 1834 г. скопилось 156 т. р. Подобное и въ другихъ заведеніяхъ. По уставу попечителямъ предоставлялось остатки эти обращать на улучшеніе заведеній и новыя въ нихъ устройства. Совѣтъ разрѣшалъ такія работы безъ затрудненія.

Нельзя,—какъ упомянуто выше,—признать эти остатки «экономією» въ точномъ смыслѣ слова, какъ назывались они иногда въ отчетахъ, ибо тутъ были не только сбереженія отъ болѣе дешевыхъ поставокъ и покупокъ, и другихъ подобныхъ хозяйственныхъ оборотовъ, но и суммы оставшіяся свободными отъ неполнаго числа людей, на которыхъ онѣ назначены. Но съ другой стороны и нѣкоторыя издержки возвышались, при-

насы дорожали, а общая сумма назначенная на заведенія по штату, оставалась все та же.

Во всякомъ случаѣ, имѣя непосредственное участіе въ улучшеніи заведеній, и зная что сбереженное ими при этомъ можетъ быть обращено на новыя улучшения, — попечители тѣмъ самымъ побуждались къ возможно большимъ сбереженіямъ. Могли быть при этомъ нѣкоторыя увлеченія; но въ существѣ этотъ порядокъ былъ для заведеній все таки болѣе полезенъ чѣмъ вреденъ, при трудности новыхъ ассигнованій на экстраординарныя нужды.

Пока совѣтъ имѣлъ предсѣдателемъ своимъ князя Кочубея, не возникало вопроса объ отчужденіи этихъ остатковъ, и ими покрыты многіе, при томъ дѣйствительно полезные расходы. Но когда князя не стало дѣло приняло другой оборотъ. При разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ проекта положенія о штатахъ для несправительнаго заведенія, обращено было вниманіе, по заявленію министра внутреннихъ дѣлъ, на скопленіе въ заведеніяхъ остатковъ, которые по его мнѣнію слѣдовало бы возвращать къ ихъ источникамъ. Государственный совѣтъ согласился съ этимъ соображеніемъ и 13 января 1839 г. состоялось мнѣніе, которымъ повелѣно всѣ остаточныя суммы, кромѣ остатковъ отъ жалованья, возвращать въ приказъ.

Такимъ образомъ штатная система, т. е. неподвижность бюджета, осталась та же, но изъ нея взята полезная сторона и оставлены невыгоды.

Совѣтъ исполнивъ этотъ новый законъ наполнъ, что онъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, и поэтому прежніе остатки употребилъ преимущественно на строительныя надобности. Въ этомъ отношеніи даже была замѣтна нѣкоторая поспѣшность. Совѣтъ сдѣлалъ изъятіе изъ новаго правила, кромѣ указанныхъ въ немъ самомъ остатковъ отъ жалованья, еще и въ отношеніи суммъ церковныхъ, а также платы по содержанію пенсіонеровъ въ сиротскомъ домѣ.

Таково было положеніе капиталовъ и средствъ попечительнаго совѣта въ 1840 г., когда послѣдовало переложеніе ассигнацій на серебро, и когда всѣ расчеты сразу приняли размѣры, по нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ, весьма скромные. Положеніе, очевидно, было не блестящее.

Другая сторона финансовъ совѣта—были расходы на ежегодное содержаніе его заведеній. Возникали новыя больницы, улучшалось положеніе прежнихъ, предметы первыхъ потребностей дорожали,—и все это требовало денегъ, притомъ не единовременной помощи, въ видѣ займовъ или пересрочки ихъ; требовались новые источники постоянныхъ доходовъ, что еще труднѣе.

Выше изложено, что на содержаніе четырехъ заведеній были Маріей Ѳеодоровной утверждены 9 мая 1828 г. примѣрные штаты, по которымъ вся ежегодная издержка опредѣлена въ 480.000 руб. Штаты были примѣрные, т. е. имъ прямо предназначалось пройти чрезъ болѣе или менѣе долгій опытъ, и на основаніи его быть видоизмѣненными.

Въ 1829 году открыта больница св. Маріи Магдалины на 160 кроватей, и на ея содержаніе утвержденъ 1 сентября штатъ на 91.407 р.; тогда же былъ данъ указъ военному генералъ-губернатору о «всегдашнемъ отпускѣ этой суммы изъ капиталовъ, назначаемыхъ городскою думою на содержаніе зарѣчныхъ больницъ».

Около двухъ мѣсяцевъ спустя, 27 октября, высочайше конфирмованъ другой примѣрный штатъ, рабочаго и смирительнаго домовъ, на сумму 30.834 р. на счетъ доходовъ приказа.

Съ 1 января слѣдующаго 1830 г. принята въ совѣтъ калнинская больница. Ея комплектъ былъ 210 кроватей. Сумма издержки по штату простиралась до 108.000 р.; изъ нихъ 82.285 р. отнесены на средства приказа, а 25.714 р. на суммы адресъ-конторы. Въ основаніе этого послѣдняго назначенія

былъ принятъ высочайшій указъ 21 сентября 1821 г., по которому содержаніе въ той больницѣ отдѣленія на 50 женщинъ присылаемыхъ полиціею было оплачиваемо изъ адреснаго сбора. Собственно нормальный штатъ калининской больницы опредѣленъ въ 120 т. р.; въ уменьшенномъ же размѣрѣ онъ принятъ временно, за невозможностію содержать полное число больныхъ по условіямъ самыхъ зданій.

1831 годъ отмѣченъ увеличеніемъ суммы на содержаніе обуховской больницы. Попечитель, на основаніи трехлѣтняго опыта, пришолъ къ убѣжденію въ нѣкоторыхъ недостаткахъ штата. Требовалось увеличеніе суммы на прислугу и хозяйствъ, такъ какъ военное начальство прекратило назначеніе инвалидовъ въ богоугодныя заведенія, а наемъ вольныхъ людей обходился много дороже. Прибавка расхода составляла до 8.700 р. Другое увеличеніе вызывалось паровой машиной, которой не было при составленіи штата: отопить ее стоило въ годъ 5.000 р.; на уходъ, ремонтъ механизма, который производилъ и стирку, нужно было до 4.200 р. Такъ что понадобилось прибавить 18.016 р. къ прежнимъ 172 тыс. р. Издержка эта отнесена на приказъ.

Слѣдуетъ припомнить, что по указу 20 марта 1830 г. ресурсы приказа увеличились на 260.000 р. въ годъ.

Въ 1832 году открыта больница всѣхъ скорбящихъ. Прежній штатъ въ 64½ т. р., разумѣется, не могъ покрыть всѣхъ издержекъ, когда по проекту новаго штата внесеннаго попечителемъ на одно жалованье числилось болѣе 62 тыс. р. а на все содержаніе 130.000 р. Совѣтъ сперва отвергъ этотъ штатъ, но потомъ, послѣ подробныхъ разъясненій, пришолъ къ тому заключенію что уменьшить его ниже 120 т. р. очень затруднительно. Еще болѣе трудно было найти средства на этотъ расходъ. Деньги, получаемыя отъ приказа, вмѣстѣ съ 28 т. процентовъ съ капитала, отчисленнаго на больницу опекунскимъ совѣтомъ, составляли всего 92.500 р. Нужно было еще 27.500 р., которыхъ ни совѣтъ, ни губернское начальство найти не могли.

Въ такомъ видѣ дѣло повергнуто на усмотрѣніе Его Величества.—Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ недостающую сумму обратить временно на доходы конторы адресовъ, о чемъ данъ указъ военному генералъ-губернатору 28 января 1833 г. Впослѣдствіи эти доотпуски, почти въ той же суммѣ и изъ того же источника, повторялись нѣсколько разъ.

Между тѣмъ, по выводѣ изъ обуховской больницы дома умалишенныхъ и за большою прибылью больныхъ, устроили въ бывшихъ подъ нимъ помѣщеніяхъ еще 54 кровати для общихъ болѣзней. Въ то же время приходила къ концу достройка и отдѣлка новыхъ зданій калинкинской больницы, гдѣ вмѣсто 210 предстояло имѣть уже 340 больныхъ. Больницу на петербургской сторонѣ, на 250 мѣстъ, назначалось открыть съ мая 1835 года. Сиротскій домъ переходилъ въ новое помѣщеніе въ сентябрѣ 1834 года, въ числѣ 120 воспитанниковъ.

Сообразно съ тѣмъ являлось и увеличеніе расходовъ. На обуховскую больницу начислена прибавка въ 31.158 р. На калинкинскую весь штатъ 150 т. р., а такъ такъ уже отпускалось 120 тыс., то нужно было еще дать 30.000 р. По петропавловской больницѣ весь расходъ въ 140.504 р. требовалъ источника полностью. На сиротскій домъ нужно было прибавить 22.499 р. (весь итогъ содержанія составлялъ 73.499 р.). Четыре эти штата высочайше утверждены 26 мая 1834 г. Къ нимъ присоединилась еще и городская богадѣльня, которая подобно обуховской больницѣ нуждалась въ увеличеніи ассигнованія на прислугу, на ремонтъ зданій и другіе расходы до 14.000 р. ежегодно, къ прежнимъ 193.500 р. Продовольственные припасы дорожали очень сильно, и пищевая статья, дававшая прежде экономію, теперь имѣла передержки.

По утвержденнымъ дополнительнымъ штатамъ, расходъ по обуховской и петропавловской больницамъ обращенъ на городскіе доходы; по калинкинской больницѣ и сиротскому дому вопросъ оставленъ Государемъ «до разсмотрѣнія». Прибавка по богадѣльнѣ опредѣлена въ отношеніи размѣра, но въ отношеніи

источника оставлена безъ объясненія. Такъ какъ содержаніе свое она получала отъ приказа, то, eo ipso, и прибавка стала требоваться отъ него же. На его же кассу палъ расходъ по добавочному содержанію и сиротскаго дома. Тѣмъ временемъ получившая въ 1828 году начало фельдшерская школа при обуховской больницѣ увеличилась въ числѣ воспитанниковъ, и въ 1833 году 16 декабря утвержденъ для нея штатъ на 23.367 р. Большая часть этой суммы покрывалась изъ пенсіонерной платы отъ разныхъ вѣдомствъ; затѣмъ 8.617 р. обращались на суммы обуховской больницы, которая пользовалась фельдшерами школы. Изъ этихъ денегъ 4.145 р. значились особымъ расходомъ, а 4.472 р. отнесены были на экономію по больницѣ.

Исправительное заведеніе потребовало увеличенія издержекъ—съ 65 т. р. расхода на смиренительный и рабочій дома.—до 164 т. р. слишкомъ. Изъ нихъ 80 тыс. относилось на долю рабочаго дома, и ихъ приняли впредь до времени на государственное казначейство. Но потомъ они обращены также на приказъ.

Между тѣмъ обуховская больница, увеличась въ размѣрѣ, потребовала новой прибавки содержанія нѣкоторымъ чиновникамъ: старшему врачу и смотрителю, съ 1-го мая 1835 г., прибавлено по 1.000 р. къ тѣмъ 1.500 р. которые каждый изъ нихъ уже получалъ; помощнику смотрителя и писмоводителю по 500 р. къ 1.000 р. оклада. Всего 3.000 р. изъ городскихъ доходовъ.

Прибавка эта распространена съ 1-го января 1838 г. и на всѣ другія заведенія, сперва на счетъ экономическихъ суммъ.

При составленіи проекта штата новой женской обуховской больницы издержка годоваго содержанія исчислена въ 110 т. р. слишкомъ. Источникъ при этомъ опредѣленъ тоже не былъ. Въ 1840 г., еще до полного открытія больницы, по крайней нуждѣ въ мѣстахъ рѣшено было занять одинъ этажъ, и содержать его на счетъ бывшаго уже въ распоряженіи совѣта $\frac{1}{10}$ % сбора съ недвижимыхъ имуществъ.

Съ 1-го іюля 1840 г. даны всѣмъ заведеніямъ совѣта новые штаты. Расчеты сдѣланы уже на серебро, и весь итогъ составилъ 319.696 р. 46 к. сер. Содержаніе больницы всѣхъ скорбящихъ, переданной съ 1-го января того года въ опекунскій совѣтъ, обращено на усиленіе прочихъ заведеній и къ прежней суммѣ добавлено лишь 2.886 р. 83 к. При распредѣленіи суммъ отпускаемыхъ приказомъ, оказалось безъ назначенія 1.846 р. 29 к.; эти деньги повелѣно продолжать отпускать въ распоряженіе совѣта, съ тѣмъ что онъ по мѣрѣ возможности будетъ увеличивать число кроватей въ той или другой больницѣ. Онѣ составили со временемъ небольшой капиталъ «на умноженіе кроватей».

Одновременно со введеніемъ новыхъ штатовъ, совѣтъ распорядился сосредоточеніемъ въ приказѣ всѣхъ поступленій, слѣдовавшихъ на заведенія изъ разныхъ источниковъ. Въ качествѣ кассы на него возложено принимать и суммы изъ городскихъ доходовъ, и добавочный оцѣночный сборъ. Слѣдующія заведеніямъ суммы онъ долженъ былъ отпускать на каждые два мѣсяца впередъ.

Валовая сумма 319.696 р. 46 к. сер. распредѣлялась по источникамъ такимъ образомъ:

изъ приказа	196.390 р. 73 к.
изъ городской думы	76.020 — 2 —
изъ $\frac{1}{10}\%$ сбора съ недви- жимыхъ имуществъ	47.285 — 71 —

А по заведеніямъ:

обуховской больницѣ	97.949 р. 57 к.
калнинской больницѣ	49.682 — 43 —
б. маріи магдалины.	30.685 — 57 —
петропавловской	43.126 — 90 —
александринскому сиротскому дому.	25.239 — » —
городской богадѣльнѣ	67.944 — » —
на канцелярію совѣта	5.069 — » —

На неправильное заведеніе (котораго штатъ, вмѣстѣ съ

рабочимъ домомъ, утвержденный въ 1839 г. въ видѣ опыта на три года, составлялъ, на ассигнаціи 164.104 р., на серебро 46.887 р.), ассигновывалось, какъ сказано выше, особо изъ приказа 23.000 р. а на рабочій домъ 23.887 р. изъ государственнаго казначейства.

Въ итогѣ ежегодный отпускъ приказа составлялъ такимъ образомъ съ 1840 г. до 218.390 р., а города, считая и оцѣночный сборъ—123.305 р.

Дальнѣйшій ходъ денежныхъ дѣлъ попечительнаго совѣта, находился въ неразрывной связи съ положеніемъ приказа, представляется несложнымъ. Начальство послѣдняго старалось всеми мѣрами отпустить совѣту возможно меньше. На все заявленія тѣхъ или другихъ нуждъ былъ одинъ категорическій отвѣтъ: *non possumus*. Съ другой стороны совѣтъ, имѣя нужды и не видя удовлетворенія ихъ, старался не выпускать изъ рукъ того что уже имѣлъ. Поэтому постепенно вошло въ концѣ сороковыхъ годовъ въ правило, чтобы остаточныя суммы по содержанію заведеній не отсылать въ приказъ, а обращать на возникающія экстраординарныя нужды, главнымъ образомъ на поддержку и исправленіе зданій, что какъ извѣстно требуетъ наиболѣе денегъ. Новыя ассигнованія если допускались, то обуславливались по большей части тѣмъ, что на приказѣ накоплялся долгъ совѣту, и послѣдній требовалъ денегъ въ счетъ его уплаты. Въ 1842 г. александринскій сиротскій домъ поступилъ, также какъ больница всѣхъ скорбящихъ, въ вѣденіе опекунскаго совѣта; сумма 25.239 р. ежегодно на него отпускавшаяся оставлена попечительнымъ совѣтомъ какъ свободный ресурсъ. Сперва отпуски въ счетъ его дѣлались безъ особыхъ затрудненій, впрочемъ въ небольшихъ количествахъ. Въ 1846 г., по высочайшей волѣ объ устройствѣ при петропавловской больницѣ лѣтнихъ палатъ, понадобилось разомъ довольно большое отчисленіе въ 45.471 р. Затѣмъ на исправленіе и перестройку зданій калининской больницы отпущено еще 44.985 р. Нако-

нецъ послѣдній крупный отпускъ до 139.000 р. сдѣланъ на постройку новаго большаго флигеля, кладовыхъ и т. п. въ городской богадѣльнѣ въ 1852—1854 годахъ.

Позднѣе уже не только не было новыхъ отпусковъ въ уплату долга, но министромъ внутреннихъ дѣлъ возбуждался вопросъ о прекращеніи вовсе всякихъ по этому дѣлу счетовъ. Кромѣ того требовалъ онъ пересмотра штатовъ въ видахъ сокращенія расходовъ, такъ какъ заведенія имѣли остатки. Исправительное заведеніе служило примѣромъ на который при всякомъ случаѣ ссылались. По сложности 15 лѣтъ, съ 1840 по 1855 г., въ немъ сосчитано неизрасходованныхъ суммъ болѣе 193.000 р. или 27% штатнаго ассигнованія. Часть такихъ остатковъ впрочемъ обращалась обратно въ приказъ.

Положеніе приказа было дѣйствительно близко къ несостоятельности. Государственное казначейство, которое оказывало ему пособій до 89.000 руб. въ годъ, прекратило отпуски. Далѣе, содержаніе рабочаго дома, по мнѣнію государственнаго совѣта 1853 года, перенесено съ казны на приказъ. Онъ не только не имѣлъ кредитныхъ операцій подобно другимъ собратамъ своимъ въ губерніяхъ, но съ 1851 года даже въ нѣкоторой мѣрѣ жилъ на счетъ ихъ: взамѣнъ пособій отъ казны, губернскіе приказы давали ему на покрытіе дефицитовъ по 77.000 руб., въ видѣ безсрочной и безпроцентной ссуды. Съ 1846 года собственный капиталъ приказа, за покрытіемъ недостатъ, уменьшился на 680 т. руб. По нормальной смѣтѣ дохода было теперь 294.598 р.; расходовъ за всѣми сокращеніями 330.946 руб.: недоставало 36.348 руб. Если же не считать пособій отъ другихъ приказовъ, то дефицитъ поднимался почти до 114.000 р. Позднѣе такое невозможное положеніе привлекло на него высочайшее вниманіе: при разсмотрѣніи отчетовъ министра внутреннихъ дѣлъ за 1855—1856 годы, Государю Императору угодно было повелѣть войти въ соображеніе, чтобы на будущее время расходы приказа по содержанію заведеній соразмѣрялись съ его средствами.

Соображенія эти и привели, между прочимъ, къ предположенію прекратить всякіе расчеты по бывшему сиротекому дому и уменьшить штаты. Последнее касалось главнымъ образомъ исправительнаго заведенія и калинкинской больницы. Въ больницѣ было въ это время довольно много свободныхъ мѣстъ, а министерство, считая явленіе это нормальнымъ и свидѣтельствующимъ объ успѣхѣхъ врачебнополицейскихъ мѣръ,—находило полезнымъ сократить комплектъ больницы. Совѣтъ разсматривалъ это и другое предположеніе, но дѣло неразрѣшилось ничѣмъ. Уменьшеніе размѣра калинкинской больницы было невозможно; наступившая усиленная прибыль больныхъ показала, что прежнее малое ихъ число было ненормально. Накопленіе же долга на приказѣ за сиротскій домъ еще продолжало числиться по книгамъ совѣта. Пока въ шестидесятыхъ годахъ, какъ безнадежное, не было вовсе исключено изъ счетовъ.

Для довершенія очерка финансоваго положенія совѣта и его заведеній въ концѣ царствованія Императора Николая Павловича слѣдуетъ упомянуть, что установленный въ 1836 году добавочный $\frac{1}{10}\%$ оцѣночный сборъ чрезъ 10 лѣтъ отмѣненъ. 6 марта 1846 года высочайше утверждено положеніе о сборѣ съ частныхъ обывательскихъ имуществъ въ Петербургѣ; произведена переоцѣнка ихъ, отчего сборъ возвысился, а добавочный сборъ прекращенъ. То что отпускалось изъ этого сбора обращено на городскіе доходы вообще. На доходы города обращена и часть того что давалъ прежде приказъ, чѣмъ и облегчено его положеніе. Такимъ образомъ въ 1856 г. этотъ послѣдній отпускалъ уже на заведенія только около 191 т. руб.; городская же казна болѣе 170 тысячъ.

Кромѣ того на городѣ лежали еще долги по четыремъ займамъ, заключеннымъ въ прежнее время насчетъ 40 т. руб. (140 т. руб. асс.) ежегодно отпускавшихся изъ его доходовъ по указамъ 1822 и 1829 гг. Заключеніе этихъ займовъ описано выше. По пересрочкѣ окончательное погашеніе ихъ наступало:

первыхъ двухъ въ 1865 г., третьяго въ 1871-мъ, и послѣдняго въ 1872-мъ году. Дума, однако, погасила послѣдніе три займа гораздо ранѣе срока, именно въ 1852 году; затѣмъ оставался не уплаченнымъ только первый долгъ въ 1.250.000 руб. асс. (357.172 р.).

Что касается до собственныхъ средствъ или капиталовъ попечительнаго совѣта, то они были незначительны: да и не изъ чего было имъ образоваться. Но нѣсколько позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, именно за 1858 годъ, этихъ капиталовъ было:

на необходимыя нужды по больницамъ	27.389 р.
на умноженіе кроватей въ больницахъ	36.403 —
остатокъ отъ суммъ преіеде отпущавшихся на спиротскій домъ	26.123 —

Первый капиталъ образовался одновременно изъ остатковъ по распредѣленію добавочнаго окѣночнаго сбора. Тогда, т. е. въ 1839 г., этого остатка было 51.000 руб., но затѣмъ онъ понемногу расходовался на нужды, которымъ не могъ помочь приказъ. Второй составилъ изъ получаемыхъ ежегодно отъ приказа 1846 р. 29 к., которые остались безъ назначенія при распредѣленіи суммъ въ 1840 году. Наконецъ третій капиталъ не требуетъ поясненій. На больницахъ петропавловской и маріи магдалины числились долги въ эти капиталы всего до 29 т. руб., которые слѣдовало погашать въ мѣрѣ возможности ихъ экономіями.

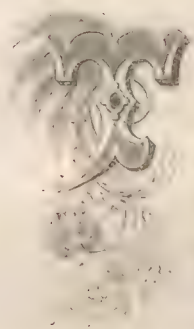
Очевидно что все эти средства были очень невелики. Послѣдній же видъ ихъ, т. е. возвратъ долговъ, въ послѣдствіи почти не имѣлъ мѣста, и какъ погашенія такъ и самыя выдачи ссудъ прекращены. При долгахъ въ десятки тысячъ рублей, погашенія т. е. остатки поступали сотнями рублей; вся операція получала фиктивный характеръ. Но какъ непрошеніе суммъ подъ видомъ займа проходило легче и разрѣшалось шире, то въ шестидесятыхъ годахъ совѣтъ вовсе прекратилъ выдачу ссудъ. Капиталы совѣта сполна израсходовались на содержаніе сверх-

штатныхъ кроватей въ 1864—66 годахъ, при бывшихъ тогда эпидеміяхъ.

Между тѣмъ съ 1861 года велѣдъ за назначеніемъ главноуправляющимъ вѣдомствомъ Императрицы Маріи Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, начались пособія, повременныя и постоянныя, уже отъ этого вѣдомства или отъ IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, которыя и продолжались до 1875 года. Съ 1868 года поступилъ въ завѣдываніе попечительнаго совѣта и 60-ти-копѣечный больничный сборъ, увеличенный въ 1875 году. Объ этомъ изложено съ нѣкоторою подробностію въ послѣдующихъ главахъ.

VIII.

ысяча восемьсотъ сороковымъ годомъ остановилась продолжавшаяся непрерывно, почти 12 лѣтъ сряду, дѣятельность совѣта по устройству новыхъ заведеній. Одно изъ нихъ, вполне уже организованное и составившее въ своемъ родѣ его украшеніе—больница всѣхъ скорбящихъ—было передано опѣку-скому совѣту. Затѣмъ оставались: двѣ обуховскія больницы, мужская и женская,—послѣдняя только что открытая и заключающая въ себѣ всѣ улучшенія доступныя тому времени, калининская, петропавловская, св. маріи магдалины, городская богадѣльня, александринскій сиротскій домъ и несправительное заведеніе. Остановившись въ своемъ ростѣ, получивъ нужныя средства, болѣе или менѣе правильно распределенныя итатами 29 іюня 1840 г., онѣ могли бы теперь, казалось, посвятить себя внутреннему развитію, тѣмъ улучшеніямъ ихъ быта и достиженію цѣли въ нихъ положенной, которыя такъ заботили и составляли вѣнецъ желаній покойной покровительницы и преобразовательницы многихъ изъ нихъ.

Но заведеніямъ, въ большинствѣ, не дано было спокойно и правильно идти по указанному пути; только богадѣльня и сиротскій домъ могли отдаваться этому дѣлу безъ особыхъ помѣхъ. Исправительное заведеніе въ самомъ началѣ было выведено изъ колеи переменами въ уголовномъ законодательствѣ и

въ самомъ его положеніи, утвержденномъ государственнымъ совѣтомъ 13 января 1839 г. въ видѣ опыта на три года. Заведеніе было устроено на 590 челов.; но по мнѣнію попечительнаго совѣта, высказанному уже въ слѣдующемъ году, теперь и 350 мѣстъ было бы много. Поэтому предполагалось, не удобнѣе ли будетъ передать зданія, покуда онѣ еще не заняты, въ другое вѣдомство которому оно можетъ быть полезно, въ избѣжаніе напрасныхъ издержекъ на администрацію и самыя зданія. Въ этомъ смыслѣ были сдѣланы представленія, но Императору Николаю Павловичу не угодно было принять ихъ, и высочайше повелѣно: «прежде усмотрѣть на опытѣ успѣхъ исправительнаго заведенія, который можетъ быть окажетъ иные результаты. «и потому немедленно заняться опредѣленіемъ времени, когда «исправительное заведеніе можетъ быть открыто въ новомъ зданіи».

Ожиданія однако не вполне оправдались, хотя быть можетъ и были нѣкоторые успѣхи, такъ какъ по отчетамъ губернатора можно заключить что рецидивистовъ поступало немного. Но и вообще людей поступало до того мало, что съ теченіемъ времени, пользуясь пустыми пространствами заведенія, въ него водворяли совершенно постороннихъ его цѣли должныхъ арестантовъ, подслѣдственныхъ малолѣтнихъ преступниковъ и даже умалишенныхъ. Позднѣе въ немъ нашли пріютъ и политическіе заключенные. Наконецъ почти все время въ немъ находилось большое отдѣленіе больницы чернорабочихъ.

Поэтому жизнь исправительнаго заведенія никакъ нельзя признать правильною и цѣлесообразною.

Не меньшія затрудненія вскорѣ начали испытывать и больницы, хотя онѣ имѣли совершенно иной характеръ.

Уменьшившіеся было съ устройствомъ петропавловской больницы и новой женской обуховской отказы въ пріемъ больныхъ вскорѣ начали повторяться съ прежнею силою. Петербургъ росъ, населеніе увеличивалось и масса народа, прибывавшаго сюда на заработки, подвергаясь перемѣнѣ климата и условій

жизни, скученная въ тѣсныхъ и душныхъ квартирахъ, гдѣ не было и помину о соблюденіи какихъ нибудь гигиеническихъ требованій, заболѣвала, расхварывалась на дому до послѣдней степени и въ такомъ, перѣдко безнадежномъ видѣ, искала запоздалой помощи въ больницахъ. Тогда, какъ и теперь, этой помощи ищутъ наиболѣе въ зимніе и весенніе мѣсяцы; одновременно стекаются съ ноября-декабря по апрѣль-май огромныя массы заболѣвающихъ, и больницы должны имѣть извѣстную эластичность, чтобы расширяя свои размѣры въ то именно время, принимать эти массы по возможности тотчасъ. Можно сказать что эта растяжимость при нормальныхъ условіяхъ болѣе или менѣе достигнута въ послѣднее время. Но тридцать пять лѣтъ назадъ положеніе было иное. Каждая больница имѣла свою опредѣленную, штатную норму кроватей, и пріемомъ только на это, штатное число и ограничивалась. Такой образъ дѣйствія имѣлъ свою хорошую сторону: не было переполненія больными, и заведенія жили правильною жизнью въ тѣхъ размѣрахъ, какіе для благоустройства ихъ нужны и предугазаны самымъ учрежденіемъ. Но была другая сторона, которая своимъ вреднымъ значеніемъ несомнѣнно перевѣшивала это хорошее условіе. Больные привозились въ больницу; нѣкоторые изъ нихъ принимались на свободныя кровати, иные тутъ же въ пріемной умирали бывъ доставлены уже въ послѣдней степени болѣзни, остальнымъ объявлялось что мѣсть нѣтъ, и они должны были безпомощно возвращаться въ свои подвалы и чердаки. Иныхъ прогоняли отъ воротъ сторожа, даже не допуская до пріемной. Больные возвращались такимъ образомъ по нѣскольку разъ къ дверямъ заведеній отъ которыхъ они, или близкіе ихъ, смутно чаяли спасенія,—и часто получали только тѣже не утѣшительные отказы. Это было нѣчто въ родѣ евангельской купели, въ которую по возмущеніи воды надо было войти первому, чтобы быть здоровымъ.

Печальный порядокъ этотъ въ первый разъ подвергся подробному разсмотрѣнію попечительнаго совѣта въ 1839 году.

и инициатива дѣла принадлежала супругу внуки Императрицы Маріи Феодоровны, Герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому, назначенному незадолго предъ тѣмъ въ члены совѣта. Въ общемъ собраніи 22 декабря слушана его записка, изъ которой приводятся здѣсь два пункта.

«Частыя посѣщенія въ госпитали, подвѣдомственные совѣту богоугодныхъ заведеній—писалъ Герцогъ,—были поводомъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ.

«1) Желательно бы было, чтобы всегда съ точностію обнародовали число вакантныхъ мѣстъ въ каждомъ изъ госпиталей. На сей предметъ не приняты еще никакихъ, мнѣ извѣстныхъ мѣръ! Чтожъ отъ этого случается? Человѣкъ, сдѣлавшійся жертвою болѣзни, проситъ довести его до госпиталя и конечно до самого ближайшаго; пришедъ туда, ему говорятъ, что всѣ мѣста заняты, и что его принять нельзя; онъ принужденъ идти далѣе искать въ другомъ мѣстѣ пріюта своей помощи, и часто очень далеко; даже иногда случалась, что дожидаясь по цѣлымъ часамъ больные были отсылаемы назадъ за недостаткомъ кроватей, другіе шли изъ маріи магдалинской больницы въ обуховскую, и оттуда въ петропавловскую, не найдя нигдѣ себѣ мѣста. Въ этомъ состояніи, по моему мнѣнію, большое неудобство: больные, дожидаясь долго у дверей или въ сѣняхъ госпиталя, ходя по всему городу въ холодъ, вѣтеръ и дождь, удваиваютъ тѣмъ свое страданіе, а въ случаѣ заразныхъ болѣзней распространяютъ ее всенародно, бывъ вынуждены по нѣскольку часовъ сряду ждать отвѣта и въ это время входя въ сообщеніе съ встрѣчающимися имъ людьми.

Это послѣднее обстоятельство, касающееся до медицинской полиціи, нигдѣ не можетъ быть достаточно наблюдаемо. Однако есть средство, весьма простое для отвращенія этихъ неудобствъ: избравъ центральной конторой или совѣтъ богоугодныхъ заведеній, или какую нибудь изъ больницъ, главные доктора должны посылать туда ежедневно реестры вакантнымъ постелямъ, какъ для мужчинъ такъ и для женщинъ. Одинъ изъ чиновниковъ долженъ принимать ихъ каждое утро. Коль скоро таковое распоряженіе сдѣлается извѣстнымъ, тогда больные, не выходя изъ своихъ домовъ, будутъ освѣдомляться въ какомъ изъ заведеній могутъ они быть приняты, имѣя билетъ для входа въ назначенный имъ госпиталь.

Это средство, какъ мнѣ кажется, не прибавляя никакихъ расходовъ, и весьма просто и полезно.

Оно бы также нѣкоторымъ образомъ способствовало къ исправленію одного важнаго неудобства вообще существующаго здѣсь, во всѣхъ мнѣ извѣстныхъ госпиталяхъ.

«2) Не всегда по точному недостатку мѣстъ отказываютъ больнымъ: часто главные доктора запрещаютъ ихъ принимать, и недостатокъ мѣста есть одна отговорка. Вотъ отъ чего это происходитъ: правительство требуетъ отъ докторовъ, имъ уполномоченныхъ, только одного пропорціональнаго числа выздоравливающихъ къ умирающимъ. По ихъ пропорціи судить оно о докторахъ и больницахъ, вынуждая ихъ соперничествовать между собою. Вообщѣ считаютъ благоприятной пропорцію одного умирающаго на семь больныхъ, и чрезвычайной одного на четырехъ.

Чтожь изъ этого выходитъ? Доктора нашихъ заведеній, извѣстные начальству по однимъ своимъ отношеніямъ, отказываютъ принимать въ больницы безнадежныхъ, надъ конми ихъ искусство уже тщетно и которыхъ пріемъ умножилъ бы только чрезъ нѣсколько часовъ число умирающихъ; боясь ихъ смерти, они затворяютъ двери страждущимъ, иная тѣмъ заведеніе настоящаго его значенія, а въ случаѣ заразныхъ болѣзней подвергаютъ опасности общественное здоровье.

«Это неудобство тѣмъ болѣе важно, что низкое сословіе людей прибѣгаетъ къ больницамъ въ однихъ только чрезвычайныхъ случаяхъ, и то уже послѣ долгаго пребыванія дома.

«Чтобы пособить этому, я предлагаю перемѣнить нѣкоторымъ образомъ отношеніе докторовъ, не отмѣняя статистическихъ отношеній умирающихъ къ выздоравливающимъ, которые необходимы, можно бы было раздѣлить ихъ на два разряда. Въ разрядъ «умирающихъ» находились бы тѣ, которые пришедъ въ больницу въ безнадежномъ состояніи, не могли уже пользоваться ея благодѣтельными попеченіями и умирали въ теченіи трехъ сутокъ. Другіе были бы помѣщены въ разрядъ «больныхъ лечущихся». Въ этомъ разрядѣ было бы помѣщено отношеніе умирающихъ къ выздоравливающимъ, по которому можно бы было судить о докторахъ и больницахъ ими управляемыхъ. Предлагаемое мною средство не есть новое, оно, если я не ошибаюсь, принято во всѣхъ большихъ заведеніяхъ какъ въ Германіи такъ и во Франціи.

Совѣтъ отнесся съ полнымъ одобреніемъ къ соображеніямъ Его Императорскаго Высочества; онъ находилъ, что учрежденіе центральной конторы было бы лучшею мѣрою для желаемого прекращенія отказовъ однимъ и тѣмъ же больнымъ въ пной день въ нѣсколькихъ больницахъ; отдѣленіе умирающихъ въ теченіе трехъ сутокъ со дня поступленія призналъ «непремѣнно нужнымъ ввести на будущее время по больницамъ». Однако центральная контора, принятая въ принципъ, не принята къ осуществленію на практикѣ, такъ какъ потребовала бы, вопреки мнѣнію Герцога, довольно большихъ издержекъ, какъ единовременныхъ такъ и постоянныхъ. Взамѣнъ того, введенъ въ видъ опыта, порядокъ выдачи непринятымъ больнымъ «отказныхъ» билетовъ отъ старшаго или дежурнаго врача, по особу установленной формѣ, съ обозначеніемъ дня, часа и причины отказа. Кромѣ того, на обязанность старшихъ врачей возложено доставленіе инспектору по медицинской части ежедневныхъ свѣдѣній о лицахъ, получившихъ отказы и о причинахъ къ тому, для возможности болѣе точнаго изслѣдованія дѣла въ случаѣ принесенія жалобъ на несправедливый отказъ.

Впослѣдствіи правила объ отказахъ, уже болѣе разработанныя, вошли въ составъ общихъ правилъ «о пріемѣ, отказѣ и размѣщеніи больныхъ»; высочайше утверждены 1 апрѣля 1844 года въ видъ опыта, а въ 1847 году установлены и окончательно.

Въ этомъ 1847 году, по поводу отказа въ пріемѣ одного хроническаго больного за неимѣніемъ мѣста, дѣло доходило даже до Государя. Его Величество написалъ: «подобныя дѣйствія наводятъ справедливыя нареканія; ежели мѣста тамъ не было, можно было адресовать въ другія больницы».

Это указаніе побудило совѣтъ распорядиться, чтобы на отказныхъ билетахъ дѣлаема была надпись о томъ, когда слѣдуетъ непринятому вновь явиться, или же куда обратиться въ другую больницу; въ случаѣ, если больной неизлечимъ, подписывать, что ему слѣдуетъ просить о помѣщеніи въ богадѣльню.

Въ слѣдующемъ затѣмъ году, опять въ устраненіе все тѣхъ же отказовъ и преимущественно чернорабочимъ, постановлено печатать ежедневно въ полицейской газетѣ свѣдѣнія о свободныхъ мѣстахъ въ каждой больницѣ. А такъ какъ нѣкоторымъ званіямъ людей назначены были особня больницы, и изъ послѣднихъ одни были для однихъ болѣзней, а другія для другихъ, то предложено отъ времени до времени въ той же газетѣ публиковать для напомниманія, кто и куда по званію и роду болѣзни долженъ направляться.

Что касается до центральной конторы, то ей суждено было еще долго оставаться въ видѣ неисполненнаго проекта. Въ пятидесятихъ годахъ возникалъ о ней снова вопросъ по предположенію ординатора петропавловской больницы Журковскаго, исходившаго изъ основной мысли Герцога Максимилиана; но оно было составлено на довольно широкую ногу, и также осталось безъ послѣдствій. Въ 1867 году былъ составленъ въ санитарной коммисіи еще одинъ проектъ, въ упрощенномъ видѣ, и только тогда мысль покойнаго Герцога получила наконецъ дѣйствительное и полезное примѣненіе.

Установленіемъ болѣе точности въ отказахъ и всеми къ тому относящимися правилами достигалась лишь одна цѣль: больнымъ не приходилось ощутно бродить изъ края города въ другой: они узнавали болѣе или менѣе вѣрно сразу, что мѣста для нихъ ни въ той, ни въ другой больницѣ нѣтъ, или если они послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ попытокъ въ разныхъ больницахъ опять являлись въ одну изъ нихъ, то могли предъявить соотвѣтственное число отказныхъ билетовъ и тѣмъ пожалуй вызвать къ себѣ болѣе состраданіе. Но число мѣстъ отъ того не увеличилось, и поэтому если принимался одинъ, то отказывалось другому; оба разомъ поступить не могли, а это было самое главное.

Уже въ 1840 году Государь обратилъ на это дѣло особенное свое вниманіе, какъ и вообще на положеніе рабочихъ и ре-

меленниковъ въ Петербургѣ. Въ декабрѣ была учреждена, по повелѣнію Николая Павловича, особая коммисія, которой поручено изслѣдовать причины поступленія рабочихъ въ больницы въ трудномъ положеніи, разсмотрѣть вообще ихъ нужды и изыскать способы къ улучшенію ихъ быта. Повелѣно при этомъ обратить вниманіе и на самое устройство фабрикъ и мастерскихъ въ отношеніи здоровья рабочихъ и ихъ безопасности.

Коммисія по докладу начальника III отдѣленія собственной канцеляріи, графа Бенкендорфа, была составлена изъ генералъ-маіора корпуса жандармовъ графа Буксгевдена, флигель-адъютанта кн. Васильчикова, уѣзднаго предводителя дворянства князя Юсупова, чиновника министерства финансовъ (не поименованъ въ докладѣ), городского головы и лейбъ-медика Елюхина. Ею исполненъ былъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ громаднѣйшій трудъ осмотра 1.384 заведеній. При этомъ обнаружены многіе недостатки какъ въ помѣщеніи и содержаніи рабочихъ, такъ и въ чрезмѣрномъ обремененіи ихъ работами. Въ числѣ дурно аттестованныхъ были сахарный заводъ Гроткена, заводъ Казалета, каретная мастерская Фребеліуса, ламповая мастерская Китнера. У подрядчика каменныхъ работъ при Исаакіевскомъ соборѣ Яковлева каменотесы должны были работать и зимой 17 часовъ въ сутки, притомъ безъ отдыха. «Отличное во всѣхъ частяхъ устройство» найдено на заводахъ Штиглица, Пономарева, Алферовскаго. Только на бумагопрядильнѣ Мальцова оказался свой для рабочихъ лазаретъ на 16 кроватей.

По докладу графа Бенкендорфа повелѣно объявить высочайшее благоволеніе тѣмъ лицамъ, чьи заведенія хорошо аттестованы, а тѣмъ кто не имѣетъ «надлежащаго попеченія о рабочихъ» объявленъ строгій выговоръ.

Изслѣдованіе обнаружило многія неустройства въ бытѣ рабочихъ, изложенію коихъ здѣсь не мѣсто. Послѣдствіемъ было съ одной стороны хорошее впечатлѣніе на рабочихъ, видѣвшихъ заботу о нихъ, съ другой—хозяева, волей не волей, при-

или хотя на нѣкоторое время мѣры къ нѣкоторому улучшенію быта ихъ мастеровыхъ.

Что касается до прямо относящейся къ нашему дѣлу части глуда коммисіи, то причиною поступленія рабочихъ въ больницы въ трудномъ, нерѣдко почти безнадежномъ положеніи, указаны, во первыхъ, очень частые отказы больницами въ пріемѣ за неимѣніемъ мѣстъ; во вторыхъ, опасеніе потери мѣста и вычетовъ за время болѣзни со стороны хозяевъ, и въ третьихъ, высокая плата за леченіе, взимаемая въ больницахъ по 18 руб. асс. въ мѣсяцъ, притомъ впередъ за цѣлый мѣсяцъ (*).

Пока коммисія занималась своимъ дѣломъ, и даже почти въ самомъ началѣ, въ первыхъ числахъ января 1841 года графъ Буксегвденъ и князь Васильчиковъ при осмотрѣ одного изъ домовъ княгини Шаховской, на сѣнной площади, гдѣ временно проживали рабочіе, нашли 5 человѣкъ тяжело больныхъ. Двое изъ нихъ были нѣсколько разъ посылаемы въ обуховскую больницу, но тамъ не приняты по неимѣнію мѣста. Императоръ Николай Павловичъ, по докладу Бенкендорфа объ этомъ, повелѣлъ немедленно помѣстить тѣхъ рабочихъ въ обуховскую больницу. А затѣмъ чрезъ нѣсколько дней, замѣчая что въ этой больницѣ часто недостаетъ мѣстъ, Его Величество далъ приказаніе устроить временной лазаретъ для рабочихъ, на счетъ подрядчиковъ.

Это повелѣніе было исходною точкою какъ для учрежденія больницы чернорабочихъ, такъ и для установленія особаго боль-

* Плата по 18 р. асс., или 5 р. 15 к. сер. установлена въ 1828 году и взимается въ этомъ размѣрѣ и донинѣ. Поступаетъ въ пользу приказа общественнаго призрѣнія. Ей, по закону, подлежатъ всѣ «имушціе» больные, а къ этой категоріи отнесены между прочимъ всѣ приписанные къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, принадлежащіе разнымъ вѣдомствамъ и прежде всѣ крѣпостные. Взносъ больничнаго сбора освобождаетъ отъ этой платы. — Нынѣ она взимается не за полный мѣсяцъ впередъ, а лишь за каждыя десять дней. Впрочемъ взносы впередъ бываютъ не часто и побольшей части остаются въ недоимкѣ, о взысканіи которой ведетъ переписку непосредственно приказъ.

ничаго съ чернорабочихъ сбора. Въ отношеніи послѣдняго, при подробной разработкѣ видоизмѣнилась первоначальная мысль Государя, повелѣвшаго возложить обязанность оплачивать леченіе рабочихъ на подрядчиковъ. Временная же больница была учреждена безъ замедленія. 10 января объявлена военному генералъ-губернатору высочайшая воля, а 14 февраля уже открыта больница на первый разъ на 100 человекъ.

Помѣщеніе для больницы было отведено въ зданіи неправоительнаго заведенія, которое стояло тогда на три четверти пусто. Проектировано устроить больницу на 150 кроватей. При способленія сдѣланы на счетъ экономическихъ суммъ неправоительнаго же заведенія; содержаніе исчислено въ 1 руб. мѣдью въ сутки и оплачивалось заимообразно изъ суммъ заведенія и приказа на счетъ проектированнаго генералъ-губернаторомъ графомъ Эссеномъ сбора съ рабочихъ по 1 руб. же мѣдью въ годъ.

При слѣдственности, все было устроено непосредственно губернскимъ начальствомъ. помимо попечительнаго совѣта: ближайшія распоряженія были поручены штаттъ-физику, доктору Шольцу. Затѣмъ естественно возникъ вопросъ о томъ: кто, и въ какомъ порядкѣ будетъ управлять больницею. Генералъ-губернаторъ полагалъ, что порядокъ управленія долженъ быть сохраненъ тотъ же, какой установился самъ собою, т. е. заведеніе штаттъ-физика, подъ начальствомъ гражданскаго губернатора—предсѣдателя приказа. Возвращались слѣдовательно къ порядку до 1828 года. Управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графъ А. Г. Строгоновъ съ своей стороны находилъ, что во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтственнѣе было бы передать ее въ общее больничное вѣдомство, т. е. въ попечительный совѣтъ. Мотивы были въ единствѣ направленія съ прочими однородными заведеніями, въ выгоднѣйшихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, въ лучшемъ выборѣ персонала и т. п.

Въ такомъ видѣ, вмѣстѣ съ соображеніями генералъ-губер-

натора о больничномъ сборѣ, вопросъ поступилъ на разрѣшеніе комитета министровъ, который прежде всего усомнился въ правильности самаго помѣщенія больницы въ зданіи исправительнаго заведенія, имѣющаго другое назначеніе и сообразное съ гѣмъ устройство. Неразрѣшая дѣла, комитетъ возвратилъ его въ министерство, съ тѣмъ чтобы предварительная разработка частныхъ была поручена особому комитету изъ представителей отъ вѣдомствъ государственныхъ имуществъ, уѣзловъ, юстиціи, шефа жандармовъ, военного генералъ-губернатора и депутата отъ дворянства, подъ предѣдательствомъ опытнаго чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ. Этимъ послѣднимъ былъ признанъ членъ совѣта министра, дѣйствительный статскій совѣтникъ І. С. Храповицкій. Отъ попечительнаго совѣта или отъ вѣдомства Императрицы Маріи, гдѣ были все столичныя больницы, не было никакого представителя.

Комитетъ проектировалъ правила больничнаго сбора въ размѣрѣ 60 коп. сер. въ годъ; а въ отношеніи собственно больницы чернорабочихъ опредѣлилъ размѣръ ея въ 500 мѣстъ, въ томъ числѣ 50 женскихъ, и подчинилъ ее приказу, подъ надзоромъ гражданскаго губернатора. Военный генералъ-губернаторъ нашелъ удобнѣйшимъ надзоръ взять на себя, съ тѣмъ чтобы въ приказѣ для дѣлъ больницы прибавить особый столъ. Вступившій тѣмъ временемъ въ управленіе министерствомъ Л. А. Перовскій держался взгляда графа Строгонова о подчиненіи больницы попечительному совѣту; впрочемъ, на окончательное разрѣшеніе въ государственный совѣтъ все дѣло внесено въ смыслѣ предположеній графа Эссена. Основной пунктъ, представившій ему побѣду, былъ тотъ, что передача больницы въ попечительный совѣтъ, т. е. выдѣленіе изъ непосредственной зависимости отъ мѣстнаго начальства, ослабитъ мѣры по сохраненію здоровья рабочихъ. Государственный совѣтъ принялъ представленіе безъ измѣненій, а 16 апрѣля 1842 года оно получило законную силу.

Такимъ образомъ положено основаніе больницъ для черно-

рабочихъ. Для достиженія полного комплекта купленъ потомъ въ измайловскомъ полку, у церкви св. Троицы домъ Синибрюхова, гдѣ устроилось второе отдѣленіе больницы, имѣвшее современемъ 227 кроватей. Наконецъ въ дальнѣйшемъ нанятъ еще частный домъ у Харламова моста, гдѣ было до 100 мѣстъ (*).

Въ разное время приказъ и генералъ-губернаторъ соображали сосредоточеніе больницы и устройство для нея своего собственнаго дома. Съ этою цѣлью приказомъ куплена была въ 1844 году, съ разрѣшенія комитета министровъ, обширная дача Геслера, извѣстная и до сихъ поръ подъ именемъ Зеленой на петербургской сторонѣ. Однако больница тамъ не устроилась. Мѣсто признавалось потомъ не соответственнымъ, крайне низменнымъ, и неудобнымъ по отдаленности отъ города и отъ центра скопленія рабочихъ (**). Гораздо позднѣе, именно въ 1857 году, женское отдѣленіе изъ наемнаго дома переведено также въ исправительное заведеніе, гдѣ такимъ образомъ скопилось уже до 325 больныхъ.

И то и другое помѣщеніе признавалось неудобнымъ по расположенію; отдѣленіе въ измайловскомъ полку находили даже и вреднымъ, такъ какъ нижній этажъ его страдалъ сильною сыростію, отсутствіемъ свѣта и невозможностью сохранить чистый воздухъ. Явились опять разные проекты: одни предлагали купить одинъ изъ военныхъ госпиталей, другіе занять все исправительное заведеніе подъ больницу, а ему отдать домъ въ измайловскомъ полку и т. п. Въ то же время, т. е. въ 1857 г. больница взята изъ управленія приказа и передана въ непо-

*) Кромѣ этихъ трехъ отдѣленій были открываемы особые временныя отдѣленія: въ домахъ Штральберга и Рейнбота на кирочной улицѣ, въ домѣ Межуева на моховой и т. п. То были экстренныя мѣры въ случаѣ сильной болѣзненности.

**) Дача Геслера имѣетъ 84.173 кв. саж., и стоила 94.714 руб. Назначалась впоследствии въ продажу, въ разныхъ видахъ, между прочимъ и съ раздѣленіемъ на 110 участковъ, но безъ успѣха. Никто Цоновъ предлагалъ покупную цѣну, но съ разсрочкою на 37 лѣтъ и безъ процентовъ.

средственное завѣдываніе медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. Но и эта передача повидимому не оказалась полезною и цѣлесообразною, такъ какъ наконецъ въ 1861 году больница подчинена попечительному совѣту, на что указывали еще 20 лѣтъ назадъ два министра внутреннихъ дѣлъ.

Какъ ни дѣйствительно было значеніе устройства больницы для рабочихъ, но оно вовсе не оказалось радикальнымъ средствомъ къ излеченію хроническаго недостатка больничнаго призрѣнія. Мѣстъ для больныхъ все таки не доставало, а несообразность отсылки рабочихъ людей въ особую, иногда очень отдаленную больницу, между тѣмъ какъ по близости, подъ бокомъ находилась та или другая изъ городскихъ больницъ, не замедлила увеличить затрудненія.

Поэтому каждый годъ отмѣченъ въ дѣятельности попечительнаго совѣта какимъ нибудь распоряженіемъ къ устраненію этихъ недостатковъ и несообразностей. Прежде всего, вслѣдъ за учрежденіемъ больницы, въ 1842 г., признано нужнымъ допустить пріемъ чернорабочихъ и въ больницы попечительнаго совѣта, такъ какъ вновь устроенная временная больница не могла ихъ вмѣстить и отказовъ въ пріемъ было много. Рѣшено было принимать ихъ по мѣрѣ возможности во всеѣ совѣтскія больницы; на право поступленія требовать представленія особыхъ билетовъ отъ приказа; затѣмъ плату за леченіе, по 5 р. 15 к., съ нихъ не взыскивать а рассчитывать въ ней съ приказомъ.

Въ слѣдующемъ 1843 г. тѣ же жалобы на недостатокъ мѣстъ, на отказы, — и совѣтъ распорядился принимать рабочихъ въ его больницы и безъ билетовъ приказа или отказныхъ изъ больницы чернорабочихъ, если состояніе ихъ будетъ трудное и требуетъ немедленно помощи. Билеты же, для расчетовъ, требовать отъ приказа особо.

Въ концѣ 1844 года болѣзненность особенно усилилась, такъ что въ началѣ слѣдующаго года оказалось необходимымъ принять особыя мѣры, именно открыть сверхштатныя кровати. Это былъ первый шагъ на томъ пути, который потомъ сдѣлался нормальнымъ, хотя и не весьма желательнымъ. Больные частію были потѣснены въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, частію — какъ въ петропавловской больницѣ — помѣщены въ широкихъ корридорахъ, частію наконецъ въ лѣтнихъ палатахъ. По высочайше утвержденному докладу 12 числа марта устроено дополнительно въ обуховской, калинкинской и петропавловской по 50 м. въ маріи магдалины 16, всего 166.

Но, вопреки примѣру прежнихъ лѣтъ, весенніе и особенно лѣтніе мѣсяца не ослабили болѣзни. Наступала тяжелая пора спѣшной эпидеміи тифа, въ то время еще не сдѣлавшагося обычною мѣстною болѣзнію, и поражававшего, какъ все повѣя эпидеміи, много и сильно. Въ маѣ, по заявленіямъ министра внутреннихъ дѣлъ, еще открыто сверхъ комплекта въ больницѣ маріи магдалины 60 и въ обуховской 53 кровати. Въ іюнѣ пришлось закрыть пріемъ на нихъ для необходимыхъ поправокъ въ зданіяхъ и освѣженія палатъ, но уже въ іюлѣ министерство опять настаивало на увеличеніи числа мѣстъ. Ремонтными работами, окраскою и очисткою всеми мѣрами торопились, и по осени кромѣ первоначальныхъ 166 мѣстъ были опять открыты временныя кровати и притомъ въ большемъ числѣ въ корридорахъ и лѣтнихъ палатахъ. Предстояло при такихъ тяжелыхъ условіяхъ зимовать въ этихъ послѣднихъ; поэтому спѣшно дѣлались для нихъ двойныя рамы и принимались другія мѣры защиты противъ стужи.

Въ ноябрѣ уже было еще открыто: для мужчинъ въ обуховской 70, въ калинкинской 100, маріи магдалины и петропавловской по 60; всего 290. Для женщинъ въ новой обуховской больницѣ 15. Совѣтъ рѣшилъ тогда же что такой увеличенный пріемъ будетъ продолжаться не далѣе 1 мая будущаго 1846 года. Въ его больницахъ содержалось уже 470 кроватей

болѣе нормы, что въ соотвѣтственной мѣрѣ вредило штатнымъ мѣстамъ.

Въ то же время для временныхъ кроватей больницы св. маріи магдалины утвержденъ особый дополнительный штатъ; примѣнительно къ нему должны были дѣйствовать и другія заведенія. И на обзаведеніе и на содержаніе временныхъ отдѣленій деньги шли отъ приказа; въ видахъ береженій попечителямъ предоставлено употреблять при нихъ людей изъ постоянного штата съ нѣкоторою прибавкою жалованья на счетъ сверхштатной суммы. Старшимъ чиновникамъ заведенія, т. е. старшимъ врачамъ и смотрителямъ, этой прибавки не положено въ виду того, что они будутъ безъ сомнѣнія готовы принести усиленные временно труды свои на пользу страждущихъ безвозмездно.

Но идя ощупью, такъ какъ мѣра дальнѣйшаго спроса на больничныя мѣста не была извѣстна, совѣтъ не могъ знать на сколько онъ удовлетворилъ всей потребности. Вѣроятно полагали тогда, что сдѣланными усиліями цѣль достигнута. Опытъ же послѣдующихъ лѣтъ научилъ, что октябрь и ноябрь мѣсяцы составляютъ только первыя ступени въ той лѣстницѣ прибыли больныхъ, которая поднимаясь идетъ чрезъ всю зиму и достигаетъ высшей точки въ весенніе мѣсяцы мартъ, апрѣль, а иногда даже и май. Поэтому нужно было бы заблаговременно освоиться съ тою мыслию, что сдѣланнаго тогда совѣтомъ до ноября далеко не хватитъ на все холодное время.

Дѣйствительно, новыя настоянія министра внутреннихъ дѣлъ не замедлили, и уже въ началѣ декабря оказалось необходимымъ прибавлять мѣста для больныхъ еще и еще. Сперва открыли и другой лѣтній флигель обуховской больницы, прибавивъ тѣмъ новыя 170 кров., а черезъ недѣлю увеличили женское ея отдѣленіе 37 кроватями, а въ петропавловской еще 30. Всего было уже такимъ образомъ въ началѣ года открыто 708 добавочныхъ мѣстъ, или болѣе 50 процентовъ противъ обычнаго числа.

Но и тѣмъ дѣло не кончилось. Съ наступившимъ новымъ 1846 годомъ пришлось продолжать еще дѣлать усилія, которыя нельзя не признать крайними. Какъ всегда, наибольшая тягота выпадала на долю обуховской больницы. Въ январѣ въ ней было уже 1.120 кров., т. е. на 466 болѣе штата. Но для этого приходилось опрокидывать весь порядокъ. Сифилитическія отдѣленія уменьшали въ числѣ, и освобождавшіяся кровати занимали общими болѣзнями; фельдшерскую школу вывели изъ ея квартиры и поставили тамъ 76 больничныхъ коекъ; школу водворили въ одномъ изъ лѣтнихъ флигелей, гдѣ нельзя было помѣстить больныхъ. Въ петропавловской больницѣ вывели нѣсколько канцелярскихъ чиновниковъ изъ больничнаго зданія и квартиры ихъ также заняли подъ больныхъ. При такомъ числѣ мѣстъ надо было прибавить и соответственное число прислуги, фельдшеровъ, надзирательницъ. Имъ надо было дать квартиры, а ихъ не было. Сидѣлки и служители имѣли одну кровать на двухъ, въ томъ расчетѣ, что когда одинъ отдыхаетъ, другой долженъ быть на дежурствѣ. Это продолжалось долгое время. Холостые фельдшера помѣщались тоже долго въ антресоль церковнаго хора.

За всѣми мѣрами число сверхштатныхъ мѣстъ въ совѣтскихъ больницахъ достигло возможной высшей цифры 832. При тогдашнемъ положеніи заведеній идти далѣе было уже никакъ невозможно. Отъсненіе больныхъ въ петропавловской больницѣ заслужило порицаніе Государя при личномъ его посѣщеніи. Повелѣно было найти средства уменьшить комплектъ кроватей на 40. Но гнѣвъ Государя послужилъ во благо. Требуемое средство найдено въ постройкѣ лѣтнихъ палатъ, которыя предполагались еще 10 лѣтъ назадъ; проектъ былъ тогда оставленъ за неимѣніемъ въ приказѣ свободныхъ ресурсовъ. Теперь нашлись и деньги: министръ внутреннихъ дѣлъ предписалъ приказу немедленно отпустить 47 сорокомъ тысячъ руб. на постройку лѣтняго помѣщенія для 120 кроватей.

Къ веснѣ тифозная эпидемія ослабѣла и совѣтъ могъ

закрѣтъ свои временныя отдѣленія. Но дабы имѣть въ случаѣ новой въ нихъ надобности уже твердую почву, составилъ для этихъ отдѣленій временныя штаты, сообразно прежде установленному по больницѣ маріи магдалины. Расходъ псчисленъ, на всѣ 832 кровати, въ 119.344 рубли въ годъ. Отпускать эти деньги въ мѣрѣ надобности долженъ былъ приказъ. Штаты эти высочайше утверждены 23 іюни того же 1846 года.

Однако ихъ не пришлось примѣнять въ этомъ году: здоровье народное было въ остальные мѣсяцы вполне благопріятно и нужды въ добавочныхъ мѣстахъ не было.

Тѣмъ не менѣе въ ожиданіи противнаго, и науганный примѣромъ только что миновавшей зимы, совѣтъ задавался вопросомъ: сколько могли бы его больницы открыть, съ сентябри, сверхштатныхъ кроватей, не подвергаясь тѣмъ стѣсненіямъ какія только что были испытаны? Оказалось, что при этомъ условіи больницы могли бы служить 571 добавочною кроватю: обуховская до 246 мужскихъ и 100 женскихъ; казенно-инвалидская 100 мужскихъ; маріи магдалины 70 мужскихъ и 6 женскихъ и петропавловская лишь 37 мужскихъ и 12 женскихъ. Въ этой послѣдней лѣтнихъ палатъ не было, онѣ только начали строиться; этимъ и объясняется ложившаяся на нее умѣренная прибавка. Козлицемъ отпущенія была, какъ и всегда, обуховская больница.

Сверхштатныя кровати однако, какъ сказано, въ 1846 году болѣе не открывались даже и въ уменьшенномъ числѣ. Не открывались онѣ и въ слѣдующемъ году, хотя и сдѣлано было одно время приготовленіе къ приему въ случаѣ нужды на часть добавочныхъ мѣстъ. Поводомъ къ опасенію было появленіе болѣзни, которой врачи,—быть можетъ не безъ излишняго страха, внушеннаго только что пережитыми гнилыми горячками,—приписали эпидемическій характеръ. Болѣзнь эта распространялась на «мокротную плеву дыхательныхъ и носовыхъ органовъ»—какъ сказано въ современномъ описаніи, и была довольно распространена.

По новья, и еще болѣе чѣмъ въ 45—6 годахъ тяжкія заботы были не за горами. Населеніе а съ нимъ и больницы переживали трудные годы. Ожидалась холера, и министерство внутреннихъ дѣлъ задавало уже вопросъ чѣмъ могутъ помочь больницы въ этомъ всенародномъ бѣдствіи.

Холера явившаяся у насъ впервые въ 1831 году, и вызвавшая въ то время волненія, была въ сознаніи большинства бичемъ Божиимъ. Съ того времени прошло 16 лѣтъ, но преданія объ ея ужасахъ не изгладились: напротивъ, на иѣ-которомъ разстояніи онѣ получили быть можетъ еще большую рельефность. Для принятія мѣръ противъ холеры былъ высочайше учрежденъ особый комитетъ.

Предшествовавшая холера 1831 года коснулась заведеній попечительнаго совѣта вообще не много. Одна обуховская больница могла принести серьезную пользу; прочія лишь устранивались, петропавловская больница была только въ проектѣ. Еще съ 1830 года были сдѣланы распоряженія объ устройствѣ временныхъ больницъ «на случай (Боже сохрани!) появленія сомнительныхъ болѣзней». Съ непонятнымъ въ наши дни суевѣрнымъ страхомъ даже не называли холеру ея именемъ, а прикрывали неопредѣленнымъ названіемъ «сомнительныхъ болѣзней». Тогда же были приготовлены въ разныхъ мѣстахъ временныя больницы, въ каждой части города по одному дому для подачи первоначальныхъ пособій заболѣвающимъ, и т. п.

Собственно въ совѣтскихъ заведеніяхъ предписано было имѣть только особыя комнаты для леченія своихъ больныхъ, съ тѣмъ чтобы ихъ не отправлять въ холерные лазареты. Въ обуховской же больницѣ подъ холерныхъ назначались лѣтнія палаты (*).

* «Попечитель Стогъ такъ начиналъ свое предписаніе конторѣ больницы по этому случаю:

Контора сія отчасти извѣстна уже о предположеніи обратить лѣтнія палаты обуховской больницы для помѣщенія больныхъ сомнительными болѣзнями

По соглашенію съ военнымъ генералъ-губернаторомъ, лѣтніе флигеля должны были быть сданы въ распоряженіи генералъ-маіора Манзее; ему было поручено устройство временныхъ больницъ. Изъ трехъ корпусовъ два назначались подъ больныхъ, а одинъ подъ квартиры. Мѣсто лѣтнихъ палатъ, на всемъ пространствѣ, отгораживалось отъ больницы и отъ всего ея хозяйства высокимъ глухимъ заборомъ; при холерной больницѣ все хозяйство должно было быть совершенно отдѣльное. Между тою и другою не оставлено никакого прямого сообщенія и отъ лѣтнихъ палатъ открытъ особый ходъ на семеновскій проспектъ. Всѣ передѣлки какъ для приспособленія флигелей къ временно-му назначенію, такъ и возстановленіе ихъ въ прежній видъ, падали на средства бывшія въ распоряженіи генералъ-губернатора. Попечитель предписалъ конторѣ, по сдачѣ палатъ не мѣшаться уже ни въ какія распоряженія, «однако же наблюдать чтобы между служителями не завелось какія-либо шалости посредствомъ сношеній чрезъ заборъ». Собственно по больницѣ Стогомъ даны были подробныя правила наблюденія за появленіемъ признаковъ холеры при приѣмѣ больныхъ или уже и въ палатахъ.

Печальнымъ результатомъ холера отозвалась наиболѣе въ городской богадѣльнѣ: изъ призрѣваемыхъ, въ теченіи мѣсяца, заболѣло 148 ч. и изъ нихъ умерло 94. По сиротскому дому, напротивъ, вовсе не было смертныхъ случаевъ; но ему пришлось принять не мало сиротъ послѣ родителей умершихъ отъ холеры. Ихъ было тамъ около 25 челов., въ томъ числѣ 11 дѣтей иностранцевъ.

Холера 1848 года ожидалась также за годъ назадъ. Былъ учрежденъ особый холерный комитетъ подъ предсѣдательствомъ военного генералъ-губернатора Шульгина. Такой комитетъ учреждался и въ послѣдующую эпидемію 1866 г.

ми, въ случаѣ появленія оныхъ, отъ чего да сохранитъ насъ премилосердый Господь Богъ!»

Очевидно и Стогъ не могъ отдѣлаться отъ страха всеми овладѣваго.

На вопросъ министра внутреннихъ дѣлъ о содѣйствіи, попечительный совѣтъ выразилъ готовность предоставить въ своихъ больницахъ до 528 кроватей, распредѣляя ихъ такъ: въ обуховской больницѣ 228, въ калениннской 140, въ маріи магдалены 60, въ петропавловской 100. Въ первыхъ трехъ отдавались лѣтнія помѣщенія; при этомъ зимнія зданія оставались круглый годъ, или вѣриѣе полтора года, безвыводно подъ больными. Въ петропавловской, такъ какъ лѣтнія палаты еще не были отстроены, подъ холерныхъ отводился верхній этажъ главнаго зданія. Администрація оставалась на обыкновенномъ положеніи, а всѣ расходы, какъ экстраординарные, относились на счетъ холернаго комитета.

Въ томъ же году предварительно сдѣланы были отъ комитета нѣкоторые второстепенныя распоряженія, сообщенныя и совѣту къ руководству: установленъ пріемъ холерныхъ больныхъ, въ изытіе изъ правилъ, моложе 15 лѣтъ: больныхъ придворнаго вѣдомства, для которыхъ въ обыкновенное время былъ свой госпиталь, повелѣно принимать въ общія больницы; признано нужнымъ не отказывать и чинамъ военнаго вѣдомства, равно какъ и обратно, принимать гражданскихъ больныхъ въ военные госпитали. Кромѣ того приготовлялись временныя лазареты и т. п.

Наступленіе эпидеміи ожидалось съ готовымъ оружіемъ, но врагъ оказался сильнѣе. Борьба была тѣмъ упорнѣе, что принимались мѣры только къ его уничтоженію, и ничего почти не дѣлалось къ уменьшенію силы его нападенія. Обрубались вѣтви, но корень оставался не тронутымъ. Мѣръ предупрежденія болѣзни, ослабленія благопріятныхъ условій для ея развитія, почти вовсе не было. Иначе понималъ дѣло и по возможности исполнялъ комитетъ установленный впоследствии въ ожиданіи холеры 1866 г.

Въ 1848 г. болѣзнь явилась въ іюнѣ и начала поражать чрезвычайно быстро и сильно. Впечатленіе было тѣмъ сильнѣе.

что, какъ всегда впрочемъ, первые случаи заболѣванія всѣ оканчивались смертію.

Приготовленныхъ совѣтомъ кроватей скоро оказалось мало и пришлось открыть еще въ обуховской больницѣ 140 мѣстъ для мужчинъ и въ петропавловской 30 для женщинъ. На женскія мѣста явилось довольно большое требованіе, такъ что въ каликинской больницѣ нужно было изъ 140 мужскихъ кроватей 30 отдать женщинамъ (*).

Въ концѣ того же іюня истощились уже и новыя мѣста, хотя вакансіи открывались скоро, такъ какъ смертность была громадна. Государь далъ тогда энергическое повелѣніе—всю обуховскую больницу назначить для пріема холерныхъ. Это повелѣніе было написано Николаемъ Павловичемъ на вѣдомости больницы о числѣ больныхъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Ежели въ холерномъ отдѣленіи болѣе мѣста не будетъ, принимать таковыхъ безотговорочно въ главное зданіе, въ однихъ изъ этажей, и такъ продолжать доколѣ не очистятся опять мѣста въ лѣтнихъ палатахъ».

Положеніе больницъ, особенно обуховской, было самое тяжкое. Громадный наплывъ трудныхъ больныхъ ставилъ ее въ положеніе безпомощное. Больницу можно сказать штурмовали. Были дни, когда она принимала болѣе 120 человекъ холерныхъ больныхъ. И все это бремя приходилось выносить довольно долгое время съ ограниченнымъ по ординарному комплекту персоналомъ. Врачей, даже фельдшеровъ, можно было еще достать, и они были потомъ прикомандированы. Имъ пре-

Впрочемъ, еще съ начала года, была замѣчена вообще особенно большая болѣзненность между женщинами, такъ что и въ то время предоставлено было по-мѣщать ихъ, гдѣ можно, въ мужскія отдѣленія. Въ февралѣ было даже объявлено военнымъ генералъ-губернаторомъ высочайшее повелѣніе принимать больныхъ женщинъ, если не достанетъ и затѣмъ мѣстъ, на приготовленныхъ для холерныхъ больныхъ кроватей.

доставлены были особыя служебныя права. Но съ служителями было рѣшительное бѣдствіе. Если и теперь лѣтомъ больницы должны волей-неволей терпѣть прислугу самыхъ сомнительныхъ качествъ, чтобы не остаться вовсе безъ нея, потому что вездѣ есть выгодныя заработки, — то каковы же были условія страшнаго холернаго времени?! Люди боялись даже проходить мимо этой ужасной обуховской больницы, въ которой въ разные часы дня и ночи таинственно открывались то тѣ, то другіе выходы и чрезъ нихъ отправлялись на кладбище цѣлыя потрясающіе душу транспорты покойниковъ. Казалось что всякій входящій въ это несчастное, Богомъ забытое мѣсто, тѣмъ самымъ обрекался на вѣрную смерть. Народные слухи были, какъ всегда, преувеличены: но они имѣли и достаточно основанія. Были дни, когда въ обуховской больницѣ дѣйствительно умирало по 90 человекъ. Ихъ хоронили въ слѣдующую же ночь. Но законтрагованный гробовщикъ, собиравшій теперь обильную жатву виѣ заведенія, вдругъ отказался отъ поставки своего печальнаго товара; покойники накопились за два дня въ громадномъ числѣ, и больничное управленіе должно было само покупать тесъ, и въ своемъ саду, поденными рабочими, сколачивать на глазахъ у всѣхъ сотни гробовъ. Возрастающая безгранично прогрессія доводила до отчаянія тѣхъ, кому приходилось администрировать всѣми этими прискорбными мѣрами.

Наконецъ на помощь больницѣ явились 29 питомцевъ воспитательнаго дома, добровольно выразившихъ желаніе поступить спидѣлками въ холерныя отдѣленія. Для замѣщенія убылыхъ служителей и фельдшеровъ испрашивалось высочайшее разрѣшеніе взять людей изъ гарнизоннаго баталіона.

«Командировать изъ внутренней стражи можно — написалъ Государь, — касательно фельдшеровъ не знаю, будетъ ли возможно. Объ томъ и другомъ приказано князю Чернышеву сейчасъ».

На другой же день военный министръ извѣстилъ о посылкѣ по требованію 50 человекъ нижнихъ чиновъ корпуса внутрен-

ней стражи. Кроме того несколько человекъ было прислано еще изъ пожарной команды. Это была дѣйствительная и серьезная помощь, какъ ни странно видѣть уходъ за больными въ рукахъ неумѣлыхъ и порой грубыхъ гарнизонныхъ и пожарныхъ солдатъ . . .

Но и всѣхъ принятыхъ по заведеніямъ попечительнаго совѣта мѣръ оказалось мало, чтобы противостать бѣдствію: кромѣ городскихъ больницъ для холерныхъ были открыты и военные госпитали и полковые лазареты и проч.; все это дѣлалось уже помимо его холернымъ комитетомъ.

Свирѣпствовавъ въ продолженіи около двухъ мѣсяцевъ, эпидемія начала ослабѣвать, но далеко не такъ быстро, какъ было ей усиленіе. Къ осени число холерныхъ очень уменьшилось, а въ ноябрѣ спеціальныя отдѣленія закрыты. Единичные больные принимались въ общее число, но лишь помѣщались особо отъ прочихъ.

Эпидемія однако еще не прекратилась. Въ мартѣ и апрѣлѣ 1849 г. заболѣванія опять усилились и совѣтъ распорядился объ открытіи вновь нѣкоторыхъ отдѣленій. Не обошлось безъ пререканій. Генералъ-губернаторъ дѣйствуя по холерному комитету чрезъ штабтъ-физика, доктора Сольскаго, и основываясь на его донесеніяхъ о маломъ числѣ и слабой формѣ болѣзни у вновь поступающихъ,—требовалъ закрытія отдѣленій, содержаніе коихъ обращалось на суммы комитета. Совѣтъ не согласился съ нимъ и оставилъ отдѣленія открытыми. Между тѣмъ занялись по больницамъ ремонтомъ зданій, который былъ особенно нуженъ, такъ какъ прошлымъ лѣтомъ всѣ эти работы были отложены изъ за холеры. Но теперь генералъ Шувальскій, на основаніи заявленій того же доктора Сольскаго, требовалъ чтобы на случай усиленія болѣзни были открыты всѣ холерныя отдѣленія при больницахъ. Совѣтъ предложилъ попечителямъ озаботиться ускореніемъ ремонта зданій, и по мѣрѣ надобности увеличивать комплектъ до размѣра прошлаго года; въ безотлагательномъ же открытіи всѣхъ кроватей отказалъ. Онъ былъ

правъ, такъ какъ болѣзнь видимо потеряла силу эпидеміи. Въ сентябрѣ были закрыты все временныя отдѣленія на томъ же основаніи, какъ и въ 1848 году. А затѣмъ, такъ какъ съ 20 октября, по свѣдѣніямъ холернаго комитета, не поступало никуда ни одного больного, то съ 10-го октября холера признана официально прекратившеюся.

Въ итогѣ совѣтскія больницы приняли въ 1848 году 3.649 ч. одержимыхъ холерой; изъ нихъ умерло 1953. Въ 1849 г. поступило ихъ въ три больницы (кроме петропавловской) 1463 и умерло 681. Очевидно на второй годъ большое ослабленіе болѣзни во всехъ отношеніяхъ. Печальная львиная доля принадлежала, какъ сказано, обуховской больницѣ: доставлено въ нее за оба года 3.237 холерныхъ, и изъ нихъ 1778, т. е. больше половины, не имѣли счастья возвратиться домой. . .

Въ то же самое время какъ надобность заставляла раздвигать, можно сказать, больничныя стѣны для того чтобы принять массы сперва чернорабочихъ, потомъ тифозныхъ, потомъ холерныхъ, приходилось заботиться еще объ увеличеніи пріема такихъ больныхъ, которые въ пониманіи большинства почти не имѣютъ права на сочувствіе, по которымъ однако никакъ нельзя было оставить безъ своевременнаго призрѣнія и леченія. Таковы были больные спилитическіе, и отчасти умалишенные.

На первыхъ привыкли глядѣть съ антипатіей, пожалуи негодованіемъ и даже презрѣніемъ;—но эти чувства, справедливы ли или нѣтъ, смотря потому сдѣлался ли больной жертвою болѣзни по своей винѣ, или помимо ея,—не устраняютъ необходимости и обязанности правительства принимать мѣры къ скорѣйшему ихъ леченію. Тамъ гдѣ не принимаются дѣйствительныя мѣры къ захвату этой болѣзни въ самомъ корнѣ, она развивается съ странною быстротою и въ концѣ концовъ населеніе вырождается и вымираетъ. Отчеты нѣкоторыхъ рекрутскихъ присутствій указываютъ на пораз-

тельно большой процентъ молодыхъ людей, являющихся для поступленія на службу съ этою болѣзнію, въ формахъ при-
гомъ иногда наследственныхъ; а нѣкоторые округа Сибиря
служатъ образцомъ того, какъ цѣлыя селенія поѣдаются
безъ остатка этою язвой. Большіе центры, и въ томъ числѣ
Петербургъ разумѣется на первомъ планѣ, должны поѣтому
быть особенно вооружены для охраны населенія отъ такого зла.
Какъ изъ одного центра радіусы разбѣгаются по всеѣмъ направ-
леніямъ, такъ и изъ городовъ подобныхъ столицамъ, заразитель-
ныя болѣзни разносятся въ разныя стороны, и чѣмъ онѣ зарази-
тельныѣе тѣмъ приносятъ большій вредъ. Главная забота въ борьбѣ
противъ нихъ должна лежать на государствѣ и на средствахъ
казны, ибо прекращеніе развитія болѣзни наиболѣе нужно въ
интересахъ не самой столицы, а другихъ частей государства.
Петербургъ, Москва гораздо болѣе обеспечены въ своихъ вра-
чебныхъ нуждахъ, потому что въ нихъ сконцентрируются, по есте-
ственному закону, болѣзныя и лучшія медицинскія силы. Онѣ
всегда дадутъ своевременную помощь въ случаѣ нужды. Не
таково положеніе отдаленныхъ, глухихъ поселеній и городовъ,
гдѣ не только нѣтъ врачей специаллистовъ, но вовсе нѣтъ ника-
кихъ легально признанныхъ врачей. Тамъ всякая болѣзнь, а
сифилисъ въ особенности, можетъ расти и множиться безъ по-
мѣхи и задержки, лишь только брошены нѣсколько зеренъ въ
эту благодарную почву. Поѣтому государство должно всеѣми
силами заботиться о томъ, чтобы этихъ зеренъ не было насаж-
даемо, по крайней мѣрѣ извнѣ, особенно пока почва обильно
утучняется невѣжествомъ, предразсудками и бѣдностью.

Въ этихъ видахъ издавна въ Петербургѣ существуютъ
учрежденія для наблюденія и преслѣдованія причинъ развитія
наименѣе симпатичной изъ болѣзней. Обязанность лежитъ на
врачебно-полицейскомъ комитетѣ, который сперва состоялъ
при центральномъ для всей Россіи врачебномъ управленіи, т. е.
медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.
Впослѣдствіи онъ отчисленъ къ вѣдомству мѣстной власти и

поставленъ подъ начальство военнаго генералъ - губернатора и оберъ-полиціймейстера, а нынѣ градоначальника. Этотъ комитетъ имѣетъ обязанностію наблюдать за проституціею во всеѣхъ видахъ, и при появленіи у кого-либо изъ промышляющихъ ею болѣзненныхъ явленій, передавать на излеченіе. Одно время существовала здѣсь особая коммисія для наблюденія за «бродячими» женщинами, промышляющими проституціею скрытно отъ полиціи, и была учреждена временная женская сифилитическая больница; и та и другая впрочемъ потомъ закрыты.

Въ кругъ настоящаго обзора не входитъ разсмотрѣніе дѣйствій этихъ учреждений и мѣръ принимаемыхъ правительствомъ въ видахъ достиженія его цѣлей. На обязанности попечительнаго совѣта лежало всегда лишь устройство способовъ къ приему и леченію людей, которые приходили сами пользоваться отъ болѣзни, или были доставляемы властями.

Иногда эти требованія возрастали, иногда неожиданно уменьшались, чтобы вскорѣ опять увеличиться съ большею еще силою. Съ перваго взгляда эти колебанія могутъ показаться непонятными, такъ какъ сифилисъ не есть повѣтріе или эпидемія зависящія отъ климатическихъ, атмосферическихъ, гигиеническихъ и друг. условій не довольно еще изслѣдованныхъ, и потому приходящія нерѣдко неожиданно и уходящія тоже вопреки ожиданіямъ.

Однако эти колебанія объясняются довольно просто. Частію онѣ зависятъ отъ личныхъ качествъ тѣхъ врачей, коимъ порученъ надзоръ за домами терпимости и другими подобными мѣстами. Чѣмъ добросовѣстнѣе, неподкупнѣе эти врачи, тѣмъ строже они отдѣляютъ заболѣвшихъ отъ здоровыхъ и чаще посылаютъ въ больницу. Чѣмъ врачъ снисходительнѣе, — а такая снисходительность иногда очень цѣניתся, такъ какъ и для этой постыдной торговли бываютъ времена большого и меньшаго спроса хотя бы на товаръ и не доброкачественный, — чѣмъ врачъ снисходительнѣе, тѣмъ меньше онъ отошлетъ въ больницу.

Одно время на меньшую прибыль вліяло то, что участковые врачи полицейскаго комитета были съ тѣмъ вмѣстѣ и врачами каликинской больницы. Не было контроля или вѣрнѣе ревниваго наблюденія. Врачъ не посылалъ больную къ себѣ въ больницу, а лечилъ ее на дому, и въ томъ разумѣется имѣлъ выгоду, зная при томъ что никто его повѣрить не будетъ.

Раздѣлили эти обязанности, — и условія перемѣнились. Явилась извѣстная доля пререканій, которыя въ свою очередь вліяли на поступленіе. Больничные врачи указывали на то, что больныя поступаютъ поздно послѣ появленія признаковъ болѣзни; врачи комитета упрекали больницу въ томъ, что она выпускаетъ больныхъ слишкомъ рано, не вылечивая ихъ вполне. Чѣмъ энергичнѣе относилось начальство къ этимъ протестамъ, тѣмъ прибыль больныхъ опять увеличивалась. Комитетскіе врачи скорѣе посылали своихъ паціентовъ, а больничные еще не выписали своихъ. Потомъ энергія ослабѣвала, а съ ней уменьшалась и цифра поступленія.

Были и другія мѣры, законодательнаго свойства, которыя облегчали или обременяли роль больницы, смотря по ихъ свойству. Такъ въ 1835 году объявлена высочайшая воля о томъ, чтобы съ женщинъ, присылаемыхъ въ полицейское отдѣленіе каликинской больницы съ отличительными желтыми билетами, не требовать платы за леченіе. Это, разумѣется, менѣе отпугивало отъ больницы, и прибыль должна была увеличиться. Гораздо позднѣе эту льготу распространили на всѣхъ пользующихся въ каликинской больницѣ безъ различія, — и тѣмъ доступъ облегчался еще больше.

Одно время было въ силѣ правило, по которому проститутки изъ больницы прямо отправлялись въ полицію «для извѣстнаго распоряженія», или въ смиренный домъ, — и онѣ старались избѣгать больницы, и ихъ поступало меньше.

Потомъ установлено было не отсылать для наказанія тѣхъ, кто придетъ въ больницу добровольно, — и опять большая прибыль.

Подобными переменами слѣдуетъ объяснить въ извѣстной мѣрѣ неправильный приливъ и отливъ сифилитическихъ больныхъ въ специально назначенную для нихъ калинкинскую больницу (*).

Въ самомъ началѣ, въ 1833 году, комплектъ больницы былъ въ 340 кроватей, изъ нихъ 140 мужск. и 200 женскихъ. Въ слѣдующемъ году былъ уже недостатокъ женскихъ мѣстъ,—и открытъ, на нѣсколько мѣсяцевъ, пріемъ женщинъ въ лѣтнемъ флигелѣ.

Тѣмъ временемъ для мужчинъ сифилитиковъ предоставлено въ петропавловской больницѣ 50 и въ обуховской 55 кроватей.

Въ 1836-мъ году Государь, посѣтивъ калинкинскую больницу и узнавъ объ отказѣ въ пріемѣ женщинъ,—повелѣлъ ограничить пріемъ мужчинъ, и даже, при надобности, вовсе прекратить его, такъ какъ для нихъ есть мѣста въ другихъ больницахъ.

На слѣдующій годъ оставлено въ ней только 50 мужскихъ кроватей; остальные 290 всѣ отданы женщинамъ. Но и того было мало; поэтому повелѣно открыть въ петропавловской больницѣ 35 кроватей для сифилитическихъ женщинъ. Такія перемены, разумѣется, влекли за собой неурядицы, особенно въ такой больницѣ какъ петропавловская, гдѣ всѣ палаты построены на большое число кроватей и выходятъ въ одинъ общій коридоръ. На это было обращено вниманіе и Его Величествомъ при посѣщеніи.

Въ 1840 году Герцогъ Лейхтенбергскій уже обращаетъ вниманіе совѣта на то, что въ калинкинской больницѣ излишекъ женскихъ мѣстъ, а въ петропавловской недостатокъ. Це-

* Одно время, неболѣе впрочемъ года, калинкинскую больницу называли «секретною». Государь, посѣтивъ ее въ 1841 г. и увидѣвъ одну очень молодую дѣвушку, пришедшую навѣстить больную,—нашелъ неприличнымъ свободный впускъ постороннихъ лицъ. Это побудило совѣтъ испросить перемену названія больницы.—Впрочемъ не далѣе какъ черезъ годъ прежнее названіе было опять восстановлено.

ремѣненіе изъ одной въ другую не состоялось только за холоднымъ временемъ. Затѣмъ Его же Высочествомъ объявлена воля Государя объ упраздненіи въ петропавловской больницѣ сифилитическихъ отдѣленій. Въ исполненіе ея закрыты тамъ женскія кровати.

Черезъ нѣсколько времени и въ калинкинской больницѣ уменьшается число женскихъ мѣстъ на 35, которыя передаются мужчинамъ.

Почти въ тоже время увеличено мужское сифилитическое отдѣленіе въ обуховской больницѣ съ 55 на 90.

Такимъ образомъ сперва увеличивалось число женскихъ мѣстъ на счетъ мужскихъ, потомъ наоборотъ возрастало число послѣднихъ.

Въ 1844 году, Николай Павловичъ посѣтивъ калинкинскую больницу и замѣтивъ среди другихъ одну больную, ни по воспитанію ни по положенію своему вовсе не соответствовавшую окружавшей ее тамъ средѣ, повелѣлъ имѣть для гавихъ больныхъ особыя секретныя отдѣленія въ обуховской и петропавловской больницахъ.

Онѣ и устроились въ первой на 50, въ послѣдней на 22 кровати. Здѣсь личность больныхъ вовсе не оглашалась, на кроватныхъ доскахъ и скорбныхъ листахъ не было даже ихъ имени: онѣ значились подъ номерами. Государь повелѣлъ положительно извѣстныхъ непотребныхъ женщинъ не помѣщать въ эти отдѣленія, а отсылать въ калинкинскую больницу.

Мысль положенная въ основаніе этого учрежденія была благотвѣтельна: нельзя не считать большимъ несчастіемъ для честной женщины, подвергшейся болѣзни вовсе не по своей винѣ, увидѣть себя среди разгульной и безнравственной толпы проститутокъ. Уже одно нахожденіе въ калинкинской больницѣ кладетъ пятно позора. Но съ теченіемъ времени оказалось, что число такихъ, по справедливости несчастныхъ больныхъ, было вовсе не велико, и секретныя отдѣленія мало по малу за новымъ недостаткомъ мѣстъ въ калинкинской больницѣ наполнились

тѣми женщинами, для которыхъ назначена именно эта больница. Было даже странно видѣть эти подопки населенія подъ покровомъ совершенно непонятной для нихъ тайны. На вопросъ объ имени, закрытомъ для посѣтителя секретнымъ номеромъ, онѣ не обинуясь и не опуская глазъ отзывались своими крещеными именами, Марфами и Агафьями. Поэтому въ позднѣйшее время, съ новымъ усиленіемъ требованія на мѣста для общихъ болѣзней, отдѣленія эти возвратились къ первоначальному назначенію, и секретныя отдѣленія болѣе уже не существуютъ.

Въ томъ же 1844 году, когда устроились эти отдѣленія, въ каликинской больницѣ еще уменьшенъ комплектъ женскихъ мѣстъ, а мужскихъ увеличенъ до 95. Такъ какъ каждый разъ на подобныя перемѣны испрашивалось соизволеніе Государя, то при этомъ случаѣ совѣтъ докладывалъ о разрѣшеніи измѣнять отношеніе между тѣми и другими мѣстами по его ближайшему усмотрѣнію, не обременяя Его Величество. Николай Павловичъ разрѣшилъ условно. «Согласенъ,—написалъ онъ на докладѣ,—покуда женщинамъ не нужно будетъ отказывать».

Щужды этой не оказалось и въ слѣдующемъ 1845 году, когда еще убавлено въ той больницѣ, въ пользу мужчинъ, 50 кроватей.

Въ 1847 году полицейское отдѣленіе больницы оказалось совсѣмъ пустымъ, и въ такомъ положеніи оставалось болѣе года. Его употребили подъ 60 неизлечимыхъ, мѣста для которыхъ постоянно не доставало.

А еще годъ спустя въ больницѣ, за малымъ поступленіемъ женщинъ, незанятымъ стоялъ даже весь верхній этажъ главнаго зданія. Туда перевели, до усмотрѣнія, мужчинъ изъ нижняго этажа.

Это былъ годъ наименьшей наличности женщинъ въ каликинской больницѣ: ихъ было къ 1 января всего 93; между тѣмъ какъ прежде и 290 кроватей не доставало. Далѣе число это

опять начало возрастать: оно поднялось до 148, потомъ до 160 и т. д. пока все 340 штатныхъ мѣстъ не были отданы женщинамъ (*).

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ сороковыхъ годахъ существовала особая женская сифилитическая больница, въ непосредственномъ управленіи министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ ней бывало до 200 кроватей. Въ концѣ 1851 года высочайше повелѣно продлить существованіе этой временной больницы впредь до того времени когда одной каликинской больницы будетъ достаточно для помѣщенія всехъ женщинъ, одержимыхъ сифилисомъ. Эта мѣра вызвала прекращеніе пріема больныхъ въ женскую больницу и онѣ начали болѣе поступать въ каликинскую. Вышедшій при министерствѣ врачебно-полицейскій комитетъ съ спеціальною цѣлю принятія мѣръ противъ распространенія сифилитической заразы, прекратилъ свои дѣйствія. Тогда же, въ 1851 году состоялось высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ каликинскую больницу были принимаемы исключительно женщины; мужчины должны были помѣщаться быть въ другія больницы гдѣ есть сифилитическія отдѣленія. Къ 12 декабря оставалось такихъ 24 человекъ и они переведены въ обуховскую больницу.

Достаточно этихъ данныхъ, чтобы составить себѣ понятіе о колебаніяхъ, которымъ подвергалось число сифилитическихъ больныхъ, то въ одномъ полѣ, то въ другомъ. Совершенно особенныя свойства болѣзни не даютъ возможности легко замѣнять ими свободныя кровати, какъ можно дѣлать съ другими болѣзнями. Отдать мужскія кровати подъ женскія тоже не легко и не просто, начиная съ разбѣденія помѣщеній, и кончая приспособленіями, одеждою, бѣльемъ и проч. Все требуетъ каждый разъ перемѣны сообразно полу, и слѣдовательно нарушаетъ ту гармонію и цѣлесообразность, которыя положены въ основаніе при устройствѣ заведенія.

Въ послѣднее время число ихъ почти постоянно держится въ 450—500.

Другой родъ больныхъ, которые требовали къ себѣ особаго вниманія въ разсматриваемый періодъ времени, были умалишенные. Больница всѣхъ скорбящихъ, дополненная уже флигелями для неизлечимыхъ, и вмѣшавшая до 200 больныхъ, съ 1840 года поступила въ веденіе опекунскаго совѣта, богатаго денежными источниками благодаря основамъ своего учрежденія. Казалось, что отнынѣ забота объ этихъ больныхъ снимается уже съ попечительнаго совѣта, бывъ передана, вмѣстѣ съ капитальнымъ центромъ какимъ представлялась больница на 7-ой верстѣ, въ руки его старѣйшаго собрата.

Однако не далѣе какъ уже въ 1842 году возникли требованія устроить какое-нибудь помѣщеніе для лицъ, подвергшихся разстройству умственныхъ способностей и доставляемыхъ къ освидѣтельствованію въ губернскомъ правленіи. Есть между ними такіе которые не имѣютъ ни родственниковъ ни близкихъ и потому безпріютны. Помѣщеніе ихъ при полицейскихъ съѣзжихъ домахъ неудобно и затруднительно.

Это вызвало устройство въ 3-мъ и 4-мъ этажахъ неправильнаго заведенія, гдѣ уже помѣщалась въ другихъ этажахъ больница чернорабочихъ, — двухъ небольшихъ временныхъ отдѣленій для помѣщаемыхъ: мужскаго на 4 и женскаго на 2 кровати. Докладъ совѣта высочайше конфирмованъ 15 мая 1843 г. Съ тѣхъ поръ умалишенные не только не выводились изъ зданія неправильнаго заведенія, гдѣ помѣщенны временно, но и постепенно увеличивались въ числѣ, пока наконецъ въ 1872 году все заведеніе не обращено подъ спеціальную больницу для душевно-страждущихъ. Поэтому справедливо означенное повелѣніе 15 мая считать первымъ основаніемъ къ учрежденію этой больницы, посвященной имени св. Николая чудотворца.

Естественно что устройство маленькаго отдѣленія на 6 мѣстъ не могло играть никакой роли въ нуждахъ призрѣнія помѣщаемыхъ, если таковая ощущалась. А она дѣйствительно ощущалась. Генералъ-губернаторъ не переставалъ сѣтовать на трудности, которыя приходится испытывать полиціи, имѣя на рукахъ

большое число этих больныхъ. При буйныхъ перѣдко присту- пахъ болѣзни, недостаточные родственники не могли справиться съ такими больными, которые требовали между прочимъ и боль- шой физической силы. Они рисковали не только благосостояніемъ, имуществомъ, но и самою жизнью. Полиція призывалась на по- мощь прежде всего какъ сила и охрана, а затѣмъ больные оставались уже совсѣмъ на ея заботѣ. Полицейское начальство свидѣтельствовало о невозможности такого положенія, когда сѣзжіе дома наполнены помѣшанными ожидающими пріема въ больницу,—и нельзя съ нимъ вполнѣ не согласиться. Къ не- счастію, то что вызывало справедливыя сѣтованія 30 лѣтъ на- задъ, продолжается въ полной мѣрѣ и теперь. Тѣ же сѣтованія градоначальника, которыя раздѣляются всѣми; тѣ же полицей- скіе пріемные покои переполненные порою умалишенными, къ очевидному для нихъ вреду—и тотъ же недостатокъ мѣстъ въ больницахъ. Если послѣднее условіе, къ счастію, уже не имѣетъ мѣста въ отношеніи къ обыкновеннымъ болѣзнямъ, то несом- нѣнно призрѣніе помѣшанныхъ стоитъ очень далеко отъ жела- тельнаго уровня и въ наше время.

Необходимо было увеличить число мѣстъ и для умалишен- ныхъ арестантовъ и для другихъ, присылаемыхъ для свидѣ- тельствованія. Шестъ кроватей для нихъ—это было ничто. Со- вѣтъ полагалъ поэтому увеличить отдѣленія въ исправитель- номъ заведеніи до 40 кров.,—30 для мужчинъ и 10 для жен- щинъ. Въ этомъ смыслѣ былъ поднесенъ Императору Николаю Павловичу докладъ въ концѣ 1844 года. Но Государь, находи- стѣненіе въ заведеніи гдѣ и безъ того было уже четыре раз- породныя части, предоставилъ обсудить: не удобнѣе ли будетъ, для временнаго помѣщенія умалишенныхъ, впредь до распро- страненія больницы всѣхъ скорбящихъ, назначить особое отдѣ- леніе въ одной изъ городскихъ больницъ.

Совѣтъ незамедлительно исполнилъ эту волю, и въ апрѣлѣ 1845 г. уже испрашивалъ разрѣшеніе Государя на устройство отдѣленія для 34 мужчинъ въ обуховской больницѣ. Оно воз-

вращалось на прежнее пенеліще: для отдѣленія отведено мѣсто въ нижнемъ этажѣ бывшаго долгауза, занятаго по выводѣ дома умалишенныхъ нѣкоторыми квартирами шенскихъ должностныхъ лицъ. Въ свое время этотъ нижній этажъ признавался темнымъ, угрюмымъ, наводящимъ тоску и уныніе. Такимъ онъ оставался и теперь, — и тѣмъ болѣе было основанія отдать его лишь подъ временное помѣщеніе, за неимѣніемъ лучшаго. Однако и здѣсь «временное» отдѣленіе пробыло безъ малаго 30 лѣтъ, пока не включено въ составъ больницы св. Николая чудотворца.

Отдѣленіе открывалось на такихъ основаніяхъ. Кровати для помѣщаемыхъ въ исправительномъ заведеніи, 4 мужскія и 2 женскія, все предоставлены женщинамъ; обуховское же отдѣленіе — все для мужчинъ. Оставаясь на общемъ основаніи въ управленіи попечителя больницы, оно въ медицинскомъ отношеніи заведывалось инспекторомъ медицинской части, съ примѣненіемъ устава больницы всехъ скорбящихъ. Назначеніе больныхъ предоставлялось военному генералъ-губернатору, въ увѣренности что ему лучше извѣстно, кого нужнѣе призрѣть. Въ основаніе назначенія полагалось, во первыхъ, принимать больныхъ доставляемыхъ для свидѣтельствующія въ губернское правленіе, во вторыхъ, вообще тихихъ больныхъ, т. е. такихъ, которые не требуютъ исключительныхъ приспособленій и пріемовъ леченія. По тѣснотѣ отведеннаго помѣщенія предполагалось дать возможность больнымъ «упражняться» по временамъ въ верхнемъ операціонномъ залѣ обуховской больницы. Расходъ на содержаніе въ 8033 р. и насмъ квартиръ семи выведеннымъ изъ помѣщенія чиновникамъ конторы, обращенъ на приказъ.

Государь, утверждая докладъ 10 мая 1845 года, и обращая, какъ всегда, вниманіе и на все подробности, написалъ: «Согласенъ, но допускать ихъ въ операціонную комнату считаю «крайне неудобнымъ». Замѣчаніе это, свидѣтельствующее о полномъ знаніи условій больничнаго быта, слѣдовало бы предвидѣть при самомъ составленіи проекта. Не бывъ предусмотрѣно,

оно стѣснило теперь помѣщеніе больныхъ, такъ что они безвыходно оставались въ своемъ темномъ, достойно поименномъ ими своею долгузѣ.

Черезъ два года, т. е. въ 1847 году, министеръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ совѣту съ новымъ заявленіемъ о необходимости устроить еще отдѣленіе для умалишенныхъ при одной изъ больницъ. Причина была та же: больные вновь содержались при частяхъ. Въ то время дѣлались приготовленія къ холерѣ. Совѣтъ не нашелъ возможнымъ исполнить требованіе министра ни устройствомъ новаго отдѣленія, ни увеличеніемъ обуховскаго.

На томъ до времени и остановилось участіе совѣта въ призрѣніи помѣщенныхъ, которое, по всей справедливости, не можетъ лежать на обязанности мѣстныхъ средствъ и мѣстнаго органа. Въ леченіи и призрѣніи этихъ больныхъ, равно и сифилитиковъ, обязанность должна быть раздѣлена между ними и государствомъ, также какъ и содержаніе арестантовъ или преступниковъ. И тѣ, и другіе, и третьи, могутъ принести вредъ оставаясь безусловно на свободѣ. Казна принимаетъ уже участіе въ содержаніи тюремъ:—ей должно вносить долю участія и въ содержаніе больницъ названныхъ двухъ категорій.

Упомянувъ объ арестантахъ, слѣдуетъ сказать что почти одновременно, т. е. также въ сороковыхъ годахъ, министерство внутреннихъ дѣлъ обращалось къ совѣту и о призрѣніи какъ больныхъ, такъ и увѣчныхъ арестантовъ.

Въ прежнее время до 1828 года при обуховской больницѣ была вмѣстѣ съ емиригельнымъ домомъ и такъ называемая острожная больница. Военный караулъ облегчалъ надзоръ. Въ калининскую больницу также отсылались арестанты по роду болѣзни, и для нихъ векорѣ по передачѣ больницы было тамъ 10 мѣстъ. Но уже въ 1832 году этихъ послѣднихъ оказалось недостаточно и отдѣленіе увеличено до 25 кроватей. Въ другихъ больницахъ арестантовъ не принимали. Между тѣмъ въ обуховской больницѣ, при разныхъ перемѣнахъ съ увеличеніемъ

числа мѣсть, перемѣщали и арестантовъ: то они были въ особомъ отдѣленіи, то въ общихъ палатахъ съ другими больными. Наконецъ въ 1845 году, когда пріемъ чернорабочихъ особенно увеличился, а кромѣ того и для умалишенныхъ нужно было приготовить опять отдѣленіе, арестантское отдѣленіе вовсе изъ больницы выведено.

Естественно что и больницы и совѣтъ всѣми мѣрами старались отклонить помѣщеніе этихъ нежеланныхъ паціентовъ: съ ними являлась совсѣмъ не принадлежащая заведеніямъ отвѣтственность по охраненію отъ побѣга и другихъ подобныхъ покушеній арестантовъ; самыя заведенія получали, съ поступленіемъ ихъ, особый, нежелательный и даже вредный характеръ.

Поэтому когда въ 1847 году министръ внутреннихъ дѣлъ отнесся объ устройствѣ при больницахъ по нѣскольку кроватей для арестантовъ, то требованіе это встрѣтило возраженіе. Мотивы были простые: заведенія не приспособлены къ тому и при нихъ нѣтъ необходимаго военнаго караула.

Въ 1849 г. тюремный комитетъ предполагалъ устроить при городской богадѣльнѣ отдѣленіе для увѣчныхъ арестантовъ изъ тюрьмы. Графъ Орловъ, предсѣдатель общества помечительнаго о тюрьмахъ, полагалъ этому отдѣленію дать размѣръ въ 25 кроватей, и обратить его содержаніе на суммы приказа. Военный генералъ-губернаторъ требовалъ отдѣленія по крайней мѣрѣ на 50 мужчинъ и 10 женщинъ. Его основаніе заключалось между прочимъ въ томъ, что губернское правленіе часто затрудняется въ призрѣніи увѣчныхъ арестантовъ, и принуждено отсылать ихъ въ свои губерніи въ самомъ слабомъ положеніи. Однако доводы эти не убѣдили совѣта, который имѣлъ въ запасѣ цѣлый рядъ болѣе вѣскихъ возраженій. 1200 призрѣваемыхъ и безъ того уже сильно стѣснены, отчего развиваются нѣкоторыя спеціальныя болѣзни, особенно между слабыми. Если даже и стѣснить призрѣваемыхъ временно, съ тѣмъ чтобы потомъ, не принимая очередныхъ кандидатовъ, войти въ норму,—то слѣдуетъ имѣть въ виду что этихъ кандидатовъ состоитъ до 2000 челов., въ

числѣ которыхъ есть много весьма престарѣлыхъ и вполне достойныхъ людей, имѣющихъ безспорно преимущество предъ арестантами. Если выводить 60 призрѣваемыхъ, для которыхъ нужно устроить особое помѣщеніе, то лучше устроить его прямо для арестантовъ. Не слѣдуетъ совмѣщать ихъ съ людьми незанятной нравственности и чести, такъ какъ это для послѣднихъ оскорбительно. И такъ далѣе слѣдовалъ цѣлый рядъ доказательствъ.

Доводы эти, инициатива которыхъ принадлежала попечителю богадѣльни князю С. Д. Волконскому, были настолько убѣдительны, что предположеніе оставлено несмотрѣ ни на участіе въ немъ графа Орлова, ни на поддержку генералъ-губернатора и министра гр. Перовскаго. Совѣтъ предложилъ при этомъ, какъ нѣчто болѣе соответственное и удобное, помѣщеніе такого отдѣленія въ зданіи исправительнаго заведенія, съ выводомъ больницы чернорабочихъ, нахожденіе которой тамъ признавалъ неумѣстнымъ въ свое время даже комитетъ министровъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, для точности упомянуть, что по закону богадѣльни не были изъяты отъ обязанности принимать на призрѣніе и бродягъ, неспособныхъ къ слѣдованію въ Сибирь, и срочныхъ крѣпостныхъ арестантовъ неспособныхъ къ работамъ. Въ богадѣльнѣ уже и было нѣсколько военнорабочихъ арестантовъ. Но именно въ виду ихъ непозволительныхъ поступковъ, князь Волконскій и представилъ весь арсеналъ своихъ возраженій.

Чтобы заключить перечень перемѣнъ которыя произошли въ заведеніяхъ или въ ихъ назначеніи въ разсматриваемое время, слѣдуетъ упомянуть объ устройствѣ при обуховской больницѣ особаго отдѣленія для бѣдныхъ чиновниковъ, получившаго въ обиходѣ названіе «благороднаго отдѣленія».

Еще Императрица Марія Ѳеодоровна выражала намѣреніе устроить въ Петербургѣ больницу для недостаточныхъ чиновниковъ. Въ 1830 году министръ внутреннихъ дѣлъ сооб-

щалъ совѣту на его разсмотрѣніе проектъ объ этомъ адъюнктъ-профессора здѣшней клиники Чаруковскаго, который полагалъ имѣть больницу для чиновниковъ, статскихъ и военныхъ и ихъ семействъ, на счетъ пожертвованій и платы за леченіе. Пріемы привлеченія жертвователей были въ родѣ тѣхъ, какіе и нынѣ допускаются уставами иныхъ благотворительныхъ обществъ: напримѣръ съ лицъ внесшихъ въ кассу больницы 5.000 р. (ассигнаціями) назначалось списывать для заведенія портреты, а ихъ самихъ вводить въ число лицъ управляющихъ больницею. Плата назначалась въ разныхъ размѣрахъ, смотря по удобствамъ помѣщенія, пици и т. п. Совѣтъ однако проекта этого не одобрилъ, выразивъ сомнѣніе въ его исполнимости, что и оправдалось на дѣлѣ.

Въ 1848 году подобная лечебница учредилась по проекту доктора Кии. Въ ней бывало до 150 чел. больныхъ. На составленіе средствъ шли взносы чиновниковъ и пособія отъ казны, назначенныя на 5 лѣтъ. Однако въ теченіи первыхъ же двухъ лѣтъ докторъ Кии не только израсходовалъ всю пятилѣтнюю субсидію, но и вошелъ по заведенію въ казенные и частные долги. По ходатайству Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго о средствахъ къ поддержанію этой лечебницы, дѣло восходило въ 1850 г. въ комитетъ министровъ, который призналъ нужнымъ прекратить съ 1 сентября того года ея существованіе, а министру внутреннихъ дѣлъ поручилъ не откладывая заняться соображеніями объ устройствѣ въ Петербургѣ особаго заведенія для леченія больныхъ чиновниковъ, ихъ семействъ и вообще лицъ средняго состоянія, неимѣющихъ средствъ пользоваться дома. На журналѣ комитета Императоръ Николай Павловичъ написалъ:

«Всего удобнѣе учредить подобную лечебницу при обуховской больницѣ, какъ болѣе центральной, на что и мѣсто найти можно на дворѣ; а до постройки принимать въ оную въ то отдѣленіе, гдѣ нынѣ помѣщены наружные больные, совершенно приличное и удобное».

Эта высочайшая резолюція была передана попечительному совѣту и принята къ немедленному исполненію. Разработка проекта возложена на комитетъ изъ трехъ членовъ, тайныхъ совѣтниковъ, Митусова — попечителя обуховской больницы. Лекса — директора хозяйственного департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, и Арендта — медицинскаго инспектора. Комитетъ, отдѣливъ дѣло о постройкѣ особаго зданія, не замедлитъ внести въ совѣтъ соображеніе объ открытіи временнаго отдѣленія, согласно указанію Государя. Предполагалось имѣть 56 кроватей, не принимать больныхъ одержимыхъ сифилисомъ — такъ какъ больные этого рода, какъ и вообще сыпные, принимаются только въ нѣкоторыя больницы, — и платы никакой не взыскивать на основаніи общаго положенія. По внесеніи проекта въ комитетъ министровъ онъ былъ имъ одобренъ съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что въ отдѣленіи должно быть устроено нѣсколько кроватей для больныхъ сифилисомъ, такъ какъ «отправленіе такихъ больныхъ въ особо назначенную для того калининскую больницу не можетъ не повредить репутаціи чиновника, имѣвшаго несчастіе заразиться этою болѣзнію; притомъ же въ калининской больницѣ нѣтъ вовсе отдѣленія для лицъ благороднаго званія». Расходы до 5.574 р. въ годъ обращены на суммы приказа, а за ихъ недостаткомъ на городскіе доходы.

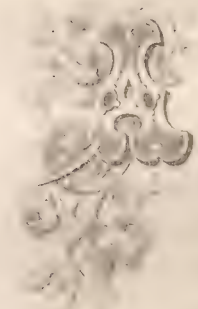
Положеніе комитета утверждено Государемъ 11 мая 1850 г., а съ 1 сентября открылось «благородное отдѣленіе» обуховской больницы.

Что касается до постройки особаго зданія для лечебницы, то къ этому встрѣтились затрудненія. Въ то же время на дворѣ больницы предполагалась постройка дома для выставки труповъ (morgue); по расчету 150 кроватей домъ былъ бы довольно великъ и все мѣсто было бы стѣснено: больница лишилась бы мѣста для склада дровъ. Поэтому совѣтъ полагалъ удобнѣешимъ устроить лечебницу на свободномъ мѣстѣ недавно присоединенномъ къ калининской больницѣ отъ упраздненной церкви св. великомученицы Екатерины. Однако и этотъ проектъ неосу-

ществился, а затѣмъ была оставлена и самая мысль объ отдѣльной больницѣ для чиновниковъ. Временное же отдѣленіе въ буховской больницѣ существовало слишкомъ 20 лѣтъ, послѣ чего, съ перемѣною обстоятельствъ, вновь обращено подъ общія болѣзни и для всѣхъ больныхъ.

IX.

Александринскій сиротскій домъ, по изданіи новыхъ штатовъ въ 1840 г., оставался въ управленіи попечительнаго совѣта не долго. Жизнь его текла своимъ чередомъ; новыя зданія въ которыхъ онъ водворился, продолжали довершаться нѣкоторыми каменными службами; бытъ сиротъ, ихъ обученіе и дальнѣйшая будущность подвергались обсужденію съ разныхъ сторонъ. Посѣщая заведеніе, Императоръ Николай Павловичъ указывалъ на неудобство совмѣстнаго нахожденія въ немъ сиротъ обоехъ половъ. Это признавали и попечитель—въ то время шталмейстеръ Чертковъ,—и попечительный совѣтъ. Заботила и дальнѣйшая судьба дѣтей, которымъ положено было оставаться въ заведеніи только до 12 лѣтъ, между тѣмъ какъ пріискиваніе способовъ ихъ обученія послѣ того, не говоря уже о воспитаніи, было сопряжено съ трудностями непреодолимыми. Особый комитетъ изъ членовъ попечительнаго совѣта, съ участіемъ въ немъ городского головы, какъ наиболѣе соприкасающагося къ ремесленнымъ и торговымъ заведеніямъ, былъ занятъ этимъ дѣломъ но не достигалъ многого. Большой процентъ сиротъ оставался на рукахъ заведенія и послѣ 12 лѣтъ, къ очевидному еще большому затрудненію. Къ началу 1840 года такихъ было въ заведеніи 62 сироты.

Чтобы помочь горю рѣшено было оставлять воспитанниковъ мальчиковъ еще на одинъ годъ послѣ положеннаго срока; если же и затѣмъ судьба ихъ не устроится, то отдавать въ военные кантонисты. Государь соизволилъ на эту мѣру, но съ тѣмъ чтобы она примѣнялась лишь согласно желанію самихъ сиротъ и относилась только до тѣхъ, чьи отцы не состояли въ офицерскихъ чинахъ. Что касается до дѣвочекъ, то предполагалось между прочимъ перевести ихъ въ маріинское сиротское отдѣленіе при соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ чтобы взять оттуда мальчиковъ.

Мѣра эта однако не была одобрена Николаемъ Павловичемъ. Его Величество повелѣлъ составить новый проектъ положенія объ александринскомъ сиротскомъ домѣ. Указывалось, что въ домѣ должно было воспитывать только сиротъ женскаго пола, и воспитанія «не расширять, обучая только закону Божію, грамотѣ—читать и писать, счисленію и женскимъ рукодѣльямъ, съ тѣмъ чтобы изъ нихъ образовать хорошихъ, благонадежныхъ камеръ-юнгферъ, горничныхъ, нянекъ, ключицъ и т. п., для чего и продолжать ихъ воспитаніе долѣе нынѣшняго 12-ти-лѣтняго срока. Что же касается до питомцевъ мужскаго пола, то случающихся изъ нихъ оберъ-офицерскихъ сиротъ отдавать въ гатчинскій воспитательный домъ, а дѣтей разночинцевъ на александровскую мануфактуру, по достиженіи 11-ти или 12-ти-лѣтняго возраста, а для дѣтей моложе сихъ лѣтъ пріискать удобное помѣщеніе для первоначальнаго ихъ воспитанія .

Сообразно съ этой программой, которая требовала подробнаго и многосторонняго разсмотрѣнія и согласованія частныхъ, былъ составленъ новый проектъ. А 1 іюля 1842 года состоялся именной указъ, которымъ александринскій сиротскій домъ, при новомъ его преобразованіи, повелѣно принять изъ вѣдомства попечительнаго, въ вѣденіе опекунскаго совѣта, подъ высочайшее покровительство Государыни Императрицы. Нельзя не признать, что мѣра эта представлялась сама собою, такъ какъ и

маріинское сиротское отдѣленіе, съ которымъ попечительный совѣтъ связывалъ свой проектъ, и гатчинскій воспитательный домъ, на который указывалъ Государь, — были въ вѣденіи совѣта опекунскаго. Съ другой стороны кругъ дѣятельности попечительнаго совѣта, при распространеніи больничныхъ заведеній и при возрастаніи спроса на нихъ, получалъ большую опредѣленность, специализируя его обязанности дѣломъ преимущественно госпитальнымъ. Богадѣльни не нарушали правильности, такъ какъ будучи проще больницъ по основамъ своего существованія, онѣ составляютъ ихъ дополненіе, служа такъ сказать пріемникомъ для тѣхъ кому больница помочь уже не можетъ. Только исправительное заведеніе выходило изъ этого правильнаго очертанія; но и оно, какъ видно изъ вышеизложеннаго, должно было зданіями своими много послужить больничному дѣлу.

Самая передача сиротскаго дома изъ вѣденія одного совѣта въ другой произошла можно сказать неожиданно, вдругъ. Денежные расчеты, хозяйственныя распоряженія, самые источники содержанія, перемѣнились безъ всякаго предваренія и притомъ среди года. Личный составъ, правда, перешолъ вмѣстѣ съ заведеніемъ, и попечитель Чертковъ былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ; тѣмъ не менѣе многіе расходы въ первой половинѣ года были сдѣланы за счетъ второй, тогда какъ на это второе полугодіе суммы должны были идти уже отъ опекунскаго совѣта. Это повлекло за собою неизбежную переписку.

За выбытіемъ сиротскаго дома, суммы оставшіяся въ приказѣ свободными могли быть употреблены на нужды заведеній попечительнаго совѣта, что и принято имъ въ руководство. Впрочемъ, вскорѣ приказъ началъ задерживать отпускъ денегъ въ счетъ слѣдовавшихъ на сиротскій домъ, затѣмъ накопилась за нимъ, какъ было уже выше упомянуемо, большая недоимка, а наконецъ поздно, въ суммѣ свыше 200.000 руб., она сложена со счетовъ совѣта.

Передавъ сиротскій домъ, приведенный по устройствѣ новыхъ его зданій въ такой же порядокъ какъ и больница вѣхъ скорбящихъ—зданія эти и до сихъ поръ существуютъ почти въ томъ же видѣ подъ Императорскимъ александровскимъ лицеемъ—попечительный совѣтъ получилъ какъ бы въ замѣнъ ихъ нѣкоторыя новыя заведенія. Часть ихъ требовала также полного переустройства.

Въ сороковыхъ годахъ образъ дѣйствій раскольниковъ разныхъ сектъ и наименованій обращалъ на себя особенное вниманіе правительства. Зорко наблюдали и за тѣмъ, что дѣлалось въ официально признанныхъ и разрѣшенныхъ центрахъ ихъ собраний. Въ числѣ такихъ были богадѣльни учрежденныя въ Петербургѣ при кладбищахъ волковскомъ и малоохтенскомъ. Онѣ принадлежали раскольникамъ есодосіевскаго согласія; кромѣ того была на малой охтѣ небольшая богадѣльня поморскаго толка.

Наблюденіе за богадѣльнями привело къ заключеніямъ неблагопріятнымъ для сектантовъ. Дѣйствія ихъ признаны противозаконными, доведены до свѣдѣнія Государя, и 18 апрѣля 1847 года послѣдовало высочайшее повелѣніе, по которому богадѣльня на волковомъ кладбищѣ подчинена вѣденію попечительнаго совѣта, въ число заведеній состоящихъ подъ личнымъ Его Величества направленіемъ. Распоряженіе это объявлено министромъ внутреннихъ дѣлъ Перовскимъ; назначеніе же попечителя состоялось по представленію статсъ-секретаря Гофмана. Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ при семъ «вмѣсто назначенія новаго попечителя для раскольникчей богадѣльни, возложить это дѣло на поступившаго недавно въ члены попечительнаго совѣта сенатора Жемчужникова, который имѣя въ завѣдываніи своемъ только больницу св. маріи магдалины, можетъ съ пользою управлять и помянутою богадѣльнею, тѣмъ болѣе что по прежнему званію его с.-петербургскаго граждан

скаго губернатора, ему ближе другихъ извѣстны дѣла здѣшнихъ раскольниковъ» (").

Богадѣльня эта устроилась съ дозволенія правительства въ 1777 году. Учредителями слѣдуетъ считать купцовъ Воробьева и Петра Волкова, которые просили, и 20 іюня получили разрѣшеніе обнести заборомъ волковское кладбище, сдѣлать мостъ черезъ черную рѣчку, провести дорогу, и по сторонамъ ея постепенно строить помѣщенія для призрѣваемыхъ. Всѣ первоначальныя расходы приняты учредителями на свой счетъ. По преданію здѣсь и ранѣе были нѣкоторые помѣщенія раскольниковъ едосѣвскаго согласія, но онѣ были почти недоступны: къ нимъ была единственная переправа на лодкахъ черезъ рѣчку; съ той стороны поселеніе примыкало къ болоту. Позднѣе, повелѣніемъ Императора Александра I, 23 ноября 1807 г., по ходатайству уполномоченнаго отъ едосѣвцевъ купца Дехтерева, прибавлена къ кладбищу еще часть земли изъ городского выгона; съ тѣмъ вмѣстѣ и постройки на частныя пожертвованія умножились.

По принятіи заведенія, совѣтъ распорядился собраніемъ разныхъ свѣдѣній для установленія порядка управленія. Генералъ-губернаторъ Шульгинъ съ своей стороны сообщилъ совѣту, по высочайшей волѣ «единственно для соображенія», правила преподанныя для рижскихъ больницы и богадѣльни, учрежденныхъ раскольниками безпоповской секты подъ названіемъ гребенниковскихъ.

Богадѣльня оказалась неимѣющею никакой отчетности. Велась всего одна книга для записи призрѣваемыхъ:

Что касается до извѣстной въ Москвѣ богадѣльни на преображенскомъ кладбищѣ того же едосѣвскаго согласія, то она одновременно съ петербургскою волковскою подверглась одинаковому же преобразованію и подчиненію тамошнему попечительному совѣту съ попечителемъ генералъ-адъютантомъ графомъ Строгановымъ 1-мъ во главѣ, скоро впрочемъ передавшимъ эту обязанность генералу корпуса жандармовъ Чернылеву.

по ней значилось на лицо, со включеніем прислуги, мужчинъ 33 и женщинъ 169, всего 202 человека. Управленіе богадѣльнею доведено было до послѣдней степени простоты: всѣмъ завѣдывалъ, принималъ людей, собиралъ и расходовалъ деньги, продовольствовалъ призрѣваемыхъ—избранный прихожанами-еодосѣвцами попечитель. До 1846 года попечителемъ былъ отставной титулярный совѣтникъ Фуксъ, сохранявшій это званіе съ давняго времени и выбывшій только за смертію. Онъ пользовался полнымъ довѣріемъ прихожанъ и управлялъ безотчетно. Мѣра уваженія къ нему выразилась и послѣ смерти: тѣло его, лютеранина, погребено на мѣстномъ кладбищѣ согласіи.

Призрѣваемые жили раздѣльно оба пола, имѣли особые дворы, разгороженные заборомъ: каждая половина имѣла свою особую молельню (еодосѣвское согласіе, какъ извѣстно, не признаетъ священства, и принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ безпоповскихъ). Богомоленію посвящалась большая часть дня, и въ заведеніи царствовала тишина какъ въ монастырѣ. Въ праздники съѣзжались въ молельни прихожане, которыхъ насчитывалось до тысячи человекъ. Въ свободное отъ общихъ молитвъ время мужчины читали священные книги, псалтырь по умершимъ, приготавливали на кладбищѣ могилы; женщины также читали псалтыри, но кромѣ того занимались рукодѣльями, мытьемъ бѣлья и проч. Бѣдные зарабатывали отъ болѣе достаточныхъ или отъ благотворителей.

Въ помѣщеніяхъ призрѣваемыхъ не было никакой системы или порядка; жили скучено, тѣсно, кому какъ хотѣлось. Оттого нечистота и крайняя порча воздуха особенно въ женскихъ отдѣленіяхъ. Больные избѣгали правильной врачебной помощи, лечились своими народными средствами, и то главнымъ образомъ наружными, считая за грѣхъ принимать лекарства. Только въ крайнихъ случаяхъ призывался мѣстный полицейскій врачъ, притомъ лишь по желанію самого больного.

Пища была хорошая, такъ какъ пожертвованій принасами поступало много; давали рыбу, мясо никогда не допускалось въ богадѣльный столъ. Это былъ строгій скитъ. Одѣвались каждый въ то, что имѣлъ. Также и спали.

Богадѣльни передана въ вѣденіе попечительнаго совѣта съ цѣлію установить въ ней порядокъ, узаконенный для частныхъ благотворительныхъ заведеній. Приводить это въ исполненіе предназначалось «не вдругъ, но постепенно, дабы быстрымъ измѣненіемъ прежняго порядка не охладить усердія раскольниковъ къ добровольнымъ приношеніямъ въ пользу своихъ безпомощныхъ единомышленниковъ, такъ какъ сіе благотворительное заведеніе содержится таковыми приношеніями». Кромѣ того инструкціей сообщенной министромъ внутреннихъ дѣлъ указывалось между прочимъ, что если бы при разсмотрѣніи въ попечительномъ совѣтѣ соображеній попечителя, для поддержанія богадѣльни открылась необходимость опредѣлить нѣкоторое пособіе изъ суммъ приказа, то совѣту предоставлялось принимать въ нее единовѣрцевъ и православныхъ, съ допущеніемъ и священниковъ для напутствованія и утѣшенія страждущихъ. Затѣмъ, когда ихъ будетъ состоять на призрѣніи хотя нѣсколько человекъ,—предоставлялось попечителю отнестись къ генераль-губернатору о обращеніи одной изъ часовенъ (моленныхъ) въ единовѣрческую церковь.

Попечитель Кемчужниковъ, съ своей стороны, на основаніи частію и свѣдѣній предъ нимъ приведенныхъ, находилъ что при характерѣ заведенія едва-ли не чисто религіозномъ, крутое измѣненіе вкоренившихся въ немъ обычаевъ неумѣстно. Онъ также представлялъ совѣту что «надлежитъ прежде снискать довѣріе прихожанъ кладбищенскихъ моленныхъ (обыкновенныхъ какъ и вообще всѣхъ сектанты дѣйствовать тайно) и потомъ уже постепенно вводить желаемый порядокъ».

Поэтому сдѣланы были лишь слѣдующія распоряженія: во первыхъ, приведеніе въ извѣстность денежныхъ капиталовъ, имущества и запасовъ богадѣльни и записъ всего этого въ

книги, также какъ и всѣхъ доходовъ и расходовъ; во вторыхъ, назначеніе особаго писаря для веденія книгъ и исполненія обязанностей помощника смотрителя (эту послѣднюю обязанность исполнялъ купецъ Чуркинъ, только временно наѣзжавшій въ богадѣльню), и наконецъ въ третьихъ, установленіе правила, чтобы на пріемъ людей, какъ въ число призрѣваемыхъ такъ и въ прислугу, испрашиваемо было дозволеніе попечителя.

Быть можетъ эти мѣры не вполне соотвѣтствовали ни инструкціямъ, ни высказанному самимъ Жемчужниковымъ взгляду о неумѣстности крутаго измѣненія въ существующемъ порядкѣ. Запрещеніе принять въ богадѣльню кого бы ни было, даже кухарку или дворника, безъ разрѣшенія попечителя, тогда какъ прежде все, и самыя крупныя дѣла, вершились совершенно безотчетно, — едва ли могло считаться не крупнымъ измѣненіемъ. Но какъ бы то ни было, распоряженія эти утверждены совѣтомъ; одобрены министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Кромѣ того рѣчь шла вообще о постановленіи опредѣленныхъ правилъ для пріема людей въ богадѣльню, такъ какъ оказалось что нѣкоторые изъ наличныхъ не соотвѣтствуютъ, по не старому еще возрасту, изданнымъ правиламъ.

Составлялись наконецъ соображенія о передѣлкахъ въ зданіяхъ, необходимыхъ для введенія какого-нибудь порядка, чистоты и даже безопасности отъ пожара.

Между тѣмъ возникли нѣкоторыя затрудненія и недоумѣнія въ пониманіи самой роли, принадлежавшей новому начальству. Цѣль передачи была обусловлена, какъ выше сказано, на точномъ основаніи изложенія министра, видами установленія въ ней порядка, узаконеннаго для частныхъ благотворительныхъ заведеній. Дѣло было довольно просто и соотвѣтствовало самому учрежденію совѣта. Но въ слѣдующемъ же году, по поводу избранія изъ числа благотворителей необходимыхъ для мѣстной администраціи лицъ, министръ внутреннихъ дѣлъ указывалъ

попечителю, что «цѣль подчиненія волковскихъ раскольниковъ богадѣленъ вѣденію попечительнаго совѣта и ему, попечителю, заключается сколько въ приведеніи оныхъ къ истинному характеру человѣколюбивыхъ заведеній, столько же въ ослабленіи раскола вообще и въ обузданіи своеволія и злоупотребленій послѣдователей особенно вредной по своему ученію есодосіевской секты; ибо волковскія богадѣльни, будучи почитаемы раскольниками за монастырскія общежитія, служатъ гнѣздомъ есодосіевскаго раскола въ самой столицѣ». — Попечитель, опираясь на послѣднія выраженія, требовалъ отъ совѣта руководства въ достиженіи этой повои, по его словамъ, не бывшей въ виду цѣли. Совѣтъ съ своей стороны, основываясь на представленіи Жемчужникова, находилъ что его дѣятельность имѣетъ предметомъ исключительно благоустройство вѣренныхъ попеченію его заведеній, и что слѣдовательно весь кругъ дѣйствія его ограничивается ихъ предѣлами. Отсюда и совершенная невозможность для совѣта ни преслѣдовать расколъ вообще, ни обуздывать своеволіе и злоупотребленія раскольниковъ, разсѣянныхъ по всему государству; обязанность эта лежитъ на министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Явилось несогласіе взглядовъ какъ будто на существо дѣла; но вѣришь это было разномысліе въ степени быстроты въ дѣйствіяхъ. Распорядившись нѣкоторыми мѣрами, и совѣтъ и попечитель не находили нужнымъ измѣнять остальное. Они по-этому и должностныхъ лицъ, избравшихся прежде благотворителями прихожанами, желали вновь опредѣлить тѣмъ же порядкомъ. Министерство, напротивъ, было какъ-бы противъ такого избранія, желало скорѣйшихъ дѣйствій и измѣненій. Это побудило совѣтъ высказаться въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Вообще должно сказать, что принятіе вдругъ строгихъ и крутыхъ мѣръ въ богадѣльнѣ неминуемо охладитъ усердіе раскольниковъ, добровольными приношеніями копѣй единственно содержащаго сие заведеніе. Тогда самыя богадѣльни упразднятся; а раскольники нынѣ соединенные здѣсь въ одномъ заведеніи подъ ближайшихъ наблюденіемъ прави-

тельства. разсѣются повсюду и всюду же разнесутъ зловерное ихъ лжеученіе. Впослѣдствіи они соединятся въ новыя тайныя сообщества, конхъ дѣйствія, при менѣе удобномъ надзорѣ, могутъ быть гораздо болѣе вредными .

Министръ внутреннихъ дѣлъ на соображенія попечителя и совѣта отвѣчалъ отношеніемъ, полнымъ ѣдкой пропіи. Онъ признавалъ въ журналѣ совѣта неправильное пониманіе смысла его словъ и даже измѣненіе ихъ—«вѣроятно по канцелярскому недосмотру»; онъ указывалъ что правительство не преслѣдуетъ раскола и того менѣе его послѣдователей, и что по-этому онъ, министръ «поставленъ въ необходимость отклонить отъ ввѣреннаго ему министерства обязанность, которую ему приписываетъ попечительный совѣтъ—«преслѣдованіе раскольниковъ» и т. п.

Излишне приводить здѣсь во всей подробности ходъ этого дѣла. Достаточно сказать, что едва-ли не на сторонѣ попечителя Жемчужникова была ошибка въ постановкѣ его предъ совѣтомъ. Быть можетъ даже съ его стороны не было хорошо прочтѣно между строкъ, а при взглядѣ того времени это было нелишнее. Онъ обратился къ военному генералъ-губернатору съ просьбою о допущеніи «общества раскольниковъ» къ избранію изъ среды себя должностныхъ лицъ. Но какъ правительство не признаетъ никакихъ расколыническихъ обществъ, и даже, напротивъ, строго запрещается ихъ образованіе,—то министръ внутреннихъ дѣлъ къ которому внесено было дѣло и отвѣчалъ въ этомъ смыслѣ предоставивъ впрочемъ Жемчужникову, какъ попечителю богадѣленъ, поступить въ данномъ случаѣ по его усмотрѣнію.

Министръ не давалъ формальнаго разрѣшенія, но въ дѣйствительности предоставлялъ попечителю сдѣлать что ему угодно. Жемчужниковъ этого не понялъ или не желалъ понять, и вновь обратился прямо къ министру, настаивая на допущеніи расколыническаго общества къ выбору должностныхъ лицъ, и ссылаясь при этомъ на положеніе для рижской богадѣльни.

Министръ Перовскій отвѣтилъ ему тогда, что это положеніе сообщено было не къ исполненію, а «единственно къ соображенію», но что впрочемъ, въ виду необходимости скорѣе назначить должностныхъ лицъ, онъ отнесся къ генералу Шульгину съ просьбою сообщить ему, Иемчужникову, о тѣхъ изъ числа раскольниковъ, которые могли бы занять эти должности; но при этомъ повторилось, что выбору этихъ лицъ не должно давать никакой официальнойности.

Изъ этого столкновенія, которое въ сущности кончилось ничѣмъ, можно кажется сдѣлать тотъ выводъ, что жалобы на стѣсненіе раскольниковъ волковской богадѣльни, по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ и вообще въ отношеніи къ тому положенію, которое онѣ приняли по поступленіи въ вѣдомство попечительнаго совѣта, очень преувеличены. Иемчужниковъ, изъ гѣхъ или изъ другихъ побужденій, желалъ оставить за жертвователями свободу въ выборѣ тѣхъ лицъ, кто будетъ расходовать приносимыя ими даянія. Совѣтъ одобрялъ его. Но съ другой стороны и министерство внутреннихъ дѣлъ не противодѣйствовало этимъ стремленіямъ; оно желало лишь чтобы мѣры Иемчужникова, безвредныя подъ его начальствомъ, не получили официальной огласки и не дали повода къ такимъ же домогательствамъ тамъ, гдѣ не было подобнаго дѣятельнаго надзора.

Между тѣмъ попечитель приступилъ къ разнымъ строительнымъ работамъ по богадѣльнѣ: нѣкоторыя ветхія деревянныя постройки назначены въ сломку, той же участи обречено множество нагроможденныхъ внутри перегородокъ, дѣлавшихъ невозможнымъ достиженіе порядка и плодившихъ нечистоту до послѣдней степени, предположены разныя другія исправленія и постройка даже новаго флигеля для бани и т. п. Все это было разрѣшено и дѣлалось на счетъ собственныхъ суммъ заведенія, вѣрнѣе на счетъ пожертвованій. Эти суммы не уменьшались; напротивъ поступленіе ихъ увеличивалось. Въ 1847 г. когда богадѣльня поступила въ совѣтъ, дохода принято всего около

5.500 руб., въ слѣдующемъ 1848 г. ихъ поступило уже болѣе 20.700 руб., а еще далѣе въ 1849 г. болѣе 26.000 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился и запасный капиталъ до 7.000 руб. Такое значительное возрастаніе прихода отчасти обязано было приведенію въ извѣстность принадлежавшихъ богадѣльнѣ суммъ. Нѣкоторая часть ихъ за время прежняго безконтрольнаго управленія оставалась безгласно у разныхъ лицъ, такъ что въ богадѣльнѣ не было на нихъ даже никакихъ документовъ.

Около того же времени, и частію на эти деньги, частію въ видѣ пожертвованія поступилъ въ пользу богадѣльни отъ купцовъ Глотова и Яковлева домъ на фонтанкѣ у семеновскаго моста, извѣстный подъ именемъ кощовскаго. По преданію въ этомъ домѣ въ онны времена и даже незадолго предъ тѣмъ были большія сходбища и богомоленія раскольниковъ. Даже и позднѣе, подъ вѣденіемъ совѣта, были случаи гдѣ полиція находила въ домѣ торговлю старыми книгами, иконами и т. п. Съ теченіемъ времени это впрочемъ прекратилось. Поступивъ въ собственность заведенія, домъ сдѣлался доходной статьей, которая съ постройкой на фасадѣ 4-хъ-этажнаго корпуса въ шестидесятыхъ годахъ много увеличилась (*).

Все это, вмѣстѣ взятое, служитъ подтвержденіемъ высказаннаго предъ симъ мнѣнія о характерѣ отношеній, которыя устанавлились между общественниками и новымъ порядкомъ управленія. Не находили нужнымъ, впредъ до времени, стѣснять заведеніе и особыми формальностями въ дѣлопроизводствѣ: отчетность ихъ изъята была отъ ревизіи контроля, и годовая, также какъ и краткая мѣсячная отчетность, въ видѣ вѣдомостей представлялись попечителемъ лишь совѣту. Въ основаніи

Одно время была рѣчь о продажѣ этого дома, но за малюго предложенною цѣною дѣло не состоялось, и къ счастью, такъ какъ современемъ домъ этотъ обеспечилъ все содержаніе богадѣльни.

было желаніе не охладить жертвователей, «по извѣстному ихъ образу мыслей».

Но пріемъ новыхъ призрѣваемыхъ почти не дѣлался, и оттого населеніе богадѣльни уменьшалось. Изъ 202 человекъ бывшихъ въ 1847 году, часть убыла, потому что не соотвѣтствовала по возрасту общимъ правиламъ, часть умерла, или не захотѣла долѣе оставаться, и къ 1848 году на лицо было только 174 ч. Затѣмъ холера и выходъ еще убавили призрѣваемыхъ, такъ что къ 1849 году оставалось всего 138 челов. Поступленія не было почти никакого. Дѣлалось это по частнымъ указаніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а въ концѣ 1850 года графомъ Перовскимъ объявлена формально высочайшая воля о томъ, чтобы впредь не дозволяемо было принимать на призрѣніе въ петербургскія раскольникы богадѣльни не только раскольниковъ, но даже и православныхъ, дабы такимъ образомъ со временемъ, когда выбудутъ всѣ нынѣ призрѣваемые, можно было богадѣльни сіи уничтожить вовсе. Кромѣ того поручено попечителю богадѣленъ ежегодно представлять въ министерство внутреннихъ дѣлъ именныя списки всѣхъ тамъ проживающихъ, сообщая кромѣ того въ теченіи года о всякой убыли въ составъ призрѣваемыхъ.

Но уже въ концѣ 1853 года мѣра эта была отмѣнена и министръ внутреннихъ дѣлъ Бибиковъ объявилъ монаршую волю о томъ, чтобы богадѣльнѣ этой дано было значеніе обыкновенной городской богадѣльни, подъ главнымъ завѣдываніемъ попечителя, къ которому, для непосредственнаго управленія, откомандировывался чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ. и чтобы въ нее были допущены пріемъ православныхъ и раскольниковъ, ежели сіи послѣдніе пожелаютъ; до времени только не допущены пріемъ иновѣрцевъ. Тогда же богадѣльнѣ дано наименованіе волковскихъ городскихъ богадѣленъ, остающееся и до нынѣ ("). Позднѣе состоялось обращеніе одной изъ двухъ

¹Что касается до откомандированнаго чиновника, то ему присвоены права

моленныхъ въ православную церковь, которая и освящена въ 1854 году во имя Успенія Божіей Матери. Въ то же время къ заведенію назначены штатный врачъ и фельдшеръ. Богадѣльня все болѣе и болѣе входила въ норму другихъ совѣтскихъ заведеній.

Между тѣмъ въ маѣ 1850 года, тѣмъ же порядкомъ какъ и по волковской богадѣльнѣ и въ тѣхъ же видахъ, объявлено министромъ внутреннихъ дѣлъ высочайшее повелѣніе о подчиненіи попечительному совѣту малоохтенской богадѣльни того же едосѣвскаго согласія, съ порученіемъ въ управленіе тому же попечителю Жемчужникову. А въ слѣдующемъ іюнѣ, «въ виду могущихъ произойти безпорядковъ отъ разности въ управленіи двухъ заведеній, находящихся въ одной оградѣ», подчинена совѣту и Жемчужникову и малоохтенская богадѣльня поморскаго толка.

Учрежденіе этой послѣдней богадѣльни можно отнести къ 1811 году, когда, съ разрѣшенія правительства, раскольники едосѣвскаго согласія, имѣвшіе уже здѣсь кладбище и богадѣльню, уступили поморцамъ землю подъ постройки для содержанія 20 призрѣваемыхъ. И на строенія, и на передачу земли выданы были отъ главнаго начальства столицы дозволеніе и планъ.

Совѣтъ, принявъ богадѣльни, нашелъ нужнымъ измѣнить ихъ наименованія. Мотивомъ было то, что «правительство не признаетъ гласнаго различія въ расколыническихъ сектахъ.

смотрителя. Въ этомъ званіи былъ первое время чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ коллежскій совѣтникъ Бричаниновъ. Но вскорѣ, когда онъ былъ назначенъ вице-губернаторомъ въ Минскъ, генералъ Бибиковъ уже просилъ Жемчужникова, въ видѣ временной мѣры, поручить заведываніе богадѣльней кому-либо изъ подчиненныхъ ему чиновниковъ. Что и было возложено на одного чиновника служившаго при конторѣ больницы маріи магдалины, — гдѣ сенаторъ Жемчужниковъ былъ попечителемъ. Потомъ онъ такъ и остался при этихъ обязанностяхъ.

и наименованіе оныхъ допускается лишь въ секретныхъ сношеніяхъ». По предложенію попечителя Жемчужникова онѣ названы: еедосѣвская — первою малоохтенскою раскольниковъ богадѣльнею, а поморская — второю.

То были заведенія маленькія. На призрѣніи числилось, по спискамъ полиціи, въ первой 5 мужчинъ и 14 женщинъ и 4 человека прислуги, которыхъ слѣдуетъ также отнести къ числу призрѣваемыхъ. Въ поморской было всего 14 человекъ, 2 мужчинъ и 12 женщинъ.

Въ послѣдней проживалъ лишь выбранный прихожанами смотритель, одинъ мѣщанинъ, съ женою и сыномъ. Первая управлялась двумя попечителями-купцами изъ раскольниковъ же; ни тотъ, ни другой не жилъ въ заведеніи, и онѣ оставались безъ всякаго надзора. Здѣсь были сборища раскольниковъ. Помѣщеніе вдали отъ города, въ совершенно глухой мѣстности, представляло тѣмъ болѣе удобствъ для ихъ собраній, что троскратныя въ день общія молитвы давали тому достаточный предлогъ. По официальнымъ заявленіямъ того времени особенно еедосѣвская богадѣльня, какъ ни малъ былъ ея комплектъ, требовала къ себѣ вниманія. Какъ призрѣваемые, такъ благотворители и попечители, пассивно, но тѣмъ упорнѣе противодействовали распоряженіямъ власти. На чердакахъ были подѣланы незамѣтныя жилища, были негласныя ночлеги прѣзжающихъ; въ богадѣльнѣ допускался развратъ, который донесенія называли обычнымъ этой сектѣ.

Поморская богадѣльня аттестовалась болѣе благопріятно: обычаи ея признавались не столь вредными, замѣчена большая осторожность въ дѣйствіяхъ и нѣкоторый порядокъ. Соблюденіе приличій и опрятности въ палатахъ, раздѣленныхъ также множествомъ перегородокъ на безчисленные закоулки, было чуждо обоимъ заведеніямъ. Равнымъ образомъ не было и никакой отчетности въ приходѣ и расходѣ денегъ. Впрочемъ при еедосѣвской богадѣльнѣ оказалось денежнаго капитала до 7.360 р.

Въ отношеніи къ этимъ богадѣльнямъ было примѣнено

то же распоряженіе о воспрещеніи пріема съ цѣлію закрытія ихъ современемъ, и въ теченіи первыхъ же двухъ лѣтъ изъ нихъ убыло 15 человѣкъ, никѣмъ не замѣщенныхъ. А въ 1852 году, попечитель Жемчужниковъ представлялъ о большемъ удобствѣ во всѣхъ отношеніяхъ перевести остающихся людей, всего въ числѣ 22 человѣкъ обоого пола, въ волковскую богадѣльню, а малоохтенскія богадѣльни закрыть. На это послѣдовало 15-го мая, объявленное министромъ внутреннихъ дѣлъ, высочайшее соизволеніе. Затѣмъ люди переведены, обѣ моленные запечатаны впродъ до распоряженія, деньги и имущество, какъ моленныхъ такъ и богадѣленъ, присоединены къ собственности волковской богадѣльни. Кромѣ того всѣ богослужебныя вещи, какъ въ этой послѣдней такъ и въ малоохтенскихъ богадѣльняхъ, переданы на распоряженіе главнаго духовнаго начальства, съ тѣмъ чтобы изъ числа иконъ, крестовъ и книгъ, противныя ученію св. церкви—были доставлены въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а невредныя, составляющія частную собственность, возвращены по принадлежности.

Что касается до зданій малоохтенскихъ заведеній, то вначалѣ предположено было передать ихъ тоже «попечительному совѣту». Министръ внутреннихъ дѣлъ Библиковъ полагалъ, что нужно было приступить къ тому немедленно: совѣтъ назначилъ бы употребленіе разнымъ помѣщеніямъ, а въ томъ числѣ и моленнымъ, чрезъ что послѣдовало бы незамѣтнымъ образомъ, домашними дѣйствіями и самое ихъ уничтоженіе. Выражалось желаніе, чтобы зданія были немедленно употреблены для призрѣнія престарѣлыхъ и пенуницъ, не исключая и раскольниковъ, и чтобы на мѣстѣ главной моленной была устроена православная церковь съ постояннымъ богослуженіемъ. Этимъ были бы устранены поводы къ толкамъ между сектантами, что заведенія ихъ, имѣвшія человеколюбивое назначеніе, остаются впустѣ.

Одновременно съ тѣмъ, заявлялъ ходатайство высокопресвященный Синодоръ, главный попечитель человеколюбив-

ваго общества, о передачѣ зданій этому обществу для помѣщенія дома убогихъ.

Хотя попечительный совѣтъ и поручилъ старшему архитектору въ подробности осмотрѣть зданія, составить смѣты на ихъ исправленіе, расчеты на число призрѣваемыхъ которое онѣ могутъ вмѣстить и т. п., но какъ нельзя было предполагать чтобы онѣ по состоянію средствъ своихъ и приказа могъ немедленно употребить въ дѣло богадѣльныя постройки, то онѣ и переданы человеколюбивому обществу.

Такимъ образомъ малоохтенскія богадѣльни, просуществовавъ въ вѣденіи совѣта около двухъ лѣтъ, отчасти исчезли, отчасти слились съ волковскою богадѣльнею, которая съ слѣдующаго же 1853 года, какъ сказано, вошла на новый путь, имѣвшій конечнымъ результатомъ нынѣшнее ея распространеніе и процвѣтаніе.

Выше было упомянуто, что въ числѣ слабыхъ сторонъ больничнаго призрѣнія въ нашей столицѣ былъ недостатокъ мѣстъ для неизлечимыхъ больныхъ. Еще въ 1837 году возникалъ вопросъ о постройкѣ для нихъ особаго дома, но не было денегъ. Предполагалось распространить городскую богадѣльню, прибавивъ для неизлечимыхъ 300 мѣстъ; но и эта мысль, требовавшая многого, тоже не осуществилась. Нуждѣ желали помочь отдѣленіемъ 10 процентовъ изъ числа общихъ кроватей въ городскихъ больницахъ,—но то была мѣра очень недовѣрительная: являлась болѣе сильная болѣзненность въ народѣ, и предъ неизлечимыми заперлись больничныя двери. При этомъ едва ли и правильно въ обыкновенной больницѣ устроить пріемъ неизлечимыхъ или хрониковъ. Они лежатъ цѣлыми годами, врачебное пособіе приносить имъ можетъ быть нѣкоторое облегченіе, но не изцѣленіе; для нихъ не нуженъ тотъ арсеналъ медицинскихъ средствъ, какимъ вооружена больница для разныхъ острыхъ, сравнительно скоро проходящихъ

болѣзней. Одинъ такой больной отнимаетъ мѣсто у нѣсколькихъ больныхъ послѣдней категоріи. Для неизлечимыхъ должны быть особые дома, въ нихъ должно быть упрощеніе врачебной организаціи и соотвѣтственныя приспособленія; такіе дома предусмотрѣны еще уставомъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Въ сожалѣнію даже и теперь такого городского дома, устроеннаго правильно и въ размѣрѣ необходимомъ по числу больничныхъ мѣстъ и населенія, не существуетъ.

Но еще въ началѣ сороковыхъ годовъ нѣсколько благотворителей, съ лейбъ-медикомъ Маркусомъ во главѣ, принялись за осуществленіе мысли учредить такую больницу для неизлечимыхъ, хотя въ небольшомъ размѣрѣ, на частныя пожертвованія и на ежегодные взносы ихъ, и другихъ приглашенныхъ ими лицъ.

Въ 1847 году приступлено къ устройству больницы въ помѣщеніи, которое и теперь занимаетъ ею, близъ смольнаго монастыря, а въ 1849 году она уже могла быть открыта къ приему для перваго раза на 12 кроватей. Великая Княгиня Ольга Николаевна, нынѣ Королева Виртембергская, милостиво приняла ее подъ свое покровительство. Больничная церковь посвящена имени св. княгини Ольги; это же имя присвоено и заведенію. Проектъ устава былъ предварительно утвержденъ августѣйшей покровительницей, а 25 іюля 1849 г. состоялся слѣдующій высочайшій указъ на имя попечительнаго совѣта.

«Находя полезнымъ въ кругу учрежденій общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ, имѣть особое заведеніе для страждущихъ хроническими неизлечимыми болѣзнями, Мы признали за благо, основанную съ этою именно цѣлію, подъ покровительствомъ любезнѣйшей дочери нашей Государыни Великой Княгини Ольги Николаевны, больницу св. Ольги, согласно съ желаніемъ Ея Императорскаго Высочества, присоединить къ числу помянутыхъ заведеній. Въ слѣдствіе чего повѣщаемъ попечительному совѣту больницу сію, съ принадлежащими ей здаціями, имуществомъ и денежными капиталами, принять въ свое завѣ-

дываніе, наравнѣ съ прочими больницами состоящими въ его вѣдом-
ствѣ.

Затѣмъ 6 августа данъ совѣту другой указъ, кото-
рымъ лейбъ-медикъ тайный совѣтникъ Маркусъ назначенъ
членомъ попечительнаго совѣта и попечителемъ больницы
св. Ольги.

Это было первое заведеніе, имѣвшее частный характеръ,
которое поступило въ вѣденіе совѣта. Правила за два года предъ-
тѣмъ принята раскольничья богадѣльня, то же основанная
исключительно на частныхъ средствахъ, но подчиненіе ея имѣло
особыя цѣли, совершенно чуждыя тѣмъ, какия имѣлись въ
отношеніи больницы Ольги. Поэтому было весьма важно, что-
бы совѣтъ въ дальнѣйшемъ управленіи этимъ заведеніемъ при-
нялъ вѣрное направленіе. Если въ отношеніи благотворителей
волковской богадѣльни необходимо нужно было избѣгать кру-
тыхъ мѣръ, чтобы не отшатнуть жертвователей, то тѣмъ не-
обходимѣе было здѣсь не впасть въ подобную ошибку. Совѣтъ
избралъ едва ли не лучший путь: онъ оставилъ неприкосновен-
нымъ впредъ до усмотрѣнія бывшій уставъ больницы, хотя по
новости онъ и могъ бы подвергнуться перемѣнамъ, безъ особен-
ной ломки, и 5 ноября эта мѣра утверждена Государемъ. За-
тѣмъ опредѣленіе главныхъ должностныхъ лицъ, также какъ
ихъ увольненіе, представленія къ наградамъ и пр. стали про-
изводиться на основаніи правилъ совѣта, съ утвержденія его,
но по выбору попечителя. Что касается до отчетности, то она,
какъ и по волковской богадѣльнѣ, изъята отъ ревизіи контроля,
и больницу вмѣнено въ обязанность ежегодные отчеты, которые
назначаются для опубликованія въ общую извѣстность жертво-
вателей, — прежде напечатанія представлять въ совѣтъ.

Участіемъ попечителя въ общихъ дѣлахъ совѣта установи-
лась достаточная связь больницы съ прочими однородными его
заведеніями: а утвержденіе послѣднимъ старшихъ должност-
ныхъ лицъ и разсмотрѣніе отчетовъ, были мѣрою вполне
удовлетворительною для наблюденія за гѣмъ, чтобы какъ

денежныя средства такъ и самое заведеніе не уклонились отъ даннаго имъ назначенія.

При поступленіи въ совѣтъ больница имѣла собственное помѣщеніе и все устройство на 30 кроватей; кромѣ того былъ денежный капиталъ въ 25 тыс. слѣшкомъ руб. въ билетахъ государственнаго коммерческаго банка, и обязательства во взносѣ ежегодно почти до 4 тысячъ. Больница воспользовалась принадлежавшимъ тогда попечительному совѣту правомъ полученія 5% на ея вклады. Въ дальнѣйшемъ, какъ число кроватей, такъ и капиталъ постепенно увеличивались: первыя одно время дошли до 50, а послѣдній составлялъ къ 1877 году нарицательную сумму въ 95.900 р.

Въ такомъ измѣненномъ составѣ, выдѣливъ изъ себя одинъ и принявъ другія заведенія, оставалось вѣдомство попечительнаго совѣта въ послѣдніе годы жизни Императора Николая Павловича безъ дальнѣйшихъ перемѣнъ. Въ заведеніяхъ дѣлались лишь тѣ или другія улучшенія, да приходилось исправлять то, что ветшало и изнашивалось. Время шло, отъ учрежденія попечительнаго совѣта и отъ первоначальныхъ улучшеній и устройствъ истекло слѣшкомъ 20 лѣтъ; новое тогда—было теперь уже старо и требовало или замѣны или капитальныхъ исправленій. Увеличившіяся заведенія вызывали увеличеніе и всѣхъ къ нимъ принадлежностей.

Городской богадѣльнѣ принадлежало наибольшее улучшение постройкою новаго флигеля, который соединилъ два крыла и тѣмъ замкнулъ зданіе давъ круговой по нему ходъ, что немаловажно въ администраціи такого заведенія, ксого одинъ фасъ имѣетъ длины болѣе 90 сажень. Первая мысль этого устройства принадлежала Государю. Посѣтивъ богадѣльню въ 1851 году Императоръ Николай Павловичъ обратилъ вниманіе на пользу такого соединенія. Исходя изъ этого замѣчанія проектировать двухэтажный флигель,

которымъ достигалось исправленіе одного, и даже двухъ слабыхъ мѣстъ въ богадѣльнѣ. Одно изъ нихъ была часть зданія гдѣ помѣщалась выпзу кухня, а наверху отдѣленіе слабыхъ призрѣваемыхъ. Еще прежде, посѣтивъ это отдѣленіе, Государь былъ крайне недоволенъ дурнымъ и тяжелымъ въ немъ воздухомъ. Помѣщеніе, существующее съ незапамятныхъ временъ, было столь ветхо что поддерживать его починкою было крайне затруднительно. Фундаментъ изъ булыжнаго камня осѣлъ, стѣны были въ трещинахъ, балки гнили, черныхъ половъ вовсе не было. Устройство поперечнаго флигеля давало возможность вывести и кухню и лазаретъ изъ этихъ развалинъ. Другое пятно не стиралось вовсе, но предполагалось его нѣсколько уменьшить. Зданіе на неву построенное незадолго до передачи изъ приказа, оказывалось во второмъ этажѣ сырымъ на столько, что никакія принятыя мѣры осушки не помогали. Государь въ 1846 г. обращалъ на это особенное вниманіе и поручалъ председателю совѣта и Герцогу Лейхтенбергскому озаботиться принятіемъ мѣръ къ устраненію такого существеннаго недостатка. Былъ созданъ особый комитетъ изъ архитекторовъ, который нашолъ между прочимъ нужнымъ уменьшить число кроватей въ этихъ сырыхъ палатахъ. Мѣры комитета однако къ исполненію приняты не были и по предложенію старшаго архитектора Плавова передѣлка ограничилась обшивкою сырыхъ стѣнъ изнутри досками и општукатуркою ихъ по войлоку. Средство это на нѣсколько лѣтъ устранило видимую сырость; но потомъ присутствіе ея вновь начало обнаруживаться. Тогда совѣтъ, обратившись къ мысли: неудобнѣ ли и проще будетъ сырую стѣну выломать и замѣнить новой (*), полагалъ также, до времени—а это время зависѣло отъ денегъ которыхъ не было,—помѣстить призрѣваемыхъ просториѣ, и для этого воспользоваться частью проектированнаго новаго флигеля.

На этотъ послѣдній были составлены два проекта, и подие-

* Мысль эта не осуществилась по дороговизнѣ.

сены на выборъ Государя. Его Величество выбралъ одинъ изъ нихъ, болѣе дешевый и вмѣщающій болѣе кроватей, и съ 1853 г. приступлено къ работѣ.

Новымъ строеніемъ достигалась и еще одна цѣль, которой тогда не давали особеннаго значенія, но которая пріобрѣла потомъ первенствующее вліяніе на увеличеніе комплекта призрѣваемыхъ. Пенсіонеровъ до того имѣть не полагалось; два-три лица, помѣщенные за плату, были въ общемъ счету призрѣваемыхъ. Былъ даже одинъ небольшой капиталъ, пожертвованный наслѣдниками генералъ-фельдмаршала князя Волконскаго на содержаніе призрѣваемаго, но онъ также не былъ никуда правильно пріуроченъ. Открытіе новаго обширнаго этажа дало возможность сразу принять большое число пенсіонеровъ и поставить это дѣло на прямую дорогу.

Между тѣмъ устройство флигеля потребовало прибавки земли для проѣзда и постановки забора, и земля эта, длиною въ 90 шириною въ 4 сажени, была пріобрѣтана въ 1855 году отъ воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ (*).

Въ этотъ же періодъ времени устроены почти вездѣ лѣтнія помѣщенія, эта необходимая принадлежность заведеній. Обуховская больница уже имѣла лѣтніе флигеля отъ временъ приказа; въ началѣ пятидесятихъ годовъ они капитально исправлены. Но передъ тѣмъ не разъ передѣлывались они, сперва для надобностей особаго холернаго отдѣленія, потомъ для зимняго помѣщенія больныхъ. Одинъ изъ флигелей былъ временно занятъ фельдшерскою школою. Въ калинкинской больницѣ постройкой лѣтняго флигеля поспѣшили тотчасъ же по принятіи ея въ совѣтъ. Въ обоихъ заведеніяхъ эти помѣщенія деревянные. Деревянный

Въ послѣствіи при попечителѣ генералъ-адъютантѣ баронѣ Фредериксѣ, присоединена отъ смольнаго еще большая полоса земли, со стороны площади у собора всѣхъ учебныхъ заведеній. Мѣстность эта возвышена и обращена въ садъ, и пространство занимаемое богадѣльней вошло въ настоящее его размѣры.

же лѣтній флигель для вывода части призрѣваемыхъ на время ремонта сдѣланъ въ началѣ 40-хъ годовъ и въ городской богадѣльнѣ. Около того же времени устроены лѣтнія палаты при больницѣ св. маріи магдалины, въ видѣ каменнаго флигеля въ связи съ зимнимъ помѣщеніемъ. Позднѣе всѣхъ, именно лишь въ 1846—49 годахъ построены лѣтнія помѣщенія, также каменные, при петропавловской больницѣ. Каменная постройка мотивировалась болѣею прочностью, болѣею вмѣстимостію, болѣею удобствомъ для помѣщенія зимою сверхнхатныхъ больныхъ, наконецъ безопасностію отъ огня. Предполагалось сдѣлать при всѣхъ больницахъ подобныя лѣтнія, или запасныя отдѣленія. Но дефицитъ приказа и несостоятельность его выплачивать совѣту даже то, что имъ прежде отпускалось, побудили оставить этотъ проектъ опять до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Многія деревянныя службы, бани, прачечныя, замѣнены каменными: такъ было въ каликинской и петропавловской больницахъ, въ неправильномъ заведеніи; въ городской богадѣльнѣ онѣ капитально передѣланы. При каликинской и обуховской больницахъ выстроены новые каменные дома для усоншихъ. Во многихъ заведеніяхъ поднималась мѣстность, устроивались дороги, подземельныя трубы.

Капитальныя передѣлки и исправленія касались во многихъ заведеніяхъ водопроводовъ и связанныхъ съ ними улучшеній. Обиліе воды, — какъ первое условіе для соблюденія чистоты, необходимой въ общественныхъ заведеніяхъ прежде всего — желалось всѣми и признавалось не подлежащимъ ни какому спору. Частію водопроводы дѣлали вновь, частію исправляли или замѣняли старое новымъ. Такъ было въ богадѣльнѣ, и во всѣхъ больницахъ. Въ петропавловской сдѣланъ проводъ воды прямо изъ невки, между тѣмъ какъ съ самаго устройства больница пользовалась для домашняго обихода водою изъ пруда соединеннаго небольшою канавой съ р. карповкой. Для питья и нищи вода подвозилась на лошадяхъ съ невки за

полторы версты. Бѣлье полоскалось въ другомъ прудѣ. Пруды разумѣется засорялись, заростали, покрывались тиной и очистка ихъ стоила большихъ денегъ, а воды все таки не было. Въ обуховской больницѣ сдѣланъ проводъ воды изъ введенскаго канала и, прежняя паровая машина въ 10 силъ замѣнена новою въ 16 съ разными другими приспособленіями. Въ исправительномъ заведеніи прежній водопроводъ изъ р. мойки, которая часто мелѣла, замѣненъ новымъ прямо изъ неvy. Постепенно всюду введены ватерклозеты, не исключая и лѣтнихъ палатъ.

Безопасность отъ огня была въ эти годы предметомъ особенныхъ заботъ. Разновременно послѣдовало нѣсколько высочайшихъ по этому предмету повелѣній: онѣ касались и выжиганія трубъ, и осмотра печей и чердачныхъ помѣщеній по нѣсколько разъ въ годъ—это возлагалось даже на старшаго архитектора—и устройства брантмауровъ, сводовъ, лѣстницъ. Посѣщая заведенія, Императоръ Николай Павловичъ лично приказывалъ, чтобы при малѣйшемъ несчастіи отъ огня, даваемо было знать полиціи, не полагаясь на собственные средства.

Между тѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ распорядился въ концѣ 1840 года о застрахованіи заведеній подчиненныхъ ему приказовъ въ русскихъ страховыхъ обществахъ. Это распоряженіе принято къ соображенію и по попечительному совѣту, съ тѣмъ чтобы страховая премія уплачивалась приказомъ.

Зданія оцѣнены почти въ третью стоимость, въ 1.260.000 р. а премія съ нихъ составила болѣе 5.000 рублей. Съ того времени онѣ и страховались въ разныхъ частныхъ обществахъ до конца 60-хъ годовъ, когда отданы были въ общество взаимнаго отъ огня страхованія. По условіямъ этого общества, чрезъ определенное число лѣтъ уплата преміи совершенно прекращается, денежная же отвѣтственность остается на обществѣ неизмѣнно.

При послѣднемъ условіи страхованіе полезно. Но многіе годы отдачи заведеній на страхъ въ частныя общества не оправдали необходимости этой мѣры: переплаченная премія во

много разъ превышаетъ сумму тѣхъ пожарныхъ убытковъ, какіе изрѣдка приходилось обществамъ покрывать (*).

18 февраля 1855 года не стало августѣйшаго покровителя и основателя попечительнаго совѣта. Унаслѣдовавъ отъ родителницы горячую заботливость о заведеніяхъ, ею призванныхъ къ жизни. Императоръ Николай Павловичъ посвящалъ имъ много трогательнаго вниманія и участія. Приведенныя нѣкоторыя изъ его повелѣній и резолюцій свидѣтельствуютъ о томъ; онъ зналъ заведенія и самъ указывалъ тѣ или другія мѣры благоустройства. Рѣдкій годъ проходилъ безъ того, чтобы Государь не посѣтилъ ихъ, и не одинъ разъ. Иногда Его Величество сопровождала Императрица Александра Ѳеодоровна, иногда и Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены фамиліи. Однажды, въ 1834 году, Государь пріѣзжалъ въ сопровожденіи принца Оранскаго, другой разъ въ 1837 году съ принцемъ Карломъ Прусскимъ.

Въ продолженіи царствованія своего, по кончинѣ Маріи Ѳеодоровны, Государь посѣтилъ заведенія не менѣе 120 разъ.

Пожарные случаи были очень рѣдки. Въ 1831 г. въ каликинской больницѣ—отъ лопнувшей трубы. Какъ оказалось, въ раздѣлкѣ была допущена архитекторомъ ошибка, и исправленіе сравнительно небольшое сдѣлано, по высочайшему повелѣнію. на счетъ виновныхъ.

Въ 1839 г. —въ обуховской больницѣ, отъ сосѣдняго пожара загорѣлся чердакъ лѣтняго флигеля. Исправленія стоили 3.186 р.

Въ 1844 г. 19 октября въ обуховской больницѣ, въ лѣтнемъ флигелѣ отъ греснувшей трубы. Убытокъ 1.435 р. заплатило страховое общество.

Въ 1851 г., въ ночь на 27 октября, въ исправительномъ заведеніи сгорѣлъ одинъ сарай и кладовая деревянные. Убытокъ 2.272 р. уплаченъ страховымъ обществомъ.

Въ 1853 г., 27 декабря, въ волковской богадѣльнѣ выкинуло изъ трубы; разобрана часть крыши; убытокъ не показанъ.

Въ 1876 г., 17 іюля, въ деревянномъ домѣ занимаемомъ квартирами при больницѣ св. Маріи Магдалины, обгорѣлъ верхній этажъ. Вознагражденіе 3.637 р. получено отъ страхового общества.

Были, сколько извѣстно, еще два три внутренніе пожара въ разныхъ заведеніяхъ, но съ послѣдствіями совершенно ничтожными.

Едва ли нужно даже и упоминать на сколько благотворно дѣйствовали эти частые знаки вниманія. Иногда Его Величество выражалъ особенное удовольствіе по поводу того что находилъ въ заведеніяхъ, и это разумѣется служило высокою наградою для удостоенныхъ одобренія. Такъ выше были приведены милостивыя слова, въ которыхъ Государь изъяснялъ свою благодарность попечителю обуховской больницы Стогу, по поводу всего видѣннаго. Въ 1838 году 17 января, въ той же больницѣ Николай Павловичъ выразилъ такъ свое удовольствіе:

«Весьма и премного благодаренъ за порядокъ, опрятность и чистоту».

Въ слѣдующемъ году, 4 декабря, въ больницѣ маріи магдалены, выраженія были еще болѣе одобрительны:

«Прошу сказать господину попечителю, что я весьма доволенъ; отменно, славно содержится, это не похоже на больницу, а на прекрасный домъ, гдѣ помѣщены больные; примѣрно хорошо».

Другой разъ въ 1850 году 20 марта, о той же больницѣ Государь отзывался:

«Она отлично содержится и не надо лучше желать».

Въ городской богадѣльнѣ, 19 ноября 1851 года, отвѣдавши иници, Его Величество одобрилъ словами:

«Хлѣбъ прекрасный, горохъ отличный, лазаретный супъ превкусный».

Въ томъ же году въ казенной больницѣ, 26 января, Государь приказалъ объявить попечителю (*), что:

«Нашолъ въ больницѣ все прекрасно, въ отличномъ видѣ, и такъ должно быть всегда».

Эти послѣднія слова были напоминаніемъ, что годъ назадъ, посѣтивъ эту больницу 16 января 1850 года, Николай Павловичъ остался недоволенъ. Тогда при отъѣздѣ онъ сказалъ:

* Князю Кочубею (сыну бывшаго государственнаго канцлера и председателя попечительнаго совѣта).

«Все что видѣлъ могло бы быть чище».

Около того же времени, 21 января, посѣтивъ обуховскую больницу, Государь сказалъ:

«Воздухъ въ камерахъ чистъ и хорошъ, и опрятность
«во всей больницѣ очевидна. Желательно, чтобы во всѣхъ
«заведеніяхъ было также»,—

безъ сомнѣнія дѣлая намекъ на калинкинскую больницу, посѣщеніе которой за пять дней передъ тѣмъ вызвало его не-
удовольствіе.

Въ отношеніи чистоты воздуха подверглась замѣчанію и городская богадѣльня, гдѣ бывъ 22 декабря 1848 года, Государь поставилъ на видъ дурной запахъ въ нѣкоторыхъ палатахъ; особенно онъ былъ недоволенъ палатой, гдѣ помѣщаются самыя дряхлыя и слабыя старухи. Это былъ самый заброшенный уголъ богадѣльни, куда,—по чистосердечному признанію попечителя предъ совѣтомъ,—до тѣхъ поръ никто изъ посѣщавшихъ заведеніе не заходилъ. Разумѣется начальство поспѣшило принять мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ и вѣроятно съ такимъ стараніемъ, что посѣтивъ богадѣльню чрезъ годъ, 10 декабря, Государь нѣсколько разъ благодарилъ за хорошее содержаніе ея, присовокупивъ при отъѣздѣ, что «никогда такъ хорошо не было».

Посѣщеній Императора наиболѣе удостоивались обуховская и калинкинская больницы. Въ первой онъ былъ 22 раза, кромѣ 12 осмотровъ женской обуховской больницы, для которыхъ Николай Павловичъ пріѣзжалъ отдѣльно; такъ что собственно въ этой больницѣ Его Величество былъ 34 раза. На долю калинкинской больницы причитается также до 22 посѣщеній. Оба эти заведенія останавливали на себѣ преимущественное вниманіе,—первая какъ центральный пріемникъ всѣхъ заболѣвающихъ, притомъ и самый обширный; послѣдняя тоже какъ главный пунктъ скопленія сифилитическихъ больныхъ и особенно женщинъ, которымъ приписывалась наибольшая доля вины въ распространеніи заразы. Болѣзнь очень усиливалась

въ войскахъ, принимались разныя мѣры къ уменьшенію зла и Государь лично слѣдилъ за ними.—Изъ другихъ заведеній, городская богадѣльня принимала своего высокаго покровителя 19 разъ, больница св. Маріи Магдалины 18, петропавловская 12, сиротскій домъ—въ періодъ времени до его передачи въ опекунскій совѣтъ, т. е. до 1842 года—9 разъ, больница всѣхъ скорбящихъ, до 1840 года, 4 и исправительное заведеніе 1 разъ. Последнее въ 1841 году, когда тамъ устроилось отдѣленіе больницы чернорабочихъ.

При посѣщеніяхъ своихъ Государь милостиво разговаривалъ съ призрѣваемыми, нѣкоторымъ больнымъ назначалъ пособія, особенно нижнимъ воинскимъ чинамъ, о лицахъ офицерскаго званія приказывалъ доставлять списки въ главный штабъ. Нѣкоторыя пособія были истинными благодарностями.

Въ 1829 году въ обуховскую больницу доставлено было полницей цѣлое семейство серебрянника Кальмина, отравившееся ртутными парами. Во время очистки серебра горшокъ со ртутью лопнулъ: дымъ захватилъ все семейство, а желаніе сберечь что-либо побудило семью собирать разлившуюся ртуть и увеличило несчастье. Въ теченіи сутокъ всѣ оставались безъ всякаго пособія. Одно изъ дѣтей тутъ же умерло. Въ больницу умерли сперва отецъ, а потомъ и мать, и безпріютныя сироты остались на рукахъ больничныхъ чиновниковъ. Императоръ Николай Павловичъ извѣстясь объ этомъ, повелѣлъ помѣстить обѣихъ дѣвочекъ въ маріинскій институтъ—одну въ комплектъ безъ балотировки, другую собственной пенсіонеркой Его Величества.

Въ 1833 году лечился въ обуховской больницѣ чиновникъ Вирбицкій, малороссъ по рожденію, весьма бѣдный, страдавшій припадками меланхоліи отъ тоски по родинѣ и одиночества. Мать, сестры и братья, тоже бѣдные люди, были въ Малороссіи, а несчастный братъ ихъ не имѣлъ даже чѣмъ перебраться къ нимъ, не говоря о средствахъ къ жизни. Между тѣмъ для выздоровленія его нужно было не столько медицинское леченіе, сколько именно возвращеніе въ семью. Николай Павловичъ

былъ тронуть положеніемъ несчастнаго и пожаловалъ ему въ пособіе 1.000 руб. изъ своего кабинета. Сынъ доставленъ къ матери, которая, по словамъ отчета попечителя, излила слезы благодарности за возвращеніе сына и оказанную монархомъ милость.

Въ 1836 году, 2 февраля, случилась остававшаяся долго памятною катастрофа съ балаганомъ Лемана, сгорѣвшимъ во время представленія: 125 человѣкъ сдѣлались жертвою пламени. Все это множество труповъ было доставлено въ обуховскую больницу, для отданія послѣдняго христіанскаго долга. Кромѣ того привезены для леченія 15 человѣкъ получившихъ обжогъ. Изъ нихъ вдова мѣщанина Мартянова лишилась при этомъ несчастіи мужа и двоихъ дѣтей; сама же была беременна. Государь, посѣтивъ вскорѣ больницу и сострадая несчастной, въ утѣшеніе ей лично выразилъ желаніе быть воспреемникомъ младенца, котораго она родитъ. Мартянова разрѣшилась дочерью, но умерла въ родахъ. Ребенокъ помѣщенъ въ воспитательный домъ и на него, какъ и на все семейство покойной, излиты монаршія щедроты.

Нельзя не заіестъ здѣсь одинъ случай, когда больничный служитель позволилъ себѣ принести Государю не только просьбу, но и жалобу. При посѣщеніи обуховской больницы въ 1852 году, 17 января, Императоръ былъ остановленъ служителемъ, отставнымъ унтеръ-офицеромъ л.-гв. финляндскаго полка, Федоровымъ, жаловавшимся на надзирателя коллежскаго регистратора Франца, который ударилъ его кулакомъ по шеѣ за поданную больному нечистую тарелку. Николай Павловичъ терпѣливо выслушалъ жалобу и повелѣлъ представить по ней объясненія. Оказалось что случай дѣйствительно былъ; что Федоровъ заслуженный солдатъ, имѣлъ медали за 1812 годъ, за взятіе Парижа, за турецкую кампанію, за взятіе приступомъ Варшавы, и пр. Но въ службѣ при больницѣ былъ нерадивъ и кромѣ того грубъ. Надзиратель Францъ служилъ въ должности пять лѣтъ, аттестовался хорошо, и проступокъ его объяснялся излишнимъ

усердіемъ къ службѣ. На докладѣ Государь положилъ такую резолюцію о Францѣ:

«На 24 часа на гауптвахту; а унтеръ-офицера Федорова «уволить отъ должности, ежели грубъ и перадивъ».

Посѣщая и домъ умалишенныхъ—по выводѣ его на 7 версту,—даже съ Императрицей Александрой Ѳеодоровной и съ августѣйшими дѣтьми, Императоръ Николай Павловичъ съ челоѡколюбивой снисходительностію выслушивалъ несчастныхъ больныхъ, принималъ и письменныя просьбы, къ подачѣ которыхъ многіе изъ нихъ особенно склонны. На просьбу одной больной о кофе и конфектахъ, Его Величество обѣщалъ исполнить ея желаніе, и съ тѣхъ поръ придворная контора постоянно доставляетъ для помѣшанныхъ и кофе и сахаръ въ опредѣленной пропорціи. На конфекты Государь особо приказалъ доставить отъ себя 50 руб.

Въ 1855 году, Государь посѣтилъ только одну городскую богадѣльню, 14 января, и былъ доволенъ осмотромъ. 5 февраля, т. е. меньше чѣмъ за двѣ недѣли до кончины, Николаемъ Павловичемъ былъ утвержденъ докладъ о принятіи въ вѣдомство совѣта поступившаго отъ кунца Зиновьевскаго недвижимаго имущества въ пользу волковской богадѣльни.

18-го февраля не стало Монарха, опочившаго среди тяжкихъ обстоятельствъ того времени. Заведенія совѣта сохранять навсегда благоговѣйшую признательность къ строгому, но милостивому Государю, личное вниманіе котораго къ дѣламъ перѣдко мелочнымъ, но для благоустройства полезнымъ, подвигало ихъ крупными шагами на пути совершенствованія. Начатое при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ получило дальнѣйшее развитіе въ направленіи ею указанномъ. Устроенныя и улучшенныя заведенія по возможности обеспечены въ средствахъ, другія вновь поступили, чтобы имъ идти тѣмъ же путемъ улучшеній.

Х.

 Военныя обстоятельства сопровождавшія наступленіе нынѣшняго царствованія, потребовали приготовленія къ нѣкоторому содѣйствію и со стороны заведеній попечительнаго совѣта. Еще въ началѣ 1855 года особый комитетъ соображалъ способы усиленія военныхъ госпиталей и учрежденія новыхъ, на случай надобности. По указанію Настѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, признано нужнымъ обратиться къ содѣйствію городскихъ больницъ, въ случаѣ если бы средства военного вѣдомства оказались не достаточными. Съ этою цѣлію совѣтъ рѣшилъ открыть, по требованію военного начальства, пріемъ больныхъ воинскихъ чиновъ на всѣ штатныя мѣста, какія будутъ оставаться свободными за пріемомъ больныхъ гражданскихъ. Если же этого оказалось бы мало, то открыть и сверхштатныя кровати, на первый разъ до 450; при надобности увеличить ихъ до 832. Больныхъ военныхъ имѣлось въ виду, согласно желанію Его Высочества, пользоваться отдѣльно отъ другихъ. Въ отношеніи пріема людей, расчетовъ за нихъ и т. п. были установлены, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, разныя правила и подробности. Между прочимъ признано было нужнымъ въ больницы лишь перемѣщать больныхъ изъ военныхъ госпиталей, и притомъ главнымъ образомъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Соглашено было и объ откомандировкѣ прислуги отъ воинскихъ командъ.

Однако все ограничилось одиѣми предусмотрительными приготовленіями. Военныхъ дѣйствій въ окрестностяхъ Петербурга, какъ извѣстно, не было, и весь контингентъ людей, присланныхъ въ обуховскую больницу изъ 1-го военно-сухопутнаго госпиталя въ іюлѣ 1855 года, состоялъ изъ 20 человекъ нестроевыхъ командъ. Системы эвакуаціи съ южнаго театра войны тогда не было и не могло быть.

Черезъ 8 лѣтъ, именно во время политическихъ усложненій 1863—1864 годовъ, дѣлался опять предварительныя соображенія о содѣйствіи со стороны городскихъ больницъ, на этотъ разъ морскому вѣдомству, которое приготавлилось къ выводу больныхъ изъ кронштадтскаго госпиталя въ С.-Петербургъ. Но и этого содѣйствія, какъ и вообще всѣхъ другихъ мѣръ вызванныхъ осторожностію, къ счастью не потребовалось.

Между тѣмъ отказы въ пріемѣ больныхъ были по прежнему нерѣдки и протесты столичнаго начальства по поводу этихъ отказовъ не прекращались. Военный генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ П. Н. Игнатьевъ, нынѣ председатель комитета министровъ, съ неослабной энергіей заявлялъ совѣту о каждомъ случаѣ отказа.

Въ январѣ 1856 года вечеромъ одинъ крестьянинъ по болѣзни былъ отправляемъ въ больницы обуховскую и для чернорабочихъ, но тамъ не принятъ и по дорогѣ умеръ въ саняхъ. Генералъ Игнатьевъ указывалъ на то, что въ обуховской больницѣ, въ день отказа, было по вѣдомостямъ непятыхъ 45 мужскихъ и 13 женскихъ мѣстъ, и требовалъ чтобы больные, особенно въ трудномъ положеніи, были принимаемы безпрепятственно на свободныя мѣста. Отказы, по его отзыву, не только ведутъ къ печальнымъ послѣдствіямъ, но и вселяютъ въ народъ вредное предубѣжденіе что больнои потому собственно не принятъ, что доставленъ въ трудномъ положеніи.

Подобныя указанія, какъ было выше изложено, дѣлалъ еще Герцогъ Лейхтенбергскій.

Потребованы объясненія, и оказалось что свободныя мѣста дѣйствительно были, но въ спеціальныхъ отдѣленіяхъ сифилитическомъ, благородномъ и для умалишенныхъ, и что съ общими болѣзнями принято было уже 5 человѣкъ сверхъ штата, дабы по возможности не отказывать: но и затѣмъ въ теченіи того дня пришлось отказать по неимѣнію мѣста 9-ти больнымъ. Совѣтъ удовлетворился объясненіями; но въ избѣжаніе на сколько можно подобныхъ приведенному несчастныхъ случаевъ, поручилъ медицинскому инспектору Арендту распорядиться чтобы врачи, не выходя изъ утвержденныхъ правилъ пріема, обращали однако особенное вниманіе на являющихся трудно больныхъ. Постановленіемъ этимъ удовлетворился и генералъ-губернаторъ,—покрайней мѣрѣ журналъ подписанъ имъ, по званію члена попечительнаго совѣта, безъ оговорокъ. Удовольствовался и бывшій тогда директоръ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, извѣстный впоследствии статсъ-секретарь П. А. Милютинъ, бывшій ex officio членомъ совѣта. Журналъ подписанъ и имъ безусловно. Что касается до больницы чернорабочихъ, то она не была еще въ введеніи совѣта, и онъ ни въ какія сужденія о причинѣ отказа ей не входилъ.

Черезъ полтора мѣсяца былъ новый случай. 8 марта подвита на улицѣ солдатка, которой наканунѣ было отказано въ той же обуховской больницѣ; солдатка умерла на слѣдующій день отъ изнурительной лихорадки. Генералъ-губернаторъ сообщалъ объ этомъ совѣту уже по требованію министра внутреннихъ дѣлъ. Послѣдній повторялъ извѣстное впрочемъ указаніе на то, что больнымъ, находящимся при смерти, никакимъ образомъ не слѣдуетъ отказывать, что въ обширномъ заведеніи всегда должно быть мѣсто для умирающаго, хотя бы и въ ущербъ внѣшнему благообразію, даже и съ нѣкоторымъ стѣсненіемъ для выздоравливающихъ, что подобные случаи не могутъ быть

часты и т. п. Указывая на то, что предшествовавшее сообщеніе (о случаѣ съ крестьяниномъ въ январѣ) осталось повидимому безъ послѣдствій, ибо теперь вновь повторился подобный случай, министръ излагалъ мнѣніе свое о необходимости дать дежурнымъ врачамъ и смотрителямъ строгое и ясное указаніе какимъ образомъ размѣщать привозимыхъ трудныхъ больныхъ, концы жизни которыхъ находятся въ опасности. Кромѣ того министръ находилъ, что если полиція будетъ поднимать людей умершихъ или умирающихъ безъ приюта, между тѣмъ какъ они не были приняты въ больницы, то слѣдуетъ производить каждый разъ строгое слѣдствіе, и если окажется со стороны больничныхъ чиновниковъ невниманіе, то непременно подвергать виновныхъ взысканію.

Нельзя не сочувствовать побужденіямъ, которыя руководили министромъ, когда онъ подписывалъ такую бумагу, и директоромъ, который ее составлялъ, — нельзя не сочувствовать и строгому слѣдствію, чтобы каждый разъ выяснить дѣйствительную причину отказа, — но нельзя также не видѣть въ бумагѣ министра Ланскаго и директора Милюткина преобладанія академическаго такъ сказать характера. Последнему было извѣстно изъ журнала имъ подписаннаго, что когда въ январѣ не принятый крестьянинъ умеръ въ саняхъ, — случай въ высшей степени прискорбный, — то обуховская больница приняла 5 человекъ сверхъ комплекта и все-таки 9-ти должна была отказать. Еслибы она приняла всѣхъ этихъ 14 человекъ, и повторила это постоянно, хотя бы въ теченіи мѣсяца, то она имѣла бы выше нормы 420 больныхъ. Допустивъ, что половина ихъ вскорѣ умерла бы, чего нельзя не допустить если больные очень трудны, — было бы все-таки цѣлая 210 кроватей занятыхъ сверхъ комплекта! Исполнимо ли это такъ легко, какъ бы между прочимъ, хотя бы и въ ущербъ вышнему благообразію, о которомъ писалъ министр?.. 210 кроватей лишнихъ, — вѣдь это цѣлая новая больница. Могутъ ли не только дежурные врачи и смотрители, но и сами попечители распорядиться такимъ уси-

леніемъ расходовъ, такимъ стѣсненіемъ другихъ больныхъ къ ихъ ущербу? На 200 лишнихъ больныхъ въ мѣсяцъ нужны 3—4.000 рублей, а въ 3—4 мѣсяца, до наступленія теплаго времени, 12—15 т. р.: гдѣ же ихъ взять? Приказъ уже съ 1853 года на все требованія дополнительныхъ отпусковъ суммъ, отвѣчалъ категорическимъ «нѣтъ»:

Здѣсь очевидно было то, порой не примиримое столкновеніе, съ одной стороны состраданія, сочувствія умирающему на улицѣ или въ полицейской части, которому не можетъ не отозваться ни одна христіанская душа—съ другой матеріальной границы, опредѣленные рамки, въ которыя поставленъ извѣстный механизмъ, и изъ которыхъ онъ выдти не можетъ. Обуховская больница поставлена была въ этомъ отношеніи наиболѣе тягостно: въ нее, по старой привычкѣ, везли больныхъ прежде всего,—и разумѣется всехъ являющихся она принять не могла.

Совѣтъ поручилъ лейбъ-медику Арендту точнѣйшимъ образомъ изслѣдовать причину отказа 7 марта, на что тотъ представилъ, что въ день случая съ солдаткой все мѣста въ больницѣ были заняты. Поэтому когда, уже послѣ часовъ назначенныхъ для пріема, явились три женщины и въ числѣ ихъ эта солдатка, страдавшая неизлечимою изнурительной лихорадкой, то имъ было отказано. Арендтъ пояснялъ что больница не можетъ ни въ какомъ случаѣ принимать на свою отвѣтственность смертныхъ случаевъ въ родѣ настоящаго, такъ какъ дежурный врачъ, при всемъ знаніи и опытности, не можетъ предвидѣть, когда именно больного должна постигнуть смерть, онъ можетъ только довольно положительно опредѣлить что болѣзнь неизлечима. Что же касается до скоротечныхъ болѣзней, требующихъ немедленной помощи, также какъ и опасныхъ всякаго рода поврежденій, то больные принимаются безусловно, даже когда заняты все кровати.

Совѣтъ съ своей стороны призналъ, что смерть солдатки была однимъ изъ тѣхъ впрочемъ весьма рѣдкихъ несчастныхъ случаевъ, которые при множествѣ ищущихъ помощи, иногда

неизбѣжны. Но при этомъ возвращался къ прежней мысли объ учрежденіи центральной конторы или справочнаго мѣста. Предположеніе это, какъ было изложено, возникало въ совѣтъ въ первый разъ еще въ 1839 г. по мысли Герцога Лейхтенбергскаго; затѣмъ вновь возникало въ 1848 году, — но оставалось только проектомъ, потому что министерство внутреннихъ дѣлъ не находило нужныхъ для того денегъ.

Въ то же время генералъ-адъютантъ Игнатьевъ поручилъ физикату составить правила для наблюденія вообще за больными въ столицѣ. Тому были и достаточные поводы особенно въ бытѣ чернорабочихъ. Мѣры строгости начала 40-хъ годовъ очевидно изгладились изъ памяти, и на содержаніе рабочихъ обращали по прежнему мало вниманія. Больницы имѣли доказательства на лицо. Въ теченіи, напримѣръ, одного марта мѣсяца 1856 года, въ одну маленькую больницу маріи магдалины, по заявленію ея тогдашняго попечителя сенатора Жемчужникова, поступило отъ подрядчика Кудрявцева 40 человѣкъ трудно больныхъ рабочихъ, изъ нихъ 17 съ пятишестымъ тифомъ... Они строили по заказу морскаго министерства суда; скопленіе рабочихъ было большое, но подрядчикъ не позаботился объ ихъ бытѣ: помѣщеніе ихъ, продовольствіе, были преступно дурны. Не удивительно, что изъ артели его въ одинъ мѣсяцъ привезено въ одну больницу столько тяжело больныхъ. Къ сожалѣнію неизвѣстно сколько ихъ поступило въ другія больницы, особенно въ больницу для чернорабочихъ, куда они должны были отправляться прежде всего. — Нѣкоторые столичные дома, Вяземскаго, Дероберти на сѣнной площади, всегда, какъ и въ началѣ 40-хъ годовъ, были крупными поставщиками людей на больничныя койки.

1856 годъ былъ по истинѣ несчастнымъ годомъ для обуховской больницы. Не успѣли разтѣяниться обстоятельства смерти солдатки, какъ генералъ-губернаторъ вновь увѣдомилъ совѣтъ о томъ, что одинъ крестьянинъ 17 апрѣля вечеромъ доставленъ въ полицію литейной части въ очень бо-

лѣзненномъ состояніи, и что затѣмъ этотъ больной умеръ на другой день утромъ отъ тифозной горячки. Генералъ-губернаторъ распорядился произвести объ этомъ строгое слѣдствіе. — Совѣтъ съ своей стороны поручилъ медицинскому инспектору произвести слѣдствіе при депутатѣ отъ полиціи.

Ислѣдованіемъ Арендта выяснилось, какъ и прежде, что на 308 положенныхъ кроватей для мужчинъ съ общими болѣзнями, въ день приключенія находился въ больницѣ 321 больной т. е. на 13 болѣе и, что въ тотъ день принято 20 больныхъ, изъ которыхъ 9 человѣкъ холерныхъ. Такъ какъ холерные стали являться въ больномъ числѣ, и болѣзнь эта очевидно усиливалась, то дабы не останавливать пріема одержимыхъ ею, отказано было явившимся послѣ утренняго пріема 6 больнымъ не труднымъ, и въ томъ числѣ крестьянину, о которомъ рѣчь. Старшій ординаторъ докторъ Гинце, бывшій дежурнымъ, удостовѣрялъ что положеніе этого больного не представляло видимой опасности для жизни, и поэтому, при выдачѣ отказнаго билета, ему сказано явиться въ больницу на слѣдующій день утромъ. Что болѣзнь его вечеромъ усилилась въ послѣдней степени и окончилась смертью на другое утро, Арендтъ объяснялъ тѣмъ, что тифозная горячка бывъ тогда очень злокачественною, могла ожесточиться въ самое короткое время, или же осложниться холерическими припадками, и привести къ смерти. Подобные примѣры съ тифозными больными повторялись почти ежедневно и въ самой больницѣ.

Полицейское слѣдствіе не раскрыло никакихъ новыхъ обстоятельствъ, кромѣ развѣ того, что больному медицинское пособіе было оказано въ части полицейскимъ врачомъ, и не смотря на то онъ умеръ.

Новые случаи не замедлили явиться. Черезъ двѣ—три недѣли генералъ-губернаторъ опять извѣщалъ совѣтъ, что 5 мая четыре трудно больные крестьянина были отправляемы въ больницы обуховскую и петропавловскую, но тамъ неприняты по неимѣнію мѣстъ и затѣмъ размѣщены при полицейскихъ

частяхъ. Объ этомъ по прежнему назначено произвести строгое слѣдствіе. Совѣтъ, съ своей стороны, принялъ это заявленіе къ свѣдѣнію.

Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, за отъѣздомъ предсѣдателя совѣта въ отпускъ, самъ вступивъ какъ старшій членъ въ исполненіе его должности, могъ удостовѣриться въ дѣйствительномъ положеніи дѣла. Невозможность подвергнуть кого-либо взысканію привела къ тому, что дѣла эти остались безъ послѣдствія. Подъ ними подписался безъ протеста и Милютинъ.

Слѣдуетъ оговорить здѣсь, что помимо единичныхъ несчастныхъ случаевъ въ родѣ приведенныхъ, и не ожидая ихъ, дѣлались распоряженія объ увеличеніи числа мѣстъ открытіемъ сверхштатныхъ кроватей, о чемъ уже было говорено. Кромѣ того, по заявленію генералъ-губернатора о пользѣ имѣть запасныя кровати для внезапныхъ случаевъ, были отдѣлены такія кровати по 3 въ каждой больницѣ. Принятыя на нихъ должны были, въ теченіи сутокъ, перемѣщаться въ число общихъ больныхъ, для оставленія запасныхъ мѣстъ вновь готовыми на случай надобности.

Затрудненія въ пріемѣ больныхъ возобновлялись каждый годъ, и каждый годъ возникали вновь сужденія по этому дѣлу. Преобладали больные изъ чернорабочихъ, и назначенная для нихъ больница постепенно возрастала въ размѣрѣ прибавкою новыхъ отдѣленій. Множество неизлечимыхъ приводило къ мысли о распространеніи богадѣленъ, но и эта мысль, какъ и другія ей подобныя, останавливалась недвижимо предъ той стѣной, которая называлась—несостоятельностью приказа. Городскія собственно больницы и не воспользовались примѣненіемъ этой мысли. Но больницы опекунскаго совѣта, маріинская и александринская, при новомъ попечителѣ городскихъ богадѣленъ, баронѣ Фредериксѣ, примѣнили явившуюся возможность къ дѣлу, и для неизлечимыхъ изъ этихъ собственно больницъ устроено на счетъ опекунскаго совѣта, особое отдѣленіе въ богадѣльнѣ

на 100 мѣстъ. Попечительный совѣтъ просилъ было, не окажется ли возможнымъ на эти кровати помѣщать неизлечимыхъ и изъ городскихъ больницъ, но опекунскій совѣтъ отвѣчалъ отказомъ, такъ какъ въ названныхъ двухъ больницахъ число ихъ было очень велико.

Между тѣмъ, въ концѣ 1859 г., указомъ 5 декабря, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ былъ назначенъ, по смерти оберъ-егермейстера Д. В. Васильчикова, председателемъ попечительнаго совѣта, съ оставленіемъ въ званіи военнаго генералъ-губернатора.

Зная больное мѣсто столичнаго общественнаго призрѣнія — отказы въ пріемѣ по неимѣнію свободныхъ кроватей въ больницахъ, — новый предсѣдатель на первыхъ же порахъ поснѣшилъ по возможности залечить эту язву. Нужно было, съ одной стороны — увеличить число временныхъ мѣстъ, когда прибылъ больныхъ бываетъ наибольшая, съ другой — устранить по возможности шатаніе больныхъ на угадъ изъ одной больницы въ другую. Для достиженія послѣдней цѣли примѣнено дѣйствіе не за долго предъ тѣмъ устроеннаго полицейскаго телеграфа. Всѣ заведенія, вошедшія въ районъ этой мѣры, обязывались доставлять по окончаніи утренняго пріема, въ ближайшее полицейское управленіе вѣдомость о свободныхъ мѣстахъ по родамъ болѣзней, и на единообразныхъ бланкахъ. Полицейскія управленія немедленно сообщали свѣдѣнія, по особу установленной системѣ, въ канцелярію оберъ-полицѣймейстера, гдѣ дѣлалась изъ нихъ сводка и общая вѣдомость разсылалась обратно также по телеграфу во всѣ полицейскія управленія. Тѣ, въ свою очередь, обязывались сообразно съ полученными цифрами, проставить тщательно въ особыхъ бланкахъ, по даннымъ рубрикамъ, число свободныхъ мѣстъ и эту окончательную вѣдомость выставить на видномъ мѣстѣ для справокъ. Они должны были, въ случаѣ вопросовъ, разъяснить по этой вѣдомости гдѣ надежнѣе найти мѣсто. Кромѣ того полицейскія управленія обязывались полученныя вѣдомости сообщать въ ближайшіе госпитали и

больницы для ихъ руководства.—Между тѣмъ больницы не должны были стѣсняться въ пріемѣ являющихся; въ случаѣ занятія всѣхъ мѣстъ слѣдовало отдавать имъ запасныя кровати, или, въ случаѣ возможности, препровождать больныхъ въ экипажкахъ до ближайшихъ больницъ для помѣщенія тамъ.

Предполагалось что этотъ способъ передачи свѣдѣній въ достаточной мѣрѣ замѣнитъ центральную справочную контору.

Вторая цѣль—усиленіе числа временныхъ кроватей—достигнута соглашеніемъ съ посторонними вѣдомствами, главнымъ образомъ съ военнымъ. Последнее предоставило гражданскимъ больнымъ кровати въ 1-мъ и 2-мъ военносухонутныхъ госпиталяхъ; начальство отдѣльнаго гварденскаго корпуса, равнымъ образомъ, открыло пріемъ въ свои полковые лазареты. Плата условлена пониженная, т. е. въ томъ размѣрѣ во что обходится собственно содержаніе одного больного: офицерскаго званія по 50 коп., простаго 35 коп.—въ сухонутныхъ госпиталяхъ; въ полковыхъ лазаретахъ 33 коп., кромѣ л.-гв. коннаго полка гдѣ больной стоилъ 50 коп.

Кромѣ того установлено правиломъ открывать, при недостаткѣ, сверхштатныя больничныя кровати непосредственнымъ распоряженіемъ совѣта, безъ сношенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ отпускѣ средствъ, такъ какъ вопросъ о невозможности ожидать отъ приказа какихъ-либо денежныхъ ассигнованій былъ рѣшенъ окончательно. Содержаніе этихъ кроватей признано нужнымъ обращать прежде всего на остатки по заведеніямъ, а если ихъ не оказывалось,—на капиталы совѣта. Этихъ послѣднихъ было не много, какъ выше уже изложено. Теперь они составляли всего съ небольшимъ 100 тыс. руб. На эти же средства предназначалось обращать уплату и военнымъ госпиталямъ. Но такъ какъ могло случиться, что больные будутъ лечиться въ этихъ послѣднихъ за особую плату, между тѣмъ какъ въ больницахъ будутъ свободныя мѣста, то признано правильнымъ пользоваться помощью военныхъ госпиталей

только въ крайнихъ случаяхъ, при эпидеміяхъ напримѣръ, но никакъ не въ благопріятное время.

Все эти мѣры были повергнуты на высочайшее усмотрѣніе и Государю угодно было ихъ одобрить 12 марта 1860 г., подписавъ: «очень хорошо». Въ основаніи своемъ онѣ сохранили свою силу и до настоящаго времени; съ необходимыми видоизмѣненіями онѣ введены и въ порядокъ дѣйствій учрежденной позднѣе справочной больничной конторы.

Практика указала нѣкоторые ограниченія въ пользованіи пособіями военного вѣдомства. Сперва изъять былъ изъ нихъ лазаретъ коннаго полка, по дорогой цѣнѣ; далѣе, съ преобразованіемъ полковыхъ лазаретовъ и по малому числу кроватей въ нихъ, прекратили пользоваться и ими; 2-мъ госпиталемъ, обратившимся потомъ въ клиническій, именно въ силу этого его характера, также почти вовсе не пользовались. Оставался одинъ 1-й госпиталь, нынѣ николаевскій, который серьезно помогаетъ городскимъ больницамъ и до настоящаго времени. Въ немъ постоянно содержалось до 200 мѣстъ для гражданскихъ, а иногда и свыше 350. Все эти кровати назначались для людей простаго званія, такъ какъ городскія больницы также не признають различія офицерскихъ мѣстъ отъ простыхъ.

Къ первымъ годамъ настоящаго царствованія слѣдуетъ отнести и коренной переворотъ въ дѣятельности по призрѣнію собственно богадѣленному. Въ 1857 году попечителемъ въ городскія богадѣльни былъ назначенъ, вмѣсто князя Волконскаго, почетный опекунъ, генералъ-маіоръ баронъ Борисъ Андреевичъ Фредериксъ, впоследствии генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, товарищъ главноуправляющаго IV-мъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи. Баронъ Фредериксъ горячо интересовался дѣломъ богадѣльни въ частности, какъ и дѣлами совѣта вообще, и какъ человекъ прак-

тическій по преимуществу, внесъ свой практическій взглядъ и въ управленіе ему подвѣдомственное.

Богадѣльня имѣла, съ давнихъ временъ, 1200 кров. содержимыхъ на средства приказа, и къ 1857 году считала около полутора тысячъ кандидатовъ ожидавшихъ по много лѣтъ очереди поступленія. Разумѣется очень многіе такъ и умирали кандидатами.

Объ увеличеніи числа мѣстъ на счетъ прибавки суммъ приказомъ не могло быть и мысли. Въ 1855—1856 годахъ соглашено было, правда, съ опекунскимъ совѣтомъ объ увеличеніи на счетъ его средствъ числа призрѣваемыхъ 150 кроватями, но онѣ назначались для замѣны двухъ богадѣленъ опекунскаго совѣта. Призрѣваемыхъ за плату было только трое: одинъ на проценты съ завѣщаннаго фельдмаршаломъ кн. Волконскимъ капитала, одинъ на счетъ суммъ Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго, и одинъ на счетъ суммъ посторонняго вѣдомства. Но и эти платные призрѣваемые находились въ богадѣльнѣ въ видѣ нѣкотораго исключенія и не служили къ пользѣ ея, а составляли еще затрудненіе по отчетности и формальной своей сторонѣ.

Баронъ Фредериксъ взглянулъ совѣмъ съ другой точки зрѣнія на этихъ послѣднихъ, т. е. призрѣваемыхъ за плату, и нашелъ что они должны составлять не затрудненіе, а новый видъ призрѣнія и благодѣянія. Человѣкъ очень богатый, владѣлецъ нѣсколькихъ большихъ домовъ, баронъ устроилъ въ одномъ изъ нихъ, на Пескахъ, множество дешевыхъ квартиръ въ одну—двѣ комнаты, за дешевую цѣну, и убѣдился что съ одной стороны этотъ домъ былъ самый доходный, а съ другой, что квартиры не только не стояли пусты, но на нихъ всегда была масса желающихъ.

Указаніе его собственнаго дома послужило ему основаніемъ къ развитію въ богадѣльнѣ того же принципа: призрѣнія за умѣренную плату. Штатныя мѣста оставались для людей совѣмъ неимущихъ; для людей, которые сами ли, или при

помощи родныхъ, благотворителей, могутъ оплатить свое содержаніе по 5 руб. въ мѣсяцъ.—предназначалось пенсіонерское помѣщеніе.

При вступленіи барона Фредерикса въ должность попечителя новый большой корпусъ богадѣльни на 228 кроватей приводился въ окончательное устройство; въ немъ предполагалось помѣстить 150 питомцевъ воспитательнаго дома, а остальное предоставить главнымъ образомъ для болѣе просторнаго размѣщенія прежнихъ призрѣваемыхъ. Новый попечитель, — вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ почетный опекунъ членъ опекунскаго совѣта предложилъ измѣненіе первоначальнаго основанія, и проектъ его былъ принятъ и утвержденъ. Женская богадѣльня опекунскаго совѣта оставлена по прежнему, и ея призрѣваемая не перемѣнены въ городскую богадѣльню. Тѣ мѣста, которыя предназначались для нихъ, отданы въ распоряженіе попечителя для помѣщенія пенсіонеровъ за плату; тогда же ему предоставлено принимать и просьбы о поступленіи пенсіонерами.

По этимъ просьбамъ баронъ увидѣлъ, что дѣлу предстоитъ успѣшный ходъ и быстрое развитіе. Кромѣ частныхъ лицъ желавшихъ помѣститься или помѣстить своихъ пенсіонеровъ и разныя вѣдомства стали обращаться о томъ же. Прежде другихъ отдѣлено 10 мѣстъ для бѣдныхъ финляндцевъ, преимущественно изъ родившихся въ Россіи, на счетъ суммъ великаго княжества финляндскаго. Затѣмъ городская дума взяла на себя содержаніе 150 мѣстъ съ платою сообразно штату богадѣльни по 56 руб. съ копѣйками въ годъ. Срокъ содержанія опредѣленъ сперва 6-ти лѣтній, и помѣщеніе призрѣваемыхъ изъ числа городскихъ обывателей предоставлено полному усмотрѣнію города, для чего при думѣ учреждена особая коммиссія.

Вѣдомство Императорскаго двора нашло также для себя удобнымъ обеспечить участь престарѣлыхъ придворныхъ служителей и учредило для нихъ 50 кроватей. Удѣльное вѣдомство взяло за себя 10 мѣстъ.

Опекунскій совѣтъ, какъ упомянуто, принялъ на свой

счетъ 100 кроватей для неизлечимыхъ изъ его двухъ больницъ. Такъ какъ новый флигель уже весь былъ занятъ, то для этихъ ста новыхъ пенсіонеровъ передѣланъ деревянный домъ прежнихъ лѣтнихъ палатъ.

Одновременно возрастало и число частныхъ пенсіонеровъ: въ 1860 году признано нужнымъ устроить для нихъ еще 60 мѣстъ. Государь Императоръ милостиво оцѣнилъ эти заботы о бѣдныхъ людяхъ, которымъ предоставлялись способы покойной жизни за небольшіе деньги, и на докладѣ о разрѣшеніи новаго устройства позволилъ написать: «Согласенъ и благодарю за то барона Фредерикса».

Между тѣмъ царскія щедрія попеченія о немущихъ, преемственно передаваемые въ Монаршей семьѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе, выразились новымъ и трогательнымъ дѣломъ благотворенія. 8-го сентября 1859 года исполнилось узаконенное совершеннолѣтіе Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича и Ихъ Величествамъ угодно было это отрадное событіе ознаменовать достойнымъ его значенія богоугоднымъ начинаніемъ. 6-го декабря того же года попечительный совѣтъ получилъ слѣдующій именной высочайшій указъ:

«Желая способствовать удовлетворенію увеличивающейсѣ въ здѣшней столицѣ потребности призрѣнія увѣчныхъ, престарѣлыхъ, равно одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями, и богоугоднымъ дѣломъ симъ ознаменовать день совершеннолѣтія Сына Нашего, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Мы, по соглашенію съ Государынею Императрицею, Любезнѣйшею Супругою нашею, предположили учредить въ С.-Петербургѣ, на мѣстѣ, отведенномъ близъ городскихъ богадѣленъ, новое подобное же заведеніе для 200 призрѣваемыхъ, изъ коихъ половинное число должно быть содержимо на полномъ иждивеніи Нашемъ, а остальные имѣютъ поступать за умѣренную плату. Одобривъ предварительно главныя основанія устройства заведенія, и назначивъ на учрежденіе и содержаніе, изъ собственныхъ нашихъ суммъ, по двадцати тысячъ рублей въ годъ, повелѣваемъ попечительному совѣту поднести на окончательное утвержде-

ніе Наше проектъ подробнаго устава и штата богадѣльни и сдѣлать распоряженіе къ возведенію удобнаго для нея зданія, равно къ скорѣйшему ея открытію на пользу безпріютныхъ и страждущихъ.—
Александръ».

Предварительно полученія указа совѣту были уже извѣстны эти благотворныя намѣренія изъ пронесходившихъ официальныхъ сношеній чрезъ статсъ-секретаря Гофмана. Ихъ Величествамъ угодно было, чтобы изъ 20 т. руб. ежегодно назначаемыхъ на новое заведеніе, половина, т. е. 10 тысячъ, были употребляемы на содержаніе призрѣваемыхъ, а другая половина обращалась на уплату погашенія и процентовъ на капиталъ, который занятъ будетъ въ кредитныхъ установленіяхъ для постройки зданія и его обзаведенія. Первоначальныя предположенія о порядкѣ устройства новой богадѣльни принадлежали барону Фредерикеу и были одобрены Государынею Императрицею въ слѣдующемъ видѣ:

1) на первое время вновь учреждаемое заведеніе соединить съ городскими богадѣльнями, имѣя въ виду устроить для него, если впоследствии окажется необходимымъ, особое хозяйство и управленіе.

2) комплектъ богадѣльни опредѣлить въ 200 человѣкъ, изъ нихъ 100 бесплатно—т. е. на счетъ Ихъ Величествъ.— и 100 съ платою по 100 руб. въ годъ. Кромѣ того имѣть нѣсколько отдѣльныхъ комнатъ для женщинъ съ годовою платою по 120 руб.

3) для неизлечимыхъ устроить въ заведеніи особое отдѣленіе, съ особымъ уходомъ, свойственнымъ ихъ положенію.

При дальнѣйшемъ обсужденіи этого дѣла въ совѣтѣ выяснилось, что полезнѣе будетъ въ новомъ зданіи помѣщать одиѣхъ только женщинъ. Опытъ городской богадѣльни указывалъ на это: женщинъ, призрѣваемыхъ въ ней и кандидатовъ, было вчетверо болѣе противъ мужчинъ.

Заемъ изъ кредитныхъ установленій на полученіе необходимаго одновременно капитала оказался невозможнымъ, такъ

какъ въ то время ссуды изъ нихъ были уже прекращены. По министеръ финансовъ Княжевичъ предоставилъ нуужную сумму отпустить изъ государственнаго казначейства съ уплатою на 33-хъ-лѣтнихъ правилахъ назначенными на то 10.000 руб. По размѣру этого платежа сумма займа составила кругло 181.800 руб., которые затѣмъ и поступили въ распоряженіе барона Фредерикса.

Мѣстность, на которой предназначено было быть новой богадѣльнѣ, принадлежала смольному монастырю, иначе воспитательному обществу благородныхъ дѣвицъ. Она составляла продолговатое пространство отъ площади, предъ всѣмъ новымъ фасадомъ городской богадѣльни, до самой невы у перевоза. Совѣтъ общества уступилъ эту землю съ высочайшаго соизволенія безъ всякаго вознагражденія, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы бывшія тамъ нѣкоторыя строенія остались въ ихъ прежнемъ видѣ впродъ до устройства новыхъ на другомъ мѣстѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ построекъ были указаны для сноса еще покойнымъ Императоромъ въ 1853 году, дабы открыть заслоненный ими фасадъ богадѣльни.

Самое зданіе, по разсмотрѣніи совѣтомъ нѣсколькихъ эскизовъ, назначено вывести въ два этажа, съ хозяйственными принадлежностями въ подвальномъ помѣщеніи. По выработанному проекту число кроватей составляло 248. Торги на отдачу постройки не состоялись за неимкою желающихъ и она исполнена подъ вѣденіемъ барона Фредерикса хозяйственнымъ образомъ. Проекты и вначалѣ техническая часть принадлежали старшему архитектору совѣта Эппингеру, а когда онъ былъ затѣмъ назначенъ главнымъ архитекторомъ вѣдомства Императрицы Маріи, то постройку исполнилъ архитекторъ Пель, опредѣленный тогда при совѣтѣ въ должность сверхштатнаго архитектора (*). Все строеніе обошлось въ 157.512 руб.

Дѣйств. стат. сов. А. Х. Пель нынѣ продолжаетъ состоять главнымъ архитекторомъ вѣдомства.

Новая богадѣльня окончена въ 1862 году и освященіе церкви ея во имя святителя Николая, также какъ и самаго зданія, состоялось 26-го мая. Ихъ Величества осчастливили этотъ праздникъ Своимъ присутствіемъ. Заведеніе получило названіе «богадѣльни въ память совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича». Положеніе и итатъ для управленія ею были проектированы совѣтомъ еще ранѣе, въ 1861 году, и удостоились 9-го декабря въ главныхъ основаніяхъ высочайшаго утвержденія. Согласно волѣ Государыни Императрицы, положеніе принято къ руководству въ видѣ опыта на 2 года и дополнено правиломъ, что лица женскаго пола, кои принесли пользу обществу, состоя прежде на казенной службѣ или находись въ частныхъ домахъ имѣютъ преимущественное право на призрѣніе.

Въ несчастію, не прошло и трехъ лѣтъ со времени открытія новой богадѣльни, какъ Богу угодно было взять къ себѣ того, чье имя она носила. Глубокая скорбь царственныхъ родителей по утратѣ нѣжно любимаго первенца, и сердечная, искренняя печаль всѣхъ имѣвшихъ счастіе знать и даже только видѣть юнаго и прекраснаго Цесаревича, раздѣлялись отъ полноты души и бѣдными людьми призрѣнными подъ кровомъ его имени. Слезы ихъ были трогательны, и много горячихъ молитвъ пролило въ новомъ храмѣ и о покоѣ чистой души его, и объ утѣшеніе вѣчаныхъ виновниковъ покойной и мирной жизни этихъ благодѣтельствованныхъ ими людей.

Цесаревича не стало, но богадѣльня сохранила имя его на всегда какъ видимый знакъ и глубокой любви августѣйшихъ родителей къ сыну безвременно взятому съ труднаго по великаго пути ему предлежавшаго, и христіанской любви и пощечительности Государей къ своимъ подданнымъ, хотя бы немощнымъ и слабымъ. Съ того времени заведеніе носитъ видоизмѣненное названіе «богадѣльни въ память Цесаревича Николая Александровича».

Позднѣе, въ 1867 году, сдѣлана къ богадѣльнѣ поперечная, по срединѣ зданія, пристройка въ три этажа, которая

дала возможность еще болѣе увеличить число призываемыхъ, помѣстивъ ихъ въ небольшихъ отдѣльныхъ комнатахъ. Тутъ же устроена въ подвальномъ этажѣ особая кухня. До 19.500 р. потребовавшихся на эту пристройку были отчислены изъ остаточныхъ суммъ заведенія, сбереженныхъ въ предшествовавшіе пять лѣтъ. Число призываемыхъ росло и росло, и тѣмъ убѣдительно доказывало основательность мысли, положенной въ учрежденіе пенсіонерскихъ мѣстъ. Уже въ 1867 году, вмѣсто 200 въ богадѣльнѣ было 277 лицъ, а къ 1877-му году ихъ было до 315. Можно было бы принять и болѣе, если бы позволяло зданіе. Желавшимъ поступить за свои деньги составилъ большой кандидатскій списокъ.

Городскія богадѣльни между тѣмъ неустанно продолжали увеличивать свои размѣры тѣмъ же путемъ. Не проходило года безъ того чтобы дѣятельный попечитель ихъ не вносилъ на разрѣшеніе и затѣмъ не исполнялъ проектовъ новыхъ надстроекъ, пристроекъ и перестроекъ, съ цѣлю открытія новыхъ и новыхъ кроватей за плату. На всѣхъ зданіяхъ нанесены грѣты этажи, къ нѣкоторымъ сдѣланы трехэтажныя пристройки. Онѣ оставлены и остаются до сего времени неопштукатуренными и всякій обозрѣватель однимъ взглядомъ можетъ убѣдиться, что сдѣлано въ этомъ направленіи барономъ Фредериксомъ. Работы исполнялись частію на счетъ остатковъ и экономій по содержанію громаднаго заведенія, частію на счетъ нѣкоторыхъ пожертвованій. Въ числѣ ихъ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить крупное приношеніе въ 90.000 рублей, сдѣланное княземъ В. П. Юсуповымъ для устройства и содержанія особаго отдѣленія на 50 мѣстъ.

Все строилось хозяйственнымъ образомъ съ большими сбереженіями и многое на сбереженія. Быть можетъ и въ томъ и въ другомъ была перейдена мѣра: излишнія сбереженія бываютъ вредны, отзываясь на достоинствѣ и прочности того что дѣлается черезъ чуръ дешево. Заботы о накопленіи возможно

большихъ остатковъ также могли быть нѣсколько въ ущербъ, по крайней мѣрѣ временно, благосостоянію призрѣваемыхъ (*). Но въ этомъ отношеніи баронъ Фредериксъ имѣлъ свой твердый взглядъ, и на все подобнаго рода замѣчанія всегда отвѣчалъ указаніемъ, что богадѣльни устроиваются для тѣхъ кто не имѣетъ куска хлѣба, живетъ на чердакахъ и въ подвалахъ, и поэтому всякій излишекъ въ содержаніи и помѣщеніи ихъ есть ненужная роскошь. Слѣдуетъ дать кровъ и кусокъ хлѣба возможно большому числу бѣдныхъ людей, и это Борисъ Андреевичъ ставилъ первою задачею филантропіи и своего управленія богадѣльнями.

Цѣль имъ предположенная быстро достигалась; пенсіонеры изъ году въ годъ прибавлялись и на пріемъ ихъ вскорѣ также нужно было завести очередные списки. Но примѣру бо-

При бар. Фредериксѣ сдѣланы слѣдующія главные капитальныя постройки:

въ 1861—63 гг., пристроенъ и надстроенъ прачечный флигель, для пенсіонеровъ, суммою въ 30.136 р.

и надстроенъ этажъ надъ кладовыми для помѣщенія части прислуги и др. хозяйственныхъ надобностей на 3.123 р.

въ 1862—63 гг., перестроена и пристроена по длинѣ ветхая часть главнаго зданія, гдѣ помѣщались лазареты, введено отопленіе паромъ (Гендисейда), перемѣщена баня и пр.—46.864 р.

въ 1864—66 гг. пристроенъ боковой коридоръ и надстроенъ этажъ еще на одной части зданія; для помѣщенія прислуги сдѣланы разныя перемѣщенія и надстроенъ этажъ надъ кухоннымъ флигелемъ и соединенъ съ главнымъ зданіемъ коридоромъ—20.420 р.;

въ 1865—66 гг., надстройка надъ ближайшимъ со вѣзда корпусомъ, гдѣ контора, третьяго этажа и устройство внизу сводовъ,—58.013 р.;

въ 1866—69 гг. дальнѣйшая надстройка въ той же связи,—36.210 р.

въ 1868—69 гг. надстройка этажа надъ всѣмъ главнымъ фасадомъ (и Невѣ кромѣ церкви)—37.088 р.

Всего на 231.854 руб.—Изъ нихъ лишь отъ 45 до 50.000 руб. на деньги пожертвованныя княземъ Юсуповымъ; прочія около 180—185.000 руб. на счетъ разныхъ «экономій» по заведенію.

богадѣльни Цесаревича устроено было особое отдѣленіе, гдѣ за болѣе возвышенную плату предоставлялось помѣщеніе въ отдѣльныхъ комнатахъ лицамъ средняго сословія.

Въ богадѣльнѣ нашли пріютъ и малолѣтніе. Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, посѣтивъ въ 1861 году исправительное заведеніе, встрѣтилъ тамъ 6-ти-лѣтняго мальчика, мать котораго лежала въ больницѣ, а онъ, по безпріютности, помѣщенъ былъ временно въ заведеніи. Его Высочество принялъ къ сердцу такое печальное положеніе ребенка. Оказалось изъ дальнѣйшаго, что на рукахъ полиціи очень часто остаются такіа безпріютныя дѣти, которыхъ будущность устраивается совершенно случайно и разумѣется не всегда къ ихъ пользѣ. Оберъ-полиціймейстеръ Паткуль предлагалъ съ своей стороны пріютить ихъ при воспитательномъ домѣ. Это однако оказалось неисполнимымъ и баронъ Фредериксъ предложилъ принимать такихъ дѣтей на время, впредь до устройства ихъ участи, въ городскую богадѣльню. Съ этою цѣлію отдѣлено 20 кроватей, а отпускъ денегъ наравнѣ съ прочими пенсіонерами Принцъ Петръ Георгіевичъ изъявилъ готовность принять на суммы вѣдомства Императрицы Маріи. Государю Императору угодно было согласиться на эту мѣру и выразить при этомъ благодарность барону Фредерику «за всегданнюю его готовность содѣйствовать богоугодному дѣлу». Полиціи вмѣнено въ обязанность отсылать дѣтей въ новое отдѣленіе съ строгимъ разборомъ; городской голова съ своей стороны приглашенъ содѣйствовать пріисканію способовъ размѣщать дѣтей для дальнѣйшаго обученія.

Малолѣтнее отдѣленіе имѣло значеніе пріюта на время, пока дальнѣйшіе способы ученія и воспитанія дѣтей не устроятся. Поэтому въ богадѣльнѣ не было и не могло быть тогда систематически устроеннаго училища и правильнаго преподаванія. Когда же обнаружилось по опыту, что размѣстить призванныхъ дѣтей по учебнымъ заведеніямъ или къ мастерамъ для обученія ремеслу, вовсе не такъ легко какъ бы казалось,

особенно при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, то ихъ стали обучать въ самой богадѣльнѣ началамъ грамоты, чтенію, письму, закону Божію; дѣвочки пріучались шить бѣлье, вязать чулки и т. п. Учителями были мѣстный дьяконъ и одна изъ богадѣленныхъ надзирательницъ.

Позднѣе, по числу прибывавшихъ дѣтей, 20-ти мѣстъ для нихъ оказалось мало, и въ 1864 г. къ нимъ прибавлено еще 20. Деньги даны, какъ и прежде, вѣдомствомъ Императрицы Маріи.

Еще позднѣе уже въ самое послѣднее время, малолѣтнее отдѣленіе совсѣмъ обособлено въ составѣ богадѣльни: ему предоставлено отдѣльное помѣщеніе на двѣ половины для мальчиковъ и дѣвочекъ, устроены особыя спальни, классы, свой лазаретъ и т. п. Къ отдѣленію опредѣлена особая наставница съ помощницею, и введены многія улучшенія на счетъ разныхъ экономическихъ источниковъ богадѣльни.

Въ 1865 г. въ богадѣльнѣ прибавилось еще по мысли попечителя отдѣленіе совершенно особаго рода: 100 кроватей для выздоравливающихъ въ больницахъ. Отдѣленію присвоено имя покойнаго Цесаревича Николая Александровича. Содержаніе и устройство принято на суммы опекунаго совѣта. Цѣль отдѣленія говоритъ сама за себя: предоставить бѣднымъ людямъ, уже выздоровѣвшимъ, но еще не довольно окрѣпшимъ въ силахъ, — средства постепенно подготовиться для обычной трудовой жизни. Оно такимъ образомъ помогало больницамъ, освобождая мѣста для тѣхъ кому нужно больничное леченіе, а не возстановленіе только и укрѣпленіе силъ.

Баронъ Фредериксъ оставилъ управленіе заведеніемъ въ 1869 году; но онъ уже могъ съ радостію видѣть плоды отъ сѣмянъ имъ насажденныхъ: въ городской богадѣльнѣ было 850 пенсіонеровъ. Дѣло укоренилось, и послѣ него продолжало развиваться такъ, что къ 1878 году число призрѣваемыхъ тамъ достигло цифры 2.300 челов., вмѣсто прежнихъ 1.200.

Признательность къ трудамъ нынѣ уже умершаго попечителя не должна однако мѣшать сознанію, что путь его дѣя-

тельности былъ путь легкій, ровный, безпрепятственный. Кроме особенностей личнаго характера, мягкаго и пріятнаго по вѣщности, но настойчиваго и твердаго въ существѣ, онъ имѣлъ и все преимущества служебнаго положенія. Бывъ попечителемъ богадѣленъ, онъ былъ и почетнымъ опекуномъ и членомъ главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, а затѣмъ и товарищемъ главноуправляющаго IV-мъ отдѣленіемъ. Вездѣ, гдѣ дѣла богадѣленъ соприкасались съ интересами другихъ учреждений, онъ могъ быть не только ходатаемъ, но и вліятельной силой. Онъ употреблялъ эту силу на благо «меньшей братіи»,—но успѣхъ его предпріятій былъ почти всегда обеспеченъ и все препятствіи скоро устранялись.

Эти особенности не уменьшаютъ, однако, мѣры заслуги барона Фредерикса, и ему должно принадлежать одно изъ видныхъ мѣстъ въ средѣ дѣятелей по общественному призванію, а по городской богадѣльнѣ за нимъ остается первое мѣсто.

Лейбъ-медикъ, тайный совѣтникъ Н. Ф. Арендтъ, сотрудникъ на пользу петербургскихъ городскихъ больницъ еще со временъ до 1828 года, сперва главный докторъ заведеній приказа, потомъ консультантъ обуховской больницы, а затѣмъ инспекторъ по медицинской части всѣхъ здѣшнихъ учреждений Императрицы Маріи и членъ попечительнаго совѣта.—сошелъ со сцены. Преклонные годы и растроенное здоровье побудили его просить объ увольненіи отъ должности инспектора, и просьба его была исполнена. 20 іюля 1859 года состоялся о томъ указъ, а на его мѣсто назначенъ лейбъ-медикъ и тайный совѣтникъ М. А. Маркусъ. Въ попечительномъ совѣтѣ Михаилъ Антоновичъ былъ уже лицо не новое: еще съ 1849 г., когда основалась благодаря его трудамъ и пожертвованіямъ больница св. Ольги и поступила въ вѣдомство совѣта, онъ какъ ея попечитель вошелъ въ составъ его въ званіи члена. Больница росла на глазахъ прикрывшаго ее учрежденія; предполагалось ра-

спространить больницу до размѣра 100 кроватей; съ этою цѣлію прикуплено и мѣсто. Продолжительный опытъ указалъ необходимость нѣкоторыхъ перемѣнъ во временномъ уставѣ, которымъ больница руководствовалась съ самаго учрежденія, и 26 августа 1858 года по представленію Маркуса утвержденъ новый уставъ.

Но Маркусъ посвящалъ себя и дѣламъ попечительнаго совѣта вообще, такъ что когда послѣдовало назначеніе его въ новую должность, значеніе которой вполне зависѣло отъ лица ее занимавшаго, то онъ явился къ дѣлу уже не новичкомъ. Обозрѣвъ всѣ заведенія вѣдомства, онъ представилъ Государю Императору отчетъ о томъ, изложивъ и свои соображенія. Его Величество удостоилъ этотъ отчетъ прочтенія, одобренія и собственноручныхъ отмѣтокъ.

До попечительнаго совѣта относились собственно три замѣчанія. Инспекторъ, указывая на разницу въ положеніи заведеній этого совѣта и опекунскаго, представлялъ о необходимости сравненія штатовъ того и другаго.

Государю угодно было повелѣть:

представить объ этомъ соображенія, по сношенію съ кѣмъ слѣдуетъ.

Противъ мѣста объ устройствѣ при обуховской больницѣ центрального справочнаго пункта о числѣ свободныхъ кроватей въ больницахъ, а также объ учрежденіи сборнаго мѣста для храненія мертвыхъ тѣлъ поднятыхъ въ городѣ (morgue). — Его Величество отмѣтилъ:

«признаю весьма полезнымъ. Представить по этому соображенію».

Третья отмѣтка заключалась въ вопросѣ: «почему?» противъ указанія на малое число людей присылаемыхъ въ исправительное заведеніе.

Послѣднее обстоятельство, какъ уже было выше упомянуто, явилось результатомъ общихъ законодательныхъ мѣръ: изданіе въ 1845 году, т. е. послѣ учрежденія исправительнаго заведенія, новаго уложенія о наказаніяхъ, а также мнѣніе го-

сударственного совѣта 23 ноября 1853 года, коимъ вмѣнено судамъ въ обязанность, для предупрежденія скопленія арестантовъ въ мѣстахъ заключенія, замѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ содержаніе подъ стражею тѣлеснымъ наказаніемъ. Кромѣ того прекращена присылка петербургскихъ мѣщанъ и ремесленниковъ для заработка податныхъ недоимокъ.

Впрочемъ свободныя помѣщенія, какъ извѣстно, не стояли праздно и пополюлись, хотя и вовсе не согласно назначенію: весь второй этажъ былъ занятъ отдѣленіемъ больницы чернорабочихъ, въ которомъ считалось уже 325 кроватей. Въ четвертомъ этажѣ были два отдѣленія умалишенныхъ: одно, мужское, существовало съ 1852 года на 25 кроватей, другое, женское, съ 1856 г. на 30 кроватей, вмѣсто прежнихъ 6. Въ нѣсколькихъ комнатахъ другихъ этажей помѣщалось съ 1841 года, вмѣсто тюрьмы, отдѣленіе малолѣтнихъ арестантовъ, а съ 1856 г. небольшое отдѣленіе для распутныхъ дѣвочекъ моложе 16 лѣтъ. бывшихъ на леченіи въ каппиинской больницѣ во второй разъ.

Въ совѣтѣ шла не одинъ разъ рѣчь по поводу разныхъ предположеній о передачѣ зданія исправительнаго заведенія на другія надобности, подъ тюрьму, подъ больницу чернорабочихъ. Для исправительнаго заведенія предлагалось отдѣленіе этой больницы въ домѣ приказа въ измайловскомъ полку. Составлялись архитектурскія смѣты, дѣлались осмотры, излагались расчеты и соображенія, велась сложная переписка съ разными вѣдомствами. Но дѣло само по себѣ не обѣщало благопріятнаго исхода: и совѣтъ и военный генералъ-губернаторъ находили что не можетъ быть пользы отъ предлагаемаго обмѣна: затратились бы деньги, притомъ больнія, а вестакъ ни больница ни исправительное заведеніе не имѣли бы помѣщеній правильно для нихъ устроенныхъ.

Нѣсколько позже Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Александровна, посѣтивъ измайловское отдѣленіе больницы чернорабочихъ, — бывшей тогда въ завѣдываніи медицинскаго департамента, — имѣли неудовольствіе найти его

въ крайне печальномъ видѣ: сырость, темнота и дурной воздухъ особенно нижняго этажа поразили августѣйшую посетительницу. Сдѣланныя Ихъ Величествами замѣчанія вызвали рядъ соображеній, которые вскорѣ привели къ перемѣнѣ управленія больницею.

Въ такомъ положеніи было дѣло исправительнаго заведенія и связанной съ нимъ больницы чернорабочихъ во время доклада Маркуса.

Второй пунктъ—учрежденіе справочной больничной конторы и зданія для выставки труновъ—дѣло не новое въ совѣтѣ, такъ какъ онъ имъ уже и прежде не разъ занимался,—порученъ предварительному разсмотрѣнію самого автора отчета и директора медицинскаго департамента Отсолига. Впрочемъ, какъ выше изложено, соображенія эти не привели и въ этотъ разъ къ практическимъ результатамъ.

Третій, или вѣрнѣе первый, пунктъ—уравненіе штатовъ по двумъ родственнымъ между собою совѣтамъ—вызвалъ рядъ сравненій и цифровыхъ выводовъ, которые все одинаково говорили о скудости средствъ больницы попечительнаго совѣта въ параллель съ больницами другаго, отъ прежнихъ временъ богатаго учрежденія. На содержаніе и леченіе больного въ маринской больницѣ для бѣдныхъ (опекунскаго совѣта) отпускалось въ день 56½ к., въ городскихъ больницахъ попечительнаго совѣта только 40 к. Въ маринской больницѣ на одного врача приходилось 33 больныхъ, въ городскихъ больницахъ 50. Положеніе служащихъ тамъ было безъ сравненія лучше въ отношеніи правъ: по опекунскому совѣту были пятилѣтнія прибавки къ жалованью, которыя потомъ обращались въ пенсію, врачамъ отпускались столовые деньги и т. п. По попечительному совѣту ничего этого не было. Въ то время какъ смотритель больницы опекунскаго совѣта имѣлъ въ виду получить чрезъ 25 лѣтъ въ пенсію весь окладъ жалованья, такой же смотритель въ попечительномъ совѣтѣ, за 35 лѣтъ, имѣлъ право получить, и дѣйствительно получалъ, по общему пенсіонному росписанію

171 р. съ конѣйками. Больничный врачъ имѣетъ за 30 лѣтъ пенсію въ размѣрѣ жалованья—444 р.

При такой разницѣ условій очень трудно, если не невозможно было ожидать соглашенія и уравненія. Не касаясь уже пенсіонныхъ правъ, прибавокъ къ жалованью и т. п. одно уравненіе ежедневныхъ такъ сказать потребностей вело къ необходимости добавить наприм. на одну обуховскую больницу 29.000 р. въ годъ. Даже прибавка лишь на нѣкоторые предметы: на пищу, на жалованье фельдшерамъ и прислугѣ и на столовые врачамъ, требовала на эту больницу 14.000 р. и пропорціонально на другія заведенія. И здѣсь нужны были деньги, деньги и деньги,—а ихъ рѣшительно не было. Правда министерство внутреннихъ дѣлъ указывало на большіе остатки по содержаніи заведеній, — но съ изданія штатовъ прошло 20 лѣтъ, цѣны на многіе главные предметы потребленія поднялись въ полтора раза; по однимъ статьямъ были остатки, но по другимъ недостатки, наконецъ капитальный ремонтъ зданій дѣлался на счетъ этихъ остатковъ. Другихъ источниковъ почти не было, и зданія могли придти въ такое же запущеніе, въ какомъ онѣ приняты были отъ приказа 32 года предъ тѣмъ.

Дѣло объ уравненіи штатовъ, конченное въ совѣтѣ министровъ, было потомъ въ разсмотрѣніи особой комисіи при IV' отдѣленіи. О семъ изложено ниже.

Наступившая перемѣна въ управленіи этимъ отдѣленіемъ и вѣдомствомъ Императрицы Маріи произвела благопріятное вліяніе на совѣтскія заведенія. Во главѣ вѣдомства всталъ Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, сынъ Великой Княгини Екатерины Павловны, и внукъ Императрицы Маріи Феодоровны.

Благодѣтельная Государыня не переставала слѣдить любящимъ, попечительнымъ окомъ за благомъ близкихъ ей учрежденій если не сама, то чрезъ потомковъ своихъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ ихъ судьбахъ.

XI.

 въ вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи въ пятидесятихъ годахъ состояли какъ отдѣльныя и самостоятельныя управленія, оба опекунскіе совѣта, петербургскій и московскій, главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній и попечительный совѣтъ. Всенподданнѣйшія представленія этихъ совѣтовъ, а также сношенія съ высшими государственными установленіями, дѣлались чрезъ статсъ-секретаря, управлявшаго IV' отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи. Въ началѣ настоящаго очерка было указано на то, что значеніе статсъ-секретаря и вліяніе его на дѣла, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе измѣнялись и роль его въ существѣ настолько уклонилась отъ первоначальнаго назначенія, что онъ изъ докладчика превратился въ особую инстанцію. Это очень замѣтно отзывалось на ходѣ дѣлъ, замѣтно было и на виѣшней формальной сторонѣ, имѣвшей однако существенную важность.

По дѣламъ, требовавшимъ высочайшаго разрѣшенія, по уставу подносятся совѣтами на монаршее возрѣніе журналы, или смотря по важности дѣла и особые доклады. Законъ этотъ исполнялся первоначально, и совѣты хранили какъ драгоценность эти акты, на которыхъ имѣлось собственноручное изложеніе воли Государя. Но съ теченіемъ времени журналы эти и доклады стали сопровождаться особыми докладными записками

статсъ-секретаря и монаршая воля принималась уже не въ собственноручныхъ резолюціяхъ, а въ видѣ объявленныхъ статсъ-секретаремъ повелѣній.

Положеніе главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній было особенно ненормально. Опекунскій и попечительный совѣты имѣли свои канцеляріи и дѣла ихъ были въ ихъ рукахъ. Но дѣлопроизводство главнаго совѣта сосредоточивалось въ IV' отдѣленіи и лежало на его чиновникахъ, подчиненныхъ статсъ-секретарю. Кромѣ того въ совѣтъ поступали лишь нѣкоторые дѣла: другія, по власти предоставленной мѣстнымъ совѣтамъ заведеній, поступали прямо къ статсъ-секретарю. Совѣтъ такимъ образомъ имѣлъ очень отдаленное вліяніе на ходъ дѣла въ институтахъ и на ихъ улучшеніе.

Между тѣмъ еще въ 1844 году Императоръ Николай Павловичъ призналъ за благо председательство въ опекунскомъ и главномъ совѣтахъ возложить на Принца Петра Георгіевича. Его Высочество долженъ былъ заступитъ Государя при заведеніяхъ, которымъ Его Величество не могъ отдать столько времени, сколько бы желалъ. Отношенія статсъ-секретаря къ совѣтамъ, и даже къ Его Высочеству председателю двухъ изъ нихъ, на столько уклонились отъ пути, признававшихся для нихъ нужнымъ и для дѣла полезнымъ, что реформа оказалась настоятельною.

Сперва она коснулась лишь главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній. Учреждено званіе главнаго начальника ихъ, и 23 апрѣля 1859 г. Принцъ Петръ Георгіевичъ облеченъ въ это званіе. Главному совѣту оставлена «власть законодательная и хозяйственная»; принадлежавшія же совѣту права «распоряженія и наблюденія въ отношеніи къ личному составу и мѣрамъ административнымъ» — присвоены Его Высочеству.

Но при разработкѣ подробностей этихъ отношеній возникли крайнія затрудненія и непримиримыя разпорѣчія въ средѣ самаго совѣта, занимавшегося обсужденіемъ ихъ. Нѣкоторые изъ

членовъ. именно бывший тогда министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской и генералъ-адъютантъ Игнатъевъ, указывали на необходимость соединенія въ однихъ рукахъ главнаго управленія женскими учебными заведеніями и IV' отдѣленіемъ.

Мысль эта получила перевѣсъ, преобразование коснулось не только главнаго совѣта этихъ заведеній, но и самого IV' отдѣленія, и 14 августа 1860 г. послѣдовало высочайшее утвержденіе новаго «положенія о главномъ управленіи учреждений Императрицы Маріи». Того же числа подписанъ указъ сенату о назначеніи Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго главноуправляющимъ IV' отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи.

Главныя основанія новаго положенія, дѣйствующаго до нынѣ, заключаются въ слѣдующемъ.

Учебныя и благотворительныя заведенія вѣдомства Императрицы Маріи состоятъ подъ непосредственнымъ Монаршихъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Главное управленіе ими сосредоточивается въ IV' отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи. Это отдѣленіе ввѣряется главноуправляющему, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть предсѣдатель главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній и с.-петербургскаго опекунскаго совѣта. Обязанности главноуправляющаго: попеченіе объ учрежденіяхъ Императрицы Маріи во всѣхъ видахъ, и изысканіе мѣръ къ ихъ улучшенію и преобразованію для доведенія до высшей степени устройства, соотвѣтственно цѣли указанной высочайшею властію; предупрежденіе и искорененіе могущихъ встрѣтиться упущеній, безпорядковъ и злоупотребленій, высшее наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ; исполненіе высочайшихъ повелѣній объ опредѣленіи на службу начальствующихъ лицъ, назначаемыхъ по монаршему усмотрѣнію, на основаніи Императорскихъ рескриптовъ, обращаемыхъ къ лицу главноуправляющаго, удостоеніе служащихъ къ наградамъ по представленію ихъ начальниковъ, и изданіе приказовъ о служебныхъ перемѣнахъ должностныхъ лицъ. Права и отношенія главноуправляющаго сравнены съ правами вообще главновачальствующихъ въ отдѣльныхъ управленіяхъ. Статсъ-секретарь по дѣламъ учреждений Императрицы Маріи есть товарищъ главноуправляющаго, и въ

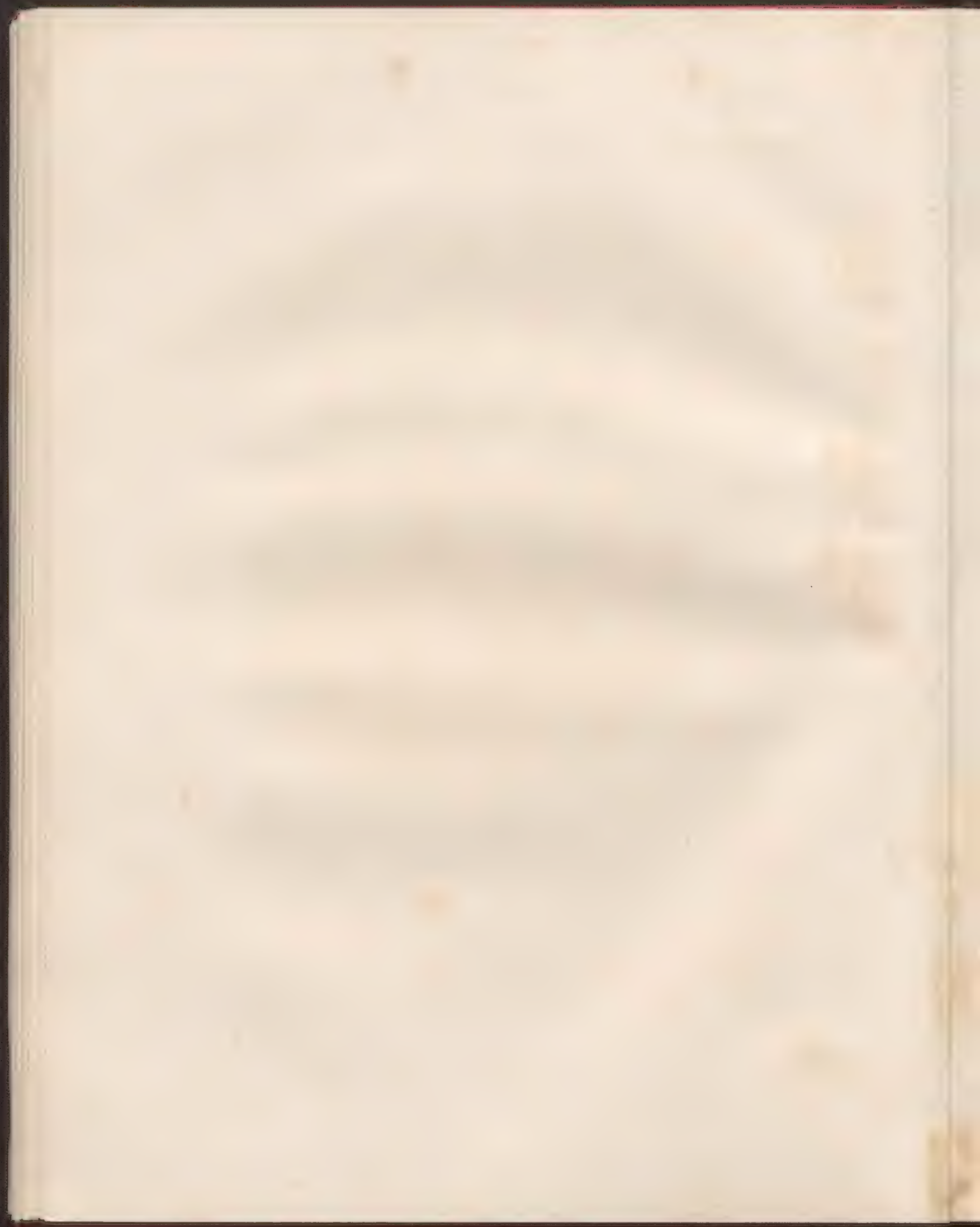

СЪ ФОТОГРАФИЧЕСКАГО СНИМКА

ХЕЛИОГРАФИРОВАНО И ПЕЧАТАНО ОТ

Г. СКАМОНЕ

случаѣ его отсутствія вступать во все его права и обязанности. Онъ управляетъ дѣлопроизводствомъ IV' отдѣленія и есть непремѣнный членъ совѣтовъ главнаго женскихъ учебныхъ заведеній, опекунскаго и попечительнаго въ С.-Петербургѣ, а также комитета главнаго попечительства дѣтскихъ приютовъ. Совѣты опекунскіе и попечительный оставлены при прежнихъ своихъ правахъ и обязанностяхъ.

Такимъ образомъ, по новому положенію, совѣтъ лишился только принадлежавшей ему прерогативы полученія высочайшихъ указовъ объ опредѣленіи предсѣдателя и членовъ на свои имѣ. Но съ другой стороны званіемъ главноуправляющаго облеченъ вѣнукъ Императрицы Маріи, который, по его собственному признанію, разумѣется ближе и горячѣе принимаетъ къ сердцу интересы заведеній, составлявшихъ предметъ ея постоянныхъ и полныхъ любви заботъ, нежели всякое другое должностное лицо. На Его Высочество легла обязанность и этихъ попеченій, и изысканія мѣръ къ тому чтобы заведенія улучшались.

Въ положеніи попечительнаго совѣта это имѣло огромное значеніе. И онъ и заведенія были въ немалой мѣрѣ парализованы полнымъ отсутствіемъ денежныхъ ресурсовъ. Касса приказа, которая по закону «обязана» доставлять ихъ, была несостоятельна. Нужды возрастали, населеніе увеличивалось, время шло впередъ постоянно принося новыя измѣненія и усовершенствованія отъ которыхъ заведенія не должны были оставаться назади, а въ отвѣтъ на требованіе денегъ получалось неизмѣнное «нѣтъ». Участіе Принца Петра Георгіевича дало новую жизнь замиравшимъ нервамъ, а съ ними оживилъ и весь организмъ, продолжая расти, развиваться и укрѣпляться. Поэтому дѣло петербургскаго общественнаго призрѣнія навсегда обязано признательностію происшедшей перемѣнѣ, и тому ближайшему участію которое отнынѣ принялъ въ немъ высокій главноуправляющій.

Статсъ-секретарь Гофманъ не долго оставался въ новомъ званіи, и въ попечительномъ совѣтѣ онъ уже не присутствовалъ болѣе ни разу: болѣзнь скорѣе заставила его воспользоваться

продолжительнымъ отпускомъ, во время котораго обязанности его возложены на генералъ-лейтенанта барона Фредерикса. Высочайшимъ указомъ отъ 18 ноября 1861 г. послѣдовало и окончательное его назначеніе товарищемъ главноуправляющаго.

А за нѣсколько дней предъ тѣмъ, указомъ этотъ разъ на имя еще попечительнаго совѣта, отъ 4 ноября, генералъ-адъютантъ Игнатъевъ уволенъ согласно прошенію, отъ должности предсѣдателя попечительнаго совѣта, и на его мѣсто назначенъ генералъ-адъютантъ князь Александръ Аркадьевичъ Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій.

Вопросъ объ уравниніи штатовъ попечительнаго совѣта съ опекунскимъ, неразрѣшенный ничѣмъ въ первомъ изъ нихъ принялъ тѣмъ временемъ иную и болѣе широкую форму. Возникло предположеніе вообще о соединеніи попечительныхъ совѣтовъ обѣихъ столицъ съ опекунскими. Къ этому присоединились соображенія о включеніи и больницы чернорабочихъ въ число учреждений Императрицы Маріи. По всѣмъ этимъ предположеніямъ образована, по высочайшей волѣ, особая коммисія. Результатомъ ея занятій было, во первыхъ, окончательное признаніе неудобства соединенія совѣтовъ, во вторыхъ, убѣжденіе въ пользѣ подчиненія больницы чернорабочихъ попечительному совѣту; въ третьихъ предположеніе назначить къ отпуску въ пособіе заведеніямъ его по 60.000 руб. въ годъ изъ суммъ вѣдомства Императрицы Маріи. Пособіе это давало возможность увеличить, сравнительно съ заведеніями опекунскаго совѣта, нѣкоторыя статьи годоваго расхода: нищу призываемыхъ, содержаніе прислуги, ремонтъ зданій, ихъ отопленіе, освѣщеніе и т. п. — цѣны на всѣ эти предметы очень поднялись съ 1840 года. Объ уравниніи штатовъ на счетъ этого пособія разумѣется нельзя было и помышлять. Коммисія предположала еще увеличить 60-ти коп. сборъ на больницу чернорабочихъ, съ тѣмъ чтобы половина прибавки была обращена на уплату прежнихъ долговъ больницы.

Опекунскій совѣтъ согласился съ мнѣніемъ комисіи, которая находила коренное различіе какъ въ характерѣ заведеній, такъ и въ средствахъ ихъ содержанія. По мнѣнію послѣдней, существованіе заведеній попечительнаго совѣта вызвано настоятельною потребностію мѣстнаго населенія, и оно обязательно для приказовъ и городовъ. Заведенія опекунскаго совѣта, напротивъ, бывъ учреждены на капиталы пожертвованные членами Императорской фамиліи, имѣли характеръ болѣе частныхъ нежели казенныхъ учрежденій; устроились для пособія тѣмъ лицамъ, для кого не было заведеній отъ казны.—Попечительный совѣтъ не соглашался съ этимъ заключеніемъ и не видѣлъ такой значительной разницы между тѣми и другими заведеніями. Его заведенія относились и прежде къ учрежденіямъ государственнымъ, а не мѣстнымъ губернскимъ, такъ какъ они служили и служатъ не для однихъ петербургскихъ обывателей, но и для большаго числа людей прибывающихъ въ столицу изъ разныхъ краевъ Россіи. Заведенія опекунскаго совѣта, по его мнѣнію, могли имѣть характеръ болѣе частныхъ нежели казенныхъ въ давно прошедшее время; но когда опекунскому совѣту было предоставлено право государственнаго кредита, то и учрежденія его стали государственными. Средства совѣта, усиленные доходами бывшихъ въ его вѣденіи сохранныхъ казенъ до того увеличились, что превышали нужды и давали возможность пособій другимъ учрежденіямъ; съ другой стороны безъ этихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій, и безъ доходовъ которые онѣ доставляли, заведенія опекунскаго совѣта едва ли могли бы существовать въ такихъ размѣрахъ, какихъ онѣ достигли. Самая передача сохранныхъ казенъ въ министерство финансовъ, по мнѣнію попечительнаго совѣта, подтверждаетъ, что эти установленія принадлежатъ къ учрежденіямъ государственнымъ (*).

Мнѣніе это подписано предсѣдателемъ, генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ и въ числѣ другихъ членовъ, барономъ Фредериксомъ, (товарищемъ глав-

Тѣмъ не менѣе попечительный совѣтъ полагалъ также нужнымъ оставить его въ прежнемъ положеніи, признавая полезнымъ какъ свое упрощенное дѣлопроизводство, такъ и права и обязанности попечителей, иначе поставленныхъ. Онъ согласился и съ предположеніемъ передачи въ его вѣденіе больницы чернорабочихъ; но высказался противъ увеличенія размѣра больничнаго сбора для уплаты частию ея прежнихъ долговъ, находя что сборъ этотъ установленъ съ исключительною цѣлію леченія на счетъ его больныхъ плательщиковъ.

Все это дѣло было отсылаемо потомъ на соглашеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, и 1 сентября 1861 года, по общему всеподданнѣйшему докладу барона Фредерикса, исправлявшаго за отъѣздомъ главноуправляющаго IV отдѣленіемъ его должность, и министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря Валуева, послѣдовало высочайшее рѣшеніе. Оно вносило въ жизнь совѣта существенное измѣненіе, которому въ дальнѣйшемъ предстояло еще большее развитіе.

Монаршая воля выражена въ 11 пунктахъ; ея попечительные и опекунскіе совѣты оставлены въ прежнемъ независимомъ другъ отъ друга положеніи. На усиленіе способовъ петербургскихъ заведеній призрѣнія назначалось съ 1-го истекшаго предъ тѣмъ іюли, въ распоряженіе попечительнаго совѣта по 60.000 руб. (*). Всѣ остатки отъ суммъ по вѣдомству совѣта предоставлены также въ его распоряженіе для удовлетворенія внезапныхъ нуждъ по заведеніямъ. Больница чернорабочихъ подчинена совѣту, съ порученіемъ управленія, на общемъ основаніи другихъ заведеній, особому попечителю.

поуправляющаго IV отдѣленіемъ), сенаторами Жемчужниковымъ и Мигусовымъ и городскимъ головою Погребовымъ.

Пособіе это обращено на счетъ 3½ мил. руб., которые назначены въ отпуску вѣдомству Императрицы Маріи изъ государственнаго казначейства, замѣнить прибыли сохранныхъ казенъ, отошедшихъ въ министерство финансовъ. Пособіе совѣту обусловлено отпускомъ этого вознагражденія.

Директоръ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ освобожденъ отъ обязанности завѣдывать ею. Больница передавалась со всею ея движимымъ имуществомъ, съ больничнымъ сборомъ поступившимъ съ 1-го января того года, и съ домомъ бывшимъ Межуева, пожертвованнымъ городскою думою на устройство «александровской больницы для рабочаго населенія въ память 19-го февраля 1861 года». Дальнѣйшее устройство больницы, пересмотръ ея устава и штата, а также принятіе временныхъ мѣръ для леченія больныхъ чернорабочихъ впредь до сооруженія зданія александровской больницы предоставлены совѣту; до того же времени больница оставлена въ прежнихъ ея помѣщеніяхъ: въ неправоустроенномъ заведеніи и въ домѣ въ измайловскомъ полку, за который, въ видѣ наемной платы, повелѣно платить приказу по 3.900 р. въ годъ изъ больничнаго сбора. Все прежніе счета по этому сбору и по долгамъ больницы приказу признаны коңченными, взамѣнъ чего приказу оставлены упомянутый домъ, геслерова дача на петербургской сторонѣ и наличный денежный остатокъ до 64 т. р. Если бы и за сѣмъ, по приведеніи въ извѣстность всѣхъ долговъ, осталась часть ихъ непокрытою, то министерству внутреннихъ дѣлъ предоставлялось, въ крайнемъ случаѣ, прибѣгнуть къ увеличенію 60-ти коп. сбора, съ обращеніемъ одной половины прибавки на уплату долговъ, а другой въ распоряженіе попечительнаго совѣта, для устройства «александровской больницы». На такое увеличеніе министерство обязывалось испросить высочайшее утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Кромѣ всѣхъ этихъ мѣръ была разрѣшена еще одна, касавшаяся спеціально молодыхъ врачей, воспитывавшихся на издѣвленіи министерства. Больница для чернорабочихъ въ 1857 г. была изъята изъ управленія приказа, и передана въ завѣдываніе медицинскаго департамента съ спеціальною цѣлью содѣйствовать практическому образованію молодыхъ врачей—пенсіонеровъ министерства. Они въ числѣ 20—30, прикоман-

дировывались къ больницѣ чернорабочихъ на два года, для пріученія къ служебному порядку и для занятій нѣкоторыми медицинскими науками. Для этого были при больницѣ и три профессора консультанта. Настоящимъ повелѣніемъ эта мѣра распространена въ томъ отношеніи, что министерству представлено, по соглашеніи съ попечительнымъ совѣтомъ, прикомандировывать врачей-практикантовъ не только къ больницѣ чернорабочихъ, но и къ другимъ городскимъ больницамъ, куда могутъ являться для чтенія лекцій и профессора.

Приведенный рядъ мѣръ вносилъ большую переменѣ въ существо дѣятельности совѣта; гораздо большую, нежели то можетъ показаться съ перваго взгляда. Эта крупная переменѣ лежала въ передачѣ ему больницы для чернорабочихъ. Дѣло было болѣе чѣмъ въ лестномъ довѣріи, которое совѣту вновь оказывалось порученіемъ ему улучшить это заведеніе, признанное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ, и устроить вмѣсто него новое, которое соотвѣтствовало бы въ своихъ предѣлахъ событію занесенному въ исторію 19 февраля 1861 г. Кругъ дѣятельности совѣта распространился не однимъ только прибавленнымъ заведеніемъ. Съ больницею чернорабочихъ ему передавался и больничный сборъ, — эта страховая премія, которая гарантировала заболѣвшему рабочему, ее уплатившему, даровое и безденежное леченіе. Этимъ самымъ дѣятельность совѣта выводилась изъ прежняго ея круга — управленія только ввѣренными ему заведеніями; отнынѣ онъ обязанъ былъ заботиться и о томъ, чтобы всѣ рабочіе, ищущіе больничной помощи, получили ее. А затѣмъ на него ложилась въ нѣкоторой мѣрѣ вся отвѣтственность за призрѣніе больныхъ въ Петербургѣ, и за отказы въ пріемъ ихъ, такъ какъ рабочіе составляютъ преобладающую часть переходящаго больничнаго населенія.

Изъ актовъ совѣта не видно, имѣлъ ли онъ въ виду эту новую и нелегкую обязанность когда изъявилъ готовность, по предположенію комисіи, принять въ свое вѣденіе больницу

чернорабочихъ. Но по объявленіи ему высочайшей воли о томъ, онъ не замедлилъ распорядиться одною мѣрою, которая была въ соотвѣтствіи съ этимъ широкимъ взглядомъ на новую его обязанность, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени гуманна: онъ посѣнилъ уничтожить ту рѣзкую границу, какая до сихъ поръ отдѣляла чернорабочаго отъ прочихъ людей. Всѣ стѣненія и формальности были отмѣнены и для чернорабочихъ открыты безиректенно двери всѣхъ больницъ совѣта. Не требовалось болѣе никакихъ отказныхъ билетовъ; больного не отсылали болѣе чрезъ весь городъ въ «чернорабочую» больницу, потому только что у него былъ адресный билетъ 5-го разряда или на паспортъ красный штемпель. Мѣра эта, какъ она повидимому ни проста, была однако крупною услугою массѣ этихъ людей.

Между тѣмъ 28 октября того же 1861 г. состоялся высочайшій указъ попечительному совѣту о назначеніи генерал-маіора гр. Ламздорфа попечителемъ больницы чернорабочихъ. Гр. Ламздорфъ состоялъ тогда уже въ званіи почетнаго опекуна; присутствующаго въ с.-петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ.

По назначеніи попечителя, возникъ послѣдовательно цѣлый рядъ соображеній о способахъ исполнить новую задачу. Отдѣленіе больницы въ измайловскомъ полку было очень неудобно и сыро и о немъ особенно были частыя и различныя сужденія. Попечитель полагалъ даже нужнымъ безъ всякаго отлагательства закрыть его, выведя больныхъ не смотря на зимнее время, и самый домъ сдать приказу. Эта поспѣшность однако не была одобрена совѣтомъ: зима, и неизбежно связанная съ нею прибыль больныхъ, сдѣлали бы сокращеніе числа кроватей на 200 очень ощутительнымъ, а прочія больницы еще болѣе обремененныя бы содержаніемъ сверхштатныхъ мѣстъ. Возникалъ вновь вопросъ объ отдачѣ всего зданія исправительнаго заведенія подъ больницу, а ея наемнаго дома подъ заведеніе,—но и теперь онъ не привелъ ни къ чему. Окончательно

эта часть дѣла разрѣшилась тѣмъ, что отдѣленіе въ измайловскомъ полку признано нужнымъ закрыть; взамѣнъ того 200 кроватей содержать для гражданскихъ больныхъ вообще, а не для однихъ только чернорабочихъ, въ 1-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, на счетъ больничнаго сбора. Этимъ случаемъ воспользовались и для того чтобы облегчить больницы, освободивъ ихъ отъ обязанности имѣть больныхъ зимою въ лѣтнихъ зданіяхъ, что всегда было большимъ неудобствомъ. Отсылка въ военный госпиталь, по занятіи штатныхъ кроватей, поставлена на первомъ мѣстѣ, съ тѣмъ чтобы плата по пониженной цѣнѣ 35 к. въ день была обращена на 60-ти коп. сборъ и на капиталы совѣта. Предполагалось также и больницамъ уплачивать изъ сбора за тѣхъ чернорабочихъ, которые въ нихъ лечатся по недостатку мѣстъ въ специальной больницѣ, но это предположеніе не было принято. Затѣмъ Государю угодно было представленныя мѣры утвердить 31-го марта 1862 года, и совѣтъ не замедлилъ сдѣлать все къ исполненію ихъ распоряженій.

Тѣмъ не менѣе отдѣленіе въ измайловскомъ полку осталось не упраздненнымъ. Въ началѣ іюля предсѣдатель особой слѣдственной комисіи по поводу распространенія возмутительныхъ воззваній, статсъ-секретарь князь Голицынъ, обратился къ князю Суворову съ просьбою о приготовленіи въ исправительномъ заведеніи одиночныхъ помѣщеній для лицъ, которые могутъ быть арестованы по этому дѣлу. Оказалось возможнымъ приготовить до 55 такихъ отдѣльныхъ комнатъ; но для этого потребовалось вывести изъ зданія больницу чернорабочихъ, въ которой было 325 человекъ. Лѣтнее время благопріятствовало тому. 165 мужчинъ выведены въ лѣтній баракъ, стояцій на сосѣднемъ съ заведеніемъ мѣстѣ, а 60 мужчинъ и 100 женщинъ въ предназначенное къ закрытію измайловское отдѣленіе больницы. Женщины помѣщены въ лѣтнихъ палатахъ также бывшихъ тамъ, а мужчины въ верхнемъ этажѣ каменнаго зданія. Но такъ какъ

оставлять больных на зиму въ лѣтнихъ холодныхъ строеніяхъ нельзя, то предполагалось занять гражданскими больными цѣлую отдѣльную часть зданія 1-го военного госпиталя и въ ней устроиться самостоятельно. Однако это оказалось неисполнимымъ по нераздѣльности госпитального зданія. Начальство же отдѣльнаго гвардейскаго корпуса съ своей стороны нашло возможнымъ передать совѣту госпиталь л.-гв. измайловскаго полка, какъ менѣе необходимый для гвардіи, тѣмъ болѣе что два полка 3-й дивизіи выступали въ Варшаву. Его Императорское Высочество командовавшій гвардейскимъ корпусомъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ нуждамъ больничнаго управленія и немедленно отдалъ приказаніе о томъ чтобы госпиталь былъ очищенъ и приготовленъ для передачи къ 1-му предстоявшаго августа. Военный министръ съ своей стороны не просилъ на то высочайшее соизволеніе, которое и послѣдовало 8-го числа.

Въ госпиталѣ этомъ могло удобно помѣститься 200 челов. и даже болѣе. Затѣмъ по необходимости нужно было остаться и въ домѣ приказа, въ которомъ 2-й этажъ могъ быть довольно еще удобно обращенъ подъ женское отдѣленіе на 100 мѣстъ. Въ нижнемъ ветхомъ этажѣ назначено быть разнымъ больничнымъ устройствамъ и квартирамъ прислуги. Въ части предварительно надо было отремонтировать.

Такимъ образомъ измайловское отдѣленіе не упразднилось, и впредь до устройства новыхъ зданій больницы чернорабочихъ помѣщалась въ трехъ отдѣльныхъ частяхъ: 200 кроватей въ 1-мъ военно-сухонутномъ госпиталѣ, отъ 200 до 250 въ госпиталѣ измайловскаго полка и 100 въ домѣ приказа. Последнія два отдѣленія имѣли свое хозяйство: въ первомъ только уплачивалась посуточная плата сообразно наличности людей.

Между тѣмъ устройство новаго зданія «александровской больницы для рабочаго населенія въ память 19 февраля 1861 г.» было для совѣта предметомъ почти непрерывныхъ сужденій.

Денежная сторона дѣла неизбежно стояла на первомъ планѣ и представляла не мало затрудненій. Собственно фондъ для нея составлялъ домъ пожертвованный городомъ. Домъ этотъ находится у симоновскаго моста и выходитъ на фонтанку и на моховую улицу. Одно время въ немъ также помѣщалось отдѣленіе больницы чернорабочихъ. Было сдѣлано распоряженіе о принятіи его въ завѣдываніе совѣта вмѣстѣ съ передачею больницы, но въ домѣ помѣщались теперь временно разныя квартиры городского и полицейскаго управленія, и адресная экспедиція. Не ранѣе какъ чрезъ годъ совѣтъ могъ приступить къ продажѣ его: иного употребленія ему не могло быть предназначено. Цѣна опредѣлялась городомъ при пожертвованіи въ 120.000 руб. На торгахъ и переторжкѣ въ ноябрѣ 1862 г., высшая цѣна объявлена 102 и 109 тысячъ. Условіями не предоставлялось покупателю никакихъ льготъ. Совѣтъ не согласился на такую дешевую продажу. Затѣмъ измѣнены условія, допущена разсрочка платежа двухъ третей суммы на 2 года, т. е. на время постройки зданій больницы. На отсроченную сумму назначенъ платежъ 4%. Публикаціи о торгахъ старались возможно болѣе распространить и не смотря на то при торгѣ, въ маѣ 1863 г., высшую цѣну дали уже только 100.300 руб., а на переторжку кромѣ лица объявившаго эту цѣну никого не явилось.

Совѣтъ разумѣется не утвердилъ и этой цѣны, а затѣмъ отложилъ продажу до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Предполагалось до времени отдавать домъ въ наймы подъ квартиры, но передѣлки для этого стоили бы дорого; кромѣ того встрѣчались и другія затрудненія. Графъ Ламздорфъ предлагалъ отдачу въ долгосрочную аренду,—но и это предположеніе отвергнуто.

Между тѣмъ къ князю Суворову обратился торговый домъ Туляковыхъ съ двумя предложеніями: цѣна 120 тыс. р. и разсрочка по равной части на 6 лѣтъ, или цѣна 130 тысячъ и разсрочка на 10 лѣтъ. Въ обоихъ случаяхъ платежъ 3% на непогашенную сумму и освобожденіе отъ расходовъ по купчей.

Совѣтъ отдавалъ предпочтеніе послѣднимъ условіямъ, но баронъ Фредериксъ съ своей стороны предложилъ публиковать о сдѣланныхъ условіяхъ, не называя имени Туляковыхъ, въ надеждѣ что быть можетъ явятся другія лица, которыя на тѣхъ же кондиціяхъ дадутъ большую сумму. Въ противномъ случаѣ, и при возможномъ отказѣ Туляковыхъ, баронъ принялъ на себя обязательство найти покупателя на условіяхъ ими заявленныхъ. Предложеніе это принято, а на сдѣланную публикацію подано отъ разныхъ лицъ 11 объявленій, въ которыхъ сумма назначалась отъ 132.000 до 170.000 руб., на срокъ отъ 10 и до 37 лѣтъ, съ платежемъ отъ 3 до 4½%. Изъ всѣхъ сопекателей отдавалось большее преимущество поручику князю Вачнадзе, предложившему 167.000 руб. изъ 4½% на 10 лѣтъ, съ тѣмъ что не далѣе какъ чрезъ 6 дней представитъ 17.000, а въ концѣ года еще 15.000 руб. Слѣдующій за нимъ, коллежскій секретарь Левестамъ, давалъ 170.000 руб. на тѣхъ же условіяхъ, предлагая въ видѣ задатка 10.000 руб., а прочіе платежи чрезъ годъ.

Преимущество отдано Вачнадзе, который однако вмѣсто 17 тыс. руб. внесъ всего 5 тысячъ, обязываясь остальныя 12 тыс. представить черезъ двѣ недѣли съ тѣмъ, если онъ въ срокъ ихъ не внесетъ, то представленные 5 тыс. остаются въ пользу совѣта. Условіе это принято, денегъ Вачнадзе не внесъ; ему дана еще четырехдневная отсрочка, но условленный взносъ и затѣмъ не представленъ. Тогда въ продажѣ дома ему отказано, 5 тысячъ присоединены къ капиталу на постройку александровской больницы, а домъ переданъ Левестаму, на предложенныхъ имъ условіяхъ. Къ покупателю на такихъ шаткихъ основаніяхъ предъявлены встрѣчныя условія; кромѣ храненія страхового полиса при дѣлахъ совѣта, архитектору поручено имѣть наблюденіе за всѣми производимыми по дому работамъ. Вскорѣ домъ перешелъ въ новыя руки, долгъ разсроченъ съ 10 на 26, а потомъ на 37 лѣтъ по правиламъ кредитныхъ установленій, проценты повышены до 5; кромѣ того прибавлена въ

пользу учреждений вѣдомства Императрицы Маріи премія сперва по 300, а потомъ по 500 руб. въ годъ.

Продажа эта, естественно, не разрѣшала и даже почти не подвигала впередъ дѣла о постройкѣ александровской больницы. На то что имѣлось, начинать капитальную постройку не было никакой возможности.

Но еще до продажи, совѣтъ обсуждая свои средства на это дѣло не видѣлъ возможности приступить къ нему. Стоимость дома, и тысячъ 20 ежегоднаго остатка отъ больничнаго сбора, составляли въ этомъ случаѣ все ресурсы. Тогда онъ обратился съ просьбою къ Принцу Петру Георгіевичу, выражая надежду, что вѣдомство Императрицы Маріи не откажетъ въ содѣйствіи ему своими денежными средствами.

Надежды не были обмануты, и Его Высочество согласилось удѣлить на постройку александровской больницы изъ средствъ вѣдомства 350.000 руб. Государь Императоръ соизволилъ на это 5 мая 1862 года.

Такимъ образомъ, меньше чѣмъ въ два года со вступленія Его Высочества въ должность главноуправляющаго вѣдомствомъ, совѣтскія заведенія получили уже вторую, выходящую изъ ряда денежную помощь: по 60.000 ежегодно, и 350.000 единовременно. Щедроты эти достойно выполняли завѣтъ державной учредительницы совѣта «*de ne venir jamais les mains vides*». Новая больница, слѣдовательно, хотя и предугазана была городомъ, но въ дѣйствительности сооружена средствами вѣдомства Императрицы Маріи. Безъ его основнаго вклада благая мысль городскихъ представителей оставалась бы и донынѣ вѣроятно только мыслию.

Самый проектъ постройки александровской больницы, да и въ основной своей идеѣ, подвергался продолжительнымъ и разнообразнымъ колебаніямъ. Попечитель сперва прискивалъ какія-либо старыя казенныя зданія, ненужныя правительству, потомъ обращался къ нѣкоторымъ изъ существующихъ учреждений. Послѣдовательно шла рѣчь объ уступкѣ 1-го военно-су-

хонутнаго госпитали, морскаго калинкинскаго госпитали, исправительнаго заведенія, зданія богадѣльни воспитательнаго дома, московскихъ казармъ. Но ни одно изъ нихъ не соотвѣтствовало: 1-й госпиталь оцѣнился болѣе милліона рублей и кромѣ того не могъ теперь быть уступленъ гражданскому вѣдомству; также и калинкинскій госпиталь. Объ исправительномъ заведеніи и его неудобствахъ было уже говорено. Богадѣльное зданіе мало само по себѣ и по мѣсту подъ нимъ; нужно было придать стросія смежнаго съ нимъ морскаго госпитали, къ чему встрѣчались затрудненія. Московскія казармы оцѣнены въ 750 тыс. руб.; мѣсто подъ ними раздѣлено на участки и назначено въ раздробительную продажу; самыя зданія требовали большихъ издержекъ на приспособленіе. Предлагалось обратиться калинкинскую больницу подъ чернорабочихъ, но и это не принято.

Тогда рѣшено остановиться на постройкѣ новаго зданія на одной изъ двухъ свободныхъ мѣстностей указанныхъ городскимъ головою, и которыя можно было бы получить безплатно: на измайловскомъ, или преображенскомъ плацу. Однако и тутъ оказались затрудненія непреодолимые. Измайловскій плацъ былъ также разбитъ на участки для продажи, а преображенскій былъ въ спорѣ между городомъ и военнымъ вѣдомствомъ.

Но пока шло собраніе и обсужденіе вѣхъ этихъ свѣдѣній и ихъ послѣдствій, явилась новая мысль: не лучше ли будетъ, и не выгоднѣе ли вмѣсто большаго сооруженія, и отдѣльной больницы, увеличить существующія уже больницы пристройкой новыхъ флигелей. Имѣлись въ виду вѣе больницы, кромѣ петропавловской, наиболѣе удаленной отъ центра скопленія рабочихъ. Мысль эта принадлежала опять барону Фредериксу и къ ней примкнули члены сенаторы Жемчужниковъ и Зуровъ, назначенный незадолго предъ тѣмъ попечителемъ обуховской больницы, и Вутурлинъ попечитель петропавловской больницы. Противнаго мнѣнія были предѣдатель, князь Суворовъ, и нять

другихъ членовъ, въ числѣ которыхъ Е. В. Пеликанъ, управлявшій медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, особенно настаивалъ противъ увеличенія размѣра больницъ пристройками, подробно мотивируя свое мнѣніе.

Новая фаза этого дѣла явилась потому, что на разсмотрѣніе совѣта поступилъ проектъ архитектора Штегемана, по которому одна только постройка больницы обходилась въ 650.000 руб. Въ основаніе принято сохраненіе подъ больницю занятаго ею дома приказа и прикупка сосѣдняго мѣста по фон-танкѣ, требовавшая особо 86.000 руб.

Въ то же время составлялъ свои проекты уже извѣстный изъ предъидущаго, архитекторъ Нель, исходя изъ того же основанія.

Возражающіе члены указывали какъ на дороговизну постройки и покупки мѣста, такъ на болѣе цѣнное содержаніе отдѣльной больницы, на близость въ этой мѣстности другихъ больницъ и т. п. Сторонники отдѣльной больницы въ свою очередь выставляли на видъ какъ невозможность расширенія больницъ свыше извѣстной нормы, такъ уменьшеніе въ итогѣ числа кроватей, которыя будутъ предоставлены чернорабочимъ, по мѣстнымъ условіямъ каждой больницы, на уклоненіе отъ первоначальной цѣли жертвователей, ожидавшихъ имѣть больницу соответствующую всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ гігіены, и т. п.

Колебаніе мнѣній одно время особенно угрожало проекту отдѣльной больницы, и только самое тщательное и подробное сравненіе условій и издержекъ при томъ и при другомъ устройствѣ дали верхъ этому проекту. Выработанная программа устройства больницы на сумму до 450.000 вмѣсто прежнихъ 650.000, и доказательства основанныя на точныхъ исчисленіяхъ того, что при устройствѣ отдѣленій для населенія будетъ во время усиленнаго спроса на больничныя мѣста на 400 кроватей меньше, убѣдили и оппонентовъ. И баронъ Фредериксъ, и Жемчужниковъ и Бутурлинъ склонились въ пользу заключенія объ устрой-

ствѣ отдѣльной александровской больницы. Остался только одинъ сенаторъ Зуровъ при своемъ прежнемъ мнѣніи, полагая, если рѣшено будетъ не согласно съ его соображеніями, по крайней мѣрѣ строить больницу не на мѣстѣ приказа, а на мытнинской площади которая уступалась тогда подъ овсянниковскій скверъ. Но и это мнѣніе не нашло сторонниковъ, такъ какъ мытнинская площадь всего въ 3.700 квадр. саж. была очень мала для предположенной постройки.

Затѣмъ окончательно рѣшено для сформированія участка подъ больницу, во первыхъ, приобрести отъ приказа домъ, гдѣ помещалось отдѣленіе больницы чернорабочихъ съ землею; во вторыхъ, купить за 85 т. рублей соседнее мѣсто почетной гражданки Яковлевой съ трехэтажнымъ домомъ, и въ третьихъ, прирѣзать отъ троицкой площади угловое свободное пространство. Уступка дома приказа предлагалась совѣтомъ въ уплату долга, за неоплаченнымъ суммъ на александринскій сиротскій домъ; его насчитывалось теперь до 250 т. руб.

Со стороны статсъ-секретаря Валуева послѣдовало согласіе на эту мѣру. На прирѣзку части площади 695 кв. саж., также получено разрѣшеніе. Покупку участка Яковлевой министръ финансовъ освободилъ отъ платежа крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ.

По высочайшемъ утвержденіи всѣхъ соображеній приступлено къ составленію и разсмотрѣнію подробныхъ проектовъ и смѣтъ. Программа уже была составлена особою коммисіею. Предѣлы цѣнности опредѣлены, включая и покупку мѣста Яковлевой, отъ 451.000 до 466.000 рублей. Число кроватей отъ 550 до 600.

Кромѣ проектовъ архитектора Пеля, прежняго и теперь составленнаго съ измѣненіями противъ перваго, были представлены еще два проекта архитекторомъ Штромомъ, незадолго предъ тѣмъ поступившимъ на службу въ попечительный совѣтъ. Архитекторъ Штегеманъ, въ свою очередь, передѣлалъ первоначальный свой проектъ и подалъ его видоизмѣненнымъ.

Все эти проекты советъ нашелъ удобнѣйшимъ поручить предварительному разсмотрѣнію особой комисіи изъ архитекторовъ и врачей; въ нее были приглашены: ректоръ академіи художествъ Тонъ, профессора архитектуры Кузьминъ, Резановъ, Гриммъ и Кракау; изъ врачей — лейбъ-медикъ Здекауеръ, директоръ медицинскаго департамента Целиканъ, исправлявшій должность медицинскаго инспектора Персонъ, доктора Тильманъ, Германъ, Лопушинскій и Реймеръ. Первые трое были главными докторами советскихъ больницъ, а послѣдній не служилъ по вѣдомству советъ, но не задолго до того представилъ записку свою о мѣрахъ къ улучшенію больничныхъ зданій.

Все эти лица пришли къ единогласному заключенію, что проектъ Штегемана не удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ, въ особенности при сравненіи съ проектами Цели и Штрома. Изъ этихъ же послѣднихъ они признавали лучшимъ проектъ Штрома, такъ какъ въ немъ, сохраняя хорошія стороны, можно было и два усмотрѣнныя неудобства (въ расположеніи кухни и замкнутости средняго двора) легко устранить незначительными измѣненіями. Проектъ этотъ собственно представлялъ не одно, а два предположенія: одно имѣло въ виду снести старыя зданія и возвести новое, подковообразной формы, съ отдѣляющимися отъ него четырьмя навильонами по радіу самъ. Здѣсь то и былъ замкнутый дворъ въ среднѣй подковы, который предложено исправить соединивъ два южные навильона не сплошнымъ зданіемъ, а галлерей на аркѣ. Другой проектъ составлялъ часть этого: въ немъ не выводились южные навильоны съ принадлежащими къ нимъ галлерейми, а сохранялись старыя зданія бывшаго отдѣленія больницы чернорабочихъ, исправленныя и приспособленныя. Для связи обѣихъ частей проектирована особая постройка.

Общее собраніе согласилось съ заключеніемъ комисіи, члены которой были приглашены и въ засѣданіе его для подробнѣйшихъ еще разъясненій и всесторонняго обсужденія.

Въ засѣданіи этомъ, по важности дѣла, выразилъ желаніе присутствовать и Е. И. В. Принцъ Петръ Георгіевичъ.

По составленіи подробныхъ проектовъ и смѣтъ на одобренныхъ такимъ образомъ основаніяхъ и по утвержденіи ихъ, приступлено къ исполненію. Торги на отдачу постройки оптомъ не состоялись, а объявленные въ запечатанныхъ конвертахъ цѣны (457 т. и 420 тыс.) были слишкомъ высоки. Дѣло затѣмъ предоставлено хозяйственному распоряженію особо составленной на этотъ случай комисіи (*). Комисія отъ себя уже прискала подрядчика, коммерціи совѣтника Кудрявцева, который взялся исполнить постройку оптомъ за 350.000 руб.

Одно изъ правилъ преподанныхъ комисіи, состояло въ томъ, чтобы ею не было допускаемо требованій ни на какія сверхсмѣтныя ассигнованія; предоставлялось пропуски въ смѣтъ покрывать остатками по другимъ предметамъ, гдѣ могли быть излишки.

Постройка не обошлась безъ «приключенія», не имѣвшаго впрочемъ никакихъ вредныхъ послѣдствій. Изъ сводовъ, которыми покрыты все корридоры больницы, послѣдніи нѣсколько саженъ надъ верхнимъ этажемъ выведены были передъ праздникомъ Троицы. Подрядчикъ, или десятникъ его, не желая вѣроятно оставлять людей на два дня для постепеннаго ослабленія кружала, на которыхъ сводъ былъ сложенъ, и рассчитывая на прочность по примѣру всехъ другихъ открытых уже сводовъ,—распорядился выбить кружала. Сырой еще неокрѣпшій сводъ упалъ и пробилъ нижніе своды. Людей въ праздникъ не было и никакого несчастія съ ними не произо-

---

Подъ предѣтельствомъ попечителя больницы графа Ламздорфа, въ нее вошли: исправлявшій тогда должность правителя дѣлъ совѣта Ординъ, главный докторъ больницы Лопушинскій, архитекторъ Штрѣмъ и смотритель Михайловъ. Отъ IV отдѣленія были назначены особо дѣйствительный статскій совѣтникъ Колесовъ и архитекторъ Штегеманъ.

шло. Все попорченное немедленно передѣлано подрядчикомъ на свой счетъ. Архитектору объявленъ строгій выговоръ.

Пачатый лѣтомъ 1864 года зданія окончены въ 1866 году, и 30 августа, въ день тезоименитства Виноградника 19 февраля 1861 года, открыта больница посвященная памяти этого великаго дня. Государь Императоръ осчастливилъ ее въ тотъ же день своимъ осмотромъ и пожаловалъ въ даръ церкви икону св. Александра Невского, во имя котораго она освящена.

Съ того же времени упряднилось и названіе больницы для чернорабочихъ. достойно замѣненное именемъ «александровской», какъ того желали и жертвователи городского дома.

Между тѣмъ больницѣ необходимы лѣтнія палаты. Бревенчатое помѣщеніе устроенное для этого при домѣ приказа было снесено, потому что на его мѣстѣ по плану назначены были другія строенія. Сперва предполагалось купить для этой цѣли по близости, между 10 и 11 ротами, огородное мѣсто измайловскаго полка, до 4 т. кв. саж. Но потомъ убѣдился, что замкнутый со всѣхъ сторонъ участокъ этотъ не представляетъ желаемыхъ удобствъ и обратился къ лѣтнимъ баракамъ, бывшимъ при отдѣленіи больницы въ исправительномъ заведеніи. Рѣшено воспользоваться ими, а для увеличенія числа мѣстъ перенести туда и снятый деревянный флигель при домѣ приказа, совѣсть еще крѣпкій. Но такъ какъ мѣста при баракахъ было мало для постановки еще этого, довольно большаго дома, то прикуплено отъ соседняго такъ называвшагося «гусинаго поля», назначеннаго городомъ въ продажу, три участка за 4.393 руб. По переносѣ туда деревяннаго дома образовалось лѣтнихъ помѣщеній на 300—320 человекъ.

На зиму, при встрѣтившейся впослѣдствіи нуждѣ, можно было помѣстить едва 120 больныхъ, и то съ большими затрудненіями. такъ какъ большая часть прежнихъ барачныхъ состояла изъ холодныхъ досчатыхъ строеній.

Лѣтнія палаты эти имѣли свои довольно крупныя неудобства. При нихъ были очень скудныя помѣщенія для служащихъ;

это были сколоченные наскоро досчатые балаганы, и то на очень небольшое число лиц. Кое-какія казармы для прислуги, похожія на сараи, по одной комнаткѣ на дежурнаго врача и сестеръ милосердія, тѣсная кухня и такія же другія службы,— вотъ и все.

При этихъ чисто дачныхъ помѣщеніяхъ не жилъ никто изъ администраціи. Лекарства возились изъ больницы, тамъ же стиралось бѣлье. Двухверстное разстояніе сказывалось съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе, а когда вмѣсто неправильнаго заведенія къ стѣнѣ котораго бараки были прислонены, въ 1872 году была уже цѣлая больница для умалишенныхъ, то необходимость передать этой послѣдней бараки александровской больницы, а для нея устроить другіе по близости, сдѣлалась очевидною.

Это исполнилось лишь въ самое послѣднее время. Благопріятныя обстоятельства сложились такимъ образомъ, что соседній съ александровскою больницею домовладѣлецъ Скрибинъ имѣлъ надобность продать домъ и землю, болѣе 2.000 сажень. Цѣна объявлялась 85.000 руб. Мѣсто было занято лѣснымъ складомъ и представляло удобство для постройки бараконъ въ непосредственной связи съ своею метрополіей. Каменный двухэтажный домъ можетъ съ пользою быть употребленъ для перемѣненія аптеки, что дастъ возможность, при другихъ передвиженіяхъ, прибавить еще 50 кроватей къ комплекту больницы. По составленнымъ проектамъ, съ постройкою пяти отдѣльных павильоновъ на 280 кроватей и съ другими перемѣнами не сопряженными съ большими издержками, можно достигнуть возможности, при нуждѣ, безъ стѣсненія имѣть въ александровской больницѣ даже и зимой—такъ какъ бараки проектированы вполне теплые—до 930 мѣстъ вмѣсто 550.

Всѣ эти соображенія побудили обратиться къ городской думѣ съ вопросомъ, не можетъ ли она принять на свою казну необходимыя издержки. Дума отвѣчала отказомъ. Тогда совѣтъ, находя дѣло настоятельно нужнымъ, такъ какъ мѣсто Скриби-

на, при увлеченіи которое овладѣло за послѣднее время множествомъ предпринимателей, могло застроиться шестизатажными домами, — рѣшился купить мѣсто и построить бараки на собственные средства. Средства эти найдены имъ въ залогѣ зданій больницы въ городскомъ кредитномъ обществѣ, съ тѣмъ что ежегодные платежи приняты на счетъ больничнаго сбора.

Между тѣмъ Скрябинъ продалъ домъ свой товариществу Громовъ и К^о. и это послѣднее рѣшилось послѣ переговоровъ уступить его лишь за 105 тысячъ. Въ виду такой перемѣны, неожиданной при извѣстномъ богатствѣ фирмы Громова и невыгодной для совѣта, онъ вновь обсуждалъ вопросъ о покупкѣ; однако остался при прежнемъ заключеніи. На все предположенныя мѣры высочайшее разрѣшеніе послѣдовало 11 декабря 1876 г. Больница заложена въ 300.000 руб. облигаціями. Къ сожалѣнію быстрое паденіе курса бумагъ предъ наступленіемъ войны съ Турціей затруднило расчеты. Тѣмъ не менѣе мѣсто и домъ куплены, и съ 1 іюля 1877 г. — когда кончился срокъ по арендѣ скрябинскаго мѣста, — началась постройка барачовъ по прилагаемымъ ниже планамъ. Сметная стоимость ихъ исчислена съ техническими расходами въ 104.000 руб. Работы производятся хозяйственно и завѣдываніе всеѣмъ дѣломъ поручено особый комисіи ( ).

Между тѣмъ мысль о распространеніи больницъ отдѣленіями не прошла безслѣдно. Почти одновременно съ постройкою александровской больницы и на счетъ тѣхъ же средствъ, получила возможность улучшиться и увеличиться и обуховская

Подъ предѣтельствомъ члена совѣта, дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ званіи камергера Ордина, изъ члена совѣта, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, церемоніймейстера Дурасова, главнаго доктора александровской больницы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лопухинскаго, архитектора строителя Волкова и смотрителя больницы Классена. Предоставлено кромѣ того приглашать для совѣщанія и другихъ лицъ.

больница. Какъ повидимому ни была она велика, и какъ не вѣски были доводы авторитетныхъ представителей медицины противъ увеличенія существующихъ больницъ, и въ томъ числѣ на первомъ мѣстѣ обуховской имѣвшей по штатному комплекту 688 кроватей, тѣмъ не менѣе сила вещей взяла свое. Больницу оказалось нужнымъ увеличить новою больною постройкою, и какъ Неликанъ такъ и Персонъ подписались подъ этимъ безъ всякихъ оговорокъ. Трудно было уменьшить значеніе обуховской больницы определенное и топографическимъ ея положеніемъ и привычкою, сложившеюся въ народѣ за 80 лѣтъ ея существованія. Въ нее всегда наибольшій приливъ больныхъ; въ ней наибчаще занимались зимой лѣтнія палаты. Нужно было подумать и принять мѣры къ уменьшенію этого неудобства.

Съ другой стороны всеразрушающее время оставляло все болѣе и болѣе слѣды свои на главномъ зданіи. Обыкновенныя поправки не могли устранить порчи зданія, исходившей изъ причинъ болѣе глубокихъ. Постройка 1784 года сырѣла въ такой мѣрѣ, что по угламъ сырость поднималась уже во второй этажъ: въ нижнемъ этажѣ, гдѣ помѣщались также больные. Это зло чувствовалось наиболѣе сильно, особенно при отсутствіи систематической вентиляціи. Оно сказывалось во всемъ. въ гніеніи половъ и балокъ также какъ въ сырости бѣлья и тяжеломъ запахѣ, поражавшемъ всякое обоняніе. Долго искали причинъ этой сырости, принимали всякія противъ нея мѣры, но цѣли не достигали. Уже потомъ, когда приступили къ работамъ, обнаружилось любопытное явленіе. Сырость происходила оттого, что земля прямо примыкала къ кирпичной стѣнѣ; тѣхъ нѣсколькихъ рядовъ плитнаго цоколя, которые обыкновенно составляютъ снаружи основаніе дома и преграду сырости, вовсе не было. Но на дѣлѣ они были, и строители 18-го столѣтія не заслуживали упрека. Скорѣе виновны были позднѣйшіе техники, не замѣтившіе что въ теченіи 80 лѣтъ земля постепенно все наносилась, похоронила наконецъ подъ собой всю нижнюю

часть зданія. поднялась выше потолка и затѣмъ стала мочить стѣны. Еще 10 лѣтъ передъ тѣмъ предсѣдатель совѣта Д. В. Васильчиковъ обращалъ вниманіе на положеніе обуховской больницы и разные ея недостатки. По вступленіи же въ должность главноуправляющаго Принца Ольденбургскаго, а въ предсѣдатели совѣта князя Суворова, при частыхъ посѣщеніяхъ ими больницы на нижній этажъ были обращаемы постоянныя указанія. Попечители очень хорошо видѣли недостатки, но перестройки требовали большихъ денегъ, а ихъ не было. Было составлено соображеніе о томъ чтобы нижній этажъ вовсе освободить отъ больныхъ, а для нихъ построить особый флигель; изготовлены были и два проекта совѣтскимъ архитекторомъ Ухтомскимъ на 200 и на 136 тыс. руб.

Вопросъ о постройкѣ вмѣсто александровской больницы отдѣленій выдвинулъ на первый планъ необходимость улучшения и старѣйшей петербургской больницы. Архитекторъ Штромъ составилъ проектъ передѣлки нижняго обуховскаго этажа и пристройки тамъ трехэтажнаго флигеля по введенскому каналу на 305 кров. Этотъ послѣдній представлялъ видоизмѣненіе бывшаго уже въ виду совѣта проекта Ухтомскаго. Въ нижнемъ этажѣ назначено помѣстить 100 кров., вмѣсто квартиръ и аптеки, а тѣ перевести въ нижній этажъ главнаго зданія. Второй этажъ, какъ и первый, назначался для больныхъ выводимыхъ изъ главнаго зданія, а третій на случай открытія сверхштатныхъ кроватей. По смѣтамъ флигель стоилъ болѣе 151 тыс. р., а капитальная передѣлка нижняго этажа около 27 тысячъ.

Денежныхъ средствъ имѣлось въ виду теперь довольно. Капиталъ александровской больницы возросъ до 411.000, процентовъ за время постройки и остатковъ больничнаго сбора ожидалось до 72.000; кромѣ того былъ домъ, проданный за 165.000 на 10 лѣтъ. Имѣлось въ виду занять эту сумму, обезпечивъ ежегодными платежами. Всего до 648.000. За исключеніемъ стоимости александровской больницы оставалась до 190.000.

Все эти соображенія были высочайше одобрены. Разрѣшеніе и заемъ 160.000 рублей изъ остатковъ отъ расходовъ вѣдомства Императрицы Маріи, съ уплатою 5%. Принцъ Петръ Георгіевичъ и въ этомъ случаѣ былъ вѣренъ завѣщанію своей пренепомытной Бабки. Постройка и перестройка произведена съ торговъ подрядчикомъ Тарасовымъ оптомъ за 135.000 руб. Начатая къ осени 1864 года, она окончена почти одновременно съ александровской больницей осенью 1866 г.

Другая больница, которую желалось увеличить, была казинкинская. При всѣхъ колебаніяхъ въ прибыли больныхъ, для которыхъ она специально назначена, всегда имѣлось въ виду по возможности сосредоточить въ ней всѣхъ этого рода больныхъ, какъ мужчинъ такъ и женщинъ. Поэтому къ мысли объ увеличеніи ея пристройками возвращались не одинъ разъ. Въ видахъ распространенія, присоединена къ больнице въ 1851 году земля изъ подъ упраздненной церкви св. великомученицы Екатерины. Этой земли было до 1.260 кв. саж. Теперь, когда устройство отдѣленій при больницахъ особенно занимало всѣхъ, совѣтъ просить о присоединеніи еще къ больнице до 1.000 саж. отъ сосѣдняго огороднаго мѣста, принадлежавшаго государственными имуществамъ. Это также исполнилось и земля въ 1866 г. присоединена безъ всякаго вознагражденія.

Пристройка собственно для мужской сифилитической больницы признавалась всегда дѣломъ серьезной важности и необходимости. Предупрежденія развитія заразы думали достигнуть обращая исключительное вниманіе на леченіе больныхъ женщинъ; о мужчинахъ заботились очень мало. Отдѣленія открывались то здѣсь то тамъ, гдѣ было можно, или вѣриѣ гдѣ администрація была уступчивѣе, такъ какъ эти больные были всегда и вездѣ нелюбимые гости. Больныхъ лечили какъ слѣдуетъ, но этого еще мало. Нужна пзвѣстная система, рядъ медико-полицейскихъ мѣръ для того чтобы дости-

галось не только вылечиваніе отдѣльнаго субъекта, но и вліяніе на весь ходъ заразы. Въ отношеніи къ женщинамъ есть уже подобная система, и спеціальная больница ведетъ цѣлый рядъ не только полицейскихъ но и научныхъ наблюденій, приписитъ свою замѣтную долю пользы въ это общественное дѣло. Статистика ся за послѣдніе нѣсколько лѣтъ, подъ вѣденіемъ попечителя т. с. Штубендорфа и руководимая старшимъ врачомъ докторомъ Шперкомъ заслуживаетъ полной признательности со стороны всѣхъ тѣхъ, кто ближе видитъ и оцѣняетъ ходъ дѣла. Тоже было бы и въ отношеніи мужчинъ.

Поэтому, хотя александревская больница уже строилась, но постройка отдѣленія при казенинской больницѣ серьезно и неотложно имѣлась въ виду. Составлены были и проекты, а по IV отдѣленію даже отчислено было 200.000 руб. на ихъ выполненіе. Возникли только нѣкоторые разномыслія съ министерствомъ путей сообщенія относительно подробностей проектировокъ, а затѣмъ переписка, возраженія и опроверженія. Между тѣмъ смерть въ теченіи года, одного за другимъ двухъ попечителей больницы, дѣйст. статс. сов. Суворова и тайн. сов. Розенбергера, а съ тѣмъ вмѣстѣ и перемѣна старшаго врача замедлили окончательныя соображенія. А потомъ дѣло и вовсе осталось въ портфель безъ движенія, когда бывшая въ виду сумма получила другое назначеніе.

На увеличеніе больницы св. Маріи Магдалины было два, или вѣрнѣе три проекта. Сперва предполагалось открыть соседній глухой переулокъ съ 1-й линіи до 2-й, и вдоль его поставить новый флигель. Этотъ проектъ смѣнился другимъ, по которому переулокъ оставался въ прежнемъ видѣ, а новому дому назначалось мѣсто на соседнемъ пустопорожномъ участкѣ владѣльца Галлова. Третій проектъ былъ шире и касался не тѣхъ или другихъ прпроектъ, а устройства совсѣмъ новой больницы, на другомъ какомъ нибудь болѣе уединенномъ мѣстѣ васьлевскаго острова; такихъ есть еще довольно. Нынѣшнюю больницу предполагалось продать и на вырученную сумму.

которая не можетъ быть мала, такъ какъ мѣсто занимаемое больницею у тучкова моста принадлежитъ къ числу самыхъ дорогихъ,—построить проектированную новую.

Ни одинъ изъ этихъ проектовъ однако не осуществился: послѣдній по своей сложности и потому что требовалъ на первыхъ же порахъ значительнаго капитала на новую постройку: сперва нужно было ее исполнить, а потомъ уже продавать прежнему больницѣ. Нужно ожидать впрочемъ что этотъ проектъ, рано-ли, поздно-ли, осуществится; онъ самъ собою направляется на исполненіе по своей выгоде. Въ самое послѣднее время являлись уже, впрочемъ не официальные, предложенія объѣма: одно лицо за нынѣшнюю больницѣ св. Маріи Магдалины готово было выстроить въ 14—15 линіяхъ новую больницѣ на 500 кров.

Изъ втораго проекта исполнилась только часть: въ 1867 году прикуплено сосѣднее мѣсто Галлова по 2-й линіи, 410 кв. саж.; на немъ выстроены два лѣтніе барака на 76 кров.: 20.000 руб. на покупку мѣста и 6.090 руб. на постройку отпущены изъ суммъ вѣдомства Императрицы Маріи. Бараки стоили дороже этихъ денегъ; но часть матеріала, по приглашенію попечителя А. Ф. Веймарна, принесена нѣкоторыми лицами въ даръ.

Пристройка же новаго флигеля замѣнилась мѣрою менѣе существенною: прежнія лѣтнія палаты, всего 76 кроватей, обращены въ постоянный штатъ; общее число кроватей составило затѣмъ 236. Эта мѣра привела къ тому, что зимой больница маріи магдалины уже не открываетъ добавочныхъ мѣстъ, такъ какъ новыя лѣтнія навильоны могутъ быть обитаемы только лѣтомъ (*).

(*) Было и еще предположеніе, остановившееся впрочемъ на полдорогѣ. На кровляномъ дворѣ больницы, прикупленномъ въ началѣ 60-хъ годовъ по 3-й линіи, на-супротивъ больницы, проектировалось выстроить домъ и въ него перемѣстить служащихъ, имѣющихъ квартиры въ больничномъ зданіи; эти же послѣднія образовать подъ палаты для прибавляемыхъ мѣстъ.

Но если не осуществились постройки отдѣленія ни въ этой больницѣ, ни въ каликинской, то устроился новой флигель при петропавловской больницѣ. Отдаленная, почти загородная мѣстность ея соотвѣтствовала отчасти господствовавшему 10—11 лѣтъ назадъ мнѣнію объ устройствѣ больницъ внѣ города. Наиболѣе ревностнымъ и краснорѣчивымъ проповѣдникомъ этой идеи были лейбъ-медикъ Эдекауеръ. Имъ составлена и программа постройки новой больницы на мѣстности больницы всѣхъ скорбящихъ. Эта программа въпрочемъ также не сблеклась въ вещественную форму; загородныя больницы имѣютъ свои хорошія стороны, но не лишены и крупныхъ неудобствъ. Последнія, кажется, и взяли верхъ при рѣшеніи этого дѣла, предпринимавшагося непосредственно IV отдѣленіемъ.

Въ петропавловской больницѣ свершtatныя кровати открывались уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ каждую зиму въ лѣтнихъ палатахъ. Зданіе каменное и больные не страдали. Но цѣль устройства лѣтнихъ палатъ отступила на второй планъ, и освѣженіе, очитка, ремонтъ зданій и т. п. дѣлалась съ трудомъ: больные оставались тамъ и лѣто и зиму. Поэтому въ началѣ 1866 года выстроены досчатые бараки на 108 кроватей, и въ томъ же году приступлено къ постройкѣ особаго каменнаго флигеля на 120 мѣстъ. Планъ составленъ и исполненъ бывшимъ тогда при совѣтѣ вторымъ штатнымъ архитекторомъ Варнекомъ. Вся постройка обоилась въ 62.500 р.; бараки стоили 6.151 р. Обѣ эти суммы равно какъ и 10.000 р. на обзаведеніе флигеля,—отпущены также изъ суммъ вѣдомства Императрицы Маріи. Флигель оконченъ въ 1868 но открытъ лишь въ слѣдующемъ году, такъ какъ средства совѣта того не позволили ранѣе. Со временемъ и здѣсь свершtatныя мѣста обращены въ комплектъ, т. е. вмѣсто 250-ти число постоянныхъ штатныхъ мѣстъ доведено до 400. Это состоялось уже въ 1874 году. Въ самыя послѣдніе годы пришлось, однако, не смотря на увеличеніе штата, вновь открывать всѣ свершtatныя кровати и держать ихъ круглый годъ. Какъ ни затруд-

нительно это для заведенія, но нѣтъинный попечитель больницы Принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій, руководимый теплымъ сочувствіемъ къ нуждающимся больнымъ, находитъ способы по возможности избѣжать затрудненій, и больница несетъ усиленную службу.

Указавъ на распространіе обуховской больницы въ 60-хъ годахъ, нельзя не упомянуть что около того же времени было обращено, наконецъ, вниманіе на маленькое особое заведеніе, бывшее въ ея раіонѣ и составлявшее какъ бы часть ея — фельдшерскую школу. «Положеніе школы было грустное» — такъ заявлялось въ 1861 году въ оффиціальной бумагѣ. Существова уже 30 лѣтъ и служа только больницѣ и тѣмъ приказамъ, которые посылали въ нее своихъ воспитанниковъ, она, тѣмъ не менѣе, была при больницѣ какимъ то придаткомъ, которому и больничные служащіе давали долю вниманія и труда лишь какъ при даточному занятію сверхъ прямой обязанности. Положеніе о школѣ 1833 года не устанавливало въ этомъ отношеніи никакой ответственности. Черезъ 2 года дѣлался выпускъ фельдшеровъ, нѣкоторые, лучшіе, получали званіе старшихъ, другіе младшихъ и затѣмъ шли на службу. Пенсіонеры больницы, которыхъ сперва было 20, а потомъ 10, должны были за свое ученіе обязательно отслужить при больницѣ 10 лѣтъ. Перѣдко они вызывали противъ себя разныя мѣры взысканія, смѣщались даже въ чернорабочіе, отсылались въ исправительное заведеніе, — но все было неэффективно: дурная служба, пьянство и т. п. были перѣдки между казенными фельдшерами.

Но если нельзя было довольно вліять на нравственное развитіе воспитанниковъ то быть ихъ въ стѣнахъ школы, ихъ здоровье и самая жизнь должны были быть обеспечены. Къ сожалѣнію и этого нельзя сказать съ увѣренностію. Небольшое заведеніе въ 40—50 учениковъ было всегда какъ бы задавлено громадою больницы. Заботы о десяткахъ тысячъ

больныхъ, которые въ ней перебиваются ежегодно, не давали думать обстоятельно о десяткахъ воспитанниковъ-фельдшеровъ. Больнымъ надо было расширить помѣщенія все больше и больше, и фельдшеровъ все больше и больше стѣсняли. Ихъ помѣстили сначала хотя въ лѣтніе одноэтажные флигеля, но флигелей было два, и размѣщеніе было сносно. Но уже въ 1838 году нужно было дать больше мѣста больнымъ.—комплектъ ихъ увеличился съ постройкой новой женской больницы.—и одинъ изъ флигелей былъ взятъ изъ подъ школы. Къ другому оставленному едѣлали пристройку. Въ этомъ флигелѣ проводили все свое время ученики, за исключеніемъ старшихъ, которые имѣли занятія въ больничныхъ палатахъ. Помѣщеніе было тѣсно въ такой мѣрѣ, что при ней не жило никого изъ начальствующихъ; даже надзиратель, и тотъ пробывъ съ воспитанниками день, на ночь уходилъ изъ школы, оставляя ихъ подъ замкомъ. Назначенный на 30 воспитанниковъ, домъ вмѣщалъ ихъ 50.

Между тѣмъ по отчетамъ значилась очень большая смертность. Въ 1843 году изъ 60 воспитанниковъ умерло 8 человекъ. Старшій врачъ объяснялъ, что вообще на учениковъ неблагоприятно дѣйствуетъ перемѣна въ образѣ жизни, что у многихъ грудь слаба и здоровье сомнительно, что скрытая золотуха въ школѣ сильно обнаруживается и развивается. Объясненія эти принимались къ свѣдѣнію. Последующіе попечители не одинъ разъ старались дойти до причинъ большого числа больныхъ и умирающихъ воспитанниковъ, было обращено особенное вниманіе на ихъ содержаніе; пища свѣжая, здоровая и изобильная должна бы, казалось, предохранить ихъ отъ опасности. Тѣмъ не менѣе смертность продолжала быть поразительной. Въ 1861 году когда опять умерло 8 воспитанниковъ (*), директоръ школы и главный докторъ больницы Рейнфельдъ впервые выставилъ новую и главную причину—въ самомъ помѣщеніи школы. Бли-

* Двое изъ нихъ умерли отъ чахотки, по одному отъ тифа и апоплексіи и четверо отъ изнурительной лихорадки.

жайшія изслѣдованія показали, что школьный домъ стоялъ на мѣстѣ засыпаннаго пруда; грунтъ постепенно осѣлъ и по-этому сырѣ, подѣ строеніемъ постоянно была вода. Спальни давали окнами на сѣверъ и никогда не освѣщались солнцемъ; близко противъ нихъ стоялъ покойницкій домъ, тѣсный и переполненный трупами. Въ самой школѣ тѣснота, объемъ воздуха на половину менѣе противъ должнаго, никакой рекреационной комнаты для движенія и игръ мальчиковъ, такъ что они оставались зимой безвыходно въ классахъ; никакой вентиляціи и воздухъ даже послѣ одного урока дѣлался почти невыносимъ. Если къ этому прибавить отсутствіе за воспитанниками всякаго надзора въ ночное время съ 9 часовъ вечера до 6 утра,—потому что спящій въ буфетѣ одинъ изъ двухъ наличныхъ дядекъ-солдатъ, не могъ же имѣть въ самомъ дѣлѣ надзора, то дѣйствительно причины эти, при другихъ предѣ тѣмъ указанныхъ, могли и должны были вліять на поразительный процентъ смертности.

Тѣснота помѣщенія уже прежде привела къ заключенію о необходимости выстроить для школы новый домъ, но недостатокъ суммъ заставлялъ ждать накопленія экономическаго капитала. Архитекторомъ Ухтомскимъ былъ составленъ проектъ суммою въ 35.000 р. Капитала было всего 24 тысячи. Понечитель сенаторъ Митусовъ не согласился съ этимъ проектомъ, далъ свою болѣе сообразную программу, и по ней постройка обходилась около 28.000 р. Этотъ проектъ также грѣшилъ отсутствіемъ помѣщенія для надзирателя; поэтому въ средѣ совѣта поднялись голоса за преимущества перваго проекта, въ которомъ было не только помѣщеніе для надзирателя, но и квартира инспектору, особая библіотека и т. п. Самое зданіе ставилось на каналъ и имѣло три красивыхъ фаса. Однако этотъ проектъ не принятъ по весьма уважительной причинѣ—недоставало 11.000 р.; кромѣ того было и дорого, собственно на двѣ небольшія квартиры, употребить такую значительную сумму. Поэтому принятъ болѣе дешевый проектъ, съ тѣмъ что въ немъ при-

бавлена квартира надзирателю. Домъ ставился въ глубинѣ двора, между лѣтними палатами, но фасадомъ обращенъ на большое и открытое мѣсто.

Въ такомъ видѣ онъ принятъ и одобренъ, а затѣмъ и исполненъ съ подряда за 23.000 р. въ 1864 году. Прежній домъ обращенъ потомъ опять подъ лѣтнія больничныя палаты, но уже капитально исправленный, съ осушкою мѣстности и т. п.

Новый домъ, по крайней мѣрѣ въ первые десять лѣтъ, далъ результаты довольно благопріятные. Въ шестидесятихъ годахъ смертность между воспитанниками колебалась отъ 0 до 3, первые три года текущаго десятилѣтія не было ни одного смертнаго случая; но затѣмъ, по причинамъ недовольно разъясненнымъ число ихъ, хотя колебалось, опять возросло.

Съ фотографическаго снимка Бергамаско

хелиографировано и печатано въ Экспедиции Заготовления Государственныхъ Бумагъ.

Способъ Г. Скачони

XII.

Александровская больница лишь начала строиться, новый большой флигель обуховской больницы только выводился под крышу, пристройки при других больницах пока еще соображались, какъ осенью 1864 года сильная болѣзненность, обратившаяся потомъ въ эпидемію, явилась удостовѣрить что и новая больница и новые флигеля не только нелишни, но и необходимы. Эпидемія тифа и возвратной горячки,—честь открытія которой у насъ принадлежитъ ординатору обуховской больницы доктору Цорну,—уже съ октября начала заявлять себя непомѣрною прибылью больныхъ. Открытіе всѣхъ сверхштатныхъ кроватей, какое только было возможно, оказало помощь лишь на короткое время. Съ ноября всѣ онѣ были заняты, а впереди была еще вся зима. Предсѣдатель совѣта, князь Суворовъ, бывшій тогда и военнымъ генералъ-губернаторомъ, созывалъ чрезвычайное засѣданіе существовавшего въ то время комитета общественнаго здравія. Въ немъ участвовали всѣ выдающіеся представители прикосновенныхъ къ дѣлу отраслей администраціи и науки. Сужденія комитета имѣли то значеніе, что въ нихъ уяснялись всѣ мѣры которыми разныя вѣдомства могли помочь попечительному совѣту, чего перенеской разумѣется скоро достигъ было бы невозможно. Здѣсь выяснилось, что кромѣ 1-го военного госпиталя, въ которомъ уже содержались кровати для

гражданскихъ больныхъ, могли быть открыты мѣста и во 2-мъ госпиталѣ. Предоставлялись кровати и за городомъ въ царско-сельскомъ военномъ госпиталѣ. Полковые, московскій и гренадерскій, госпитали могли также отдѣлить до 110 мѣстъ. Наконецъ частію, впрочемъ немного, готовъ былъ помочь и морской каляинскій госпиталь. Маринская больница для бѣдныхъ онегунскаго совѣта также увеличивала временно свой комплектъ на 90 мѣстъ. Всего такимъ образомъ съ наступленіемъ новаго 1865 года было открыто, считая и совѣтскія временныя кровати, 1318 мѣстъ сверхъ штата. Въмѣсто 2400 нормальныхъ было 3700. Утѣшали себя надеждою что такая громадная прибавка покроетъ надобность съ избыткомъ.

Однако ожиданія далеко не оправдались: народъ валилъ въ больницы въ небываломъ числѣ. Только въ холеру 48 года было нѣчто подобное, но и тогда поступало больныхъ меньше за разъ; да и наплывъ продолжался сильно только 3—4 недѣли. Теперь было не то, и самые опытные люди отказывались сказать гдѣ и когда наконецъ остановится этотъ несчастный потокъ. Рѣшено было скорѣе устроить временныя больницы уже особо отъ существующихъ больницъ, такъ какъ въ нихъ прибавлять еще новыя кровати было негдѣ. Государственное казначейство, по представленію князя Суворова, открыло экстраординарный кредитъ на больничныя нужды, въ которыхъ оно уже давно не помогало. Принялись искать свободныхъ и сколько нибудь удобныхъ частныхъ зданій чтобы въ нихъ устроиться, но такихъ не находилось. Были правда домовладѣльцы, желавшіе выгодно сбыть свои негодныя, стоявшія впустѣ строенія, но на нихъ нельзя было рѣшиться. Удобныхъ казенныхъ зданій тоже не оказывалось.

Тогда предложена и принята мѣра въ высшей степени энергическая: Его Императорское Высочество командиръ гвардейскаго корпуса согласился вывести за городъ л.-гв. пзмайловскій полкъ, а изъ его казармъ пять флигелей предоставить подъ временную больницу. Это было въ срединѣ января. Зима была

морозная и безспѣжная. Не съ особеннымъ вѣроятію удовольствіемъ принялъ полкъ это неожиданное извѣстіе о выступленіи съ теплыхъ зимнихъ квартиръ въ неудобное загородное расположение по деревнямъ. Тѣмъ не менѣе все распоряженія сдѣланы съ замѣчательною быстротою. Потребовалось только четыре дня, чтобы вывести людей со всемъ ихъ имуществомъ и передать зданія больничному управленію. Послѣднія команды еще убирались съ своими пожитками, а уже мастеровой народъ новыхъ временныхъ хозяевъ работалъ въ двѣ смѣны день и ночь.

Все дѣло поручено, подѣ главнымъ завѣдываніемъ князя Суворова, окончательно утверждавшаго распоряженія, особой комисіи изъ пяти лицъ, принадлежавшихъ за исключеніемъ одного къ составу совѣта (*). Главнымъ докторомъ былъ назначенъ докторъ Шмидтъ, состоявшій при генералъ-губернаторѣ для порученій. Дѣла было много и требовалась лихорадочная поспѣшность. Самыя зданія были не въ такомъ видѣ, чтобы въ нихъ можно было прямо въѣхать съ больничными принадлежностями. Нужно было не только чистить и красить, но и капитально исправлять полы, печи и т. п. Многое было очень ветхо и гнило; отъ крысъ не было прохода: онѣ бродили партіями по комнатамъ, лѣстницамъ, не боясь людей. Отхожія мѣста, по общей казарменной системѣ прежняго времени, были черезъ дворъ; нужно было устраивать въ самыхъ казармахъ все необходимое вновь. Нужны были ванны, водопроводы, къ нимъ выгребы; приходилось работать ломомъ въ землѣ, промерзшей

Предсѣдательствовалъ тайный совѣтникъ Штакельбергъ, незадолго предъ тѣмъ назначенный членомъ въ попечительный совѣтъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, вмѣсто директора хозяйственнаго департамента. Членами были: медицинскій инспекторъ Персонъ, директоръ медицинского департамента Пеликанъ и правитель дѣлъ совѣта Ординъ; на послѣдняго возложены и непосредственныя распоряженія по устройству. Отъ министерства внутреннихъ дѣлъ докторъ Ленцъ, нынѣ ученый секретарь медицинского совѣта.

на сажень въ глубину. Нельзя было откладывать и разныя хозяйственныя устройства для кухни, пекарни, аптеки и проч. Въ то же время нужно было обзаводиться многосложнымъ больничнымъ имуществомъ. Часть нѣкоторыхъ вещей дало военное интендантство за особую плату; остальное заготовлялось разными мастерами. Но такъ какъ многія тысячи вещей не могли быть сшиты моментально, то часть занята изъ прочихъ больницъ, съ возвратомъ изъ новой заготовки. Продовольственную часть поручили, на коммерческомъ правѣ, эконому больницы чернорабочихъ, съ платою посуточно за каждаго наличнаго больного. Также сдѣлано и съ медикаментами; при временной больницѣ сдѣлано лишь небольшое отдѣленіе аптеки. Мытье бѣлья дѣлалось на сторонѣ съ платой посуточно.

Флигеля назначено было приспособлять по очереди одинъ за другимъ, дабы возможно скорѣе предоставить мѣсто для больныхъ. Въ двадцатыхъ числахъ января приступлено къ передѣлкамъ, а 30-го одинъ флигель уже открытъ для пріема. Работы еще не могли быть кончены вполне: тутъ стучалъ плотникъ, тамъ шло столяръ, здѣсь скоблили и чистили штукатуръ и маляръ,—а рядомъ, въ комнатахъ уже очищенныхъ и на половищу прибранныхъ, толпилась и лежала на полу на соломенникахъ, масса больныхъ ожидавшихъ пріема; доктора, фельдшера суетились между ними, раздѣвали, осматривали, выслушивали, записывали. Мебели еще не было почти никакой, и сидѣла фельдшера или и самого больного перѣдко служила врачу письменнымъ столомъ. Народъ въ мокрыхъ тулупахъ, въ грязныхъ одеждахъ стоялъ кучами тѣснѣе и напирая; воздухъ былъ душенъ, и порой нестерпимъ.

Такъ было въ теченіи первыхъ дней. Нельзя было требовать порядка, когда больница на 1.100 кроватей явилась почти во мгновеніе ока. Принималось въ день по 80—90 больныхъ: одинъ день было принято 142,—почти полный комплектъ тогдашней больницы маріи магдалины. Но лучше было жертвовать

выѣшнымъ порядкомъ, класть людей на полу на соломенникахъ и подавать имъ помощь, нежели оставлять мереть праспространять заразу. Впрочемъ, въ половинѣ февраля больница уже достаточно организовалась и стала входить въ правильную колею.

Но она уже и замѣцалась. Вскорѣ она наполнилась, и даже переполнилась. Въмѣсто 1.100 мѣстъ, какъ было назначено, въ ней было занято уже 1.175.

Нужно было идти еще далѣе,—и новая помощь была оказана въ томъ же направленіи. Подъ больницу отдано еще двѣ казармы л.-гв. 2-й артиллерійской бригады: тамъ къ марту устроилась еще больница на 400 мѣстъ. Первую больницу называли измайловской, послѣднюю троицкой.

Только съ устройствомъ троицкой больницы напоръ эпидеміи дано было правильное теченіе: всеѣмъ явившимся больнымъ было мѣсто. Но для этого понадобилось прибавить противъ нормы почти 2.900 мѣстъ, и израсходовать до 250.000 р. лишнихъ! Небольшіе совѣтскіе капиталы почти все ушли на эти нужды; казна дала до 170.000 р.

Расходовались деньги, тратились и силы непосредственныхъ дѣятелей. Они буквально не знали за это трудное время покой ни днемъ ни ночью. Оттого и здоровье ихъ не выдержало: 3 марта заболѣлъ предсѣдатель коммисіи Штакельбергъ, 4-го слегъ членъ ея и распорядитель Ординъ, 5-го наконецъ заболѣлъ и главный докторъ Шмидтъ. Всеѣ были въ сильнѣйшемъ тифѣ. Штакельбергу суждено было расплатиться за службу жизнью; въ прочихъ двоихъ молодыя силы взяли верхъ, хотя одно время и тотъ и другой были почти безнадежны (*).

Съ наступленіемъ теплаго времени, въ маѣ, эпидемія стала видимо и быстро ослабѣвать, такъ что къ концу мѣсяца можно было начать закрывать сверхштатныя отдѣленія въ больницахъ, а въ іюнѣ прекращенъ пріемъ въ военные госпитали и закрыта троицкая больница. Нѣсколько позднѣе уменьшенъ

* Имъ обоимъ даны Владимірскіе кресты 4 степ.

комплектъ въ измайловскихъ казармахъ, такъ что съ сентября оставлено лишь 400 кроватей. Двѣ изъ этихъ казармъ и обѣ артиллерійскія возвращены въ военное вѣдомство.

Между тѣмъ признано неудобнымъ подчиненіе измайловской больницы попечительному совѣту, главнымъ образомъ въ отношеніи контроля. Пособія изъ государственнаго казначейства обуславливали и ревизію государственныхъ учреждений: отчетность же совѣтскихъ заведеній шла на ревизію контроля IV отдѣленія собственной канцеляріи. Это послѣднее, для устранения затрудненій или для ихъ предупрежденія, признало нужнымъ завѣдываніе временными больницами передать министерству внутреннихъ дѣлъ. Такимъ образомъ дальнѣйшая судьба временной больницы, которая перемѣнивъ нѣсколько помѣщеній существуетъ и до настоящаго времени въ зданіяхъ бывшаго удѣльнаго земледѣльческаго института, — не связана съ дѣятельностью попечительнаго совѣта.

Тифозная эпидемія не прекратилась съ теплымъ временемъ: она только притаилась. Наступили осенніе холода, и она опять заявила о себѣ довольно сильно. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ: болѣзнь ослабѣвала, но не прекоренялась; порой она опять усиливалась. Только смертность отъ нея постепенно дѣлалась меньше.

Открытіе въ больницахъ сверхштатныхъ мѣстъ сдѣлалось обыкновеннымъ явленіемъ, своего рода общимъ правиломъ. Если больницы могли нѣсколько еще отдохнуть, то это было въ лѣтніе мѣсяцы. Но послѣ эпидеміи 1865 года стали готовиться къ принятію холеры 1866-го, и она не обманула ожиданій являсь въ началѣ лѣта. Занятая всю зиму и лѣтнія и зимнія помѣщенія пришлось вновь предоставить для холерныхъ больныхъ. А когда холера, слѣдуя своему обычному теченію, совсѣмъ ослабѣла осенью, то нужно было опять быть готовымъ для пріема осенней и особенно зимней прибыли больныхъ. Въ итогѣ совѣтъ въ этомъ 1866 году содержалъ круглый годъ 476 мѣстъ сверхъ комплекта по средней сложности, т. е., считая

что все питательныя мѣста въ больницахъ были весь годъ сплошь заняты. На это нужны были деньги, и совѣтскіе маленькіе капиталы въ этомъ году окончательно истощились, такъ какъ изъ нихъ нужно было придать до 40.000 р. къ тѣмъ средствамъ, какія были въ самыхъ заведеніяхъ по ихъ штатамъ.

Собственно со стороны совѣта, эта холера какъ эпидемія не потребовала никакихъ особыхъ распоряженій, кромѣ представленія сверхштатныхъ мѣстъ. Усиленное вознагражденіе врачамъ и другому служебному персоналу при холерныхъ больныхъ также не обращено на его источники, а выплачивалось особо учрежденнымъ по высочайшему повелѣнію холернымъ комитетомъ. Этотъ комитетъ составился еще съ осени 1865 года подъ предѣлательствомъ князя Суворова. Въ трудахъ его извоили принять участіе, въ качествѣ члена, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ. Комитетомъ были приняты многія существенныя мѣры не только для леченія, но и для предупрежденія развитія болѣзни. На ассенизацію города было обращено особенное вниманіе со стороны особо установленныхъ медицинскихъ инспекторовъ по частямъ города и санитарныхъ попечителей отъ городской думы. Эти мѣры несомнѣнно имѣли благопріятное вліяніе на ослабленіе хода и развитія болѣзни.

Эпидемическія болѣзни: тифъ, возвратная горячка, холера, почти ежегодно являются въ Петербургѣ и не считаются уже чѣмъ - либо экстраординарнымъ. Къ нимъ присоединилась въ 1871—72 гг. эпидемія оспы. Нѣтъ надобности перечислять мѣры, которыя въ этихъ случаяхъ принимались. Все онѣ состояли главнымъ образомъ, въ успѣхахъ устроить и открыть какъ можно больше больничныхъ кроватей. Съ 1867 г. приходила на помощь высочайше учрежденная санитарная коммисія, устроивавшая въ иные годы временныя больницы на средства ей предоставленныя изъ государственнаго казначейства.

Постоянно открывая теперь на большую часть года сверхштатныя кровати, больницы разумѣется должны были очень увеличивать расходы. Но и при нормальномъ положеніи, т. е. безъ сверхштатныхъ мѣстъ, денежная сторона дѣла требовала измѣненій, такъ какъ со времени изданія штатовъ прошло много времени. Тѣмъ менѣе было равновѣсія между нормою расходовъ, назначенною за 25 лѣтъ назадъ на одно число мѣстъ, и дѣйствительными потребностями при числѣ мѣстъ болѣе на 40, 50 процентовъ и при всѣхъ другихъ измѣнившихся за четверть вѣка условіяхъ.

Въ этомъ неустройствѣ явилось на помощь введеніе въ 1865 г. по вѣдомству Императрицы Маріи вмѣсто прежней штатной, новой смѣтной системы исчисленія расходовъ. Какъ учрежденіе этого вѣдомства, и попечительный совѣтъ съ его заведеніями усвоилъ эту систему. Разница прежняго и новаго порядка была коренная. Прежде заведенія руководились въ расходахъ однажды утвержденными штатами. Не смотря ни на какія измѣненія въ дѣйствительныхъ торговыхъ цѣнахъ, которыхъ нельзя регулировать, заведенія имѣли на каждый предметъ свою неподвижную, неизмѣнную сумму опредѣленную въ 1840 г. Продукты дорожали, число кроватей увеличивалось, въ зданіяхъ дѣлались самыя разнообразныя перемѣны, — а суммы на продовольствіе, на содержаніе зданій, на отопленіе и освѣщеніе, на всѣ разнообразныя статьи хозяйства оставались все тѣ же. Попечителю предоставлялось недостатокъ по одной статьѣ покрывать избытками по другимъ; но очевидно такая мѣра имѣетъ смыслъ и значеніе на небольшой промежутокъ времени. Въ теченіи же четверти вѣка цѣны на все неизбѣжно и много поднялись, и остатки возможные въ 40-мъ году могли быть только рѣдкою случайностію въ 65-мъ. Такъ дѣйствительно и было.

Новый смѣтный порядокъ состоялъ въ примѣненіи общаго по государству порядка исчисленія предстоящихъ расходовъ. Въ основаніе расчетовъ принимались для личнаго состава штат-

ные оклады содержания, для прочихъ расходовъ соображенія дѣйствительной потребности, а если ихъ нельзя было перечислить, то средній расходъ по сложности трехъ послѣднихъ лѣтъ. Это послѣднее основаніе, остающееся въ силѣ и до нынѣ, имѣетъ свои слабыя стороны: оно въ нѣкоторой мѣрѣ наказываетъ за бережливость и поощряетъ расходы неэкономныя. Чѣмъ заведеніе больше сберегало, тѣмъ ему меньше дадутъ на будущее время, основываясь на сложности бережливыхъ расходовъ: чѣмъ шире тратились деньги, — тѣмъ трехлѣтній средній расходъ будетъ больше, и тѣмъ больше будетъ новый кредитъ на слѣдующій годъ. Сравненіе смѣтъ разныхъ заведеній при составленіи общей смѣты нѣсколько уравниваетъ эти невыгоды, но разумѣется лишь отчасти.

Несмотря на эту слабую сторону, новый порядокъ сблизилъ съ жизнью и ея потребностями денежную сторону дѣла, и имѣлъ предъ отжившею системою всѣ преимущества, о которыхъ нѣтъ надобности распространяться: онѣ общезвѣстны. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ нагляднѣе показывалъ то, что отнынѣ было нужно заведеніямъ. Но первой же смѣтѣ, какъ ни была она по новостямъ дѣла слабо составлена, обнаружилась крупная недостача въ средствахъ на всѣ дѣйствительно нужные расходы. Сумма дефицита сдѣлалась для самого совѣта извѣстною только по утвержденіи общей смѣты вѣдомства. Эта повидному странность происходила отъ того, что въ первоначальныхъ правилахъ изданныхъ IV отдѣленіемъ, каждое заведеніе доставляло свои частныя смѣты прямо въ то отдѣленіе; совѣтъ былъ непричемъ. Потомъ убѣдились въ неправильности этого порядка и составленіе общей по совѣтскимъ заведеніямъ смѣты предоставлено уже самому совѣту.

Покрытіе дефицита прямо легло на средства вѣдомства Императрицы Маріи. Оно и прежде давало, какъ выше было упомянуто, по 60.000 р. ежегодно въ пособіе заведеніямъ. Кроме того были крупныя единовременныя отпуски на разныя преимущественно строительныя надобности. Теперь сумма посо-

бія опредѣлялась уже итогомъ всей разницы между доходами заведеній и ихъ расходами, и чѣмъ большее число кроватей имѣлось въ виду содержать, тѣмъ сумма приплаты была больше.

Въ числѣ доходныхъ статей совѣта былъ больничный 60-ти копѣечный сборъ, назначенный на устройство и содержаніе больницы чернорабочихъ. Сборъ этотъ поступалъ сперва въ приказъ; но потомъ наблюденіе за нимъ поручено 2-му департаменту бывшей управы благочинія.

Поступленіе больничнаго сбора отличалось большою неправильностію и очевидны были со стороны полиціи крупныя упущенія и невниманіе. Съ 1843 г. по 1848 г. сборъ давалъ по средней сложности болѣе 88.000 р.; но потомъ онъ сталъ уменьшаться и въ слѣдующее десятилѣтіе давалъ только до 78 тысячъ въ годъ. Больница чернорабочихъ, которая стоила отъ 88 до 91 т. р., все больше и больше запутывалась въ долгахъ. Но времени передачи ея въ попечительный совѣтъ, на ней накопилось долга приказу до 222 тыс. р. и совѣту, за леченіе чернорабочихъ въ его больницахъ, до 86 тыс. р.; всего до 308 тысячъ. Размѣръ сбора въ 60 к. казался очевидно недостаточнымъ, и еще ранѣе предполагалось возвысить его до рубля.

Вообще въ проектахъ мѣръ къ устройству ресурсовъ больницы чернорабочихъ не было тогда недостатка и министерство внутреннихъ дѣлъ не жалѣло труда на соображенія. Была даже учреждена въ 1855 г. особая коммисія подъ предсѣдательствомъ Маркуса, тогдашняго президента медицинскаго совѣта, для приведенія больницы чернорабочихъ въ устройство. За два года предъ тѣмъ министръ Вибиковъ поручалъ это дѣло соглашенію директоровъ хозяйственнаго департамента Милютина и медицинскаго Огсольга,—но полезныхъ результатовъ не оказалось. Позднѣе Н. А. Милютинъ, въ отношеніи собственно къ больничному сбору, предлагалъ усилить мѣру взысканія съ квартальныхъ надзирателей за дурное наблюденіе ихъ. Онъ находилъ нужнымъ, безъ всякихъ формальностей, сначала налагать

на нихъ большіе штрафы, потомъ подвергать личному взысканію, а наконецъ даже и отрѣшать отъ должности. Однако мѣры эти, нѣсколько драконовскія, не были приведены въ дѣйствіе.

Отсолигъ предлагалъ свой проектъ, имѣвшій въ виду передѣлку всего порядка и самыхъ основаній. Онъ предлагалъ изъ адресной конторы сдѣлать нѣчто въ родѣ коммисіонерства; она должна была не только быть мѣстомъ гдѣ исполняются нѣкоторыя паспортныя обрядности и уплачивается извѣстный сборъ, но и мѣстомъ наблюденія за рабочими; сортировки ихъ по достоинствамъ, веденія особыхъ кондуктнскихъ списковъ о каждомъ изъ нихъ и т. п. Непрактичный проектъ заключался мѣрою выходящею изъ ряда: предполагалось обязать подрядчиковъ брать рабочихъ людей только отъ конторы (!), съ тѣмъ чтобы они уплачивали за это въ доходъ ея по 25 коп. съ человѣка....

Несмотря на все эти проекты сборъ былъ въ печальномъ положеніи. Когда больница передана въ совѣтъ, и суммы сбора поступавшія по прежнему въ управу благочинія стали учитываться попечителемъ, цифра его нѣсколько поднялась. Сдѣланное затѣмъ княземъ Суворовымъ распоряженіе о повѣркѣ дѣйствій полиціи по этому сбору обнаружило множество уклоненій. Были цѣлые дома, большія хозяйства, въ которыхъ массы прислуги не платили ни адреснаго городского, ни больничнаго сбора, и никто на дѣлѣ за этимъ не наблюдалъ, никто виновныхъ не преслѣдовалъ. Результатомъ повѣрки и данныхъ указаній было значительное возвышеніе суммы сбора: въ 1866 году его поступило уже болѣе 134.000 руб.; въ слѣдующемъ году при новомъ оберъ-полиціймейстерѣ, тогда генералъ-маіорѣ Треневѣ, сборъ еще поднялся до 147.000.

Это было довольно много, но далеко не все. Были основанія рассчитывать что сбора должно поступать еще болѣе. Такъ какъ доходъ этотъ составлялъ капитальную статью въ бюджетѣ совѣта, а для управы благочинія надзоръ за его поступленіемъ былъ дѣломъ постороннимъ, и во всякомъ случаѣ не настолько близкимъ къ сердцу какъ для совѣта, то онъ рѣшилъ взять

его въ непосредственное свое вѣденіе. Бывшій въ управѣ особый «больничный» столъ упраздненъ и на ту сумму усилена совѣтская канцелярія. Соображенія совѣта удостоились высочайшаго одобренія 14 апрѣля 1868 года.

Принявъ сборъ, совѣтъ обратился къ мѣрѣ діаметрально противоположной съ тою, какую предлагалъ покойный Н. А. Милютинъ. Въмѣсто устрашенія примѣнено было поощреніе: вмѣсто большихъ штрафовъ за недосмотръ—изрядное вознагражденіе въ видѣ 4—5 процентовъ съ собранной суммы. Награждать назначено не только самихъ полицейскихъ приставовъ (замѣнившихъ квартальныхъ надзирателей), но и тѣхъ чиновниковъ которые непосредственно ведутъ паспортную часть при полиціи, и въ рукахъ которыхъ первыя нити успѣха. Для повѣрки поступленія сбора назначены повременныя ревизіи чрезъ чиновниковъ совѣтской канцеляріи и полиціи.

Послѣдствія не замедлили оправдать принятія мѣры. Уже въ 1868 году, когда новый порядокъ вступилъ въ силу только въ срединѣ года, сбора поступило 191 тые.руб.; въ слѣдующемъ году—225 тые., въ 1870 до 240 тысячъ. Въ этомъ приблизительно размѣрѣ держался сборъ и слѣдующіе годы, свидѣтельствуя что цифра 240.000 руб. была нормальная. Такимъ образомъ сумма сбора за 10 лѣтъ увеличилась въ 2½ раза (*).

Такой успѣхъ однако не много принесъ пользы собственно совѣту или его заведеніямъ. Чѣмъ больше поступало сбора и вносилось его въ смѣту, тѣмъ меньше назначалось добавочнаго пособія изъ суммъ IV отдѣленія. Потомъ эти пособія и вовсе прекратились.

Между тѣмъ потребности продолжали возрастать, число больныхъ прибывало изъ году въ годъ больше и больше (линии на приложенной графической таблицѣ идутъ все выше); —предметы всѣхъ почти первыхъ потребностей дорожали въ той же прогресс-

* Въ 1860 году собрано было всего 100.000 рублей.

сін. А доходы вошли уже, какъ сказано, въ опредѣленное русло. Не было возможности ожидать его расширения. Новое увеличеніе расходовъ неизбежно легло бы опять на кассу IV отдѣленія, ресурсы котораго также уменьшились: государственное казначейство, вмѣсто $3\frac{1}{2}$ милліоновъ въ возмѣщеніе прибылей отъ сохранныхъ казенъ, отпущало уже только по $2\frac{1}{2}$ милліона.

Финансовое положеніе совѣта было предметомъ дѣятельныхъ переговоровъ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, къ вѣдомству котораго принадлежитъ и приказъ и городская дума, дающіе главную часть средствъ. Въ средѣ самаго совѣта обсуждалась разныя предположенія, между которыми увеличеніе 60-ти коп. сбора стояло на первомъ мѣстѣ. Ему, этому увеличенію, еще за 20 лѣтъ указывали путь и министръ внутреннихъ дѣлъ и государственный совѣтъ. Окончательный результатъ соглашеній выразился въ учрежденіи особой при IV отдѣленіи комисіи, подъ предѣтельствомъ управлявшаго дѣлами тайн. сов. Свѣчина, изъ представителей разныхъ вѣдомствъ.

Задача комисіи состояла какъ въ опредѣленіи того, до какого размѣра должно быть доведено больничное призрѣніе, чтобы удовлетворить потребностямъ столицы, такъ въ изысканіи на это средствъ. Кромѣ того поставленъ вопросъ и о порядкѣ дальнѣйшаго управленія заведеніями въ виду новыхъ денежныхъ источниковъ.

Заключенія, къ которымъ пришла комисія, состояли въ томъ, что число больничныхъ кроватей, необходимое для города, опредѣлено въ 4 тыс. постоянныхъ и тысячу полугодовыхъ, всего 5.000. Къ тѣмъ ресурсамъ которые уже имѣлись изъ разныхъ источниковъ, изъ приказа, отъ города, изъ больничнаго сбора, оказалось необходимымъ прибавить до 333 т. р. ежегодно. Для составленія этой суммы, прежде всего проектирована передача исправительнаго заведенія въ общее тюремное вѣдомство, сообразно съ тѣмъ, что смиренительные дома вообще переданы съ 1866 года въ вѣденіе тюремныхъ комитетовъ. Этой передачей образовывался свободный ресурсъ въ 47 сѣн-

комъ тысячъ руб., которые отпускались на заведеніе. Далѣе предложено: увеличеніе больничнаго сбора съ 60 коп. до 1 руб., распространеніе его на всѣхъ берущихъ адресные билеты, привлеченіе къ нему и достаточныхъ классовъ въ видѣ установленія особаго сбора съ нанимателей прислуги, и лицъ временно-пріѣзжающихъ въ столицу.

Соображенія комисіи передавались на заключеніе городской думы, которою приняты расчеты числа мѣстъ и нужной на то суммы. Передача исправительнаго заведенія и освобожденія на больничное дѣло 47 тысячъ также одобрена. Все прочее отвергнуто. Въмѣсто того дума предлагала поквартирный налогъ, упраздненія затѣмъ и сборъ больничный. Въ отношеніи порядка управленія—комисіею предложенъ былъ единоличныи начальникъ больницы съ помощникомъ. Эта часть также отвергнута. Государственный совѣтъ, куда все эти предположенія двукратно вносились, согласился съ тѣмъ, во первыхъ, что число мѣстъ въ больницахъ не соотвѣтствуетъ потребности, и во вторыхъ, что въ сборахъ на больницы должны участвовать не только рабочіе и слуги, но также непременно и достаточные классы населенія. Послѣдствіемъ этого послѣдняго указанія и было составленіе въ думѣ проекта о квартирномъ налогѣ. Проектъ этотъ однако государственнымъ совѣтомъ не былъ одобренъ безусловно (*).

Въ 1871 году учредилась при IV отдѣленіи новая комисія истекавшая изъ первой, хотя и не было видимой связи между ними. Порученіе ей данное было болѣе ограничено: ей предстояло опредѣлить порядокъ управленія городскими больницами въ примѣненіи къ основамъ положеннымъ въ уставѣ о земскихъ учрежденіяхъ. По этому послѣднему, какъ извѣстно, завѣдываніе дѣлами общественнаго призрѣнія принадлежитъ земству, или въ городахъ мѣстному общественному управленію.

(*) Попечительному совѣту никакія соображенія комисіи и думы не были передаваемы на разсмотрѣніе или заключеніе.

По новому проекту хозяйственное заведываніе предоставлялось городскому обществу, по его ближайшему усмотрѣнію. Но кромѣ того предложено еще учрежденіе особаго главнаго больничнаго совѣта, въ качествѣ высшей инстанціи по нѣкоторымъ дѣламъ для всѣхъ вѣдомствъ имѣющихъ больничныя заведенія. Ему же предполагалось дать значеніе центральнаго статистическаго учрежденія по госпитальной части. Но этотъ проектъ еще не осуществился.

Но дѣло объ ассигнованіи новыхъ средствъ на больницы не подвигалось. Только увеличенное поступленіе сбора, благодаря принятымъ мѣрамъ, давало нѣкоторое время возможность сводить концы съ концами. Кромѣ того энергическія представленія генерала Трепова разрѣшались ежегодными ассигнованіями пособій изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе санитарной комиссіи. На нихъ при нуждѣ принимались временныя мѣры. Больница, бывшая нѣкогда въ измайловскихъ казармахъ а теперь въ земледѣльческомъ училищѣ, оставалась еще неупраздненною и содержалась также на казенныя суммы.

Собственные же средства совѣта (которому указанными проектами предназначалось или упраздненіе, или совершенное видоизмѣненіе дѣятельности), ни чѣмъ правильно не усиленные, приходили въ такое положеніе что могли угрожать сокращеніемъ числа кроватей, вмѣсто признаннаго всѣми необходимымъ значительнаго возрастанія. При такихъ условіяхъ совѣтъ вновь обратился съ ходатайствомъ объ увеличеніи по крайней мѣрѣ оклада больничнаго сбора. Возвышеніе, почти удвоеніе заработной платы современнаго установленія его въ 1842 году, примѣры Москвы и Кронштадта, гдѣ окладъ больничнаго сбора былъ давно уже выше, исчисленіе дѣйствительныхъ расходовъ и прочіе мотивы были положены въ основаніе ходатайства со всею подробностію.

Въ 1874 году наконецъ представленіе это уважено государственнымъ совѣтомъ, и вмѣсто 60 коп. разрѣшено взимать рубль, въ видѣ временной мѣры. Избытокъ повелѣно зачесть

въ счетъ тѣхъ 438.000 рублей, которые по расчетамъ первой комисіи должны составлять отпускъ изъ городскихъ средствъ на больничное дѣло. Разрѣшая эту мѣру совѣтъ не замедлилъ отнести на увеличенный сборъ часть расхода, покрывавшагося послѣдніе годы изъ государственнаго казначейства, именно на содержаніе временнаго сифилитическаго отдѣленія при казенной больницѣ; на это изъ казны выплачивалось санитарной комисіи до 22 тыс. рублей.

Увеличенный сборъ, примѣненный съ 1 іюля 1874 года, далъ въ томъ году 311.031 руб., и въ слѣдующіе годы: въ 1875—392.890 руб., въ 1876—391.075 руб. Въ 1877 году война съ Турціей отняла и у Петербурга много рабочихъ; съ тѣмъ вмѣстѣ и поступленіе сбора представляетъ за первыя три четверти года значительный недоборъ.

Разрѣшая увеличеніе сбора, государственный совѣтъ установилъ существенную перемѣну: онъ подчинилъ отчетность заведеній и самого совѣта ревизіи государственнаго контроля.

Съ первыхъ же дней по учрежденіи попечительнаго совѣта, какъ извѣстно, ревизія отчетности и денежной и имущественной была поручена контрольной экспедиціи при IV отдѣленіи. Тамъ ревизовалась отчетность всѣхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи.

Въ отношеніи денежной отчетности можно указать двѣ особенности: во первыхъ повѣрялись дѣйствія только чиновниковъ и конторъ заведеній, а не попечителей. Составленные отчеты отсылались конторами сперва въ контроль, а потомъ уже, по удостовѣреніи въ ихъ обревизованіи, подписывались попечителями и представлялись въ совѣтъ. Тоже было и съ годовою отчетностью по самому совѣту: контроль составлялъ общій сводъ, не только по обороту суммъ, но и о другихъ цифровыхъ свѣдѣніяхъ, какъ наприм. о прибыли и убыли призываемыхъ, и уже такіа готовые вѣдомости вносились въ совѣтъ, гдѣ разсматривались очевидно только для свѣдѣнія и затѣмъ

подписывались. Такъ продолжалось до 60-хъ годовъ. Положеніе контроля, особенно въ самомъ началѣ, въ тридцатыхъ годахъ, было вовсе не настолькоъ независимо на сколько оно должно бы быть по понятіямъ настоящаго времени. Одно время попечители нѣкоторыхъ заведеній, въ томъ числѣ Стогъ, жаловались статсъ-секретарю Вилламову на медленность и неудовлетворительность дѣйствій контроля, и главный контролеръ фонъ-Энденъ вынужденъ былъ давать свои объясненія, сѣтовалъ на пристрастные отзывы попечителей и даже просился въ отставку. Только позднѣе, въ послѣдніе 10—15 лѣтъ, со стороны контроля видно было болѣе энергіи, указывались недозволенные или несоформленные надлежащимъ образомъ расходы и передержки; контрольные чиновники принимали даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ участіе въ обслѣдованіи отчетности на мѣстѣ.

Другая особенность заключалась въ томъ, что каждое заведеніе хранило свои суммы у себя и расходовало ихъ по разрѣшеніямъ попечителей; они же, попечители, повѣряли кассу и тѣмъ ограничивалось дѣло. Также было и съ совѣтскими собственными суммами: попечитель обуховской больницы хранилъ ихъ въ больничной конторѣ, ею велись отдѣльныя книги, онъ представлялъ годовыя вѣдомости о приходѣ и расходѣ совѣту и тѣмъ также все оканчивалось. Наличность кассы контролемъ никогда не повѣрялась; его обязанности исполнялъ въ этомъ смыслѣ попечитель.

Порядокъ былъ, но измѣнившимся нынѣ взглядамъ, не вѣреть въ самомъ принципѣ. Кто разрѣшалъ расходъ, тотъ и повѣрялъ его. Это могло быть только при личномъ довѣріи Императрицы Маріи Феодоровны къ попечителямъ.

Суммы собственно на содержаніе заведеній оставались въ сундукахъ конторъ; ключи и печать хранили трое: старшій врачъ, смотритель и эконокъ, исполнявшій обязанности казначея. Такое участіе трехъ лицъ довольно хорошо гарантировало сохранность денегъ. За весь полулѣтній періодъ былъ только одинъ случай, въ 1839 году, когда въ петропавловской боль-

ницѣ смотритель Ордовскій-Танаевскій, получивъ изъ сундука деньги 1.835 руб. для отсылки въ разные мѣста, пропалъ безъ вѣсти унеся и деньги. Но это могло случиться при всякомъ порядкѣ. Былъ еще подобный случай въ отдѣленіи больницы черноработныхъ, помѣщавшемся въ домѣ Межуева: у смотрителя Плеханова оказалась недостача наличности въ 1.300 руб.; но это относится къ 1846 году, т. е. задолго до передачи больницы въ совѣтъ; притомъ здѣсь порядокъ храненія суммъ былъ иной.

Впослѣдствіи, послѣ преобразованія кредитныхъ установленій, суммы помѣщались въ государственный банкъ на процентный вкладъ, или же обращались въ процентныя бумаги, или наконецъ хранились на текущемъ счету. Требованія изъ банка дѣлались попечителями за ихъ подписью. Но само собою разумѣется, этимъ не могли удовлетворяться повѣйшія контрольныя требованія.

Матеріальная отчетность представлялась всегда болѣе сложною. Обращеніе съ казеннымъ имуществомъ считалось во все времена камнемъ преткновенія для людей съ нравственными правилами сколько нибудь шаткими. Не только отдѣльныя заведенія, но и все вѣдомства, и даже все народы представляютъ тому примѣры очень наглядныя. Множество пословицъ и поговорокъ, отчасти грубыхъ въ своей формѣ, говорятъ про сложившееся въ народѣ убѣжденіе, что человѣкъ стоящій при имуществѣ, особенно казенномъ, не можетъ имъ не попользоваться. «Какъ возиться съ мукой и не запачкаться?»—спрашиваютъ одни. «Мни комъ масла, къ рукамъ все что нибудь пристапетъ»—говорятъ другіе. Третьи говорятъ: «дай казеннаго воробья покормить—сытъ буду». Нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе, на сколько въ подобныхъ поговоркахъ есть правды, и на сколько преувеличенія. Можно утѣшать себя тѣмъ, что онѣ слагались во времена прошедшія, когда и иныхъ губернаторовъ официально обвиняли «въ неуклопеніи отъ порывовъ корысти». Съ развитіемъ образованія честность дѣлается все болѣе и болѣе общимъ достоинствомъ, и въ наше время немало уже най-

дется людей, которымъ покажется странною, если не оскорбительною, похвала ихъ честности. II въ составѣ хозяйственныхъ чиновниковъ по заведеніямъ совѣта, какъ ни скромно ихъ положеніе, можно было бы указать имена съ безупречною репутаціей.

Цельзя не признавъ, что должности смотрителей, экономовъ, не пользуются въ общественномъ мнѣніи особымъ уваженіемъ. Не зная еще лица, но узнавъ что это смотритель или экономъ, считаютъ долгомъ отнестись къ нему со всевозможною сдержанностію. Это вредно особенно въ томъ отношеніи, что трудно найти людей съ прочными нравственными началами, которые не боялись бы того недовѣрія съ какимъ общество будетъ къ нимъ относиться на этихъ должностяхъ. Только нужда заставляетъ ихъ жертвовать своимъ самолюбіемъ и идти въ такую службу.

Документы прежняго времени не оставили вовсе слѣда о какихъ нибудь взысканіяхъ или преслѣдованіяхъ хозяйственныхъ чиновниковъ за упущенія и тѣмъ менѣе злоупотребленія по ихъ дѣятельности. Цельзя разумѣется думать, чтобы они все дѣйствительно были святы. Приводимый ниже примѣръ замѣщенія въ больницу прислугу крѣпостныхъ людей главного доктора и смотрителя обуховской больницы имѣетъ свой вѣсъ, хотя совѣтъ оправдалъ и того и другаго. Нужно полагать что заподозрѣнные были просто увольняемы отъ должностей и дѣло кончалось домашнимъ образомъ. Съ начала шестидесятыхъ годовъ возникавшія сомнѣнія начали если не болѣе оглашаться, то по крайней мѣрѣ болѣе восходить до совѣта.

Въ калинкинской больницѣ безпорядки по разнымъ частямъ имуществъ привели въ 1861 г. къ ревизіи при помощи контрольных чиновниковъ. Безпорядки признаны, злоупотребленій не доказано. Смотритель смѣненъ. Но прошло три-четыре года и новый смотритель долженъ былъ удалиться также вслѣдствіе безпорядковъ въ хозяйственной части.

Въ больницѣ чернорабочихъ въ 1864—65 г.г. возникали сомнѣнія въ правильности дѣйствій умершаго смотрителя по

пріемкѣ дровъ и по продажѣ казенныхъ мѣдныхъ ваннъ; были собраны и нѣкоторыя фактическія данныя. Дѣло кончилось впрочемъ ничѣмъ. Позднѣе экономъ въ той же больницѣ былъ уличенъ въ выпискѣ на прислугу лишняго жалованья. Его заставили заплатить излишне записанное и удалили.

Въ петропавловской больницѣ, въ 1867 г., на смотрителя возведены были обвиненія въ безпорядкахъ и даже злоупотребленіяхъ по разнымъ частямъ хозяйства. Произведена подробная ревизія и обвиненія подтвердились. Обнаружено незаконныхъ расходовъ на сумму до 4 тысячъ руб., которые внесъ бывший тогда попечитель тайный совѣтникъ Бутурлинъ. Совѣтъ находитъ нужнымъ произвести формальное слѣдствіе и предать смотрителя суду. Между тѣмъ этотъ смотритель умеръ, и дѣло прекратилось.

По исправительному заведенію, не за долго до его упраздненія, попечитель гр. А. Н. Ламздорфъ просилъ произвести подробную ревизію. Падали разныя обвиненія на эконома поручика Винера и смотрителя полковника Велька. Первый былъ собственно главный виновникъ, послѣдній обвинялся въ нерадѣшии и въ слабости надзорѣ за своимъ помощникомъ. Это дѣло было тѣмъ болѣе прискорбно, что полковникъ Велькъ отличался въ крымскую кампанію, командовалъ храбрымъ якутскимъ полкомъ и самъ по себѣ былъ въ извѣстной мѣрѣ честный человекъ. Но въ должности смотрителя онъ, что называется опустился, предавался излишествамъ и оставилъ эконома полнымъ хозяиномъ. Была произведена сперва ревизія особою коммисіею, потомъ формальное слѣдствіе чрезъ судебного слѣдователя. Во время слѣдствія Винеръ умеръ. Затѣмъ дѣло о преданіи суду одного Велька затянулось надолго, такъ какъ нѣкоторыя лица принимавшія въ немъ участіе желали освободить его отъ суда. Но Велькъ не пережилъ тяжелыхъ испытаній и также умеръ до окончанія дѣла.—Въ судебной хроникѣ процессъ этотъ представляетъ тотъ существенный интересъ, что судимъ былъ уже мертвый обвиняемый. Вдова Велька просила судъ постановить рѣшеніе о

дѣйствіяхъ покойнаго мужа, дабы тѣмъ самымъ опредѣлились права ея на пенсію. Присяжные вынесли оправдательный приговоръ и Велькъ за гробомъ былъ очищенъ отъ обвиненія. Все это дѣло было особенно тяжело для лицъ принимавшихъ участіе въ предварительномъ его обсужденіи: симпатіи и память о прежней боевой службѣ побуждали быть снисходительнымъ къ этому обвиняемому, выходившему изъ ряда обыкновенныхъ, но упущенія его и злоупотребленія сдѣланныя подъ его глазами были на столько осязательны, что нельзя было давать снисходительности преобладать.

Изъ приведенныхъ случаевъ видно, что служебныя прегрѣшенія ложились тяжелымъ гнетомъ на людей въ нихъ обвиняемыхъ: все три лица, о которыхъ начаты были слѣдствія, не перенесли горя и безъ сомнѣнія отъ него умерли. Такіе примѣры должны бы устрашать другихъ, до кого они касаться могутъ. Однако система устрашенія едва-ли когда была дѣйствительна, и не отъ нея слѣдуетъ ожидать улучшенія людей и очищенія ихъ дѣйствій.

Спрашивается: въ чемъ же состоялъ порядокъ отчетности въ имуществѣ, который не разъ приводилъ людей къ нему прикосновенныхъ въ положеніе обвиняемыхъ, и не былъ-ли онъ виною несчастія этихъ людей? Последняго разумѣется не было; погрѣшности людей зависѣли отъ нихъ самихъ, отъ ихъ доброй или злой воли, порядокъ и формы отчетности не заключали въ себѣ ничего неисполнимаго или сложнаго, что могло бы запутывать людей чистыхъ и правыхъ.

Матеріальная отчетность по заведеніямъ, также какъ и денежная, имѣла двѣ главныя ступени: распоряженіе конторы и утвержденіе попечителя. Все условія, контракты, подписки заключались и принимались конторою, и утверждались попечителемъ. Это были дѣйствія предварительныя. Затѣмъ, когда поставка, заготовка, покупка исполнялась, контора принимала, свидѣтельствовала доставленное, составляла о томъ акты или

доклады и представляла попечителю на утверждение. Принятое записывалось въ имущественныя книги. Истековалось, и поставщикамъ уплачивались деньги опять по докладамъ конторы съ утвержденія попечителя. Казалось, слѣдовательно, что гарантія въ правильности дѣйствій есть полная. Во всѣхъ оборотахъ принимала участіе контора, т. е. старшіе чиновники заведеній, въ больницахъ старшій врачъ и смотритель, въ другихъ заведеніяхъ смотритель съ помощниками, и кромѣ того писмоводитель или бухгалтеръ, скрѣплявшій всѣ акты. Попечитель, съ своей стороны, по мѣрѣ довѣрія къ своимъ подчиненнымъ, болѣе или менѣе часто своимъ глазомъ осматривалъ поставленное и купленное. Обратиться въ эконома для повѣрки и пересмотра всѣхъ рѣшительно вещей онъ не могъ.

Все дѣло состоитъ въ томъ, что коллегіальная контора была всегда учрежденіемъ болѣе или менѣе фиктивнымъ. Старшій врачъ не могъ, если бы даже и хотѣлъ, отдать столько времени дробнымъ и мелочнымъ дѣйствіямъ изъ которыхъ состоятъ хозяйственныя операціи, сколько было бы нужно. А нужно было посвящать имъ цѣлые дни. Его ждали массы больныхъ, и чѣмъ репозе врача было выше, тѣмъ практика его была больше. Поэтому въ свое время доктору Тильману пришлось косвенно отвѣчать за дѣйствія смотрителя петропавловской больницы, въ которой они оба составляли контору и Тильманъ былъ старшимъ членомъ ея. Нужно-ли было принять новую заготовку бѣлья, поставку дровъ, онъ взглядывалъ на вещи, на дрова, но считать число рубашекъ, чулокъ, платковъ и всякихъ другихъ принадлежностей, сличать ихъ съ образцами, или перемѣривать полѣвничцы, онъ не могъ, и не находилъ нужнымъ, довѣряя своему сослуживцу. Онъ подписывалъ актъ о пріемѣ столькихъ-то вещей, такой-то мѣры, такого-то сорта, и бумага шла дальше на утвержденіе попечителя. Но было ли на лицо именно столько вещей сколько тамъ написано, и той именно мѣры и того качества,—этого онъ не зналъ, потому что не повѣрялъ самъ. Нужно-ли исключить

старыя негодныя вещи, выдать жалованье прислугѣ, — онъ опять подписывалъ бумаги; но пересмотрѣлъ-ли онъ всю эту исключаемую ветвь, чтобы убѣдиться что она вся дѣйствительно негодна, провѣрилъ-ли наличность людей и удостовѣрился-ли что всѣ эти Иваны Ивановы и Петры Петровы дѣйствительно служатъ и именно столько времени служатъ сколько показано, это вопросы, на которые слѣдуетъ дать только отрицательные отвѣты. Можно, пожалуй, сказать что такой образъ дѣйствій незаконенъ, даже недобросовѣстенъ; но у него, старшаго врача, есть своя сфера дѣйствій, медицина, въ которой онъ болѣе необходимъ, въ которой его быть можетъ не замѣнятъ. — гдѣ отъ его посѣщенія зависятъ иногда жизнь, и всегда здоровье людей, — и онъ оставляетъ счетъ тряпокъ и полѣнъ на вѣру другихъ чиновниковъ и снѣсать къ своимъ больнымъ. Правда, это частная практика; но у врача вся дѣятельность его принадлежитъ обществу, и онъ не можетъ отказаться притти къ постели больного когда его зовутъ. Таковъ покрайней мѣрѣ единогласный отзывъ всѣхъ врачей.

Такимъ образомъ вся операція остается на рукахъ одного смотрителя. Бумаги скрѣпляетъ еще писмоводитель или бухгалтеръ; но чиновникъ этотъ подчиненъ смотрителю, не входитъ въ составъ конторы и знаетъ только свою письменную и счетную часть. Онъ не повѣряетъ имущества. Остается затѣмъ еще надзоръ попечителя. Чѣмъ онъ дѣятельнѣе, прозорливѣе, — тѣмъ менѣе возможны уклоненія смотрителя и другихъ чиновниковъ. Но, ему трудно, даже невозможно обратиться въ счетнаго чиновника. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ можетъ лишь поручить ту или другую повѣрку тѣмъ или другимъ лицамъ внѣ ихъ прямыхъ обязанностей.

Чтобы облегчить начальниковъ и болѣе обезпечить правильность хозяйственныхъ оборотовъ, въ шестидесятыхъ годахъ введено IV отдѣленіемъ свидѣтельствованіе имущества чрезъ особыя коммисіи. Какъ вновь заготовленныя вещи, до отдачи ихъ въ употребленіе, такъ старыя до уничтоженія ихъ

или продажи, должны были въ подробности осматриваться и повѣряться этими коммисіями. Въ составъ ихъ вошло по одному чиновнику отъ IV отдѣленія, отъ контроля и отъ совѣта. Первые брались перѣдко, а послѣдніе всегда изъ чиновниковъ тѣхъ же совѣтскихъ заведеній, и это не могло не отзываться на нѣкоторой снисходительности ревизіи. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить а priori. Если этотъ годъ А свидѣтельствуетъ образъ дѣйствій В, и знаетъ, или ожидаетъ, что на будущій годъ этотъ В будетъ дѣлать то же самое въ отношеніи къ нему. А, то мѣра строгости ревизіи должна неизбѣжно слабѣть. Соображенія эти не подтверждаются никакими документальными данными, и нигдѣ предполагаемая снисходительность не доказана фактически,—тѣмъ не менѣе теоретическій силлогизмъ не теряетъ своего вѣса. Отчасти въ виду подобныхъ соображеній, отчасти потому что чиновники при ограниченномъ ихъ числѣ очень отрывались отъ своихъ прямыхъ обязанностей, состоя одновременно членами этихъ коммисій въ одной отъ главноуправляющаго IV отдѣленіемъ, въ другой отъ совѣта,—послѣдній напoлнъ возможнымъ впослѣдствіи не назначать отдѣльных отъ себя членовъ, такъ что коммисіи оставались только въ составѣ двухъ прочихъ членовъ.

Высочайшее повелѣніе о ревизіи отчетности чрезъ государственной контроль застало, въ общихъ чертахъ, изложенный порядокъ. Матеріальная отчетность оставлена до времени на прежнемъ основаніи, съ тою естественной переменною что чиновники IV отдѣленія и его контроля замѣнены въ коммисіяхъ государственными контрольными чиновниками. Только въ самое послѣднее время предложены нѣкоторыя мѣры для устраненія неполноты правилъ выяснившейся на опытѣ.

Но денежные обороты требовали переменъ въ самомъ основаніи, такъ какъ правила государственной отчетности существенно разнились отъ прежнихъ правилъ заведеній. Соглашеніе ихъ поручено было особой коммисіи изъ представителей совѣта и контроля, и выработанный ею сводъ правилъ высочайше

утвержденъ 21 декабря 1874 года. Съ слѣдующаго 1-го января онъ вступилъ въ силу, и сперва обнималъ всѣ подконтрольныя заведенія (т. е. исключая больницу св. Ольги и волковскую богадѣльню), но потомъ еще сдѣлано исключеніе для богадѣльни Цесаревича Николая Александровича, на содержаніе которой въ болышой части идутъ суммы отъ Ихъ Величествъ. Эта богадѣльня осталась въ прежнихъ условіяхъ и ея отчеты поступаютъ по прежнему на ревизію въ контрольную экспедицію IV отдѣленія.

Съ новыми правилами вполне измѣнились какъ порядокъ храненія суммъ, такъ и ихъ расходованіе. Деньги взяты изъ конторъ заведеній и сосредоточены при совѣтѣ въ учрежденной для того кассѣ (*). Суммы хранятся въ государственномъ банкѣ на текущемъ счету, тамъ же находятся и капиталы въ процентныхъ бумагахъ. Текущему счету предоставлено министерствомъ финансовъ начисленіе процентовъ, во вниманіе къ ихъ благотворительному назначенію. Въ сундукѣ кассы, за печатями казначея и бухгалтера, хранятся лишь росписки банка въ пріемъ капиталовъ на храненіе, нѣкоторые залогны и необходимая наличность для суточныхъ платежей. Чѣмъ меньше денегъ на лицо, тѣмъ безопаснѣе. Крупныя поступленія, также какъ

Кассу составили, подъ начальствомъ управляющаго дѣлами, казначей, бухгалтеръ съ помощникомъ и канцелярскіе чиновники. Въ должность помощника бухгалтера, также какъ и вмѣсто канцелярскихъ чиновниковъ, опредѣлены лица женскаго пола, по примѣру контроля IV отдѣленія, гдѣ большое число младшихъ счетныхъ должностей занято женщинами. Эти чиновники-женщины окончили курсъ ученія въ институтахъ или гимназіяхъ, слѣдовательно по развитію своему стоятъ безъ всякаго сравненія выше тѣхъ мелкихъ чиновниковъ, которыхъ при маленькихъ окладахъ можно имѣть. Кромѣ того онѣ гораздо внимательнѣе къ труду, усидчивѣе, заботливѣе, аккуратнѣе. И здѣсь какъ въ должностяхъ по уходу за больными, женщины оказались много полезнѣе мужчинъ. Онѣ гораздо лучшіе исполнители нежели ихъ сотоварищи не прекраснаго пола. Другое дѣло съ должностями гдѣ требуется самостоятельность и инициатива,—тамъ послѣдніе берутъ безусловно верхъ.

больничный сборъ, прямо вносится на текущій счетъ въ банкъ. При надобности деньги списываются съ текущаго счета по чекамъ члена совѣта управляющаго канцеляріей. Капиталы вынимаются по требованіямъ предсѣдателя совѣта. Приходу и расходу подводятся полные итоги каждый день: по закрытіи кассы и заключеніи книгъ можно видѣть точно финансовое положеніе каждаго изъ заведеній; удобство, которое было немислимо при прежнемъ порядкѣ.

Касса повѣряется управляющимъ, который имѣетъ за нею непосредственное наблюденіе. Кромѣ того ежемѣсячно дѣлается повѣрка наличности съ книгами и документами особо назначаемыми для того двумя членами совѣта вмѣстѣ съ членомъ управляющимъ кассою. За все время существованія новаго порядка ни разу не возникло никакихъ сомнѣній въ правильности веденія дѣла. Самые описки и ошибки бухгалтерскія и канцелярскія бывали нечасты и всегда замѣчены до ревизіи.

Государственный контроль также оставилъ за собою право ревизій, притомъ внезапныхъ. Это—коренная новость въ сравненіи съ прежнимъ ходомъ дѣлъ. Такихъ было всего двѣ въ теченіи трехъ лѣтъ, и онѣ по праву носили свое названіе внезапныхъ. Извѣщенія о прибытіи ревизоровъ получались почти въ самый часъ ревизіи и такъ какъ для того назначалось оба раза утреннее время, то ревизоры оказывались въ кассѣ еще до появленія ея должностныхъ лицъ. Подготовки никакъ уже не могло быть. Оба раза суммы оказывались вполнѣ на своемъ мѣстѣ.

Со введеніемъ одной общей кассы для всѣхъ заведеній, неизбѣжно перемѣнился и порядокъ расходованія суммъ. Прежде уплаты дѣлались просто: являлся получатель, если въ конторѣ были уже его счетъ или требованіе и докладъ объ уплатѣ былъ уже утвержденъ попечителемъ, то деньги выдавались прямо изъ рукъ въ руки, документъ съ роспискою въ полученіи присоединялся къ общему отчету, который по истеченіи года и отсылался на ревизію. Теперь иначе. Предъяв-

леніе требованія, разсмотрѣніе, докладъ попечителю остались прежніе, но поставщикъ получаетъ изъ конторы не деньги, а галонъ отъ ордера объ уплатѣ; самый ордеръ, съ приложеніемъ оправдательныхъ документовъ отсылается въ кассу совѣта. Получатель можетъ явиться за деньгами только на другой день. Пылибшій порядокъ слѣдовательно менѣе простъ; но устранивше прямой передачи денегъ изъ рукъ эконома или смотрителя въ руки подрядчика имѣетъ свои преимущества. Не менѣе преимуществъ въ томъ что одну кассу всегда легче учить и повѣрять. Наконецъ очень важно то, что съ отсылкою своихъ ордеровъ заведенія вмѣстѣ съ тѣмъ сдаютъ и свой денежный отчетъ и къ нему уже болѣе не возвращаются, развѣ контроль потребуетъ какихъ нибудь поясненій. Касса, съ своей стороны, отправляетъ въ контроль свои отчеты за каждый мѣсяцъ въ теченіи десяти слѣдующихъ дней, прилагаетъ къ нимъ все ордера и документы, и также болѣе ею не озабочивается. Установившаяся правильность дѣйствій, идущихъ своимъ чередомъ какъ заведенные часы, имѣетъ огромное значеніе и удобство въ сравненіи съ старымъ порядкомъ. Тогда случалось, что то одинъ, то другія причины задерживали составленіе годового отчета почти на цѣлыя годы, и нерѣдко нужны были многія и усиленныя напомнанія чтобы получить его наконецъ.

Впрочемъ заведеніямъ оставлена нѣкоторая свобода въ издержкахъ небольшихъ, или такихъ, гдѣ получателю неудобно явиться за своими деньгами въ кассу. На безотлагательные расходы по нѣкоторымъ статьямъ выдаются довѣренному отъ каждаго заведенія лицу особые авансы, размѣръ которыхъ увеличивается съ размѣромъ заведенія. Издержка безъ представленія счета или квитанціи, или вообще документа, допускается не выше 10 рублей.

Въ этомъ заключаются главныя основанія новыхъ правилъ о расходахъ. Онѣ сходственны съ правилами о государственныхъ расходахъ вообще.

Что касается поступленія доходовъ, то главнѣйшіе идутъ

въ совѣтскую кассу; нѣкоторые же второстепенные, напримѣръ плата за содержаніе и леченіе, церковные сборы, разныя случайныя поступленія, принимаются самими заведеніями и отсылаются въ кассу каждыя полмѣсяца или въ мѣсяць разъ.

Измѣнился и порядокъ составленія ежегодныхъ смѣтныхъ росписаній, т. е. бюджетовъ. Основанія назначеній остались вообще тѣ же; потребовалось лишь облечь силою закона нѣкоторые распоряженія, считавшіяся при прежнемъ порядкѣ достаточными, да измѣнено распредѣленіе статей и параграфовъ. Самыя смѣты по попечительному совѣту и его заведеніямъ, составившія прежде часть общей смѣты всего вѣдомства Императрицы Маріи, теперь вносятся чрезъ главноуправляющаго IV отдѣленіемъ особо на монаршее воззрѣніе. Отдѣльныя по каждому заведенію росписанія вносятся въ совѣтъ въ сентябрѣ, тамъ пересматриваются, нѣрѣдко урѣзываются по тѣмъ или другимъ соображеніямъ и сводятся въ общую смѣту, которая обсуждается въ частномъ собраніи. Эти засѣданія бываютъ самыя оживленныя, даже горячія. Каждый попечитель отстаиваетъ размѣры кредитовъ отъ урѣзки, имѣя въ виду что ими придется заведенію существовать цѣлый годъ, и что дополнять потомъ недостающее очень трудно. Разностороннее сравненіе заведеній приводитъ вообще къ назначеніямъ довольно вѣрнымъ. — Исправленные по рѣшенію частнаго собранія проекты вносятся съ объясненіями на окончательное одобреніе общаго собранія.

По полученіи высочайшаго утвержденія въ концѣ года смѣты печатаются и рассылаются. Дѣйствіе доходной смѣты прекращается 31 декабря; расходная, для окончанія уплатъ, которыхъ не успѣли сдѣлать до этого числа, сохраняетъ силу еще на январь; затѣмъ все кредиты закрываются, и заведенія могутъ покрыть запоздалые счета не иначе какъ съ разрѣшенія совѣта.

Вотъ, вкратцѣ, вся дѣйствующая нынѣ система. Перемѣны въ ней могутъ быть допущены не иначе какъ съ согласія государственнаго контролера. Разсмотрѣніе отчетности поручено временной ревизіонной комиссіи контроля. О замѣченныхъ

несправностейъ она сообщаетъ попечителямъ и если послѣдніе согласятся съ комисіею, то дѣло кончается исполненіемъ ея указаній; если нѣтъ, то предметъ разногласій долженъ быть внесенъ въ совѣтъ государственнаго контроля. Постановленіе этого послѣдняго сообщается уже попечительному совѣту; въ случаѣ если и онъ не согласится, окончательное рѣшеніе принадлежитъ правительствующему сенату. Впрочемъ всѣ эти послѣднія восходящія ступени оставались до нынѣ безъ практическаго примѣненія: ревизіонная комисія предъявляла требованія строго законныя, умѣренныя и исполнимыя, попечители не замедляли распоряжаться выполненіемъ ихъ въ точности,—и не было основаній обращаться къ разбирательству вышней инстанціи.

Говоря о денежныхъ способахъ послѣдняго времени, нельзя пройти молчаніемъ одинъ особый видъ ихъ—пожертвованія.

Обозрѣватель этого рода участія въ богоугодныхъ дѣлахъ останавливается на одной особенноти: наши жертвователи охотнѣе и больше приносятъ въ даръ богадѣльнямъ, нежели больницамъ. Можно сказать что вообще послѣднимъ достаются только падающія крохи отъ трепезы въ которой участвуютъ богадѣльни. О волковской богадѣльнѣ и о дарахъ на нее будетъ сказано вслѣдъ за симъ; изъ постороннихъ заведеній можно указать недавно отстроенную тюменьковскую богадѣльню, на которую жертвователь завѣщалъ милліонный капиталъ. Больницы, напротивъ, устроившіяся на частныя средства—ихъ всего двѣ-три—имѣютъ размѣры болѣе чѣмъ скромные, и только евангелическая больница выдается изъ этого ряда. Но ее собственно не слѣдуетъ принимать въ сравненіе, такъ какъ она имѣетъ особый вѣронсповѣдный оттѣнокъ. Едва ли причина указанной разницы не лежитъ въ мнѣніи, что помочь бѣдному, старому и дряхлому, успокоить его послѣдніе дни, есть дѣло истинно христіанское и богоугодное. На леченіе народъ смо-

трѣтъ еще очень недавно, даже и теперь смотритъ, съ недовѣріемъ и нелюбовью. Кромѣ того леченіе по его понятію есть дѣло казенное, больницы—казенныя мѣста, врачи—казенные чиновники. «Казна богата,—говорятъ люди,—ей помогать нечего». И такое мнѣніе держится не только въ самыхъ инстинктивныхъ слояхъ. Общественная польза больницы какъ то мало признается, въ ней видятъ только мѣру правительства которому оказывать пособія нѣтъ нужды.

Правда, еще въ прошломъ столѣтіи, вѣкорѣ по учрежденіи приказовъ, были въ Петербургѣ значительныя пожертвованія на богоугодныя заведенія и въ томъ числѣ на обуховскую больницу. Примѣръ дала сама Императрица Екатерина Великая, обративъ въ пользу этихъ заведеній 52 тыс. рублей, поднесенные ей дворянствомъ и купечествомъ на монументъ предпологавшійся въ честь ея. Примѣру поспѣшили послѣдовать иѣкоторые богатые люди: извѣстный Бецкій пожертвовалъ 5.000 р. Демидовъ 20.000 р., Твердышовъ 14.000 р., Савва Яковлевъ и купецъ Владиміровъ по 4.000 р. Но, во первыхъ, это были также дары не исключительно на больницу, а вообще на богоугодныя заведенія, въ томъ числѣ и богадѣльни; во вторыхъ, не главнѣе ли всего былъ примѣръ Государыни и желаніе быть ей пріятнымъ?

Въ отношеніи больницъ наши доброхотные датели далеко стоятъ назади противъ западныхъ жертвователей. Въ Парижѣ, напр., управленіе общественнаго призрѣнія имѣетъ на больницы пожертвованные капиталы во многіе милліоны франковъ. Въ Лондонѣ нѣсколько большихъ госпиталей содержатся на приношенія частныхъ лицъ: послѣднія доставляютъ ежегодно до 400.000 рублей на 13 только больницъ, не считая также милліонныхъ капиталовъ (*).

(*) Въ парижскую *administration de l'assistance publique* поступило съ 1817 по 1830 г. болѣе 11.000.000 франковъ по завѣщаніямъ и пожертвованіямъ, съ 1831 по 1848 г. болѣе 4.000.000, въ томъ числѣ отъ двухъ лицъ 700.000 на

Первое пожертвованіе, которое принято попечительнымъ совѣтомъ вскорѣ по его учрежденіи, были 1.000 р. представленныя Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ генераль-лейтенантомъ княземъ Ливеномъ въ пользу городской богадѣльни, согласно волѣ покойной матери его, княгини Шарлотты Карловны. Деньги переданы въ совѣтъ при особомъ рескриптѣ Государыни отъ 30 марта; ихъ повелѣно считать капиталомъ княгини Ливень и проценты причислять къ доходамъ богадѣльни.

Въ первое же время поступило въ вѣденіе совѣта пожертвованное по завѣщанію тайнаго совѣтника Калининна имѣніе его въ лугскомъ уѣздѣ. Это имѣніе было собственно завѣщано воспитательному дому подѣ условіемъ, что дворовые люди должны быть отпущены на волю, а крестьяне, 157 душъ, со всѣмъ ихъ потомствомъ, имуществомъ и угодыми принадлежать опекунскому совѣту и платить ему оброкъ по 10 рублей въ годъ, изъ котораго уплачивать подушныя за уволенныхъ дворовыхъ; изъ остальныхъ же денегъ выдавать пособия тремъ дворянскимъ и тремъ мѣщанскимъ самымъ бѣднымъ дѣвицамъ при выпускѣ ихъ. На первыхъ назначалось двѣ трети, на послѣднихъ одна треть дохода. Опекунскій совѣтъ отказался отъ принятія этого дара, опасаясь что отъ него не только не будетъ пользы, но даже возможенъ и убытокъ, такъ какъ повлечетъ за собою расходы по управленію; кромѣ того предвидѣлась обременительная переписка. Тогда душеприкащики обратились къ министру внутреннихъ дѣлъ, а тотъ въ попечительный совѣтъ, съ предложеніемъ взять имѣніе въ вѣденіе послѣдняго, ибо подѣ его управленіе поступилъ сиротскій домъ и воля завѣщателя могла быть исполнена.

Совѣтъ не отвергъ предложенія; но такъ какъ въ управленіи имѣніемъ дѣйствительно могли быть затрудненія, предви-

больницу Lariboisière. Съ 1849 по 1861—9.000.000 почти исключительно на больницы и т. д. Къ 1862 году пожертвованныхъ капиталовъ было до 25.000.000 франковъ.

дѣлныи и опекунскимъ совѣтомъ, то онъ, исполняя главный пунктъ завѣщанія, чтобы крестьяне оставались въ права помѣщичьего,—обратилъ ихъ въ свободныхъ хлѣбопайцевъ. Затѣмъ земля оставалась собственностію совѣта. Платя по 10 р. оброку, крестьяне обязывались исправлять казенныя повинности и платить подати независимо отъ оброка. Въ случаѣ неисполненія этихъ обязанностей, они должны были быть проданы съ публичнаго торга, а вырученная сумма обратится въ пользу сиротскаго дома. Сиротамъ этого же дома назначалась и выдача опредѣленныхъ жертвователемъ пособій. Въ дальнѣйшемъ завѣщываніе доходами съ имѣнія Калнинна и вся переписка поручена приказу. Задержки въ платежахъ оброка дѣйствительно были; тѣмъ не менѣе доходъ поступалъ. На каждую изъ мѣщанокъ выдавалось иногда до 177 р., а на благородныхъ до 354 р. Это была серьезная помощь при выпускѣ бѣдныхъ дѣвушекъ. Съ передачею сиротскаго дома, переданъ и доходъ тому же опекунскому совѣту, который отъ него вначалѣ отказался.

Кромѣ имѣнія поступили отъ душеприкащиковъ Калнинна въ 1831 году еще 20.000 рублей, доставленные ими на собственное «благоразсужденіе попечительнаго совѣта, въ пользу ли одной какой-либо больницы или въ пользу всѣхъ человѣколюбивыхъ заведеній». Деньги эти потомъ обращены на строительныя надобности.

За исключеніемъ названныхъ, пожертвованія были вообще не часты, и въ первой половинѣ рѣже чѣмъ во второй, притомъ болѣе по завѣщаніямъ нежели при жизни. Городская богадѣльня занимала первое мѣсто въ числѣ одаренныхъ.

Въ 1834 году, при попечителѣ шталмейстерѣ баронѣ Фредериксѣ, братѣ извѣстнаго потомъ генералъ-адъютанта барона Бориса Андреевича, поставщики богадѣльни сдѣлали довольно крупныя приношенія: Каланниковъ и Рябининъ по 2800 р., Хонинъ 600 р.; кромѣ того отъ солдатки Корюкиной поступило 450 р., и мѣщанина Богданова 1000 р.—Всего съ

капиталомъ княгини Ливень было въ богадѣльнѣ 8650 р. жертвованныхъ. Въ 1839 г., по завѣщанію шаночнаго мастера Макушинова, поступила круглая сумма въ 25.000 рублей. Эти деньги ушли на постройки.

Первое пожертвованіе на устройство кровати въ богадѣльнѣ было 1500 р. с. по завѣщанію фельдмаршала князя Волконскаго. Собственно завѣщаніе не давало денегамъ этого именно назначенія; имѣлись въ виду только дѣла благотворенія. Въ богадѣльню же они поступили вѣроятно по участію бывшаго попечителемъ ихъ князя Д. П. Волконскаго, родственника покойнаго.

Въ болѣе крупномъ размѣрѣ начали поступать на богадѣльню пожертвованія со времени попечителя барона Б. А. Фредерикса, въ шестидесятыхъ годахъ, когда установился правильный пріемъ пенсіонеровъ. О пожертвованіи князя Юсупова въ 90.000 р., было уже выше говорено. Къ нимъ присоединилось потомъ еще 20 тыс. р. На нихъ устроено отдѣленіе въ 50 кроватей имени князя. Отъ сестры умершаго президента медико - хирургической академіи, т. с. Дубовицкаго, поступилъ капиталъ въ 65.750 руб., для устройства и содержанія отдѣленія въ память покойнаго. Это отдѣленіе, также на 50 мѣстъ, открыто въ 1871 г. Въ томъ же, году душеприкащики сенатора Митусова, бывшаго попечителя обуховской больницы, внесли 2900 руб. и отъ неизвѣстнаго получили капиталъ въ 1300 р., на содержаніе также пенсіонерскихъ мѣстъ. Съ того времени не проходило года безъ того, чтобы капиталъ на содержаніе пенсіонеровъ не увеличивался новыми назначеніями. Взносы дѣлали и лица съ извѣстными именами, и люди самыхъ скромныхъ положеній. Нельзя не видѣть въ этомъ въ нѣкоторой мѣрѣ и выраженія довѣрія къ заведенію. Въ числѣ вкладовъ выдается условное пожертвованіе д. т. с. Менде: онъ при жизни внесъ капиталъ въ 5000 руб., съ тѣмъ чтобы при жизни проценты выдавались ему, а по смерти были употреблены на содержаніе призрѣваемыхъ. Имя этого благо-

творителя можно было часто встрѣтить въ числѣ жертвователей на разныя благія цѣли; онъ заживо размѣщаетъ свои капиталы въ такія предпріятія, которыя возмѣстятъ ихъ сторицею въ будущей жизни. Последнее крупное пожертвованіе на городскую богадѣльню поступило въ 1876 году по завѣщанію вдовы генералъ-маіора Полякова, въ 63.000 руб., для устройства отдѣленія на 50 мѣстъ. Совѣтъ нашелъ впрочемъ возможнымъ устроить на эти деньги только 41 кровать, такъ какъ проценты съ 60 тыс. (3 тыс. идутъ на обзаведеніе) заключающихся въ 5-ти процентныхъ билетахъ, даютъ всего 3.000 р., которыми при вновь установленной имѣтъ 72 р. вмѣсто прежнихъ 60 р., нельзя содержать болѣе 41 кровати. Остатки совѣтомъ назначено присоединять въ капиталу и по мѣрѣ его увеличенія прибавлять кровати ( ).

На пріемъ пожертвованій, налагавшихъ на заведеніе какое нибудь обязательство, всегда испрашивались высочайшія разрѣшенія. Завѣщатели и жертвователи ставили перѣдко условія порядка замѣщенія кроватей, перемѣны бумагъ составляющихъ капиталъ и т. п. и почти всегда эти условія принимались къ исполненію.

Въ больницы, какъ сказано, пожертвованій поступало меньше. Первый примѣръ далъ гофмаршалъ Ласунскій, по завѣщанію котораго принятъ въ петропавловскую больницу попечителемъ Д. В. Васильчиковымъ—онъ же и душеприкащикъ капиталъ въ 11.000 руб. асс. на учрежденіе двухъ кроватей, которымъ и присвоено имъ Ласунскаго. Но и здѣсь, не только назначеніе, но и сумма пожертвованія не была опредѣлена. Въ завѣщаніи Ласунскаго, умершаго въ 1829 г., было опредѣлено: «буде по раздачѣ суммъ по назначенію, останутся какія деньги, то употребить ихъ на богоугодное дѣло». Въ 1834 году осталось 8000 р., которые отъ накопленія процентовъ къ 1842 году воз-

Смотр. вѣдомость пожертвованнымъ капиталамъ въ приложеніи.

расли до 11.000. Онѣ и переданы въ больницу благодаря участию управлявшаго ею Дмитрія Васильевича. Сперва новыя двѣ кровати были назначены для замѣщенія только тогда, когда всѣ штатныя мѣста будутъ заняты; сообразно съ этимъ расходовались и проценты съ капитала. Но потомъ дробные расчеты эти прекращены и кровати Ласунскаго замѣщались безразлично вмѣстѣ съ прочими. Самый штатъ больницы считался уже не въ 250 а въ 252 мѣста.

Больница чернорабочихъ получила въ 1860 году два дара по завѣщаніямъ. Купецъ 3-ей гильдіи Лука Колмовскій оставилъ 1500 р. для помѣщенія въ кредитное установленіе на имя этой больницы, съ тѣмъ чтобы на проценты «содержался страждущій болѣзнями одинъ человекъ». По завѣщанію князя М. А. Голицына назначены 1000 руб. для раздачи «самобѣднѣйшимъ людямъ», и съ этою цѣлію переданы исполнителями воли въ больницу чернорабочихъ.

Въ пользу больницы св. Маріи Магдалины поступилъ въ совѣтъ по завѣщанію вдовы д. т. с. Лазаревой капиталъ въ 10.300 руб., для содержанія трехъ кроватей. Заведеніе также не было указано завѣщательницею и на эту больницу палъ выборъ собственно по соглашенію принимавшаго участіе въ этомъ дѣлѣ статсъ-секретаря Делинова съ нѣкоторыми членами совѣта.

Едва ли этими нѣсколькими случаями не исчерпывается все, что давала частная благотворительность на совѣтскія больницы. Было еще одно пожертвованіе, гораздо болѣе крупное, но оно имѣло совершенно исключительный характеръ.

Въ 1867 году совѣту сдѣлалось извѣстнымъ, что по завѣщанію умершаго незадолго предъ тѣмъ д. с. с. въ званіи камергера А. М. Рѣдкина записаны въ пользу петербургскихъ больницъ два имѣнія: въ орловской губерніи и уѣздѣ часть села Сабурова, каменское тожъ, и въ дмитровскомъ уѣздѣ той же губерніи с. малая Бобровка. Только пожертвованіе сопровождалось неожиданнымъ поясненіемъ: имѣнія назнача-

лись на устройство въ больницахъ кроватей для леченія «прусс-скихъ и греческихъ подданныхъ». Это однако не остановило со-вѣта: несмотря на своеобразную оговорку, неожиданную отъ русскаго дворянина-помѣщика, оказывалось полезнымъ при-нять даръ. Въ больницахъ Петербурга грековъ, правда, лечится мало; но прусскихъ подданныхъ бываетъ большое число, при-томъ людей бѣдныхъ изъ рабочаго класса. Позднѣе Пруссія расширилась на счетъ Ганновера, Франкфурта на Майнѣ, кур-фюршества Гессенскаго и число пруссаковъ увеличилось еще болѣе. Поэтому имѣть возможность не содержать ихъ на счетъ больницъ было несомнѣнно выгодно. Лицо посланное предвари-тельно для осмотра имѣній, привезло вполне благопріятныя свѣдѣнія. Село Сабурово, въ 10 верстахъ подъ Орломъ, имѣло хорошую рощу—своего рода рѣдкость среди оголенной мѣст-ности. Усадьбы не было, если не считать усадьбою нѣ-сколько десятинъ обнесенныхъ высокою каменною стѣною, съ угрюмыми полуразрушенными башнями по угламъ и фасадамъ, и съ кое-какими постройками крытыми на половину разнесен-ной соломой. Большой фруктовый садъ одичалъ и частью вы-мерзъ; господскій домъ нѣкогда сгорѣлъ и отъ него остался одинъ исковерканный фундаментъ. Все было мертво, и только безчисленныя стаи грачей, никѣмъ не тревожимыя, свили на старыхъ высокихъ деревьяхъ свои черныя гнѣзда и оживляли рѣзкимъ крикомъ это царство запустѣнія. Нѣкогда здѣсь властвовалъ графъ Каменскій. При одной изъ стѣнъ высокой ограды стоятъ и до сихъ поръ развалины бывшаго театра. Здѣсь веселью самому необузданному не было конца; крѣ-постная труна усердно слушала своему господину, предъ кото-рымъ все дрожало. А рядомъ, въ башняхъ—говорятъ—пзы-вали другіе крѣпостные, провинившіеся предъ своимъ неумо-лимымъ владыкой и посаженные за то на цѣпь. Мѣстныя пре-данія сохранили разказы о тысячахъ ужасовъ и пенетовствъ, которымъ предавался жестокій графъ. Мрачныя стѣны и башни усадебной ограды стояли здѣсь какъ будто именно для того,

чтобы скрѣпить своимъ видомъ достовѣрность этихъ подавляющихъ разсказовъ.

По видѣ бывшей усадьбы не мѣшало имѣнію приносить доходъ. Поля и бахчи охотно разбирались окрестными крестьянами въ наемъ и можно было еще поднять наемную плату. Крестьяне обоихъ имѣній были на оброкѣ. Всѣхъ было 380 душъ; земли до 2300 десятинъ, изъ нихъ до 1140 въ надѣлѣ.

Совѣтъ нашолъ возможнымъ принять имѣнія, и онѣ съ высочайшаго соизволенія, поступили въ распоряженіе совѣта въ 1868 году. Дохода получалось отъ 4 до 5 тысячъ рублей. Имѣніями управлялъ мѣстный исправникъ; по временамъ командировался изъ Петербурга правитель дѣлъ для ревизіи. Черезъ два года совѣтъ приступилъ къ продажѣ имѣній, и въ 1871 году съ публичнаго торга онѣ остались за гвардіи штабсъ-ротмистромъ Спечинскимъ: одно въ 125.050 р., другое въ 39.550 р.—Съ переводомъ долга совѣтъ получилъ наличными 148.391 р. 20. Деньги эти обращены въ процентныя бумаги и составляютъ рѣдкпскій капиталъ.

Какъ сказано, имѣнія поступили на устройство кроватей для подданныхъ двухъ названныхъ государствъ. Но устройство особыхъ кроватей по суммѣ дохода не могло удовлетворить всѣхъ больныхъ пруссаковъ и грековъ, и нѣкоторая часть ихъ по прежнему лечилась бы въ общихъ больницахъ и на общихъ кроватяхъ со взиманіемъ платы. Это неизбежно вело бы къ нареканіямъ и неудовольствіямъ. Кромѣ того особыя кровати могли бы устроены быть только въ одной или нѣкоторыхъ больницахъ; больные же имѣны безразлично поступаютъ во всѣ больницы безъ исключенія. Поэтому оказалось удобнѣе и съ волею завѣнцателя согласнѣе распорядиться такимъ образомъ, чтобы больные эти принимались на леченіе вездѣ на общемъ основаніи наравнѣ съ прочими; затѣмъ расходы по содержанію и леченію уже возмѣщаются изъ рѣдкпскаго капитала. Потомъ сдѣлано распоряженіе чтобы больничный сборъ не взимался съ пруссаковъ и грековъ, а отно-

силея на проценты съ этого капитала. Еще позднѣе, въ 1875 году, больницы опекунскаго совѣта, маріинская для бѣдныхъ и александриинская женская, предъявили требованіе обѣ уплатѣ и имъ изъ рѣдкихъ доходовъ за тѣхъ пруссаковъ и грековъ которые туда поступить, и требованіе это утверждено высочайшею властію (*).

Капиталъ Рѣдкина остается неприкосновеннымъ. Въ 1873 году было дано разрѣшеніе позаймствовать изъ него необходимую сумму для постройки при обуховской больницѣ новаго дома для кухни съ принадлежностями, всего около 44.000 р., но совѣтъ избѣжалъ этого займа и капиталъ остался не тронутымъ.

Кромѣ пожертвованій собственно на заведенія, поступало довольно много на украшеніе и устройство церквей. Дары эти не поддаются правильному учету, потому что жертвователи сами покупаютъ вещи, исполняютъ работы, или ихъ оплачиваютъ. Денежныя приношенія сравнительно рѣдки. Пожертвованія на обуховскую церковь собранныя попечителемъ Стогомъ и городскимъ головой Кусовымъ при Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, и пожалованіе ею 1.000 р., положило начало церковному капиталу больницы. Этотъ капиталъ далъ возможность позднѣе передѣлать и украсить церковь. Въ 1840 г. устроилась другая церковь при женской больницѣ; она украсилась также на церковные доходы и подая-

Пожертвованіе на прусскихъ и греческихъ подданныхъ не можетъ не возбуждать недоумѣній. При странностяхъ въ характерѣ покойнаго Рѣдкина, какъ говорятъ, оно объясняется такъ: писавъ завѣщаніе, онъ назначилъ имѣнія на пербургскія больницы безъ оговорокъ. Въ это время онъ ожидалъ полученія какой то награды. Между тѣмъ награда ему дана высшей степени противъ его желанія и ожиданія. Тогда онъ, подъ вліяніемъ непріятнаго впечатлѣнія, сдѣлалъ вставку о леченіи прусскихъ и греческихъ подданныхъ, какъ бы въ благодарность за то что получилъ предъ тѣмъ прусскій и греческій орденъ, доставившіе ему, вѣроятно, больше удовольствія нежели пожалованный русскій крестъ.

нія, хотя старая церковь всегда имѣла предъ нею преимуще-ство. Та помѣщается во второмъ этажѣ, высока и просторна: церковь женской больницы надстроена, какъ извѣстно, потомъ въ видѣ прибавки къ проекту, и составляетъ четвертый этажъ или вѣриѣ мезонинъ; ходъ въ нее вверху идетъ по довольно гѣсной добавочной лѣстницѣ. сама она тоже тѣсна, занимая по плану лишь пространство парадныхъ сѣней. Поэтому до-ходы мужской церкви всегда были больше. Въ послѣдніе де-сять лѣтъ церкви были капитально отдѣланы на счетъ старостъ коммерціи совѣтника Громова и купца Гордѣева.

Въ александровской больницѣ церковь выстроена и отдѣ-лана одновременно съ новымъ зданіемъ и освящена въ 1866 г. За десять лѣтъ съ тѣхъ поръ она потребовала исправленій и очистки, и работы эти разрѣшены на счетъ капитала въ 2.100 слѣшкомъ рублей, завѣщанныхъ на эту церковь лечив-шимся и умершимъ въ больницѣ отставнымъ вахмистромъ Абельковымъ.

Каликинская больница, одна изъ всѣхъ заведеній, долго не имѣла своей собственной церкви. Находили невозможнымъ имѣть Божій храмъ тамъ, гдѣ большинство лечится отъ послѣд-ствій разврата. Взглядъ этотъ измѣнился не ранѣе шестидеся-тыхъ годовъ, когда въ 1863 году, попечителемъ больницы дѣй-ствительнымъ статскимъ совѣтникомъ С. О. Суворовымъ, устроена церковь въ двухъ среднихъ палатахъ верхняго этажа. Освящена она также во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Устройство и снабженіе всѣмъ необходимымъ при-ицъ на свои средства 2 гильдинъ кунеческій сынъ Павловъ, который и награжденъ за то орденомъ св. Анны 3 степени. Приношенія на эту церковь не велики и менѣ чѣмъ гдѣ либо въ другомъ заведеніи, такъ какъ родъ больныхъ не дозволяетъ свободно допускать въ нее постороннихъ богомольцевъ.

Церковь св. Маріи Магдалины наоборотъ была всегда са-мою богатою. Приношеніями и церковными доходами не только всегда покрывали расходы церкви, но она постепенно украша-

лась и обогащалась драгоценными принадлежностями. По числу посѣтителей она издавна была тѣсна. Кромѣ того и расположение среди больничныхъ палатъ и проходъ чрезъ нее для сообщенія съ нѣкоторыми отдѣленіями не совѣтъ удобенъ. При попечителѣ сенаторѣ Жемчужниковѣ этими неудобствами много занимались и наконецъ въ 1850 г. составлены были два проекта распространенія церкви, которые и поднесены на высочайшее благоусмотрѣніе. Но исходъ былъ не благопріятенъ. «Кажется мнѣ, что много заботъ—написать Императоръ Николай Павловичъ на докладѣ, — а крайней нужды нѣтъ: оставить какъ есть».—Съ тѣхъ поръ церковь остается въ прежнемъ видѣ, не переставая впрочемъ украшаться. Денежныя средства ея были на столько велики, что она могла удѣлить безъ лишенія полторы тысячи рублей церкви бывшаго исправительнаго заведенія, а въ послѣднее время отчислить болѣе 7.000 р. на перестройку сгорѣвшаго дома больницы, гдѣ въ числѣ другихъ жили священникъ и причетникъ.

Городская богадѣльня вмѣстѣ съ богадѣльнею Цесаревича Николая Александровича составляютъ по населенію своему цѣлый городъ, и даже далеко превышаютъ многіе города. Луга наприм. и Шлессельбургъ, вмѣстѣ взятыя, едва сравняются съ этими богадѣльнями по числу жителей. Въ нихъ поэтому и церквей четыре, двѣ православныя, одна католическая и одна лютеранская. Первыя устроены при самомъ учрежденіи. Православная церковь городской богадѣльни перестроена по указаніямъ Императрицы Маріи Феодоровны и болѣе грандіозна: въ новой богадѣльнѣ церковь отличается изящною простотою. Для католиковъ сперва не было собственнаго храма; въ 1844 г. былъ на пожертвованія устроенъ лишь подвижной алтарь и то для богослуженія только въ пасхальныя дни и большіе праздники; уже позднѣе устроилась особая церковь. Лютеранская церковь была прежде; въ 1847 г. она перенесена въ нынѣшнее помѣщеніе и передѣлана. Призрѣваемые расположены по возможности вокругъ церквей ихъ вѣроисповѣданій.

Въ послѣднее время обѣ православныя церкви богадѣленъ капитально исправлены на пожертвованія старосты. купца 2 гильдіи Опекунина. Этотъ же Опекунинъ дѣлалъ довольно много и для церквей иѣкоторыхъ другихъ заведеній. Общій итогъ пожертвованій его составляетъ болѣе 15.000 р.

Наконецъ въ новой больницѣ св. Николая Чудотворца для помѣшанныхъ—въ зданіи прежняго несправительнаго заведенія—съ перемѣною назначенія стали также увеличиваться церковныя доходы, хотя и немного, такъ какъ и размеры церкви и родъ болѣзни для которой больница назначена, и главное, отдаленность отъ центра города, не привлекаютъ къ ней прихожанъ. Тѣмъ не менѣе и въ ней не только расходы покрываются сборами, но и есть уже небольшой церковный капиталъ (*).

Съ новымъ назначеніемъ заведенія сказалась надобность въ особомъ домѣ для усопшихъ. Постройка эта исполнена капитально и изъясно на счетъ пожертвованій. Въ ней сдѣланы и кабинетъ для вскрытій со всѣми улучшеніями. Мраморная доска на одной изъ внутреннихъ стѣнъ часовни сохранила имена главныхъ дателей (**). Полторы тысячи отчислены изъ церковныхъ суммъ больницы св. Маріи Магдалины, а около 8.000 р. принесены попечителю въ даръ разными лицами, преимущественно коммерціи совѣтникомъ Егоровымъ и купцомъ 1-й гильдіи К. Н. Николаевымъ. Бывъ старостою мѣстной больничной церкви, послѣдній увеличилъ ея сборы, жертвовалъ деньгами на иѣкоторые расходы, деньгами же и матеріаломъ помогъ постройкѣ часовни. Но когда попечитель намѣревался представить о его награжденіи за такое усердіе,—то онъ рѣшительно воспротивился, настаивая что посылно жертвуетъ во имя Божіе а

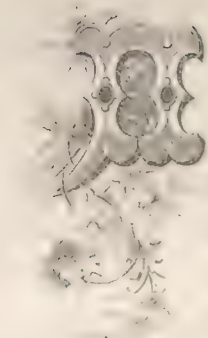
*) Наличие церковныхъ капиталовъ въ приложеніи.

Въ другихъ больницахъ подобныя покойническіе дома устроены на счетъ особо ассигнованныхъ суммъ.

не ради награды. Нельзя не отмѣтить этой черты при общемъ многимъ жертвователямъ стремленіи свои дары на добрыя дѣла съ лихвою окупать удовлетвореніемъ жажды почестей и отличій. Что касается до Е. С. Егорова, то о его дѣйствіяхъ на пользу нуждающихся слѣдуетъ упомянуть съ большею подробностію.

XIII.

редложенный въ главѣ IX обзоръ обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу волковской богадѣльни подъ вѣденіе попечительнаго совѣта и первое время ея существованія въ новыхъ условіяхъ, показалъ, что заведенію были даны болѣе правильныя формы, и что оно приблизилось къ типу прочихъ совѣтскихъ заведеній. Попечитель былъ начальникъ, почти безусловный хозяинъ; командированный въ непосредственное его распоряженіе чиновникъ былъ смотрителемъ отвѣтственнымъ предъ попечителемъ на общемъ основаніи. Должностныхъ лицъ изъ общественниковъ ездосѣвскаго согласія. о назначеніи которыхъ на первыхъ же порахъ была такая горячая переписка, болѣе не было. Опредѣлился и врачебный правительственный штатъ. Столь любезныя старикамъ и старухамъ многочисленныя закоулки богадѣленнаго помѣщенія перестали существовать, уступивъ мѣсто болѣе просторнымъ и открытымъ комнатамъ. Это было лучше для гігіены и порядка. но едва ли также глядѣли сами призрѣваемые: они, люди «древняго благочестія», отнеслись съ недовѣріемъ и съ нѣкоторымъ страхомъ ко всѣмъ этимъ новшествамъ. Затѣмъ одна изъ моленныхъ обращена въ православную церковь. Мужчины. имѣвшіе свою, а женщины свою моленную. должны были те-

перь молиться не порознь а вмѣстѣ. Поступали уже и православные на призравніе.

Но средства шли главнымъ образомъ отъ старообрядцевъ. Были правда пожертвованія и отъ православныхъ людей; такъ попечителемъ собрано отъ нихъ почти 6 т. руб., которые и употреблены на пристройку алтаря къ передѣланной церкви (передѣлка самой церкви исполнена на церковныя суммы волковского православнаго кладбища). Но это были дары единовременныя; постоянныя же припошея, которыми богадѣльня содержалась, шли не отъ православныхъ. Главный доходъ деньгами, кромѣ дохода съ двухъ домовъ, поступалъ отъ раскольничьей молешной и мѣстнаго кладбища, чтимаго прихожанами. Обильныя съѣстные припасы доставлялись также ими.

Между тѣмъ управленіе перешло совсѣмъ въ руки правительственныхъ лицъ. Заинтересованные люди не могли глядѣть на все это хладнокровно. Желаніе, высказанное нѣкогда попечителемъ Жемчужниковымъ «не охладить жертвователей», на дѣлѣ не совсѣмъ исполнилось: они не совсѣмъ еще охладѣли, но по немногу остывали. Число призраваемыхъ, — пріемъ которыхъ былъ уже давно опять дозволенъ, — возрасло немного а потомъ опять стало понижаться. Доходовъ хватало на содержаніе только тѣхъ людей что были на лицо. Все это прини-сывали попечителю, и отношенія между нимъ и прихожанами дѣлались еще холоднѣе. Къ тому же поставленный къ богадѣльнѣ смотритель (послѣ перемѣщенія временно бывшаго въ этой должности Брячаннинова) безъ сомнѣнія вовсе не понималъ той, довольно деликатной задачи, которая на немъ лежала. Онъ не только не умѣлъ внушить къ себѣ и вообще къ администраціи расположенія и уваженія, не только не привлекалъ доброхотовъ къ заведенію, а напротивъ грубымъ обращеніемъ, невоздержнымъ поведеніемъ и безцеремоннымъ отношеніемъ къ тѣмъ запасамъ провіанта и матеріаловъ, что присылались на богадѣленныя, вызвалъ наконецъ полную къ себѣ и къ существовавшему порядку неприязнь. Въ этомъ дѣлѣ раз-

рушенія добрыхъ сначала отношеній прихожанъ ему помогали и подначальные ему наемные люди.

При такихъ обстоятельствахъ, быть можетъ неизвѣстныхъ попечителю, — перѣдко близко стоящіе видятъ наименѣе — скончался въ 1865 году М. Н. Кемчужниковъ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ. На богадѣльнѣ осталось долга попечительному совѣту 18 тыс. рублей, занятыхъ на постройку лицеваго флигеля при доходномъ косцовскомъ домѣ.

Въ должности попечителя его заступилъ сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ А. Ф. Веймарнъ. Съ этимъ назначеніемъ наступила новая эра для богадѣльни, и она встала въ такія условія, которыя могутъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ считаться образцовыми. Богатая опытомъ, продолжительная административная дѣятельность Александра Федоровича и гуманныя убѣжденія указали тотъ путь, которымъ слѣдовало идти. Къ тому являлись на помощь и реформы въ разныхъ областяхъ управленія. Положеніе о земскомъ самоуправленіи было уже утверждено и вводилось въ дѣйствіе. Менѣе видное, но еще болѣе близкое къ цѣлямъ богадѣльни положеніе о приходскихъ попечительствахъ, также начинало примѣняться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Наконецъ, главное, взгляды правительства на раскольниковъ и на ихъ дѣла начали видоизмѣняться въ томъ направленіи, которое привело къ послѣднимъ благотѣльнымъ для нихъ узаконеніямъ и къ признанію ихъ гражданскихъ правъ. Лично дѣятельность предсѣдателя совѣта, князя Суворова, постоянно была направлена въ этомъ смыслѣ; онъ прилагалъ къ ней всю энергію пользующея силою своего положенія, и, безъ сомнѣнія, въ сердцахъ отнынѣ полноправныхъ гражданъ навсегда сохранится признательная о томъ память. Съ другой стороны и новый попечитель не обманулся въ ожиданіяхъ: истекшіе съ того времени двѣнадцать лѣтъ, и столѣтіе со дня учрежденія богадѣльни празднованное 20-го іюня 1877 года, доказали вѣрность и пользу новаго пути.

Путь этотъ состоялъ въ привлеченіи жертвователей къ участию въ распоряженіяхъ тѣми средствами, которыя ими давались. Въ нѣкоторой мѣрѣ то было возвращеніе къ порядку 1847-го года, но въ другихъ формахъ. Готовность ихъ и на будущее время служить богадѣльнѣ своимъ достаткомъ не замедлила сказаться вскорѣ за назначеніемъ новаго попечителя, хотя никакихъ еще измѣненій въ порядкѣ управленія не было и въ проектѣ. Привѣтливость его сразу расположила ихъ въ его пользу. Въ первый же годъ, пожертвованія дали возможность устроить лѣтнее помѣщеніе на 60 кроватей. Попечитель могъ быть увѣренъ, что приношенія ихъ усугубятся, если кромѣ личныхъ его качествъ они будутъ имѣть нѣкоторыя права въ дѣлѣ близкомъ не только ихъ интересамъ, но отчасти и ихъ совѣсти и завѣтнымъ религіознымъ вѣрованіямъ.

Разумѣется, здѣсь не могло быть и рѣчи о пронагандѣ вѣроученія: противъ этого въ рукахъ попечителя всегда оставалась вся сила власти. Да и сами общественники едва ли нашли бы возможнымъ вести эту пронаганду въ богадѣльнѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ правительства. Кромѣ того лица, стоявшія во главѣ общества, прирожденнымъ умомъ своимъ признавали что времена были не тѣ. Польза просвѣщенія сдѣлалась несомнѣнною, а затѣмъ и вопросы совѣсти освѣтились иначе. Одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ прихожанъ, престарѣлый купецъ Долговъ, бывшій прежде по выбору смотрителемъ этой богадѣльни, уже находилъ полезнымъ и возможнымъ отдать внука своего учиться въ реформатскую школу. Другіе имѣютъ при дѣтяхъ своихъ православныхъ наставниковъ и наставницъ. Ныне ѣдутъ за границу поглядѣть и поучиться. Изолированность отъ людей не ихъ вѣроученія отходитъ все болѣе и болѣе въ область преданій. Требовалось одно: не посягать на собственную совѣсть этихъ людей; подобныхъ посягательствамъ съ ихъ стороны нечего было опасаться.

Признано было и справедливымъ и полезнымъ привлечь лучшихъ представителей общества прихожанъ къ участию въ распоряженіяхъ по хозяйству богадѣльни. Съ этого цѣлю, на первый разъ, учреждена должность помощника попечителя по хозяйственной части (*). Какъ помощникъ, онъ долженъ дѣйствовать въ направленіи указанномъ попечителемъ; но какъ представитель своего общества и ближайшее къ попечителю лицо, онъ имѣетъ полную возможность наблюдать и вліять на подчиненныхъ въ томъ смыслѣ, чтобы даянія жертвователей строго шли туда, куда они назначены. Въ новую должность выбранъ сенаторомъ Веймарномъ 1-й гильдіи купецъ Е. С. Егоровъ. Съ его именемъ связаны неразрывно всѣ послѣдующія улучшения и распространеніе волковской богадѣльни. Данное ему званіе помощника попечителя оправдано имъ выполнѣн, и, разумѣется, сколько будетъ существовать богадѣльня, столько же останется въ ней памятнымъ и его имя.

Отецъ Е. С. Егорова происходилъ изъ романо-борисоглебскаго уѣзда ярославской губерніи, этого гнѣзда способныхъ и практическихъ людей, и оставилъ сыну своему хорошую оптовую торговлю мануфактурнымъ товаромъ. Самъ Ефимъ Савельевичъ правильнаго школьнаго образованія не получилъ, но прирожденный свѣтлый умъ сдѣлалъ изъ него виднаго дѣятеля въ сферѣ нашей торговой и промышленной жизни, и полученное имъ впоследствии званіе коммерціи совѣтника дано ему по праву. Ему обязана наша хлопчатобумажная промышленность тѣмъ, что московскіе и замосковскіе миткали, ситцы и другія бумажныя ткани пошли въ западный край, конкурируя и вытѣсняя заграничныя издѣлія. Онъ не остановился передъ рискованнымъ отпускомъ товара въ кредитъ сотнямъ мел-

Эта должность позднѣе, въ 1868 году, отнесена къ VI классу по росписанію должностей. По утвержденному въ томъ году 6 января штату богадѣльни положенъ «помощникъ попечителя для завѣдыванія хозяйственною частию въ богадѣльняхъ, безъ содержанія, преимущественно изъ почетныхъ купцовъ».

кихъ торговцевъ - евреевъ польскаго края, и не ошибся въ расчетѣ. Также точно пошли при его энергіи обратно изъ царства польскаго внутрь Россіи льняныя и шерстяныя издѣлія, вовсе до того здѣсь неизвѣстныя, ограничивая въ нѣкоторой мѣрѣ оборотъ издѣлій заграничныхъ. Множество фабрикъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ, за Москвой, въ Ригѣ, въ Финляндіи, въ Царствѣ польскомъ исполняютъ его многотысячныя приказы, и кладовыя Егорова въ обѣихъ столицахъ кипятъ дѣятельностію самою оживленною и непрерывною.

Но мѣрѣ того какъ расширялись торговые обороты, Ефимъ Савельевичъ расширялъ и свой кругъ благотворительной дѣятельности. Вездѣ, куда призывали его коммерческія дѣла, вездѣ онъ оставлялъ слѣды ся, какъ бы памятуя, что рука дающаго да не оскудѣетъ. Пріюты и богоугодныя учрежденія въ Варшавѣ, въ западномъ краѣ, въ Москвѣ получали отъ него крупныя приношенія и главные начальники, графъ Бергъ, генералъ-адъютантъ Потаповъ, покойная супруга его спѣшили осыпать благодѣтеля самыми лестными знаками вниманія и признательности. Петербургскіе пріюты, патріотическія школы, домъ призрѣнія душевно-больныхъ учрежденный Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, имѣютъ въ немъ сотрудника и жертвователя не менѣе дѣятельнаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ первый являлся съ своими крупными дарами и давалъ толчокъ дѣлу. Августѣйшіе покровители этихъ учрежденій неоднократно удостоивали его за то знаками своего благоволенія. Нѣтъ ни одного патріотическаго или вѣроподданническаго народнаго заявленія, въ которомъ Егоровъ не былъ бы изъ первыхъ во главѣ своихъ общественниковъ.

Но самыя крупныя черты принадлежатъ безспорно волковской богадѣльнѣ. Ей отдавался Егоровъ всегда не только съ любовью, но и съ увлеченіемъ, и здѣсь не останавливался онъ ни предъ какими жертвами. И личный трудъ и большія деньги, все шло на этотъ алтарь.

Какъ сказано, велѣдъ за вступленіемъ въ должность поше-

чителя А. Ф. Веймарна, жертвователи поспѣшили заявить себя устройствомъ лѣтняго дома для призрѣваемыхъ. Изъ богадѣленныхъ суммъ употреблена только малая часть, прочее покрыто добровольными взносами. Затѣмъ прошло лишь нѣсколько мѣсяцевъ,—наступило и миновало 4 апрѣля 1866 года. Общій взрывъ народной радости по случаю благополучнаго исхода этого ужаснаго дня не могъ не найти горячаго отклика въ сердцахъ волковскихъ старообрядцевъ. Дѣло благодѣянія было лучшимъ проявленіемъ этого чувства, въ которомъ благодарность ко всеблагому Промыслу звучала сильнѣе всего. Нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ Е. С. Егоровъ, другой Егоровъ Федоръ Егоровичъ, Долговъ, Готовъ согласились между собой и испрашивали разрѣшенія надстроить ихъ средствами этажъ надъ существовавшимъ каменнымъ домомъ гдѣ помѣщались призрѣваемые, и учредить въ немъ «александровское отдѣленіе» на 50 мѣстъ. Доброе намѣреніе восходило до комитета мѣщанъ, а затѣмъ удостоилось и высочайшаго одобренія съ тѣмъ однако, чтобы при исполненіи были соблюдены все техническія строительныя правила.

Эта оговорка оказалась весьма предусмотрительною, такъ какъ ближайшія изслѣдованія зданія назначеннаго для надстройки убѣдили въ неисполнимости проекта. Строепіе было вообще ветхо, а стѣны очень тонки; можно было опасаться что онѣ не выдержатъ тяжести цѣлаго новаго этажа. Затрудненіе не охладило рвенія преданныхъ русскихъ людей; напротивъ усердіе ихъ пожелало выразиться въ дѣлѣ еще болѣе крупномъ: вмѣсто надстройки они задумали теперь выстроить уже особый домъ въ два этажа и не на 50, а на 100 кроватей, и предоста- вить эти кровати для православныхъ. Въ домѣ назначены и необходимые хозяйственныя устройства.

Мѣсто выбрано рядомъ съ церковнымъ флигелемъ, домъ ставился въ непосредственной связи съ нимъ и съ церковью. Препятствія на этотъ разъ не было уже никакого, такъ какъ постройка выводилась съ самаго основанія. Проектъ одобренъ.

къ работамъ приступлено въ томъ же году, а въ 1868 году новое александровское отдѣленіе, при открытіи, имѣло счастіе видѣть въ стѣнахъ своихъ Того, кто не только царствуетъ надъ подданными своими, но и владѣетъ ихъ сердцами. Новое зданіе свѣтло, тепло и просторно. Палаты не очень велики, что даетъ имъ болѣе уютный видъ. Прилагаемый въ концѣ рисунокъ представляетъ новое зданіе въ позднѣйшемъ видѣ. Въ описываемую эпоху оно было того же самага фасада, но лишь двухъэтажное. Государь осчастливилъ милостиваго вниманія и благоволенія жертвователей на благое дѣло, въ особенности Егорова, уже назначеннаго тѣмъ временемъ въ помощники попечителя. Кроме взносовъ другихъ лицъ, онъ одинъ принялъ на себя главнѣйшее бремя расходовъ: новый флигель стоилъ ему до 72 тысячъ рублей.

Но мало было устроить домъ и снабдить его всею нужнымъ: въ немъ назначено было помѣстить 100 человекъ.—ихъ надо было содержать, что требовало не малаго расхода.

Въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, новый духъ оживившій богадѣльню сказался также благотворно. Ежегодныя приношенія прибывали, расходы напротивъ уменьшались, потому что покупать приходилось немного. Вся одежда, бѣлье и обувь шли отъ помощника попечителя и заведеніе не тратило на то иной годъ ни копѣйки, иногда нѣсколько рублей на щетки и мелочь. Столъ призрѣваемыхъ обходился всего въ 5 коп. въ день, потому что множество провизіи доставлялось даромъ во имя Божіе. Перѣдко къ столу давались кушанья недоступныя обыкновенной богадѣльнѣ: это были дары прихожанъ въ дни поминовеній ихъ чтимыхъ родственниковъ. Онѣ были почти всегда рыбныя. Все это шло исключительно отъ старообрядцевъ, * по православные, число которыхъ уже почти сравнялось съ числомъ старообрядцевъ, имѣли равную часть въ этой трапезѣ. Насколько ходъ дѣлъ былъ благопріятенъ, видно изъ того что четыре года назадъ, въ 1865 году, на богадѣльнѣ было 18 тысячъ долга,—теперь не только долгъ былъ уже погашенъ да-

леко ранѣе срока, но и образовалось до 12 тысячъ запаснаго капитала.

Убѣдясь на опытѣ что допущенная мѣра участія въ управленіи приносить только пользу, попечитель и попечитель-ный совѣтъ, раздѣлявшій его взглядъ, пошли еще далѣе при составленіи новаго устава богадѣльни, который затѣмъ и утвержденъ высочайшею властію 13 декабря 1869 г. Въ основаніе его положена еще большая доля самостоятельности жертвователей. Ближайшее завѣдываніе и все хозяйственныя распоряженія по этому новому уставу поручены особому комитету изъ шести членовъ, подъ предѣдательствомъ помощника попечителя. Члены избираются попечителемъ по соглашенію съ предѣдателемъ изъ числа главнѣйшихъ благотворителей богадѣльни. Дополнительное правило предоставляетъ при этомъ назначать трехъ старообрядцевъ и трехъ православныхъ (*). Комитетъ не стѣсненъ никакими формальностями, но онъ представляетъ попечителю все свои постановленія на утвержденіе. Смотритель поставленъ къ комитету въ отношенія подчиненности что касается до распоряженій входящихъ въ предѣлы его дѣйствій; вообще же онъ оставленъ, какъ и прежде, въ непосредственной зависимости отъ попечителя. Первое время эти отношенія между чиновникомъ-смотрителемъ съ одной стороны и членами комитета купцами съ другой были не довольно опредѣленны, и вели къ нѣкоторымъ столкновеніямъ; но данная потомъ на основаніи практическихъ указаній инструкція и перемѣна смотрителя постепенно поставили все въ довольно точныя границы.

Умѣренность расходовъ и увеличеніе доходовъ составляли характеристическую черту управленія при новомъ по-

---

*) Первый составъ комитета былъ образованъ, подъ предѣдательствомъ Е. С. Егорова, изъ купцовъ 1 гильдіи Ивана Степановича Латынина, усерднаго и дѣятельнаго помощника Егорова во всѣхъ дѣлахъ богадѣльни, И. П. Михайлова, Е. Ф. Калмыкова, О. Е. Егорова, И. Т. Егузинскаго и О. С. Латышова.

рядкѣ. Зданія неправлялись, улучшались, дворы незадолго предъ тѣмъ едва проходимые, вымощены, разбиты дорожками, украсились зеленью. Кладбище, прежде запущенное, теперь было неузнаваемо. Все это требовало большихъ денегъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ все дѣлалось крайне бережливо. Нестѣпенный требованіями формъ и обрядностей предписанныхъ для казенныхъ заведеній, комитетъ дѣлалъ все дешево и хорошо. Люди практическіе, заставлявшіе въ комитетѣ, бережливый и опытный попечитель, не могли допустить иного хода дѣлѣ. Впрочемъ изъ богадѣльныхъ денегъ тратилось немного: Егоровъ съ сотрудниками израсходовали на эти улучшенія до 28.000 рублей; и въ этихъ расходахъ своего рода львиная доля принадлежала Егорову. Оттого запасный капиталъ богадѣльни, не смотря на экстраординарныя надобности, не переставалъ возрастать.

Затѣмъ слѣдовали, съ одной стороны соображенія о пространствѣ богадѣльни; съ другой мѣры къ обеспеченію ея такими средствами, которыя ставили бы содержаніе призрѣваемыхъ внѣ зависимости отъ доходовъ болѣе или менѣе случайныхъ, каковы пожертвованія и даже сборы по моленной и по кладбищу.

Новое увеличеніе размѣра богадѣльни представилось въ видѣ надстройки третьяго этажа надъ александровскимъ зданіемъ. 35 тысячъ единицъ рублей потребовались на это, а также и на нѣкоторыя другія работы исполненныя одновременно, были взяты изъ собственнаго сундука богадѣльни, и только частію отъ благотворителей. Этажъ надстроенъ и зданіе приняло настоящій видъ въ 1872 году.

Въ этомъ году Наслѣдника Цесаревича посетила тяжкая болѣзнь, повергшая всѣхъ въ тревогу. Вся Россія приняла сердечное участіе въ скорбной заботѣ о выздоровленіи августѣйшаго больного. Когда наступилъ благопріятный оборотъ болѣзни, а потомъ и счастливый исходъ, выраженія радости отовсюду полились широкой рѣкой. Волковскіе благотворители не замедлили присоединиться къ общему теченію, и пожелали

не только на словахъ но и на дѣлѣ выразить свои искреннія чувства. Отдѣливаемыйся этажъ предположено посвятить имени Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, а Е. С. Егоровъ предложилъ въ даръ этому имени все внутреннее обзаведеніе новаго помѣщенія, какъ выраженіе своихъ личныхъ чувствъ. Его Высочество принялъ эти выраженія съ признательностію, а затѣмъ изпрошено и соизволеніе Государя Императора на ихъ осуществленіе. Новый этажъ прибавилъ къ прежнему числу 79 новыхъ мѣстъ, и кромѣ того помѣщеніе особаго лазарета. Содержаніе ихъ обращено на увеличившіяся уже средства богадѣльни.

Въ самое послѣднее время александровское отдѣленіе передѣлано въ нижней его части, чѣмъ предоставлены и новыя удобства. Подвальный этажъ углубленъ, покрытъ сводами на желѣзныхъ балкахъ и далъ отличное помѣщеніе для кухни и разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей. Мѣстность богадѣльни такъ высока, что углубляться въ землю не было никакого затрудненія.

Между тѣмъ число призрѣваемыхъ возрасало: ихъ было въ концѣ 1872 года 310; почти вдвое противъ наличности за 5—6 лѣтъ назадъ. Обратились къ мѣрамъ для обеспеченія возможности и на будущее время прочно содержать такое уже не маленькое заведеніе.

Сперва были сдѣланы улучшенія въ доходномъ кощовскомъ домѣ: квартиры исправлены, улучшены, проведена вода и т. п. Наемная плата нѣсколько поднята, и доходъ увеличился. Затѣмъ на двухъ флигеляхъ сдѣланы надстройки съ мансардными этажами. Еще далѣе, вмѣсто одной ветхой части дома выведенъ шестиэтажный флигель, также для отдачи въ наемъ. Всѣ квартиры небольшого размѣра въ расчетъ на мѣстныхъ мелкихъ торговцовъ и промышленниковъ, тѣснящихся въ этомъ самомъ бойкомъ мѣстѣ города. Вмѣсто небольшихъ построекъ, вовсе преяде незамѣтныхъ, высятся теперь надъ соседними домами громадныя стѣны. На эту и другія работы

понадобились значительныя суммы; и въ этомъ случаѣ вновь помогъ всегда готовый на то Ефимъ Савельевичъ. Въ теченіи трехъ лѣтъ далъ онъ болѣе 84 тыс. р. займы, но безъ всякихъ процентовъ, съ возвратомъ изъ доходовъ отъ новыхъ построекъ (*). Дѣло было на столько практически задумано и исполнено, что въ теченіи съ небольшимъ трехъ лѣтъ заемъ былъ уже сполна погашенъ, и богадѣльня осталась владѣльцемъ имущества приносящаго чистаго дохода болѣе 25.000 р.

Кромѣ этого дома богадѣльня имѣетъ еще другую недвижимость во 2-мъ участкѣ рождественской части. Она пожертвована въ 1855 году 3-й гильдіи купцомъ Николаемъ Зиповьевскимъ, принадлежавшимъ также къ обществу волковскихъ прихожанъ, и состоитъ изъ усадебнаго мѣста съ каменнымъ и деревяннымъ домами и другими хозяйственными постройками. Строенія по осмотру тогда архитектора оказались довольно ветхи, и для капитальнаго ихъ исправленія нужно бы затратить до 5.000 р. Самое имущество, въ томъ видѣ какъ было, оцѣнялось въ 15 тысячъ: доходу давало около 700 р. Совѣтъ на капитальныя исправленія не согласился, предоставивъ поддерживать строенія починкой, и предполагалъ продать сперва съ торговъ а потомъ по частнымъ предложеніямъ, но продажа не состоялась. Домъ сданъ въ долгосрочную аренду изъ платежа по 3.000 р. въ годъ. При новомъ контрактѣ доходъ будетъ, разумѣется, повышенъ.

Наконецъ въ 1876 году принято и третье такое же пожертвованіе. Купецъ Лапинъ, старый, набожный человѣкъ, тоже прихожанинъ волковской моленной, завѣщалъ на богадѣльню небольшой домъ свой на васильевскомъ острову. Доходъ съ него составляетъ пока около 475 р. Но принадлежащее къ дому дворовое мѣсто оставалось во владѣніи другаго сонаслѣдника. Было полезно прикупить и это мѣсто, чѣмъ имущество округ-

Всѣ пожертвованія Егорова на волковскую богадѣльню составляютъ до 150.000 рублей.

Печатано в типографии "Свобода" в 1914 году.

лялось. Покупка не замедлилась и состоялась за 7.714 р., изъ занасныхъ суммъ богадѣльни.

Такимъ образомъ волковская богадѣльня владѣетъ тремя домами съ землею, доходъ съ которыхъ даже въ настоящемъ его размѣрѣ покрываетъ расходы содержанія богадѣльни. Въ 1876 году получено съ дома на пескахъ 3.000 р. аренды, съ дома косцова болѣе 27.600 р. и лангискаго 480 р., всего болѣе 31.000 р. чистаго дохода. Содержаніе богадѣльни, считая всеѣ расходы за исключеніемъ капиталныхъ построекъ, обошлось въ 24½ тысячи руб. Призрѣваемыхъ въ концѣ года было 320 человѣкъ.

Но кромѣ того имѣетъ существенное значеніе другой изъ упомянутыхъ выше источниковъ,—сборы по моленной и по кладбищу. Съ небольшими колебаніями они доставляютъ до 10 тыс. рублей въ годъ. Доходъ этотъ, безспорно, не можетъ быть вообще столь же надеженъ какъ напримѣръ доходъ отъ косцовскаго дома, гдѣ никогда не будетъ проста квартиръ такъ какъ спросъ на нихъ всегда будетъ. Тѣмъ не менѣе при усердіи прихожанъ богадѣльни къ дѣламъ вѣры, при глубоко укорененіи въ нихъ соблюденіи обрядовъ виѣшняго богопочитанія и при религіозномъ уваженіи къ мѣсту послѣдняго упокоенія,—можно съ увѣренностію рассчитывать, что и эта крупная статья дохода долго еще будетъ служить благосостоянію богадѣльни. А затѣмъ, насколько позволятъ зданія, богадѣльня можетъ содержать уже нынѣшними средствами своими до 400 и даже болѣе призрѣваемыхъ.

Подобный ростъ заведенія, при малыхъ и неопредѣленныхъ средствахъ съ которыми оно начало устроиваться, представляетъ въ лѣтисеи нашей благотворительности явленіе очень не частое, можетъ быть даже единичное. Зачатки благихъ послѣдствій лежали и преиже въ той тѣсной связи, которая соединяла и соединяетъ людей единомысленныхъ въ дѣлахъ религіозныхъ убѣжденій. Бывшій попечитель Кемчужниковъ сначала отнесся съ полнымъ пониманіемъ дѣйствительной роли людей, со-

державныхъ богадѣльню своими даяніями. Но потомъ онъ измѣнился въ своемъ образѣ дѣйствій: явился нѣкоторый излишекъ строгости, или сухости, въ отношеніи къ жертвователямъ. Быть можетъ въ этомъ сказались преклонные годы почтеннаго сенатора. Тѣмъ не менѣе благотворители были нѣсколько охлаждены, чего онъ такъ опасался въ началѣ. Заведеніе не умирало еще, но оно уже и перасло. Со 161 челов., бывшихъ на призрѣніи въ годъ перехода его въ попечительный совѣтъ, число людей въ восемнадцать лѣтъ, т. е. къ 1865 году когда вступилъ въ управленіе новый попечитель, поднялось только на 11, и составляло 172. Съ того времени, въ теченіи 12 лѣтъ, число ихъ возрасло на полтораста слишкомъ.

Эти данныя и все изложенное указываютъ, что новый порядокъ былъ полезенъ для богадѣльни и гуманный образъ дѣйствій въ отношеніи къ людямъ имѣющимъ свои религіозныя убѣжденія увѣнчался блестящимъ результатомъ. При этомъ не было и послабленія тому что правительство признастъ не должнымъ и не допускаемымъ. Правда, противъ 1865 года возрасло число призрѣваемыхъ старообрядцевъ, но возрасло и число православныхъ. Допуская болѣшій пріемъ первыхъ только соблюдалась справедливость: отъ нихъ почти исключительно шли и идутъ все средства. И за все тѣмъ, изъ 320 челов. призрѣваемыхъ въ послѣднее время, старообрядцевъ было 114, а православныхъ 206 человекъ.

Лучшее оправданіе цѣлесообразности всехъ новѣйшихъ распоряженій представляетъ собою примѣръ московской преображенской богадѣльни. До 1875 года она была въ управленіи человеколюбиваго общества; но успѣхи достигнутые петербургской волковою богадѣльнею оказались на столько очевидны, сравнительно съ тѣмъ что представляло собою московское заведеніе, что правительство не колеблясь и къ нему примѣнило тѣ же начала, коими руководствуются здѣсь. Преображенская богадѣльня передана въ вѣденіе московскаго попечительнаго совѣта и, нѣтъ сомнѣнія, если она поставлена будетъ

въ одинаковыя условія, дасть и тѣже результаты на пользу нуждающихся.

Обозрѣвая послѣдніе годы, слѣдуетъ нѣсколько остановиться на возникновеніи самаго молодаго члена въ семьѣ совѣтскихъ заведеній—больницы св. Николая Чудотворца. Она не можетъ быть поставлена въ параллель съ только что разсмотрѣнною волковскою богадѣльней, такъ какъ характеръ ея чисто правительственный; но учрежденіе ея заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя особенности и противъ другихъ больницъ совѣта.

Больница св. Николая Чудотворца учредилась не ранѣе 1872 года, въ зданіи гдѣ прежде было неправительное заведеніе, и назначена вся для умалишенныхъ. Уже по этому одному спеціальному своему назначенію она отлична отъ другихъ больницъ. Но кромѣ того нельзя не признать нѣсколько случайнаго характера ея образованія. Определенный планъ цѣлаго заведенія явился не ранѣе 1872 года, т. е. тогда когда больница *de facto* уже начала существовать. Все предшествовавшее ея увеличеніе было дѣломъ случая, удовлетвореніемъ тѣми средствами какія были подъ рукой, моментально возникавшихъ и неотложныхъ нуждъ.

Призрѣніе помѣшанныхъ всегда составляло у насъ камень, предъ которымъ останавливалось ровное теченіе жизни общественнаго призрѣнія. Никогда не было предоставлено для нихъ полной мѣры необходимыхъ способовъ, и чѣмъ больше пути сообщенія увеличивались новыми желѣзными дорогами, тѣмъ больше прибывало въ Петербургъ этихъ больныхъ. Вопросъ ставился прямо: кто долженъ заботиться о томъ, чтобы всѣ они были помѣщены въ больницы или нныя мѣста призрѣнія? Попечительный совѣтъ и разныя коммисіи настаивали на томъ, что эта обязанность не можетъ падать на мѣстныя средства, губерскія, городскія и нныя. Мѣстныя средства берутся изъ мѣстныхъ источниковъ, образованію которыхъ способствуютъ

соединенныя силы мѣстнаго населенія. Последнее составляетъ свой кругъ болѣе или менѣе тѣсный, удовлетворяющій самъ своимъ нуждамъ. Въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ болѣе крупныхъ центрахъ есть кромѣ мѣстнаго населенія еще много пришлаго, которое однако несетъ также извѣстныя тяготы вмѣстѣ съ мѣстнымъ, и тѣмъ пріобрѣтаетъ право на пользованіе извѣстными мѣстными выгодами и преимуществами. Къ числу ихъ принадлежитъ и пользованіе въ больницахъ общихъ и специальныхъ. Иногородный, работая здѣсь, пріобрѣтаетъ выгоды и за нихъ платитъ извѣстный процентъ въ пользу города. Онъ заболѣлъ,—и имѣетъ право поступить на леченіе въ городскую больницу. Онъ выздоровѣлъ,—и опять будетъ продолжать свой трудъ, или же возвратится во свояси; въ первомъ случаѣ онъ остается въ условіяхъ мѣстнаго жителя, въ последнемъ—всякія сношенія прекращаются; онъ перестаетъ вносить свою долю въ пользу столицы, но и перестаетъ пользоваться ея удобствами и благоустройствомъ.

Совсѣмъ иныя условія будутъ въ отношеніи человѣка, который послуживъ нѣкоторое время городу дѣлается потомъ неспособнымъ къ дальнѣйшей службѣ, ничего не вноситъ въ его пользу и остается тѣмъ не менѣе пользоваться на неопредѣленное время, навсегда быть можетъ, его преимуществами. Эта ненормальность выступаетъ еще ярче, если человѣкъ во все ничѣмъ не послужилъ столицѣ, и проживаетъ въ ней только для того, чтобы воспользоваться ея благоустройствомъ. Возможно ли допустить это, и притомъ допустить въ размѣрѣ такъ сказать безконечномъ? Между тѣмъ въ дѣйствительности было бы именно такъ, если бы петербургскія городскія больницы или вообще городское управленіе были обязаны безусловно принимать всѣхъ помѣшанныхъ и соответственно съ тѣмъ раздвигать стѣны для ихъ пріема. Чѣмъ лучше будутъ устроены здѣшнія больницы, и чѣмъ больше онѣ будутъ дѣлаться извѣстными внутри государства, тѣмъ больше оттуда повезутъ сюда помѣшанныхъ, одни въ надеждѣ найти имъ

помощь, другіе въ увѣренности удобно сбыть ихъ съ рукъ. Это будутъ тѣ, ничего не дающіе и всеѣмъ пользующіеся, о которыхъ сейчасъ упомянуто. А такъ какъ призрѣніе помѣшанныхъ вообще въ Россіи не вышло даже изъ зачаточнаго состоянія, то все почти помѣшанные съ лица русской земли которые только имѣютъ средства на проѣздъ, устремятся къ Петербургу, чтобы лечь бременемъ на его населеніе.

Такой порядокъ вещей, составляющій не плодъ однихъ только умозрительныхъ соображеній, но выводъ изъ того что указываетъ повсѣдневный опытъ, постоянно побуждалъ высказываться за справедливость требованія, чтобы въ призрѣніи помѣшанныхъ приняло видное участіе государство своими все-россійскими денежными способами.

Казалось что и высшее законодательное учрежденіе, государственнѣйшій совѣтъ, раздѣлялъ этотъ взглядъ. По крайней мѣрѣ при разсмотрѣніи выводовъ комисіи объ устройствѣ гражданской госпитальной части въ Петербургѣ, совѣтъ утвердилъ въ 1870 году мѣру обязанности по больничному призрѣнію лежащей на городѣ въ томъ самомъ видѣ какъ было проск-гировано комисіею. А въ соображеніяхъ послѣдней также высказаны доводы противъ обремененія городской казны расходами на умалишенныхъ, болѣшими противъ того что тогда уже на нихъ тратилось. Тѣмъ не менѣе къ попечительному совѣту не одинъ разъ и послѣ того предъявлялись требованія о новой и новой прибавкѣ мѣстъ для психическихъ больныхъ.

То что имѣлъ совѣтъ для умалишенныхъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, было болѣе чѣмъ скромно. Сперва въ 1843 году открыто 6 мѣстъ въ зданіи исправительнаго заведенія, потомъ въ 1845 г. 34 кровати въ обуховской больницѣ. Отъ дальнѣйшаго увеличенія совѣтъ долго уклонился, да и не могъ не уклониться: онъ не имѣлъ на то никакихъ ресурсовъ.

Въ 1850 году управленіе больницы всѣхъ скорбящихъ заявляло о крайнихъ затрудненіяхъ отъ присылки въ нее арестантовъ, однихъ на пользованіе, другихъ на испытаніе. Въ

больницъ собралось ихъ уже 20 человекъ. Затрудненій было дѣйствительно не мало начиная съ перевозки и кончая надзоромъ. Правда министерство внутреннихъ дѣлъ приняло на свой счетъ, т. е. на счетъ приказа, содержаніе 50 мѣстъ въ этой больницѣ и имѣло ихъ въ своемъ распоряженіи; но этимъ только оплачивались расходы, но не устранялись затрудненія. О послѣднихъ доводимо было до высочайшаго свѣдѣнія. Императоръ Николай Павловичъ написалъ на докладѣ:

Кажется всего проще было бы помѣстить въ обуховской больницѣ, гдѣ теперь умалишенные; а этихъ перевести въ больницу всѣхъ скорбящихъ.

Однако попечитель обуховской больницы встрѣтилъ многія затрудненія, между прочимъ указывая на необходимость военного караула. Генералъ-губернаторъ съ своей стороны тоже встрѣчалъ затрудненіе, не находя возможнымъ назначить караулъ. Затѣмъ обратились опять къ тому же исправительному заведенію: въ немъ былъ большой военный караулъ и эта, казавшаяся столь важною, сторона дѣла находила усильное разрѣшеніе.

Здѣсь оказалось всего удобнѣе малолѣтнихъ тюремныхъ арестантовъ перевести изъ 4-го этажа внизъ, гдѣ была больница чернорабочихъ, а на верху на лѣвой сторонѣ приспособить помѣщеніе для 25 умалишенныхъ мужчинъ. Мѣста эти назначалось занимать арестантами и другими, присылаемыми отъ полиціи. Расходы обращены на остаточныя суммы заведенія. Эта мѣра осуществилась съ 1852 г. Такимъ образомъ сдѣланъ былъ новый, хотя случайный шагъ, къ упроченію помѣщеныхъ въ стѣнахъ исправительнаго заведенія.

Разумѣется эти прибавленныя 25 мѣстъ не составляли серьезной помощи для столицы съ полмилліономъ населенія и требованіе прибавки новыхъ мѣстъ не заставило себя долго ждать, а затѣмъ повторялось почти постоянно. Было тоже, что съ кроватями для общихъ болѣзней. Нельзя не замѣтить мимоходомъ ту нѣсколько странную черту соображеній того време-

ни, что ни одна изъ сторонъ, много и искренно хлопотавшихъ объ устраненіи затрудненій встрѣчавшихся на каждомъ шагѣ, не задавалась простымъ но существеннымъ вопросомъ о томъ: сколько нужно устроить новыхъ мѣстъ, чтобы потребность была правильно и вполнѣ удовлетворена? Нѣтъ никакихъ слѣдовъ не только болѣе точныхъ, но даже и какихъ нибудь мотивированныхъ расчетовъ.

Устроили мѣста для мужчинъ,—стало неоставать для женщинъ: для нихъ было только 6 кров. въ томъ же несправительномъ заведеніи. Попечитель послѣдняго въ которое время возставалъ противъ прибавки еще новыхъ мѣстъ, однако необходимость взяла верхъ, и въ 1855 году маленькая лечебница заведенія возрасла еще на 25 кров. Содержалась и онѣ какъ прежнія, на счетъ остаточныхъ суммъ.

Съ 1855 и до 1864 года не было ничего сдѣлано для болѣшаго приѣма помѣшанныхъ, хотя прибавленныя мѣста вскорѣ были все заняты и больные по прежнему оставались на рукахъ полиціи, а начальство ея не переставало указывать на невозможность такого положенія. Въ 1864 году въ управленіи несправительнаго заведенія произошла существенная перемѣна: гражданскій губернаторъ пересталъ, по должности своей, быть непременно и попечителемъ несправительнаго заведенія. О неудобствѣ этого соединенія энергически заявлялъ тогдашній губернаторъ, гр. А. А. Бобринскій, отказываясь отъ части своихъ правъ для пользы дѣла. На общемъ основаніи къ несправительному заведенію опредѣленъ особый попечитель.

Первымъ такимъ попечителемъ былъ сенаторъ генералъ-лейтенантъ баронъ К. Г. Котенъ. Онъ дѣятельно принялся за улучшенія. Бытъ арестантовъ подвергся перемѣнамъ; особенно новая система работъ, введенная барономъ Котеномъ, потребовала съ его стороны не мало труда и энергіи. Но и помощь помѣшаннымъ нашла въ немъ также сочувственный откликъ, и ему обязана пынѣшняя больница Николая Чудотворца второй фазой своего существованія. По его представленіямъ, вмѣсто двухъ

небольшихъ отдѣленій, устроилась въ зданіи исправительнаго заведенія цѣлая лечебница для умалишенныхъ, хотя ей и дано было придаточное «временная», подобно тому какъ и обуховское отдѣленіе называлось въ теченіи 30 лѣтъ также временнымъ. Лечебница учреждалась на 120 кров., 50 для мужчинъ и 70 для женщинъ. Недостатокъ женскихъ мѣстъ сказывался особенно сильно и вызвалъ такое, съ перваго взгляда странное, распредѣленіе между полами, тогда какъ вообще во всѣхъ больницахъ число мужчинъ значительно преобладаетъ надъ числомъ женщинъ. Но для первыхъ были мѣста и въ обуховской больницѣ, и въ военныхъ госпиталяхъ; для послѣднихъ отдѣленіе было только въ больницѣ всѣхъ скорбящихъ.

Въ лечебницѣ примѣнялись по возможности новѣйшія научныя требованія, которыя въ это время начинали уже вступать въ свои права. Помѣщеніе отведено частію во 2-мъ, частію въ 3-мъ этажѣ; больница черноработныхъ была уже выведена изъ заведенія. Нужны были передѣлки и приспособленія и въ самыхъ стѣнахъ. Совѣтъ принялъ на свой небольшой капиталъ расходъ на это, составившій до 13½ тыс. рублей. Большая часть мебели и нѣкоторыя другія вещи изготовлены въ арестантскихъ мастерскихъ.

Новая лечебница открывала 65 мѣстъ въ прибавку къ прежнимъ 55. Совѣтъ далъ одновременно средства для ихъ помѣщенія; но на постоянное содержаніе источниковъ не имѣлъ, тѣмъ болѣе что помѣщаемый обходится вдвое дороже обыкновеннаго больнаго. Обратились къ городу. Нѣкоторые гласныя думы осматривали устройство новой лечебницы, удовлетворились видѣннымъ, и по ихъ засвидѣтельствованію дума взяла на себя содержаніе 40 мѣстъ, взявъ упраздненнаго тѣмъ временемъ полицейскаго пріюта для помѣщаемыхъ. Съ тѣхъ поръ она даетъ на нихъ ежегодно по 7.664 руб. Ею же отпущена пропорціональная доля (до 4500 р.) и на первоначальное обзаведеніе лечебницы. Что касается до остальныхъ кроватей, то частію онѣ содержались остатками прежняго штата неправи-

тельного заведенія, частью пособіями изъ совѣтскихъ суммъ, частью же платою, которую предоставлялось взимать съ имущихъ больныхъ по 20 рублей въ мѣсяцъ. Тогда же проектировано допускать пріемъ и пенсіонеровъ съ платою по 40 руб. въ мѣсяцъ, давая имъ улучшенное содержаніе. Для нихъ назначено 15 мѣстъ сверхъ 120 нормальныхъ. Пенсіонерская плата, ожидалось, будетъ оказывать свою долю поддержки въ содержаніи вообще лечебницы.

Предположенія объ устройствѣ лечебницы удостоились высочайшаго утвержденія въ декабрѣ 1864 г. Тогда же изданъ и штатъ. Личный составъ назначенъ вновь собственно только по медицинской части; врачей опредѣлено двое: одинъ съ званіемъ старшаго врача, другой въ качествѣ ординатора; кроме того старшій и младшій надзиратели и надзирательницы при больныхъ, фельдшера и прислуга. Хозяйственно-административный персоналъ былъ отъ заведенія.

Устроившись такимъ образомъ, лечебница начала жить своею особенною жизнью, параллельно съ неправильнымъ заведеніемъ которое приняло ее подъ свою крышу. Ей посчастливилось съ самаго начала заслужить нѣкоторые одобрительные отзывы. Тѣмъ не менѣе нельзя было обѣщать правильнаго дальнѣйшаго развитія, такъ какъ неправильное заведеніе сохраняло свое преобладающее значеніе. Отчасти оказались обманутыми и нѣкоторыя ожиданія, напримѣръ усиленіе средствъ лечебницы отъ увеличенія числа пенсіонеровъ. Назначенныя по первоначальному проекту 15 мѣстъ далеко не были заняты, и совѣтъ въ одномъ изъ годовыхъ отчетовъ своихъ признавался, что принципъ пенсіонерскаго пріема не оказалъ въ лечебницѣ того полезнаго дѣйствія, которое дало такіе прекрасные результаты въ городской богадѣльнѣ. Впрочемъ признаніе это, какъ указалъ опытъ нѣсколько лѣтъ спустя, было отчасти преждевременно.

Между тѣмъ дни неправильнаго заведенія были сочтены. Небольшое число людей въ него присылаемыхъ, съ изданіемъ

новыхъ судебныхъ уставовъ уменьшилось еще болѣе. Потомъ число это одно время нѣсколько опять увеличивалось; однако старанія объ организаціи труда арестантовъ и объ исправленіи ихъ этимъ путемъ, не вели ни къ чему. Сроки, на которые люди присылались, сокращались все болѣе и болѣе: заключеніе во многихъ случаяхъ не продолжалось и полгода. Разумѣется трудно было ожидать пользы и отъ работъ. Въ такое короткое время арестантъ не могъ привыкнуть къ труду, также какъ и не отвыкалъ отъ своихъ прежнихъ привычекъ, прямо противоположныхъ тому, чего въ немъ желали достигнуть. Исправленія не было и не могло быть.

Тѣмъ не менѣе нельзя не отдать справедливости энергіи барона Котена. Онъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ съ любовью и горячею заботою отдавался своей задачѣ. Мастерскія ставились на практическую почву: онѣ были для ремесла сапожнаго, портняжнаго, столярнаго и переплетнаго. Онѣ дѣлились кромѣ того на казенныя и частныя: первыя работали на заведеніе, вторыя сданы были по контрактамъ вольнымъ мастерамъ. Въ послѣднихъ люди опять дѣлились на двѣ категоріи: за однихъ платилось до 30 коп. въ день, за другихъ до 15 к. Извѣстный процентъ изъ заработка шелъ въ собственность арестанта и выдавался при выпускѣ, кромѣ пособія по мѣрѣ заслуги изъ особаго капитала. Въ основаніе организаціи работъ было принято главнымъ образомъ не полученіе большихъ матеріальныхъ выгодъ для заведенія, а достиженіе того чтобы трудъ не пугалъ и не отталкивалъ, а вошелъ въ потребность и привычку. Но, какъ сказано, всѣ эти добрыя сѣмена не могли найти для себя доброй почвы. Сама система, нѣсколько сложная и прямо соприкасавшаяся съ интересами мастеровъ-контрагентовъ, требовала высокой степени добросовѣстности со стороны ближайшихъ распорядителей-чиновниковъ. Къ сожалѣнію этого не было, и ревизія, а потомъ и слѣдствіе, черезъ нѣсколько лѣтъ привели этихъ чиновниковъ на скамью подсудимыхъ.

Между тѣмъ по соображеніямъ комисіи объ устройствѣ

здѣсь гражданской госпитальной части, о которой было въ своемъ мѣстѣ упомянуто, предназначено исправительное заведеніе передать въ общее тюремное вѣдомство, а сумму затѣмъ остающуюся свободною до 47.000 руб. обратить на усиленіе больничныхъ средствъ. По высочайшемъ утвержденіи этой мѣры, арестантовъ начали постепенно выводить изъ заведенія. Сперва, въ 1871 году, вывели всѣхъ мужчинъ въ исправительную тюрьму, а затѣмъ въ слѣдующемъ году выбыли женщины и малолѣтніе. Зданія остались въ распоряженіи совѣта, а съ арестантами вмѣстѣ переданы спеціальныя капиталы отъ заработковъ, инструментовъ и т. п. возросшіе въ теченіи послѣднихъ лѣтъ до солидной цифры 53 тыс. рублей.

Лишь только выведены были первыя партіи арестантовъ, а съ ними освободились нѣкоторыя помѣщенія, хроническая язва недостатка мѣстъ нашла себѣ нѣкоторую возможность пособія. Съѣзжіе дома были снова переполнены помѣшанными. Бывшій въ это время попечителемъ заведенія графъ А. Н. Ламздорфъ предложилъ прибавить къ прежней лечебницѣ еще 110 мѣстъ. Увеличеніе комплекта давало возможность распредѣлить больныхъ съ болѣею правильностію по родамъ болѣзни; впрочемъ прибавка сохранила характеръ временной. Затрата на прииспособленіе сдѣлана въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ; часть вещей взята изъ упраздненныхъ арестантскихъ отдѣленій. Новыя мѣста, хотя число ихъ и было довольно велико, не составляли однако свободнаго запаса: всѣ онѣ быстро наполнились людьми, ядавшими пріема въ больницу какъ манна небесной.

Въ началѣ 1872 года графа Ламздорфа смѣнилъ при заведеніи нынѣшній попечитель. По естественному ходу лечебница сдѣлалась основною частью заведенія; оставшіяся до времени арестантки и дѣти группировались при ней уже только въ видѣ случайнаго придатка. Правда, лечебница продолжала еще быть временною, т. е. какъ бы предназначенною къ скорому упраздненію. Но было очевидно что ей не предстоитъ закрытія не только скоро, но даже и въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Куда

было дѣвать болѣе 230 помѣщенных тамъ уже пристроенныхъ, когда ежедневно и отовсюду неслись горькія сѣтованія на непріемъ все приливающихъ новыхъ больныхъ? Нужно было не сокращать, а прибавлять. Съ другой стороны куда употребить съ болѣею пользою громадное зданіе? Для тюремныхъ цѣлей оно не могло быть пригодно: новыя системы и усовершенствованія клалъ въ постройку тюремъ совѣтъ другія основанія. Лечебницѣ самою силою обстоятельствъ указывалось упроченіе и развитіе.

Поэтому рѣшено приступить къ переустройству всего заведенія для выполненія новыхъ, совершенно отличныхъ отъ прежняго, требованій. Составленъ общій планъ перемѣнъ, постепенному выполненію котораго указано нѣсколько лѣтъ; крупныхъ единовременныхъ средствъ на то не было въ виду. Дѣла предстояло много; съ одной стороны психіатрія въ послѣдніе 10—15 лѣтъ собрала много такихъ указаній, какихъ не было до того и въ поминѣ, съ другой стороны самое зданіе, монументальное по размѣрамъ но неудобное по формѣ, не могло обойтись безъ капитальныхъ передѣлокъ. Послѣднія всегда цѣнны, а въ этомъ случаѣ были тѣмъ дорожее, что зданіе построено крѣпко, массивно и для ломки не легко. Имѣя въ планѣ видѣ буквы Н, оно въ пересѣченіяхъ линій обладало обширными темными пространствами. Тутъ были карцеры, теперь болѣе не нужные, и темныя временныя отхожія мѣста, отнышѣ невозможныя. Водопровода не было: арестантскія руки замѣняли силу воды и пара. Лѣстницъ было не много, и потому нельзя было устроить изолированныхъ отдѣленій. А этихъ послѣднихъ требовалось не мало. Кромѣ дѣленія по поламъ, на каждой половинѣ въ правильной больницѣ необходимо имѣть отдѣленія: для спокойныхъ — подраздѣленныя въ свою очередь на два: для болѣе образованнаго и для простаго класса; для безпокойныхъ, по возможности также двухъ классовъ; для буйныхъ, для слабыхъ и для неопытныхъ. Все эти отдѣленія требуютъ своихъ приспособленій, спальныхъ комнатъ и комнатъ для дневнаго

пребыванія, ваннъ, кладовыхъ и др. При нихъ близко должны быть непосредственный служебный персоналъ: квартиры должны быть по близости. Для исправительнаго заведенія не было надобности въ особыхъ садахъ; былъ собственно одинъ, между зданій,—имъ и довольствовались. Больницѣ нужны сады для каждаго отдѣленія, или по крайней мѣрѣ для каждой изъ главныхъ группъ отдѣленій. Самое зданіе построено въ четыре этажа и тѣмъ самымъ плодило лишнюю бѣготню, требовало лишнихъ людей.

Но всѣ эти неудобства не остановили въ предположенномъ преобразованіи, и оно безповоротно утверждено въ 1872 г. Самому заведенію дано названіе больницы св. Николая Чудотворца, по имени святителя которому посвященъ храмъ заведенія.

Перестройки начались въ томъ же 1872 году, продолжались постепенно въ теченіи шести лѣтъ и на 1878 годъ остается послѣдняя передѣлка половины 3-го этажа на женскомъ отдѣленіи. По выполненіи этой послѣдней работы, съ Божіей помощію, больница будетъ вполне организована на правильныхъ основаніяхъ. Одновременно съ этими перестройками шли и другія перемѣны и приспособленія въ разныхъ частяхъ хозяйства.

Увеличеніе помѣщеній больницы Николая побудило при первой возможности, въ 1874 году, перевести въ нее бывшее временно при обуховской больницѣ отдѣленіе умалишенныхъ мужчинъ. Съ больными передана сумма на ихъ содержаніе. Кромѣ того, въ мѣрѣ возможности и еще увеличенъ пріемъ больныхъ, такъ что въ общей сложности комплектъ больницы въ послѣднее время держится почти постоянно выше 300.

Увеличеніе комплекта связано было съ двумя мѣрами свойства почти противоположнаго. Одна — пріемъ пенсіонеровъ, дававшій возможность на счетъ поступающей платы дѣлать разныя по больницѣ улучшенія и даже увеличивать пріемъ прочихъ больныхъ; другая — легшая на больницу обязанность принимать арестантовъ помѣшанныхъ, или подозрѣваемыхъ въ помѣшательствахъ. Насколько первые безобидны и даже полезны больницѣ,

на столько послѣдніе составляютъ затрудненіе и бремя, поглощая къ тому и средства вовсе не для арестантовъ назначенныя.

Пріемъ пенсіонеровъ, какъ было указано, не далъ вначалѣ желаемого успѣха. Но это не остановило попытокъ тѣмъ болѣе что первая проба сдѣлана была тогда, когда исправительное заведеніе еще преобладало надъ лечебницей и послѣдняя была почти неизвѣстна. Потомъ, при общемъ преобразованіи больницы для пенсіонеровъ устроены особыя отдѣленія, сперва женское, а потомъ и мужское. Отдѣленіямъ дана обстановка приличныхъ частныхъ квартиръ; все напоминающее казенно-больничный видъ изгнано. Сообразно съ тѣмъ плата за больного назначена отъ 40 до 75 рублей въ мѣсяцъ. Высказывались опасенія за успѣхъ и этой попытки; поэтому предоставлено сначала сдѣлать опытъ, и правила установлены временно. Однако не только опасенія не оправдались, но и самыя ожиданія были превзойдены. Тогда какъ 6—7 лѣтъ назадъ пенсіонеры представлялись въ видѣ отдѣльныхъ единицъ, теперь число ихъ почти всегда превышаетъ 50, а иногда доходитъ до 60. Сборъ платы, составлявшій съ небольшимъ 2—3 тыс. рублей въ годъ, теперь держится на 30.000 р. И это уже не случайное явленіе: рядъ лѣтъ удостовѣрилъ правильность расчета, а касса больницы имѣетъ вполнѣ вѣское доказательство въ видѣ 150.000 р. пенсіонерской платы собранной въ шесть лѣтъ (*). Нѣсколько тысячъ рублей, затраченныхъ на устройство отдѣленій, съ избыткомъ окупилась; за небольшую сравнительно плату предоставлена возможность людямъ и небогатымъ хорошо пристроить своихъ родныхъ и близкихъ; наконецъ больница получила существенную денежную поддержку при коренномъ ея переустройствѣ.

Помѣшанные арестанты, назначенные судомъ для леченія

Поступило: въ 1872 году 7.042 р., въ 1873—17.984 р., въ 1874 — 31.719 р., въ 1875—30.737 р., въ 1876—30.506 р., въ 1877 году по 23-ое ноября 31.859 р

или только наблюденія ихъ умственныхъ способностей, отсылались по прежнему въ больницу всѣхъ скорбящихъ. Больница затруднялась этими необыкновенными больными и искала отъ нихъ освободиться. Однако отсутствіе другаго правильнаго заведенія этого рода дѣлало исполненіе желанія до времени невозможнымъ. Но когда въ 1872 году больница Николая чудотворца получила свое самостоятельное существованіе, опекунскій совѣтъ испросилъ повелѣніе: чтобы впредь арестанты были отсылаемы въ новую больницу. Тогда же переданы въ нее изъ больницы всѣхъ скорбящихъ четыре бывшіе въ ней секретные арестанта. Затѣмъ больницѣ довелось видѣть подъ своей крышей большинство криминальных знаменитостей, заподозрѣнныхъ въ нормальномъ состояніи ума и воли (*). Кругъ дѣйствія новой мѣры не былъ не только опре-

Въ числѣ четырехъ переведенныхъ арестантовъ были трое, переданные только за нумерами и нынѣ уже умершіе. Двое были раскольники, содержавшіеся въ шлисельбургской крѣпости многіе годы. Въ больницѣ они держали себя совершенно тихо: по ихъ рассказамъ и смутнымъ воспоминаніямъ розысканы были родственники, которые и приняли ихъ послѣдній вздохъ. Третій, чиновникъ изъ бывшаго царства польскаго Годлевскій, представлялъ собою случай особенно интересный. Онъ былъ нѣмъ. По крайней мѣрѣ за все время нахожденія въ больницѣ всѣхъ скорбящихъ, и затѣмъ въ теченіи двухъ слишкомъ лѣтъ въ больницѣ Николая онъ упорно молчалъ, но слышалъ и вполне понималъ обращаемыя къ нему рѣчи, отвѣчая жестами или на письмѣ. Разныя мѣры принятыя для разъясненія загадочнаго состоянія не привели ни къ чему. Однако наконецъ гуманное обращеніе и теплое участіе окружающихъ, особенно же смотрителя подполковника Охочинскаго, съ истиннымъ человеколюбіемъ относяагося къ несчастнымъ больнымъ, побороли болѣзненное упорство,—и больной заговорилъ. Съ тѣхъ поръ онъ былъ дѣятельный и полезный труженикъ на пользу заведенія: много занимался въ конторѣ, любилъ рисованіе и сдѣлалъ нѣсколько видовъ больницы, завѣдывалъ въ большомъ порядкѣ больничною библіотекой. Развившійся порокъ сердца прекратилъ жизнь этого несчастнаго, о которомъ вся больница вспоминаетъ съ искреннимъ участіемъ.—Изъ другихъ арестантовъ можно упомянуть Лорисъ Меликова, бывшаго казначея департамента герольдіи, Капорову—обвинявшуюся въ нанесеніи ранъ актрисѣ Великановой, крестьянку Авдотью Семенову -

дѣленъ, но даже и намѣченъ; но сама мѣра была опубликована. Послѣдствія не замедлили скоро обнаружиться: больныхъ для наблюденія, для леченія, для содержанія стали присылать даже изъ отдаленныхъ губерній, и вскорѣ цифра арестантовъ достигла до 50. Тутъ были и моненики, и поджигатели, и убійцы, было немало и обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ. Шестая часть наличнаго комплекта оказывалась требующею кромѣ больничнаго леченія, еще тюремнаго надзора. Къ нему больница вовсе не готовилась. Требования полиціи и прокуратуры шли въ разрѣзъ съ требованіями врачей. Первые настаиваютъ на изолированіи арестантовъ, недопущеніи никакихъ съ ними сношеній,—послѣдніе не могутъ лечить и особенно наблюдать, когда больной, истинный или мнимый все равно, ставится въ условія его раздражающія, не нормальныя и лишающія возможности правильныхъ выводовъ. Запертый въ отдѣльный номеръ, обреченный на молчаніе, человекъ вовсе не таковъ какимъ онъ былъ бы при извѣстной свободѣ дѣйствій, среди другихъ людей и въ сношеніяхъ съ ними, что и даетъ главный матеріалъ для заключенія о нравственномъ и умственномъ его состояніи.

Тюремная сторона особенно тяжело отзывается на ходѣ дѣла. Если бы больница представляла однородное помѣщеніе, казарму наприм., то затрудненій было бы меньше. Довольно бы собрать всѣхъ арестантовъ въ одно мѣсто, поставить надежныхъ сторожей и дѣло сдѣлано. Но больница раздѣлена на многія отдѣленія по свойству болѣзней, арестанты распределяются въ нихъ также по свойству ихъ дѣйствительныхъ или пригворныхъ болѣзней; отъ прислуги при больныхъ требуются иные свойства, и прекрасный по уходу за больными служитель

убившую семерыхъ дѣтей и друг. Въ отношеніи къ послѣдней администрація больницы достигла того, что Авдотья выучилась шитью, вязанью, и нѣсколько грамотѣ. Первою учительницей была Капрова. Этимъ результатомъ доказывается, что Авдотья Семенова не безумная и даже не слабоумная, какъ призналъ судъ.

можетъ оказаться плохимъ тюремщикомъ. Но вообще уровень прислуги очень не высокъ, мѣстомъ своимъ она дорожитъ мало и смѣняется очень часто. Гдѣ гарантіи въ томъ что минимй больной, особенно когда рѣчь идетъ о обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, не будетъ имѣть средствъ подкупить не только одного, но цѣлую смѣну служителей, и легко устроить побѣгъ или другія пужныя въ его видахъ дѣла (*)? Все наказаніе, которое больница можетъ наложить на виновнаго слугу, состоитъ въ увольненіи его. Гдѣ равновѣсіе между способами дѣйствія и тою обязанностію которая возлагается? Поэтому и больница и попечительный совѣтъ всегда слагали съ нея отвѣтственность за могущіе быть побѣги арестантовъ, и въ этомъ смыслѣ дѣлали офиціальныя шаги.

Въ послѣднее время можно ожидать цѣлотораго по крайней мѣрѣ облегченія: министръ внутреннихъ дѣлъ выразилъ готовность освободить больницу николая отъ политическихъ арестантовъ, коль скоро будутъ окончены приспособленія въ ново-бѣлгородской тюрьмѣ. Будетъ сдѣланъ шагъ впередъ къ дальнѣйшему улучшенію больницы: до сихъ поръ волей неволей приходилось заботу о многомъ откладывать въ сторону, и лихорадочно слѣдить только за тѣмъ, чтобы иной обвиняемый не проявилъ въ располохъ своей изобрѣтательности въ той или другой формѣ.

Изложенный очеркъ больницы показываетъ, что она еще не устроилась окончательно; постепенная передѣлка зданій вноситъ неизбѣжно перемѣны, которыя трудно предвидѣть или правильно оцѣнить впередъ. Практическій путь и указанія опыта оказываются наиболѣе вѣрными руководителями. По этому больница не приняла еще окончательной формы, не

*) Известный побѣгъ кн. Крапоткина изъ военнаго госпиталя служить лучшимъ примѣромъ того, что могутъ предпринять сообщники обвиняемыхъ. Противъ такихъ пріемовъ больница беззащитна, имѣя въ наемной прислугѣ домашняго врага.

имѣетъ и окончательно утвержденнаго устава. Самый штатъ должностныхъ лицъ предоставлено попечителю измѣнять по ближайшему усмотрѣнію, оставаясь въ предѣлахъ назначенной суммы. Это однако же не мѣшаетъ правильному ходу дѣлъ, притомъ что попечителемъ изданы для нѣкоторыхъ должностей довольно подробныя инструкціи. Во всемъ прочемъ примѣняются общія правила.

Какъ ни кратко еще существованіе больницы николая чудотворца, она испытываетъ уже и тотъ ущербъ ея благоустройству, который горячо оплакивалъ сорокъ лѣтъ назадъ лейбъ-медикъ Рюль въ отношеніи къ больницѣ всѣхъ скорбящихъ. Этотъ порокъ—переполненіе неизлечимыми. Уже едва ли не три четверти всѣхъ больныхъ должны быть отнесены къ этой категоріи. Совѣтъ не замедлилъ выставить на видъ это вредное преобладаніе людей требующихъ только призрѣнія, а между тѣмъ занимающихъ дорогія больничныя мѣста, столь нужныя для свѣжихъ излечимыхъ случаевъ. Онъ указывалъ не только на необходимость принять противъ этого мѣры, но и предлагалъ способъ исполненія. Последній проектированъ въ видѣ устройства большой колоніи гдѣ-нибудь недалеко отъ Петербурга, съ упрощеннымъ характеромъ, для того чтобы въ нее отсылать помѣшанныхъ не подающихъ надежды на выздоровленіе. Тамъ, живя въ простыхъ условіяхъ и поэтому стоя гораздо дешевле, они могли бы еще часть своего содержанія окупать разными несложными деревенскими работами. Это не утопическая идея. Уже и въ больницѣ николая чудотворца, и въ домѣ призрѣнія учрежденномъ Государемъ Наслѣдникомъ, работы больныхъ даютъ нѣкоторыя выгоды. Но эти заведенія не представляютъ всѣхъ данныхъ для правильныхъ работъ: последнее не велико, а первая имѣетъ главною цѣлію леченіе, съ которымъ систематическая организація труда не всегда можетъ идти рука объ руку. За границей же, въ Германіи, въ Бельгіи, во Франціи ведутся при трудѣ помѣшанныхъ цѣлыя хозяйства. Французская колонія Фитцъ-Джексъ даже прямо

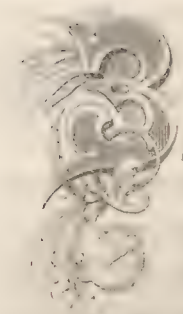
основана на промышленномъ основаніи: содержатели ея получаютъ больныхъ отъ мѣстныхъ властей и нѣкоторую приплату на каждаго изъ нихъ; остальное окупается ихъ трудомъ.

Выраженныя совѣтомъ мысли по этому предмету поручены, съ высочайшаго соизволенія, разработкѣ особой коммисіи подъ предѣлательствомъ князя А. А. Суворова. Ею составлены многія соображенія и даже выбрана удобная для будущей колоніи мѣстность, составлены примѣрные планы и расчеты; вообще все дѣло приближалось уже къ окончанію. Но возникшія политическія усложненія, а затѣмъ война съ Турціей остановили дѣло въ дальнѣйшемъ ходѣ, такъ какъ и устройство колоніи и содержаніе ея предполагалось на основаніи не разъ повторенныхъ въ настоящемъ очеркѣ соображеній отнести на средства государственной казны.

Эта мѣра составляетъ послѣдній, по времени, шагъ сдѣланный попечительнымъ совѣтомъ какъ для призрѣнія помѣшанныхъ въ частности, такъ и для расширенія вообще круга его дѣятельности.

XIV.

доровая пища, чистый воздухъ, достаточное тепло. безспорно суть первые факторы въ физической жизни человека. Тѣмъ важнѣе они тамъ, гдѣ нужно возстановлять нарушенное равновѣсіе между силами, будетъ ли то отъ болѣзней, или отъ нормальнаго ослабленія организма съ годами. Поэтому дѣятельность совѣта за минувшіе полвѣка не разъ обращалась на эти основныя условія.

Продовольствіе людей простаго класса, къ которымъ принадлежитъ преобладающее большинство больничнаго населенія, составляетъ само по себѣ дѣло очень несложное. Каждое маленькое хозяйство устроиваетъ эту статью своего общаго безъ всякихъ затрудненій, хотя быть можетъ и упускаются не мажорантныя условія дѣйствительной пользы. Казалось бы такія просто этому дѣлу устроиться, для тѣхъ же простыхъ людей, и въ больницахъ.

Однако на дѣлѣ этого нѣтъ, и продовольственная часть составляетъ тамъ довольно сложный механизмъ. Чѣмъ больше число ея отдѣленій, врачей, разновидностей больныхъ, тѣмъ болѣе механизмъ осложняется. Съ одной стороны пища назначается сообразно положенію больного; но положенія эти очень различны, и если бы врачамъ была предоставлена полная свобода назначать каждому больному тѣ кушанья, которыя онъ

найдетъ полезнымъ по своему усмотрѣнію, то больничная кухня должна бы принять громадныя размѣры, изготовляя каждый день сотни различныхъ блюдъ. Съ другой стороны — чисто денежный расчетъ въ отношеніи стоимости каждаго блюда и каждой порціи. Здѣсь врачъ преимущественно ставится въ извѣстныя рамки.

Разъ назначены порціи—необходимо распорядиться ихъ изготовленіемъ. Въ составъ каждой порціи должны входить тѣ или другія составныя части; количество ихъ должно быть точно опредѣлено; припасы нужно потребовать отъ поставщика, или взять изъ запасовъ, или купить изъ лавокъ. Все это должно быть сдѣлано въ свое время, иначе въ распредѣленіи дня, въ раздачѣ обѣда, ужина, лекарствъ произойдетъ великая путаница. Расходы каждаго дня должны быть приведены въ порядокъ, сосчитаны до послѣдней копѣйки, занесены въ книги и проч. А на завтра повтореніе того же самого. Чрезъ десятки рукъ пройдетъ одна письменная работа для того чтобы накормить больного. Сложность очевидна, однако и неизбежна.

Но главнѣйшее все таки заключается въ опредѣленіи тѣхъ рамокъ, въ которыхъ врачъ можетъ свободно двигаться назначая больному его обѣдъ и ужинъ. Этого усложненія нѣтъ въ другихъ, небольничныхъ заведеніяхъ. Рамки для врача издавна ставились въ видѣ такъ называемыхъ порціонныхъ описаній или табелей. Въ нихъ, въ этихъ табеляхъ,—кромѣ разумѣется доброкачественности припасовъ и добросовѣстнаго ихъ употребленія,—заключается главная сторона больничнаго продовольствія.

Порціонныя табели содержатъ въ себѣ, во первыхъ, перечень кушаній изъ которыхъ врачъ можетъ дѣлать выборъ, и во вторыхъ количество припасовъ идущихъ на каждое изъ нихъ.

Долгое время первая забота при составленіи табелей заключалась въ возможномъ уменьшеніи числа блюдъ, съ цѣлю

всемѣрнаго упрощенія кухонныхъ операцій. Поэтому росписаніе дѣйствовавшее до 1828 года (*), заключало въ себѣ собственно всего четыре кушанья. Изъ нихъ, смотря по состоянію больного, врачъ назначалъ на каждый день одно. Кушанья эти или порціи, назывались по нумерамъ. 1-я ординарная, самая питательная, для выздоравливающихъ; 2-я средняя, 3-я слабая. Четвертую порцію — «кисельную» назначалось употреблять въ необходимыхъ только случаяхъ, по назначенію врачей вмѣсто слабой.

Ординарную порцію составляли безмѣнно щи, пять дней въ недѣлю скоромные съ фунтомъ мяса и съ двумя фунтами ржаного хлѣба, а въ среду и въ пятницу мясоѣда и ежедневно во время поста, постные щи, въ которыхъ мясо замѣнялось снятками. На питье давался квасъ по кружкѣ на человѣка.

Средняя порція состояла изъ супа съ овсяной или гречневой крупой съ полфунтомъ мяса и съ фунтомъ ржаного хлѣба. На питье давалась кружка пива. Въ постные дни особой средней порціи не было. Такимъ образомъ супъ съ крупой былъ для больныхъ, въ извѣстной стадіи болѣзни, безмѣнной пищей.

Наконецъ «слабая» порція труднымъ больнымъ состояла изъ овсянаго супа на бульонѣ, съ фунтомъ бѣлаго хлѣба. Въ постные дни она замѣнялась гречневой кашней съ тѣмъ же фунтомъ хлѣба.

Эта дневная порція дѣлилась на обѣдъ и ужинъ пополамъ. На завтракъ давался всеѣмъ безразлично «бульонъ изъ овсянки», безъ хлѣба.

Вотъ и все «меню». Кромѣ него предоставлялось врачамъ требовать на нѣкоторыхъ больныхъ цынготныхъ зимой хрѣнъ, а лѣтомъ зеленый лукъ: они могли, по желанію, употреблять его съ пищею или питьемъ.

Императрица Марія Ѳеодоровна, посѣтивъ обуховскую больницу, обратила вниманіе на скудость выбора въ пищу

* Смотр. въ приложеніяхъ.

и повелѣла ввести нѣкоторыя экстра-порціи, иногда очень полезныя и даже необходимыя. Кромѣ того дозволено допускать измѣненія и въ прочихъ порціяхъ.

Послѣдствіемъ были перемѣны на послѣдующее время въ дачѣ хлѣба: черныи замѣнялся бѣлымъ; на молочную порцію давалась бутылка молока; въ экстра-порціяхъ значились куриный супъ и уха изъ окуней. Кромѣ того, сверхъ порцій по особому назначенію давалось саго съ краснымъ виномъ, компотъ изъ яблоковъ и чай. При средней порціи пиво замѣнено квасомъ. Когда требовалось, оно отпускалось уже изъ аптеки какъ лекарство.

Пища, по отзыву попечителя Стога, была отлично хорошаго качества. Тѣмъ не менѣе больные не были ею довольны. Однообразіе, тѣ же щи, и особенно тотъ же супъ, появляющіеся на столѣ изо дня въ день, притомъ дважды въ день на обѣдъ и ужинъ, не могли не надоѣдать больнымъ, не набивать—что называется—оскомины. А «бульонъ изъ овсянки», сервированный на завтракъ ежедневно, безразлично на какой бы порціи больной не находился, въ теченіи уже нѣсколькихъ дней пребыванія въ больницѣ настолько надоѣдалъ и даже дѣлался противенъ, что большинство больныхъ къ нему не прикасалось. Затѣмъ, такъ какъ онъ не соблазнялъ и прислуги, то и шолъ прямо изъ палатъ на кормъ свиней, которыя неизбѣжно имѣлись у служащихъ.

Кромѣ завтрака и въ измѣненномъ росписаніи остались большія непорядочности. Въ слабую порцію, напримѣръ, т. е. трудному больному который перѣдко ничего не ѣстъ, или можетъ проглотить ложку-двеи питья, полагался непременно цѣлый фунтъ бѣлаго хлѣба. На этотъ разъ остатки—вѣришь нетронутыя порціи—шли прямо въ пользу прислуги или же и эконома.

Продовольствію велась и ведется, какъ сказано, сложная отчетность. Фельдшера, по указаніямъ врачей—ординаторовъ, ищутъ назначеніе каждому больному порціи на завтрашній день

во время визитаціи: эти назначенія подписываются врачами, а въ нужныхъ случаяхъ, при экстренныхъ назначеніяхъ, старшимъ врачомъ, и передаются въ больницу контору. Здѣсь дѣлается сводка назначеній по всемъ отдѣленіямъ, высчитывается число порцій всехъ наименованій, выводятся количество припасовъ на нихъ и стоимость по существующимъ цѣнамъ. Расчетъ припасовъ передается эконому, который сообщая тому посылаетъ наряды подрядчикамъ или беретъ изъ запасовъ. Прежде ежемѣсячно давался общій расчетъ порцій по категоріямъ припасовъ, прииска, со всеми мелкими дробями, умножался на цѣны и итогъ суммы или выдавался эконому, или выплачивался поставщикамъ. Весь подробный, очень нестерпимый и довольно запутанный отчетъ операціи, отсылался за каждый мѣсяцъ въ контроль и представлялся совѣту. Теперь эта отчетность упрощена составляемою одинъ разъ въ годъ раздѣлкою порцій по утвержденнымъ цѣнамъ припасовъ.

Между тѣмъ устраивались новыя больницы. Онѣ заимствовали порціонную табель отъ обуховской; по предоставленной возможности дѣлать въ ней перемѣны, — ихъ дѣйствительно дѣлали когда находили это по своему взгляду нужнымъ. Совѣтъ съ своей стороны обязательныхъ для всехъ табелей не давалъ. Оттого съ теченіемъ времени въ продовольствіи и въ расчетахъ оказалось очень большое разнообразіе и невозможность сравненій. Припасы дорожали, больницы заключали свои годовые счета большими передержками особенно по пищевой статьѣ, и не будь въ среднемъ выводѣ неполнаго комплекта больничныхъ — трудно было бы сводить концы съ концами. По штатамъ 1828 г. стоимость порцій назначена въ 22 коп. асс., а въ иные годы въ дѣйствительности она обходилась въ 31 коп. Послѣ, съ 1840 года, положеніе было въ 7 коп. серебр., а уже въ 1842 году средняя порція стоила больше 10 коп. — Кромѣ вздорожанія, причина лежала и въ произвольномъ назначеніи тѣхъ или другихъ порцій: очевидно на сколько врачъ свободнѣе раздавалъ первыя порціи или экстра-порціи, которыя

цѣниѣ, на столько въ итогѣ продовольствіе обходилось дороже.

Тѣмъ не менѣе на это послѣднее обстоятельство, и вообще на табель порцій, долго не было обращено болѣе близкаго вниманія; только когда хроническія передеряжки на пищу вызвали наконецъ заявленія со стороны контроля, совѣтъ поручилъ медицинскому инспектору образовать особый комитетъ изъ врачей для урегулированія дѣла. Тогда же введено и указанное упрощеніе отчетности по продовольствію.

Медицинскій комитетъ проектировалъ свою новую табель, которая бывъ переложена на деньги обѣщала нѣкоторое сбереженіе. Въ 1859 году она дана больницамъ на мѣсячный опытъ. Оказался пропускъ разныхъ мелочныхъ припасовъ, чрезмѣрная ограниченность нѣкоторыхъ другихъ. Новая табель нѣсколько увеличивала разнообразіе: вторая, или средняя порція могла быть назначаемъ съ $1\frac{1}{2}$ ф. ржаного хлѣба вмѣсто фунта бѣлаго и подраздѣлялась на два отдѣла; допущены не бывшіе прежде супы: перловый и для экстра-порцій телячій и т. п. Но ею исключены нѣкоторыя добавочныя порціи, которыя прежде понемногу вошли въ употребленіе, говяжьи и телячьи котлеты, яйца, бульонъ. Пропущены и хрѣнъ и лукъ, необходимы для цинготныхъ.

Новая табель была введена въ дѣйствіе по всеѣмъ больницамъ, но примѣнялась сравнительно съ прежнею не очень долго. Кромѣ того она внесла не много улучшеній: на 7 коп. штатнаго назначенія не было возможности и по ней хорошо продовольствовать, когда требовалось 10 коп. Чтобы держаться хотя сколько нибудь близко къ предѣламъ штата, уменьшали выдачу цѣнныхъ первыхъ порцій и увеличивали назначеніе порцій дешевыхъ. Это разумѣется вызывало неудовольствіе, и самое леченіе не могло не страдать. Но прибавка трехъ копѣекъ составляла по всеѣмъ четыремъ больницамъ совѣта сумму почти въ 16.000 руб. въ годъ, которыхъ въ виду не было.

Къ этому времени послѣдовала перемѣна въ общемъ управ-

леніи вѣдомства Императрицы Маріи: Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій назначенъ главноуправляющимъ IV отдѣленіи, и вскорѣ заведенія совѣта получили отъ Его Высочества помощь въ видѣ ежегодной субсидіи по 60.000 руб. Изъ нихъ прежде всего добавлены на пищу недостававшія три коп., и на время водворилась желаемая правильность.

Тогда же пополнили таблицы выкинутыми сверхъ-порціями. Контора обуховской больницы обрацала еще вниманіе на упомянутую уже предъ симъ крупную непроизводительность расхода въ назначеніи при слабой порціи цѣлаго фунта бѣлаго хлѣба, и предлагала ее также подраздѣлить на два нумера, — по почему то представленіе ее осталось безъ вниманія.

Введенныя опять сверхъ-порціи имѣли однако прежнія послѣдствія: вмѣсто 10 коп. продовольствіе стало обходиться въ 12 коп.

Въ это время въ вѣденіе совѣта поступила больница черно-рабочихъ; изъ сравненія оказалось что табель порцій которою она руководствуется, хотя въ нѣкоторыхъ статьяхъ проще прежней составленной больничными врачами, но вообще болѣе цѣлесообразна, болѣе правильно рассчитана и даетъ болѣе широкую возможность сбереженій. Первый шагъ въ ея примѣненіи сдѣланъ по больницѣ св. Маріи Магдалины; попечитель Жемчужниковъ лично убѣдился въ превосходствѣ росписанія больницы чернорабочихъ. Допущенный опытъ это вполне подтвердилъ: отзывы больничной конторы, всѣхъ врачей, самихъ больныхъ, наконецъ послѣдующія наблюденія попечителя всѣ были единогласны.

Это побудило желать и для другихъ больницъ замѣны прежняго росписанія новымъ. Былъ и еще мотивъ въ значительномъ дорожаніи припасовъ. Сдѣланъ былъ повсемѣстный рядъ опытовъ: въ обуховской больницѣ порція обошлась въ $9\frac{1}{2}$ коп., въ петропавловской въ 9 копѣекъ; обѣ больницы находили росписаніе вполне удовлетворительнымъ, заявляя лишь небольшія дополненія. Калининская больница напротивъ

отвергала эту табель, какъ не довольно питательную для ея пациентовъ.

Послѣдовали новыя сужденія съ участіемъ бывшаго директора медицинскаго департамента Е. В. Пеликана, и затѣмъ росписаніе окончательно введено вездѣ кромѣ калинкинской больницы. Для нея медицинскій инспекторъ настаивалъ на разныхъ дополненіяхъ, и главнымъ образомъ на томъ чтобы къ ужину были даваемы тѣ же кушанья что и къ обѣду, а не тѣ упрощенныя каши (гречневая и т. п.), которыя вводило новое росписаніе. Больницѣ предоставлено дѣлать эти дополненія, но съ условіемъ чтобы въ общей сложности стоимость не выходила изъ положенныхъ 10 копѣекъ.

Такъ установилась въ 1863 году новая табель продовольствія, существовавшая десять лѣтъ (*).

Но и въ ней, съ теченіемъ времени и не далѣе какъ черезъ четыре года, сдѣлано опять измѣненіе. Завтракъ, стереотипный бульонъ изъ овсянки, хотя и былъ усиленъ «для возвышенія вкуса» прибавкой небольшого количества масла—по росписанію въ него входила только овсяная крупа, соль и вода тѣмъ не менѣе окончательно отживалъ свой вѣкъ. Потребности народа на столько увеличились, особенно въ столицахъ, что утромъ чай сдѣлался для него предметомъ необходимости. Не имѣя этого напитка человѣкъ чувствуетъ крупное лишеніе. Бульонъ изъ овсянки не могъ его замѣнить. «Овсянка принимается больными—писалъ совѣтъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ—не только безъ удовольствія, но даже и съ отвращеніемъ». Польза была только для больничныхъ воспитателей разной живности. Поэтому въ 1867 году завтракъ подвергся реформѣ: овсянка, къ общей радости больныхъ, изгнана и вмѣсто ея введенъ чай съ полубѣлымъ хлѣбомъ (**). Какъ ни

* См. приложеніе.

** Порція чая составлена изъ 0,192 золотника чая (1 фунтъ на 500 челов. и золотника сахара и 20 золотниковъ полубѣлаго хлѣба.

мала повидимому эта перемена, однако на чай понадобилось добавить—вычитая стоимость овсянки,—болѣе 7.300 руб., (при цѣнѣ чая 1 руб. 20 коп. ф.). Позднѣе полубѣлый хлѣбъ замѣненъ чистымъ пшеничнымъ.

Между тѣмъ припасы не переставали дорожать; выгодная для хозяйства пора миновала. Если цѣны на основные предметы продовольствія въ теченіи пятнадцаті лѣтъ, со времени переложенія на серебро и до крымской войны, и даже въ продолженіе ея, почти неподнимались а порой и падали,—то теперь подъемъ ихъ, особенно на нѣкоторыя статьи, былъ очень великъ (*). Мука, крупа, мясо постепенно дорожали; другіе предметы колебались изъ году въ годъ, но въ итогъ нѣсколькихъ лѣтъ также оказывалось и на нихъ повышеніе. Десяти копѣекъ на порцію оказывалось рѣшительно мало несмотря и на экономное рѣшеніе порцій.

Тогда приступили къ еще большему упрощенію нѣкоторыхъ припасовъ; ущербъ питательности оттого впрочемъ не предвидѣлось. Для ржаного хлѣба обдирная и сѣянная мука замѣнена обыкновенной моршанской: была только нѣкоторая потеря въ цвѣтѣ хлѣба, а между тѣмъ въ цѣнѣ разница была громадна: первая стоила въ 1865 г. на 2 р. дороже послѣдней. Для булокъ въ крупчатую муку допущена прибавка такъ называемаго первачу, т. е. втораго сорта муки: разница и тутъ была отъ 3 до 4 р. на мѣрикѣ. Эта мѣра впрочемъ въ большинствѣ заведеній не удержалась: булки выходили некрасиваго вида, пестрыя, какъ бы мраморныя: больные были недовольны. Допущено мясо, кромѣ двухъ первыхъ сортовъ какъ до сихъ поръ было, еще и третьяго сорта собственно на выварку супа. Приложено стараніе къ тому, чтобы увеличить заготовку въ прокъ нѣкоторыхъ припасовъ хозяйственнымъ образомъ, какъ то: капусты, бураковъ и огурцовъ.

Но и эти мѣры не могли парализовать вліяніе дорогихъ

* Смотр. въ приложеніяхъ сравнительную вѣдомость цѣнъ.

цѣнъ. Стоимость порціи дошла кругомъ до 13 к. Самое порціонное распisanіе съ годами потребовало новаго пересмотра. Введенныя измѣненія нарушили расчеты: кромѣ того, при постоянныхъ напоминаніяхъ врачамъ о бережливости, болѣе цѣнныя порціи прописывались рѣдко, неширокія и безъ того рамки таблицы сужались еще болѣе, и продовольствіе стало вновь страдать крайнимъ однообразіемъ. При этомъ недостатокъ оно не могло быть ни пріятно, ни полезно. Самые размѣры нѣкоторыхъ выдачъ оказалось нужнымъ точнѣе опредѣлить. Притомъ, на тѣ же деньги можно было ввести и улучшенія и разнообразіе.

Первые опыты перемѣнъ были сдѣланы въ обуховской больницѣ, а затѣмъ, для всесторонняго испытанія и примѣненія образована особая коммисія изъ медицинскихъ и хозяйственныхъ чиновниковъ отъ каждаго заведенія, подъ предѣлательствомъ члена совѣта. Дѣло требовало вниманія: продовольствіе призываемыхъ въ общемъ итогѣ стоило въ годъ около четверти милліона рублей, и поглощало до 27% всего бюджета.

Коммисіей составлена подробная табель, нынѣ дѣйствующая. Основаніе этой таблицы существенно отлично отъ всѣхъ прежнихъ. Во первыхъ, хлѣбъ и булky выдѣлены изъ нормы порціи; ординаторъ можетъ, наприм., къ первой порціи, къ которой обязательно назначалось прежде 2 фунта чернаго хлѣба, прописать по усмотрѣнію одинъ фунтъ, или дать неклеваннаго хлѣба, или же булку. Онъ можетъ и вовсе его не давать. Во вторыхъ, мясо дается въ разнообразныхъ видахъ, и не рѣдко жареное. Такъ наприм., прежде первая порція состояла изъ щей съ фунтомъ вареной въ нихъ говядины; теперь эта порція состоитъ изъ щей, или борща съ полуфунтомъ говядины третьяго сорта вовсе вываренной въ немъ, и особо изъ жаркаго въ полфунта мяса перваго сорта; или изъ щей съ полуфунтомъ мяса, съ котлетой изъ четверти фунта и еще съ жаренымъ картофелемъ п. т. п. Въ третьихъ, порціямъ дана гораздо большая такъ сказать подвижность: отъ врача зависитъ различно груширо-

вать ихъ и тѣмъ вводить разнообразіе. Составъ порцій уже самъ по себѣ получилъ это качество; та же самая порція, т. е. предназначенная для того же положенія больного, пзмѣняется нѣсколько разъ въ недѣлю, слѣдовательно не надѣется ему. Въмѣсто прежнихъ трехъ нормальныхъ порцій въ новой табели ихъ семь, и кромѣ того большой запасъ сверхъ-порцій. Разныхъ кушаній положено до 44. Нагляднѣе всего разница въ табеляхъ нынѣшней и прежней видна изъ сравненія ихъ (см. приложенія).

Это росписаніе требуетъ большей бдительности со стороны старшаго врача: онъ долженъ слѣдить за ординаторами, особенно молодыми, неопытность которыхъ въ распоряженіи порціями можетъ вывести далеко изъ бюджетныхъ границъ. Недостатокъ этотъ существовалъ впрочемъ, въ большей или меньшей степени, и при другихъ росписаніяхъ.

Во всѣ больницы (кромѣ св. Ольги), руководствуются этою табелью. Только въ больницѣ св. Николая Чудотворца пенсіонерскія отдѣленія имѣютъ особый улучшенный столъ: преимущество истекающее изъ высокой за нихъ платы (отъ 40 до 75 р. въ мѣсяцъ). Росписаніе послѣдняго утверждается на каждый годъ попечителемъ, въ предѣлахъ назначаемой по смѣтѣ цифры 65 к. въ день на больного. За эти деньги пенсіонеры получаютъ чай, кофе, два блюда на завтракъ и три блюда на обѣдъ. Выборъ блюдъ самый разнообразный.

Въ богадѣльняхъ продовольствіе много проще нежели въ больницахъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ главной причины усложненія—частыхъ и дробныхъ перемѣнъ въ назначеніи порцій. За исключеніемъ лазарета, всѣ получаютъ одинъ столъ; работа кухни направлена не на разнообразіе, а на количество кушанья. Только пенсіонеры богадѣльни Цесаревича получаютъ прибавку одного лишняго блюда, но и оно назначается на всѣхъ одно. Поэтому продовольственные росписанія тамъ далеко не имѣютъ такого значенія какъ въ больницахъ и они утверждаются непосредственно попечителями. Надзоръ направленъ главнымъ

образомъ на то, чтобы пища, хотя простая, но была свѣжа, вкусна и обильна, и чтобы стоимостію не выходила изъ назначаемой на нее денежной нормы. За послѣдніе годы она также улучшилась введеніемъ большого разнообразія. Таже извѣстная свобода есть въ фельдшерской школѣ и была въ сиротскомъ домѣ (*). Въ исправительномъ заведеніи, на оборотъ, пища давалась самая простая, — щи съ саломъ, въ точности согласно закону, въ который вошло даже ея опредѣленіе. Наконецъ волковская богадѣльня довольствуется очень много на счетъ добротныхъ приношеній принасами, и совѣтъ никогда не регламентировалъ ея пищеваго довольствія.

Чистый и въ мѣру согрѣтый воздухъ составляетъ такое же необходимое условіе благоустройства заведеній, какъ и хорошая пища. Въ настоящемъ очеркѣ приведены уже примѣры вниманія, обращеннаго на чистоту воздуха со стороны августѣйшихъ покровителей. На термометръ они также смотрѣли.

Тепло и чистота воздуха нерѣдко связаны одно съ другимъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, своею противоположностію: чѣмъ меньше освѣжать воздухъ, тѣмъ больше сохраняется тепло. На отопленіе всегда обращалось вниманіе: печи играли видную роль въ строительныхъ проектахъ. Требованія безопасности отъ огня усугубляли заботливость. Но такое отопленіе ограничивалось тѣсно предѣлами этого слова: помѣщенія и воздухъ въ нихъ обогрѣвались до извѣстной мѣры, и только. Чтобы освѣжить обогрѣтый, но испорченный пребываніемъ

Сиротамъ давалось три блюда на обѣдъ и два на ужинъ. При попечителѣ графѣ Потоцкомъ утренній завтракъ вмѣсто чая, заключался въ питье изъ бузины, шалфея и мяты съ патокой. Потомъ оно замѣнено теплымъ молокомъ.

больныхъ воздухъ, нужно было открывать или печныя трубы, т. е., выпускать тепло, или форточки, т. е. впускать холода. Одно требованіе съ другимъ не мирилось.

Между тѣмъ система отопленія простыми печами и очищеніе воздуха чрезъ форточки составляли общее правило и въ началѣ существованія попечительнаго совѣта и долго послѣ. Но такъ какъ въ холодную пору и особенно въ зимнюю стужу открываніе форточекъ почти невозможно, то порчу воздуха, замѣчаемую обоняніемъ, старались уничтожить—какъ думали въ то время, или маскировать—по пынѣннымъ понятіямъ, разными куреніями болѣе или менѣе сильными. Обуховская больница имѣла для того особыя приспособленія и посуду.

Позднѣе ближе подошли къ цѣли, начавъ устроить каминны. Лучистая теплота сгорающаго матеріала приносила свою долю тепла въ палаты, но главнѣйшая польза была отъ того, что при сильной тягѣ въ прямую трубу каминна непорченный воздухъ ближайшихъ слоевъ уносится довольно быстро. Но это былъ только «расходъ» теплаго воздуха, «прихода» же его, т. е. правильнаго притока, не было. На смѣну дурнаго воздуха чистый получался или изъ сосѣднихъ помѣщеній, или, что гораздо хуже, чрезъ щели оконъ, дверей и т. п., т. е. совершенно случайно.

Однако на это было обращено мало вниманія, и примѣненіе улучшенныхъ системъ вентиляціи, основанныхъ на научныхъ данныхъ и на правильныхъ расчетахъ, принадлежитъ лишь послѣднему времени съ шестидесятыхъ годовъ. Являлись и ранѣе нѣкоторыя попытки, но онѣ ни къ чему не приводили такъ какъ не имѣли правильныхъ основаній. Такъ въ 1845 году въ отдѣленіи больницы чернорабочихъ, на кирочной въ домѣ Штральберга, примѣнялась для опыта система вентиляціи генерала Саблукова. Особо устроенный барабанъ съ улиткообразною внутреннею частію приводился во вращательное движеніе силою двухъ рабочихъ и вытягивалъ воздухъ чрезъ придѣланныя къ нему желѣзныя трубы. Эти

послѣднія расходились по потолкамъ комнатъ и оканчивались воронкообразными отверстіями, служившими для пріема пенированного воздуха. Выгонялся онъ тѣмъ же механизмомъ въ дымовыя трубы. Устроитель ожидалъ, что при работѣ четыре раза въ сутки по два часа, весь воздухъ переѣзвится пять разъ. Лучшаго ничего не надо было и желать.—Однако на опытѣ оказалось совѣтъ не то: кромѣ сильнаго шума вентиляторовъ, безпокойнаго больныхъ, самое очищеніе воздуха было очень медленно, а въ болѣе отдаленныхъ трубахъ не было и никакого движенія. Соразмѣрнаго притока чистаго воздуха также не было. Въмѣсто 4 предложенныхъ, нужно бы 10 такихъ вентиляторовъ, при нихъ 20 рабочихъ, и пр. Докторъ Розенбергеръ (впослѣдствіи тайный совѣтникъ и попечитель казанской больницы) полагалъ что обыкновенныя форточки и душилки въ печахъ принесутъ гораздо болѣе пользы, не говоря о дешевизнѣ.

Большинство другихъ предложеній касалось системъ устройства печей; таковы были печи Мейснера (по образцу вѣнской городской больницы), Ярцова, Давыдова и т. п. Послѣднія устроены частію въ казанской больницѣ. Въ городской богадѣльнѣ одно время часть зданія отапливалась по способу иностранца Гендисейда: отопленіе было связано съ дѣйствіемъ пароваго-машиннаго котла накачивающаго воду. Однако оно оказалось вовсе неудачнымъ и потомъ уступило мѣсто простымъ печамъ. Иные предлагали примѣненіе вентиляціи къ существующему отопленію. Такъ нѣкій Оксенкоффъ одно время снабжалъ больницы своими вентиляторами; въ дѣйствительности то было простое пробитое изъ комнаты отверстіе въ дымовой ходѣ, заслоненное особой флюгаркой.

Все эти пріемы имѣли одинъ и тотъ же коренной недостатокъ: свѣжій, т. е. чистый воздухъ не вводился никакимъ правильнымъ путемъ. Думали получить его чрезъ форточки, въ которыхъ для предупрежденія сильнаго тока холоднаго воздуха вставляли то мелкія металлическія сѣтки, то пробитые

небольшими отверстиями металлическіе листы,—но и это не достигало цѣли.

Въ первый разъ правильная постановка дѣла о вентиляціи явилась въ заведеніяхъ совѣта не ранѣе 1864 года, при постройкѣ новой александровской больницы. За годъ предъ тѣмъ устроено было отопленіе соединенное съ вентиляціею, по системѣ инженера барона Дершау, въ зданіяхъ родовспомогательнаго заведенія опекунскаго совѣта. Система эта, по произведеннымъ опытамъ, оказалась удовлетворительною и ею назначено было отоплять и вентилировать и новую александровскую больницу.

Между тѣмъ явились предложенія и отъ другаго инженера, инженера Флавицкаго, который примѣнялъ къ усовершенствованной системѣ пневматическихъ печей особые аппараты для управленія влажностію воздуха. Эта послѣдняя составляла наиболѣе слабое мѣсто въ системѣ Дершау, гдѣ воздухъ оказывался довольно сухимъ. Флавицкій предлагалъ устраненіе именно этого неблагопріятнаго обстоятельства.

Основаніе обѣихъ системъ собственно говоря одно и то же. Барону Дершау принадлежитъ заслуга перваго примѣненія у насъ въ дѣлѣ отопленія правильныхъ математическихъ соображеній и выкладокъ. И у того и у другаго на основаніи подобныхъ вычисленій опредѣляются размѣры всѣхъ трубъ, отверстій, движенія воздуха и т. п. Въ обѣихъ системахъ воздухъ берется на нѣкоторомъ разстояніи отъ вентилируемыхъ зданій и на нѣкоторой высотѣ отъ земли въ особую широкую трубу, которой даютъ видъ бесѣдки или павильона, и подъ землею широкимъ каналомъ ведется чрезъ фундаментъ зданія къ большой печи или калориферу. Здѣсь, проходя между горячими частями печи и нагреваясь до извѣстной степени, воздухъ вступается въ другіе каналы проведенные въ стѣнахъ зданій, и постепенно развѣтвляясь, идетъ чрезъ дунники въ палаты. Дунниковъ этихъ въ каждой палатѣ нѣсколько, смотря по ея размѣру; помѣщены они въ верхней части стѣнъ, ближе къ потолку. Испорченный палатный воз-

духъ въ свою очередь выходитъ чрезъ отверстія помѣщенныя въ стѣнахъ не далеко отъ пола, и выводится другими каналами въ общую вентиляціонную трубу очень большой величины, схожую съ фабричными трубами. Чѣмъ шире эти каналы и чѣмъ сильнѣе трубы вытягиваютъ воздухъ, — что зависитъ отъ большей или меньшей разности температуръ наружнаго воздуха и внутренняго, — тѣмъ больше поступаетъ чистаго воздуха изъ каналовъ проводящихъ его чрезъ калориферъ и тѣмъ сильнѣе вентиляція.

Вся разность обѣихъ системъ заключается въ устройствѣ обогревающей печи. Дершау дѣлаетъ ее изъ кирпича; у Флавицкаго есть и металлическія части нагреваемые отъ 75 до 120° которыя, какъ извѣстно, болѣе сушатъ воздухъ. Но съ другой стороны онъ дѣлаетъ особыя приспособленія для возмѣщенія утраченной влажности.

Система Флавицкаго была подвергнута ряду параллельныхъ опытовъ, и въ окончательномъ результатѣ было примѣненіе на одной половинѣ александровской больницы одной. на другой половинѣ другой системы. Оказались недостатки въ обѣихъ. Дершау, для согреванія коридоровъ, долженъ былъ провести дополнительныя металлическія трубы, наполненныя горячей водой и т. п.; Флавицкій вынужденъ былъ усилить особыми печами обогреваніе церкви и нѣкоторыхъ помѣщеній.

Послѣдующіе годы не показали никакой замѣтной разницы въ отопленіи по той или другой системѣ; вентиляція дѣйствуетъ хорошо и воздухъ чистъ. Но при первоначальномъ устройствѣ выгода большей дешевизны была на сторонѣ Флавицкаго.

Почти одновременно устроивали новый флигель обуховской больницы, и въ немъ также правильная вентиляція признана необходимою. Но здѣсь принята другая система, предложенная тѣмъ же инженеромъ Флавицкимъ (*). Большія печи, въ родѣ

Дѣло объ этой вентиляціи было предметомъ разногласій въ средѣ совѣта.

голландскихъ, размѣщены какъ обыкновенныя печи при палатахъ, имѣя топки со стороны коридоровъ. Къ каждой изъ этихъ печей идетъ подъ поломъ особый каналъ, выходящій чрезъ стѣну внаружу и приводящій въ камеру печи свѣжій воздухъ: тамъ онъ обогрѣвается и чрезъ большой дымникъ на верху вступаетъ въ палату. Испорченный воздухъ, какъ и при другомъ способѣ, вытягивается чрезъ другіе дымники и каналы въ большія вентиляціонныя трубы. По этой системѣ устроено отопленіе и въ новомъ флигелѣ петропавловской больницы, а затѣмъ и въ части старой обуховской. Съ этимъ отопленіемъ встрѣчались довольно большія затрудненія, особенно при рѣзкихъ переходахъ отъ тепла къ холоду. Каждая печь требуетъ ухода довольно свѣдущаго истопника; при неумѣлости обыкновенной прислуги затворы бывають то не въ мѣру открыты, то чрезъ чуръ заперты, и оттого является неправильное и нежелательное пониженіе температуры, или недостаточная вентиляція.

Но какъ та, такъ и другая система имѣють еще существенный недостатокъ, выясненіе котораго принадлежитъ самому послѣднему времени. Чистый воздухъ, прежде поступленія въ палаты, проходитъ болѣе или менѣе длинными изогнутыми каналами—въ первой системѣ болѣе чѣмъ во второй недоступными ни свѣту, ни очисткѣ. Тамъ неизбежно накапливается соръ, пыль, и воздухъ идетъ въ палаты чрезъ нихъ. Кромѣ того, безъ свѣта воздухъ подвергается и нѣкоторому химическому измѣненію состава.

Это побудило, при перестройкахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ

По проекту, отопленіе назначалось простыми печами системы Гутмана, съ вытягиваніемъ воздуха въ дымовыя трубы. Медицинскій инспекторъ Персонъ, къ которому присоединился и директоръ медицинскаго департамента Пеликанъ, настаивали на введеніи системы Дершау. Совѣтъ однако не принялъ этого мнѣнія, главнымъ образомъ потому, что система эта не довольно еще заявила себя практической пользой, а стоила дорого и отнимала мѣсто для 27 кроватей.

въ больницѣ Св. Николая Чудотворца. примѣнить другую систему отопленія и вентиляціи. предложенную также Флавицкимъ. Устроенное по этому способу отопленіе въ одной половинѣ этажа дало такіе благоприятные результаты, что на слѣдующій годъ оно примѣнено во второй половинѣ, а еще годъ спустя введено и при перестройкѣ половины другаго этажа.

Въ основаніе этого способа положено обыкновенное водяное отопленіе. Въ больномъ котлѣ, помѣщенномъ въ нижнемъ этажѣ, вода нагревается по мѣрѣ наружнаго холода до 50, 60 и 70°. Горячая вода поднимается по системѣ трубъ соединенныхъ съ котломъ и расположенныхъ по палатамъ вдоль стѣнъ, въ общей связи. Въ нижней части оконъ дѣлается углубленіе, чрезъ которое проходитъ одна изъ этихъ трубъ съ горячей водой, имѣющая тутъ большую поверхность (батарею). Чрезъ особое отверстіе въ наружной стѣнѣ уличный воздухъ имѣетъ прямо доступъ въ это углубленіе къ теплой поверхности и ею обогревается. Затѣмъ выходъ его въ палаты устроенъ между зимней и лѣтней рамъ, для чего онѣ шире раздвинуты, а у первой верхняя часть (фрамуга) откидывается на шарнирѣ несколько пужно, давая выходъ теплomu воздуху. Палатный воздухъ, какъ и во всѣхъ другихъ системахъ, вытягивается вентиляціонными трубами (rag appel).

Эта система, какъ вентиляція, дала прекрасные результаты. Отдѣленіе неоприятныхъ, которое прежде составляло для больницы истинное бѣдствіе, гдѣ комнаты въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ перекрашивались два и три раза, и несмотря на то не могли освободиться отъ специфическаго отвратительнаго запаха,—это отдѣленіе теперь имѣетъ такой же чистый воздухъ какъ и другія обыкновенныя отдѣленія. Но кромѣ того въ этой системѣ есть то существенное преимущество, что нѣтъ вовсе темныхъ и длинныхъ изогнутыхъ каналовъ по которымъ воздухъ вступаетъ въ палаты: всѣ части здѣсь доступны во всякое время самой простой и легкой очистки. Съ другой стороны окна не составляютъ болѣе препятствія при раз-

становкѣ кроватей, такъ какъ отъ нихъ не только не идетъ холода, не дуетъ, но и распространяется легкое тепло. Самое отопленіе имѣетъ преимущество во первыхъ въ томъ, что въ палатахъ нѣтъ печей, и настолько больше свободного мѣста, во вторыхъ нѣтъ поски дровъ, ходьбы истопниковъ по палатамъ или вблизи ихъ, такъ какъ вся операція отопленія сосредоточивается въ нижнемъ этажѣ (*).

Водяное отопленіе съ вентиляціею вводится и въ новыхъ баракахъ александровской больницы. Но такъ какъ въ нихъ стѣны деревянные и въ подоконкахъ нѣтъ возможности ухитриться, то на двѣ большія палаты устраивается одна нагрѣвательная камера, въ которой сосредоточиваются главныя трубы и батареи;—изъ нихъ уже нагрѣтый воздухъ долженъ входить къ больнымъ. Самыя камеры также во всякое время доступны осмотру и очисткѣ. При этомъ отопленіи вводятся разные усовершенствованныя приборы. Паденіе температуры, наприм. ниже назначенной нормы, будетъ обозначаться особымъ сигналомъ; этотъ сигналъ будетъ выѣстъ съ тѣмъ сообщаться въ контору и въ квартиры главнаго доктора и смотрителя, которые получаютъ легкую возможность постоянного наблюденія.

Примѣненіе воды къ отопленію входитъ послѣдніе годы въ совѣтскихъ заведеніяхъ все въ большее употребленіе. Кромѣ нагрѣванія палатъ водою, отопленіе кухонъ паромъ введено въ двухъ самыхъ большихъ учрежденіяхъ: въ обуховской больницѣ и въ городской богадѣльнѣ, при постройкѣ новаго кухоннаго флигеля въ первой, и при перенесеніи кухни на другое мѣсто въ послѣдней. Паровыя кухни имѣютъ большія, по мнѣніямъ нѣкоторыхъ попочителей, удобства въ отношеніи чистоты, помѣстительности и даже лучшаго приготовленія пищи.

Устраиваемое въ частныхъ домахъ водяное отопленіе перѣдко грѣшитъ неравнобѣрнымъ распредѣленіемъ тепла. Здѣсь это устранено вентиляціей; каждая комната можетъ регулировать свое тепло.

Другіе остаются при кухняхъ прежняго устройства, какъ менѣе цѣнныхъ и въ постройкѣ и въ исправленіяхъ.

Въ употребленіи топлива за пятьдесятъ лѣтъ также произошли нѣкоторыя перемѣны. Тогда заведенія отапливались почти исключительно березовыми дровами. Теперь этотъ дорогой матеріалъ идетъ только въ самые сильные холода. Дорожаніе дровъ при большомъ ихъ расходѣ на вентиляцію, на отопленіе лѣтнихъ зданій зимою и т. п. заставляло постепенно принимать разныя мѣры къ тому, чтобы хотя сколько нибудь противостать увеличенію расходовъ. Прежде всего совѣтъ указывалъ замѣнять березу болѣе дешевой сосной. Затѣмъ, въ самой рѣзкѣ дровъ длинныхъ на короткія, вмѣсто обыкновенной 8-ми вершковой мѣры допущена болѣе короткая въ 7 вершковъ (*).

Въ самые послѣдніе годы непомерная дороговизна дровъ, при дешевой цѣнѣ каменнаго угля (**), заставила ввести этотъ послѣдній въ гораздо большее употребленіе. Не только паровые котлы, но и нѣкоторыя кухни, прачешныя, ванны отапливаются углемъ.

Коснувшись замѣны древеснаго топлива, нельзя пройти молчаніемъ тѣ попытки ввести въ употребленіе торфъ, на которыхъ усиленно настаивалъ покойный Императоръ Николай Павловичъ.

Могутъ возразить, — какъ и возражали, что этимъ обманывали лишь самихъ себя, что короткихъ дровъ нужно сжечь больше, и что въ итогѣ нѣтъ выгоды. На дѣлѣ это не такъ и расчетъ на ту прислугу, съ которой заведенія имѣютъ дѣло, былъ вѣренъ. Не соображаясь ни съ термометромъ ни съ длиной дровъ, служитель кладетъ ихъ въ печь столько сколько можетъ захватить въ охапку; потомъ, когда окажется въ комнатѣ очень жарко, отворяются форточки. Нашли выгоду, поэтому, укоротить дрова: вмѣсто восьми сжигаютъ только семь сажень прежней мѣры, а на температурѣ это не отзывается.

Цѣна на ньюкастльскій уголь въ 1855 году была 50 к. за пудъ; въ 1876—1877-мъ 14 и 15 коп. Сравненіе цѣнъ на дрова смотр. въ приложенной вѣдомости цѣнъ на припасы.

На докладъ, въ 1852 году, о заготовкѣ дровъ для московскаго воспитательнаго дома послѣдовала такая резолюція Его Величества:

«Непремѣнно взять мѣры, чтобы тонку дровами замѣнить горфомъ съ будущаго 1854 года, распространивъ сію мѣру на всѣ заведенія».

Проектъ отопленія псушонымъ торфомъ принадлежалъ Зубчаншнову, воспитаннику коммерческаго училища. Попечительный совѣтъ не приступая къ собственнымъ опытамъ, командировалъ депутата въ комисію наблюдавшую за пробами новаго отопленія въ воспитательномъ домѣ. Между тѣмъ опыты въ Москвѣ привели къ заключенію что торфяное отопленіе обойдется дороже дровянаго. Однако, думая «повліять нѣсколько на пониженіе цѣны дровъ», московскій совѣтъ испрашивалъ разрѣшенія употреблять на покупку торфа до $\frac{1}{20}$ годовой стоимости отопленія. На докладъ объ этомъ Государь повелѣлъ:

«Узнать у статсъ-секретаря барона Корфа, кто устраивалъ торфяное отопленіе въ публичной библіотекѣ, и по сему судачному опыту испробовать въ одномъ изъ заведеній, гдѣ удобнѣе».

Опекунскій совѣтъ избралъ вдовій домъ и испрашивалъ разрѣшенія назначить на это особо 10.000 рублей.

«Согласенъ—соизволить Императоръ—и когда тонка начнется, доносить мнѣ ежемѣсячно что открываться будетъ сію каждому роду тонки».

Дѣло, однако, ничѣмъ не разрѣшилось. Но оно свидѣтельствуешь, насколько Государь прилагалъ вниманія къ сохраненію лѣсныхъ богатствъ и къ замѣнѣ дровъ иными матеріалами.

Впослѣдствіи опять обращались къ торфу, уже обработанному, въ парообразномъ видѣ, но и эти попытки были безуспѣшны: торфяное топливо обходится до сихъ поръ еще дороже дровъ и угля.

Объ разсмотрѣнныя части хозяйства—продовольствіе и отопленіе—поглощаютъ наиболѣе крупную часть бюджета: на нихъ тратится отъ 35 до 40 процентовъ итога.

Другія статьи видоизмѣнялись также болѣе или менѣе, но это были перемѣны явившіяся такъ сказать сами собой, подъ вліяніемъ хода общественной жизни. Въ бѣльѣ, въ одеждѣ, въ постеляхъ произошло очень мало измѣненій; установилось только болѣе единообразіе съ утвержденіемъ общихъ образцовъ. Устойчивость цѣнъ на мануфактурные и полотняные товары не требовала усилій для удержанія въ штатныхъ и бюджетныхъ предѣлахъ.—Немногосложная мебелировка и сервировка остались также почти тѣже. Дорогую оловянную посуду замѣняли для удешевленія желѣзною, эту фаянсовою,—но по большей части возвращались къ прежней оловянной, какъ болѣе практичной.—Освѣщеніе измѣнилось существенно: коноплянное масло въ лампахъ и фонаряхъ и сальныя свѣчи въ шандалахъ—уступали постепенно мѣсто ламповому маслу, гусиному жиру, керосину, пальмовымъ и стеариновымъ свѣчамъ. Газъ введенъ только въ новыхъ зданіяхъ александровской и въ новомъ флигелѣ обуховской больницы: дороговизна его не позволила болѣе распространить этотъ удобный родъ освѣщенія.—Ремонтъ зданій, т. е. починка, освѣженіе, очистка, перекраска—сдвали въ чемъ измѣнились противъ времени Маріи Θεодоровны: архитектурскія смѣты съ одной стороны,—подрядное или хозяйственное исполненіе съ другой, какъ тогда такъ и теперь лежатъ въ основаніи дѣла. Тогда только не было назначено на это опредѣленной суммы; теперь она ассигнуется каждый годъ по смѣтѣ въ мѣрѣ надобности.

Остается указать: что дѣлалось съ цѣлію умѣрить издержки пріобрѣтая все необходимое.

До 1828 года все хозяйственные обороты сосредоточивались въ приказѣ. Съ учрежденіемъ совѣта они отошли къ конторамъ заведеній: совѣту и попечителямъ принадлежало оконча-

тельное разрѣшеніе. Въ первые же мѣсяцы установлены правила для заготовокъ всѣхъ вообще припасовъ и матеріаловъ. Принципы публичнаго торго имѣли большое примѣненіе. Производилось даже три торго: два въ заведеніи и окончательная переторжка въ частномъ собраніи совѣта. Однако вскорѣ третій торгъ отмѣненъ, и операція ограничилась торгомъ въ заведеніи и переторжкой въ совѣтѣ. Если незначительны находили оставшіяся цѣны высокими, то имъ предоставлялось распорядиться хозяйственными заготовками по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Городской голова, особенно въ первое время, принималъ дѣйтельное участіе при торгахъ. Нерѣдко, послѣ всѣхъ переторжекъ, ему поручалось сдѣлать новые торги въ городской думѣ, съ цѣлію придти къ еще большому пониженію цѣнъ.

На разные предметы назначены свои сроки сообразно времени наибольшаго появленія ихъ на рынкѣ: на лабазные и другіе товары въ сентябрѣ и августѣ, на мясо въ октябрѣ, на дрова въ мартѣ и апрѣлѣ и т. п. Впрочемъ эти сроки впоследствии измѣнялись не одинъ разъ.

Положеніемъ 1829 года утвержденъ существовавшій до того порядокъ, кромѣ порученія городскому головѣ понижать цѣны въ думѣ, о чемъ не упомянуто. Установлено требованіе отъ торгующихся залога не менѣе пятой части; но предоставлено, для выгоды поставокъ, заключать контракты и безъ залоговъ въ случаѣ благонадежности или обеспеченія круговой порукой. Все дѣлопроизводство было на простой бумагѣ. Кондиціи составлялись и предъявлялись совѣту къ переторжкѣ по каждому заведенію особо. Съ теченіемъ времени обозначилась разность условій поставки для разныхъ заведеній. Тогда совѣтъ въ 1835 году издалъ общія для всѣхъ кондиціи. Впрочемъ потомъ и отъ нихъ уклонились, такъ что производя переторжки, частное собраніе для единообразія предъявляло торгующимся не тѣ условія на которыхъ они подавали цѣны въ заведеніяхъ, а общія совѣтскія. Последній пересмотръ кондицій съ назначеніемъ образцовъ былъ въ 1867 году.

Но самое производство торговъ постепенно утратило свое полезное значеніе: явленіе общее кажется всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ. Нерѣдко ни торгъ ни переторжка не могли состояться за неявкою желающихъ торговаться. Снабженіе припасами оставалось тогда въ хозяйственномъ распоряженіи чиновниковъ заведеній и подъ надзоромъ попечителей. Это имѣло свои неудобства. Чтобы устранить ихъ пробовали измѣнять сроки поставокъ, но и такія перемѣны не приводили къ цѣли. Тогда измѣнили самый порядокъ торговъ: совѣтъ взялъ на себя производить не только переторжку но и торгъ, въ заготовкахъ свыше 1.500 руб. Однако и это ни къ чему не привело: торговъ по прежнему часто не могло состояться. Если же изрѣдка и являлся кто-либо, то объявленныя цѣны были на столько высоки что совѣтъ не могъ принять ихъ, и дѣло оставалось по прежнему въ хозяйственномъ распоряженіи заведеній. Отчасти причина лежала въ томъ, что подрядчики всегда надвигались получить поставку, помимо торга, непосредственно въ заведеніи, когда на мѣстныхъ чиновниковъ возлагалась хозяйственная заготовка.

Въ 1862 году дѣло это было вновь подробно разсматриваемо въ совѣтѣ. Были разныя мнѣнія. Одни полагали устанавливать въ особомъ собраніи предварительныя каждый разъ нормальныя цѣны для каждаго заведенія, выводя ихъ изъ соображенія справочныхъ и среднихъ цѣнъ за прежніе годы. Затѣмъ и торги и переторжки дѣлать въ конторахъ заведеній, гдѣ и предоставить утверждать поставку за тѣмъ подрядчикомъ цѣны котораго ниже нормальныхъ. Другіе полагали всѣ торги производить въ совѣтѣ, принимая въ соображеніе нормальныя цѣны заведеній. Третьи, наконецъ, находили напротивъ полезнѣе и торги и переторжки предоставлять конторамъ, съ тѣмъ чтобы окончательное утвержденіе цѣнъ по прежнему принадлежало частному собранію совѣта. Это мнѣніе взяло верхъ, и оставалось обязательнымъ правиломъ до послѣдняго времени.

Тѣмъ не менѣе и новый порядокъ не много принесъ поль-

зы. Торговъ, въ томъ смыслѣ какой имъ предполагался при установленіи т. е. правильной конкуренціи поставщиковъ, по прежнему почти вовсе не было. Или никто не являлся или, напротивъ, являлись массы народа, который очевидно имѣлъ меньше всего серьезное намѣреніе взять подрядъ. Люди эти представляли собою противниковъ, а скорѣе даже по вѣнскимъ приемамъ были союзники. Они составляли группы, переговаривались между собой, о чемъ то совѣщались даже во время самаго торгова. Затѣмъ постепенно отказывались на цѣнахъ довольно высокихъ. Иногда, напротивъ, понижали цѣны до невозможной степени, такъ что добросовѣстное исполненіе кондичій было рѣшительно невозможно (*). Если за такимъ подрядчикомъ оставалась поставка, то для заведенія наступалъ рядъ испытаній, особенно когда дѣло касалось продовольствія или другихъ предметовъ требуемыхъ въ короткіе сроки. Принасы доставлялись дурные, ихъ возвращали для обмѣна, вмѣсто прежнихъ доставлялись не лучшіе, а время уходило. Покупки за счетъ такого подрядчика также не всегда исполнимы, не говоря уже о нескончаемыхъ затрудненіяхъ при расчетахъ. Жалобамъ, домогательствамъ не было конца.

Въ послѣднее время, какъ замѣтно, масса торгующихся изустно состоитъ по большей части изъ людей, которые имѣя небольшія деньги для представленія въ залогъ, являются къ торгу на самые разнообразныя предметы исключительно для того, чтобы получить отъ настоящихъ болѣе крупныхъ подрядчиковъ такъ называемое «отступное». Десятки-другой рублей данный каждому изъ такихъ импровизованныхъ конкурентовъ за то чтобы они «не роняли» цѣны, составляетъ хорошій процентъ на небольшую сумму залога. Получивъ его сего-

(*) Бывали случаи пониженія на половину всей суммы подряда; одинъ трубочистный мастеръ взялъ подрядъ безденежно. На одну довольно крупную столярную работу послѣдняя цѣна осталась, какъ потомъ обозначилось, за гробовщикомъ.

дня здѣсь, завтра тамъ, эти промышленники легко и безъ труда наживаются деньги. Но съ другой стороны добросовѣстные подрядчики, не желая выплачивать отступныхъ, которые въ итогъ составляютъ сотни рублей, — вовсе уклоняются отъ торга, предпочитая потомъ предложить попечителю или конторѣ свои услуги съ пониженіемъ цѣны.

Такимъ путемъ при заведеніяхъ пристроиваются свои подрядчики, которымъ начальство ихъ довѣряетъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ доставки ихъ вполнѣ добросовѣстны, какъ по качеству, такъ и по умѣренности цѣнъ, и не оставляютъ желать ничего лучшаго. Но такой порядокъ нельзя обратить въ общее правило. Не многіе подрядчики, какъ и не все чиновники, глядятъ на дѣло съ пзвѣстной правдивой высоты. Поэтому въ самое послѣднее время совѣтъ призналъ возможнымъ испытать еще одну форму торговъ, допущенную въ военномъ вѣдомствѣ, именно назначеніе одного рѣшительнаго торга, безъ переторжки. При этомъ должна преобладать подача цѣнъ въ запечатанныхъ конвертахъ; по усмотрѣнію попечителей предоставляется допускать, если они найдутъ это удобнымъ, до вскрытія конвертовъ и устный торгъ. Порядокъ утвержденія оставленъ тотъ же, т. е. до 1.500 р. попечителемъ, а выше частнымъ собраніемъ совѣта.

Опытъ не указалъ еще на сколько новая попытка приведетъ къ цѣли.

XV.

Все изложенное до сихъ поръ въ настоящемъ очеркѣ, очень мало или почти вовсе не касалось стороны собственно медицинской въ больничномъ управленіи. Врачебная часть, какъ рѣзко выдѣленная спеціальность, имѣетъ свой опредѣленный кругъ дѣйствій, и въ заведеніяхъ попечительнаго совѣта мало слита съ непосредственною дѣятельностію послѣдняго. И у той и у другой одна и таже цѣль: возможно лучшая помощь больнымъ сяпущимъ; но въ тоже время извѣстная доля пріемовъ и дѣйствій той и другой сохраняетъ свою полную самостоятельность и независимость, хотя общее начальство и принадлежитъ администраціи, въ лицѣ попечителя. Едва ли будетъ ошибочно сравнить положеніе заведеній съ бытомъ частнаго лица, и найти въ нихъ не малую долю сходства. Какъ частный человѣкъ, имѣя надобность въ помощи врача, обращается по своему выбору и по своимъ средствамъ къ тому или другому изъ нихъ, и затѣмъ уже предоставляетъ ему свободу дѣйствій собственно врачебныхъ.— такъ и совѣтъ, опредѣливъ свой врачебный персоналъ, не мѣшается въ его спеціальность и пріемы. Онъ ставитъ врачей въ извѣстныя границы въ отношеніи ихъ требованій, будь то въ инвѣ, въ медикаментахъ, въ помѣщеніи,

такъ же точно какъ всякое отдѣльное лицо, въ предѣлахъ своихъ средствъ, можетъ исполнить только извѣстные предписанія врача. Этотъ послѣдній долженъ сообразоваться со всѣми условіями быта и средствъ своего паціента; онъ также долженъ и въ больницѣ сообразоваться съ ея средствами.

Въ медицинѣ, какъ и въ архитектурѣ и во всякой специальности, со стороны врача какъ и со стороны архитектора, могутъ быть увлеченія въ преслѣдованіи своихъ чисто специальныхъ цѣлей;—эти увлеченія, хотя иногда и прекрасныя сами по себѣ, не могутъ быть допущены частнымъ человѣкомъ: не допускаются онѣ и административнымъ учрежденіемъ. Но это послѣднее, соединяя въ себѣ извѣстную сумму многихъ и разнообразныхъ интересовъ, неизбежно представляетъ собою и болѣе сложный механизмъ. Оставляя врача дѣйствовать такъ или иначе, оно слѣдитъ однако за его дѣйствіями, глядитъ на конечные результаты, которые всегда выражаются въ формѣ простой и не специальной. Администрація видитъ, что смертность увеличивается, или расходы на порціи, на медикаменты выходятъ изъ нормы, врачъ небрежно исполняетъ свою обязанность, — и палагаетъ на специальное дѣло свою руку.

По передачѣ заведеній приказа въ совѣтъ, весь внутренній порядокъ ихъ оставленъ Императрицей Маріей Феодоровной, какъ извѣстно, безъ перемѣны. Съ нимъ и медицинская часть осталась на прежнемъ положеніи. Старшій врачъ продолжалъ быть медицинскимъ распорядителемъ въ своемъ заведеніи. Ему было непосредственно подчинено определенное число штатныхъ врачей, подъ названіемъ ординаторовъ, которые исполняли свои обязанности по его указаніямъ и по правиламъ прежде дѣйствовавшимъ. Но въ надзорѣ за леченіемъ перемѣна произошла существенная. До 1828 года больницы имѣли своихъ старшихъ врачей, дѣйствія же этихъ послѣднихъ были подъ высшимъ надзоромъ главнаго доктора приказа. Съ устраненіемъ приказа прекратилась дѣятельность и этого главнаго доктора, и старшіе врачи остались, въ извѣстномъ смыслѣ, без-

контрольными чиновниками. Правда, вѣкорѣ Марія Теодоровна назначила того же самого главнаго доктора Арендта консульгантомъ при обуховской больницѣ,—но консульгантъ не то же, что отвѣтственный главный докторъ. Онъ былъ совѣтникъ, пожалуй руководитель, но никакъ не отвѣтственное лицо. Онъ могъ быть ревизоромъ,—но безъ опредѣленныхъ правъ и предѣловъ дѣйствія. Кромѣ Арендта, и съ болѣющимъ разумѣется до-вѣріемъ, Государыня могла видѣть ходъ больничнаго леченія чрезъ своего лейбъ-медика Рюли,—но и его обязанность не была облечена ни въ какую болѣе или менѣе точную форму. Самый вопросъ о мѣрѣ отвѣтственности больничныхъ врачей въ ихъ спеціальной дѣятельности не только не былъ поставленъ, но даже и сколько нибудь затронутъ.

Императрица и въ этой области желала оставить непосредственно за собою окончательное вершеніе дѣлъ. Въ короткій срокъ ея управленія, хотя и обильный благими послѣдствіями, это желаніе не выразилось въ такихъ формахъ какія приняло дѣло собственно призрачія. Общихъ правилъ Государыня не успѣла установить даже въ принципахъ; все ограничилось нѣкоторыми частными, такъ сказать случайными мѣрами. Она, напри-мѣръ, повелѣла, чтобы новые способы леченія и неизвѣстныя до тѣхъ поръ въ Россіи средства были употребляемы не иначе какъ съ ея разрѣшенія. Поэтому когда въ обуховской больницѣ врачи предположили испытать леченіе коркой крупины и декоктомъ изъ нея,—то попечитель Стогъ представлялъ объ этомъ на разрѣшеніе Государыни. Другой разъ для больницы предполагалось купить «ящикъ сѣрныхъ курепій по методѣ Ассолани», и объ этомъ также докладывалось сперва Маріи Теодоровнѣ.

Попечители больницъ, руководствовавшіеся въ своихъ дѣйствіяхъ повелѣніями Государыни, были также къ врачебной части въ отношеніяхъ не выясненныхъ, или по крайней мѣрѣ не опредѣлявшихся точно ихъ положеніемъ. Не бывъ сами врачами, они не могли быть въ медицинѣ судьями. Это впрочемъ и

не требовалось; однако бывъ начальниками заведеній они могли и должны были предъявлять къ подчиненнымъ имъ врачамъ извѣстные требованія въ видахъ благоустройства заведеній. Но именно границы этихъ требованій и не были намѣчены: все обуславливалось тактомъ попечителя. Такъ Стогъ председательствовалъ въ комитетѣ о составленіи аптечнаго каталога для больницы; въ другомъ учрежденномъ имъ комитетѣ для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ о болѣзни водобоязни онъ также дѣятельно участвовалъ. Хотя самъ и не врачъ, онъ могъ тѣмъ не менѣе направлять занятія спеціалистовъ къ тѣмъ цѣлямъ, которыя признавались сообразными съ пользою больницы. Но съ другой стороны это зависѣло отъ личныхъ качествъ Стога.

По изданіи положенія 8 іюня 1829 года, отношенія попечителей къ подчиненнымъ заведеніямъ получили вообще характеръ опредѣленный; но едвали отношенія къ врачебной части легли въ болѣе точныя формы.

По новому закону всѣ чиновники заведеній, какъ хозяйственные такъ медицинскіе и фармацевтическіе, поставлены «въ полную зависимость» отъ попечителя. Избраніе ихъ также ему предоставлено. Онъ ихъ утверждаетъ, кромѣ старшаго врача и смотрителя о которыхъ представляетъ совѣту. Онъ можетъ и устранить въ случаѣ необходимости за унущенія каждаго изъ нихъ, не исключая старшаго врача, только о последнемъ долженъ представить совѣту. Всѣ чиновники, не исключая врачей и аптекарей, должны исполнять свои обязанности по наставленіямъ даннымъ отъ попечителя.

Правила эти логически истекаютъ одно изъ другого. Если попечитель поставленъ въ заведеніи начальникомъ и управляетъ имъ, то онъ отвѣчаетъ за его благоустройство. Въ больницѣ это благоустройство безусловно связано съ хорошою врачебною помощію; поэтому ему предоставлено избрать хорошаго старшаго врача и опредѣлить другихъ хорошихъ врачей и аптекарей. Онъ же даетъ имъ и инструкціи, какъ они должны поступать въ исполненіи своихъ обязанностей чтобы достигать

общей цѣли — предположеннаго имъ, начальникомъ, благоустройства.

Но въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, въ наставленіяхъ—опять является тотъ же камень преткновенія. Понятно, что инструкціи могли касаться и касались только административной дѣятельности врачей; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно опредѣлить рѣзкою чертою границу между административнымъ распоряженіемъ и врачебною мѣрою. Могли поэтому возникнуть столкновенія, вмѣшательства управленія въ такую сферу, которая ей не принадлежитъ. Нуженъ опять извѣстный тактъ, даже извѣстныя черты характера въ попечителѣ для того чтобы держать въ равновѣсіи обѣ стороны.

Къ счастью, истекшія 50 лѣтъ не указываютъ такихъ крупныхъ явленій, которыя официально подтверждали бы эти апріорическія опасенія. Былъ только одинъ случай въ началѣ 60-хъ годовъ по калининской больницѣ, гдѣ нѣкоторые врачи предъявляли жалобу на распоряженія попечителя князи Кочубей, но и эти жалобы не выходили изъ области административныхъ дѣйствій. Нѣсколько медиковъ были недовольны освобожденіемъ другихъ двухъ врачей отъ дежурства, дозволеннымъ со стороны князя по бывшимъ въ виду его соображеніямъ. Все дѣло носило однако болѣе характеръ личныхъ столкновеній и не имѣло подъ собою серьезной почвы, заслуживавшей какого нибудь вниманія. Распоряженіе попечителя было одобрено и медицинскими членами попечительнаго совѣта.

Общее правило, которымъ попечители всегда руководились хотя оно нигдѣ и не написано, заключалось въ томъ, чтобы нѣсколько не вмѣшиваться въ чисто врачебныя дѣйствія, и вызывать и выслушивать мнѣнія старшаго врача или же и прочихъ врачей, въ тѣхъ общихъ распоряженіяхъ которыя соприкасаются съ леченіемъ. Попечитель, какъ начальникъ, естественно желаетъ, хотя бы изъ самолюбія если не по другимъ высшимъ побужденіямъ, возможнаго лучшаго устройства его заведенія. И врачъ и смотритель ему подчи-

нены; на пользу заведенія онъ возьметъ изъ дѣятельности и того и другого возможно большую сумму дѣйствительно полезнаго (*).

Трудно сказать, могла ли бы подробнѣйшая регламентація поставить въ болѣе точныя рамки отношенія управленія къ врачебной части, и обратно. Едва-ли. Нельзя сказать чтобы и поставленіе во главѣ заведеній медика, о чемъ возникали при разныхъ случаяхъ сужденія, безусловно сгладило тѣ небольшія пероховатости, которыя случались порой. Въ числѣ попечителей бывали и заслуженные врачи, но это не мѣшало возникать небольшимъ недоразумѣніямъ.

Векорѣ по учрежденіи новаго порядка управленія, лейбъ-медикъ Рюль — медицинскій инспекторъ — сдѣлался членомъ попечительнаго совѣта. Но обязанности его и теперь не были точно выражены, также какъ не оформлены и отношенія къ нему больничныхъ врачей. Мѣра и порядокъ отвѣтственности ихъ не существовали. Въ рукахъ медиковъ были ежегодно тысячи жизней, но они не давали никакого отчета въ томъ: правильно ли они дѣйствовали, чтобы сберечь эти жизни. Въ отчетахъ заявлялся извѣстный процентъ смертности; но были ли приняты все мѣры къ тому, чтобы процентъ этотъ сдѣлать возможно меньшимъ. — того никто не изслѣдывалъ. Жизнь человека — этотъ неоцѣненный для него даръ Божій, — исчезала въ арифметическихъ цифрахъ, и какъ бы забывалась. Умерли на тысячу больныхъ два-три человека больше, этого никто не замѣчалъ, объ этомъ никто не заботился, врача никто не учитывалъ; все сглаживалось подъ грубыми круглыми цифрами. Обра-

Въ нѣкоторыхъ средахъ, не имѣющихъ съ больницами болѣе близкаго соприкосновенія, распространено мнѣніе что въ нихъ при существующемъ порядкѣ обѣ части — медицина и хозяйство — стоятъ одна съ другою въ постоянной не только борьбѣ, но и враждѣ. Такое мнѣніе не вѣрно. Нѣкоторый же, хотя бы и ревнивый, глазъ одной стороны за другою только полезетъ для хорошаго начальника-попечителя: онъ, какъ судья на судѣ, выслушиваетъ рѣзкія, даже крайнія рѣчи прокурора и адвоката, обвиненія и защиты, врача и смотрителя, и беретъ изъ нихъ среднее рѣшеніе, наиболѣе вѣрное и полезное.

щали вниманіе тогда уже, когда пропорція очень увеличивалась или уменьшалась. Такъ, разсматривая отчеты за 1836 годъ, совѣтъ остановился на смертности въ больницѣ маріи магдалины въ $19\frac{3}{4}$ %, а въ петропавловской даже въ $21\frac{1}{2}$ %. Другими словами, въ первой на тысячу больныхъ умерло 197, во второй 215. Въ то же время въ обуховской умерло 150. Это указано было Рюлю. Послѣ того въ 1837 г. въ петропавловскую больницу назначенъ былъ старшимъ врачомъ извѣстный впоследствии Тильмантъ,—и пропорція смертности уменьшилась на 6 слишкомъ процентовъ, т. е. 60 больныхъ изъ 1000 оставались живы, тогда какъ при прежнемъ старшемъ врачѣ Кохѣ они умерли бы. Но былъ-ли виноватъ этотъ Кохъ въ томъ, что за его время сотни человѣкъ умерли—по невѣжеству ли его, или по небрежности, и если виноватъ то долженъ ли быть подвергнутъ взысканію, и какому,—это оставалось не тронутымъ. Между тѣмъ всякій простой человѣкъ за оставленіе другаго человѣка безъ помощи въ опасности, подвергается по закону наказанію.

Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, имя котораго было выше съ признательностію упоминаемо по поводу предложенныхъ имъ мѣръ къ устраненію отказовъ въ пріемъ больныхъ, обратилъ и на это вниманіе. Но его мысли изъ числа умершихъ исключены тѣ, кто скончался въ теченіи трехъ дней по доставленіи. Этимъ вѣрнѣе оцѣнялась дѣятельность врачей: люди, за жизнь которыхъ они не могли отвѣчать, потому что вообще знаніе и искусство не могло уже имъ помочь въ послѣдней степени болѣзни, исключались изъ счѣта.

Но Герцогъ шелъ значительно далѣе и указывалъ путь теоретически истинной и строго разумной оцѣнки врачебной дѣятельности. Въ той запискѣ, начало которой приведено въ главѣ восьмой, Его Высочество продолжалъ:

3) Какъ выше сказано, отношенія (*) докторовъ суть отношенія статистическія, но не медицинскія, въ которыхъ были бы помѣщены

Отношенія, очевидно отчеты,—rapports.

результаты испытаній, критики различныхъ медицинскихъ методовъ, признанныхъ полезными и неудобными. За границей въ большихъ госпиталяхъ ежегодно подають таковыя отношенія, и вѣрно всѣ доктора слышали про отношенія Дюпоитрэна въ Парижѣ. У насъ этого нѣтъ!— это третье неудобство о которомъ я хотѣлъ сказать.

Такого рода отношенія, точныя и добросовѣстныя, какими ихъ надо полагать отъ людей уполномоченныхъ Его Императорскимъ Величествомъ быть главными докторами, принесли бы большія выгоды.

«По этимъ отношеніямъ, гораздо лучше чѣмъ по донесеніямъ статистическимъ, гдѣ случай или удача значительно дѣйствуютъ, можно бы было судить о способностяхъ служащихъ докторовъ, можно бы было видѣть степень ихъ учености, ихъ усилій, ихъ познанія въ ежегодномъ усовершенствованіи методовъ хирургіи и медицины.

«Бывъ вынуждены, такъ сказать состязаться съ своими товарищами, главные доктора нашли бы въ семъ средствѣ энергію своему усердію, равно какъ и наказаніе своему бездѣйствію, тогда какъ, пользуясь всѣми выгодами своего положенія, они не хотятъ стать наравнѣ съ успѣхами науки, которой себя посвятили.

Таковыя обнаруженныя отношенія принесли бы большую пользу докторамъ разныхъ провинцій: они бы въ нихъ нашли результаты испытаній и трудовъ различныхъ медицинскихъ обществъ государства; они бы узнали различныя болѣзни, царствующія въ теченіи года, болѣзни свойственныя климату, положенію атмосферы, ея вліяніе на больныхъ, самыя дѣйствительныя средства леченій, результаты пространныхъ опытовъ, однимъ словомъ все, что маленькая практика въ стѣсненномъ кругу провинціи представить не можетъ.

«Я опять повторяю, что таковыя отношенія, сдѣланныя со всею требуемою точностію, были бы лучшимъ чтеніемъ провинціальныхъ докторовъ, лишенныхъ средствъ имѣть значительныя бібліотеки».

Попечительный совѣтъ находилъ предложенное Герцогомъ публикованіе медицинскихъ отчетовъ «чрезвычайно» полезнымъ, и поручилъ инспектору по медицинской части составить и внести на разсмотрѣніе формы медицинскихъ отчетовъ, которые назначалось отсылать «на усмотрѣніе медицинского совѣта и послѣ его замѣчаній публиковать».

Рюль не замедлилъ внести потребованную форму и она, съ небольшими поясненіями, принята для руководства въ началѣ 1840 года въ видѣ слѣдующей программы:

1) Наблюденія о состояніи атмосферы въ продолженіи года и вліяніе ея на распространеніе воспалительныхъ, первичныхъ, катарральныхъ и т. п. болѣзней;

2) Описаніе эпидемическихъ болѣзней, наиболѣе свирѣпствовавшихъ, и въ какіе именно мѣсяцы, съ изложеніемъ характера ихъ;

3) Описаніе методъ и средствъ леченія съ успѣхомъ употребленныхъ въ случаѣ особенно важныхъ и сложныхъ болѣзней, а также и новыхъ врачебныхъ средствъ;

4) свѣдѣнія, изъ какихъ сословій наиболѣе было больныхъ, и отношеніе числа мужчинъ къ женщинамъ;

5) Описаніе значительныхъ и важныхъ операцій, къмъ именно онѣ произведены и съ какимъ успѣхомъ, съ показаніемъ отношенія смертности оперированныхъ;

6) Патологическія замѣчанія при вскрытіи мертвыхъ тѣлъ, заслуживающія вниманія;

7) Изложеніе важныхъ происшествій по больницѣ и новыхъ распоряженій начальства для улучшенія больницы, и

8) Къ отчету требовалось прилагать вѣдомость о числѣ пользовавшихся, выздоровѣвшихъ и умершихъ въ теченіе года.

Въ слѣдующемъ 1841 году доставлены въ совѣтъ новые медицинскіе отчеты: по обуховской и калиткинской больницамъ на русскомъ, по маріи магдалены и петронавловской на нѣмецкомъ языкахъ.

Совѣтъ потребовалъ представленія и отъ этихъ двухъ заведеній отчетовъ на русскомъ языкѣ, но возникли затрудненія непреоборимыя. Изъ больничныхъ врачей не оказалось такихъ, которые взялись бы за переводъ; обыкновенному переводчику опасалось довѣрить специальное сочиненіе, какимъ явился отчетъ доктора Тильмана по петронавловской больницѣ. Рюль обратился къ извѣстному въ то время переводчику медицинскихъ сочиненій доктору Пикитину; но тотъ потребовалъ 25 рублей съ писаннаго листа, что за оба отчета составляло въ

итогъ около 1.500 рублей. Совѣтъ израсходовать такую сумму не рѣшился, и передавая отчеты въ медицинскій совѣтъ просилъ министра внутреннихъ дѣлъ о распоряженіи, чтобы при разсмотрѣніи ихъ въ совѣтѣ былъ сдѣланъ и желаемый переводъ.

Заключенія самого инспектора Рюля по этимъ отчетамъ были все очень благопріятны ихъ авторамъ. По обуховской больницѣ, хотя отчетъ былъ очень кратокъ по причинѣ нахожденія доктора Майера въ 5-ти мѣсячномъ отпуску за границей, тѣмъ не менѣе «какъ только можно ожидать отъ самаго опытѣйшаго и наблюдательнаго способностію одареннаго врача»—«отчетъ сей содержитъ много интереснаго и поучительнаго, какъ въ статистическомъ, такъ и медицинскомъ отношеніи».

«Медицинскій отчетъ, представленный старшимъ врачомъ калужинской больницы, прочиталъ я съ особеннымъ удовольствіемъ»—пишетъ далѣе инспекторъ. «Вообще отчетъ сей, какъ сочиненіе достойное всякой похвалы и вполнѣ доказывающее дѣятельность, усердіе и познанія старшаго врача, консультанта и ординаторовъ принимавшихъ участіе въ составленіи онаго, по справедливости можетъ стать на ряду съ лучшими по сей части сочиненіями».

Объ отчетѣ по больницѣ маріи магдалины Рюль, изложивъ вкратцѣ его содержаніе, отзывается такъ: «хотя авторъ сего отчета и не держался строго предписанной для сихъ отчетовъ формы, не представляетъ никакихъ наблюденій о состояніи атмосферы въ теченіи года, и не упоминаетъ о произведенныхъ въ больницѣ операціяхъ, между которыми, какъ мнѣ извѣстно, были довольно важны, но недостатокъ сей замѣняетъ онъ прекрасными статьями своихъ наблюденій и изслѣдованій важнѣйшихъ болѣзней».

Наконецъ объ отчетѣ Тильмана по петропавловской больницѣ медицинскій инспекторъ говоритъ:

«По подробному разсмотрѣнію сего сочиненія, я не могу не поставить себя въ обязанность отдать ученому труду его пол-

ную справедливость. Не покоряя себя предписанной для медицинских отчетовъ формѣ, онъ прямо начинаеть съ описанія наблюденій...» и т. д. Слѣдуетъ краткое изложеніе отчета о леченіи тифа, болѣзни которая тогда уже около двухъ лѣтъ обращала на себя вниманіе врачей всей Европы. «Одна уже эта часть,—продолжаетъ Рюль—составляетъ обширное поучительное сочиненіе, достойное быть напечатаннымъ и сдѣлано извѣстнымъ просвѣщенному свѣту, тѣмъ болѣе что описываемый имъ образъ леченія болѣею частію сопровождался счастливымъ успѣхомъ».

Въ медицинскомъ совѣтѣ отчеты были переданы на разсмотрѣніе двухъ членовъ; съ ихъ мнѣніемъ согласился и весь совѣтъ. Возникли сужденія о цѣли этихъ отчетовъ и ихъ обнародованія. Рецензенты Саломонъ и Зейдлицъ находили что цѣль можетъ быть тройкая: представить публикѣ отчетъ въ суммахъ, собрать матеріалы для медико-статистическихъ изслѣдованій и сообщить хорошія наблюденія и опыты въ распознаваніи и леченіи болѣзней. Первая цѣль въ виду не имѣлась: въ отношеніи второй—находили что статистическія замѣчанія требуютъ дополненія и размѣщенія по одному общему плану для обнародованія только въ кругу врачебной публики: наконецъ въ отношеніи къ третьей цѣли, признавали замѣчанія врачебно-учебнаго содержанія собственностію авторовъ и опубликованіе невозможнымъ безъ ихъ согласія. Затѣмъ, какъ переводъ отчета Тильмана на русскій языкъ, такъ и опубликованіе прочихъ трехъ отчетовъ, рецензенты и съ ними медицинскій совѣтъ предоставляли на волю самихъ авторовъ. При этомъ полагали въ видѣ поощренія и для примѣра другимъ испросить назначеніе Тильману пособія на покрытіе издержекъ изданія.

Такимъ образомъ въ самомъ началѣ предположенная цѣль была парализована. Правда попечительный совѣтъ вновь отослалъ отчеты къ министру внутреннихъ дѣлъ, а съ нимъ вмѣстѣ и предположеніе о пособіи Тильману,—но изъ этого ничего не вышло. Въ министерствѣ не нашлось суммъ для по-

собія, а о прочемъ пройдено молчаніемъ. Когда же совѣтъ повергалъ на усмотрѣніе Государи ходатайство о пособіи Тильману и предположеніе отмѣнить печатаніе вообще отчетовъ, къ чему встрѣтились затрудненія, то Императоръ Николай Павловичъ отозвался, что всего удобнѣе было бы тѣ изъ отчетовъ, которые медицинскимъ совѣтомъ признаны будутъ достойными уваженія, публиковать, въ полномъ ли ихъ объемѣ или въ извлеченіи, въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ ближайшіе слѣдующіе годы медицинскій инспекторъ давалъ еще попечительному совѣту свои заключенія по отчетамъ врачей, и всѣ онѣ были благопріятны, хотя и дѣлались болѣе и болѣе кратки. Затѣмъ онъ уже и вовсе не давалъ никакихъ отзывовъ, а только возвращалъ отчеты въ совѣтъ, а послѣдній отсылалъ ихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Еще нѣсколько лѣтъ спустя вовсе прекратилась даже и эта передача медицинскихъ отчетовъ пересылалась только между старшими врачами и инспекторомъ.

Между тѣмъ Тильманъ успѣвшій освоиться съ языкомъ государства, въ которомъ онъ служилъ и уже за 1842 годъ представилъ отчетъ свой по русски. Но старшій врачъ больницы маріи магдалины Лефлеръ еще и въ 1848 году продолжалъ писать на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ указанномъ видѣ отчеты передавались въ журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ также недолго: въ 1843 году, съ высочайшаго соизволенія, они направлены въ журналъ медико-хирургической академіи. Впрочемъ при этомъ поставлено условіемъ «если въ нихъ будутъ заключаться новыя способы леченія, интересныя исторіи болѣзней, важныя хирургическія операціи и т. п., заслуживающія вниманія врачей». Журналъ издавался собственно для врачебнаго сословія и соединялъ въ себѣ еще то «удобство», что въ немъ печатались статьи и на нѣмецкомъ языкѣ. Затѣмъ въ журналѣ министерства представлено помѣщать только извлеченія содержанія статистическаго и медико-топографическаго.

Въ конечномъ результатѣ составленіе медицинскихъ отчетовъ по программѣ данной совѣтомъ почти прекратилось, или дошло до самыхъ ограниченныхъ размѣровъ. Дѣло въ самихъ авторахъ не возбуждало повидимому интереса. Инспекторъ Рюль, уже въ 1843 году, представляя отчеты врачей, считалъ своей обязанностію просить объ особомъ за нихъ вознагражденіи. Основаніемъ служило то что составленіе годовыхъ медицинскихъ отчетовъ «требуется съ стороны старшихъ врачей особенныхъ трудовъ, соображеній и пожертвованія немалого на то времени». Кромѣ того указывалось что исполненіе подобной обязанности не вмѣняется врачамъ ни по какимъ другимъ вѣдомствамъ, а по заведеніямъ попечительнаго совѣта «они занимаются этимъ дѣломъ въ продолженіи трехъ уже лѣтъ сряду». Совѣтъ прошолъ это заявленіе молчаніемъ. Но самый фактъ заявленія говорилъ про то, что составленіе отчетовъ не пользовалось со стороны официальныхъ авторовъ сочувствіемъ, и что вообще всему дѣлу нельзя было предсказывать не только развитія, но даже и продолженія. Такъ оно дѣйствительно и случилось.

Между тѣмъ отношенія инспектора по медицинской части оставались не регулированными никакимъ закономъ. Получивъ порученіе наблюдать за леченіемъ отъ самой Императрицы Маріи Феодоровны. Рюль могъ еще исполнять свою обязанность такъ сказать на основаніи устныхъ инструкцій, хотя не безъ затрудненій. Но Рюль смѣнилъ въ 1847 году Арендтъ, лицо если не новое для совѣта, то новое въ должности инспектора. Однако и онъ дѣйствовалъ прежнимъ порядкомъ. Лишь въ 1851 г. приступлено къ опредѣленію роли инспектора. Предсѣдательствовавшій тогда въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, князь Голицынъ, просилъ о высочайшемъ утвержденіи сообщеннаго имъ статсъ-секретарю Гофману проекта инструкціи инспектору по медицинской части въ московскихъ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи. Проектъ отъ Гоф-

мана быть сообщенъ председателю попечительнаго совѣта на заключеніе: соотвѣтствуютъ-ли изложенныя въ немъ обязанности и права инспектора той цѣли, для которой должности эти установлены? Послѣдствіемъ были нѣкоторые существенныя измѣненія проекта. Въ немъ включенъ былъ, на прим., отдѣльный пунктъ, по которому инспекторамъ «подчинялись все служащіе при учрежденіяхъ медицинскіе и фармацевтическіе чиновники и прочія лица принадлежащія къ медицинскому управленію». Нашъ совѣтъ требовалъ исключенія этого пункта въ виду основной статьи совѣтскаго устава, по которой все служащіе въ заведеніяхъ подчинены мѣстнымъ попечителямъ, а также въ виду важнаго и безъ того вліянія инспектора на все части, въ томъ числѣ и на служащихъ, устанавлиемаго въ разныхъ мѣстахъ инструкціи. — Далѣе предложено исключить возлагавшійся на инспектора надзоръ за порядкомъ, не требующій спеціальнаго врачебнаго знанія, и т. п. Инструкція дополнялась требованіемъ надзора за представленіемъ совѣту старшими врачами годовыхъ медицинскихъ отчетовъ. Все эти измѣненія были приняты при окончательномъ редактированіи инструкціи и она 11-го августа 1851 года высочайше утверждена. При этомъ повелѣно должности инспекторовъ, по важности обязанностей и по обширному ихъ кругу, считать наравнѣ съ высшими медицинскими должностями въ установленныхъ разрядахъ для службы гражданской до пятого класса. Сущность новаго и важнаго, особенно для больницъ, закона заключается въ слѣдующемъ.

Инспектору ввѣряется высшій надзоръ за постояннымъ сохраненіемъ въ учрежденіяхъ вѣдомства медицинскаго порядка во всехъ отношеніяхъ. Главные предметы надзора: пріемъ, размѣщеніе, пользованіе и соотвѣтственное медицинскимъ условіямъ содержаніе больныхъ; медицинскія пособія и принадлежности, наконецъ исполненіе медицинскими чинами ихъ обязанностей по даннымъ инструкціямъ начальства. Поэтому инспекторъ между прочимъ наблюдаетъ чтобы при пользованіи употреблялись необходимыя врачебныя пособія, особенно чтобы лекар-

ства назначались правильно и чтобы распоряженія врачей исполнялись точно; чтобы въ палатахъ постоянно былъ чистый воздухъ и соответственная температура; чтобы пища была свѣжая и раздавалась во время, также какъ и лекарства. Инспектору поставлено въ непремѣнный долгъ посѣщать заведенія лично и возможно чаще, входить во все подробности мѣръ для усиленнаго леченія, требовать отъ старшихъ врачей все нужныя свѣдѣнія о больныхъ и вообще о состояніи медицинской части, и, главное, обращать особенное вниманіе на то, чтобы все медицинскія должности были замѣщаемы лицами способными и достойными довѣрія. Въ сихъ посѣдѣніяхъ инспекторъ не долженъ забывать, что какъ снисхожденіе на службу врачебныхъ и аптекарскихъ чиновниковъ, такъ ихъ увольненіе и представленіе къ наградамъ, дѣлается попечителями не иначе, какъ по сношеніи о томъ съ инспекторомъ. Наконецъ если бы инспекторъ замѣтилъ въ заведеніи какіе-либо недостатки по медицинской части, происходящіе отъ хозяйственнаго или полицейскаго устройства, или находилъ нужнымъ усилить или улучшить врачебныя мѣры, то ему предоставлено обращаться къ попечителямъ съ своими предложеніями, а если они встрѣтятъ къ исполненію ихъ затрудненія, то переносить на дальнѣйшее обсужденіе и разрѣшеніе совѣта. Инспекторъ обязанъ представлять на высочайшее усмотрѣніе, чрезъ статсъ-секретаря, годовые отчеты о своихъ дѣйствіяхъ и о состояніи заведеній въ медицинскомъ отношеніи; кромѣ того наблюдать, чтобы старшіе врачи больницъ, — какъ выше упомянуто, — представляли въ совѣтъ свои годовые медицинскіе отчеты.

Инструкція дана одна и таже для обоихъ инспекторовъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ. Въ ней заключаются также особыя правила объ образѣ дѣйствій въ воспитательныхъ заведеніяхъ, но здѣсь нѣтъ надобности излагать ихъ, такъ какъ въ управленіи совѣта не было болѣе воспитательныхъ заведеній. Что касается до богадѣленныхъ и учебно-медицинскихъ заведеній, то хотя имъ и отведены въ инструкціи небольшія отдѣльныя статьи, но сущность ихъ таже, какъ и для больницъ. Можно прибавить только что въ фельдшерскихъ школахъ инспектору предоставлено руководить какъ теоретическимъ образованіемъ учениковъ, такъ и практическими ихъ занятіями.

Новой инструкціей видоизмѣнялись отношенія между должностными лицами медицинскаго и фармацевтическаго со-

става съ одной стороны. и попечителемъ съ другой. Входилъ новый элементъ, третье посредствующее лицо. Даже, можно сказать, права попечителей инструкціей нѣсколько ограничены, хотя объ отмѣнѣ прежняго закона въ ней не упомянуто. Наиболѣе существенная часть новыхъ правъ инспектора состоитъ въ томъ, что на всякое назначеніе, увольненіе, перемѣщеніе, вообще на всякую перемѣну въ службѣ врача или аптекаря, — хотя она и оставлена принадлежащею власти попечителя, требуется однако предварительное согласіе инспектора. Центр тяжести неизбѣжно нѣсколько перемѣстился: тамъ гдѣ прежде попечитель распорядился бы самъ, теперь онъ долженъ былъ сперва войти въ согласіе съ инспекторомъ. Начальникомъ оставался по прежнему онъ, попечитель: но явилась также новая инстанція съ нѣкоторыми и весьма немаловажными начальственными функциями. Врачи имѣли отнынь дѣло *de facto*, если не *de jure*, уже съ двумя начальниками, и надо по справедливости признать, въ лицѣ инспектора они всегда имѣли не только поддержку, но и ходатая, и охрану. За весь 25-ти-лѣтній періодъ со времени изданія инструкціи инспекторамъ нельзя найти въ дѣлахъ совѣта ни одного случая, гдѣ бы инспекторъ признавалъ въ дѣйствіяхъ кого-либо изъ врачей что-нибудь достойное порицанія или тѣмъ менѣе преслѣдованія. Лейбъ-медика Арендта смѣнилъ лейбъ-медикъ Маркусъ, послѣднего заступилъ докторъ Персонъ, но указанныя условія остались безъ измѣненія.

Трудно сказать, были ли требованія о предварительныхъ согласіяхъ съ инспекторомъ включены въ инструкцію на основаніи указаній опыта и необходимости вѣрнѣе направлять выборъ медицинскаго персонала, или это было лишь теоретическое соображеніе. Во всякомъ случаѣ оно могло быть только полезно. Если попечитель имѣлъ въ виду опредѣлить на должность лицо извѣстное во врачебныхъ сферахъ и въ публикѣ, то едва ли онъ могъ ожидать возраженій со стороны инспектора; въ крайнемъ случаѣ за разногласіемъ дѣло шло въ совѣтъ. Если

же попечитель самъ затруднился въ выборъ достойнаго кандидата, то офиціальный совѣтникъ имѣлъ особенную цѣну, ибо неся отвѣтственность, не могъ предложить сомнительнаго кандидата. Слѣдуетъ при этомъ оговориться что вообще случаи, въ которыхъ соглашенія между попечителемъ и инспекторомъ не состоялось, были исключительными и крайне рѣдкими и ихъ нельзя признать нарушающими ту гармонию, которая составляла до сего времени общее правило.

Но что касается до вопроса объ отвѣтственности больничныхъ врачей, то онъ не подвинулся къ разрѣшенію и по издаши инструкціи инспекторамъ.

Взамѣнъ того не разъ принимались мѣры, которыми желали достигнуть возвышенія научнаго ихъ уровня.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ указать учрежденіе въ каждой больницѣ такъ называемыхъ ординаторскихъ консультацій, т. е. совѣщаній по нѣкоторымъ предметамъ всѣхъ мѣстныхъ врачей. Это установленіе обязательно для заведеній организовалось въ 1864 году, по предложенію медицинскаго инспектора Персона (*).

Но мысль этихъ консультацій была уже не новая въ средѣ заведеній попечительнаго совѣта. Еще до 1838 года были частныя клиническія собранія врачей какъ въ обуховской больницѣ, такъ въ каликинской и въ больницѣ св. Маріи Магдалины. Въ этомъ же 1838 году, консультантъ каликинской больницы почетный лейбъ-медикъ Вольскій, старшій врачъ штабъ-лекаръ Циммерманъ и ординаторы просили попечителя, а тогда попечительный совѣтъ, о разрѣшеніи имѣть офиціальные совѣщанія. Предположеніе это принято съ полнымъ одобреніемъ со

(*) Дѣйств. статскій, потомъ тайный совѣтъ, почетный лейбъ-медикъ докторъ медицины Иванъ Ивановичъ Персонъ, врачъ пользовавшійся нѣкоторою извѣстностью въ петербургскомъ высшемъ обществѣ. Назначенъ медицинскимъ инспекторомъ въ 1864 году. До того былъ помощникомъ при инспекторѣ д. т. с. Маркусѣ. Умеръ въ 1867 г.

стороны совѣта, который нашелъ нужнымъ предоставить врачамъ и необходимыя средства для достиженія цѣли «точного опредѣленія являющагося въ Россіи сифилизма, во всѣхъ его видахъ и сложностяхъ, и для опредѣленія приличнаго ему способа леченія».

Основной мотивъ возникновенія этихъ собраній въ официальной формѣ былъ тотъ, «что частныя совѣщанія врачей, завися отъ доброй воли каждаго особо, не могутъ достигнуть предполагаемой пользы, и что занятія и труды ихъ требуютъ большаго вниманія, совмѣстныхъ соображеній и согласныхъ дѣйствій въ исполненіи». Врачамъ предоставлено не только собираться, для чего назначена комната дежурнаго врача, дано право пользоваться больничнымъ служителемъ для посылокъ, больничною печатью при корреспонденціи, но и ассигновано по 500 руб. въ годъ на покупку книгъ, журналовъ, инструментовъ и т. п. Въ собранія предоставлено приглашать и постороннихъ больницъ врачей, извѣстныхъ по своей учености и «отличному искусству».

Утверждая эту мѣру, и «ожидая благопріятныхъ послѣдствій отъ похвальнаго намѣренія консультанта и врачей казенной больницы»,—совѣтъ высказалъ намѣреніе «оцѣнить вполнѣ ихъ заслуги и довести о нихъ до высочайшаго свѣдѣнія, коль скоро упомянутая выше цѣль будетъ достигнута».

Изъ послѣдующаго, впрочемъ, не видно чтобы это послѣднее предположеніе совѣта было исполнено.

Въ 1862 году идея консультацій вновь возродилась. Докторъ Персонъ, бывшій тогда еще помощникомъ инспектора и исправлявшій за отсутствіемъ его должность, обратился съ циркулярнымъ предложеніемъ къ старшимъ больничнымъ врачамъ по этому предмету. Сначала возникли было затрудненія, такъ какъ редація циркуляра была такова, что попечители увидѣли въ немъ нѣкоторое посягательство на ихъ права: но потомъ препятствія устранены и старая мысль Вольскаго вновь введена въ видѣ опыта. Послѣ годоваго спяшкомъ цѣны-

танія больничныя консультаціи окончательно установлены въ началѣ 1864 года.

Назначеніе ихъ состоитъ въ обсужденіи разныхъ вопросовъ, касающихся больничнаго устройства, какъ во врачебно-практическомъ, такъ и въ научномъ отношеніяхъ. Въ консультаціи участвуютъ все врачи больницы; по дѣламъ аптечнымъ приглашается и больничный аптекаръ; председательствуетъ главный докторъ или старшій врачъ. Протоколы ведутся секретаремъ выбираемымъ изъ числа ординаторовъ и сообщаются въ нужныхъ случаяхъ инспектору. Имѣлось въ виду, между прочимъ, собирать матеріалъ для изданія особаго больничнаго журнала на подобіе парижской *Gazette des hôpitaux*. Собранія консультаціи назначены въ мѣсяць разъ, или и чаще. Обсужденію подвергаются разные вопросы больничнаго устройства и въ особенности по содержанію больных (*); наблюденія ординаторовъ въ особенно трудныхъ или интересныхъ случаяхъ; разногласіе въ мнѣніяхъ ординаторовъ и главнаго доктора о способѣ леченія; распредѣленіе между ординаторами больничныхъ палатъ по специальности и познаніямъ каждаго и т. п.

Предполагалось, что учено-практическіе результаты госпитальныхъ занятій, собранные, обсужденные и проверенные цѣлымъ собраніемъ врачей и затѣмъ опубликованные въ новомъ больничномъ журналѣ, обогатятъ отечественную медицинскую литературу оригинальными сочиненіями. Чтобы усилить пользу занятій назначено имѣть въ залѣ конференцій бібліотеку медицинскихъ книгъ и журналовъ, разные аппараты и инструменты. А чтобы устранить существующую въ нашихъ больницахъ замкнутость, признано нужнымъ допустить, по примѣру Германіи и Франціи, къ визитаціямъ главныхъ докторовъ и старшихъ врачей, всехъ медиковъ желающихъ слѣдить за ходомъ и леченіемъ больныхъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи сдѣлано для нѣкоторыхъ спеціальныхъ заведеній, въ томъ числѣ казинетской больницы, куда свободный доступъ всемъ желающимъ врачамъ не открытъ.

Предположенія этого рода передаются инспектору для сношеній съ попечителемъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ мѣръ проектировано еще нѣчто въ родѣ сѣзда, три раза въ годъ, главныхъ врачей всѣхъ здѣшнихъ больницъ, для обсужденія вопросовъ и случаевъ представляющихъ общій для нихъ интересъ. О всѣхъ такихъ случаяхъ старшіе врачи должны представлять инспектору, а онъ назначаетъ засѣданія, а также получаетъ коніи съ протоколовъ каждаго засѣданія.

Совѣтъ согласился на всѣ эти предположенія, ожидая что ихъ исполненіе дастъ возможность гораздо легче судить о способностяхъ и познаніяхъ врачей и ихъ трудолюбіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и при назначеніи на должности, давать преимущество тому чье превосходство доказано на дѣлѣ. Съ другой стороны вопросы медицинскіе, насколько они соприкасаются съ дѣлами больничной администраціи и хозяйства, разсмотрѣнные коллегиально, обѣщали серьезныя и основательныя указанія улучшеній по этимъ послѣднимъ отраслямъ. Ожидалось наконецъ, что усилятся еще болѣе контроль за дѣйствіями хозяйственныхъ чиновниковъ, независимо отъ непосредственнаго за ними наблюденія попечителя, какъ общаго начальника.

Все изложенное указываетъ, что со стороны попечительнаго совѣта были открыты настежь двери для всѣхъ улучшеній, которыя новый инспекторъ, наэлектризованный всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ въ продолженіи только что совершенной имъ заграничной поѣздки, предполагалъ ввести. Совѣтъ предоставлялъ полный просторъ новому учрежденію не формализуясь тѣмъ, что покойный инспекторъ, можетъ быть по недостаточной опытности въ новомъ тогда его положеніи, а можетъ быть и по личнымъ своимъ качествамъ, сосредоточивалъ выше мѣры все въ своихъ рукахъ. Глядя издали непонятно, напримѣръ, такое положеніе: старшій врачъ больницы непосредственно подчиненный попечителю, находя нужнымъ согласно съ мнѣніемъ консультаціи также ему подчиненной въ лицѣ каждаго изъ своихъ членовъ, ввести ту или другую мѣру въ больничномъ устройствѣ, представляетъ объ этомъ не

ему, попечителю, своему непосредственному начальнику и распорядителю въ заведеніи, знающему и средства его и все другія условія, — а инспектору, который есть только наблюдательная, и то въ одной только части, а никакъ не распорядительная инстанція. Тѣмъ не менѣе совѣтъ, какъ сказано, со всемъ согласился, и врачебныя собранія могли дѣйствовать безъ стѣненія.

Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе плодовъ ихъ дѣятельности. Можно только сказать, что съ теченіемъ времени и даже довольно скоро, напряженіе этой дѣятельности очень ослабѣло. Въ нѣкоторыхъ больницахъ консультаціи собирались не въ мѣсяць разъ или и чаще, а въ годъ разъ и рѣже. Предположеніе же, бывшее въ перспективѣ, объ основаніи больничнаго журнала по примѣру парижскаго такъ и осталось проектомъ: даже не было сдѣлано никакихъ попытокъ къ его осуществленію.

1864 годъ былъ особенно богатъ мѣрами къ улучшенію медицинской части. Если нѣкоторыя изъ нихъ и не достигли желаемой цѣли, то другія были несомнѣнно полезны. Къ числу первыхъ надо отнести и учрежденіе должностей наблюдателя за аптеками и химика по заведеніямъ вѣдомства Императрицы Маріи. Эти мѣры также предложены вслѣдъ за поѣздкою доктора Персона за границу.

Побудительная причина имѣть особаго химика была та, что при леченіи нѣкоторыхъ особенно трудныхъ и сложныхъ болѣзней, приносятъ очень большую пользу спеціальное изслѣдованіе, помощію химическихъ анализовъ, разныхъ изверженій больныхъ, особенно когда врачъ затрудняется въ опредѣленіи болѣзни и ищетъ указаній для выхода изъ нихъ. Полагалось кромѣ того что химикъ, по заграничнымъ примѣрамъ, будетъ дѣлать изслѣдованія всякаго рода припасовъ, напитковъ и т. п. даваемыхъ больнымъ, когда возникнутъ сомнѣнія въ ихъ доброкачественности и разногласіе въ сужденіяхъ о томъ. Ему же назначалось поручать изслѣдованія въ случаѣ надобности воздуха, воды и т. д.

Другая должность—наблюдателя за аптеками—явилась изъ того соображенія, что существующій порядокъ ревизіи аптекъ (а онъ есть при каждой изъ большихъ больницъ,) удовлетво-ряетъ только одной сторонѣ дѣла, именно количественно-отчет-ной. Въ установленное время производится годичная ревизія наличнаго запаса медикаментовъ и припасовъ по прихода-рас-ходнымъ книгамъ; берется на выдержку пзвѣстное число рецеп-товъ, по нимъ повѣряется количество того или другаго препа-рата и матеріала, и на основаніи повѣрки нѣсколькихъ статей дѣлается заключеніе объ общемъ состояніи счетовъ. Въ ревизіи такого рода принимаютъ участіе все больничныя врачи, рабо-та распредѣляется между ними частями и можно признать въ этомъ отношеніи повѣрку удовлетворительною. Но это, какъ сказано, лишь сторона количественная. Качество же лекарствъ, а оно играетъ разумѣется первую роль,—не повѣряется при ре-визіи врачей и они даже не могутъ быть въ томъ компетентны. Тоже самое и въ отношеніи работы въ лабораторіи. Исслѣдова-ніе аптечныхъ препаратовъ химическими реакенціями и други-ми спеціальными приемами требуетъ особенныхъ химико-фар-мацевтическихъ познаній. Чтобы удовлетворить этому требова-нію докторъ Персонъ предложилъ учрежденіе должности наблю-дателя за аптеками. Совѣтъ отнесся и къ этому нововведенію съ полнымъ одобреніемъ. До того времени контроль надъ больнич-ными аптекарями и поставщиками аптекарскихъ матеріаловъ почти вовсе не существовалъ, а при отдачѣ поставокъ съ тор-говъ и при крупныхъ иногда сбавкахъ цѣнъ, трудно было безъ особаго спеціальнаго надзора имѣть матеріалъ вполне хоро-шій (*).

Что касается до правъ обоихъ названныхъ лицъ, то имъ присвоенъ—наб.по-дателю VI, а химику VII классъ по должности и мундиру, и содержаніе 1.000 р. и 200 р., на разѣзды каждому; кромѣ того химику по 500 руб. въ годъ на покуп-ку реактивовъ, наемъ прислуги и пр., впрелѣ до устройства лабораторіи при од-ной изъ больницъ. Расходъ этотъ отнесенъ сперва на суммы IV отдѣленія, по по-

Одновременно съ этими двумя должностями, въ 1864 годъ, учреждены еще должности прозекторовъ при больницахъ обуховской и александровской. Такие специалисты уже были при воспитательномъ домѣ и при марининской больницѣ для бѣдныхъ; по примѣру ихъ и заграничныхъ госпиталей предполагалось еще прежде, при инспекторѣ Маркусѣ, имѣть прозекторовъ и при больницахъ попечительнаго совѣта; но тогда дѣло остановилось за неимѣніемъ денегъ, частью же была и нѣкоторая оппозиція въ самомъ совѣтѣ.

Прозекторъ назначается для производства патолого-анатомическихъ изслѣдованій, и съ этою цѣлью онъ вскрываетъ всѣ труны къ тому предназначенныя. Попечитель обуховской больницы, сенаторъ Зуровъ, находилъ съ своей стороны, что прозектурою можетъ заниматься одинъ изъ больничныхъ ординаторовъ, такъ какъ вскрытіе тѣла, по его мнѣнію, не можетъ быть постояннымъ занятіемъ и производится лишь въ экстренныхъ случаяхъ. Однако мнѣніе это не взяло верха: простое вскрытіе, дѣйствительно, не составляетъ постоянного занятія если тѣло анатомируется только для дознанія не послѣдовала ли смерть отъ отравленія, насилія и т. п.: тогда всякій врачъ можетъ и обязанъ произвести вскрытіе по правиламъ судебной медицины. Такъ и дѣлались вскрытія прежде. Но трупоислѣдованія предпринимаемыя съ цѣлью научною, для изслѣдованія причинъ смерти и развитія болѣзней до сихъ поръ необслѣдованныхъ, составляютъ отдѣльную специальность, требуютъ особенно тонкаго анализа, какъ микроскопическаго, такъ анатомическаго и даже химическаго, требуютъ веденія постоянныхъ протоколовъ, наконецъ сохраненія препаратовъ представляющихъ рѣдкія, и потому интересныя и поучительныя измѣненія органовъ. Дѣло это очень многосложно, связано съ основательнымъ изученіемъ патологической анатоміи, и никакъ немыслимо

томъ удерживался изъ тѣхъ пособій, которыя вѣдомство отпускало попечительному совѣту.

безъ особаго призванія. Всего этого нельзя не только требовать, но и ожидать отъ практикующаго врача, какъ и самая патологическая анатомія, т. е. наука о строеніи человѣческаго тѣла въ измѣненномъ болѣзнію состояніи, составляетъ особую отрасль знанія въ ряду другихъ медицинскихъ наукъ.

Эти соображенія привели къ тому, что при двухъ названныхъ больницахъ учредились должности прозекторовъ (*).

Позднѣе, уже при нынѣшнемъ медицинскомъ инспекторѣ, т. е. докторѣ Фробенѣ, разрѣшено имѣть прозектора и при петропавловской больницѣ, когда размѣръ ея возросъ до 400 штатныхъ кроватей.

Трудно сказать оправдали-ли послѣдствія всѣхъ ожиданія, которыя возлагались на новыхъ чиновниковъ-спеціалистовъ. Что касается до прозекторовъ, то польза ими приносимая не подлежитъ сомнѣнію; они дѣлаютъ изслѣдованія и собираютъ матеріалы, полезные не только для настоящаго но и для послѣдующаго времени, при разработкѣ научныхъ вопросовъ. Но химикъ и наблюдатель за аптеками, кажется, не заявили себя дѣятельностью въ томъ видѣ какъ она ожидалась; это произошло вѣроятно отъ того, что и самыя требованія съ которыми къ нимъ обращались были очень ограничены. Въ жизни нашихъ заведеній, какъ и въ средѣ врачебнаго сословія, не была еще достаточно развита потребность обращаться къ этимъ совершенно спеціальнымъ пособіямъ. Случалось также что и самое содѣйствіе, когда къ нему обращались, не приносило желаемой пользы. Такъ наприм. въ петропавловской больницѣ паровая аптека въ 1866—7 гг. устраивалась при участіи наблюдателя за аптеками; однако она оказалась настолько неудовлетворительной, что вскорѣ понадобилось ее вновь капитально передѣлать, по другому совершенно плану.

(*) Имъ предоставленъ окладъ старшихъ ординаторовъ по 560 руб. въ годъ, обращаемый на общемъ основаніи и въ пенсію, и VII разрядъ по должности и мундиру. Расходъ этотъ сперва покрывался суммами вѣдомства, но потомъ также обращенъ на счетъ совѣта.

Между тѣмъ совѣтъ измѣнилъ и самую систему заготовки аптекарскихъ матеріаловъ и припасовъ. Въмѣсто поставки ихъ съ подряда, найдено гораздо болѣе правильнымъ и полезнымъ въ смыслѣ доброкачественности покупать эти матеріалы отъ извѣстныхъ фирмъ по ихъ прейсъ-курантамъ. Это болѣе обеспечивало заведенія, и уменьшало трудъ надзора со стороны наблюдателя. Что касается до химика, то онъ, какъ исключительно научный дѣятель состоялъ въ непосредственномъ распоряженіи инспектора, и администрація заведеній, также какъ и совѣтъ, не имѣлъ къ нему никакого соотношенія. Оттого и практическіе результаты его занятій были для послѣдняго недовольны.

Должности прозекторовъ существуютъ и до настоящаго времени; химикъ же и наблюдатель за аптеками прекратили свою дѣятельность съ 1873 года, и самыя должности эти упразднены. Впрочемъ попечительный совѣтъ въ этой мѣрѣ не принималъ никакого участія и она сдѣлалась ему извѣстною уже какъ фактъ совершившійся.

Въ томъ же 1864 году слѣдуетъ отмѣтить одно измѣненіе, точнѣе ограниченіе въ выборѣ высшаго врачебнаго персонала. Еще за пять лѣтъ предъ тѣмъ, по военному вѣдомству повелѣно при назначеніи на высшія должности, какъ-то: корпусныхъ штабъ-докторовъ, дивизіонныхъ, главныхъ докторовъ госпиталей и ихъ помощниковъ, руководствоваться не старшинствомъ по службѣ, но преимущественно учеными достоинствами. Поэтому принято за непремѣнное правило, чтобы врачи опредѣляемые на тѣ должности имѣли высшую ученую степень т. е. доктора медицины, или доктора медицины и хирургіи. Кромѣ того они должны были быть извѣстны глубокими теоретическими и практическими познаніями въ медицинѣ, а также способностями и опытностію въ администраціи.

Мѣра эта, какъ общее правило, еще болѣе—если можно соотвѣтствовала больницамъ попечительнаго совѣта, которыя

уже по одному числу и разнообразію встрѣчающихся въ нихъ случаевъ болѣзни представляютъ собою врачебныя заведенія наивысшаго порядка, гдѣ медицинскій руководитель долженъ стоять на соотвѣтственно высокой степени научнаго развитія и опытности. Больницы гражданскаго вѣдомства представляютъ собою для молодыхъ врачей лучшую школу, и необходимо чтобы направленіе ихъ дѣятельности было въ рукахъ большой умственной силы. Поэтому въ 1864 году изпрошено высочайшее соизволеніе на то, чтобы въ главные доктора больницъ и въ старшіе врачи были назначаемы только медики имѣющіе степень доктора медицины или медицины и хирургіи.

Впрочемъ введеніе этого требованія въ законъ было нужно скорѣе какъ укрѣпленіе общаго правила, какъ гарантія на всякій случай, а отнюдь не какъ мѣра необходимости. Дозакательство во всей предшествовавшей дѣятельности больницъ. Главные доктора и старшіе врачи совѣтскихъ больницъ были почти все доктора медицины.

Въ самое послѣднее время, по случаю назначенія одного изъ младшихъ ординаторовъ старшимъ врачомъ въ обуховской больницы, причемъ онъ обходилъ нѣсколько старшихъ ординаторовъ не имѣвшихъ степени доктора, и даже двухъ докторовъ, возникъ въ совѣтѣ вопросъ о болѣе правильномъ повышеніи изъ младшихъ въ старшіе, чтобы и здѣсь не старшинство службы а дѣйствительныя и заявленныя познанія давали право на повышеніе. Иначе, сперва повышенные а потомъ обойденные врачи остаются въ какомъ то фальшивомъ положеніи, получаютъ предлогъ хотя только и кажущійся сѣтовать на несправедливость, раздражаться противъ начальства, болѣе охлаждать къ исполненію своего долга. Еще главнѣе то, что молодые врачи очень нерѣдко кидаются съ первыхъ же лѣтъ послѣ студентской скамьи на частную практику, дающую достатокъ а нерѣдко и избытокъ средствъ, и отстаютъ отъ науки которая тѣмъ временемъ идетъ дальше впередъ. Этой погошей за сравнительно легкой наживой они почти замираютъ предъ

собою двери дальнѣйшаго теоретическаго совершенствованія. Много нужно силы воли, энергіи и убѣжденія для того чтобы позднѣе, спустя нѣсколько лѣтъ, приходя въ годы болѣе зрѣлыя, отказаться отъ доходовъ даваемыхъ практикой, отъ приобрѣтенныхъ съ ними болѣе широкихъ привычекъ, и принятися за книги наверстывать упущенное время. Но мысли новаго предложенія, молодой врачъ съ первыхъ же шаговъ увидитъ что ему нельзя нѣсколько подвинуться впередъ, если онъ не завоюетъ себѣ этого права довершеніемъ образованія. Несомнѣнно эта мѣра, въ случаѣ примѣненія, побудитъ если не многихъ, то хотя нѣкоторыхъ, серьезнѣе отнестись къ своему научному усовершенствованію съ перваго же своего вступленія въ жизнь.

Слѣдуетъ однако возвратиться къ вышеимъ врачбнымъ должностямъ; замѣщенію ихъ возможно лучшими людьми давалась особенная цѣна, что впрочемъ и понятно. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ введенія правила о докторской степени для претендентовъ на мѣста старшихъ врачей, представлено новое предложеніе, уже при нынѣшнемъ медицинскомъ инспекторѣ, о томъ чтобы эти должности были замѣщаемы не по избранію и согласенію попечителя больницы съ нимъ, инспекторомъ, какъ гласилъ законъ, а по избранію особой комисіи. Предсѣдательство въ комисіи предоставлено инспектору; въ составъ членовъ назначены директоръ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, главные или старшіе доктора петербургскихъ какъ гражданскихъ больницъ такъ и обоихъ военныхъ госпиталей, и два члена медицинскаго совѣта по его выбору. Къ сопсканію назначено допускать всѣхъ желающихъ, если они удовлетворятъ особо установленнымъ правиламъ. Комисіи предстоитъ обсуждать ученые труды конкурентовъ, практическую ихъ дѣятельность, извѣстность въ медицинскомъ мірѣ и административныя способности. Въ такомъ порядкѣ должны быть избираемы два кандидата, одинъ изъ нихъ представляется попечителемъ больницы на утвержденіе совѣта.

Правила эти облечены силою закона 20 июня 1870 г., согласно постановленію о томъ совѣта. Чтобы обезпечить замѣщеніе высшихъ больничныхъ должностей медиками вполне свѣдущими и достойными, онъ не затруднился уступить одно изъ основныхъ правъ попечителей, именно право избранія старшихъ сотрудниковъ ихъ по управленію заведеніями. Практической нужды въ установленіи и этихъ правилъ нельзя видѣть изъ прошлаго нашихъ больницъ. На мѣстахъ старшихъ докторовъ были люди какъ Тильманъ, Германъ, Лингентъ, Дюковъ,—избранные прежнимъ порядкомъ. Едва-ли нужно и можно было желать кого-либо лучшаго вмѣсто этихъ лицъ. Съ другой стороны очень можетъ быть что они не приняли бы участія въ состязаніи, если бы имъ еще предстояло назначеніе; такъ по крайней мѣрѣ высказывались нѣкоторые изъ нихъ. Последующіе семь лѣтъ не дали никакихъ доказательствъ преимуществъ новаго пути замѣщенія вакансій. Онѣ открывались два раза въ казанской и одинъ разъ въ петропавловской больницѣ. Въ первую былъ избранъ докторъ Красильниковъ, молодой талантливый врачъ, къ сожалѣнію вскорѣ похищенный смертію, такъ что дѣятельность его по больницѣ не могла ничѣмъ выразиться. Послѣ него избранъ нѣмѣшій старшій врачъ докторъ Шперкъ; но онъ еще прежде былъ очень хорошо извѣстенъ попечителю т. е. Штубендорфу по своей прекрасной дѣятельности въ Сибири, и предназначался имъ къ занятію этой должности; рѣшеніе коммисіи только не противорѣчило такому готовому уже выбору. Въ петропавловской больницѣ мѣсто доктора Тильмана занялъ по избранію коммисіи изъ числа двухъ кандидатовъ докторъ Менцлеръ; но еще не было довольно времени чтобы опредѣлить насколько этотъ медикъ превосходитъ своего предметника. Практически можно было изъ этихъ трехъ случаевъ избранія вывести лишь одно общее замѣчаніе, что лица съ опредѣленнымъ вѣсомъ въ медицинскомъ мірѣ и даже сколько нибудь извѣстныя, не являлись въ числѣ состязающихся съ предъизбраннымъ кандида-

гомъ, какимъ былъ наприм. докторъ Шперкъ. Другіе записавшіеся на соисканіе, потомъ отказывались отъ него. Это замѣчаніе прямо вытекаетъ изъ разсмотрѣнія протоколовъ. Самые оклады содержанія и другія права службы не таковы, чтобы побуждали врачей съ нѣкоторымъ авторитетомъ искать мѣстъ старшихъ больничныхъ докторовъ. Напротивъ, ихъ надо искать и просить занять эти должности. Затѣмъ, сравнивая прежній порядокъ и нынѣшній, быть можетъ не будетъ ошибочно характеризовать ихъ такимъ образомъ, что первый давалъ возможность пригласить въ главные доктора лица съ громкимъ именемъ въ своемъ сословіи, свѣтло изъ первыхъ величинъ; второй обязываетъ выбирать изъ лицъ среднихъ достоинствъ, изъ тѣхъ звѣздъ, которыя мало видны простому невооруженному глазу. Очевидно совѣтъ не этого желалъ, давая свое согласіе на новый пріемъ въ замѣщеніи высшихъ больничныхъ должностей. Будущее и новые примѣры покажутъ степень необходимыхъ измѣненій въ этихъ правилахъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о писемѣ врачебномъ персоналъ, т. е. объ исполнителяхъ распоряженій врачей. При больныхъ непосредственно состоятъ фельдшера, палатныя надзирательницы или сестры милосердія, и прислуга.

Надзирательницы и прислуга, кромѣ обязанностей собственно по уходу за больными, несутъ и чисто хозяйственную службу. На первыхъ лежитъ и раздача лекарствъ и забота о томъ, чтобы больнымъ было предоставлено все что имъ слѣдуетъ; онѣ же завѣдываютъ и бѣльемъ и чистотою въ своихъ отдѣленіяхъ и вообще всѣмъ наружнымъ порядкомъ, распоряжаясь тѣмъ нѣсколькими служителями и сидѣлками, которыя при отдѣленіи состоятъ.

Вообще надзирательницы составляютъ тотъ родъ писшихъ должностей, который вызываетъ наименѣе жалобъ и нареканій и со стороны врачей, и отъ самихъ больныхъ. Принадлежитъ по большей части къ недостаточному среднему классу, женщины

эти дорожатъ своимъ мѣстомъ, какъ ни скромнѣ окладъ содержанья въ 12—15, много 20 рублей, которымъ больницы вознаграждаютъ трудную ихъ службу. Испытавъ сами нужду, и имѣя нѣкоторое развитіе ставящее ихъ во всякомъ случаѣ выше общаго уровня простаго народа, онѣ относятся съ болѣею гуманностію, а какъ женщины и съ болѣею мягкостію къ тѣмъ больнымъ съ которыми имѣютъ дѣло. Разумѣется и отъ нихъ можно бы и должно бы желать большаго, для возвышенія вообще качества ухода за больными; но едва ли это исполнимо. Съ одной стороны оклады болѣе чѣмъ скромны, почти скудны (изъ 15—20 рублей надо имѣть и столъ), а съ другой для самоотверженной помощи ближнему нужно призваніе или высокое нравственное развитіе. Самоотверженіе требуется тѣмъ болѣе, что больничная служба въ теченіи цѣлаго дня, а перѣдко и въ ночномъ дежурствѣ, истощаетъ силы и напрягаетъ до послѣдней степени нервы. Нужна безграничная крогость и терпѣніе такое же безграничное. Нужно забыть про безгнливостъ и отказаться отъ всякихъ удобствъ. Нужно быть христіанкою въ полномъ значеніи этого слова, полагающею «душу свою за други своя». Трудно, слѣдовательно, при вѣрнѣ невозможно, при настоящемъ уровнѣ образованія и особенно нравственнаго и религіознаго воспитанія, найти много такихъ женщинъ, которыя выполнили бы столь сложную программу для дѣла болѣе чѣмъ скромнаго и никому невиднаго. И тѣмъ не менѣе, нельзя не повторить, надзирательницы составляютъ одинъ изъ лучшихъ элементовъ въ нашей больничной жизни.

Въ александровской больницѣ — одной изъ всѣхъ совѣтскихъ больницъ — палатныхъ надзирательницъ замѣняютъ сестры милосердія крестовоздвиженской общины. Онѣ не принадлежатъ къ составу служащихъ при больницѣ, пріѣзжаютъ только на дежурство, подчинены своей общинной администраціи, и потому независимы. Участіе ихъ въ больничномъ дѣлѣ началось здѣсь перанѣ 1856 года, когда больница для чернора-

бочихъ была въ вѣденіи министерства внутреннихъ дѣлъ. Великая Княгиня Елена Павловна, въ виду закрытія большого числа южныхъ военно-временныхъ госпиталей послѣ крымской кампаніи, предложила назначить часть освобождавшихся такимъ образомъ испытанныхъ сестеръ на службу при больницахъ. Въ нынѣшнюю александровскую больницу министр Ланской тогда же принялъ по 12 въ оба отдѣленія. Сначала были нѣкоторыя затрудненія во взаимныхъ отношеніяхъ администраціи и сестеръ вълѣдствіе самостоятельности послѣднихъ, но съ теченіемъ времени все сгладилось и онѣ продолжаютъ приносить большую пользу и уходомъ своимъ и надзоромъ. Служба болѣе по призванію, а не ради только куска хлѣба, онѣ разумѣется стоятъ значительно выше обыкновенныхъ надзирательницъ.

Около того же времени сдѣлана была попытка ввести и въ прочія больницы сердобольныхъ вдовъ здѣшняго вдовьяго дома. Нѣкоторые попечители находили это полезнымъ, другіе вовсе не нужнымъ. Мнѣнія основывались большею частію на отзывахъ старшихъ врачей. Изъ нихъ въ числѣ противниковъ былъ докторъ Тильманъ. Сдѣланъ былъ опытъ: къ дежурству въ обуховской больницѣ допустили въ маѣ 1857 года шесть вдовъ, «но какъ дальнѣйшая ихъ служба оказалась не нужною»—по заключенію попечителя сенатора Митусова, то съ 1-го слѣдующаго января дежурство ихъ прекращено.

Позднѣе, при учрежденіи общины св. Георгія, еще разъ возникло предположеніе объ участіи сестеръ въ уходѣ за больными, на этотъ разъ въ петропавловской больницѣ, и также не осуществилось за несоглашеніемъ съ обѣихъ сторонъ о предѣлахъ власти. Въ самое послѣднее время сестры, при близкомъ участіи попечителя этой больницы Принца Николая Петровича Ольденбургскаго, были допущены въ нее для практическихъ занятій предъ отправкою ихъ на театръ войны съ Турціею. Занятія эти впрочемъ продолжались не долго и имѣли назначеніемъ не служить больницѣ, а пріучать сестеръ. Тоже было допущено и во всѣхъ другихъ нашихъ больницахъ.

Почти въ одномъ кругѣ съ надзирательницами вращаются фельдшера,—по слава ими прибрѣтенная, къ сожалѣнію, далеко не такова. Только небольшой процентъ фельдшеровъ пользуется одобреніемъ врачей, еще меньшій довѣріемъ и расположеніемъ. Фельдшера принадлежатъ къ низшему классу населенія, прибрѣтаютъ въ спеціальныхъ школахъ и въ службѣ нѣкоторыя свѣдѣнія въ низшей области врачебнаго искусства, меньше теоретическія и больше практическія, приучаются написать условными выраженіями рецептъ, заучиваютъ рядъ латинскихъ названій человѣческихъ костей — имъ преподается остеологія — и въ такомъ видѣ поступаютъ на службу. Такъ какъ они помѣщаются въ школу не по призванію, то съ любовью относятся къ дѣлу только рѣдкій изъ нихъ. Общее образованіе ихъ не превышаетъ примитивной грамотности; нравственный уровень стоитъ на соотвѣтственной высотѣ, а свойственная мужчине низшаго класса грубость вѣншихъ формъ усиливаетъ неблагопріятное впечатлѣніе. Нѣсколько латинскихъ словъ, остающихся у него въ памяти и постоянно готовыхъ на языкѣ, даютъ ему возможность думать о себѣ какъ о человѣкѣ образованномъ; поэтому онъ зараженъ высокимъ о себѣ мнѣніемъ и къ простому больному человѣку относится съ грубымъ презрѣніемъ. Всякій болѣе или менѣе опытный фельдшеръ имѣетъ свою практику на сторонѣ: онъ торопливо отдѣлывается отъ своихъ обязанностей по больницѣ и спѣшитъ къ кліентамъ, въ простотѣ души ему довѣряющимъ. Туда же онъ несетъ все что можетъ унести изъ больничной аптеки. Таковъ общій типъ фельдшеровъ, къ которому слѣдуетъ прибавить еще одну черту — пьянство. Разумѣется нѣтъ правила безъ исключенія; и между фельдшерами встрѣчаются люди достойные уваженія (*), но тѣмъ рельефнѣе выступаетъ общій темный фонъ.

Въ 1863 году фельдшеръ Алексѣй Соколовъ, бывшій казеннымъ воспитанникомъ въ обуховской школѣ, при выпускѣ награжденный преміей лейбъ-ме-

Заведенія попечительнаго совѣта пополняются фельдшерами по найму. Обуховская школа имѣетъ только 10 пенсіонеровъ для этой собственно больницы; прежде имѣла ихъ 20. Прочіе воспитанники принадлежатъ разнымъ вѣдомствамъ, которыя воспитываютъ ихъ для собственныхъ надобностей. Поэтому школа можетъ оказывать только слабое содѣйствіе. Кромѣ того обязательная служба фельдшеровъ составляла всегда бремя и для больницы. Перѣдко приходилось принимать самыя строгія мѣры взысканія и исправленія. Виновныхъ арестовывали, сажали на хлѣбъ и на воду, смѣщали въ черно-рабочіе, заключали въ исправительное заведеніе,—но все это естественно не помогало. Тогда отдавали неисправимаго въ воспитую службу. Но условія этой службы перемѣнились, а съ тѣмъ вмѣстѣ не могли уже быть сдѣлаемы въ нее и штрафованные фельдшера. Пришлось, во избѣжаніе соблазна, возвращать ихъ въ первобытное состояніе. Но для многихъ это было вѣнецъ желаній, и нужно было принимать разныя другія мѣры, чтобы число исключаемыхъ не увеличивалось преднамѣренно съ цѣлію отдѣлаться отъ обязательной службы. Исключеніе стали обозначать въ свидѣтельствѣ на званіе фельдшера, которое вмѣстѣ съ исключеннымъ передавалось въ губернское правленіе для дальнѣйшихъ распоряженій о возвратѣ его на мѣсто приписки.

Это была одна слабая сторона школы и обязательной службы. Другая была въ томъ, что уровень ихъ образованія признавался неудовлетворительнымъ. Больничные врачи находили, что учась многому, фельдшера получаютъ не по достоинству высокое о себѣ мнѣніе. Находили нужнымъ понизить уровень ихъ обученія и свести до положенія тѣхъ хожатыхъ за больными, «Wärter», какіе есть въ нѣмецкихъ госпиталяхъ. Приказы

дика Рюля за отличные успѣхи, былъ уволенъ отъ обязательной службы и поступилъ въ число студентовъ медико-хирургической академіи, гдѣ и окончилъ курсъ. За обученіе въ школѣ имъ уплачено по расчету.

и особенно принявшія потомъ на себя ихъ обязанности земства, требовали отъ фельдшеровъ напротивъ усиленія познаній, дабы они могли приносить пользу и безъ врача, что представляется обыкновеннымъ дѣломъ въ нашихъ деревняхъ. Ко времени шестидесятыхъ годовъ слѣдуетъ отнести попытки совѣта измѣнить уставъ фельдшерской школы. Особенно попечитель обуховской больницы, тогда генералъ-лейтенантъ Пуцинъ, относился къ этому дѣлу съ большимъ интересомъ и стараніемъ. Составленный подъ его руководствомъ подробный проектъ былъ между прочимъ разсылаемъ во многія земскія учрежденія на ихъ заключеніе. Потомъ проектъ нѣсколько разъ разсматривался въ попечительномъ совѣтѣ, особая коммисія изъ его членовъ занималась составленіемъ устава фельдшерской школы, сообразно измѣненнымъ требованіямъ. Имѣлось въ виду повысить уровень фельдшерскаго знанія. Предположеніе совѣта получило затѣмъ дальнѣйшій ходъ, и внесено на одобреніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которому принадлежитъ санкція въ дѣлахъ врачебныхъ. Впрочемъ, фельдшерская школа и до сего времени остается въ прежнемъ своемъ положеніи.

Въ фельдшерахъ вообще ощущается недостатокъ; наемъ ихъ въ заведенія совѣта съ строгимъ разборомъ тѣмъ, еще затруднительнѣе, что оклады жалованья остаются въ предѣлахъ 11—15 рублей.

Въ послѣдніе годы въ этомъ отношеніи женскія отдѣленія больницъ получили существенное улучшеніе: фельдшеровъ частію замѣнили фельдшерицы. Первый починъ сдѣланъ для каликинской больницы при бывшемъ попечителѣ ея сенаторѣ Волоцкомъ въ 1862 году. Исходный пунктъ перемѣны, въ то время еще очень необыкновенной, былъ тотъ, что больныя женщины часто охотнѣе рѣшаются страдать, нежели допустить на своемъ тѣлѣ разныя манипуляціи фельдшеровъ. Въ каликинской больницѣ при ея спеціальному леченію это было особенно замѣтно, какъ повидимому ни низокъ нравственный уровень большинства ея больныхъ. Стыдливость присуща жен-

щиѣ даже и на нѣшнихъ ступеняхъ общественной лѣстницы. Поэтому при больницѣ оставлены только два фельдшера: одинъ для помощи при вскрытіи мертвыхъ тѣлъ, другой для веденія медицинскихъ книгъ; прочіе замѣнены 8 фельдшерницами. Содержаніе имъ назначено по 141 руб. въ годъ.

Это было значительное улучшеніе. Фельдшерницы имѣютъ гораздо большее развитіе умственное и нравственное; онѣ исполнительны, аккуратны, дѣтельны, и нельзя не быть признательнымъ воспитательному дому, который далъ первымъ фельдшерницъ. Вскорѣ затѣмъ, именно въ слѣдующемъ 1863 году, испрошено высочайшее разрѣшеніе и въ другихъ больницахъ, гдѣ окажется возможнымъ, замѣнять фельдшеровъ фельдшерницами. Утверждая предположеніе совѣта Государю Императору угодно было одобрить его, написавъ: «признаю мѣру эту весьма полезною». Тѣмъ же повелѣніемъ фельдшерницамъ предоставлено право на пенсію наравнѣ съ фельдшерами. Это единственная изъ женскихъ должностей по совѣту, на которую распространены пенсіонныя преимущества (°).

При казинкинской больницѣ существуетъ съ 1868 года особое учрежденіе, не составляющее ея части, но близко соприкасающееся съ уходомъ за больными. Это «училище повивальныхъ бабокъ», назначенное специально для обученія ихъ распознаванію и леченію сифилитическихъ болѣзней у женщинъ и дѣтей. Первоначальный проектъ, составленный ординаторомъ той больницы Тарновскимъ, имѣлъ въ виду только эту ограниченную цѣль. По разсмотрѣніи и одобреніи его учредилась доцентура, предоставленная автору проекта. Такъ какъ цѣль обученія бабокъ имѣла въ виду не нужды больницы, а общія по государству надобности, то содержаніе доцента обращено на средства казны. Съ теченіемъ времени кругъ дѣйствій училища расширился, послѣдовательно прибавлены еще два преподавателя: одинъ для женскихъ и дѣтскихъ, а другой для кожныхъ болѣзней. Кромѣ того учреждена должность надзирательницы и ассигнуется особая сумма на учебныя пособія. Всѣ расходы до 4.300 р. производятся помимо больницы; попечитель ея имѣетъ лишь главное наблюденіе за училищемъ. Положеніе объ училищѣ высочайше утверждено 12 декабря 1870 и дополнено 23 марта 1874 года. Къ сожалѣнію не оказалось довольно данныхъ для заключенія о томъ, какова по-

Послѣдній факторъ въ средѣ исполнителей врачебныхъ предписаній есть прислуга. Это, безспорно, самое больное мѣсто, и вмѣстѣ съ тѣмъ задача въ родѣ квадратуры круга или философскаго камня. Улучшеніе качествъ прислуги вообще и регулированіе отношеній есть вопросъ государственный, и попечительный совѣтъ въ своихъ тѣсныхъ рамкахъ не могъ сдѣлать что-либо радикальное. Прислуга его заведеній не составляетъ особаго класса; она берется изъ тѣхъ же рядовъ прислуги, на которые слышатся вездѣ и постоянныя жалобы. Но видя зло близко, такъ сказать цѣпывая его, всякій попечитель старается принимать тѣ или другія мѣры въ частности по своему заведенію; совѣтъ предлагаетъ болѣе общія мѣры и, тѣмъ не менѣе, прислуга остается тою неподдающеюся улучшенію частью больничнаго быта, на которую отовсюду слышатся жалобы и которую наиболѣе сознаетъ сама администрація.

Прислуга всегда дѣлилась на наружную и палатную; это дѣленіе остается и до сихъ поръ. Къ первой принадлежатъ разные служители по хозяйству. Въ настоящемъ случаѣ они могутъ интересоваться наименѣе, потому что до ухода за больными не касаются. Лечение или уходъ не страдаютъ или страдаютъ мало отъ дурныхъ дворниковъ, сторожей, прачекъ. Палатные служители и сидѣлки, напротивъ, цѣлые дни проводятъ при больныхъ: они то и составляютъ элементъ наиболѣе вызывающій жалобы.

При поступленіи заведеній изъ подъ начальства приказа служительскія обязанности исполняли частію инвалиды, частію арестанты и арестантки смиренительнаго и рабочаго домовъ. Немногіе были по вольному найму.

слѣдующая судьба ученицъ, и все ли онѣ примѣняютъ къ дѣлу полученныя свѣдѣнія. Между тѣмъ польза, которую онѣ должны бы принести отучая народъ отъ лекарокъ-невѣждъ—несомнѣнна. Въ теченіе девяти лѣтъ училище выпустило 265 ученицъ. (См. приложенія).

Велѣдъ затѣмъ арестанты прекратили свою службу при больныхъ; военное вѣдомство постепенно сокращало отпускъ инвалидовъ, и заведенія оказались только съ наемной прислугой. За тѣ оклады, 60 руб. асс., которые платились по положенію обязательно служащимъ инвалидамъ имѣть наемныхъ людей было нельзя. Оказалось необходимымъ поднять цѣну, на что пришлось очень возвысить расходы заведеній; однако и эта цѣна была ниже той за какую можно было бы имѣть хорошихъ слугъ. И не только хорошихъ, но по временамъ и какихъ бы ни было. Съ самаго начала уже шла рѣчь о замѣнѣ хожатыхъ мужчинъ женщинами, какъ въ женскихъ такъ и въ мужскихъ отдѣленіяхъ. Такая замѣна представляла двойную выгоду: женщины довольствовались меньшимъ жалованьемъ, а по свойствамъ натуры онѣ добрее, терпѣливѣе, опрятнѣе. Но назначать ихъ вездѣ не оказывалось возможнымъ, а въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ и положительно было запрещено.

Чтобы обеспечить больницу прислугою, поначалу Стогъ обращался къ мысли назначать въ нее воспитанницъ бывшей александровской мануфактуры. Сдѣланъ былъ опытъ, прислано 8 по ихъ желанію. Но дѣло не пошло и онѣ постепенно возвращены на мануфактуру. Воспитанницы оказались не удобны для черныхъ работъ.

Вызывались служители чрезъ газеты и коммисіи; но и это не помогало. Жалованье было мало и люди не шли. Другіе поступали, но не могли быть терпимы. Потомъ жалованье возвышено до 180 руб. мужчинамъ-хожатымъ, такъ что они стоили уже до 225 руб. въ годъ; но и это не много улучшило положеніе. Не шли и женщины: должность была много труднѣе обыкновенныхъ женскихъ занятій. Надо привыкнуть, чтобы быть хорошей хожатой за больными; а люди не могли привыкнуть, потому что мѣнялись безпрестанно, не видя въ больничной службѣ ничего въ будущемъ, кромѣ тяжкаго труда и опасности зараженія. Въ исканіи людей больницы прибѣгали къ мѣрамъ даже страннымъ: одно время думали пополнять ряды служите-

лей.... нищими, призываемыми комитетомъ специально учрежденнымъ для ихъ разбора. Когда же являлись эпидеміи, больницы были въ положеніи бѣдственномъ: люди частію заболѣвали, частію разбѣгались, другіе на смѣну ихъ не приходили. И благо было, если можно было получить временно нижнихъ чиновъ изъ неспособныхъ или пожарныхъ, какъ было выше изложено.

Нѣтъ надобности разяснять, что при такомъ положеніи уже не могло быть рѣчи о браковкѣ людей, о выборѣ тѣхъ кто соотвѣтствовалъ хорошему уходу въ болѣе высокомъ пониманіи слова. Были рады, если было кому вымести и вытопить палаты, принести пищу больнымъ, убрать нечистоты. О кроткомъ, внимательномъ обращеніи съ призываемыми, о словѣ ласки и утѣшенія, о заботливой услужливости, которыя однако входятъ въ число требованій отъ настоящаго хожатаго или сидѣлки, разумѣется нечего было и помышлять.

Одно время, въ сороковыхъ годахъ, былъ употребленъ особый пріемъ замѣщенія служительскихъ мѣстъ, который по буховской больницѣ привелъ къ доносамъ и производству формальнаго слѣдствія. До Государя дошли свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ въ этой больницѣ какъ со стороны главнаго доктора Майера, такъ и смотрителя Манкошева. Обвинялись они въ разныхъ дѣйствіяхъ корыстнаго свойства, въ пріобрѣтеніи большихъ состояній и т. п.; наконецъ въ томъ, что при больницѣ вся почти прислуга состоитъ изъ крѣпостныхъ людей Майера и еще болѣе Манкошева, и что эти люди отправляютъ больничную службу вмѣсто барщины; отставныхъ же нижнихъ чиновъ очень мало. Императоръ Николай Павловичъ по докладѣ о предварительно собранныхъ свѣдѣніяхъ и о назначенномъ формальномъ слѣдствіи, написалъ:

«необходимо, и ежели это обстоятельство справедливо, то нахожу его въ высшей степени не благовиднымъ».

По слѣдствію подтвердилось, что изъ 178 человекъ муж-

ской прислуги большинство действительно крѣпостныхъ людей, изъ нихъ 23 Манкошева и 10 Майера; оставшихъ и безсрочныхъ только 47. Эти послѣдніе, при маломъ жалованьи, не охотно нанимаются, особенно въ палатную службу. Хожатые заняты съ 5 часовъ утра цѣлый день; кромѣ того суточное дежурство на третій день. Многія работы неопрытны и считаются для солдата неприличными. Поэтому люди часто мѣнялись. Случалось, особенно въ лѣтнюю пору, когда вездѣ есть работы, что люди эти по десяти и болѣе за разъ требовали увольненія и больница оказывалась въ больномъ затрудненіи. Этого не было съ крѣпостными; они оставались долго, привыкали къ порядку и уходу и составляли надежную часть прислуги. Поступленіе при такихъ обстоятельствахъ людей Майера и Манкошева было извѣстно и попечителю Неклюдову и исправлявшему его должность князю Волконскому. Совѣтъ, разсмотрѣвъ слѣдствіе, не нашелъ ничего такого, что оправдывало бы дошедшія до Государя свѣдѣнія. Однако въ виду выраженнаго со стороны Его Величества порицанія, воспретить опредѣлять въ прислугу заведеній крѣпостныхъ людей, принадлежавшихъ мѣстнымъ чиновникамъ.

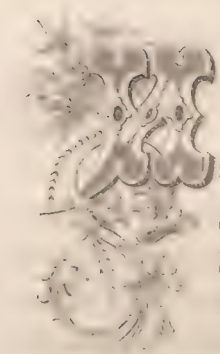
Что было въ отношеніи прислуги прежде, то остается почти безъ переменъ и теперь. Попечителямъ предоставлено уменьшать ея комплектъ и увеличивать оклады, но это увеличеніе не можетъ быть на столько велико, чтобы привязало людей къ больничной службѣ. Вздорожаніе рабочихъ рукъ чувствуется съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, и не только идти впередъ его, чтобы брать къ заведеніямъ лучшихъ людей, но даже и въ параллель съ нимъ, нѣтъ никакой возможности. И теперь, какъ прежде, зимою недостатокъ въ прислугѣ еще менѣе чувствуется: многіе крестьяне, нуждаясь въ заработкахъ, не отказываются идти и на трудную больничную службу. Но съ наступленіемъ весны большинство ихъ отливаетъ по деревнямъ. Оставшие солдаты тоже находятъ себѣ болѣе прибыльные заработки. Поденный рабочій получаетъ 80 к., рубль и

болѣе; въ больницѣ 40 коп. есть наивысшій размѣръ. Тамъ, на биржѣ, работая поденно, онъ остается хозяиномъ своего времени въ нерабочую пору. Здѣсь, въ больницахъ, онъ свободенъ лишь иногда, рискуетъ здоровьемъ и жизнью, и подвергается кромѣ того взысканіямъ за дурное обращеніе съ больными, котораго онъ по неразвитости своей и не сознаетъ. Къ тому же нетрезвость: нужно быть въ заведеніяхъ послѣ раздачи жалованья, чтобы осязательно убѣдиться во всей силѣ, во всемъ ужасѣ этого можно сказать народнаго бѣдствія. Неудивительно, что весь составъ прислуги смѣняется въ теченіи года иногда два, даже три раза.

Таковы люди, которымъ приходится, волей-неволей, поручать непосредственный уходъ за больными, и къ несчастію, нельзя предвидѣть скорого улучшенія. Содержаніе прислуги въ заведеніяхъ стоитъ теперь до 125.000 руб. въ годъ; но если и удвоить оклады и эту сумму, то и тогда положеніе едва ли улучшится, потому что все таки заработки на сторонѣ будутъ и прибыльнѣе, и пріятнѣе и легче. Одно жалованье не поможетъ, это подтверждено опытомъ: нужно повышеніе общаго нравственнаго и умственнаго уровня нисшихъ классовъ.

XVI.

Зложенный очеркъ обнимаетъ главнѣйшіе пункты дѣятельности совѣта; въ нихъ же и результаты, достигнутые въ полѣтка. Всякое новое заведеніе есть не только новое средство въ дѣлѣ призрѣнія, но и цѣль къ которой устроители стремились. Отъ послѣдующихъ поколѣній зависитъ употребить его такъ или иначе, но самое учрежденіе представляетъ уже собою извѣстный основной фондъ положенный въ дѣло.

Въ этомъ отношеніи особенно начало и конецъ пятидесятилѣтія представляютъ наиболѣе крупныя черты. Тамъ—благотворный импульсъ данный принопамятною учредительницею продолжалъ, какъ бы по силѣ инерціи, полезное движеніе дѣла впередъ. Маріи Ѳеодоровны уже не было, но покровительство Императора-Сына воплощало въ себѣ завѣтъ ея: пачатія больницы св. Маріи Магдалины, больница всѣхъ скорбящихъ продолжали устраиваться; обуховская больница и городская богадѣльня тоже шли впередъ въ улучшеніяхъ. Затѣмъ послѣдовательно начали годъ за годомъ расти и выросли калинкинская почти съ основанія, петроавловская больница, новый сиротскій домъ, новая женская обуховская больница, наконецъ исправительное заведеніе.

Эти заведенія устроились въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ. Потребовались милліоны рублей одновременно; но расходъ не

легъ новымъ бременемъ ни на приказъ, ни на городъ. Займы, заключенные одинъ за другимъ, уплачивались изъ тѣхъ же суммъ, которыя отпускались и прежде. Государственное казначейство оказало свою поддержку, давъ пособіе приказу и болѣшую часть стоимости петропавловской больницы. Помогли наконецъ кредитныя учрежденія, не только давая займы нужныя деньги, но и пересрочивая потомъ ссуды на болѣе долгіе сроки чѣмъ открывались новые ресурсы. Эти установленія принадлежали тогда опекунскому совѣту, и тѣсныя связи, соединившія его съ младшимъ братомъ въ семьѣ учрежденій Императрицы Маріи, дали послѣднему способы воспользоваться не одинъ разъ богатыми ресурсами екатерининскаго созданія.

Послѣ 1840 года устроительныя силы въ попечительномъ совѣтѣ замѣтно ослабѣли: старые исполнители воли Маріи Ѳеодоровны сошли со сцены: не было уже сильнаго князя Кочубея, не было и правой руки его, трудолюбиваго Стога. Послѣдующія предсѣдательства Храповицкаго, Опочинина, прошли почти безслѣдно, и только энергическія требованія новаго члена Герцога Лейхтенбергскаго, да напоминанія шедшія отъ самаго теченія жизни въ видѣ эпидемій, приходившихъ одна за другою, выводили теченія дѣлъ изъ ихъ спокойнаго русла. Впрочемъ заведенія внутри себя продолжали устраиваться, примѣнялись къ требованіямъ времени; но участіе въ общемъ дѣлѣ столичнаго призрѣнія, составлявшее собственно заботу всего совѣта, какъ бы отклонялось отъ него. Иной лучъ заботы о ближнемъ, о его нуждахъ и о помощи въ нихъ болѣе или менѣе уступилъ мѣсто холодному расчету и безучастнымъ цифрамъ. Запросъ на больницы былъ большой, но экстренныя, сверхнормативныя мѣста открывались съ большою сдержанностію. Попечительное вниманіе Государя обращалось на это и его указанія и повелѣніямъ обязаны больницы и больные многими изъ того что исполнено за это время. Увеличеніе денежныхъ ресурсовъ не являлось дѣломъ горячихъ заботъ совѣта какъ было при князѣ Кочубеѣ. Кругъ дѣйствій совѣта расширился.

правда включеніемъ въ него волковской богадѣльни и больницы св.. Ольги; но ранѣе изъ него выдѣлились два большія заведенія—больница всѣхъ скорбящихъ и александринскій сиротскій домъ.

Предѣдательство Васильчикова отмѣчено большимъ опять участіемъ къ нуждамъ населенія: пріемъ больныхъ держится за это время на значительно вышемъ уровнѣ, который поднимается еще болѣе въ теченіе двухлѣтняго предѣдательства генералъ-адъютанта П. Н. Игнатьева. Издаются правила къ устраненію отказовъ въ пріемъ больныхъ. Нынѣшнее славное царствованіе не замедлило отразиться благими проявленіями и на скромныхъ дѣлахъ попечительнаго совѣта.

Богадѣленное призрѣніе получаетъ новый и сильный ростъ. Ихъ Императорскія Величества учреждаютъ своимъ издѣвленіемъ новую богадѣльню и осуществленіе человеколюбивой воли своей поручаютъ совѣту.

1860—61 годы какъ бы возвращаютъ его къ первому десятилѣтію по оживленности и энергіи. Этому времени принадлежитъ вступленіе Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго въ должность главноуправляющаго IV отдѣленіемъ. Въ предѣдатели назначенъ князь Суворовъ. Опять наступаетъ періодъ непрерывной и усиленной дѣятельности. Больница чернорабочихъ передается наконецъ въ вѣдомство совѣта. Городское общество жертвуетъ для нея домъ. Его Высочество новый главноуправляющій, вѣрный памяти своей благодѣтельной Бабки,—внимаетъ просьбѣ совѣта и отчисляетъ на постройку больницы капиталную сумму въ 350 тыс. руб.

Сооружается новая больница со всѣми усовершенствованіями. За нею строятся новыя зданія при обуховской и петропавловской больницахъ, составляющія по вмѣстимости цѣлый большой госпиталь; больница маріи магдалины также расширяется на сколько можно. На всѣ эти надобности, частію взаимны, болѣею же частію безвозвратно отпускаются новыя суммы изъ того же вѣдомства Императрицы Маріи. Наконецъ

вмѣсто упраздненнаго несправительнаго заведенія является новая обширная больница для помѣшанныхъ.

Рядомъ съ этимъ расширеніемъ круга призрѣнія, идутъ мѣры внутренняго благоустройства. Цѣлая серія распоряженій по разнымъ частямъ хозяйства, направленныхъ на бытъ призрѣваемыхъ, улучшеніе продовольствія, снабженіе чистой и обильной водой, чистымъ и теплымъ воздухомъ, введеніе разныхъ удобствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стараніе о возможной бережливости и осмотрительности, — составляютъ плодъ дѣятельности преимущественно этого послѣдняго періода. Къ нему же относятся и мѣры для улучшенія состава врачей и служителей, для упроченія медицинской дѣятельности на тѣхъ началахъ, какія врачи признаютъ болѣе соотвѣтственными времени и развитію науки.

Между тѣмъ совѣтъ принимаетъ на себя еще важныя обязанности: переданная ему страховая премія въ видѣ больничнаго сбора налагаетъ на него обеспеченіе готовымъ пріютомъ и врачебною помощію всѣхъ страхователей своего здоровья. Приходятъ тяжелыя времена, эпидеміи слѣдуютъ одна за другой, возникаетъ надобность въ крайнихъ мѣрахъ; — совѣтъ не уклоняется и отъ нихъ.

Но постоянныя усилія, изъ году въ годъ идущія экстраординарныя надобности истощаютъ небогатую его кассу. Тогда онъ обращается къ исканію новыхъ средствъ и хотя съ трудомъ, съ большими препятствіями, но находитъ ихъ въ увеличенномъ больничномъ сборѣ.

Нѣкоторыя заведенія ставятся вмѣстѣ съ тѣмъ на такую ногу, что увеличиваютъ свою службу не требуя новыхъ денежныхъ назначеній: городская богадѣльня почти удваиваетъ свой комплектъ пенсіонерами, больница св. Николая Чудотворца платою съ больныхъ покрываетъ всѣ свои стотысячныя капитальныя перестройки; волковская богадѣльня вполнѣ возрождается въ обновленномъ и увеличенномъ видѣ не взявъ ни отъ города, ни отъ казны, ни даже отъ совѣта ниодного рубля и обеспечивъ себя навсегда прочнымъ достояніемъ.

Вотъ одни результаты пятидесятилѣтняго существованія попечительнаго совѣта.

Другіе результаты представляются прилагаемыми таблицами о числѣ людей, которые нашли себѣ помощь и пристанище въ его заведеніяхъ. Больницами совѣта принято за этотъ періодъ времени болѣе 857.000 человѣкъ; богадѣльни призвали 16.000 дряхлыхъ или безпріютныхъ; онѣ дали кромѣ того временной пріютъ 7½ тысячамъ челов. вышедшихъ изъ больницъ и неимѣвшихъ пристанища. Сиротскій домъ воспитывалъ 600 сиротъ. Фельдшерская школа дала 470 ближайшихъ помощниковъ врачамъ. Исправительное заведеніе содержало 25.000 человѣкъ порочныхъ людей.

Больницы составляли предметъ наибольшихъ попеченій совѣта. Восьмисотъ-пятидесятитысячная цифра принятыхъ больныхъ говоритъ достаточно краснорѣчиво. Могли быть ошибки, упущенія въ уходѣ за этой массой больныхъ людей, но сумма труда на нихъ положеннаго имѣетъ свой вѣсъ при оцѣнкѣ. Многіе служащіе платились своими силами, здоровьемъ, жизнью неся эту службу; дѣло ихъ проходило скромно, едва-ли кому замѣтно со стороны. На ихъ долю не выпала слава блестящаго геройскаго подвига, но бремя труда и лишеній ими подъятыхъ оттого не легче и заслуга на пользу общую не меньше. Вмѣстѣ съ тѣмъ размѣры больничной помощи все росли, и достигли наконецъ требуемаго предѣла. Палачность больныхъ возрасла почти въ 7 разъ. Отказы въ пріемѣ за неимѣніемъ мѣстъ считавшіеся ежегодно многими тысячами случаевъ, теперь стали рѣдкими единичными явленіями. Много помогло учрежденіе справочной больничной конторы: она сдѣлалась правильнымъ указателемъ спроса. Слѣдуя за этимъ указателемъ расширеніе больницъ достигнуто непосредственно совѣтомъ. Помѣщенная въ приложенияхъ графическая таблица показываетъ насколько возросъ пріемъ въ общія больницы, особенно съ начала шестидесятыхъ годовъ. Принимали больныхъ, за счетъ совѣта, еще посторонніе госпи-

тали, главнымъ образомъ военные. Въ этихъ послѣднихъ, въ ближайшіе двѣнадцать лѣтъ, пользовано гражданскихъ больныхъ болѣе 20 тысячъ человѣкъ.

Другая сторона—пеходъ леченія всей этой громадной массы людей. Къ несчастію, смертность даѣтъ также громадный и по истинѣ прискорбный итогъ въ 128 сличкомъ тысячъ человѣкъ.. Изученію процента смертности здѣсь не мѣсто. Но общій взглядъ на нее также говоритъ о нѣкоторомъ улучшеніи къ концу пятидесятилѣтняго періода противъ его начала. Если тогда въ обуховской больницѣ на 5 тысячъ поступленія людей въ годъ было болѣе 1000 смертныхъ случаевъ, то въ концѣ было лишь около 750; условія сравненія были тѣ же. Въ годы особенно многочисленныхъ заболѣваній,—обозначенные на чертѣ сильнымъ восхожденіемъ линій,—большій успѣхъ принадлежитъ также послѣднему времени. Спеціальныя медицинскія изслѣдованія опредѣляютъ точную мѣру и причины этихъ результатовъ во всякомъ случаѣ отрадныхъ. Вѣроятно съ одной стороны усовершенствованіе врачей и успѣхи науки, а съ другой улучшенія въ больницахъ и въ бытѣ ихъ, вложили каждое свою долю участія.

Признаніе извѣстной доли заслуги за совѣтомъ принадлежащей прошедшему времени, не скрываетъ многихъ еще не исполненныхъ задачъ и предстоящихъ ему, или другому установленію, которое вступитъ въ его обязанности. Не отсутствіе доброй воли въ дѣятеляхъ минувшаго полустолѣтія было безъ сомнѣнія причиною того, что заведенія сохраняютъ нныя, и не маловажные недостатки. Также и не слѣнота самодовольствія заставляла не видѣть ихъ. Напротивъ, ихъ и видѣли, и оцѣняли, и скорбѣли о нихъ, и дѣлали усилія къ тому чтобы устранить темныя пятна на свѣтломъ порой фонѣ,—и тѣмъ не

менѣе не достигали желаемого. Причинъ тому много, и многія коренятся далеко вѣ тѣсныхъ предѣловъ занятій совѣта и его правъ. Многое зависитъ отъ широкихъ общегосударственныхъ мѣръ и отъ уровня народнаго образованія;—устраненіе этихъ недостатковъ будетъ принадлежать болѣе отдаленному времени. Многое сводится къ чисто денежнымъ счетамъ.—будутъ на лицо деньги, устранятся и недостатки.

Къ первымъ принадлежитъ, напримѣръ, дурной уходъ за больными особенно со стороны писнаго персонала. Имѣя средства, можно образовать нѣсколько вполне хорошихъ хожатыхъ или сидѣлокъ, даже нѣсколько десятковъ ихъ, можно найти и такихъ, которыхъ въ больницу приведетъ приваніе. Но когда нужны сотни, почти тысячи служителей, чтобы удовлетворить всеѣмъ заведеніямъ, когда нужно найти тысячи простыхъ людей кроткихъ, трезвыхъ, опрятныхъ, выносливыхъ, честныхъ и дѣятельныхъ—задача мѣняется въ основаніи, и даже при хорошихъ средствахъ пройдутъ многіе годы пока найдутся такія массы людей, стоящихъ на желаемой высотѣ нравственности.

Къ числу мѣръ исполнимыхъ, говоря о томъ же уходѣ за больными,—слѣдуетъ отнести измѣненія въ системѣ службы при больницахъ самихъ врачей. Лучшіе изъ нихъ все единогласно признаютъ необходимость этой перемѣны. Часть врачей должна быть тѣсно привязана къ больницѣ и къ своимъ больнымъ. Этому поможетъ учрежденіе врачей ассистентовъ. Молодые медики наилучше исполняютъ эти обязанности, посвятивъ себя больнымъ въ теченіи начальныхъ лѣтъ своей дѣятельности вполне, получивъ для этого и квартиры въ самыхъ больницахъ. Въ женскихъ отдѣленіяхъ будутъ женщины врачи,—и это также составитъ крупный шагъ къ улучшенію. Непосредственными руководителями и тѣхъ и другихъ должны быть опытные врачи ординаторы, надъ которыми въ свою очередь долженъ быть вѣрный глазъ врачей съ солидными научными и практическими свѣдѣніями по каждому изъ главныхъ родовъ болѣзней. Старшій

или главный врачъ долженъ только имѣть общее наблюденіе, вѣдать общую медицинскую администрацію. Фельдшера составляютъ теперь одно изъ больныхъ мѣстъ заведеній.—помощь должна быть оказана со стороны улучшения устава фельдшерской школы, параллельно съ увеличеніемъ окладовъ содержанія.

Это послѣднее требуется на всѣхъ ступеняхъ служебной лѣстницы, и прямо зависитъ оттого, какіе ресурсы откроются на больничное дѣло.

Въ отношеніи собственно заведеній.—первый порокъ есть ихъ переполненіе. Лѣтнія палаты, столь необходимы, и въ свое время для своего опредѣленнаго назначенія устроенныя,—теперь почти совсѣмъ утратили его. Онѣ обратились въ настоящія зимнія помѣщенія, такъ какъ остаются переполненными всю зиму. Кромѣ вреда гигиеническаго, есть оттого вредъ и административный. Иныя больницы очень расширяются и раскидываются. Обуховская больница достигаетъ зимой до размѣра 1.300 кроватей, рѣшительно невозможнаго и вреднаго. Съ устройствомъ новыхъ бараковъ при александровской больницѣ, притомъ что имъ безъ сомнѣнія предстоитъ судьба прочихъ лѣтнихъ палатъ,—она будетъ достигать комплекта 940 также чрезъ мѣру большаго.

Необходимо устроить новыя больницы, или по крайней мѣрѣ одну новую. Мѣстность для нея указывается прочими больницами по лѣвую сторону Невы, стиснувшимися совершенно случайно въ юго-западной части города. Этой новой больницѣ надо быть близъ ниссесльбургской заставы, гдѣ большой спросъ на больничныя мѣста не подлежитъ никакому сомнѣнію, и гдѣ во всей далекой окрестности нѣтъ ни одной гражданской больницы.

Необходимо усилить средства васильевского острова.—и для этого остается выполнить упомянутый уже выше проектъ: продать нынѣшнюю больницу св. Маріи Магдалины, и устроить на тѣ деньги другую, въ три раза большую, въ глубинѣ васильевского острова.

Въ петропавловской больницѣ слѣдуетъ всѣ нынѣшнія по-
мѣщенія обратить въ постоянный комплектъ (она содержитъ
круглый годъ сверхштатныя кровати), а для лѣта построить
новыя деревянныя зданія. Вообще и новая больница у шле-
сельбургской заставы, и новая больница Маріи магдали-
ны—могли бы быть деревянными. Преимущество послѣднихъ
предъ каменными въ большей дешевизнѣ и постройки и ис-
правленій потомъ.

Калининской больницѣ слѣдуетъ быть увеличенной по-
стройкою новаго дома для мужчинъ и надстройками или пере-
стройками для усиленія пріема женщинъ. Нынѣшнее стѣсненіе
и переполненіе ея не разъ вызывало справедливыя замѣчанія;
оно съ перестройками устранилось, также какъ и лѣтнія палат-
ты возвратятся къ своему назначенію. Мѣста для этого есть
довольно; а польза сосредоточенія въ одномъ пунктѣ сифилити-
ческихъ больныхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ боль-
ницѣ должны кромѣ того устроиться пенсіонерскія мѣста, кото-
рыя съ избыткомъ окупятъ затраты на нихъ.

Наконецъ необходимо положить основаніе особому дому
неизлечимыхъ; его назначеніе—быть пріемникомъ изъ всѣхъ
общихъ больницъ тѣхъ людей, которымъ нужно главнымъ об-
разомъ не леченіе, а призрѣніе (*).

Вотъ мѣры, исполненіе которыхъ должно принадлежать
будущему, Богъ дастъ не очень далекому. Къ нимъ нужно
прибавить капитальную поддержку зданій ветерановъ попе-
чительнаго совѣта—обуховской больницы и городской бога-
дѣльни. Приближающійся столѣтній юбилей ихъ самъ собой
говоритъ, что многое въ нихъ заплатило свою дань времени.

(*) На очереди притомъ самой близкой, должно также стоять устройство
колоній для неизлечимо-помѣшанныхъ, мысль о которой была развита совѣтомъ.
Но самое исполненіе проекта онъ не принимаетъ въ принципѣ на свои средства,
считая все это дѣло—обязанностію казны и министерства внутреннихъ дѣлъ.

и не можетъ быть исправлено починками, а требуетъ особыхъ мѣръ.

Кромѣ того надо оба эти заведенія уменьшить въ объемѣ, недоступномъ теперь дѣтельному и постоянному надзору. Больница отчасти уменьшится уже, если въ ней не будетъ сверхкомплекта, которому предполагается перенестись въ новыя заведенія. Кромѣ того женская больница могла бы, меньше или болѣе, получить самостоятельное управленіе хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ. Городская богадѣльня также уменьшится въ размѣрахъ, если присоединенная къ ней въ видѣ нѣкоторой части богадѣльни Цесаревича получить вполне отдѣльное управленіе, со своимъ особымъ хозяйствомъ, со своею отчетностію и личнымъ составомъ. Этому есть полное основаніе и въ самомъ ходѣ дѣлъ и въ различіи условій той и другой. Но кромѣ того раздѣленіе ихъ было предуказано и самими августѣйшими учредителями богадѣльни Цесаревича Николая Александровича, которая соединена съ городской богадѣльней лишь временно.

Таковъ взглядъ на существенные недостатки настоящаго и на задачу ближайшаго будущаго.

Кому предстоитъ разрѣшить эту задачу, и скоро ли городское общественное управленіе приметъ ее на себя,—это вопросы, которыми здѣсь не мѣсто заниматься, и нѣтъ надобности. Въ будущемъ исполнится то, что для дѣла полезно; въ этомъ ручается драгоценная привиллегія которою заведенія совѣта имѣютъ счастье пользоваться, состоя подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Пятьдесятъ лѣтъ это монаршее покровительство было источникомъ улучшеній и усовершенствованій; тѣмъ же оно будетъ и впредь. Императрица Марія Феодоровна и оба Императора, Сынъ и Внукъ ея, обильно изливали свои щедроты на заведенія волею ихъ возрожденныя и вновь созданныя. Члены августѣй-

шей семьи принимали и принимают до нынѣ непосредственное участіе въ жизни этихъ заведеній, служа для всѣхъ благимъ примѣромъ неутомимой и безупречной дѣятельности на пользу ближняго. А Высокій главноуправляющій вѣдомства Императрицы Маріи не только влагалъ и влагаетъ трудъ свой и горячія заботы о пользахъ заведеній, но и слѣдуя завѣту престопамятной Бабки своей, широкою рукою въ теченіи пятнадцати лѣтъ давалъ обильныя средства на нужды городского призрѣнія.

Изъ памяти потомства никогда не изгладятся черты этой благотворной дѣятельности четырехъ поколѣній Царственной семьи. Благоговѣнная признательность сотенъ тысячъ людей, получившихъ пріютъ и помощь подъ сѣнію ихъ покровительства, вольетъ свою горячую струю въ тотъ обильный, неиссякаемый родникъ беззавѣтной любви русскаго народа къ своему Государю и его Августѣйшему дому, который всегда составлялъ и будетъ составлять самую свѣтлую сторону въ жизни нашего отечества и державныхъ вождей его.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ,

съ 1828 по 1878 г.

Лица отмѣченныя (*) состоятъ и въ настоящее время).

Предсѣдатели попечительнаго совѣта:

Государственный канцлеръ, князь В. П. Кочубей (1828—1834).

Оберъ-камергеръ, графъ Ю. П. Литта (1834—1839).

Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, М. Е. Храповицкій (1839—1847).

Оберъ-гофмейстеръ, членъ государственнаго совѣта, Ф. П. Опочининъ (1847—1853).

Оберъ-егермейстеръ, членъ государственнаго совѣта Д. В. Васильчиковъ (1853—1859).

Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, членъ государственнаго совѣта, П. Н. Игнатьевъ (1859—1861).

(*) Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, инспекторъ всей пѣхоты, членъ государственнаго совѣта, князь Италійскій, графъ А. А. Суворовъ Рымникскій, съ 1861 г.

Члены совѣта:

Генералъ отъ инфантеріи, П. В. Голенищевъ Кутузовъ, с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ (1828—1830).

Тайный совѣтникъ А. И. Нелидовъ, с.-петербургскій губернскій предводитель дворянства (1828—1830).

Тайн. (дѣйств. тайн.) сов., статсъ-секретарь вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, Г. И. Вилламовъ, (1828—1842).

Тайн. сов., сенаторъ, почетный опекунъ П. П. Шулеповъ, попечитель городской богадѣльни (1828—1832).

Тайн. сов., сенаторъ, А. В. Васильчиковъ, попечитель больницы св. Маріи Магдалины (1828—1833).

- Дѣйств. ст. сов. (тайн. сов. и сенаторъ) **А. Д. Стогъ**, попечитель обуховской больницы (1828—1837).
- Генералъ-маіоръ, **Н. И. Арсеньевъ**, попечитель больницы всѣхъ скорблящихъ (1828—1840).
- Тайный сов., сенаторъ **А. М. Везобразовъ**, с.-петербургскій гражданскій губернаторъ (1828—1829).
- Отставной полковникъ (тайн. сов.) **А. М. Потемкинъ**, попечитель дома призрѣнія сиротъ (1828—1830); губернскій предводитель дворянства (1842—1857).
- Иностраннй гость **Джонъ Веннингъ**, попечитель дома умалишенныхъ по нравственной части (1828—1830).
- Колл. сов. **Н. И. Кусовъ**, с.-петербургскій городской голова (1828—1833).
- Статскій сов. (дѣйств. ст. сов.), въ званіи камергера, **князь П. В. Голицынъ**, попечитель казинкинской больницы (1829—1833).
- Дѣйств. ст. сов. **И. С. Храповицкій**, с.-петербургскій гражданскій губернаторъ (1829—1835).
- Генералъ отъ инфантеріи, графъ **П. К. Эссенъ**, с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ (1830—1842).
- Лейбъ-медикъ, тайн. сов. **И. Ф. Рюль** (1830—1847) попечитель больницы всѣхъ скорблящихъ по нравственной части (1830—1840).
- Готмаршалъ графъ **Я. С. Потоцкій**, попечитель дома призрѣнія сиротъ (1830—1833).
- Тайн. сов. **Д. Н. Дурново**, губернскій предводитель дворянства (1830—1833).
- Готмейстеръ (оберъ-егермейстеръ и предсѣдатель совѣта) **Д. В. Васильчиковъ**, попечитель петропавловской больницы (1831—1853).
- Шталмейстеръ графъ **М. Ю. Вьельгорскій**, попечитель городскихъ богадѣленъ (1832—1834).
- Оберъ-шталмейстеръ **князь В. В. Долгоруковъ**, губернскій предводитель (1833—1842).
- Шталмейстеръ **И. Д. Чертковъ**, попечитель дома призрѣнія сиротъ (1833—1842).
- 1-й гильдіи купецъ **А. П. Кокушкинъ**, городской голова (1833—1834).
- Дѣйств. статскій (тайный) сов. графъ **А. И. Апраксинъ**, попечитель казинкинской больницы (1833—1848).
- Шталмейстеръ (оберъ-готмейстеръ и предсѣдатель совѣта) **Ф. П. Опочининъ**, попечитель больницы св. Маріи Магдалины (1833—1847).
- Коммерціи сов. **Н. Н. Меншиковъ**, городской голова (1834—1836).
- Шталмейстеръ (оберъ-шталмейстеръ), баронъ **П. А. Фредериксъ**, попечитель городскихъ богадѣленъ (1834—1844).
- Дѣйств. ст. (дѣйств. тайн.) сов. **М. Н. Жемчужниковъ**, гражданскій губернаторъ (1836—1840), попечитель больницы св. Маріи Магдалины и волковской раскольникъей богадѣльни (1847—1865).
- Почетный гражданинъ **В. М. Звѣрковъ**, городской голова (1836—1839).
- Отставной полковникъ (дѣйств. ст. сов.) **С. П. Неклюдовъ**, попечитель обуховской больницы (1838—1847).

Его Императорское Высочество, Герцогъ **Максимиліанъ Лейхтенбергскій**, (1839—1852).

Городской голова **В. И. Жуковъ**, (1839—1842) и (1846—1851).

Дѣйств. ст. сов., въ званіи камергера **Шереметьевъ**, гражданскій губернаторъ (1840—1843).

Генералъ-адъютантъ **А. И. Кавелинъ**, военный генералъ губернаторъ (1842—1847).

Дѣйств. ст. (дѣйств. тайн.) сов., статсъ-секретарь **А. Л. Гофманъ**, (1842—1861).

Коммерціи совѣтникъ **В. Алферовскій**, городской голова (1842—1846) и (1857—1860).

Тайн. сов. **М. И. Лексъ**, директоръ хозяйств. департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, товарищъ министра (1843—1855).

Дѣйств. ст. (тайн.) сов. **А. П. Рихтеръ**, директоръ медицинскаго департамента (1843—1853).

Дѣйств. ст. сов. **Жуковскій**, гражданскій губернаторъ (1843—1851).

Церемоніймейстеръ (гофмейстеръ) **князь Д. П. Волконскій**, попечитель городскихъ богадѣленъ (1844—1856).

Генералъ-лейтенантъ (генералъ отъ инфантеріи) **Д. И. Шульгинъ**, военный генералъ-губернаторъ (1847—1855).

Лейбъ-медикъ, дѣйств. статск. (тайн.) совѣтникъ **Н. Ф. Арендтъ**, медицинскій инспекторъ (1847—1859).

Церемоніймейстеръ, (въ должности гофмаршала) **князь Л. В. Кочубей**, попечитель казинкинской больницы (1848—1861).

Лейбъ-медикъ, тайн. сов. (дѣйств. тайн. сов.) **М. А. Маркусъ**, попечитель больницы св. Ольги (1849—1865) и медицинскій инспекторъ (1859—1863).

Тайный (дѣйств. тайн.) совѣтн., сенаторъ **Г. П. Митусовъ**, попечитель обуховской больницы (1849—1862).

Дѣйств. ст. сов. **Донауровъ**, гражданскій губернаторъ (1851—1855).

Ст. сов. **И. П. Лѣсниковъ**, городской голова (1851—1857).

Дѣйств. ст. сов. **Н. А. Милютинъ**, директоръ хозяйственнаго департамента (1853—1861).

Дѣйств. ст. сов. **Ө. М. Отсолигъ**, директоръ медицинскаго департамента (1853—1861).

Генералъ-лейтенантъ, сенаторъ, **графъ П. Ф. Буксгевденъ**, попечитель петропавловской больницы (1853—1859).

Дѣйств. статск. (тайн.) совѣтн. **Н. М. Смирновъ**, гражданскій губернаторъ (1855—1861).

Генералъ-маіоръ (генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, товарищъ главноуправл. IV отдѣл.), почетный опекунъ **баронъ В. А. Фредериксъ**, попечитель городскихъ богадѣленъ (1856—1869).

Генералъ-адъютантъ **П. Н. Игнатьевъ**, военный генералъ-губернаторъ (1855—1859).

Въ званіи камергера, дѣйств. статскій (дѣйств. тайн.) совѣтникъ **П. П. Бутурлинъ**, попечитель петропавловской больницы (1859—1876).

Дѣйств. ст. сов., **графъ П. П. Шуваловъ**, губернскій предводитель дворянства (1857—1863).

(*) Дѣйств. ст. сов. **Н. И. Погребовъ**, городской голова съ 1860 г.

- Генералъ-лейтенантъ, сенаторъ **А. А. Володей** (1861—1874), попечитель каликинской больницы (1861—1863).
- Генералъ - майоръ (генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ) почетный опекунъ, **графъ Н. М. Ламздорфъ**, попечитель больницы чернорабочихъ (1861—1870) и городскихъ богадѣленъ (1869—1875).
- Дѣйств. ст. сов. (штабмейстеръ) **графъ А. А. Бобринскій**, гражданскій губернаторъ (1861—1864) и губерискій предводитель дворянства (1869—1872).
- Дѣств. ст. (тайн.), сов. **А. Д. Шумахеръ**, директоръ хозяйств. департамента (1861—1864).
- Статскій (тайн.) сов. **Е. В. Пеликанъ**, директоръ медицинскаго департамента (1861—1876).
- Дѣйств. ст. сов. **С. О. Суворовъ** (1862—1866), попечитель каликинской больницы (1863—1866).
- Сенаторъ, генералъ-лейтенантъ **Э. А. Зуровъ**, попечитель обуховской больницы (1862—1866).
- Дѣйств. ст. сов. **князь Г. А. Щербатовъ**, губерискій предводитель дворянства (1863—1866).
- (*) Тайн. сов., сенаторъ, **Н. Ф. Ремеръ**, съ 1863 г.
- Дѣйств. ст. (тайн.) сов., почетный лейбъ-медикъ **И. И. Персонъ**, медицинскій инспекторъ (1864—1867).
- Тайн. сов. **А. О. Штакельбергъ**, (вмѣсто директора хозяйств. департамента членъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ (1864—1865).
- Дѣйств. ст. (тайн.) сов. **В. Я. Скарятинъ**, гражданскій губернаторъ (1864—1865).
- Сенаторъ, генералъ-лейтенантъ **баронъ К. Г. Котенъ**, попечитель исправительнаго заведенія (1865—1869).
- Дѣйств. ст. сов. **Л. Н. Перовскій**, граждан. губернаторъ (1865—1866).
- (*) Тайный сов. **П. А. Мартыновъ**, членъ совѣта отъ министерства внутреннихъ дѣлъ съ 1865 г.
- (*) Тайн. сов. **В. М. Маркусъ**, попечитель больницы св. Ольги съ 1865 г.
- (*) Тайный (дѣйств. тайн.) сов., сенаторъ **А. Ф. Веймарнъ**, попечитель больницы св. Маріи Магдалины и волковской богадѣльни съ 1865 г.
- Тайн. сов. **графъ В. П. Орловъ - Давыдовъ**, губерискій предводитель (1866—1869).
- Тайный сов. **К. О. Розенбергеръ**, попечитель каликинской больницы (1866—1867).
- Генералъ-адъютантъ **графъ Н. В. Левашевъ**, губернаторъ (1866—1871).
- Генералъ-лейт. **П. П. Пущинъ**, (1866—1875), попечитель обуховской больницы (1866—1871).
- (*) Генералъ-адъютантъ **Ф. Ф. Треповъ**, съ 1866 г.
- (*) Генералъ-лейтенантъ **А. В. фонъ Вольскій**, съ 1866 г.
- (*) Тайн. сов. **Ю. И. Штубендорфъ**, попечитель каликинской больницы съ 1867 г.
- (*) Тайн. сов. **Л. Ф. Фробенъ**, медицинскій инспекторъ съ 1867 г.
- (*) Тайн. сов. **баронъ А. К. Искуль**, съ 1869 г., попечитель александровской больницы съ 1870 г.

Церемоніймейстеръ (гофмейстеръ) графъ А. Н. Ламздорфъ, попечитель исправительнаго заведенія (1869—1872).

( ) Дѣйств. ст. (тайн.) сов. **І. В. Лутковскій**, губернаторъ съ 1871 г.

( ) Тайный сов. **В. П. Александровскій**, съ 1871 г., попечитель обуховской больницы (1871—1877).

( ) Дѣйств. ст. сов., въ званіи камергера, **К. Ф. Ординъ**, попечитель больницы св. Николая чудотворца, съ 1872 г.

Дѣйств. ст. сов. графъ А. П. Шуваловъ, губернский предводитель дворянства (1872—1876).

( ) Дѣйств. ст. сов. (штабмейстеръ) **М. И. Леонтьевъ**, съ 1873 г., попечитель городскихъ богадѣленъ съ 1875 г.

( ) Дѣйств. ст. сов. **Ф. Н. Смирной**, съ 1873 г.

( ) Отставной генералъ-лейтенантъ баронъ А. А. Икскуль-Гильденбандтъ съ 1873 г.

( ) Тайный сов. **Н. И. Розовъ**, управляющій медицинскимъ департаментомъ съ 1876 г.

( ) Его Высочество Принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій, попечитель петропавловской больницы съ 1876 г.

( ) Дѣйств. ст. сов., церемоніймейстеръ **П. Ф. Дурасовъ**, съ 1876 г.

( ) Генералъ-лейтенантъ **Д. Ф. Баллюзекъ**, попечитель обуховской больницы съ 1877 г.

( ) Дѣйств. ст. сов., въ званіи камергера **А. А. Волковъ**, съ 1877 г.

Правители дѣлъ совѣта:

Коллежскій (тайный) сов. **Г. И. Кузьминскій** (1828—1860).

Статс. сов. **И. П. Лопатинъ** (1860—1862).

( ) Надв. сов. (дѣйств. ст. сов., въ званіи камергера) **К. Ф. Ординъ** съ 1862 г.; съ 1872 г. членъ совѣта, управляющій дѣлами.

Главные доктора и старшіе врачи:

Обуховская больница.

Дѣйств. ст. сов. **К. А. Майеръ** старшимъ врачомъ (1828—1840) и главнымъ докторомъ (1840—1848).

Дѣйств. ст. сов. **Ф. И. Рейнфельдъ**, старш. врачъ (1840—1848), главный докторъ (1848—1862).

( ) Дѣйств. ст. сов. **Ф. Ф. Германъ**, старш. врачъ (1857—1862) и главн. докт. съ 1862.

старшіе врачи:

Дѣйств. ст. сов. **Барановскій** (1848—1857).

Ст. сов. **Карма** (1862—1868).

Дѣйств. ст. сов. **Мебестъ** (1862—1877).

Колл. сов. докторъ **Морицъ** съ 1877.

Больница св. Маріи Магдалины.

старшіе врачи:

Надворн. сов. **Веллеръ** (1829—1831).

Статск. сов. **Лефлеръ** (1831—1844).

Дѣйств. ст. сов. **Канцлеръ** (1844—1863).

(*) Дѣйств. ст. сов. докторъ **Лингенъ** съ 1863 года.

Калининская больница.

старшіе врачи:

Статск. сов. **Циммерманъ** (1830—1847).

Дѣйств. ст. сов. **Авенариусъ** (1847—1866).

Надворн. сов. **Красильниковъ** (1866—1868).

Временно исправлялъ старшій ординаторъ статск. сов. **Кириловъ** (1868—1871).

(*) Статск. сов. докторъ **Шперкъ** съ 1871 года.

Петропавловская больница.

старшіе врачи:

Штабъ-лекаръ **Кохъ** (1835—1837).

Тайн. сов. **Тильманъ** (1837—1868).

Докт. медиц. **Журковскій** испр. должность, (1868—1869).

(*) Статск. сов. докторъ **Мецлеръ** съ 1869 года.

Александровская больница,

(бывшая для чернорабочихъ).

(*) Главный докторъ, дѣйств. ст. сов. докторъ **Лопушинскій** съ 1861 года.

Больница св. Николая чудотворца.

Старшій врачъ, ст. сов. докторъ **Дюковъ** съ 1872 г.

Больница св. Ольги.

Директоры:

Надворн. сов. **Бемъ** (1850—1853).

Надворн. сов., (нынѣ тайн. сов., сенаторъ и попечитель больницы) **В. М. Маркусъ** (1859—1863)

Дѣйств. ст. сов. (нынѣ тайн. сов., сенаторъ), **О. М. Маркусъ** съ 1866 г.

Главные медики:

Комм. асс. штабъ-лекаръ **Берваль** (1849—1850).

Надворн. сов. медико-хирургъ **Сохраничевъ** (1850—1854).

Надворн. сов. штабъ-лекаръ **Родосскій** (1854—1856).

Тит. сов. лекаръ **Соколовъ**, испр. д. (1856—1859).

Статск. сов. **Чернявскій** съ 1859 г.

Смотрители:

Обуховская больница.

Комм. сов. **Сорокинъ** (1828—1844).

Комм. асс. **Манеюшевъ** (1844—1849).

Надворн. сов. **Шумахеръ** (1849—1850).

Комм. сов. бар. **фонъ-деръ Роппъ** (1850—1853).

Надворн. сов. **Фудонъ** (1853—1861).

Комм. секр. **Печковскій** (1861—1862).

Статск. сов. **Гревеницъ** (1862—1872).

Отст. подполковн. **Провольскій** (1872—1874).

Отст. полковн. **Гаринъ** (1874—1877).

Комм. асс. **Потаповъ**, съ 1877 г. (испр. должн.).

Больница св. Маріи Магдалины.

Чиновн. 5-го класса **Винокуровъ** (1829—1834).

Статск. сов. **Афанасьевъ** (1834—1870).

Комм. сов. **Ивановъ** съ 1870 года.

Калишкннская больница.

Комм. сов. **Жарнѣевъ** (1831—1849).

Комм. сов. **Боссаковскій** (1849—1859).

Надворн. сов. **Блиновъ** (1859—1862).

Надворн. сов. **Допатинъ** (1862—1867).

- Отст. генер.-маіоръ Гескетъ (1867—1871).
Отст. полковн. Гаринъ (1871—1874).
(*) Надворн. сов. Савицкій съ 1874 года.

Петропавловская больница.

- Тит. сов. Нестеровъ (1832—1833).
9-го класса Ордовскій-Танаевскій (1833—1840).
Тит. сов. Зальцманъ (1840—1853).
Отст. подполк. Ушаковъ (1853—1859).
Тит. сов. лекарь Соколовъ (1859—1862).
Комм. асс. Бурый (1862—1868).
(*) Комм. сов. Афанасьевъ съ 1868 года.

Александровская больница.

- Комм. сов. Михайловъ (1861—1876).
(*) Комм. асс. Класенъ съ 1876 года.

**Исправительное заведеніе и больница
св. Николая чудотворца:**

- Полковникъ Навсарій (1835—1862).
Полковникъ Велькъ (1862—1870).
(*) Подполковн. Охочинскій съ 1870 года.

Городскія богадѣльни.

- Комм. сов. Крейтеръ (1828—1851).
Комм. сов. Масалинъ (1851—1859).
Комм. сов. Чагинъ (1859—1869).
Отст. полковн. Масловъ (1869—1877).
(*) Статск. сов. Родіоновъ съ 1877 года.

Волковская богадѣльня.

- Комм. сов. Брянчаниновъ, чиновн. особыхъ поруч. при министрѣ внутр. дѣлъ,
состоялъ при исправленіи должности смотрителя (1853—1856).
Комм. сепр. Савицкій (1857—1867).
Статск. сов. Чулковъ (1868—1874).
(*) Отст. штабсъ-капит. Смирновъ съ 1875 года.
-

ПРИВЫЛЬ И УБЫЛЬ БОЛЬНЫХЪ

ПО

ОБУХОВСКОЙ БОЛЬНИЦЪ.

Г О Д Ы .	Къ 1-му января.			Въ теченіи года.								
	С О С Т О Я Л О .			П Р И В Ы Л О .			В Ы Б Ы Л О .			У М Е Р Л О .		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1828 .	229	133	362	2.305	1.063	3.368	1.778	847	2.625	528	224	752
(съ 1 марта)												
1829 .	228	125	353	3.086	1.160	4.246	2.322	892	3.214	745	261	1.006
1830 .	247	132	379	3.020	1.157	4.177	2.439	967	3.406	633	225	858
1831 .	195	97	292	2.441	1.125	3.566	1.840	898	2.738	569	215	784
1832 .	227	109	336	2.857	1.234	4.091	2.162	964	3.126	662	251	913
1833 .	260	128	388	3.058	1.255	4.313	2.453	1.030	3.483	616	246	862
1834 .	249	107	356	2.787	1.162	3.949	2.287	965	3.252	461	175	636
1835 .	288	129	417	3.136	1.296	4.432	2.647	1.105	3.752	515	174	689
1836 .	262	146	408	2.821	1.108	3.929	2.314	932	3.296	517	149	666
1837 .	252	123	375	2.637	964	3.601	2.272	837	3.109	332	134	466
1838 .	285	116	401	3.075	1.065	4.140	2.345	878	3.423	486	169	655
1839 .	329	134	463	4.128	1.339	5.467	3.382	1.127	4.509	746	231	977
1840 .	329	115	444	4.730	1.451	6.184	3.693	1.173	4.866	914	237	1.151
1841 .	452	159	611	3.733	1.449	5.182	3.217	1.225	4.442	666	246	912
1842 .	302	137	439	3.405	1.532	4.937	2.850	1.280	4.130	489	236	725
1843 .	368	153	521	3.073	1.405	4.478	2.677	1.152	3.829	435	237	672
1844 .	329	169	498	3.881	1.525	5.406	3.187	1.242	4.429	648	285	933
1845 .	375	167	542	5.890	2.214	8.104	4.280	1.712	5.992	1.293	427	1.720
1846 .	692	242	934	5.449	2.147	7.596	4.209	1.649	5.858	1.649	581	2.230
1847 .	283	159	442	2.924	1.408	4.332	2.342	1.124	3.466	624	281	905
1848 .	241	162	403	2.476	1.727	4.203	1.896	1.376	3.272	546	355	901

*

ГОДЫ.	Къ 1-му января			Въ теченіи года								
	СОСТОЯЛО			ПРИВЫЛО.			ВЫЕЫЛО.			УМЕРЛО.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1849 .	275	158	433	2.893	1.689	4.582	2.299	1.436	3.735	682	301	983
1850 .	187	110	297	2.378	1.361	3.739	1.860	1.150	3.010	470	192	662
1851 .	235	129	364	2.604	1.444	4.048	2.072	1.244	3.316	504	187	691
1852 .	263	142	405	4.826	2.022	6.848	3.707	1.560	5.267	1.032	424	1.456
1853 .	350	180	530	4.700	2.317	7.116	3.777	1.886	5.663	1.062	482	1.544
1854 .	310	129	439	4.206	2.325	6.531	3.382	1.799	5.181	822	489	1.311
1855 .	312	166	478	4.957	2.242	7.109	3.904	1.770	5.674	1.037	487	1.524
1856 .	328	151	479	6.699	2.510	9.209	5.024	1.877	6.901	1.611	603	2.214
1857 .	392	181	573	4.945	2.299	7.244	3.975	1.734	5.709	1.009	580	1.589
1858 .	353	166	519	4.169	2.236	6.405	3.495	1.772	5.267	711	470	1.181
1859 .	316	160	476	4.546	2.167	6.713	3.630	1.650	5.280	923	546	1.469
1860 .	309	131	440	4.821	2.241	7.062	3.865	1.747	5.612	865	441	1.306
1861 .	400	184	584	5.070	2.339	7.409	4.191	1.840	6.031	830	467	1.297
1862 .	440	216	655	5.288	2.178	7.466	4.372	1.719	6.091	874	467	1.341
1863 .	401	248	699	6.345	2.885	9.230	5.347	2.302	7.649	967	544	1.511
1864 .	522	247	769	7.074	2.691	9.765	5.642	2.124	7.766	1.230	538	1.768
1865 .	724	276	1.000	7.999	3.124	11.123	6.068	2.419	8.587	1.908	690	2.598
1866 .	647	291	938	10.053	3.575	13.628	7.927	2.839	10.766	1.897	712	2.609
1867 .	876	315	1.191	9.375	2.855	12.230	7.810	2.333	10.143	1.582	537	2.119
1868 .	859	300	1.159	10.247	2.826	13.073	8.447	2.330	10.747	1.810	508	2.318
1869 .	870	288	1.167	9.264	2.757	12.021	7.702	2.254	9.956	1.681	498	2.179
1870 .	760	243	1.053	8.420	3.277	11.697	7.081	2.706	9.787	1.447	536	1.973
1871 .	682	348	990	10.274	3.780	14.054	8.316	3.067	11.383	1.917	720	2.637
1872 .	723	301	1.024	10.909	4.036	14.945	8.791	3.275	12.066	2.044	714	2.758
1873 .	797	348	1.145	9.224	3.617	12.841	7.885	3.047	10.932	1.490	595	2.085
1874 .	646	323	969	10.118	3.585	13.703	8.210	2.935	11.165	1.586	621	2.207
1875 .	968	332	1.300	11.240	3.765	15.005	9.571	3.043	12.614	1.780	708	2.488
1876 .	857	346	1.203	11.139	3.802	14.941	9.523	3.184	12.707	1.712	636	2.348
1877 .	761	323	1.089	8.750	2.874	11.624	7.321	2.423	9.744	1.492	534	2.026
по 1 ноябр.												
Итого .	—	—	—	273.544	107.608	381.152	222.056	86.910	308.966	51.019	20.586	71.605

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ БОЛЬНЫХЪ

, по

БОЛЬНИЦЪ СВ. МАРИИ МАГДАЛИНЫ.

ГОДЫ.	Къ 1-му января состояло.			Въ теченіи года								
				ПРИБЫЛО.			ВЫБЫЛО.			УМЕРЛО.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1829 .	—	—	—	276	101	377	142	43	185	34	6	40
1830 .	100	52	152	993	371	1,364	853	300	1,153	179	92	271
1831 .	59	31	90	927	353	1,282	667	273	940	220	80	300
1832 .	99	33	132	1,205	328	1,533	907	237	1,144	271	90	361
1833 .	126	34	160	1,536	374	1,930	1,246	311	1,557	346	63	411
1834 .	90	32	122	1,426	416	1,842	1,123	341	1,464	273	73	346
1835 .	120	34	154	1,769	370	2,139	1,451	316	1,767	347	54	401
1836 .	91	34	125	1,366	448	1,814	1,079	371	1,450	296	87	383
1837 .	82	24	106	1,180	409	1,589	925	332	1,257	237	70	307
1838 .	100	31	131	1,151	401	1,552	883	346	1,229	250	60	310
1839 .	118	26	144	1,765	402	2,167	1,477	333	1,810	308	63	371
1840 .	98	32	130	1,754	363	2,117	1,392	307	1,699	334	57	391
1841 .	126	31	157	1,414	437	1,851	1,256	378	1,634	246	56	302
1842 .	38	34	72	930	370	1,300	775	331	1,106	125	44	169
1843 .	68	29	97	793	348	1,141	680	299	979	127	44	171
1844 .	54	34	88	1,012	320	1,332	850	294	1,144	144	28	172
1845 .	72	32	104	1,793	408	2,203	1,443	349	1,792	290	52	342
1846 .	134	39	173	1,326	399	1,725	1,131	363	1,494	273	57	330
1847 .	56	18	74	1,013	414	1,427	837	360	1,197	166	36	202
1848 .	66	36	102	997	500	1,497	838	465	1,303	165	50	215
1849 .	60	21	81	1,246	477	1,723	1,002	440	1,532	151	30	181
1850 .	63	28	91	1,206	447	1,653	1,029	411	1,440	163	38	201

Г О Д Ы .	Къ 1-му января			В ъ т е ч е н і и г о д а								
	С О С Т О Я Л О .			П Р И В Ы Л О .			В Ы В Ы Л О .			У М Е Р Л О .		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1851 .	77	26	103	1.285	405	1.690	1.071	361	1.432	205	37	242
1852 .	86	33	119	1.354	466	2.020	1.225	384	1.609	291	81	372
1853 .	124	34	158	1.546	580	2.126	1.231	468	1.719	324	115	439
1854 .	95	31	126	1.298	458	1.756	1.095	389	1.484	225	66	291
1855 .	73	34	107	1.759	514	2.273	1.435	420	1.855	298	95	393
1856 .	99	33	132	2.208	504	2.712	1.799	426	2.225	395	78	473
1857 .	113	33	146	1.596	427	2.023	1.296	363	1.659	331	63	394
1858 .	82	34	116	1.388	491	1.789	1.096	342	1.438	289	59	348
1859 .	85	34	119	1.202	406	1.608	1.016	346	1.362	206	62	268
1860 .	65	32	97	1.329	394	1.714	1.094	339	1.433	205	55	261
1861 .	85	32	117	1.307	452	1.759	1.073	397	1.470	195	53	248
1862 .	124	34	158	1.774	447	2.221	1.488	397	1.885	302	59	352
1863 .	108	34	142	2.211	381	2.592	1.887	342	2.229	331	41	372
1864 .	101	32	133	3.094	337	3.431	2.644	311	2.955	349	24	373
1865 .	202	34	236	3.012	412	3.424	2.623	345	2.968	461	67	528
1866 .	130	34	164	3.370	556	4.126	2.991	430	3.331	628	126	754
1867 .	171	34	205	2.798	536	3.334	2.411	426	2.837	413	74	487
1868 .	145	70	215	2.948	842	3.790	2.475	707	3.182	470	133	608
1869 .	148	67	215	2.706	836	3.562	2.289	706	2.995	424	147	571
1870 .	141	70	211	2.805	885	3.690	2.323	710	3.033	479	176	655
1871 .	144	69	213	3.082	917	3.999	2.582	732	3.314	492	184	676
1872 .	132	70	222	3.092	965	3.967	2.467	788	3.255	337	178	715
1873 .	130	69	219	2.696	887	3.493	2.203	729	2.932	402	155	557
1874 .	151	72	223	2.379	846	3.425	2.227	720	2.947	339	129	468
1875 .	164	69	233	2.963	955	3.918	2.585	795	3.380	385	159	544
1776 .	157	70	227	2.335	891	3.226	1.992	731	2.723	336	157	493
1877 .	164	73	237	2.231	715	2.946	1.929	596	2.525	305	122	427
(по 1 январю)												
Итого . .	—	—	—	87.279	24.893	112.172	72.555	20.900	93.455	14.563	3.923	18.486

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ БОЛЬНЫХЪ
ПО
КАЛИНИНСКОЙ БОЛЬНИЦѢ
(кромѣ родильнаго отдѣленія).

Г О Д Ы.	Къ 1-му января состояло.			Въ теченіи года.								
				П Р И Б Ы Л О.			У Б Ы Л О.			У М Е Р Л О.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1830 .	87	97	184	518	516	1.034	470	477	947	51	44	95
1831 .	84	92	176	443	460	903	405	393	798	42	47	89
1832 .	80	112	192	465	603	1.068	393	521	914	55	81	136
1833 .	97	113	210	641	745	1.386	544	638	1.182	58	64	122
1834 .	136	156	292	694	819	1.513	658	732	1.390	38	52	90
1835 .	134	191	325	710	784	1.494	675	702	1.377	52	57	109
1836 .	117	216	333	564	934	1.498	537	850	1.387	47	75	122
1837 .	97	223	322	198	975	1.173	226	886	1.112	17	60	77
1838 .	52	254	306	369	919	1.288	343	868	1.211	27	70	97
1839 .	51	235	286	353	994	1.347	321	930	1.251	29	86	115
1840 .	54	213	267	362	1.185	1.547	339	1.085	1.424	26	79	105
1841 .	51	234	285	329	1.171	1.500	304	1.193	1.497	23	63	86
1842 .	53	239	292	373	1.264	1.637	360	1.190	1.550	13	55	68
1843 .	53	258	311	318	1.145	1.463	291	1.152	1.443	18	47	65
1844 .	62	204	266	487	990	1.477	460	939	1.399	14	48	62
1845 .	75	207	282	593	1.045	1.638	513	1.012	1.525	32	52	84
1846 .	123	188	311	807	437	1.244	779	467	1.246	42	51	93
1847 .	109	107	216	601	750	1.351	624	722	1.346	18	39	57
1848 .	68	96	164	643	526	1.119	620	507	1.127	11	24	35
1849 .	80	91	171	823	846	1.669	805	622	1.427	21	172	193

(*) въ томъ числѣ неизлечимыхъ женщ. 157.

Г О Д Ы .	Къ 1-му января			В ъ г е ч е н і и г о д а								
	С О С Т О Я Л О .			П Р И В Ы Л О .			В Ы В Ы Л О .			У М Е Р Л О .		
				М У Ж .	Ж Е Н .	В С Е Г О .	М У Ж .	Ж Е Н .	В С Е Г О .	М У Ж .	Ж Е Н .	В С Е Г О .
	М У Ж .	Ж Е Н .	В С Е Г О .	М У Ж .	Ж Е Н .	В С Е Г О .	М У Ж .	Ж Е Н .	В С Е Г О .	М У Ж .	Ж Е Н .	В С Е Г О .
1850 .	77	143	220	633	1.044	1,677	628	833	1,483	13	173	188
1851 .	69	157	226	506	964	1,470	531	727	1,278	24	190	214
1852 .	—	204	204	—	2,459	2,459	—	2,401	2,401	—	69	69
1853 .	—	193	193	—	2,833	2,833	—	2,767	2,767	—	21	21
1854 .	—	240	240	—	2,731	2,731	—	2,748	2,748	—	23	23
1855 .	—	200	200	—	2,106	2,106	—	2,103	2,103	—	29	29
1856 .	—	172	172	—	1,963	1,963	—	1,930	1,930	—	27	27
1857 .	—	158	158	—	2,180	2,180	—	2,141	2,141	—	30	30
1858 .	—	167	167	—	2,390	2,390	—	2,360	2,360	—	27	27
1859 .	—	170	170	—	2,373	2,373	—	2,331	2,331	—	16	16
1860 .	—	196	196	—	2,407	2,407	—	2,334	2,334	—	19	19
1861 .	—	230	230	—	2,479	2,479	—	2,430	2,430	—	20	20
1862 .	—	239	239	—	2,430	2,430	—	2,332	2,332	—	33	33
1863 .	—	304	304	—	2,438	2,438	—	2,464	2,464	—	38	38
1864 .	—	260	260	—	2,798	2,798	—	2,778	2,778	—	37	37
1865 .	—	243	243	—	2,296	2,296	—	2,213	2,213	—	48	48
1866 .	—	278	278	1,136	2,190	3,335	968	2,128	3,096	18	42	60
1867 .	150	307	457	448	2,293	2,743	362	2,223	2,785	6	74	80
1868 .	—	305	305	—	3,732	3,732	—	3,477	3,477	—	37	37
1869 .	—	323	323	—	4,658	4,658	—	4,582	4,582	—	40	40
1870 .	—	359	359	—	5,219	5,219	—	5,208	5,208	—	37	37
1871 .	—	333	333	111	4,834	4,965	110	4,841	4,951	1	30	31
1872 .	—	496	496	—	4,302	4,302	—	4,323	4,323	—	29	29
1873 .	—	444	444	—	4,336	4,336	—	4,287	4,287	—	31	31
1874 .	—	432	432	—	4,031	4,031	—	4,084	4,084	—	43	43
1875 .	—	366	366	—	3,708	3,708	—	3,642	3,642	—	45	45
1876 .	—	387	387	—	4,429	4,429	—	4,365	4,365	—	40	40
1877 . (по 1 полбр.)	—	411	411	—	3,770	3,770	—	3,649	3,649	—	30	30
Итого .	—	—	—	13,095	100,574	113,669	12,486	97,583	110,069	696	2,586	3,282

(*) въ томъ числѣ неизлечимыхъ женщ. 162.

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ

по

РОДИЛЬНЬ ПРИ КАЛИНИНСКОЙ БОЛЬНИЦЬ.

ГОДЫ.	1-го января состояло.	Въ теченіи года			ГОДЫ.	1-го января состояло.	Въ теченіи года		
		ПРИБЫЛО.	ВЫБЫЛО.	УМЕРЛО.			ПРИБЫЛО.	ВЫБЫЛО.	УМЕРЛО.
1830	3	35	47	6	1850	5	80	80	2
1831	5	66	56		1851	3	40	38	3
1832	7	66	59	9	1852	2	64	65	1
1833	5	36	46	4	1853	—	35	51	1
1834	11	74	67	6	1854	3	89	86	4
1835	12	77	79	4	1855	2	106	99	2
1836	6	43	44	4	1856	7	126	128	2
1837	1	45	43	1	1857	3	106	102	3
1838	2	43	42	—	1858	4	132	124	7
1839	3	36	35	1	1859	5	149	147	5
1840	3	28	28	—	1860	2	111	105	3
1841	3	29	31	—	1861	5	122	119	3
1842	1	27	27	1	1862	5	115	109	5
1843	—	16	14	—	1863	6	119	118	1
1844	2	20	17	2	1864	6	100	102	2
1845	3	31	32	1	1865	2	74	70	3
1846	1	12	10	2	1866	3	113	111	3
1847	1	27	24	3	1867	2	106	98	4
1848	1	34	32	1	1868	6	127	128	5
1849	2	47	38	6	1869	—	254	243	6

годы.	1-го января состояло.	Въ теченіи года			годы.	1-го января состояло.	Въ теченіи года		
		привыло.	убыло.	умерло.			привыло.	убыло.	умерло.
1870	5	101	97	5	1875	2	100	98	2
1871	4	112	110	—	1876	2	104	100	2
1872	6	123	128	1	1877	4	127	123	3
1873	2	27	24	4	по 1-е полбрі				
1874	1	106	104	1	Итого . . .	—	3.822	3.678	142

ПО ВРЕМЕННОМУ ЖЕНСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ ОБЩИМИ БОЛѢЗНЯМИ

въ калининской больницѣ.

годы	къ 1-му января состояло.	привыло.	убыло.	умерло.
1874	съ 26 полбрі).	256	99	37
1875	120	323	151	117
1876	75	302	320	48
Итого . . .	—	1.081	879	202

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ БОЛЬНЫХЪ
ПО
ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ БОЛЬНИЦѢ.

Г О Д Ы.	Къ 1-му января состояло.			Въ теченіи года								
				П Р И Б Ы Л О.			В Ы Б Ы Л О.			У М Е Р Л О.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1835 .	—	—	—	651	333	986	396	201	597	187	86	273
1836 .	68	48	116	1.125	586	1.711	823	434	1.257	249	147	396
1837 .	121	53	174	896	562	1.458	732	404	1.136	180	136	316
1838 .	105	75	180	1.177	679	2.156	1.242	398	1.840	190	67	257
1839 .	150	89	239	1.516	825	2.341	1.308	737	2.045	234	82	316
1840 .	124	95	219	1.633	724	2.359	1.394	623	2.017	213	100	313
1841 .	150	96	246	1.468	626	2.094	1.318	363	1.883	163	94	257
1842 .	137	63	200	1.354	523	1.879	1.239	478	1.717	122	42	164
1843 .	130	68	198	1.237	581	1.818	1.181	516	1.697	102	62	164
1844 .	84	71	155	1.176	554	1.730	1.064	476	1.540	112	79	191
1845 .	84	70	154	2.100	751	2.851	1.751	629	2.380	183	81	264
1846 .	250	111	361	2.039	699	2.738	1.877	640	2.517	311	105	416
1847 .	101	65	166	1.403	563	1.968	1.273	470	1.743	120	88	208
1848 .	113	70	183	1.829	533	2.362	1.540	473	2.013	260	80	340
1849 .	142	50	192	1.269	688	1.957	1.147	576	1.723	160	112	272
1850 .	104	50	154	1.129	595	1.724	1.019	499	1.518	91	66	157
1851 .	123	80	203	1.317	698	2.015	1.204	612	1.816	127	80	207
1852 .	109	86	195	1.875	806	2.681	1.625	694	2.319	229	11	340
1853 .	130	87	217	1.749	902	2.651	1.564	779	2.343	175	117	292
1854 .	140	93	233	1.806	896	2.702	1.612	769	2.381	201	128	329
1855 .	133	92	225	1.834	859	2.693	1.618	744	2.362	207	132	339

*

Г О Д Ы .	КЪ 1-му января			В ъ т е ч е н і и г о д а								
	С О С Т О Я Л О .			П Р И В Ы Л О .			В Ы В Ы Л О .			У М Е Р Л О .		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1856 .	142	75	217	2,328	979	3,307	2,042	839	2,881	280	130	410
1857 .	148	85	233	1,885	960	2,845	1,716	851	2,567	186	125	311
1858 .	131	69	200	1,825	898	2,723	1,636	754	2,390	184	146	330
1859 .	136	67	203	1,870	839	2,709	1,718	689	2,407	174	138	312
1860 .	114	79	193	1,795	878	2,673	1,602	751	2,353	166	136	302
1861 .	141	70	211	1,957	1,001	2,958	1,756	841	2,597	197	138	335
1862 .	145	92	237	1,970	1,026	2,996	1,748	879	2,627	250	155	405
1863 .	117	84	201	2,320	1,076	3,396	2,030	891	2,921	219	180	399
1864 .	188	89	277	2,712	1,368	4,080	2,421	1,084	3,505	257	234	491
1865 .	222	139	361	2,836	1,426	4,262	2,523	1,214	3,737	362	263	625
1866 .	173	88	261	3,137	1,641	4,778	2,631	1,293	3,924	460	289	749
1867 .	219	147	366	2,630	1,321	3,951	2,350	1,103	3,453	291	224	515
1868 .	208	141	349	2,205	1,881	4,086	2,010	1,479	3,489	251	316	567
1869 .	152	227	379	2,814	1,625	4,439	2,455	1,406	3,861	273	288	561
1870 .	238	158	396	2,788	1,477	4,265	2,478	1,212	3,690	283	223	506
1871 .	265	200	465	3,135	1,604	4,739	2,902	1,350	4,252	253	239	492
1872 .	245	215	460	3,173	2,246	5,419	2,847	1,935	4,782	280	335	615
1873 .	291	191	482	3,004	1,787	4,791	2,772	1,509	4,281	231	277	508
1874 .	292	192	484	3,642	1,845	5,487	3,400	1,517	4,917	251	289	540
1875 .	233	231	514	3,500	1,791	5,291	3,187	1,486	4,673	333	314	647
1876 .	263	222	485	3,818	1,868	5,686	3,471	1,629	5,100	333	270	603
1877 . (полполбр.)	277	191	468	3,184	1,628	4,812	2,922	1,339	4,261	245	276	521
Итого .	—	—	—	89,415	45,152	134,567	79,544	37,968	117,512	9,577	6,980	16,557

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ БОЛЬНЫХ
ПО
АЛЕКСАНДРОВСКОЙ БОЛЬНИЦѢ
(бывшей для чернорабочихъ).

ГОДЫ.	Къ 1-му января состояло.			Въ теченіи года								
				ПРИБЫЛО.			ВЫБЫЛО.			УМЕРЛО.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1862 .	348	91	439	3.664	933	4.597	3.159	803	3.962	651	133	784
1863 .	202	88	290	3.810	984	4.794	3.092	838	3.950	695	131	826
1864 .	225	83	308	4.533	1.124	5.657	3.711	954	4.665	749	154	903
1865 .	298	99	397	2.961	1.801	4.762	2.483	1.495	3.980	570	292	862
1866 .	204	113	317	4.261	1.635	5.896	3.250	1.303	4.553	843	301	1.144
1867 .	372	144	516	5.130	1.581	6.711	4.265	1.328	5.593	841	250	1.091
1868 .	396	147	543	5.360	1.637	7.197	4.772	1.361	6.133	791	272	1.063
1869 .	393	151	544	5.328	1.734	7.062	4.582	1.447	6.029	767	290	1.057
1870 .	372	148	520	5.761	1.743	7.504	4.935	1.491	6.426	777	243	1.020
1871 .	421	157	578	5.428	2.081	7.509	4.651	1.725	6.376	802	300	1.102
1872 .	396	153	549	5.098	3.278	8.376	4.294	2.641	6.935	825	397	1.422
1873 .	375	193	568	5.459	2.040	7.499	4.783	1.718	6.501	668	306	1.034
1874 .	383	149	532	5.441	1.797	6.938	4.278	1.498	5.776	695	288	983
1875 .	331	160	711	6.473	2.058	8.531	5.316	1.600	6.236	1.937	306	1.403
1876 .	441	162	603	5.178	1.847	7.025	4.365	1.504	5.869	832	341	1.173
1877 .	422	164	586	4.165	1.670	5.835	3.527	1.380	4.907	660	304	964
по 1 полбр.)												
Итого .	—	—	—	77.950	27.943	105.893	65.695	23.196	88.891	12.203	4.688	16.891

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ БОЛЬНЫХЪ

ПО

ДОМУ УМАЛИШЕННЫХЪ

(больница всѣхъ скорбящихъ).

Г О Д Ы .	Къ 1-му января состояло.			В ъ т е ч е н і и г о д а								
				П Р И Б Ы Л О .			В Ы Б Ы Л О .			У М Е Р Л О .		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1829 .	63	48	111	73	49	122	39	26	65	28	17	45
1830 .	69	51	123	77	39	116	49	23	72	28	19	47
1831 .	69	51	120	76	53	131	50	28	78	41	19	60
1832 .	54	59	113	114	58	172	81	37	118	23	21	44
1833 .	64	59	123	58	49	107	51	38	89	11	11	22
1834 .	60	59	119	52	42	94	34	29	63	12	8	20
1835 .	66	64	130	33	19	52	23	12	35	13	6	19
1836 .	63	65	128	39	40	79	30	21	51	11	13	24
1837 .	61	71	132	36	38	74	26	24	50	13	12	25
1838 .	58	73	131	46	41	87	24	29	53	13	18	31
1839 .	67	67	134	79	69	148	24	31	55	28	16	44
1840 .	94	89	183	поступили	въ		было мѣсто	овернутого		совѣто		
Итого .	—	—	—	683	499	1,182	431	298	729	221	160	381

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ БОЛЬНЫХЪ (ПОМѢШАННЫХЪ)

ПО

БЫВШЕЙ ЛЕЧЕБНИЦѢ ПРИ ИСПРАВИТЕЛЬНОМЪ ЗАВЕДЕНІИ (1843—1872)

И

БОЛЬНИЦѢ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА (СЪ 1872 Г.).

Г О Д Ы.	Къ 1-му января состояло.			Въ теченіи года								
				П Р И Б Ы Л О.			В Ы Ы Л О.			У М Е Р Л О.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1843 .	—	—	—	7	2	9	3	1	4	—	—	—
1844 .	4	1	5	12	7	19	11	5	16	1	1	2
1845 .	4	2	6	6	6	12	4	4	8	1	2	3
1846 .	3	2	7	—	11	11	4	6	10	1	2	3
1847 .	—	5	5	—	13	13	—	12	12	—	—	—
1848 .	—	6	6	—	4	4	—	5	5	—	1	1
1849 .	—	4	4	—	6	6	—	6	6	—	—	—
1850 .	—	4	4	—	5	5	—	6	6	—	—	—
1851 .	—	3	3	—	10	10	—	8	8	—	—	—
1852 .	—	5	5	10	8	18	—	8	8	—	2	2
1853 .	10	3	13	3	16	19	6	14	20	2	2	4
1854 .	5	3	8	8	11	19	1	8	9	2	—	2
1855 .	10	6	16	5	3	8	3	3	6	1	2	3
1856 .	11	4	15	7	12	19	7	3	10	4	1	5
1857 .	7	12	19	5	51	56	3	28	31	2	9	11
1858 .	7	26	33	17	61	78	12	18	60	2	11	13
1859 .	10	28	38	19	45	64	14	38	52	3	6	9
1860 .	12	29	41	17	32	49	11	31	42	2	6	8
1861 .	16	24	40	42	42	84	27	24	51	6	12	18

Г О Д Ы.	къ 1-му января			В ъ т е ч е н і и г о д а								
	состояло.			привыло.			выбыло.			умерло.		
	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.
1862 .	25	30	55	26	16	42	16	12	28	11	3	14
1863 .	24	29	53	28	23	53	18	14	32	11	9	20
1864 .	23	31	54	39	33	72	30	23	53	8	10	18
1865 .	24	29	53	33	36	109	22	11	33	10	5	15
1866 .	43	69	114	104	91	195	73	61	134	17	27	44
1867 .	37	72	129	71	63	134	62	49	102	12	10	32
1868 .	34	73	129	94	83	179	98	53	153	16	19	35
1869 .	34	86	120	103	73	180	53	38	111	32	21	53
1870 .	34	82	136	87	79	166	68	66	134	19	23	44
1871 .	34	79	124	134	148	282	92	86	178	14	21	35
1872 .	82	111	193	196	131	327	132	109	241	33	26	59
1873 .	113	107	220	131	147	278	93	106	199	31	21	52
1874 .	120	127	247	248	134	382	133	114	247	48	13	73
1875 .	177	132	309	197	113	312	144	83	227	74	22	96
1876 .	155	142	298	173	104	277	108	100	208	49	13	53
1877 . (полнолбр.)	181	133	314	130	88	218	98	68	166	44	13	59
Итого .	—	—	—	1,974	1,735	3,709	1,348	1,266	2,614	457	331	788

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ БОЛЬНЫХЪ

ПО

БОЛЬНИЦЪ СВ. ОЛЬГИ.

Г О Д Ы .	къ 1-му января состояло.			В ъ т е ч е н і и г о д а								
				П Р И Б Ы Л О .			В Ы Б Ы Л О .			У М Е Р Л О .		
	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.
1849 .	—	—	—	3	7	10	—	—	—	—	—	—
1850 .	3	7	10	3	14	17	2	5	7	1	4	5
1851 .	3	12	15	5	10	15	2	2	4	3	2	5
1852 .	3	18	21	4	15	19	3	3	6	1	8	9
1853 .	3	22	25	7	6	13	3	4	7	1	2	3
1854 .	6	22	28	11	5	16	3	1	4	1	2	3
1855 .	13	24	37	5	19	24	5	4	9	3	9	12
1856 .	10	30	40	6	7	13	3	2	5	3	3	6
1857 .	19	32	42	8	7	15	3	4	7	4	7	11
1858 .	11	28	39	7	10	17	4	5	9	6	5	11
1859 .	8	28	36	10	15	25	1	4	5	4	10	14
1860 .	13	29	42	7	13	20	6	6	12	—	6	6
1861 .	14	30	44	8	17	25	3	5	8	5	10	15
1862 .	14	32	46	13	8	21	3	3	6	7	7	14
1863 .	17	30	47	5	7	12	5	1	6	1	5	6
1864 .	16	31	47	—	9	9	1	3	4	4	5	9

Г О Д Ы .	къ 1-му января состояло.			В ъ т е ч е н і и г о д а								
				П Р И В Ы Л О .			В Ы В Ы Л О .			У М Е Р Л О .		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1865 .	11	32	43	2	10	12	1	2	3	1	6	7
1866 .	11	34	45	8	7	15	2	2	4	2	4	6
1867 .	13	37	50	6	4	10	—	—	2	4	7	11
1868 .	13	34	47	3	9	12	1	4	5	2	9	11
1869 .	13	30	43	6	6	12	5	3	8	—	5	5
1870 .	14	28	42	4	4	8	4	—	4	4	4	8
1871 .	19	28	38	3	9	12	—	2	2	5	6	11
1872 .	8	29	37	3	13	18	2	4	6	1	9	10
1873 .	8	31	39	4	10	14	2	3	7	—	7	7
1874 .	9	29	38	2	6	8	4	—	4	1	3	4
1875 .	6	32	38	2	5	7	—	—	—	—	8	8
1876 .	8	29	37	3	9	12	—	4	4	1	11	12
1877 . (по 1 июля)	19	23	33	3	9	12	—	—	—	2	7	9
Итого .	—	—	—	151	272	423	70	78	148	67	171	238

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ ПРИЗРѢВАЕМЫХЪ

ПО

ГОРОДСКОЙ БОГАДЪЛНѢ (КАЗЕННОКОШТНЫХЪ).

ГОДЫ.	1-го января			Въ теченіи года								
	СОСТОЯЛО.			ПРИБЫЛО.			ВЫБЫЛО.			УМЕРЛО.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1829 .	312	861	1,173	37	109	146	13	21	36	39	96	135
1830 .	313	853	1,168	33	73	128	29	17	37	37	63	102
1831 .	311	846	1,157	78	188	266	16	18	34	72	174	246
1832 .	301	842	1,143	67	108	175	20	13	35	41	83	126
1833 .	307	850	1,157	42	86	128	8	3	13	34	92	126
1834 .	307	839	1,146	48	111	159	8	13	21	46	117	163
1835 .	301	829	1,121	73	166	241	19	7	17	61	102	163
1836 .	303	877	1,182	128	129	257	108	9	177	43	97	142
1837 .	229	900	1,120	113	128	243	39	13	45	27	116	143
1838 .	278	897	1,175	79	112	191	18	13	33	40	102	142
1839 .	200	892	1,191	67	142	209	24	16	40	46	123	171
1840 .	296	893	1,189	73	114	187	21	12	33	47	96	143
1841 .	301	899	1,200	49	101	150	18	10	28	33	90	123
1842 .	299	900	1,199	61	120	181	16	8	24	44	122	166
1843 .	300	890	1,190	36	126	182	12	9	21	43	114	159
1844 .	290	893	1,192	48	114	162	14	18	32	34	94	128
1845 .	299	895	1,194	47	96	143	13	11	24	36	81	117
1846 .	297	899	1,196	36	99	155	8	4	12	46	97	143
1847 .	299	891	1,196	43	122	165	7	7	14	33	116	151
1848 .	300	896	1,196	86	189	275	13	14	29	33	124	179
1849 .	299	901	1,200	73	131	204	17	12	29	33	124	179

ГОДЫ.	1-го января			В ъ т е ч е н і и г о д а .								
	СОСТОЯЛО.			ПРИВЫЛО.			ВЫВЫЛО.			УМЕРЛО.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1850 .	300	896	1.196	41	98	139	12	12	24	35	83	118
1851 .	294	899	1.193	50	78	128	15	9	24	34	65	99
1852 .	295	903	1.198	64	97	161	17	13	30	38	87	125
1853 .	304	930	1.204	59	116	166	10	12	22	39	100	139
1854 .	305	904	1.209	52	117	169	10	11	21	37	102	159
1855 .	290	908	1.198	86	131	217	19	13	32	53	126	179
1856 .	304	900	1.204	65	108	173	22	22	44	44	86	130
1857 .	300	900	1.200	65	134	199	24	14	38	42	91	133
1858 .	299	929	1.228	72	81	153	22	14	36	47	97	144
1859 .	302	907	1.209	32	123	177	16	13	29	46	127	173
1860 .	292	892	1.184	34	116	170	11	4	15	41	72	113
1861 .	294	932	1.226	48	69	117	6	3	11	45	85	130
1862 .	291	911	1.202	67	138	205	7	34	41	58	110	168
1863 .	293	905	1.198	70	174	244	17	9	26	49	114	163
1864 .	297	956	1.253	62	152	214	16	6	22	56	119	175
1865 .	287	983	1.270	80	148	228	12	6	18	76	140	216
1866 .	270	985	1.264	68	152	220	6	18	24	41	126	167
1867 .	300	993	1.293	53	109	162	7	6	13	45	117	162
1868 .	301	979	1.280	58	105	163	6	19	16	61	124	185
1869 .	292	950	1.242	86	148	234	6	9	15	81	120	201
1870 .	291	969	1.260	37	135	172	5	5	10	46	100	146
1871 .	277	999	1.276	28	94	122	7	11	18	34	101	135
1872 .	264	981	1.245	25	117	142	7	6	13	43	90	133
1873 .	239	1.002	1.241	26	106	132	5	13	18	51	113	144
1874 .	229	982	1.211	34	137	171	4	12	16	23	108	131
1875 .	236	999	1.235	29	162	191	4	12	16	36	104	140
1876 .	225	985	1.210	21	104	125	3	7	10	27	102	129
1877 . (по 1 полбр.)	216	930	1.196	14	98	112	13	12	25	24	79	103
Итого .	—	—	—	2.858	5.855	8.713	787	571	1.361	2.170	5.117	7.287

ПРИВЫЛЬ И УБЫЛЬ

ПО

ГОРОДСКОЙ БОГАДЬЛЬНЪ ПЕНСИОНЕРОВЪ.

ГОДЫ.	1-го января состояло.			Въ теченіи года.								
				ПРИВЫЛО.			ВЫВЫЛО.			УМЕРЛО.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1858 .	—	—	—	37	35	72	1	—	1	1	—	1
1859 .	35	35	70	66	203	269	6	3	9	10	15	25
1860 .	85	220	305	11	65	76	4	13	17	15	28	43
1861 .	77	244	321	32	97	129	9	8	17	12	36	48
1862 .	88	297	385	43	103	146	7	36	43	23	46	69
1863 .	101	318	419	68	151	219	15	48	63	23	43	66
1864 .	131	378	509	89	154	243	21	59	80	38	56	94
1865 .	161	417	578	89	149	238	27	50	77	56	69	125
1866 .	167	447	614	95	160	255	19	46	65	48	78	126
1867 .	195	433	678	95	169	264	21	39	60	40	45	85
1868 .	229	568	797	94	145	239	36	47	83	60	65	125
1869 .	227	601	828	103	136	239	35	46	81	53	66	124
1870 .	237	625	862	85	167	252	26	27	53	59	75	134
1871 .	236	691	927	103	224	327	20	36	56	54	85	139
1872 .	265	795	1.060	96	148	244	33	68	101	59	85	144
1873 .	269	790	1.050	26	106	132	5	13	18	31	113	144
1874 .	271	814	1.085	91	159	250	29	46	75	55	107	162
1875 .	278	820	1.098	77	130	207	25	31	56	69	91	160
1876 .	261	828	1.089	59	134	193	14	38	52	54	109	163
1877 . по 1 полбр.	252	815	1.067	56	128	184	21	30	51	39	63	102
Итого .	—	—	—	1.415	2.763	4.178	374	684	1.058	804	1.275	2.079

ПРИВЫЛЬ И УБЫЛЬ ЛЮДЕЙ

ПО

ОТДѢЛЕННО ВЫЗДРАВЛЯЮЩИХЪ ИЗЪ БОЛЬНИЦЪ (КОНВАЛЕСЦЕНТОВЪ)

при городской богадѣльнѣ.

ГОДЫ.	1-го января			Въ теченіи года								
	ПОСТУПИЛО.			ПРИВЫЛО.			УВЫЛО.			УМЕРЛО.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1865 .	—	—	—	53	—	53	23	—	23	—	—	—
1866 .	30	—	30	380	205	585	373	168	541	1	4	5
1867 .	36	33	69	274	81	355	259	99	358	1	—	1
1868 .	50	15	65	676	94	770	696	84	780	2	1	3
1869 .	28	24	52	514	98	612	488	101	589	2	2	4
1870 .	52	19	71	500	116	616	515	117	632	2	3	5
1871 .	35	15	50	485	124	609	468	111	579	4	3	7
1872 .	48	25	73	682	151	833	699	153	852	4	2	6
1873 .	27	21	48	558	101	659	519	95	614	6	4	10
1874 .	60	23	83	610	109	719	621	105	726	2	4	6
1875 .	47	23	70	415	65	480	389	69	458	8	2	10
1876 .	65	17	82	430	61	491	436	55	491	8	4	12
1877 . по 1 ноябр.)	51	19	70	625	135	760	617	110	727	3	3	6
Итого .	—	—	—	6,202	1,340	7,542	6,103	1,297	7,400	45	32	77

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ ПРИЗРЪВАЕМЫХЪ

ПО

БОГАДЪЛЪНЪ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

(для женщинъ).

ГОДЫ.	1-го января состояло.	ПРИБЫЛО.	ВЫЫЛО.	УМЕРЛО.	ГОДЫ.	1-го января состояло.	ПРИБЫЛО.	ВЫЫЛО.	УМЕРЛО.
1862	—	197	4	1	1871	318	49	19	24
1863	102	73	12	11	1872	313	43	19	19
1864	134	42	18	13	1873	320	31	6	23
1865	163	33	21	11	1874	332	29	7	17
1866	166	138	19	17	1875	318	18	6	13
1867	277	39	13	23	1876	317	24	6	21
1868	269	68	13	17	1877 . . . . (по 1 ноября)	314	28	19	17
1869	303	37	13	23					
1870	322	33	16	23	Итого . .	—	789	199	275

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ ПРИЗРѢВАЕМЫХЪ

ПО

ВОЛКОВСКОЙ БОГАДѢЛЬНѢ.

ГОДЫ.		СОСТОЯЛО.			Въ теченіи года								
					ПРИНЯТО.			ВЫЫЛО.			УМЕРЛО.		
		МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1847	Старообрядцевъ	22	139	161	4	10	14	3	4	7	5	6	11
1848	"	18	139	157	9	9	18	2	11	13	3	20	23
1849	"	22	117	139	8	17	25	4	8	12	—	10	10
1850	"	26	116	142	8	9	17	9	6	15	3	11	14
1851	"	22	108	130	—	—	—	2	—	2	—	9	9
1852	"	21	99	119	4	17	21	1	7	8	3	7	10
1853	{ Православныхъ	—	—	—	5	3	8	—	—	—	—	—	—
	{ Старообрядцевъ	20	102	122	—	2	2	2	1	3	3	7	10
1854	{ Православныхъ	5	3	8	23	62	65	3	—	3	1	4	5
	{ Старообрядцевъ	15	96	111	4	4	8	2	6	8	4	8	12
1855	{ Православныхъ	24	41	65	9	36	45	6	2	8	6	4	10
	{ Старообрядцевъ	13	86	99	—	6	6	2	4	6	1	17	18
1856	{ Православныхъ	21	71	92	14	27	41	2	—	2	7	9	16
	{ Старообрядцевъ	10	71	81	1	2	3	—	—	—	1	7	8
1857	{ Православныхъ	26	89	115	3	27	30	2	1	3	2	12	14
	{ Старообрядцевъ	10	66	76	2	2	4	2	7	9	2	6	8

ГОДЫ.		СОСТОЯЛО.			Въ теченіи года								
					ПРИНЯТО.			ВЫБЫЛО.			УМЕРЛО.		
		МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1858	Православныхъ	25	103	128	3	23	26	2	6	8	3	9	14
	Старообрядцевъ	8	53	63	—	1	1	—	—	—	1	6	7
1859	Православныхъ	21	111	132	—	9	9	4	—	4	2	9	11
	Старообрядцевъ	7	50	57	—	1	1	—	—	—	1	3	6
1860	Православныхъ	13	111	126	2	4	6	—	—	—	—	9	9
	Старообрядцевъ	6	46	52	—	1	1	—	—	—	2	2	4
1861	Православныхъ	17	106	123	3	13	18	1	3	4	2	13	15
	Старообрядцевъ	4	43	49	2	8	10	—	—	—	1	8	9
1862	Православныхъ	19	103	122	3	9	12	—	—	—	3	7	12
	Старообрядцевъ	3	43	50	—	6	6	—	—	—	—	3	3
1863	Православныхъ	17	103	122	3	8	11	1	1	2	6	7	13
	Старообрядцевъ	3	46	51	—	7	7	—	3	3	—	6	6
1864	Православныхъ	13	103	118	12	16	28	3	1	4	3	12	17
	Старообрядцевъ	3	44	49	1	6	7	—	1	1	1	7	8
1865	Православныхъ	17	108	125	3	12	17	1	3	4	3	12	15
	Старообрядцевъ	3	42	47	2	9	11	—	—	—	—	3	3
1866	Православныхъ	18	103	123	12	11	26	1	2	3	3	13	18
	Старообрядцевъ	7	48	55	2	10	12	1	—	1	1	9	10
1867	Православныхъ	24	104	128	7	16	23	2	—	2	8	18	26
	Старообрядцевъ	7	49	56	3	10	13	—	1	1	—	6	6
1868	Православныхъ	21	102	123	7	28	35	1	—	1	3	18	23
	Старообрядцевъ	30	32	62	—	13	13	—	1	1	—	6	6
1869	Православныхъ	22	112	134	9	28	37	3	2	5	2	14	16
	Старообрядцевъ	10	58	68	2	18	20	—	—	—	2	4	6

ГОДЫ.		СОСТОЯЛО.			Въ теченіи года.								
					ПРИНЯТО.			ВЫЫЛО.			УМЕРЛО.		
		МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1870	Православныхъ	26	124	150	9	28	37	2	2	4	3	22	27
	Старообрядцевъ	10	72	82	1	23	24	—	3	5	—	7	7
1871	Православныхъ	28	128	156	4	21	25	—	—	—	3	16	19
	Старообрядцевъ	11	83	94	1	11	12	—	4	4	1	7	8
1872	Православныхъ	29	133	162	10	48	58	2	1	3	2	14	16
	Старообрядцевъ	11	83	94	1	19	20	—	1	1	—	4	4
1873	Православныхъ	55	166	201	5	31	36	—	3	3	7	27	34
	Старообрядцевъ	12	97	109	1	19	20	—	4	4	3	13	16
1874	Православныхъ	33	167	200	7	22	29	3	1	4	6	15	21
	Старообрядцевъ	10	99	109	5	16	21	—	2	2	4	9	13
1875	Православныхъ	31	173	204	3	24	27	2	1	3	10	26	36
	Старообрядцевъ	11	104	115	2	16	18	2	2	4	2	13	15
1876	Православныхъ	22	170	192	8	29	37	—	1	1	4	18	22
	Старообрядцевъ	9	105	114	2	11	13	—	1	1	1	11	12
1877 по 1-е ноября)	Православныхъ	26	180	206	9	17	26	4	—	4	7	14	21
	Старообрядцевъ	10	104	114	1	7	8	—	3	3	1	8	9
Итого:													
Православныхъ		—	—	—	177	333	712	43	30	75	108	322	430
Старообрядцевъ		—	—	—	66	290	356	32	82	114	46	247	293
Всего		—	—	—	243	825	1.068	77	112	189	154	569	723

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ
ПРИБЫЛИ И УБЫЛИ ЛЮДЕЙ
ВЪ БОЛЬНИЦАХЪ И БОГАДѢЛЬНЯХЪ
съ 1829 по 1 ноября 1877 г.

	П Р И В Ы Л О.			В Ы Ы Л О.			У М Е Р Л О.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
Обуховская больница.	273.544	107.608	381.152	222.056	86.910	308.966	51.019	20.586	71.605
Больница Св. Маріи Магдалины.	87.279	24.893	112.172	72.555	20.900	93.455	14.563	3.923	18.486
Калинкинская боль- ница	13.095	105.477	118.572	12.486	102.140	114.626	696	2.930	3.626
Петропавловская больница	89.415	45.152	134.567	79.544	37.968	117.512	9.577	6.980	16.557
Александровская больница	77.950	27.943	105.893	65.695	23.196	88.891	12.203	4.688	16.891
Больница всѣхъ скор- бящихъ (по 1840 г.) . .	683	499	1.182	431	298	729	221	160	381
Больница св. Нико- лая Чудотворца (и от- дѣленіе умалишенныхъ) .	1.974	1.735	3.709	1.348	1.266	2.614	457	331	788
Больница Св. Ольги .	151	272	423	70	78	148	67	171	238
Итого по больницамъ.	544.091	313.579	857.670	454.185	272.756	726.941	88.803	39.769	128.572
Городская богадѣльня.	4.273	8.618	12.891	1.161	1.258	2.419	2.974	6.392	9.366
Богадѣльня Цесаре- вича	—	789	789	—	199	199	—	275	275
Волковская богадѣль- ня	243	825	1.068	77	112	189	154	569	723
По богадѣльнямъ . .	4.516	10.232	14.748	1.238	1.569	2.807	3.128	7.236	10.364
Конвалесцентовъ при богадѣльняхъ	6.202	1.340	7.542	6.103	1.297	7.400	45	32	77
Итого въ богадѣльняхъ.	10.718	11.572	22.290	7.341	2.866	10.207	3.173	7.268	10.441
Всего	554.809	325.151	879.960	461.526	275.622	737.148	91.976	47.037	139.013

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ СИРОТЪ

ПО

АЛЕКСАНДРИНСКОМУ СИРОТСКОМУ ДОМУ.

Г О Д Ы .	къ 1-му января состояло.			В ъ т е ч е н і и г о д а								
	состояло.			П Р И Б Ы Л О .			В Ы Б Ы Л О .			У М Е Р Л О .		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1829 .	34	74	108	13	11	24	13	2	15	2	9	11
1830 .	32	74	106	7	12	19	4	10	14	1	3	4
1831 .	34	73	107	7	4	11	13	22	37	—	4	4
1832 .	26	51	77	46	41	87	6	27	33	1	2	3
1833 .	63	63	128	6	7	13	6	3	11	2	1	3
1834 .	63	64	127	9	21	30	3	9	14	—	1	1
1835 .	67	73	142	34	34	68	33	29	64	1	1	2
1836 .	63	79	144	11	21	32	3	22	25	2	1	3
1837 .	71	77	148	7	9	16	17	4	21	—	2	2
1838 .	61	80	141	32	39	71	26	26	52	—	1	1
1839 .	67	92	159	14	13	27	23	22	47	2	3	5
1840 .	34	80	134	16	36	52	14	24	38	—	1	1
1841 .	56	91	147	34	12	46	24	22	46	—	—	—
1842 .	66	81	147	(поступилъ въ			вѣдомство опекуна			соста).		
Итого .	—	—	—	236	260	496	193	221	417	11	29	40

ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЫПУЩЕННЫХЪ ИЗЪ ФЕЛДШЕРСКОЙ
ШКОЛЫ ПРИ ОБУХОВСКОЙ БОЛЬНИЦѢ.

Г О Д Ы.	Обучающ.	Выпущено фельдше- рами по окончаніи курса.			Г О Д Ы.	Обучающ.	Выпущено фельдше- рами по окончаніи курса.		
		Стар- шими.	Млад- шими.	Итого.			Стар- шими.	Млад- шими.	Итого.
1831	19	—	—	—	1856	47	—	—	—
1832	31	—	—	—	1857	53	7	21	28
1833	47	4	—	4	1858	50	—	—	—
1834	46	—	—	—	1859	54	7	15	22
1835	49	1	14	15	1860	46	—	—	—
1836	52	—	—	—	1861	49	6	12	18
1837	50	2	25	27	1862	53	—	—	—
1838	51	—	—	—	1863	48	4	12	16
1839	49	5	21	26	1864	51	—	—	—
1840	47	—	—	—	1865	46	12	11	23
1841	43	3	16	19	1866	51	—	—	—
1842	54	—	—	—	1867	47	4	9	13
1843	50	4	18	22	1868	41	—	—	—
1844	46	—	—	—	1869	60	3	13	18
1845	48	4	18	22	1870	48	—	—	—
1846	60	—	—	—	1871	44	8	25	33
1847	54	1	20	21	1872	50	—	—	—
1848	38	—	—	—	1873	49	10	8	18
1849	53	2	14	16	1874	50	—	—	—
1850	48	—	—	—	1875	45	7	9	16
1851	50	6	28	34	1876	49	—	—	—
1852	43	—	—	—	1877	42	4	20	24
1853	49	5	11	16					
1854	45	—	—	—	Итого	—	118	354	472
1855	42	7	14	21					

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ УЧЕНИЦЪ
ПО СУВОРОВСКОМУ УЧИЛИЩУ ПОВИВАЛЬНЫХЪ БАБОКЪ ПРИ
КАЛИНИНСКОЙ БОЛЬНИЦѢ.

Въ учебные годы.	Сколько по- дано про- шеній.	Принято.	Окончило курсъ съ дипломами.		
			Съ отли- чїемъ.	Безъ отличїя.	Итого.
186 ⁸ / ₉	34	26	6	14	20
186 ⁹ / ₁₀	38	22	6	16	22
187 ⁰ / ₁	36	30	5	13	18
187 ¹ / ₂	38	22	6	16	22
187 ² / ₃	69	40	6	29	35
187 ³ / ₄	58	44	4	27	31
187 ⁴ / ₅	71	40	6	34	40
187 ⁵ / ₆	90	45	6	32	38
187 ⁶ / ₇	83	49	8	31	39
Итого	519	318	53	212	265

ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ ЛЮДЕЙ

ПО

БЫВШЕМУ ИСПРАВИТЕЛЬНОМУ ЗАВЕДЕНІЮ И РАБОЧЕМУ ОТДѢЛЕНІЮ

(съ 1840 по 1873 г.).

Г О Д Ы.	Къ 1-му января состояло.			П Р И Б Ы Л О.			У Б Ы Л О.			У М Е Р Л О.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1840 .	88	19	107	318	91	409	342	100	442	—	—	—
1841 .	64	10	74	706	131	837	681	120	801	4	1	5
1842 .	85	20	105	1.146	186	1.332	1.075	182	1.257	6	1	7
1843 .	150	23	173	1.252	215	1.467	1.092	198	1.290	10	—	10
1844 .	300	40	340	1.111	189	1.300	1.133	203	1.336	28	1	29
1845 .	250	25	275	905	186	1.091	983	182	1.165	22	2	24
1846 .	150	27	177	798	174	972	851	168	1.019	11	3	14
1847 .	86	30	116	879	158	1.037	771	162	933	18	3	21
1848 .	176	23	199	687	159	846	675	152	827	21	1	22
1849 .	167	29	196	533	118	651	545	117	662	12	2	14
1850 .	143	28	171	588	149	737	672	150	822	14	—	14
1851 .	45	27	72	531	134	665	511	124	635	6	1	7
1852 .	59	36	95	403	129	532	390	132	522	6	5	11
1853 .	66	28	94	469	167	636	465	164	629	5	3	8
1854 .	65	28	93	433	154	587	429	161	590	9	—	9
1855 .	60	21	81	299	124	423	312	112	424	9	1	10
1856 .	38	32	70	287	129	416	276	135	411	4	2	6
1857 .	45	24	69	294	118	412	280	104	384	2	3	5
1858 .	57	35	92	344	112	456	328	108	436	4	4	8
1859 .	66	35	101	353	131	484	358	123	481	2	5	7

Г О Д Ы.	Къ 1-му января состояло.			П Р И В Ы Л О.			У В Ы Л О.			У М Е Р Л О.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1860 .	39	38	97	335	123	458	261	136	397	6	1	7
1861 .	127	24	151	278	103	383	267	99	366	4	3	7
1862 .	134	27	161	319	83	402	326	84	410	6	2	8
1863 .	121	24	145	269	97	366	268	93	361	7	—	7
1864 .	113	28	143	371	184	755	461	174	635	12	2	14
1865 .	213	36	249	344	143	689	333	141	676	36	1	37
1866 .	186	39	225	371	144	715	698	133	763	33	4	37
1867 .	116	24	140	293	94	389	248	109	357	18	1	19
1868 .	143	18	163	333	137	672	494	96	590	39	3	42
1869 .	147	46	193	293	106	399	281	97	378	2	1	3
1870 .	137	34	211	327	88	415	292	112	404	13	2	15
1871 .	179	28	207	198	96	294	369	91	460	8	2	10
1872 .	—	31	31	—	32	32	—	36	36	—	—	—
1873 .	—	47	47	—	36	36	—	83	83	—	—	—
Итого .	—	—	—	16,868	4,444	21,312	16,579	4,403	20,982	377	60	437

ПРИВЫЛЬ И УБЫЛЬ
ПО
ПО МАЛОЛѢТНЕМУ (ТЮРЕМНОМУ) ОТДѢЛЕНІЮ, БЫВШЕМУ ПРИ ИСПРАВИ-
ТЕЛЬНОМЪ ЗАВЕДЕНІИ
(съ 1842 по 1873 г.)

ГОДЫ.	Къ 1-му января состояло.			Въ теченіи года								
				ПРИВЫЛО.			УБЫЛО.			УМЕРЛО.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1842 .	40	3	43	43	—	43	35	—	35	—	—	—
1843 .	28	3	31	141	6	147	150	7	157	2	1	3
1844 .	17	1	18	89	6	95	69	6	75	—	—	—
1845 .	37	1	38	97	6	103	89	6	95	4	—	4
1846 .	41	1	42	96	3	99	79	2	81	9	—	9
1847 .	49	2	51	56	4	60	60	3	63	11	—	11
1848 .	34	3	37	39	2	41	26	—	26	6	—	6
1849 .	41	5	46	33	5	38	35	7	42	6	1	7
1850 .	33	2	35	34	5	39	60	4	64	7	—	7
1851 .	20	3	23	60	1	61	32	—	32	—	—	—
1852 .	28	4	32	64	6	70	65	8	73	4	—	4
1853 .	23	2	25	49	—	49	49	1	50	—	—	—
1854 .	23	1	24	48	9	57	34	3	37	—	—	—
1855 .	17	7	24	88	9	97	71	11	82	3	1	4
1856 .	31	4	35	70	20	90	73	16	89	5	2	7
1857 .	23	6	29	96	10	106	83	10	93	2	—	2
1858 .	34	6	40	108	12	120	109	11	120	2	—	2
1859 .	31	7	38	131	20	151	132	20	152	4	—	4

ГОДЫ.	Къ 1-му января			В ъ т е ч е н і и г о д а								
	состояло.			привыло.			убыло.			умерло.		
	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
1860 .	26	7	33	48	6	54	38	3	41	—	2	2
1861 .	36	8	44	97	—	97	102	7	109	2	—	2
1862 .	29	1	30	88	9	97	90	7	97	—	—	—
1863 .	27	3	30	133	2	135	112	2	114	—	—	—
1864 .	48	3	51	96	—	96	88	1	89	2	—	2
1865 .	54	2	56	124	5	129	120	5	125	8	2	10
1866 .	50	—	50	142	14	156	127	5	132	7	1	8
1867 .	58	8	66	261	26	287	203	23	226	3	1	6
1868 .	111	10	121	347	26	373	325	25	350	24	—	24
1869 .	109	11	120	366	36	402	280	36	316	19	2	18
1870 .	179	9	188	230	—	230	289	9	298	—	—	—
1871 .	120	—	120	264	—	264	299	—	299	6	—	6
1872 .	79	—	79	238	—	238	250	—	250	3	—	3
1873 .	64	—	64	44	—	44	108	—	108	—	—	—
Итого .	—	—	—	3,860	248	4,108	3,762	238	4,000	138	13	151

БОЛЬНИЧНЫЯ ПОРЦІОННЫЯ ТАБЕЛИ.

1828 г.	1863 г.	1873 г.
ОБЪДЪ.	ОБЪДЪ.	ОБЪДЪ.
1-я ординарная.	1-я ординарная.	Порція № 1.
скоромная:	скоромная:	скоромная:
(во все дни кромѣ среды и пятницы, и кромѣ постовъ).	дни не назначены: по усмотрѣнію врачей	Воскресенье:
	а) Щи:	а) Щи:
Хлѣба ржаного . . . . . 2 ф.	Хлѣба ржаного . . . . . 2 ф.	(Хлѣбъ по назначенію врача).
Мяса . . . . . 1 ф.	Мяса . . . . . 1 ф.	Мяса 3-го сорта . . . . . 1/2 ф.
Крупъ овсяныхъ или гречневыхъ . . . . . 48 зол.	Крупъ овсяныхъ . . . . . 12 зол.	Крупы овсяной . . . . . 3 зол.
Капусты кислой . . . 1/2 круж.	часть отдѣляется на завтракъ	Капусты . . . . . 1/4 кр.
Соли . . . . . 7 1/2 зол.	Капусты . . . . . 1/4 круж.	Соли . . . . . 6 зол.
(если есть бураки, то давать попеременно съ капустой; если нѣтъ ни того ни другаго, то прибавлять 24 зол. крупъ).	Соли . . . . . 7 зол.	Луку . . . . . 4 зол.
Квасу . . . . . 1 круж.	(лѣтомъ вмѣсто капусты, зелени . . . . . 36 зол.)	Перцу и лавров. листу на . . 1/8 коп.
	Квасу . . . . . 1 круж.	Муки первачу . . . . . 3 зол.
	б) жаркое.	лѣтомъ вмѣсто кислой капусты, зелени или свѣжей капусты . . 36 зол.)
	Говядина изъ щей съ прибавкою:	Квасъ по особому назначенію.
	Уксусу . . . . . 2 зол.	б) котлета говяжья (№ 2)
	Патоки . . . . . 3 зол.	Мяса 2-го сорта . . . . . 1/4 ф.
	Масла русскаго . . . 1 1/2 зол.	Яица . . . . . 1 шт.
	муки крупич. . . . . 8 зол.	Первачу . . . . . 1 зол.
		Масла русскаго . . . . . 1 зол.
		Соли . . . . . 1/2 зол.
		в) картофель жареный (№ 2)
		Картофеля . . . . . 1 ф.
		Масла русскаго . . . . . 2 зол.
		Соли . . . . . 1 зол.
		Понедѣльник.
		а) Щи:
		какъ выше объяснено).

1828 г.	1863 г.	1873 г.
		б) жаркое № 2.
		Мяса 1-го сорта . . . . . 1 1/2 ф.
		Первачу . . . . . 1 1/2 гол.
		Луку . . . . . 1 1/2 гол.
		Перцу и лавров. листу . . . . . 1 гол.
		Соли. . . . . 1 гол.
		<i>Вторникъ и суббота.</i>
		а) борщъ:
		съ августа по ноябрь .
		Мяса 3-го сорта . . . . . 1 1/2 ф.
		Свеклы. . . . . 1 1/2 ф.
		Крупы овсяной . . . . . 2 гол.
		Первачу . . . . . 3 гол.
		Уксусу . . . . . 3 гол.
		Луку. . . . . 2 гол.
		Соли. . . . . 6 гол.
		Патоки. . . . . 1 гол.
		б) жаркое № 2.
		какъ въ понедельник .
		<i>Среда и пятница.</i>
		а) Гороховый супъ:
		Мяса 3-го сорта . . . . . 1 1/2 ф.
		Гороху. . . . . 1 1/2 ф.
		Луку. . . . . 2 гол.
		Соли. . . . . 6 гол.
		Первачу . . . . . 1 гол.
		б) жаркое № 2.
		какъ выше.
		<i>Четвертъ.</i>
		а) Щи:
		какъ выше.
		б) Каша гречисвая или ячная № 1.
		Крупъ . . . . . 32 гол.
		Масла русскаго . . . . . 4 гол.
		Соли. . . . . 2 гол.

1828 г.	1863 г.	1873 г.
<p>1-я ordinaria</p> <p>постная:</p> <p>Хлѣба ржаного . . . . . 2 ф. Снятковъ . . . . . 24 зол. Крупъ овсяныхъ . . . . . 24 зол. Соли . . . . . 7 $\frac{1}{2}$ зол. Капусты кислой. . . $\frac{1}{2}$ круж. Квасу . . . . . 1 круж.</p>	<p>1-я ordinaria</p> <p>постная.</p> <p>Хлѣба ржаного. . . . . 2 ф. Снятковъ . . . . . 12 зол. Крупъ овсяныхъ. . . . 12 зол. Соли. . . . . 7 зол. Капусты кисл. . . . $\frac{1}{4}$ круж. Масла конопляни. луку, перцу, лаврового листу на. . 1 коп. Квасу . . . . . 1 круж.</p> <p>2-я порція ordinaria.</p> <p>тѣже кушанья, только мяса $\frac{3}{4}$ фунта и хлѣба $1\frac{1}{2}$ ф.</p>	<p>Порція № 1</p> <p>постная:</p> <p>Щи: Снятковъ . . . . . 12 зол. Крупы овсяной . . . . . 4 зол. Соли. . . . . 6 зол. Капусты . . . . . 1 $\frac{1}{2}$ вр. Луку. . . . . 6 зол. Перцу и лавров. листу на. . . 1 коп. Первачу . . . . . 4 зол. Масла подсолнечнаго. . . . 3 зол.</p> <p>Другія постныя порціи тѣ же, какъ и въ № 2).</p>
<p>2-я порція средняя.</p> <p>скоромная:</p> <p>(въ тѣ же дни какъ 1-я ordinaria).</p> <p>Хлѣба ржаного . . . . . 1 ф. Мяса . . . . . $\frac{1}{2}$ ф. Крупъ овсяныхъ или гречневыхъ . . . . . $\frac{1}{2}$ ф. Соли. . . . . 6 зол. Пива . . . . . 1 круж.</p> <p>постная:</p> <p>(та же что ordinaria).</p>	<p>2-я порція средняя.</p> <p>скоромная:</p> <p>Хлѣба ржаного. . . . . 1 ф. Мяса. . . . . $\frac{1}{2}$ ф. Крупъ манныхъ или перловыхъ. . . . . 6 зол. Соли. . . . . 6 зол. Перцу и лавр. лист. на $\frac{1}{4}$ коп. Масла коноплянаго на . $\frac{1}{2}$ коп.</p> <p>постная:</p> <p>Хлѣба ржаного. . . . . 1 ф. Снятковъ . . . . . 10 зол. Крупъ манныхъ или перловыхъ. . . . . 8 зол. Соли. . . . . 6 зол. Перцу и лавр. листу на $\frac{1}{4}$ коп. Масла коноплянаго на . $\frac{1}{2}$ коп.</p>	<p>Порція № 2.</p> <p>скоромная:</p> <p>Воскресенье } Понедѣльникъ } Щи (какъ выше). Четвергъ } Вторникъ и } Суббота. } Борщъ. Среда и } Пятница. } Гороховый супъ.</p> <p>постная:</p> <p>Щи, какъ выше. Супъ манный или перловый: Снятковъ . . . . . 12 зол. Крупъ манныхъ или перловыхъ. 6 зол. Картофеля . . . . . 16 зол. Брюквы. . . . . 2 зол. Петрушки . . . . . 1 зол. Моркови . . . . . 2 зол. Соли. . . . . 6 зол. Масла подсолнечнаго. . . . 3 зол.</p> <p>Супъ съ грибами: Грибовъ . . . . . 8 зол. Картофеля. . . . . 16 зол. Крупы перлов. . . . . 6 зол. Первачу . . . . . 4 зол. Соли. . . . . 6 зол. Масла подсолнеч. . . . . 3 зол.</p>

1828 г.	1863 г.	1873 г.
		<p>Уха:</p> <p>Рыбы живой . . . . . 80 зол.</p> <p>Луку . . . . . 6 зол.</p> <p>Соли . . . . . 6 зол.</p> <p>Перцу и лавров. листу па. . . 1/4 фун.</p> <p>Порція № 3.</p> <p>скромная:</p> <p><i>Воскресень:</i></p> <p>а) супъ молочный:</p> <p>Молока. . . . . 1, кр.</p> <p>Крупъ манныхъ. . . . . 4 зол.</p> <p>Соли . . . . . 1 зол.</p> <p>Масла русскаго . . . . . 1 зол.</p> <p>б) Котлета говяжья (№ 2)</p> <p>(какъ въ порціи № 1.)</p> <p><i>Понедѣльникъ и четвергъ.</i></p> <p>а) супъ манный:</p> <p>Мяса 3-го сорта . . . . . 1/2 ф.</p> <p>Крупъ манныхъ. . . . . 4 зол.</p> <p>Картофеля. . . . . 12 зол.</p> <p>Брюквы. . . . . 1 зол.</p> <p>Петрушки . . . . . 1 зол.</p> <p>Моркови . . . . . 1 зол.</p> <p>Соли. . . . . 6 зол.</p> <p>б) Котлета говяжья (№ 2)</p> <p>какъ выше</p> <p><i>Вторникъ и суббота.</i></p> <p>а) супъ перловый:</p> <p>какъ и манный,—только крупа манная замѣняется перловою).</p> <p>б) Котлета № 2.</p> <p>какъ выше).</p> <p><i>Среда и пятница.</i></p> <p>а) супъ съ вермишелью:</p> <p>Мяса 3-го сорта. . . . . 1/2 ф.</p> <p>Вермишели . . . . . 6 зол.</p>

1828 г.	1863 г.	1873 г.
		Картофеля . . . . . 12 зол. Соли. . . . . 6 зол.
		б) Котлета № 2.
		та же
		Порція № 4.
		скромная:
		Тѣ же супы, что и въ № 3, но котлеты не полагается. Даются «сверхъ-порціи».
3-я слабая.	3-я слабая.	Порція № 5 слабая.
	на обѣдъ и ужинъ).	супъ овсяный:
Хлѣба бѣлаго. . . . . 1 ф.	Хлѣба бѣлаго . . . . . 40 зол.	Крупъ овсяныхъ . . . . . 2 1/2 зол.
Мяса . . . . . 1 ф.	(мяса не полагается).	Соли. . . . . 6 зол.
Крупъ овсяныхъ . . . . . 24 зол.	Крупъ овсяныхъ . . . . . 12 зол.	Масла русск. . . . . 4 зол.
Соли. . . . . 5 зол.	Соли. . . . . 6 зол.	
Мясо разваривается и не дается этимъ больнымъ	Масла русскаго. . . . . 3 зол.	
		Порція № 6, слабая.
		бульонъ:
		Мяса 3 го сорта . . . . . 1 ф.
		Моркови . . . . . } в 1 ф.
		Петрушки . . . . . }
		Брюквы. . . . . }
		Соли. . . . . 2 зол.
1-я порція кисельная.	—	Порція № 7, молочная.
«которая въ необходимыхъ то- мо случаяхъ и по назначенію медицинскихъ чиновъ назна- чается вмѣсто слабой».		Воскресенье и вторникъ.
Хлѣба бѣлаго. . . . . 1 ф.		Супъ съ вермишелью:
Муки овсяной. . . . . 1 ф.		Молока. . . . . 1/2 кр.
Меду . . . . . 1/4 ф.		Вермишели. . . . . 8 зол.
Соли . . . . . 5 зол.		Соли. . . . . 1 зол.
		Масла русск. . . . . 1 зол.
		Понедѣльникъ, среда и суббота.
		Супъ манный.
		(Тѣ же припасы, только 8 з. верми- тели замѣнены 4 з. манной крупы).

1828 г.	1863 г.	1873 г.
<p>Слабая постная.</p> <p>Хлѣба бѣлаго. . . . . 1 л.</p> <p>Крупъ гречневыхъ (кашица) . . . . . 1 л.</p> <p>Соли . . . . . 3 зол.</p> <p>пополамъ на обѣдъ и на ужинъ).</p> <p>—</p>	<p>Экстра-порціи.</p> <p>на обѣдъ и ужинъ).</p> <p>1) кисель клюквенный.</p> <p>Клюквы. . . . . 16 зол.</p> <p>Муки картоф. . . . . 8 зол.</p> <p>Соли . . . . . 3 зол.</p> <p>Хлѣба бѣлаго . . . . . 40 зол.</p> <p>Патоки для сыты. . . . 10 зол.</p> <p>или молока . . . . . 1 бут.</p> <p>2) кисель овсяный:</p> <p>Муки овсяной. . . . . 24 зол.</p> <p>Соли. . . . . 3 зол.</p> <p>Патоки для сыты. . . . 10 зол.</p> <p>или молока . . . . . 1 бут.</p> <p>Хлѣба бѣлаго . . . . . 40 зол.</p> <p>3) каша манная:</p> <p>Крупъ манныхъ. . . . 18 зол.</p> <p>Соли. . . . . 3 зол.</p> <p>Молока. . . . . 1 бут.</p> <p>Хлѣба бѣлаго. . . . . 40 зол.</p> <p>4) каша гречневая:</p> <p>Крупъ гречневыхъ. . . 32 зол.</p> <p>Соли. . . . . 3 зол.</p> <p>Молока . . . . . 1 бут.</p> <p>Хлѣба бѣлаго. . . . . 40 зол.</p>	<p>Четвертъ и пятница.</p> <p>Каша манная:</p> <p>Крупъ манныхъ. . . . . 18 зол.</p> <p>Молока. . . . . 1/2 кр.</p> <p>Соли. . . . . 3 зол.</p> <p>Масла . . . . . 2 зол.</p> <p>—</p> <p>Сверхъ-порціи.</p> <p>г. с. назначаемыя въ добавокъ къ порціямъ).</p> <p>1) кисель клюквенный:</p> <p>Клюквы. . . . . 12 зол.</p> <p>Муки картофельн. . . . . 8 зол.</p> <p>Патоки . . . . . 2 зол.</p> <p>2) Кисель овсяный:</p> <p>Муки овсян. . . . . 24 зол.</p> <p>Соли . . . . . 2 зол.</p> <p>Сына; патоки . . . . . 10 зол.</p> <p>см. выше порціи № 7 .</p> <p>3) каша гречневая или ячная № 1 крутая.</p> <p>Крупъ гречневыхъ или ячныхъ 32 зол.</p> <p>Соли. . . . . 2 зол.</p> <p>Масла русск. или подсолнечн . 4 зол.</p>

1828 г.	1863 г.	1873 г.
		4) Каша гречневая, ячная или пшеница № 2 (размазня):
		Крупи . . . . . 2 1/2 зол.
		Соли . . . . . 2 зол.
		Масла русск. или подсолнеч. . . 3 зол.
	5) бульонъ:	
	Мяса . . . . . 1 1/2 ф.	смотр. выше порцію № 6).
	Крупи манныхъ . . . . 6 зол.	
	Соли . . . . . 3 зол.	
	Хлѣба бѣлаго . . . . 40 зол.	
	6) Цыготная порція:	5) окрошка:
	скоромная—та же что и 1-я ординарная, съ прибавкой хрѣну 12 зол.; вмѣсто жаркаго—окрошка: говядина изъ шей, квасъ и лукъ.	Мяса 2-го сорта . . . . . 1 1/2 ф.
	постная—1-я ординарная постная съ прибавкой также хрѣну 12 зол.	Квасу . . . . . 1 1/2 кр.
		Хрѣну . . . . . 6 зол.
		Луку . . . . . 6 зол.
		Соли . . . . . 3 зол.
		6) Хрѣнъ . . . . . 12 зол.
		7) Соусы:
		скоромные:
		<i>Воскресенье</i>
		брюквенный (зимой):
		Брюквы . . . . . 72 зол.
		Первачу . . . . . { по 2 зол.
		Масла русскаго . . . . . {
		Соли . . . . . {
		изъ шпината (лѣтомъ):
		Шпинатъ . . . . . 48 зол.
		Первачу . . . . . { по 2 зол.
		Масла русскаго . . . . . {
		Соли . . . . . 3 зол.
		<i>Вторникъ, четвергъ и суббота</i>
		бобовый (зимой):
		Бобовъ (фасоль) . . . . . 24 зол.
		Первачу . . . . . { по 2 зол.
		Масла русскаго . . . . . {
		Соли . . . . . {
		изъ стручьевъ (лѣтомъ):
		Стручевъ . . . . . 32 зол.
		прочее какъ въ шпинатномъ соусѣ.

1828 г.	1863 г.	1873 г.
		<p><i>Понедѣльникъ, среда и пятница:</i></p> <p>картофельный или морковный:</p> <p>Картофеля или моркови. . . . . 72 зол.</p> <p>Первачу . . . . . } по 2 зол.</p> <p>Масла русскаго . . . . . } по 2 зол.</p> <p>Солн. . . . . }</p> <p>постные:</p> <p>брюквенный, бобовый и морковный имѣють увеличенную приправу.</p> <p>Первачу . . . . . } по 4 зол.</p> <p>Солн. . . . . } по 4 зол.</p> <p>Масла подсолнечнаго. . . . . }</p> <p>Брюквы или картофеля по. . . . . 80 зол.</p> <p>Моркови . . . . . 72 зол.</p> <p>Бобовъ. . . . . 32 зол.</p> <p>8) Котлета говяжья:</p> <p>№ 1:</p> <p>Мяса 2-го сорта. . . . . 1/2 ф.</p> <p>Яица. . . . . 1/4 пш.</p> <p>Первачу . . . . . } по 2 зол.</p> <p>Масла русскаго. . . . . } по 2 зол.</p> <p>Солн. . . . . 1 зол.</p> <p>№ 2—какъ выше, въ порціи № 1 яснено:</p> <p>9) Котлета телячья:</p> <p>Телятины 1-го сорта . . . . . 1 ф.</p> <p>Яица. . . . . 1/4 пш.</p> <p>Крупчатки . . . . . 3 зол.</p> <p>Масла русскаго . . . . . 3 зол.</p> <p>Солн. . . . . 2 зол.</p> <p>10) Картофель жареный:</p> <p>скромный:</p> <p>№ 1:</p> <p>Картофеля . . . . . 72 зол.</p> <p>Масла русскаго . . . . . 3 зол.</p> <p>Солн. . . . . 1 1/2 зол.</p> <p>№ 2—какъ выше, въ порціи № 1 объ- яснено.</p>

1828 г.	1863 г.	1873 г.
		Лосиний
		№ 1
		Картофеля . . . . . 1 ф.
		Масла подсолнечнаго . . . . 4 зол.
		Соли . . . . . 2 зол.
		№ 2.
		Картофеля . . . . . $\frac{1}{2}$ ф.
		Масла подсолнечнаго . . . . 2 зол.
		Соли . . . . . 1 зол.
		11) Жидкое:
		№ 1.
		Говядины 1-го сорта . . . . $\frac{3}{4}$ ф.
		Первачу . . . . . 1 зол.
		Лук . . . . . 3 зол.
		Соли . . . . . $1\frac{1}{2}$ зол.
		Лавров. листу на . . . . . $\frac{1}{4}$ коп.
		№ 2—какъ выше, въ порціи № 1
		12) Саго:
		Саго . . . . . 10 зол.
		Вина краснаго . . . . . $\frac{1}{8}$ бут.
		Сахару . . . . . $\frac{1}{2}$ зол.
		Корицы . . . . . $\frac{1}{8}$ зол.
		13) Компотъ.
		Черносливу . . . . . $\frac{1}{4}$ ф.
		Яблоковъ сушен. . . . . $\frac{1}{4}$ ф.
		Патоки . . . . . $\frac{1}{4}$ ф.
		14) Молоко:
		Кружка (2 бутылки
		$\frac{1}{2}$ кружки (1 бутылка
		$\frac{1}{4}$ кружки ($\frac{1}{2}$ бутылки .
		16) Квасъ:
		Солоду ржаного . . . . . $\frac{1}{20}$ гарнц.
		— ячнаго . . . . . $\frac{1}{100}$ —
		— московскаго . . . . . 6 зол.
		Муки моршанки . . . . . 16 зол.
		Мяты . . . . . 1 зол.
		16) Хлѣбъ ржаной . . . . . 1 ф.
		Муки моршанки . . . . . 68 зол.
		Соли . . . . . 2 зол.

1828 г.	1863 г.	1873 г.
<p>У Ж И Н Ъ</p> <p>половина показаннаго выше кушанья идетъ на обѣдъ, а другая на ужинъ.</p> <p>ЗАВТРАКЪ.</p> <p>ежедневно:</p> <p>Бульонъ изъ овсянки.</p> <p>въ мѣсяцъ:</p> <p>Овсяныхъ крупъ . . 1 гарнецъ.</p> <p>Масла русскаго . . 28$\frac{1}{8}$ зол.</p> <p>Соли . . . . . 37$\frac{3}{8}$ зол.</p>	<p>У Ж И Н Ъ.</p> <p>При 1-й и 2-й ординарныхъ и при средней:</p> <p>Каша:</p> <p>гречневая или ячная</p> <p>крупы . . . . . 32 зол.</p> <p>Масла русск. . . . . 3 зол.</p> <p>въ постъ масла коноплянаго . . . . . 5 зол.</p> <p>При слабой и при экстрпорціяхъ — показанное количество дѣлится пополамъ на обѣдъ и ужинъ.</p> <p>ЗАВТРАКЪ.</p> <p>ежедневно:</p> <p>Бульонъ изъ овсянки.</p> <p>Часть овсяныхъ крупъ для приправы выдѣляется для утренняяго бульона изъ ординарн. порцій, а при прочихъ назначается 6 зол. особо.</p>	<p>17) Хлѣбъ пеклеванный. . 1 ф.</p> <p>Пеклеванной муки. . . . . 68 зол.</p> <p>Соли. . . . . 2 зол.</p> <p>Тмину . . . . . $\frac{1}{2}$ зол.</p> <p>18) Булка въ 40 золотн.</p> <p>Крупчатки . . . . . 30 зол.</p> <p>Соли. . . . . $\frac{1}{4}$ зол.</p> <p>Дрожжей. . . . . $\frac{1}{200}$ вр.</p> <p>19) Огурецъ соленый.</p> <p>У Ж И Н Ъ.</p> <p>Къ порціямъ №№ 1, 2, 3, 4 и 7—каша размазны, поочередно, гречневая и ячная и разъ въ недѣлю ишенная (смотри № 4 въ сверхъ-порціяхъ).</p> <p>Въ порціяхъ № 5 и 6—го же что и на обѣдъ.</p> <p>ЗАВТРАКЪ.</p> <p>ежедневно:</p> <p>чай съ булкой:</p> <p>Чаю . . . . . $\frac{1}{600}$ фунта.</p> <p>Сахару. . . . . 2 зол.</p> <p>Булка въ . . . . . 20 зол.</p>

НѢКОТОРЫЯ ПОДРЯДНЫЯ ЦѢНЫ
НА ПРИПАСЫ.

	Въ рубляхъ ассигнаціями.													
	1800	31	32	33	34	1835	36	37	38	39	1840			
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Мука крупчатая, мѣшокъ .	20 50	20 95	23 42	22 50	32 50	29 —	30 50	21 —	26 —	26 70	35 —			
— первачъ .	13 95	14 80	19 75	16 —	21 —	17 —	21 —	13 95	16 20	—	24 50			
— ржаная обдирная, кулъ .	—	—	—	—	—	—	27 00	—	—	—	—			
моршанская .	12 20	11 99	16 20	20 50	25 —	26 45	26 50	13 50	17 —	17 —	23 80			
Крупа гречневая, четверть .	12 25	14 80	17 15	18 —	23 —	23 99	28 —	18 10	17 10	21 30	27 82			
— овсяная .	18 70	20 00	22 70	21 65	23 —	27 95	29 —	21 —	16 50	19 00	27 82			
— ячная .	15 —	20 —	23 —	25 —	28 —	26 45	26 95	—	24 50	—	27 82			
пшениная .	19 10	21 —	25 —	29 35	37 —	49 95	50 —	39 70	36 —	—	45 50			
перловая, пудъ .	3 30	3 95	4 50	5 —	5 90	4 95	1 95	4 40	4 35	4 30	7 —			
манная .	1 15	1 80	3 —	5 —	6 50	6 40	3 95	4 15	4 80	4 75	7 —			
— рисовая .	6 55	10 45	10 —	10 —	10 —	11 95	9 95	10 —	—	—	10 50			
Горохъ . четверть .	17 50	21 —	25 —	30 —	33 —	36 50	29 95	28 —	30 —	—	35 —			
Солодъ ячменный .	7 40	9 85	11 00	10 35	14 —	17 80	17 —	13 15	10 05	10 55	15 75			
— ржаной .	7 50	9 85	13 00	11 55	14 —	19 15	20 —	13 15	11 80	12 70	16 32			
Овесь, кулъ 6 пуд. .	7 10	8 30	9 85	8 30	8 90	12 19	12 50	8 60	7 80	8 20	11 37			
Говядина, пудъ .	6 10	6 00	6 00	7 00	7 00	8 30	6 85	8 20	7 —	7 10	8 18			
Говятина .	—	—	13 99	17 10	17 —	17 —	10 —	—	—	—	—			
Масло русское .	11 20	16 00	17 40	17 95	16 30	16 30	17 —	12 70	15 —	—	16 80			
— константиновъ .	7 95	8 90	8 —	8 80	9 25	9 30	15 —	11 18	9 —	12 75	8 15			
Мыло .	8 90	9 —	10 50	11 —	11 20	10 70	11 —	10 —	10 50	13 30	11 20			
Дрова березовая шварновыя, сажень .	6 25	6 90	8 —	7 30	7 15	7 —	7 75	8 —	8 —	8 10	8 67			
— сосновая, слома 9 честв. .	18 25	16 —	17 90	18 —	20 —	18 95	19 75	21 —	20 75	20 90	22 98			

Въ рубляхъ серебряныхъ.																			
1840	41	42	43	44	1845	1850	1855	1860	1865	1870	71	72	73	74	1875	76	77		
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
10 —	8 —	9 —	8 30	8 27	8 —	7 40	7 20	9 20	9 75	12 30	12 —	13 —	13 —	13 —	14 —	13 50	13 —		
7 —	—	—	6 20	6 —	5 50	5 20	—	—	—	5 95	5 00	7 25	8 00	10 —	10 —	9 —	9 —	8 40	
—	—	—	9 97	9 —	5 15	5 10	5 30	5 15	4 70	6 92	7 00	9 50	9 —	—	—	—	—	—	
6 80	8 00	8 —	5 20	4 95	4 20	4 35	4 70	5 00	5 40	7 95	7 —	7 40	7 00	7 00	7 50	7 40	7 30		
7 95	8 75	9 00	8 70	6 30	5 70	6 15	5 40	8 25	7 40	10 —	9 20	10 30	11 50	10 90	11 —	11 —	10 50		
7 95	7 —	8 35	6 70	6 31	5 80	5 50	6 30	9 —	8 00	12 —	11 40	11 25	11 00	10 82	11 —	11 —	12 —		
7 05	—	8 —	6 —	6 07	6 30	7 —	10 45	8 20	10 —	15 00	14 —	9 80	12 00	12 —	12 —	12 —	12 —		
12 —	—	12 30	7 80	8 10	8 10	—	—	—	10 —	12 50	12 —	12 50	15 —	15 —	16 —	15 —	15 —		
2 —	1 25	1 70	1 60	1 75	1 30	1 30	1 30	1 25	1 35	2 —	2 20	2 20	2 40	2 40	2 60	2 60	2 40		
2 —	1 51	1 95	1 80	1 90	1 60	1 60	1 50	1 90	2 10	2 60	2 35	2 60	2 20	3 20	3 20	3 20	3 —	2 80	
5 —	—	2 10	2 —	3 —	2 00	3 00	3 10	2 70	2 65	—	3 25	3 20	3 20	—	—	—	—		
10 —	—	3 70	6 45	7 30	7 30	6 50	11 —	11 —	10 —	13 00	12 —	12 50	15 —	14 —	14 —	13 —	12 —		
4 50	4 —	8 —	4 20	4 —	5 20	2 30	3 —	4 50	5 75	4 —	5 00	5 40	6 30	5 92	5 50	5 50	5 30		
4 95	4 97	6 50	5 —	4 75	5 70	5 35	3 10	4 19	5 25	6 —	5 00	5 30	7 —	5 80	5 30	5 50	5 30		
2 25	2 40	3 30	3 —	3 —	3 —	2 00	3 10	3 70	3 —	4 80	4 70	4 40	4 10	4 10	4 80	4 80	4 80		
2 39	2 40	2 00	2 02	2 33	2 33	2 75	2 30	3 10	3 35	3 70	4 70	4 17	5 —	4 80	5 —	5 —	5 —		
—	5 30	6 —	6 —	6 —	6 —	6 —	5 80	5 80	7 —	7 40	9 40	8 —	8 —	8 —	8 —	8 —	8 —		
4 80	—	5 00	4 70	5 40	—	—	—	—	9 —	8 40	7 —	8 —	9 20	9 20	9 20	9 20	9 20		
2 30	2 77	3 10	3 10	2 85	2 40	3 45	1 70	4 00	3 75	3 30	3 40	6 —	5 00	4 80	—	—	—		
3 20	3 30	3 27	3 42	3 11	3 20	3 10	2 85	4 20	3 28	3 00	4 —	2 80	3 70	3 70	3 70	3 00	3 20		
2 45	2 68	2 68	2 30	2 30	2 30	2 80	2 90	3 40	3 35	3 37	3 80	3 75	3 80	4 40	4 70	5 00	5 30		
6 48	6 75	6 98	6 —	6 —	5 90	6 00	7 10	8 80	8 40	3 70	9 10	10 20	11 50	12 20	12 10	14 00	13 90		

ВѢДОМОСТЬ

КАПИТАЛОВЪ ПОСТУПИВШИХЪ СЪ 1828 ПО 1878 Г.

Кому принадлежать капиталы и къмъ внесены.	Сумма, по нарицательной стоимости бумагъ.	На что расходуются проценты.
	рубли.	
Попечительнаго совѣта.		
Капиталъ вырученный отъ продажи имѣній, поступившихъ по завѣщанію Рѣдкина	175.050	На содержаніе въ больницахъ греческихъ и прусскихъ подданныхъ.
Городскихъ богадѣленъ.		
Княгини Ливень и купца Богданова	571	На содержаніе богадѣленъ. На отдѣленіе малолѣтнихъ
Вдовы унтеръ-офицера Микрюковой	235	
Князя Волконскаго и Крыловой	2.500	На содержаніе пенсіонеровъ въ городскихъ богадѣльняхъ.
Вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Крыловой	400	
Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Княжевича	1.000	
Неизвѣстной подъ лит. Н. З.	1.500	
Князя Юсупова	73.300	
Статскаго совѣтника Плавова	3.000	
С.п-б. благороднаго собранія	6.000	
Тайнаго совѣтника Устинова	3.300	
Вдовы вице-адмирала Головиной	1.100	
Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Громова	6.000	
Графини Апраксиной	2.400	
Генералъ-лейтенанта Бутурлина	2.200	
Вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лебедева	1.100	
Генералъ-маіора Похитонова	3.400	
Дочери подполковника Дубовицкой	67.300	

Кому принадлежать капиталы и къмъ внесены.	Сумма, по нарицательной стоимости бумагъ.	На что расходуются проценты.
	рубли.	
Сенатора Митусова	2.900	На содержаніе пенсіонеровъ въ городскихъ богадѣльняхъ.
Въ память Іоанна и Варвары Духовскихъ	1.300	
Вдовы священника Заволоцкой	2.400	
Статскаго совѣтника Сермягина	1.000	
Вдовы тайнаго совѣтника Тимковской	3.600	
Въ память Варвары Бѣлохрыескиной	1.200	
Кашинской мѣщанки Молчановой	1.400	
Вдовы генералъ-маіора Поляковой	60.000	
Г-жи Ведель	1.000	Выдаются на руки г-жѣ Ведель для раздачи разслабленнымъ.
Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Менде	4.200	Выдаются на руки г-ну Менде, а послѣ его смерти обращены будутъ на пенсіонеровъ.
Богадѣльни Цесаревича Николая Александровича.		
Купца Скворцова	4.000	На содержаніе пенсіонерскихъ кроватей.
Неизвѣстнаго, отъ имени дѣвицы Варвары	2.000	
Статскаго совѣтника Плавова	6.000	
Вдовы коллежскаго совѣтника Ольги Глѣбовой	4.800	
Вдовы статскаго совѣтника Маріи фонъ-Гаузенъ	2.700	
Вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Прянишниковой	6.000	
Обуховской больницы.		
Изъ пожертвованій разныхъ лицъ	3.291	На выдачу пособій при выпускѣ больныхъ.
Петропавловской больницы.		
Гоммаршала Ласунскаго	4.786	На содержаніе кроватей.
Графини Толстой	3.000	
Александровской больницы.		
Купца Колмоверскаго	1.800	На выдачу пособій немущимъ при выходѣ изъ больницы.
Изъ пожертвованій разныхъ лицъ	7.400	

Кому принадлежать капиталы и къмъ внесены.	Сумма, по па- рицательной стоимости бумагъ. рубли.	На что расходуются проценты.
Больницы св. Маріи Магдалины.		
Вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Лазаревой	10.600	На содержаніе кроватей.
Больницы св. Николая Чудотворца.		
Князя Александра Аркадіевича Италійскаго, графа Суворова Рыминскаго	2.125	
Калинкинской больницы.		
Капиталъ пожертвованный разными лицами въ память доктора Гагарина.	3.500	На выдачу двухъ сти- пендій ученицамъ суво- ровскаго училища пови- вальныхъ бабокъ
Фельдшерской школы.		
Лейбъ-медика Рюля	2.300	На преміи и награды лучшимъ воспитанникамъ.
Церковные капиталы.		
Обуховской больницы	3.259	
Калинкинской больницы	550	
Петропавловской больницы	800	
Больницы св. Маріи Магдалины	1.300	
Больницы св. Николая Чудотворца	700	
Александровской больницы	600	
Городскихъ богадѣленъ	7.400	
Богадѣльни Цесаревича	2.500	
Всего	515.397	

ВѢДОМОСТЬ

поступленія общихъ доходовъ въ 1876 г.

	1876	1875
Больничнаго съ чернорабочихъ сбора	391.973	37
Пособій изъ городскихъ доходовъ	180.361	39
Изъ суммъ общественнаго призрѣнія (министерства внутреннихъ дѣлъ)	190.720	28
Изъ суммъ опекунскаго совѣта (на призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ)	2.774	-
Изъ специальныхъ средствъ совѣта	9.327	28
Проценты съ капиталовъ, принадлежащихъ заведеніямъ	15.881	58
Церковныхъ сборовъ и доходовъ	14.211	33
За содержаніе призрѣваемыхъ, леченіе больныхъ и воспитаніе учащихся	156.686	60
За леченіе остзейцевъ, финляндцевъ и иностранцевъ	6.149	32
Отъ отдачи въ наемъ квартиръ (въ домахъ волковской богадѣльни и больницы св. Маріи Магдалины)	31.409	32
Отъ подполковника Полетики за купленный у совѣта домъ съ разсрочкою платежа (бывшій Межуева)	9.637	51
Отъ продажи негоднаго имущества	768	14
Пожертвованій и кружечнаго сбора	389	3
Сборы по старообрядческой моленной и кладбищу (волковской богадѣльни)	9.847	60
Случайные доходы	23.537	14
Остатковъ отъ предшествовавшаго года	168.927	61
ВСЕГО	1.211.703	72

ВѢДОМОСТЬ
ПО НЕПЕЧИТЕЛЬНОМУ СОВѢТУ И

РАСХОДОВЪ
ЕГО ЗАВЕДЕНІЯМЪ ВЪ 1876 ГОДУ.

	ВЪ ПОЛѢ									
	По поспеч-		Обухов-		Александровской.		Калинин-		Св. Маріи-	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Личный составъ	10,122	70	37,898	73	22,630	—	13,932	03	12,783	—
Канцелярскія потребности	912	80	1,320	—	835	—	592	54	260	—
Уплата государственному банку за хранение вкладовъ	81	33	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	20,117	3	39,218	73	23,465	—	16,515	17	13,043	—
Пища приравляемыхъ	—	—	49,532	58	24,183	48	20,106	35	9,896	39
Одежда, обувь, белье и постель	—	—	10,156	4	4,370	3	4,625	9	1,911	44
Медицинскія и медицинскія пособия и проч.	—	—	17,542	56	8,172	52	3,566	77	3,012	81
Мыло, белье	—	—	821	13	378	58	337	12	233	61
Покупка и ремонтъ мебели, и проч.	—	—	2,658	04	1,493	13	808	11	819	26
Итого	—	—	80,711	19	38,799	76	31,753	64	16,494	1
Содержаніе присутствіи	740	—	27,681	46	17,900	36	11,908	2	7,862	00
Отопление	—	—	31,308	13	13,973	37	10,636	48	5,022	22
Освѣщеніе	—	—	4,475	74	2,402	16	903	99	548	59
Ремонтъ зданий	—	—	27,341	11	11,501	00	4,067	58	13,520	91
Содержаніе чистоты	—	—	2,352	83	1,265	40	877	53	947	56
Содержаніе лошадей и экипажей	—	—	1,066	72	886	34	546	33	607	16
Содержаніе паровыхъ машинъ	—	—	433	39	1,220	—	—	—	1,370	14
Снабженіе водою	—	—	246	34	—	—	88	—	—	—
Освѣщеніе уличныхъ фонарей	—	—	1,133	58	868	81	92	12	77	98
Мелочные расходы	—	—	1,363	25	591	45	373	2	342	42
Уплата одиочного сбора и налога	—	—	534	99	176	32	398	53	196	4
Учебныя пособия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	740	—	97,939	86	51,336	11	30,541	62	35,496	22

ВЪ БОГАДѢЛЬНЫХЪ.												Въ сель- шеской.				Всего			
Петропав- ловской.		Св. Ольги.		Св. Николая Чудотвор- ца.		Итого по больш- партъ.		Городской съ отъѣз- домъ ре- кондасс- ментовъ.		Цесаревича Николай Александр Дмитричъ.		Волков- ской.		Итого по бога- дѣльницъ.		шеской.		Всего	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
16.335	02	1.480	80	18.513	63	122.617	3	11.089	61	2.017	73	2.480	—	15.587	33	1.441	—	158.768	6
351	49	18	33	450	37	4.017	73	705	6	96	9	47	22	818	37	—	—	5.808	92
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	32	6	33	—	—	87	88
16.907	11	1.499	15	15.966	—	126.664	78	11.791	67	2.113	81	2.593	37	16.442	5	1.441	—	161.664	86
21.344	23	2.334	22	26.542	14	154.030	9	79.817	63	18.670	90	7.346	46	105.843	90	2.348	66	262.222	74
3.980	46	32	32	6.397	50	31.472	72	17.289	90	3.193	11	824	94	21.808	4	2.862	28	54.873	15
6.957	10	454	—	1.188	88	43.794	74	1.336	94	79	60	165	11	1.393	85	—	—	43.300	39
302	36	69	26	308	80	3.240	98	1.395	4	123	7	97	88	1.615	98	18	14	4.875	11
1.249	38	186	18	2.419	49	9.305	50	2.370	44	369	39	388	89	3.235	92	131	29	12.672	—
34.093	97	3.041	83	36.946	61	241.544	3	102.233	1	22.545	27	8.761	25	133.539	50	4.590	47	379.974	9
13.868	17	1.688	38	29.956	90	101.956	19	14.822	79	3.808	6	2.314	—	20.944	78	971	1	121.611	98
11.561	16	1.166	43	7.200	—	80.918	10	19.561	26	2.570	59	3.963	70	25.614	46	560	—	167.092	90
1.008	22	423	73	1.268	21	10.730	66	2.007	26	725	15	611	40	4.393	75	115	11	14.279	32
26.678	31	883	20	24.447	85	110.410	53	22.928	8	1.226	96	6.063	39	33.218	63	814	10	144.446	—
1.243	43	102	70	2.827	18	9.618	93	1.791	96	486	92	186	30	2.465	18	78	80	12.162	93
—	—	—	—	699	2	3.805	57	969	47	182	84	1.157	37	2.279	68	—	—	6.055	23
1.431	87	—	—	7.957	10	360	39	—	—	—	—	—	—	560	53	—	—	8.517	93
—	—	19	37	400	—	736	81	—	—	74	—	48	—	122	—	—	—	875	81
—	—	194	75	—	—	2.367	24	—	—	26	33	—	—	26	32	—	—	2.393	56
535	40	271	32	661	71	4.088	47	970	60	62	12	250	96	1.283	67	174	35	5.516	99
202	56	—	—	185	60	1.694	39	—	—	—	—	447	18	347	18	—	—	2.041	57
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	42	—	42	—
53.921	11	4.419	92	58.646	17	334.301	31	63.611	82	9.411	87	17.242	18	90.326	18	2.735	96	423.123	45

	ВЪ БОЛѢ									
	По попом- ельному свѣту.		Обухов- ской.		Александровской.		Калинин- ской.		Св. Маріи Магдалины.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Содержаніе церквей	—	—	3.214	77	1.799	99	475	17	667	10
Усиленіе средствъ духовныхъ училищъ	—	—	80	—	—	—	15	—	40	—
Высшеслѣбныя привилегіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Спеціальныя предметы для призываемыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Страхование зданій	—	—	768	40	—	—	288	80	236	11
Итого	—	—	4.063	17	1.799	99	770	27	943	21
Содержаніе больницъ, въ военныхъ госпиталяхъ и въ больницахъ постороннихъ вѣдомствъ	24.129	60	—	—	—	—	—	—	—	—
Вознагражденіе полицейскимъ, чинамъ, за труды по взвѣшанію больничнаго сбора	16.154	52	—	—	—	—	—	—	—	—
Пособія служивымъ, служивымъ и ихъ семей- ствамъ	1.825	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новиченныя пособія	—	—	271	15	—	—	300	—	—	—
Уплата долга оренбургскому свѣту	9.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Покупка земли съ постройками	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пенсіи вдовамъ священнослужителей	—	—	390	—	—	—	—	—	—	—
Итого	33.809	12	661	15	—	—	300	—	—	—
ВСЕГО	74.666	15	222.591	12	115.120	86	79.920	—	65.976	14

НИЦАХЪ.								ВЪ БОГАДѢЛЬНЯХЪ								Въ епар- хіальной школѣ.				ВСЕГО	
Петропав- ловской.		Св. Ольги.		Св. Николая Чудотвор- ца.		Итого по больни- цамъ.		Городской съ отдѣле- ніемъ ре- конвалес- центоѣ.		Цесаревича Николая Александровича.		Волков- ской.		Итого по бога- дѣльнямъ.							
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.				
—	567	—	—	—	558	18	7.282	51	2.421	13	806	04	3.638	23	6.956	30	—	—	14.238	81	
—	20	—	—	—	—	—	155	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	155	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.381	10	892	—	—	—	3.173	16	—	—	3.473	16	
—	—	—	—	—	2.133	71	2.133	71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.133	71	
—	417	60	91	70	281	20	2.083	81	533	60	93	60	198	20	825	40	—	—	2.909	21	
1.004	60	1	1	70	2.970	9	11.655	3	5.336	19	1.882	34	3.836	15	11.253	16	—	—	22.910	10	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24.129	60	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16.154	52	
—	—	—	103	—	—	—	103	—	—	—	300	—	—	—	300	—	—	—	1.928	—	
—	—	—	—	—	—	—	571	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	571	15	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.000	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.714	1	7.714	1	—	—	—	7.714	1	
—	—	—	—	—	—	—	390	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	390	—	
—	—	—	103	—	—	—	1.064	15	—	—	300	—	7.714	1	8.014	1	—	—	62.887	28	
107.927	12	9.158	62	114.531	87	715.529	33	183.205	72	36.283	40	10.087	78	259.576	99	8.787	43	1.038.559	90	0	

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
I. Причины преобразованій с.-петербургскихъ заведеній общественнаго призрѣнія въ 1828 году, ихъ состояніе въ то время.—Денежное положеніе приказа.—Особое вниманіе Императора Николая Павловича.—Предположеніе подчинить заведенія Императрицы Маріи Ѳеодоровны.—Записка о возникшихъ вопросахъ, съ поправками Государыни.—Требованіе Государемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній и представленіе ихъ графомъ Кочубеемъ.—Собственноручная записка Маріи Ѳеодоровны о новомъ порядкѣ управленія (facsimile); ея главныя положенія.—Указъ 6 января 1828 г., о подчиненіи нѣкоторыхъ заведеній Императрицы и объ учрежденіи попечительнаго совѣта; личный составъ его . . .	1.
II. Начало дѣятельности совѣта; первые рескрипты Императрицы Маріи Ѳеодоровны.—Первыя постановленія; дополненіе состава членовъ; попечители и ихъ необходимость.—Первые попечители: переписка о нихъ Маріи Ѳеодоровны съ Императоромъ Николаемъ.—Щулеповъ, Веннингъ, Потемкинъ, Стогъ.—Учрежденіе частныхъ собраній совѣта и правителя дѣлъ.—Отношеніе къ дѣламъ председателя, графа Кочубея . . .	28.
III. Черты изъ дѣятельности Императрицы Маріи Ѳеодоровны.—Посѣщеніе сиротскаго заведенія; выборъ дома для найма.—Посѣщеніе обуховской больницы; устройство церкви; приказанія Императрицы по разнымъ предметамъ и записки Стога; попеченіе о помѣшанныхъ.—Посѣщеніе богадѣльни и указанія попечителю Щулепову.—Нѣкоторыя мѣры дисциплины: общій столъ и устраненіе праздности.—Устройство новаго дома умалишенныхъ; предложеніе купить дачу князя Щербатова; отказъ совѣта; особое мнѣніе Веннинга; подробная резолюція Императрицы (facsimile); рѣшеніе покупки; назначеніе особаго попечителя по хозяйственной части; попечитель Арсеньевъ.—Учрежденіе больницы на васильевскомъ острову; покупка дома Кусова; попечитель Васильчиковъ.—Займы на постройки.—Примѣрные штаты заведеній . . .	47.
IV. Еще нѣкоторыя черты изъ дѣятельности Маріи Ѳеодоровны.—Распоряженія по разнообразнымъ предметамъ хозяйства.—Вѣрность и практичность резолюцій; заботы объ удешевленіи; осторожность въ разрѣшеніи расходовъ; внимательность; примѣры снисходительности Государыни; щедрыя выдачи изъ собственныхъ суммъ.—Перемены въ ходѣ дѣлъ заведеній и назначеніе новыхъ чиновниковъ.—Пріемъ помѣшанныхъ; мнѣніе Стога одобренное Императрицею.—Сиротскій домъ; порядокъ званій.—Последній журналъ утвержденный Маріей Ѳеодоровной.—Последнее посѣщеніе обуховской больницы.—Последняя разрѣшенная записка.—Кончина Императрицы Маріи Ѳеодоровны . . .	78.

- V. Перемена въ управленіи.—указы 26-го октябрю 1828 г.—Выдержки изъ завѣщанія Маріи Ѳеодоровны.—Новый уставъ попечительнаго совѣта 8 іюня 1829 г. Высокое положеніе совѣта; значеніе попечителей, ихъ права и обязанности; другіе члены совѣта; предметы его вѣденія и порядокъ дѣлъ; вліяніе на послѣдній гр. Кочубея . . . . . 113.
- VI. Дальнѣйшее развитіе дѣятельности совѣта: открытіи больницы Св. Маріи Магдалины; рабочій и смиренный домъ переданы изъ приказа; домъ умалишенныхъ на дачѣ кн. Щербатова, замедленіе въ его устройствѣ, передача въ опекунскій совѣтъ; поступленіе каликинской больницы, ея состояніе; новыя зданія для этой больницы, петропавловской и сиротскаго дома; проектъ соединенія съ послѣднимъ училища дѣтей канцелярскихъ служителей; учрежденіе исправительнаго заведенія.—Смерть предсѣдателя кн. Кочубея и назначеніе на его мѣсто гр. Литты.—Новая женская обуховская больница.—Новые штаты 1840 г. . . . . 136.
- VII. Денежные способы, ихъ недостатокъ на временныя нужды; указанія Императора Николая Павловича; пересмотръ положенія приказа, пособія изъ государственнаго казначейства ежегодныя и одновременно на постройку петропавловской больницы. Большіе строительные расходы; пересрочка прежнихъ займовъ съ 24 на 37 лѣтъ; заключеніе новыхъ займовъ; остаточныя суммы;добавочный $\frac{1}{10}\%$ сборъ съ недвижимыхъ имуществъ. Ежегодные расходы по содержанію новыхъ заведеній; пособія изъ опекунскаго совѣта и конторы адресовъ; распредѣленіе суммъ по штатамъ 1840 года. Несостоятельность приказа къ увеличенію отпусковъ; долгъ по расчетамъ за сиротскій домъ; другія перемѣны . . . . . 137.
- VIII. Остановка въ устройствѣ новыхъ заведеній.—Несоотвѣтствіе исправительнаго заведенія предполагаемой цѣли.—Затрудненія больницы; отказы въ пріемѣ. Предложеніе Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго—Учрежденіе больницы чернорабочихъ въ домѣ исправительнаго заведенія и предшествовавшія обстоятельства. Сверхштатныя мѣста; тифозная эпидемія 1845—1846 гг.; холера 1848 г.; сифилитики; учрежденіе отдѣленій для умалишенныхъ въ исправительномъ заведеніи и въ обуховской больницѣ; указанія Императора Николая Павловича; отдѣленіе для благородныхъ; требованіе мѣстъ для арестантовъ . . . . . 178.
- IX. Проектъ устава для александринскаго сиротскаго дома; указанія Императора Николая Павловича; передача дома въ опекунскій совѣтъ.—Раскольниковъ волковская богадѣльня; поступленіе въ вѣденіе попечительнаго совѣта; ея положеніе; первыя принятія мѣры; увеличеніе средствъ богадѣльни; недвижимое имущество; измѣненія въ ходѣ дѣлъ—пріемъ православныхъ; новыя должностныя лица.—Передача совѣту и двухъ охтенскихъ богадѣленъ—Ѳеодосѣвской и поморской, ихъ положеніе и упраздненіе.—Призрѣніе неизлечимыхъ: основаніе больницы Св. Ольги.—Нѣкоторыя улучшенія въ заведеніяхъ; расширеніе городской богадѣльни; лѣтнія палаты, водопроводы, безопасность отъ огня и страхованіе.—Посѣщеніе Императоромъ Николаемъ Павловичемъ заведеній; оказанныя милости . . . . . 218.

X. Нѣкоторые приготовленія по случаю военныхъ обстоятельствъ въ 1855 году.—Отказы въ приѣмъ больныхъ; нѣсколько случаевъ и разъясненіе ихъ; требованія министерства внутреннихъ дѣлъ; отдѣленіе неизлечимыхъ опекунскаго совѣта. Предсѣдатель г.-а. Пигнаевъ; мѣры къ устраненію отказовъ.—Увеличеніе призрѣнія въ богадѣльняхъ; пенсіонерскія мѣста; попечитель баронъ Фредериксъ.—Богадѣльня Цесаревича Николая Александровича.—Отдѣленія малолѣтнихъ и конвалесцентовъ въ городской богадѣльнѣ.—Лейбъ-медики Маркусъ; замѣчанія Государя Императора по отчету его.—Вопросъ объ уравненіи штатовъ по вѣдомству попечительнаго и опекунскаго совѣтовъ . . . . . 248.

XI. Преобразование IV отдѣленія и назначеніе главноуправляющимъ Е. П. В. Принца Ольденбургскаго.—Вопросъ о слияніи попечительнаго совѣта съ опекунскимъ.—Назначеніе ежегоднаго пособія заведеніямъ изъ суммъ IV отдѣленія.—Подчиненіе попечительному совету больницы для чернорабочихъ, съ передачею больничнаго сбора; существенное измѣненіе затѣмъ въ кругѣ его дѣятельности; домъ, пожертвованный городомъ на устройство александровской больницы для рабочаго населенія въ память 19 февраля 1866 г.; 350 тыс. руб. данныя на нее изъ суммъ IV отдѣленія; разныя предположенія; выводъ изъ исправительнаго заведенія; мѣста въ 1-мъ военномъ госпиталѣ и отводъ измайловскаго госпиталя; новое зданіе; лѣтнія палаты.—Новый флигель при обуховской больницѣ и передѣлка стараго зданія.—Проекты построекъ при больницахъ калинкинской и св. Маріи Магдалины; флигель при петропавловской больницѣ.—Фельдшерская школа; новый домъ . . . . . 274.

XII. Эпидемія тифа и возвратной горячки въ 1864—5 гг.; временныя больницы; выводъ измайловскаго полка и части л.-гв. 2-й артиллерійской бригады; сверхштатныя кровати.—Недостатокъ средствъ въ совѣтѣ; установленіе ежегодныхъ бюджетовъ вмѣсто постоянныхъ штатовъ. Больничный сборъ, малое его поступленіе; нѣкоторые предложенія по этому случаю Милютина и Отсолига; мѣры принятыя совѣтомъ и полученные результаты; уменьшеніе пособій отъ IV отдѣленія.—Особая коммисія объ устройствѣ госпитальной части.—Увеличеніе размѣра больничнаго сбора.—Передача ревизіи отчетности въ государственный контроль.—Имущественная отчетность; нѣкоторые случаи обвиненія чиновниковъ за прежнее время. Денежная отчетность—прежній и новый порядокъ; главныя черты.—Пожертвованія на богадѣльни и больницы; имѣнія Рѣдкина; пожертвованія на церкви . . . . . 307.

XIII. Позднѣйшее процвѣтаніе волковской богадѣльни: новый попечитель, сенаторъ Веймаръ и перемѣна системы; привлеченіе жертвователей къ участию въ хозяйственномъ управленіи; коммерціи совѣтникъ Егоровъ, помощникъ попечителя; новыя постройки и расширеніе богадѣльни; александровское отдѣленіе; новый уставъ; обеспеченіе доходами съ недвижимости.—Больница св. Николая Чудотворца; ея постепенное образованіе въ исправительномъ заведеніи; увеличеніе числа мѣстъ для помѣщаемыхъ; пенсіонерскія отдѣленія; умалишенные арестанты; предположеніе устроить колонію для неизлечимо-помѣшанныхъ . . . . . 349.

XIV. Продовольствіе больныхъ; порціонныя табели; экстра-порціи; сверхъ-порціи; табель больницы чернорабочихъ; неоднократно возникавшія затрудненія; денежныя рамки;

последнее росписание порцій.—Отопление и вентиляція; печи и форточки; каминъ; вентиляція по способу Саблукова; общій всёмъ прежнимъ способамъ недостатокъ. Системы Дершау и Флавицкаго въ александровской больницѣ; отопленіе новыхъ флигелей обуховской и петропавловской больницъ; недостатокъ этихъ системъ; отопленіе и вентиляція чрезъ окна въ больницѣ св. Николая Чудотворца. Водяное и паровое отопленіе нѣкоторыхъ частей.—Нѣкоторыя перемены въ топливѣ.—Желаніе Императора Николая Павловича ввести торгъ.—Другія части хозяйства; заготовки; торги, ихъ безуспѣшность; разныя перемены . . . . . 380.

XV. Медицинская часть; отношенія къ администраціи. Отвѣтственность врачей, надзоръ за ихъ дѣятельностію, предложеніе Герцога Лейхтенбергскаго; медицинскіе отчеты, намѣреніе ихъ публиковать; отзывы о нихъ лейбъ-медика Рюля.—Инструкція медицинскимъ инспекторамъ; вліяніе ея на выборъ врачей и на права попечителей.—Больничныя врачебныя консультаціи: правила 1838 и 1864 годовъ.—Учрежденіе должностей химика, наблюдателя за аптеками, прозекторовъ.—Требованіе отъ главныхъ врачей высшей ученой степени; предложеніе примѣнить тоже и къ прочимъ врачамъ; избраніе главныхъ докторовъ и старшихъ врачей чрезъ соисканіе.—Испіе чины по уходу за больными: надзирательницы, сестры милосердія, фельдшера и фельдшерицы, прислуга . . . 406.

XVI. Заключение . . . . . 446.

ПОРТРЕТЫ (гелиогравюры):

Государя Императора Александра Николаевича.	
Государыни Императрицы Маріи Александровны.	
Императрицы Маріи Феодоровны	6.
Императора Николая Павловича	112.
Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго	276.
Государственнаго канцлера, князя В. П. Кочубел	150.
Генералъ-адъютанта, князя А. А. Итаійскаго, графа Суворова-Рымникскаго	307.
Помощника попечителя волковской богадѣльни, коммерціи совѣтника Е. С. Егорова	360.

ПРИЛОЖЕНІЯ

1. Личный составъ (1828—1878 г.) Предсѣдатели и члены попечительнаго совѣта; правители дѣлъ. Главные доктора, старшіе врачи больницъ. Директоры больницы св. Ольги.—Смотрители заведеній.

Вѣдомости о прибыли и убыли людей:

2. Обуховской больницы.
 . Св. Маріи Магдалины.

- 4 и 5. Калининской съ отдѣленіями.
6. Петропавловской.
7. Александровской (для черноработныхъ).
8. Всѣхъ скорбящихъ.
9. Св. Николая Чудотворца.
10. Св. Ольги.
- 11—13. Городской богадѣльни съ отдѣленіями.
14. Богадѣльни Цесаревича Николая Александровича.
15. Волковской.
16. Общая вѣдомость прибыли и убыли людей въ больницы и богадѣльняхъ съ 1829 по 1 ноября 1877 года.
17. Александринскаго сиротскаго дома.
18. Фельдшерской школы.
19. Училища повивальныхъ бабокъ.
20. Бывшаго исправительнаго заведенія.
21. Малолѣтняго (тюремнаго) отдѣленія при томъ заведеніи.
22. Больничныя порціонныя таблицы 1828, 1863 и 1873 годовъ.
23. Нѣкоторыя подрядныя цѣны на припасы.
24. Вѣдомость капиталовъ.
25. Вѣдомость дохода за 1876 г.
26. Вѣдомость расходовъ за тотъ же годъ.

РИСУНКИ И ПЛАНЫ:

Виды заведеній съ натуры:

1. Обуховской мужской больницы.
2. — женской.
3. Новаго флигеля при обуховской больницѣ.
4. Больницы Св. Маріи Магдалины.
5. Калининской больницы.
6. Петропавловской больницы.
7. Новаго флигеля при петропавловской больницѣ.
8. Александровской больницы въ память 19 февраля 1861 г.
9. Больницы Св. Николая Чудотворца (бывшаго исправительнаго заведенія).
10. Больницы Св. Ольги.
11. Городской богадѣльни.
12. Богадѣльни Цесаревича Николая Александровича.
13. Волковской богадѣльни.
14. Внутренній видъ молельной въ волковской богадѣльнѣ (стр. 353).

Планы.

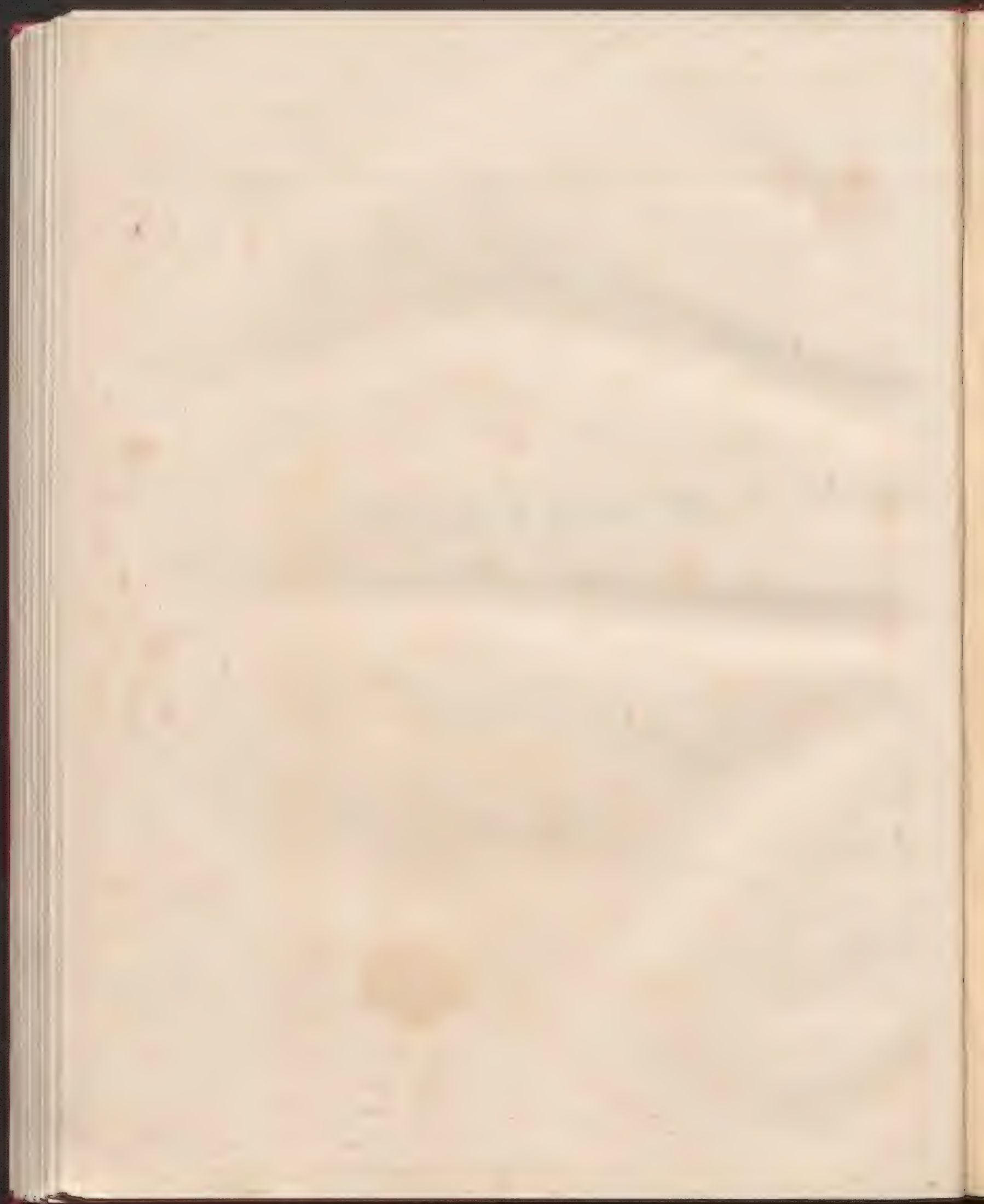
Обуховской больницы—генеральный и 5 детальных;
Св. Маріи Магдалины—генеральный и 2 детальных;
Калининской—генеральный и 3 детальных;
Петропавловской—генеральный и детальный;
Александровской—генеральный и 2 детальных;
Св. Николая Чудотворца—генеральный и детальный;
Св. Ольги—1 планъ;
Городской богадѣльни—генеральный и 3 детальных;
Богадѣльни Цесаревича—1 планъ;
Волковской богадѣльни—генеральный и 3 детальных.

Графическія таблицы:

Прибыли больныхъ.
Движенія смертности.

РИСУНКИ И ПЛАНЫ.

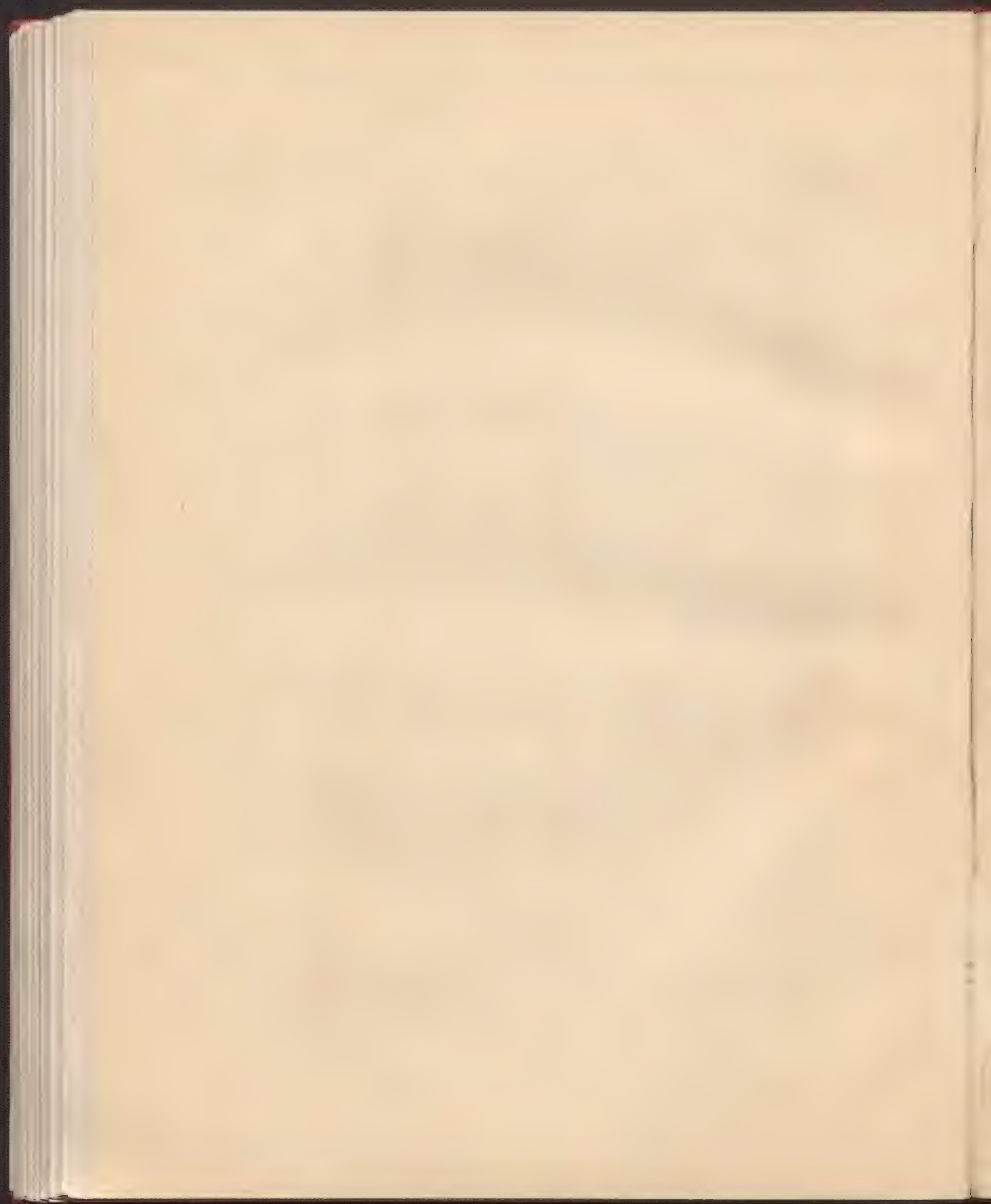

ДВУКОБСКОЕ ПЕТРОВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

(1890 г. - 1900 г.)

С. ПЕТРОВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

ОБУХОВСНА ГІЛЬНИЦА.

ПОВІСЬ. ІЗМІНЕННЯ

ГОЛОВНИЙ ВІСІС

ГОЛОВНИЙ ВІСІС

Загородний проспект м.к.

ОБ'ЄКТИ АРХИТЕКТУРИ

1. Дім, 1890 року

2. Дім

3. Дім, 1890 року

4. Дім, 1890 року

5. Дім

6. Дім

7. Дім, 1890 року

8. Дім, 1890 року

9. Дім

10. Дім, 1890 року

11. Дім

12. Дім, 1890 року

13. Дім, 1890 року

14. Дім, 1890 року

15. Дім, 1890 року

16. Дім, 1890 року

17. Дім, 1890 року

ОБ'ЄКТИ АРХИТЕКТУРИ

1. Дім, 1890 року

2. Дім

3. Дім, 1890 року

4. Дім, 1890 року

5. Дім

6. Дім, 1890 року

7. Дім, 1890 року

8. Дім, 1890 року

9. Дім

10. Дім, 1890 року

11. Дім

12. Дім, 1890 року

13. Дім, 1890 року

14. Дім, 1890 року

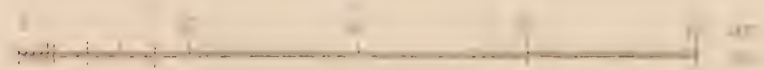
15. Дім, 1890 року

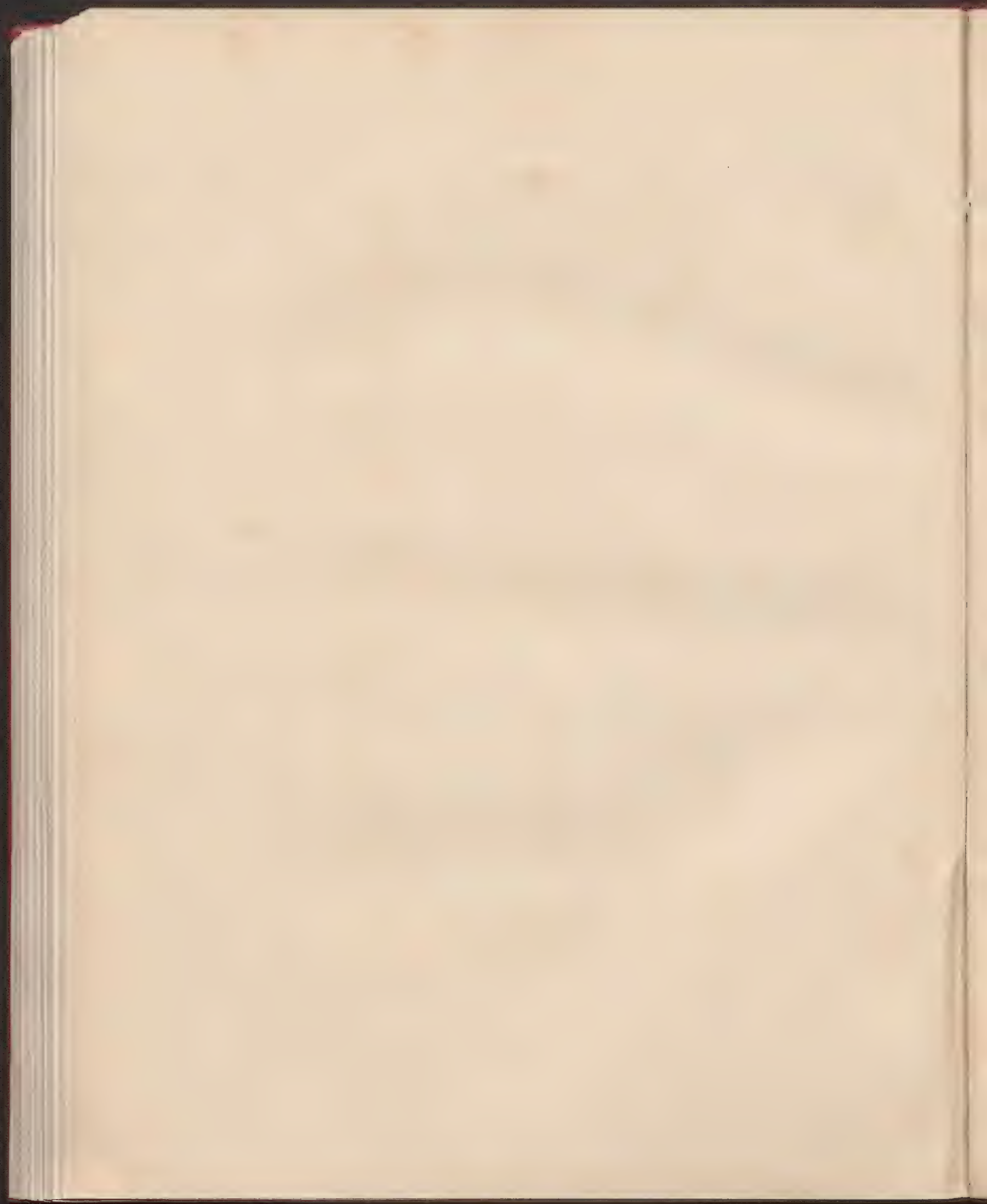
16. Дім, 1890 року

План

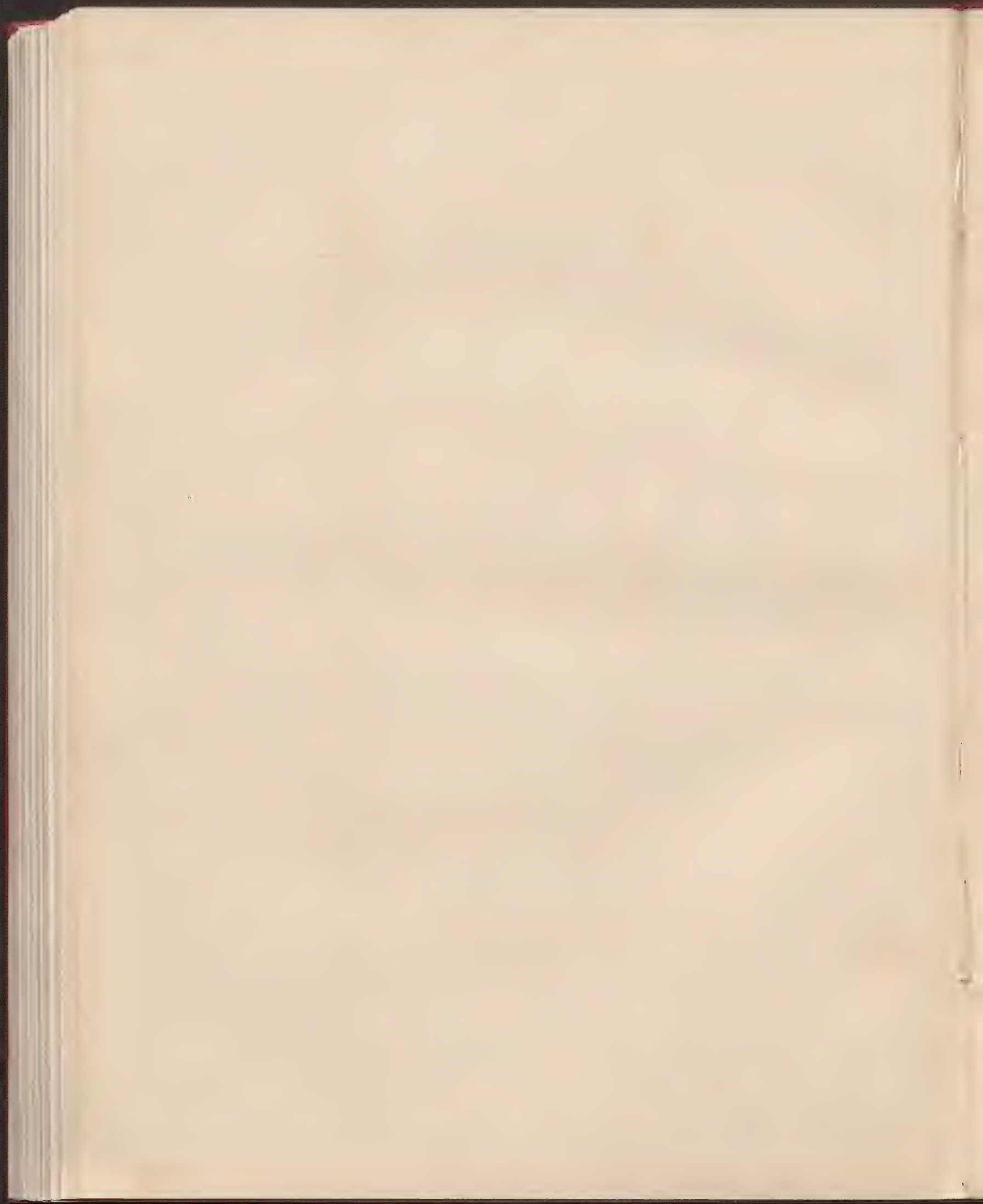
Схема

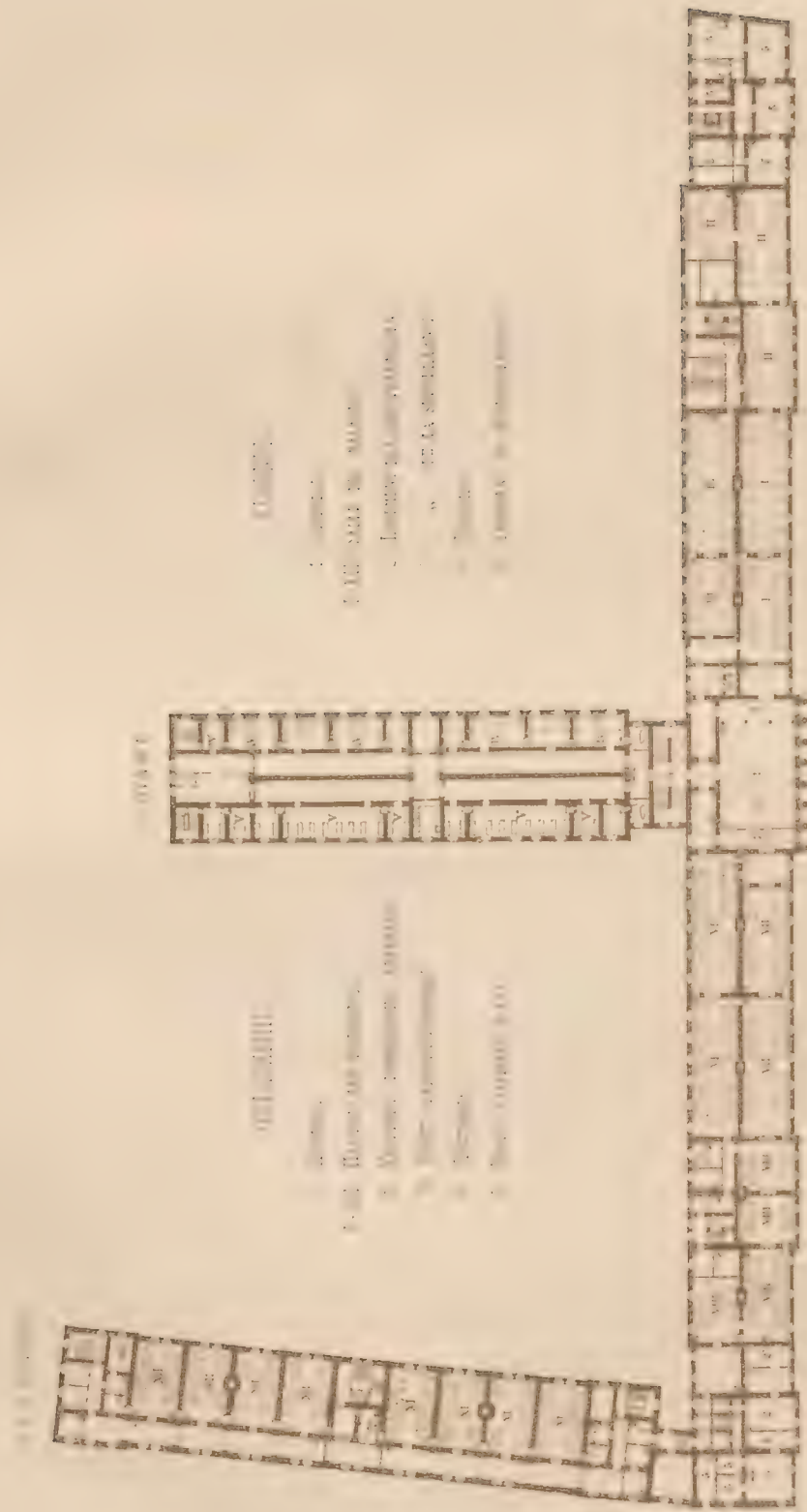

ОБУХОВСКАЯ МУЖСКАЯ БОЛЬНИЦА.

ГОСТИНЦА БОЛЬНИЦА (HOMES)

План больницы (HOMES)

四
百

紅
樓
夢

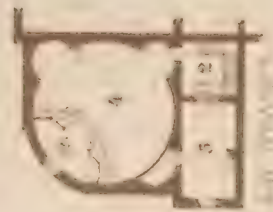
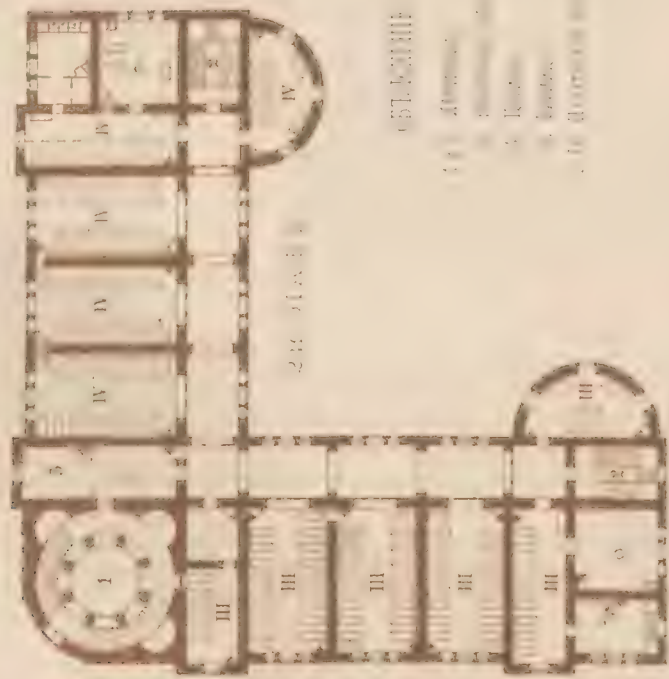
卷
三

薛
蟠
客
紅
樓
夢

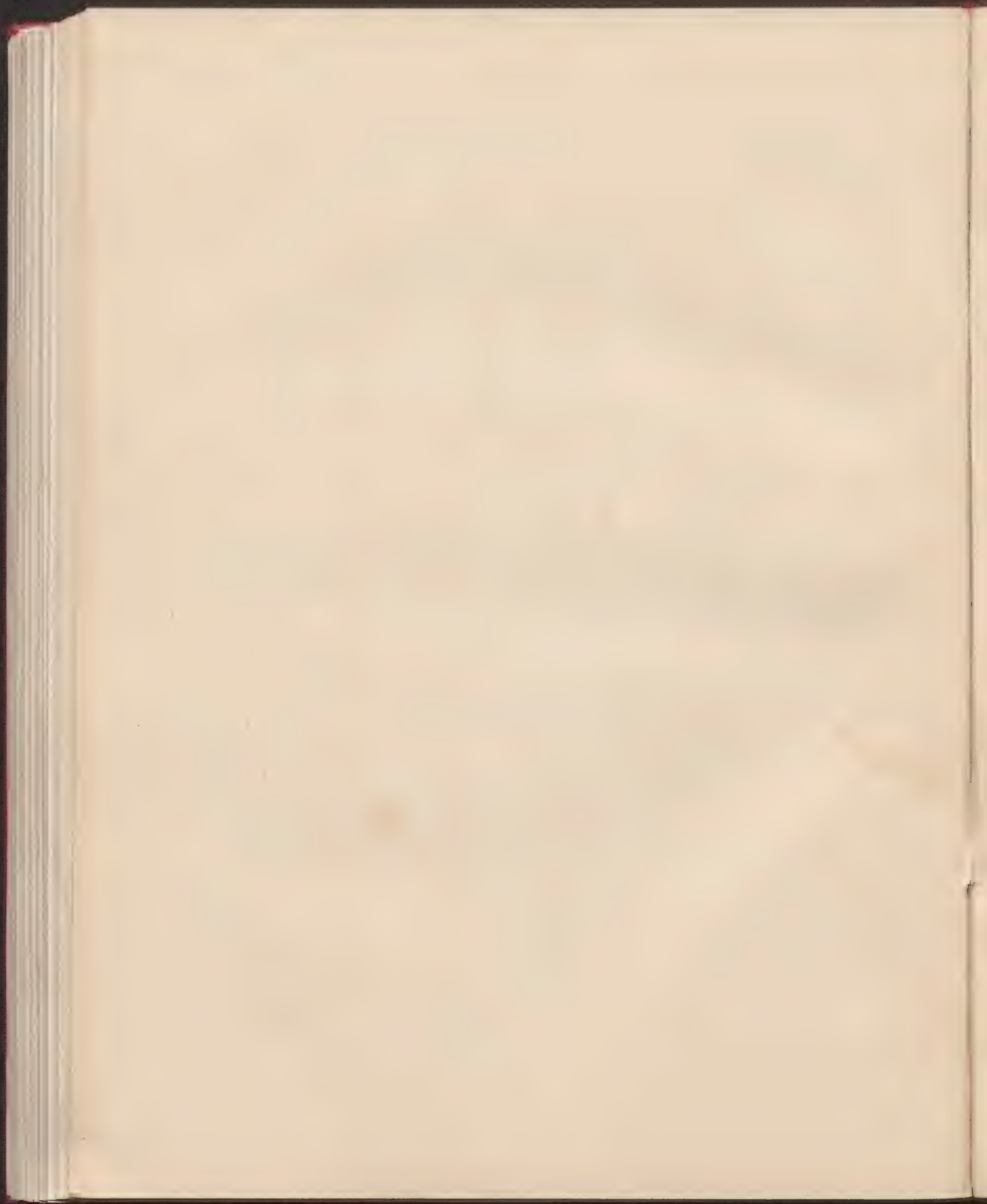
ОБУХОВСКАЯ ЖЕНСКАЯ БОЛЬНИЦА.

ПОРТАЛ БРОШЮФ (FEMMES).

Масштаб

1:100

ОБУХОВСКАЯ БОЛЬНИЦА.

(БАРАКИ И СЛУЖБЫ)

一、
 二、
 三、
 四、
 五、
 六、
 七、
 八、
 九、
 十、

1. Бунт	10. Пирок	19. Бунт и отъезд из страны	28. Бунт
2. Косово	11. Бунт	20. Бунт и отъезд из страны	29. Бунт
3. Косово	12. Бунт	21. Бунт	30. Бунт
4. Косово	13. Бунт	22. Бунт	31. Бунт
5. Косово	14. Бунт	23. Бунт	32. Бунт
6. Косово	15. Бунт	24. Бунт	33. Бунт
7. Косово	16. Бунт	25. Бунт	34. Бунт
8. Косово	17. Бунт	26. Бунт	35. Бунт
9. Косово	18. Бунт	27. Бунт	36. Бунт
10. Косово	19. Бунт	28. Бунт	37. Бунт
11. Косово	20. Бунт	29. Бунт	38. Бунт
12. Косово	21. Бунт	30. Бунт	39. Бунт
13. Косово	22. Бунт	31. Бунт	40. Бунт
14. Косово	23. Бунт	32. Бунт	41. Бунт
15. Косово	24. Бунт	33. Бунт	42. Бунт
16. Косово	25. Бунт	34. Бунт	43. Бунт
17. Косово	26. Бунт	35. Бунт	44. Бунт
18. Косово	27. Бунт	36. Бунт	45. Бунт
19. Косово	28. Бунт	37. Бунт	46. Бунт
20. Косово	29. Бунт	38. Бунт	47. Бунт
21. Косово	30. Бунт	39. Бунт	48. Бунт
22. Косово	31. Бунт	40. Бунт	49. Бунт
23. Косово	32. Бунт	41. Бунт	50. Бунт
24. Косово	33. Бунт	42. Бунт	51. Бунт
25. Косово	34. Бунт	43. Бунт	52. Бунт
26. Косово	35. Бунт	44. Бунт	53. Бунт
27. Косово	36. Бунт	45. Бунт	54. Бунт
28. Косово	37. Бунт	46. Бунт	55. Бунт
29. Косово	38. Бунт	47. Бунт	56. Бунт
30. Косово	39. Бунт	48. Бунт	57. Бунт
31. Косово	40. Бунт	49. Бунт	58. Бунт
32. Косово	41. Бунт	50. Бунт	59. Бунт
33. Косово	42. Бунт	51. Бунт	60. Бунт
34. Косово	43. Бунт	52. Бунт	61. Бунт
35. Косово	44. Бунт	53. Бунт	62. Бунт
36. Косово	45. Бунт	54. Бунт	63. Бунт
37. Косово	46. Бунт	55. Бунт	64. Бунт
38. Косово	47. Бунт	56. Бунт	65. Бунт
39. Косово	48. Бунт	57. Бунт	66. Бунт
40. Косово	49. Бунт	58. Бунт	67. Бунт
41. Косово	50. Бунт	59. Бунт	68. Бунт
42. Косово	51. Бунт	60. Бунт	69. Бунт
43. Косово	52. Бунт	61. Бунт	70. Бунт
44. Косово	53. Бунт	62. Бунт	71. Бунт
45. Косово	54. Бунт	63. Бунт	72. Бунт
46. Косово	55. Бунт	64. Бунт	73. Бунт
47. Косово	56. Бунт	65. Бунт	74. Бунт
48. Косово	57. Бунт	66. Бунт	75. Бунт
49. Косово	58. Бунт	67. Бунт	76. Бунт
50. Косово	59. Бунт	68. Бунт	77. Бунт
51. Косово	60. Бунт	69. Бунт	78. Бунт
52. Косово	61. Бунт	70. Бунт	79. Бунт
53. Косово	62. Бунт	71. Бунт	80. Бунт
54. Косово	63. Бунт	72. Бунт	81. Бунт
55. Косово	64. Бунт	73. Бунт	82. Бунт
56. Косово	65. Бунт	74. Бунт	83. Бунт
57. Косово	66. Бунт	75. Бунт	84. Бунт
58. Косово	67. Бунт	76. Бунт	85. Бунт
59. Косово	68. Бунт	77. Бунт	86. Бунт
60. Косово	69. Бунт	78. Бунт	87. Бунт
61. Косово	70. Бунт	79. Бунт	88. Бунт
62. Косово	71. Бунт	80. Бунт	89. Бунт
63. Косово	72. Бунт	81. Бунт	90. Бунт
64. Косово	73. Бунт	82. Бунт	91. Бунт
65. Косово	74. Бунт	83. Бунт	92. Бунт
66. Косово	75. Бунт	84. Бунт	93. Бунт
67. Косово	76. Бунт	85. Бунт	94. Бунт
68. Косово	77. Бунт	86. Бунт	95. Бунт
69. Косово	78. Бунт	87. Бунт	96. Бунт
70. Косово	79. Бунт	88. Бунт	97. Бунт
71. Косово	80. Бунт	89. Бунт	98. Бунт
72. Косово	81. Бунт	90. Бунт	99. Бунт
73. Косово	82. Бунт	91. Бунт	100. Бунт

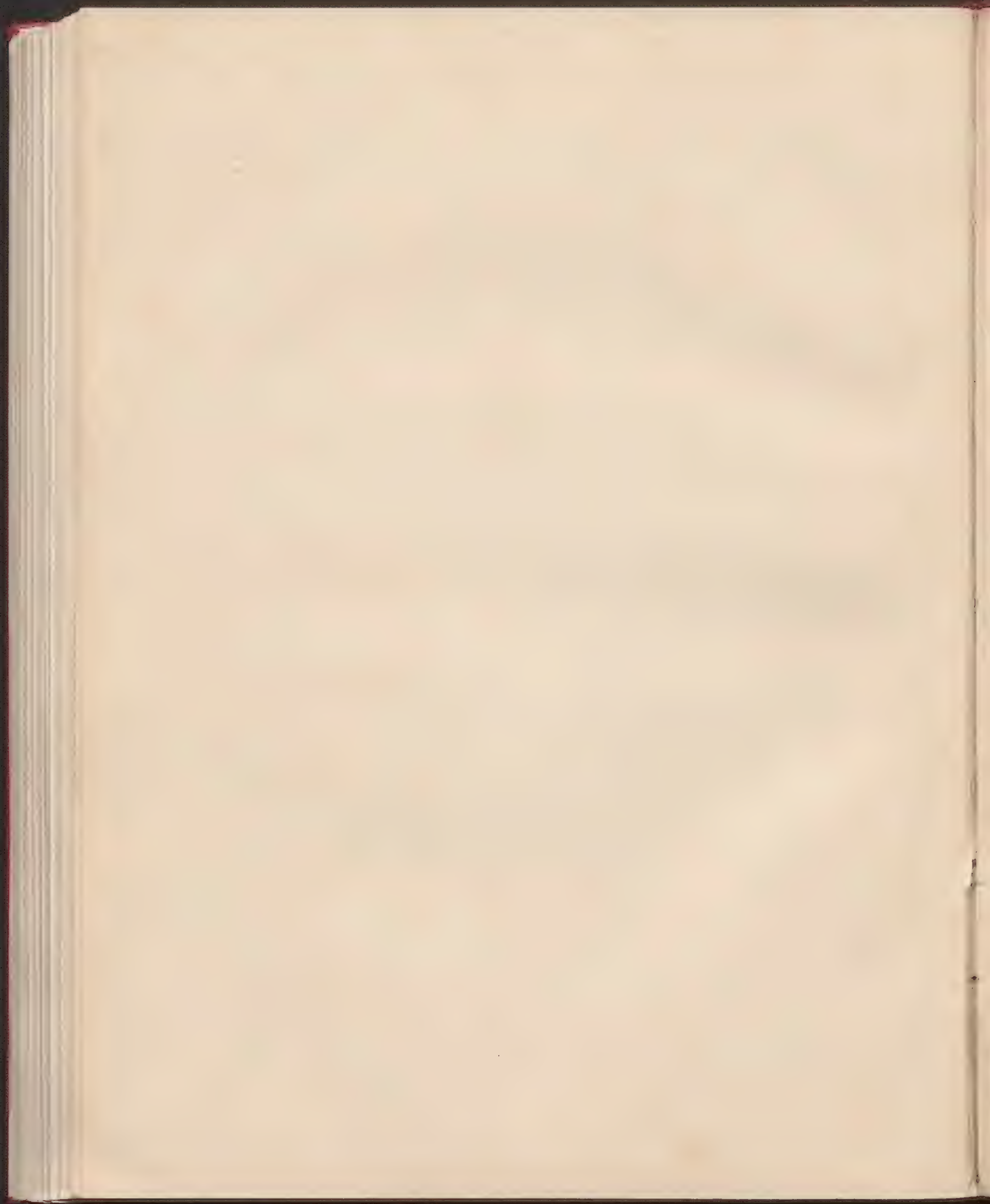
HÔPITAL OBOUTOFF.

LIGENDE.

1	CHIEF
2	MAJORS
3	COMP. TEN. CAPTAINS
	GENS.
4	COMP. IN FORM
5	GENS DE SERVE
6	SCAVENAGE
7	COMP. IN FORM
8	GENS DE SERVE
9	COMP. IN FORM
10	GENS DE SERVE
11	COMP. IN FORM
12	GENS DE SERVE
13	COMP. IN FORM
14	GENS DE SERVE
15	COMP. IN FORM
16	GENS DE SERVE
17	COMP. IN FORM
18	GENS DE SERVE
19	COMP. IN FORM
20	GENS DE SERVE
21	COMP. IN FORM
22	GENS DE SERVE
23	COMP. IN FORM
24	GENS DE SERVE
25	COMP. IN FORM
26	GENS DE SERVE
27	COMP. IN FORM
28	GENS DE SERVE
29	COMP. IN FORM
30	GENS DE SERVE
31	COMP. IN FORM
32	GENS DE SERVE
33	COMP. IN FORM
34	GENS DE SERVE
35	COMP. IN FORM
36	GENS DE SERVE
37	COMP. IN FORM
38	GENS DE SERVE
39	COMP. IN FORM
40	GENS DE SERVE
41	COMP. IN FORM
42	GENS DE SERVE
43	COMP. IN FORM
44	GENS DE SERVE
45	COMP. IN FORM
46	GENS DE SERVE
47	COMP. IN FORM
48	GENS DE SERVE
49	COMP. IN FORM
50	GENS DE SERVE
51	COMP. IN FORM
52	GENS DE SERVE
53	COMP. IN FORM
54	GENS DE SERVE
55	COMP. IN FORM
56	GENS DE SERVE
57	COMP. IN FORM
58	GENS DE SERVE
59	COMP. IN FORM
60	GENS DE SERVE
61	COMP. IN FORM
62	GENS DE SERVE
63	COMP. IN FORM
64	GENS DE SERVE
65	COMP. IN FORM
66	GENS DE SERVE
67	COMP. IN FORM
68	GENS DE SERVE
69	COMP. IN FORM
70	GENS DE SERVE
71	COMP. IN FORM
72	GENS DE SERVE
73	COMP. IN FORM
74	GENS DE SERVE
75	COMP. IN FORM
76	GENS DE SERVE
77	COMP. IN FORM
78	GENS DE SERVE
79	COMP. IN FORM
80	GENS DE SERVE
81	COMP. IN FORM
82	GENS DE SERVE
83	COMP. IN FORM
84	GENS DE SERVE
85	COMP. IN FORM
86	GENS DE SERVE
87	COMP. IN FORM
88	GENS DE SERVE
89	COMP. IN FORM
90	GENS DE SERVE
91	COMP. IN FORM
92	GENS DE SERVE
93	COMP. IN FORM
94	GENS DE SERVE
95	COMP. IN FORM
96	GENS DE SERVE
97	COMP. IN FORM
98	GENS DE SERVE
99	COMP. IN FORM
100	GENS DE SERVE

1. The first part of the paper is devoted to the study of the asymptotic behavior of the solutions of the system of equations (1) as $\epsilon \rightarrow 0$. It is shown that the solutions of the system (1) converge to the solutions of the system of equations (2) as $\epsilon \rightarrow 0$.

ОБУХОВСКАЯ БОЛЬНИЦА.

НОРІТАЛ ОВОУНОФЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

- 1. — 2. Введеніи
- 3. — 4. Введеніи
- 5. — 6. Введеніи
- 7. — 8. Введеніи
- 9. — 10. Введеніи
- 11. — 12. Введеніи
- 13. — 14. Введеніи
- 15. — 16. Введеніи
- 17. — 18. Введеніи
- 19. — 20. Введеніи
- 21. — 22. Введеніи
- 23. — 24. Введеніи
- 25. — 26. Введеніи
- 27. — 28. Введеніи
- 29. — 30. Введеніи
- 31. — 32. Введеніи
- 33. — 34. Введеніи
- 35. — 36. Введеніи
- 37. — 38. Введеніи
- 39. — 40. Введеніи
- 41. — 42. Введеніи
- 43. — 44. Введеніи
- 45. — 46. Введеніи
- 47. — 48. Введеніи
- 49. — 50. Введеніи
- 51. — 52. Введеніи
- 53. — 54. Введеніи
- 55. — 56. Введеніи
- 57. — 58. Введеніи
- 59. — 60. Введеніи
- 61. — 62. Введеніи
- 63. — 64. Введеніи
- 65. — 66. Введеніи
- 67. — 68. Введеніи
- 69. — 70. Введеніи
- 71. — 72. Введеніи
- 73. — 74. Введеніи
- 75. — 76. Введеніи
- 77. — 78. Введеніи
- 79. — 80. Введеніи
- 81. — 82. Введеніи
- 83. — 84. Введеніи
- 85. — 86. Введеніи
- 87. — 88. Введеніи
- 89. — 90. Введеніи
- 91. — 92. Введеніи
- 93. — 94. Введеніи
- 95. — 96. Введеніи
- 97. — 98. Введеніи
- 99. — 100. Введеніи

LEGENDA

- 1. — 2. Введеніи
- 3. — 4. Введеніи
- 5. — 6. Введеніи
- 7. — 8. Введеніи
- 9. — 10. Введеніи
- 11. — 12. Введеніи
- 13. — 14. Введеніи
- 15. — 16. Введеніи
- 17. — 18. Введеніи
- 19. — 20. Введеніи
- 21. — 22. Введеніи
- 23. — 24. Введеніи
- 25. — 26. Введеніи
- 27. — 28. Введеніи
- 29. — 30. Введеніи
- 31. — 32. Введеніи
- 33. — 34. Введеніи
- 35. — 36. Введеніи
- 37. — 38. Введеніи
- 39. — 40. Введеніи
- 41. — 42. Введеніи
- 43. — 44. Введеніи
- 45. — 46. Введеніи
- 47. — 48. Введеніи
- 49. — 50. Введеніи
- 51. — 52. Введеніи
- 53. — 54. Введеніи
- 55. — 56. Введеніи
- 57. — 58. Введеніи
- 59. — 60. Введеніи
- 61. — 62. Введеніи
- 63. — 64. Введеніи
- 65. — 66. Введеніи
- 67. — 68. Введеніи
- 69. — 70. Введеніи
- 71. — 72. Введеніи
- 73. — 74. Введеніи
- 75. — 76. Введеніи
- 77. — 78. Введеніи
- 79. — 80. Введеніи
- 81. — 82. Введеніи
- 83. — 84. Введеніи
- 85. — 86. Введеніи
- 87. — 88. Введеніи
- 89. — 90. Введеніи
- 91. — 92. Введеніи
- 93. — 94. Введеніи
- 95. — 96. Введеніи
- 97. — 98. Введеніи
- 99. — 100. Введеніи

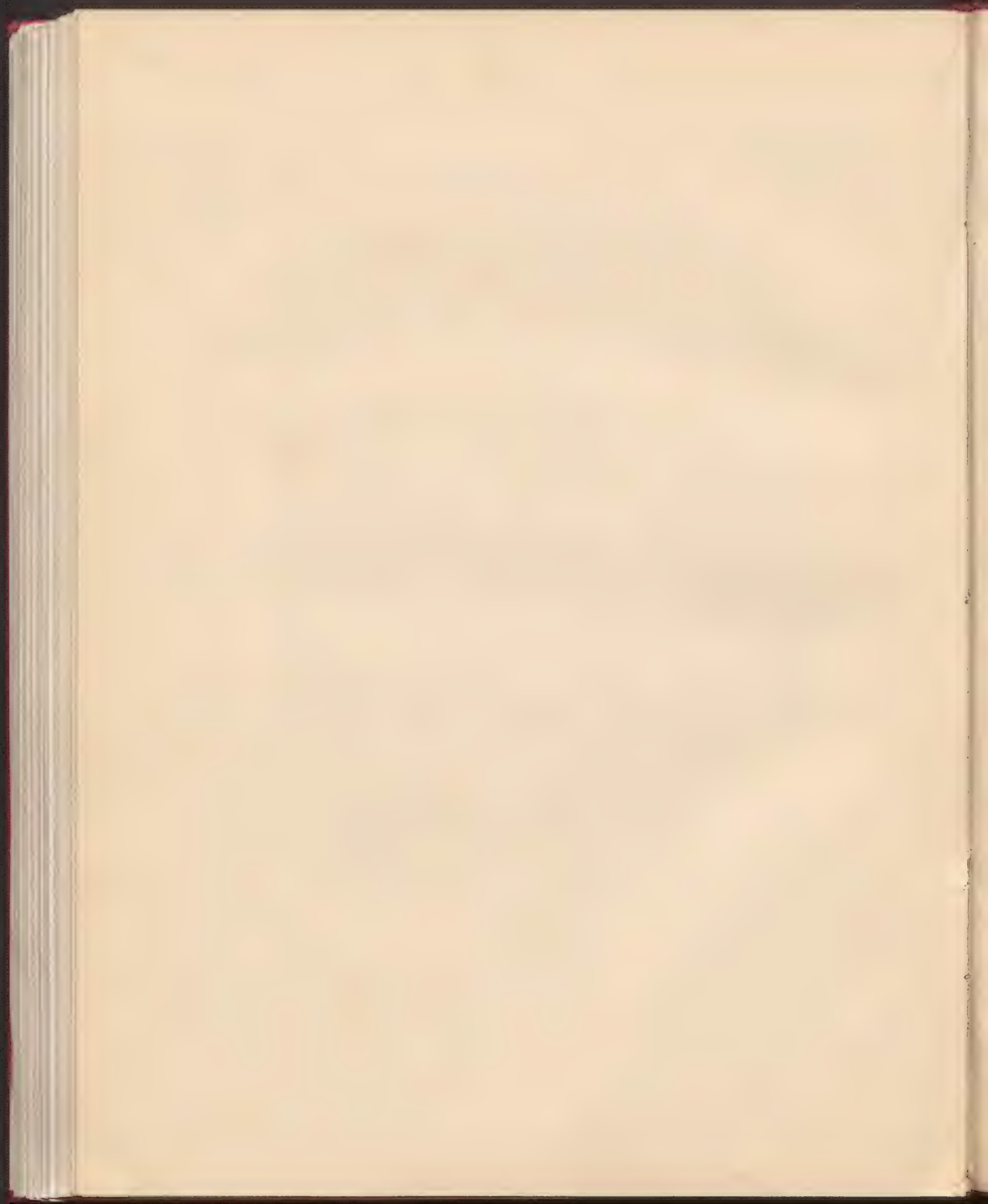

EDIFICIO DEL SENATO MAGGIORILE

(1868-69)

Disegnato dall'Arch. G. B. B. B.

БОЛЬНИЦА СВ. МАРІИ-МАГДАЛИНЫ.

НО. ПАЛ. 80-ЖАНІС-ЖАНІСІМІР.

ПЕРШЫЙ ПЛАН.

ОБЩІЙ ПЛАН.

ПЕРШЫЙ ПЛАН.

ОБЩІЙ ПЛАН.

ПЕРШЫЙ ПЛАН.

ОБЩІЙ ПЛАН.

ПЕРШЫЙ ПЛАН.

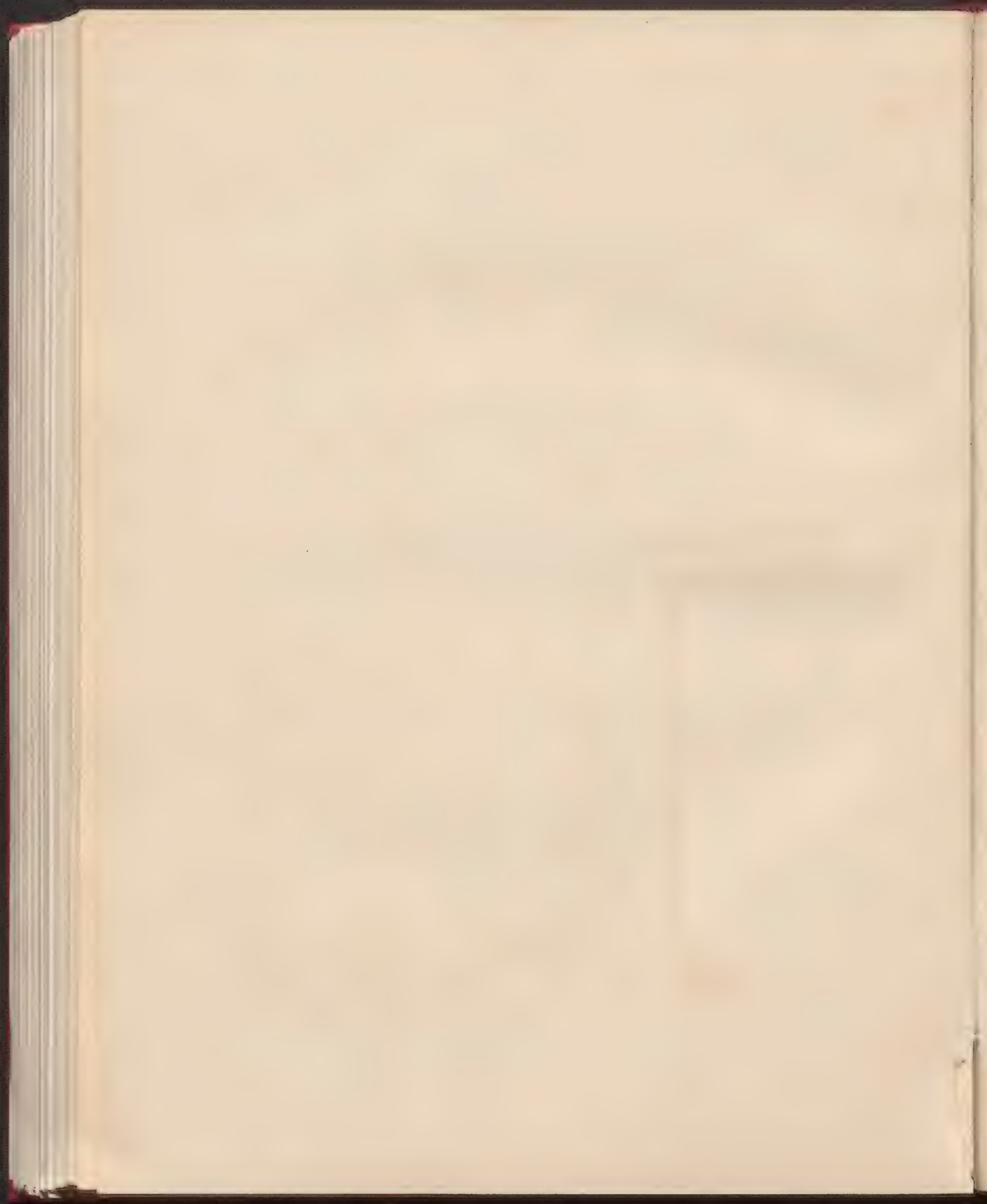

ОБЩІЙ ПЛАН.

ПЕРШЫЙ ПЛАН.

ОБЩІЙ ПЛАН.

HÔPITAL S^Œ MARIE-MADELAINE.

LAWSON, J. C. (1961)

!!

1. A. Fournier
2. A. Smith, Mrs. Rogers
3. Mrs. Fournier
4. Mrs. Fournier
5. Mrs. Fournier
6. Mrs. Fournier
7. Mrs. Fournier
8. Mrs. Fournier
9. Mrs. Fournier
10. Mrs. Fournier
11. Mrs. Fournier
12. Mrs. Fournier
13. Mrs. Fournier
14. Mrs. Fournier
15. Mrs. Fournier
16. Mrs. Fournier
17. Mrs. Fournier
18. Mrs. Fournier
19. Mrs. Fournier
20. Mrs. Fournier
21. Mrs. Fournier
22. Mrs. Fournier
23. Mrs. Fournier
24. Mrs. Fournier
25. Mrs. Fournier
26. Mrs. Fournier
27. Mrs. Fournier
28. Mrs. Fournier
29. Mrs. Fournier
30. Mrs. Fournier
31. Mrs. Fournier
32. Mrs. Fournier
33. Mrs. Fournier
34. Mrs. Fournier
35. Mrs. Fournier
36. Mrs. Fournier
37. Mrs. Fournier
38. Mrs. Fournier
39. Mrs. Fournier
40. Mrs. Fournier
41. Mrs. Fournier
42. Mrs. Fournier
43. Mrs. Fournier
44. Mrs. Fournier
45. Mrs. Fournier
46. Mrs. Fournier
47. Mrs. Fournier
48. Mrs. Fournier
49. Mrs. Fournier
50. Mrs. Fournier
51. Mrs. Fournier
52. Mrs. Fournier
53. Mrs. Fournier
54. Mrs. Fournier
55. Mrs. Fournier
56. Mrs. Fournier
57. Mrs. Fournier
58. Mrs. Fournier
59. Mrs. Fournier
60. Mrs. Fournier
61. Mrs. Fournier
62. Mrs. Fournier
63. Mrs. Fournier
64. Mrs. Fournier
65. Mrs. Fournier
66. Mrs. Fournier
67. Mrs. Fournier
68. Mrs. Fournier
69. Mrs. Fournier
70. Mrs. Fournier
71. Mrs. Fournier
72. Mrs. Fournier
73. Mrs. Fournier
74. Mrs. Fournier
75. Mrs. Fournier
76. Mrs. Fournier
77. Mrs. Fournier
78. Mrs. Fournier
79. Mrs. Fournier
80. Mrs. Fournier
81. Mrs. Fournier
82. Mrs. Fournier
83. Mrs. Fournier
84. Mrs. Fournier
85. Mrs. Fournier
86. Mrs. Fournier
87. Mrs. Fournier
88. Mrs. Fournier
89. Mrs. Fournier
90. Mrs. Fournier
91. Mrs. Fournier
92. Mrs. Fournier
93. Mrs. Fournier
94. Mrs. Fournier
95. Mrs. Fournier
96. Mrs. Fournier
97. Mrs. Fournier
98. Mrs. Fournier
99. Mrs. Fournier
100. Mrs. Fournier

- [illegible]

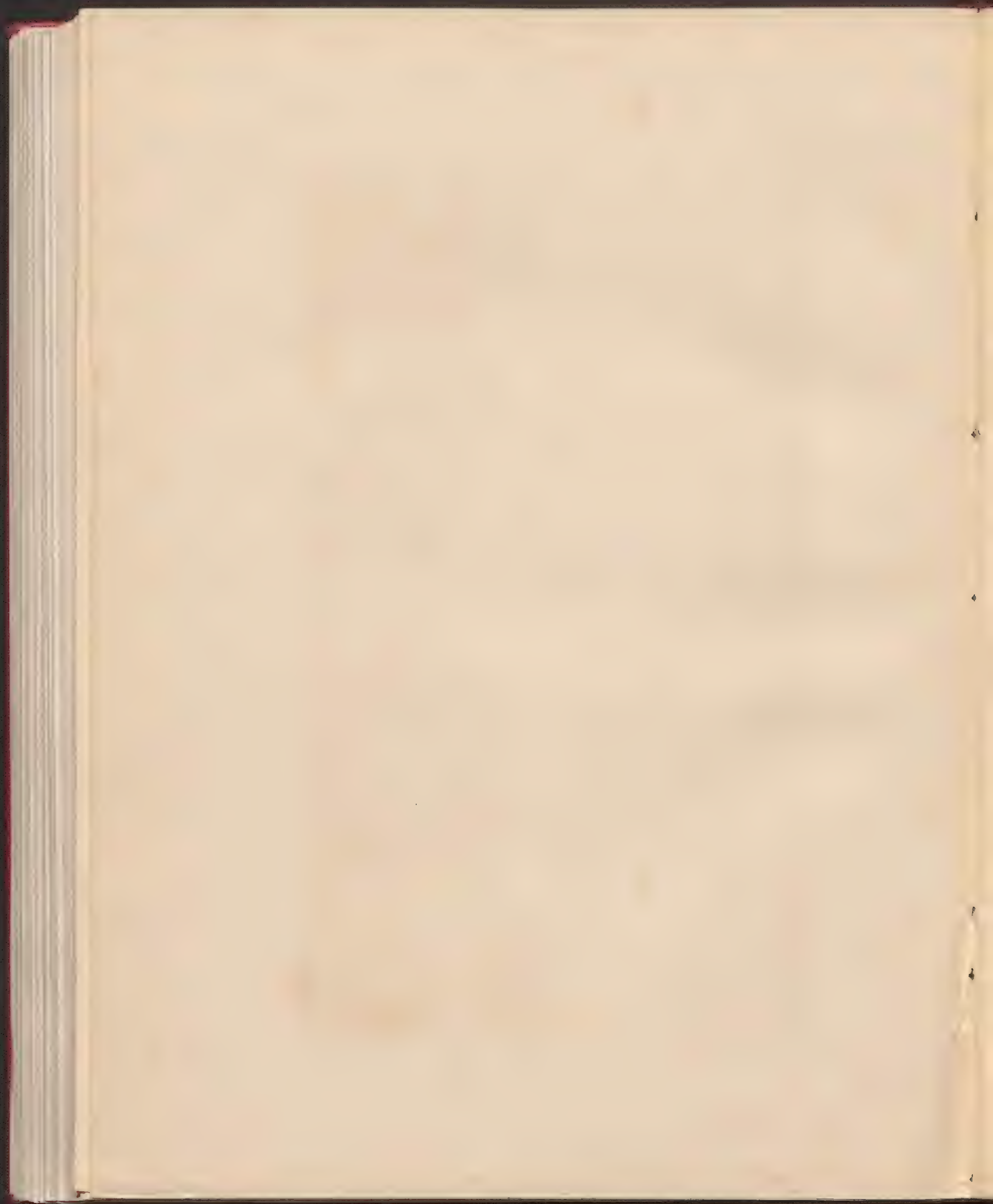
БОЛЬНИЦА СВ. МАРИИ-МАГДАЛИНЫ.

HÔPITAL STE MARIE-MADELAINE.

ПЛАНЪ 3-го ЭТАЖА.

PLAN DU 3e ÉTAGE.

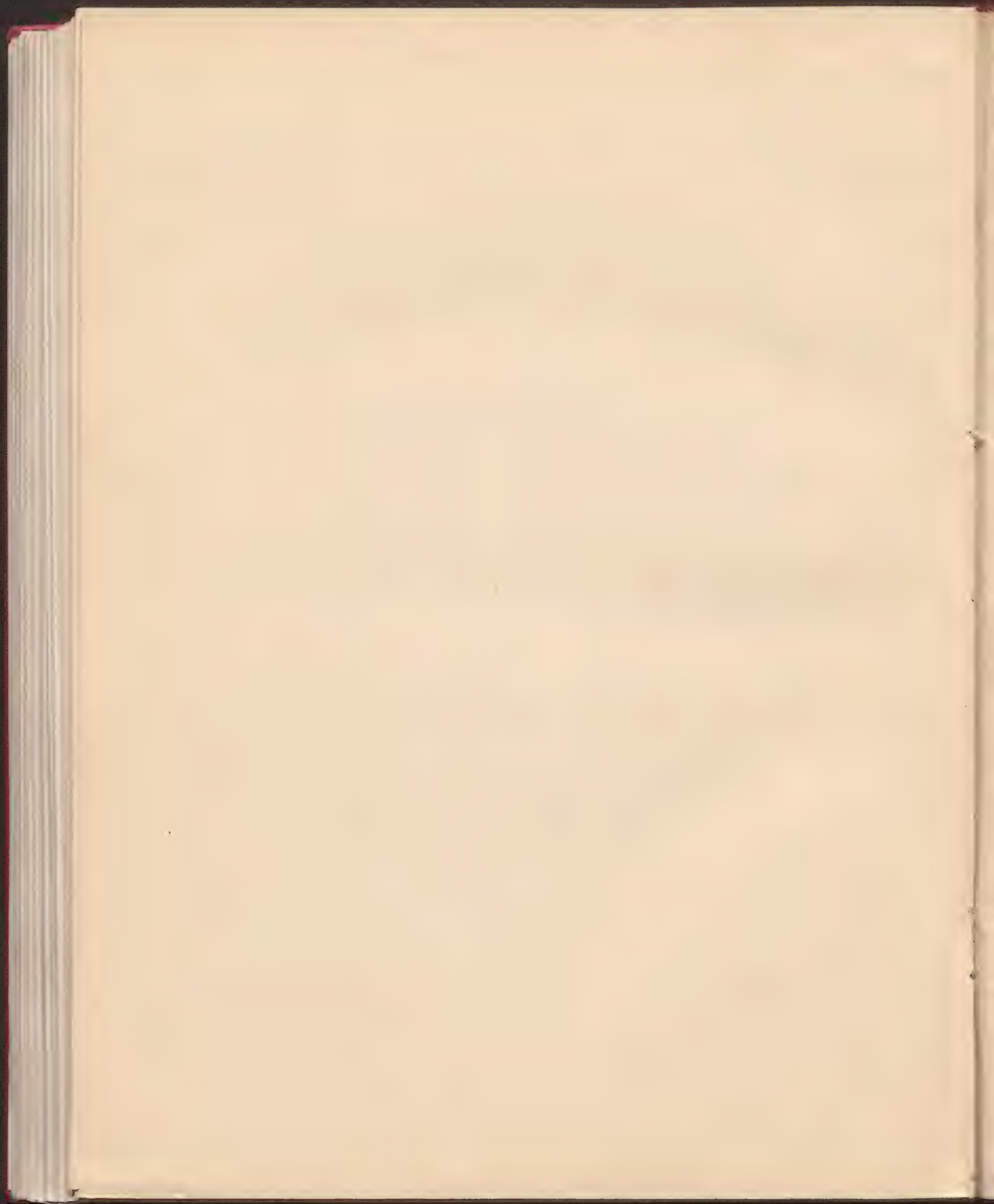

AMERICAN POLICE

(1900)

AMERICAN POLICE

ГОРОДСКАЯ КАЛИНКИНСКАЯ БОЛЬНИЦА.

HÔPITAL KALINKINE.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ.

PLAN GÉNÉRAL.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

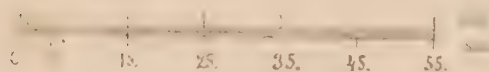
- I. Зданіе и садикъ больницы.
- II. Зданіе для санитарнаго отдѣленія и лазарета.
- III. Зданіе для хирургическаго отдѣленія.
- IV. Зданіе для акушерскаго отдѣленія.
- V. Садикъ.
- VI. Кварт. служанокъ.
- VII. Часовня.
- VIII. Ограда.

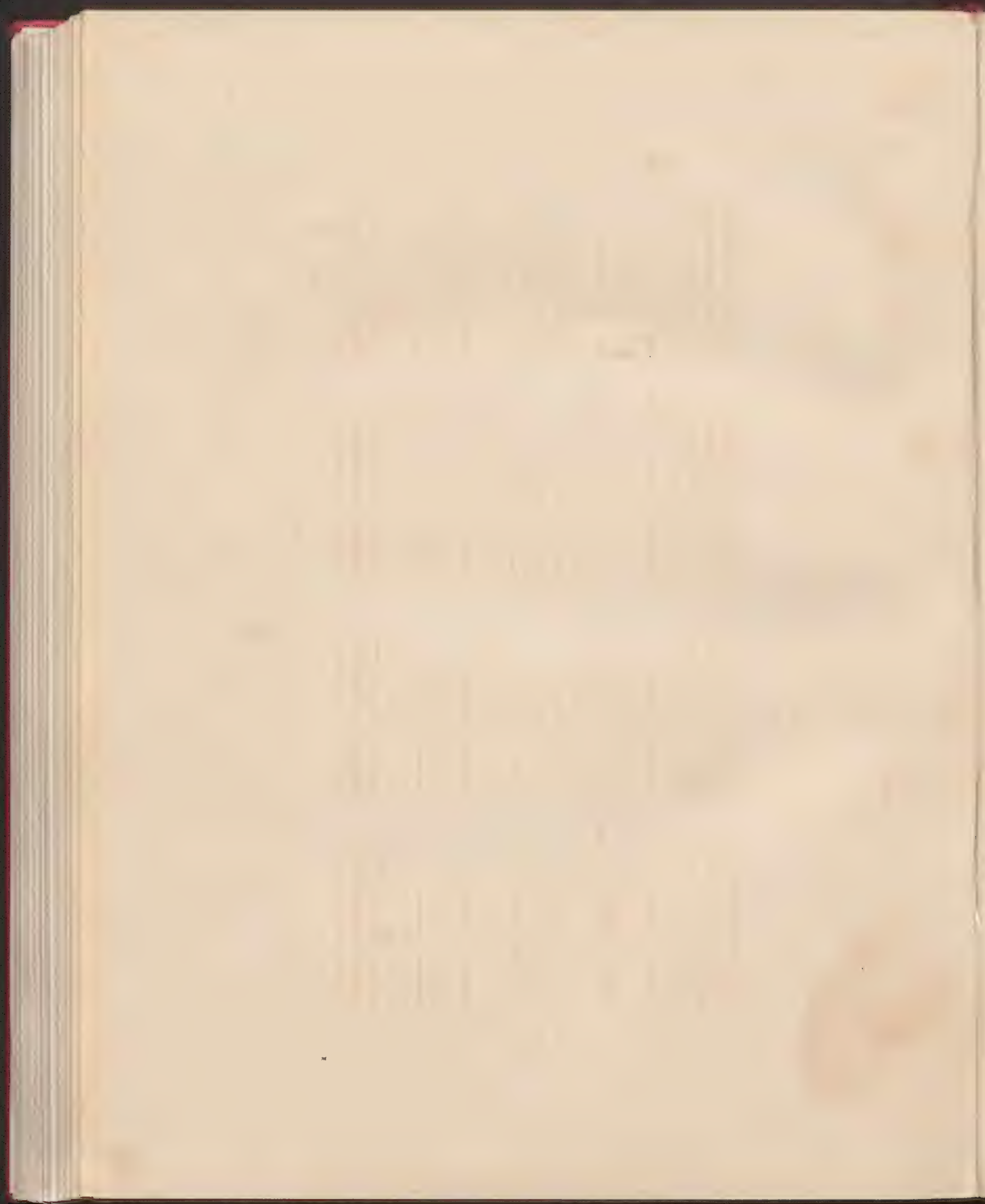
LEGÈNDE.

- I. Bâtiment et jardin de l'hôpital.
- II. Bâtiment pour le service sanitaire et le lazaret.
- III. Bâtiment pour le service chirurgical.
- IV. Bâtiment pour le service obstétrical.
- V. Jardin.
- VI. Logement des employés.
- VII. Chapelle.
- VIII. Mur d'enceinte.

Набережная реки Дончанки.

ГОРОДСКАЯ КАЛИНКИНСКАЯ БОЛЬНИЦА.

HÔPITAL KALINKINE.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Подвальный этаж.

1. Подвал.
2. Подвал.
3. Подвал.
4. Подвал.
5. Подвал.
6. Подвал.
7. Подвал.
8. Подвал.
9. Подвал.
10. Кухня для прислуги.
11. Прислуга.

1-й этаж.

1. Салы.
2. Палаты.
3. Палаты.
4. Салы.
5. Салы.
6. Палаты для прислуги.
7. Палаты для прислуги.

2-й этаж.

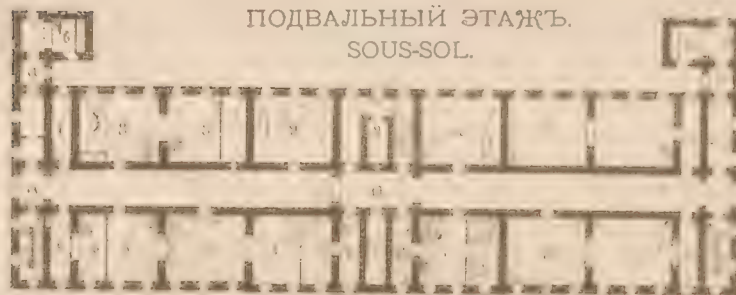
1. Палаты.
2. Перевязочная.
3. Ванны.
4. Буфеты.
5. Аудитория.

3-й этаж.

1. Палаты.
2. Палаты.
3. Палаты.
4. Ванны.
5. Буфеты.

- а. Корридор.
- б. Ватерклозеты.

ПОДВАЛЬНЫЙ ЭТАЖЬ. SOUS-SOL.

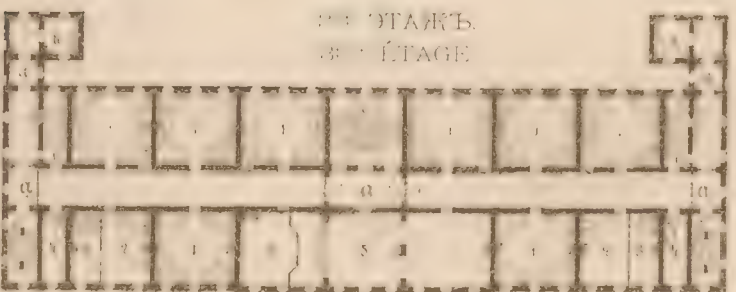
1-й ЭТАЖЬ. 1er ÉTAGE.

2-й ЭТАЖЬ. 2me ÉTAGE.

3-й ЭТАЖЬ. 3me ÉTAGE.

LEGEND.

Legend.

1. SAME BUILDING.
2. BY T. KALINKINE.
3. BUILDING.
4. BUILDING.
5. BUILDING.
6. BUILDING.
7. BUILDING.
8. BUILDING.
9. BUILDING.
10. BUILDING.
11. BUILDING.

1st Floor.

1. Vestibule.
2. Administration.
3. Salle de réunion.
4. Salle.
5. Salle.
6. Salle des machines.
7. Salle de réunion.

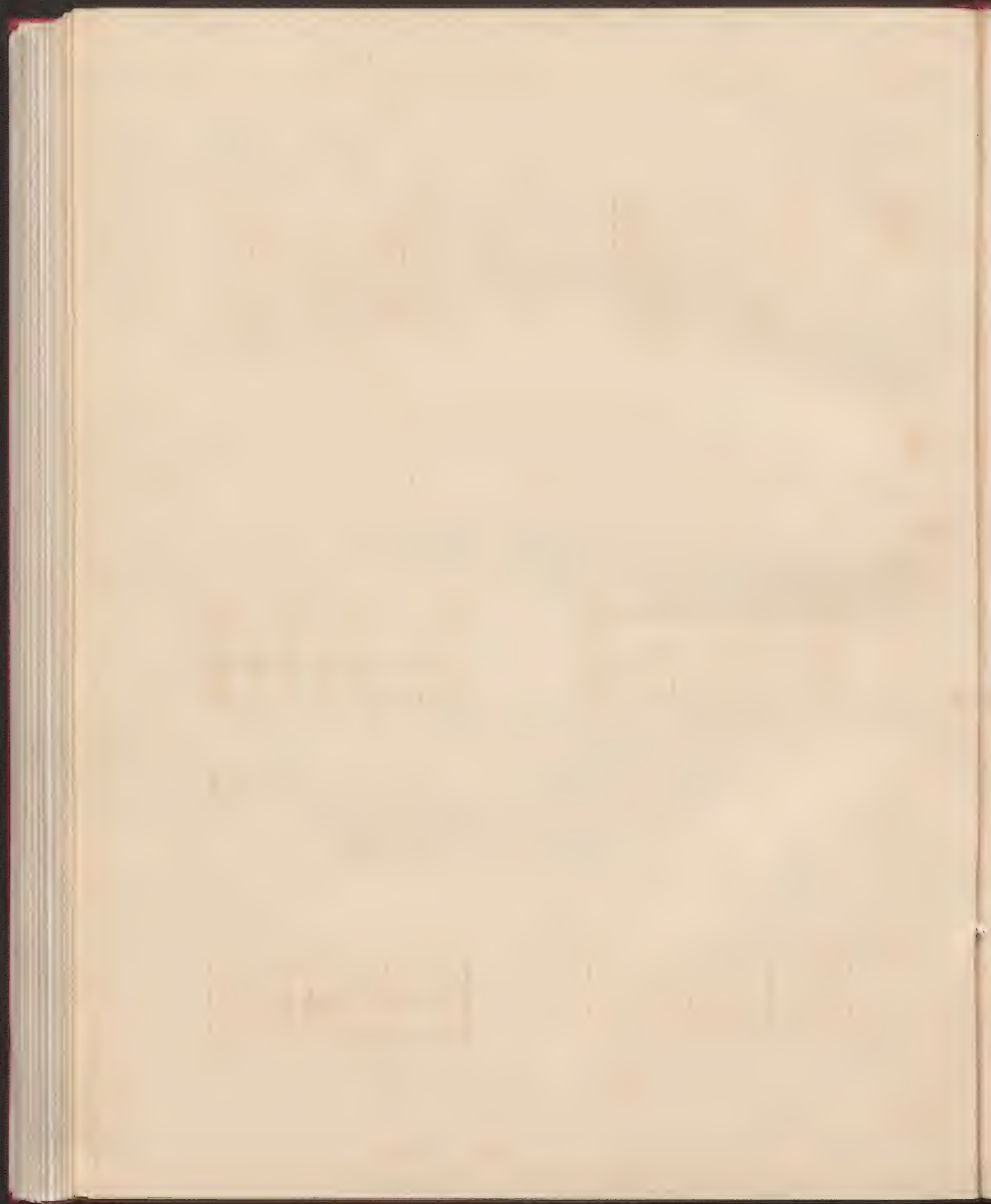
2nd Floor.

1. Salle de réunion.
2. Salle de réunion.
3. Salle.
4. Buffets.
5. Auditoire.

3rd Floor.

1. Vestibule.
2. Salle de réunion.
3. Salle de réunion.
4. Salle.
5. Salle.

- a. Corridor.
- b. Escalier.
- c. Latrines.

ГОРОДСКАЯ КАЛИНКИНСКАЯ БОЛЬНИЦА. HÔPITAL KALINKINE.

ПЛАНЪ 1-го ЭТАЖА.
PLAN du 1er ÉTAGE.

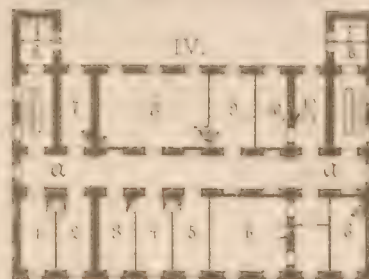

IV.

ОБЪЯСНЕНИЕ.
LEGENDE.

1. Приемная.
RECEPTE.
2. Спальня.
CHAMBRE.
3. Приемная.
RECEPTE.
4. Приемная.
RECEPTE.

ПЛАНЪ 2-го ЭТАЖА.
PLAN du 2me ÉTAGE.

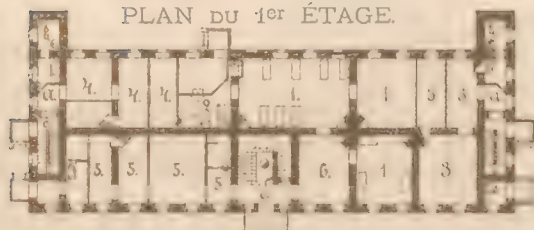
II. 1-й ЭТАЖЪ. 1er ÉTAGE.

1. Приемная для больных.
RECEPTE DES MALADES.
2. Приемная.
RECEPTE.
3. Приемная.
RECEPTE.
4. Приемная.
RECEPTE.
5. Приемная.
RECEPTE.
6. Приемная.
RECEPTE.

II. 2-й ЭТАЖЪ. 2me ÉTAGE.

1. Приемная для больных.
RECEPTE DES MALADES.
2. Приемная.
RECEPTE.
3. Приемная.
RECEPTE.
4. Приемная.
RECEPTE.

ПЛАНЪ 1-го ЭТАЖА.
PLAN du 1er ÉTAGE.

II.

ПЛАНЪ 2-го ЭТАЖА.
PLAN du 2me ÉTAGE.

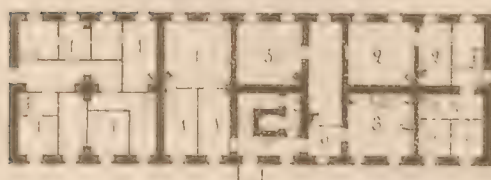
III. 1-й ЭТАЖЪ. 1er ÉTAGE.

- 1, 2 и 4. Кварталы служащихъ.
LOGEMENTS DES EMPLOYÉS.
3. Лаборатория.
LABORATOIRE.

III. 2-й ЭТАЖЪ. 2me ÉTAGE.

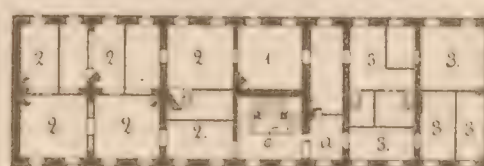
1. Приемная.
RECEPTE.
2. Приемная.
RECEPTE.
3. Приемная.
RECEPTE.
4. Приемная.
RECEPTE.

ПЛАНЪ 1-го ЭТАЖА.
PLAN du 1er ÉTAGE.

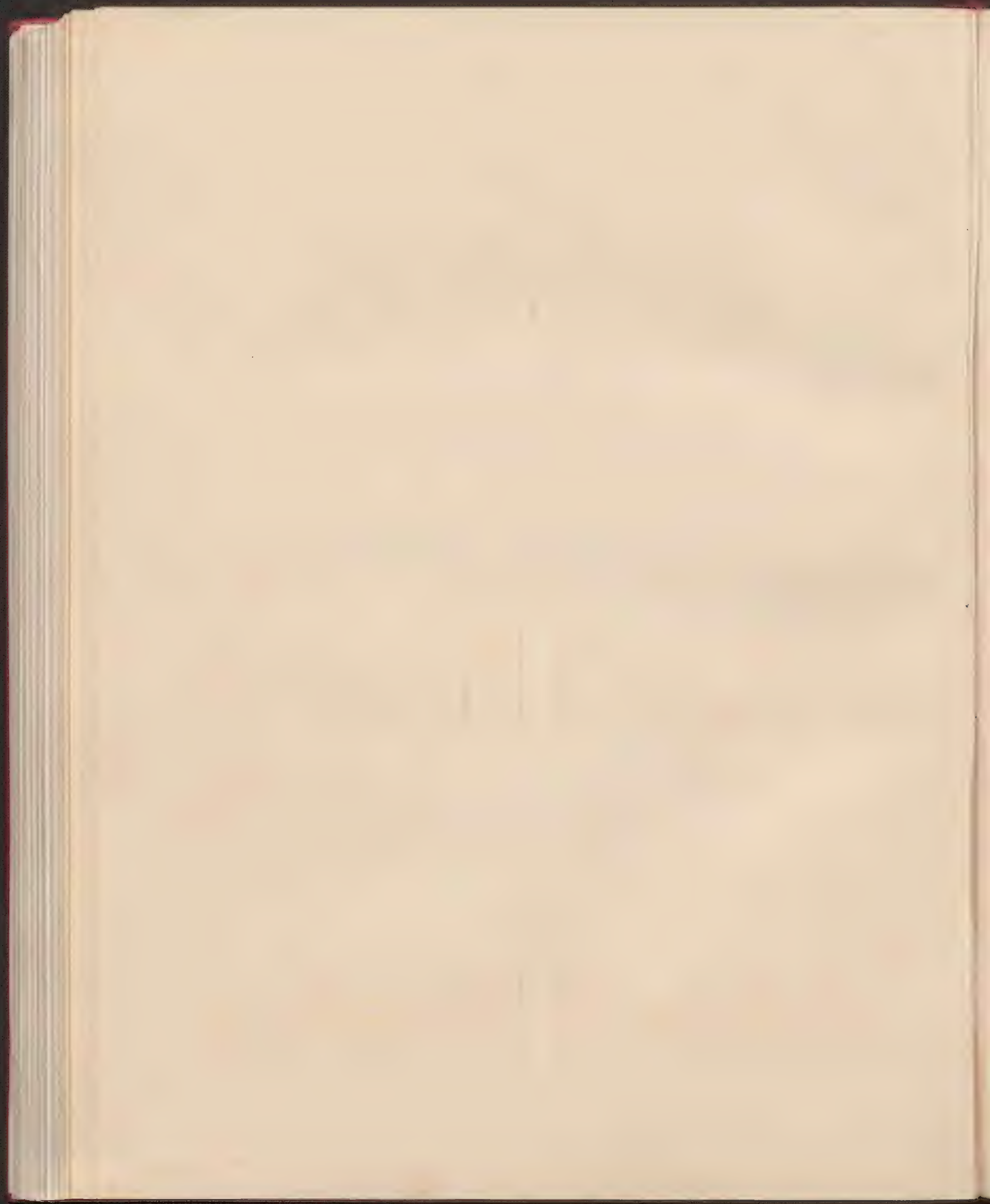

III.

ПЛАНЪ 2-го ЭТАЖА.
PLAN du 2me ÉTAGE.

0 5 10 МЕТРОВ.
0 5 10 MÈTRES.

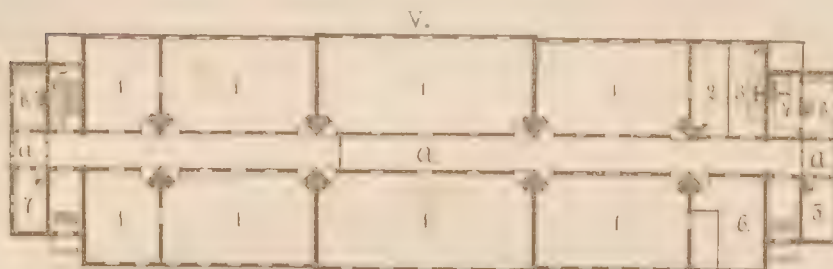

HÔPITAL KALINKINE.

BARAQUE.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

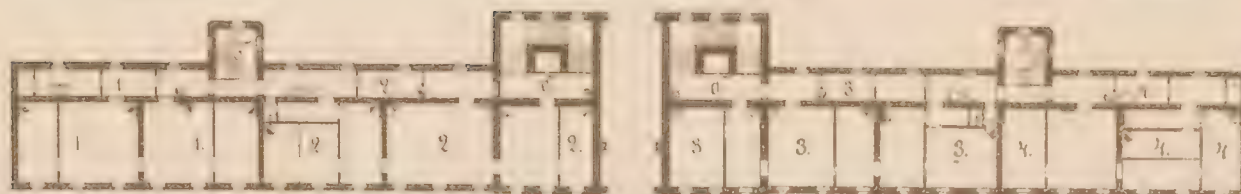

17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100. 101. 102. 103. 104. 105. 106. 107. 108. 109. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 123. 124. 125. 126. 127. 128. 129. 130. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 143. 144. 145. 146. 147. 148. 149. 150. 151. 152. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. 207. 208. 209. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 225. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237. 238. 239. 240. 241. 242. 243. 244. 245. 246. 247. 248. 249. 250. 251. 252. 253. 254. 255. 256. 257. 258. 259. 260. 261. 262. 263. 264. 265. 266. 267. 268. 269. 270. 271. 272. 273. 274. 275. 276. 277. 278. 279. 280. 281. 282. 283. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 290. 291. 292. 293. 294. 295. 296. 297. 298. 299. 300. 301. 302. 303. 304. 305. 306. 307. 308. 309. 310. 311. 312. 313. 314. 315. 316. 317. 318. 319. 320. 321. 322. 323. 324. 325. 326. 327. 328. 329. 330. 331. 332. 333. 334. 335. 336. 337. 338. 339. 340. 341. 342. 343. 344. 345. 346. 347. 348. 349. 350. 351. 352. 353. 354. 355. 356. 357. 358. 359. 360. 361. 362. 363. 364. 365. 366. 367. 368. 369. 370. 371. 372. 373. 374. 375. 376. 377. 378. 379. 380. 381. 382. 383. 384. 385. 386. 387. 388. 389. 390. 391. 392. 393. 394. 395. 396. 397. 398. 399. 400. 401. 402. 403. 404. 405. 406. 407. 408. 409. 410. 411. 412. 413. 414. 415. 416. 417. 418. 419. 420. 421. 422. 423. 424. 425. 426. 427. 428. 429. 430. 431. 432. 433. 434. 435. 436. 437. 438. 439. 440. 441. 442. 443. 444. 445. 446. 447. 448. 449. 450. 451. 452. 453. 454. 455. 456. 457. 458. 459. 460. 461. 462. 463. 464. 465. 466. 467. 468. 469. 470. 471. 472. 473. 474. 475. 476. 477. 478. 479. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 487. 488. 489. 490. 491. 492. 493. 494. 495. 496. 497. 498. 499. 500. 501. 502. 503. 504. 505. 506. 507. 508. 509. 510. 511. 512. 513. 514. 515. 516. 517. 518. 519. 520. 521. 522. 523. 524. 525. 526. 527. 528. 529. 530. 531. 532. 533. 534. 535. 536. 537. 538. 539. 540. 541. 542. 543. 544. 545. 546. 547. 548. 549. 550. 551. 552. 553. 554. 555. 556. 557. 558. 559. 560. 561. 562. 563. 564. 565. 566. 567. 568. 569. 570. 571. 572. 573. 574. 575. 576. 577. 578. 579. 580. 581. 582. 583. 584. 585. 586. 587. 588. 589. 590. 591. 592. 593. 594. 595. 596. 597. 598. 599. 600. 601. 602. 603. 604. 605. 606. 607. 608. 609. 610. 611. 612. 613. 614. 615. 616. 617. 618. 619. 620. 621. 622. 623. 624. 625. 626. 627. 628. 629. 630. 631. 632. 633. 634. 635. 636. 637. 638. 639. 640. 641. 642. 643. 644. 645. 646. 647. 648. 649. 650. 651. 652. 653. 654. 655. 656. 657. 658. 659. 660. 661. 662. 663. 664. 665. 666. 667. 668. 669. 670. 671. 672. 673. 674. 675. 676. 677. 678. 679. 680. 681. 682. 683. 684. 685. 686. 687. 688. 689. 690. 691. 692. 693. 694. 695. 696. 697. 698. 699. 700. 701. 702. 703. 704. 705. 706. 707. 708. 709. 710. 711. 712. 713. 714. 715. 716. 717. 718. 719. 720. 721. 722. 723. 724. 725. 726. 727. 728. 729. 730. 731. 732. 733. 734. 735. 736. 737. 738. 739. 740. 741. 742. 743. 744. 745. 746. 747. 748. 749. 750. 751. 752. 753. 754. 755. 756. 757. 758. 759. 760. 761. 762. 763. 764. 765. 766. 767. 768. 769. 770. 771. 772. 773. 774. 775. 776. 777. 778. 779. 780. 781. 782. 783. 784. 785. 786. 787. 788. 789. 790. 791. 792. 793. 794. 795. 796. 797. 798. 799. 800. 801. 802. 803. 804. 805. 806. 807. 808. 809. 810. 811. 812. 813. 814. 815. 816. 817. 818. 819. 820. 821. 822. 823. 824. 825. 826. 827. 828. 829. 830. 831. 832. 833. 834. 835. 836. 837. 838. 839. 840. 841. 842. 843. 844. 845. 846. 847. 848. 849. 850. 851. 85

4 .. СРЯЩЕННИКА.

VI.

ПЛАНЪ 2-го ЭТАЖА.
PLAN DU 2me ÉTAGE

2. *Staphylococcus aureus*

1980

1981

1982

1983

1984

1985

1986

1987

1988

1989

1990

1991

1992

1993

1994

1995

1996

1997

1998

1999

2000

2001

2002

2003

2004

2005

2006

2007

2008

2009

2010

2011

2012

2013

2014

2015

2016

2017

2018

2019

2020

2021

2022

2023

2024

2025

2026

2027

2028

2029

2030

2031

2032

2033

2034

2035

2036

2037

2038

2039

2040

2041

2042

2043

2044

2045

2046

2047

2048

2049

2050

2051

2052

2053

2054

2055

2056

2057

2058

2059

2060

2061

2062

2063

2064

2065

2066

2067

2068

2069

2070

2071

2072

2073

2074

2075

2076

2077

2078

2079

2080

2081

2082

2083

2084

2085

2086

2087

2088

2089

2090

2091

2092

2093

2094

2095

2096

2097

2098

2099

2100

2101

2102

2103

2104

2105

2106

2107

2108

2109

2110

2111

2112

2113

2114

2115

2116

2117

2118

2119

2120

2121

2122

2123

2124

2125

2126

2127

2128

2129

2130

2131

2132

2133

2134

2135

2136

2137

2138

2139

2140

2141

2142

2143

2144

2145

2146

2147

2148

2149

2150

2151

2152

2153

2154

2155

2156

2157

2158

2159

2160

2161

2162

2163

2164

2165

2166

2167

2168

2169

2170

2171

2172

2173

2174

2175

2176

2177

2178

2179

2180

2181

2182

2183

2184

2185

2186

2187

2188

2189

2190

2191

2192

2193

2194

2195

2196

2197

2198

2199

2200

2201

2202

2203

2204

2205

2206

2207

2208

2209

2210

2211

2212

2213

2214

2215

2216

2217

2218

2219

2220

2221

2222

2223

2224

2225

2226

2227

2228

2229

2230

2231

2232

2233

2234

2235

2236

2237

2238

2239

2240

2241

2242

2243

2244

2245

2246

2247

2248

2249

2250

2251

2252

2253

2254

2255

2256

2257

2258

2259

2260

2261

2262

2263

2264

2265

2266

2267

2268

2269

2270

2271

2272

2273

2274

2275

2276

2277

2278

2279

2280

2281

2282

2283

2284

2285

2286

2287

2288

2289

2290

2291

2292

2293

2294

2295

2296

2297

2298

2299

2300

2301

2302

2303

2304

2305

2306

2307

2308

2309

2310

2311

2312

2313

2314

2315

2316

2317

2318

2319

2320

2321

2322

2323

2324

2325

2326

2327

2328

2329

2330

2331

2332

2333

2334

2335

2336

2337

2338

2339

2340

2341

2342

2343

2344

2345

2346

2347

2348

2349

2350

2351

2352

2353

2354

2355

2356

2357

2358

2359

2360

2361

2362

2363

2364

2365

2366

2367

2368

2369

2370

2371

2372

2373

2374

2375

2376

2377

2378

2379

2380

2381

2382

2383

2384

2385

2386

2387

2388

2389

2390

2391

2392

2393

2394

2395

2396

2397

2398

2399

2400

2401

2402

2403

2404

2405

2406

2407

2408

2409

2410

2411

2412

2413

2414

2415

2416

2417

2418

2419

2420

2421

2422

2423

2424

2425

2426

2427

2428

2429

2430

2431

2432

2433

2434

ПЛАНЪ 1-го ЭТАЖА.
PLAN DU 1er ÉTAGE.

A musical staff with five horizontal lines. Above the staff, there are five vertical tick marks corresponding to specific notes. Above each tick mark is a number indicating its duration: 17, 5., 10, 15, and 26.

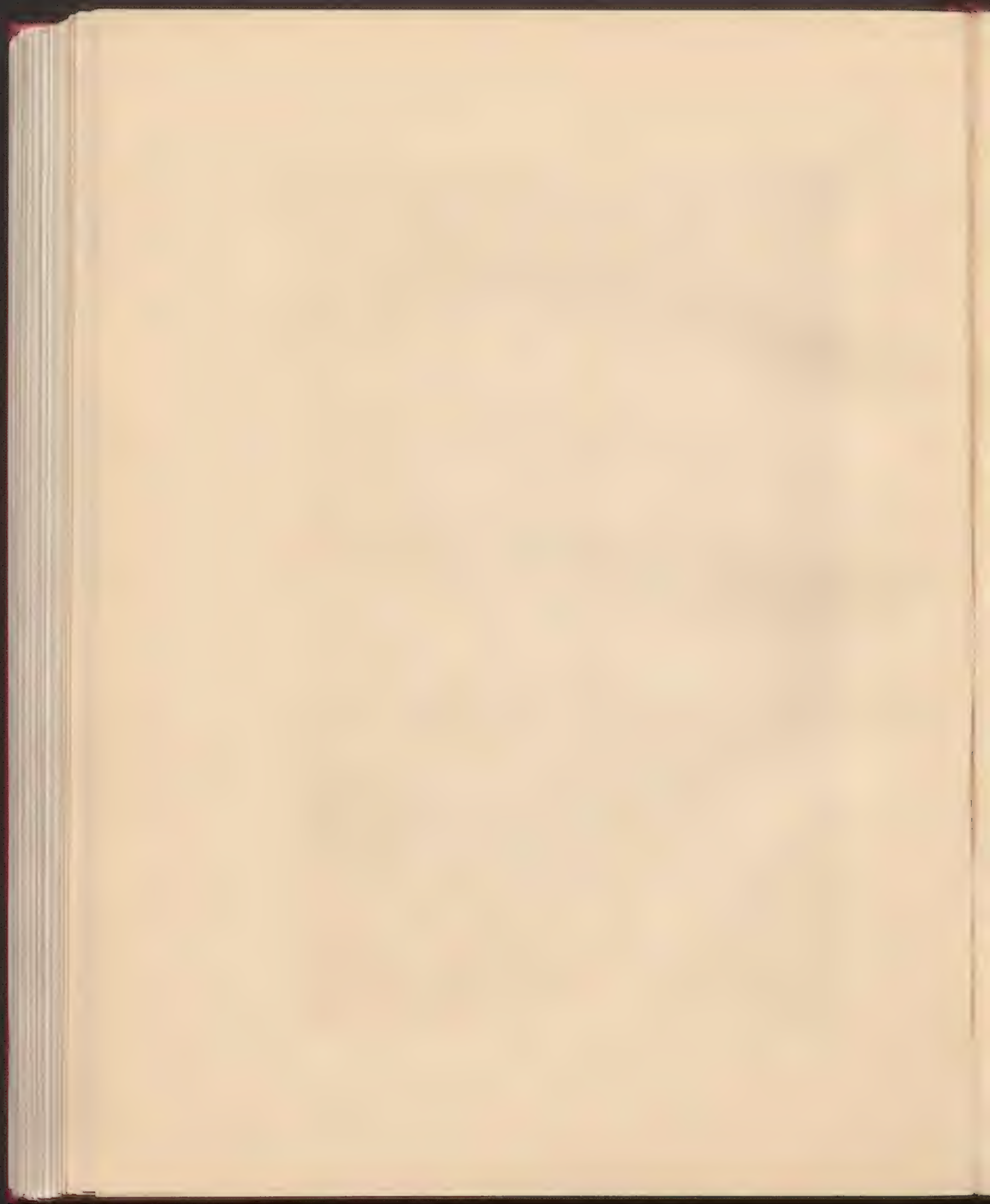

ПЕТРОВСКАЯ БОЛЬШАЯ БОЛЕННИЦА

(С. 100)

ПЕТРОВСКАЯ БОЛЬШАЯ БОЛЕННИЦА

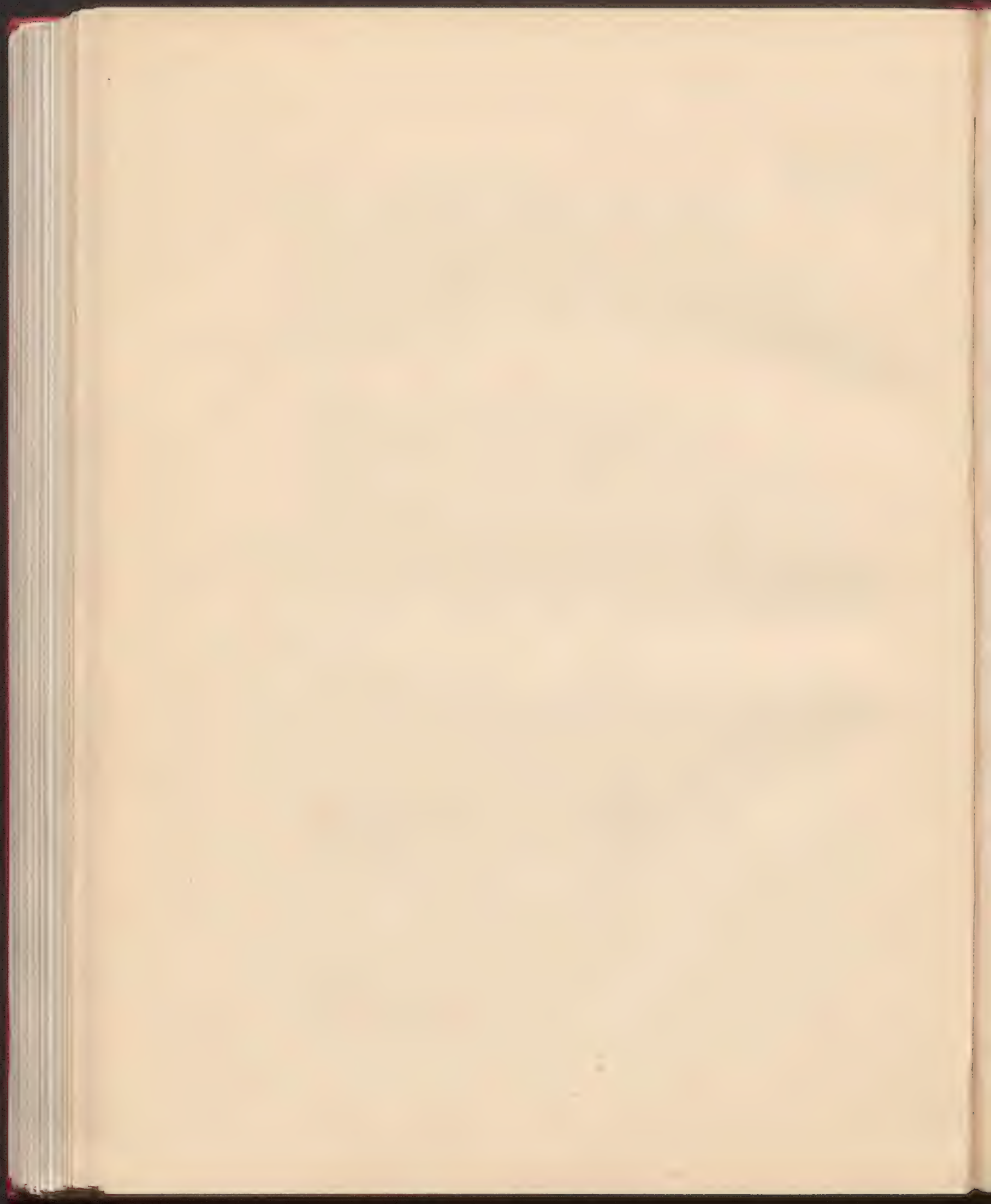

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

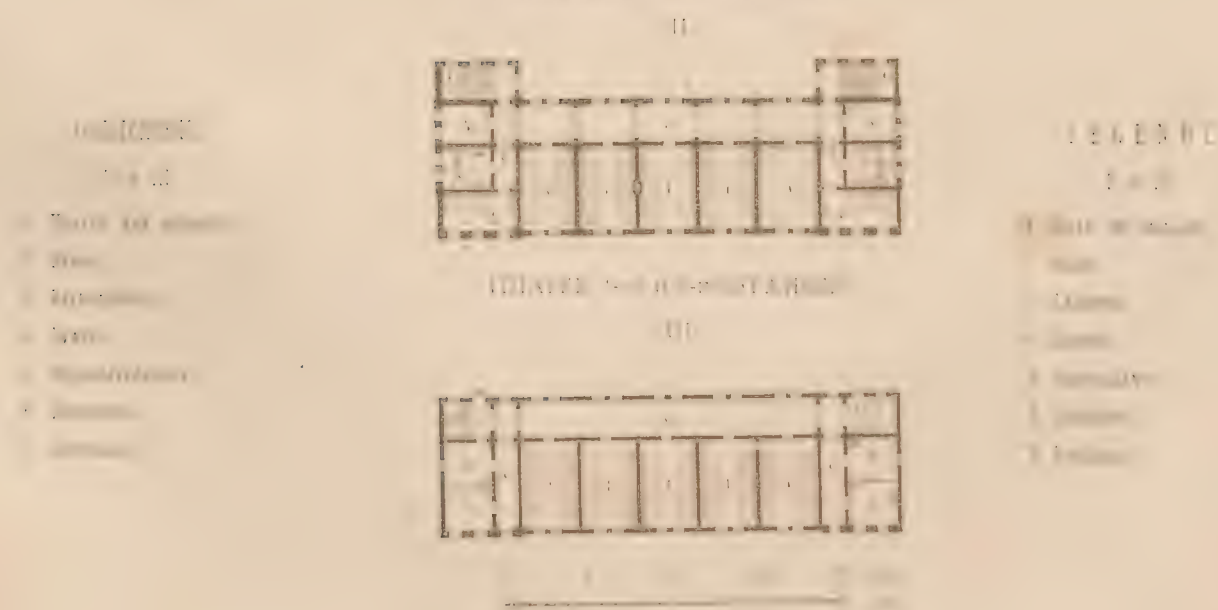
CHICAGO, ILL.

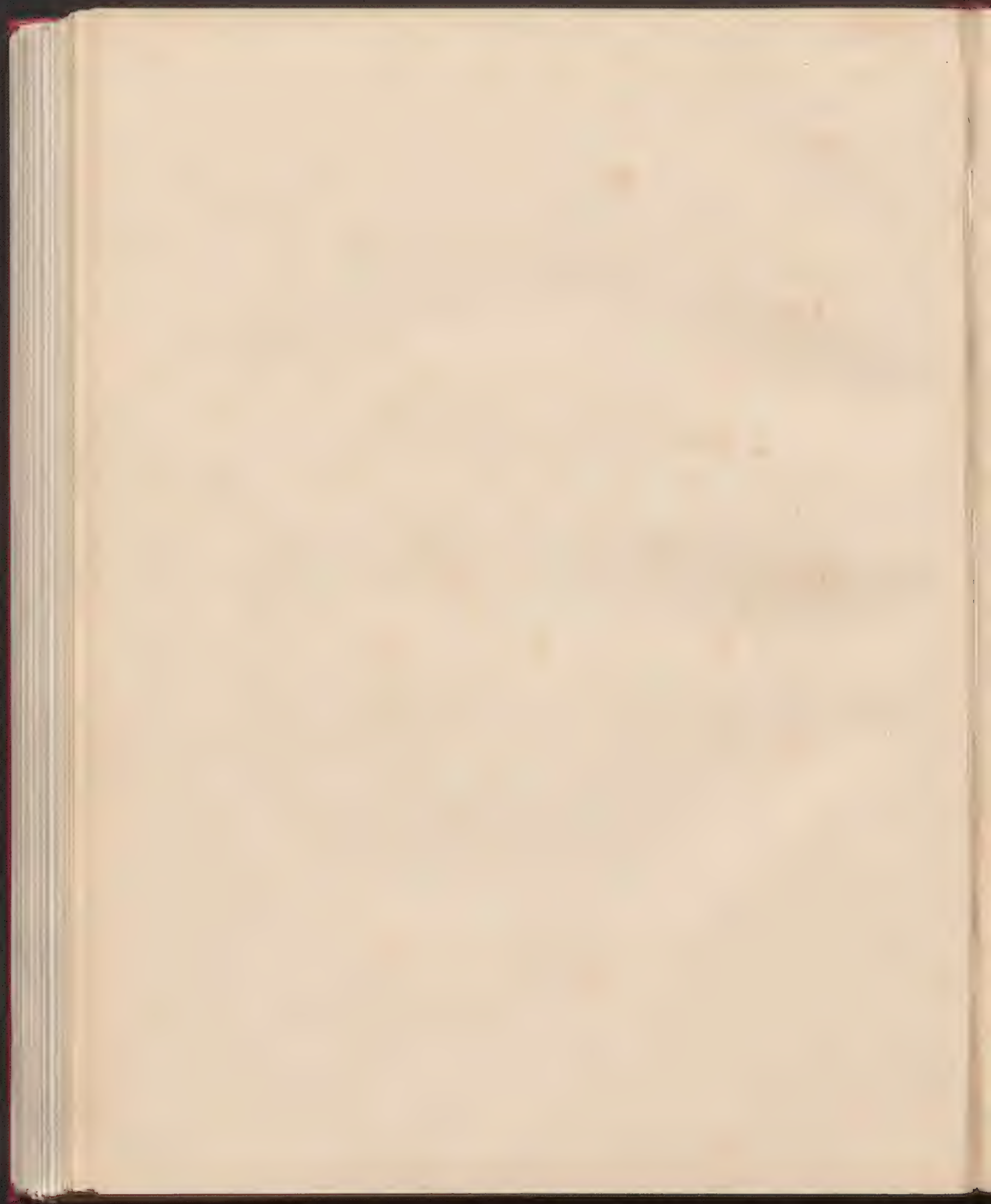
1900-1901

HÔPITAL ST PIERRE ET PAUL

HÔPITAL STS PIERRE ET PAUL.

LEONARD DO
HARRIS & SONS

5.   10.   15.   20. CAR

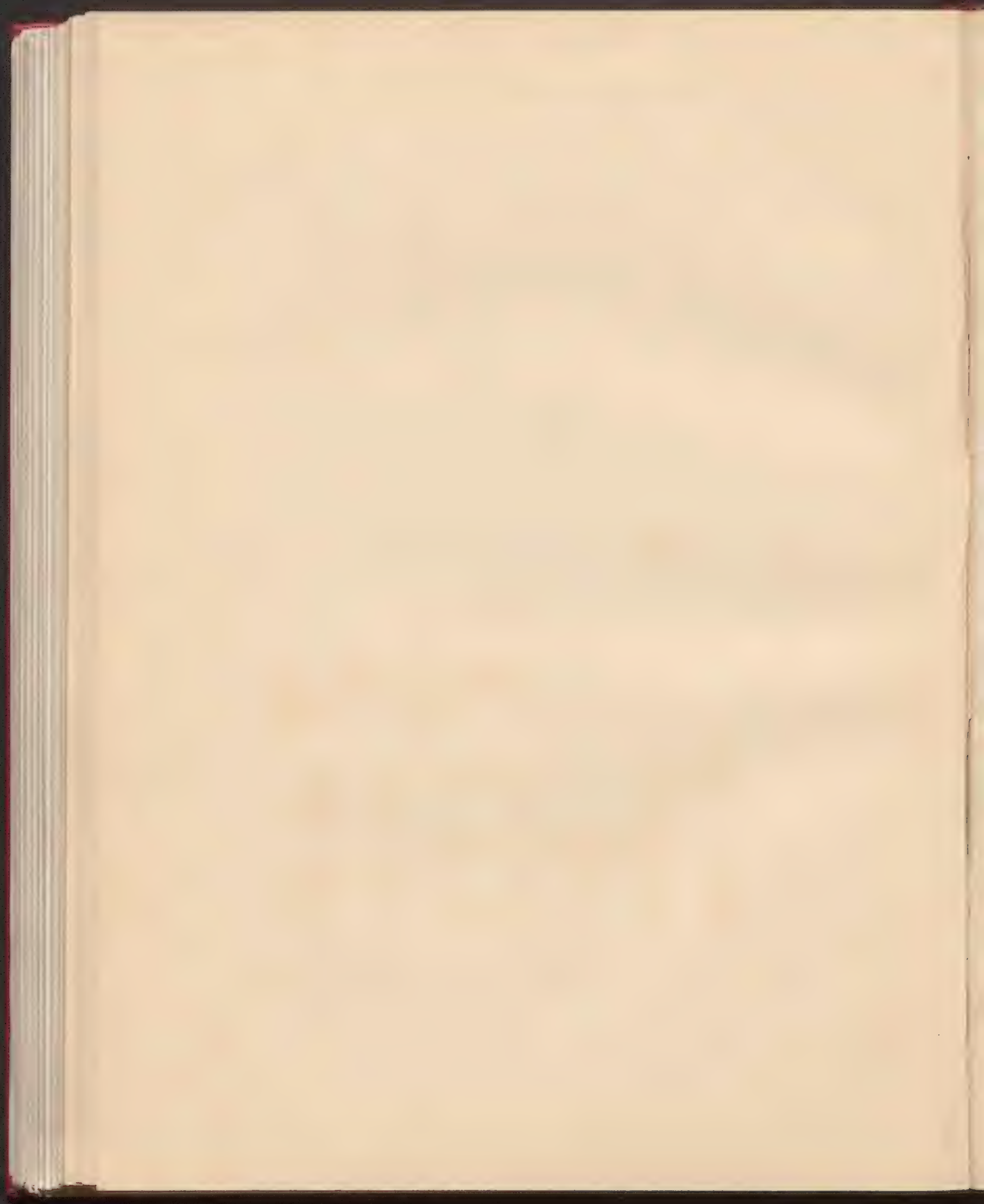

THE HOUSE OF COMMONS, PARLIAMENT BUILDINGS, WESTMINSTER, LONDON

1890

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ БОЛЬНИЦА

(DE L'HÔPITAL ALEXANDRE)

HÔPITAL ALEXANDRE.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ.

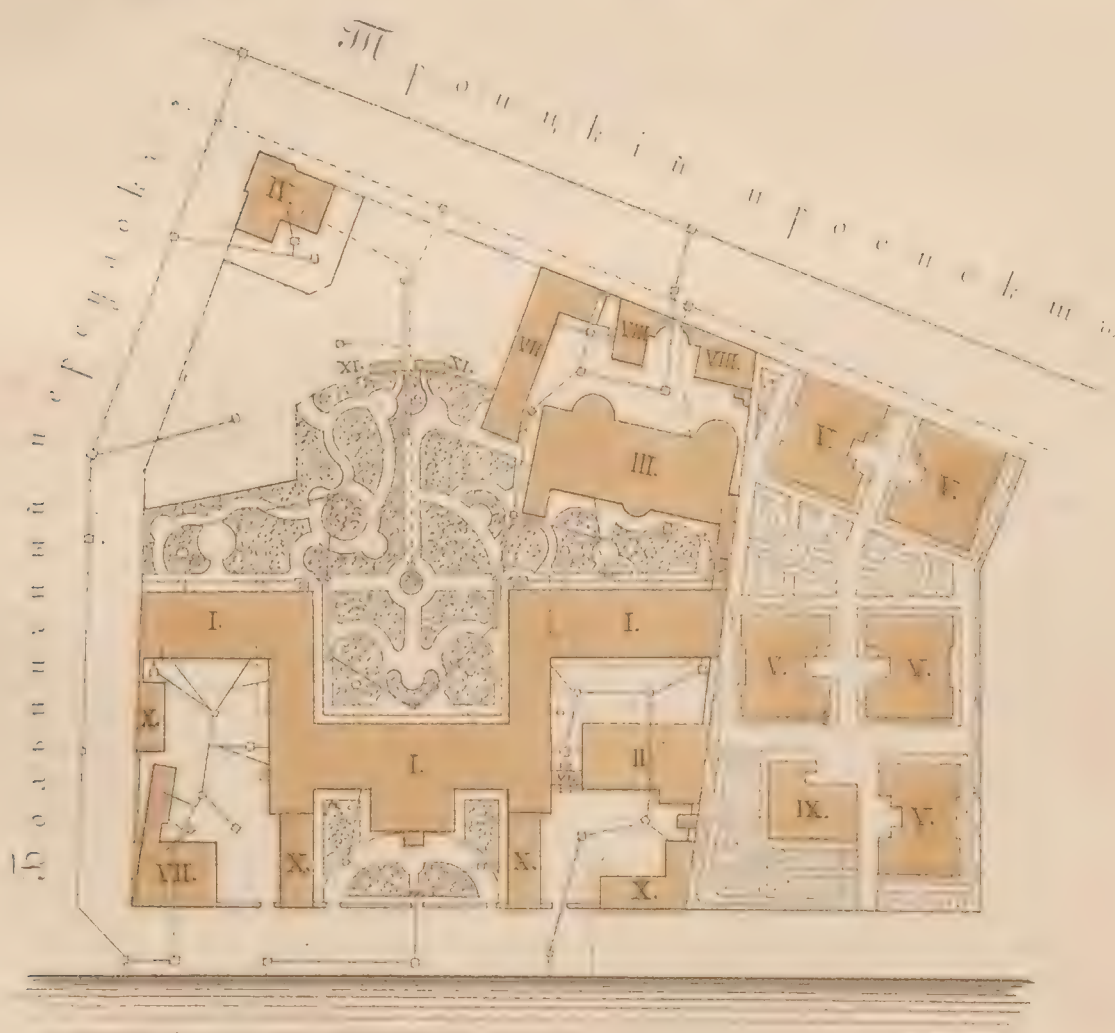
PLAN GÉNÉRAL.

ОБОЗНАЧЕНІЯ ДѢЛІОВЪ

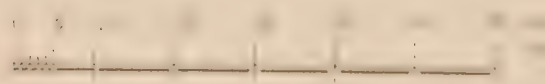
- I. Зданіе въ которомъ находится (Административное) Зданіе.
- II. Зданіе для больныхъ въ отдѣленіи.
- III. Зданіе для больныхъ въ отдѣленіи (въ которомъ находится (Административное) Зданіе).
- IV. Зданіе для больныхъ въ отдѣленіи (въ которомъ находится (Административное) Зданіе).
- V. Зданіе для больныхъ въ отдѣленіи (въ которомъ находится (Административное) Зданіе).
- VI. Зданіе для больныхъ въ отдѣленіи (въ которомъ находится (Административное) Зданіе).
- VII. Зданіе для больныхъ въ отдѣленіи (въ которомъ находится (Административное) Зданіе).
- VIII. Зданіе для больныхъ въ отдѣленіи (въ которомъ находится (Административное) Зданіе).
- IX. Зданіе для больныхъ въ отдѣленіи (въ которомъ находится (Административное) Зданіе).
- X. Зданіе для больныхъ въ отдѣленіи (въ которомъ находится (Административное) Зданіе).
- XI. Зданіе для больныхъ въ отдѣленіи (въ которомъ находится (Административное) Зданіе).

LEGENDA DES BATIMENTS

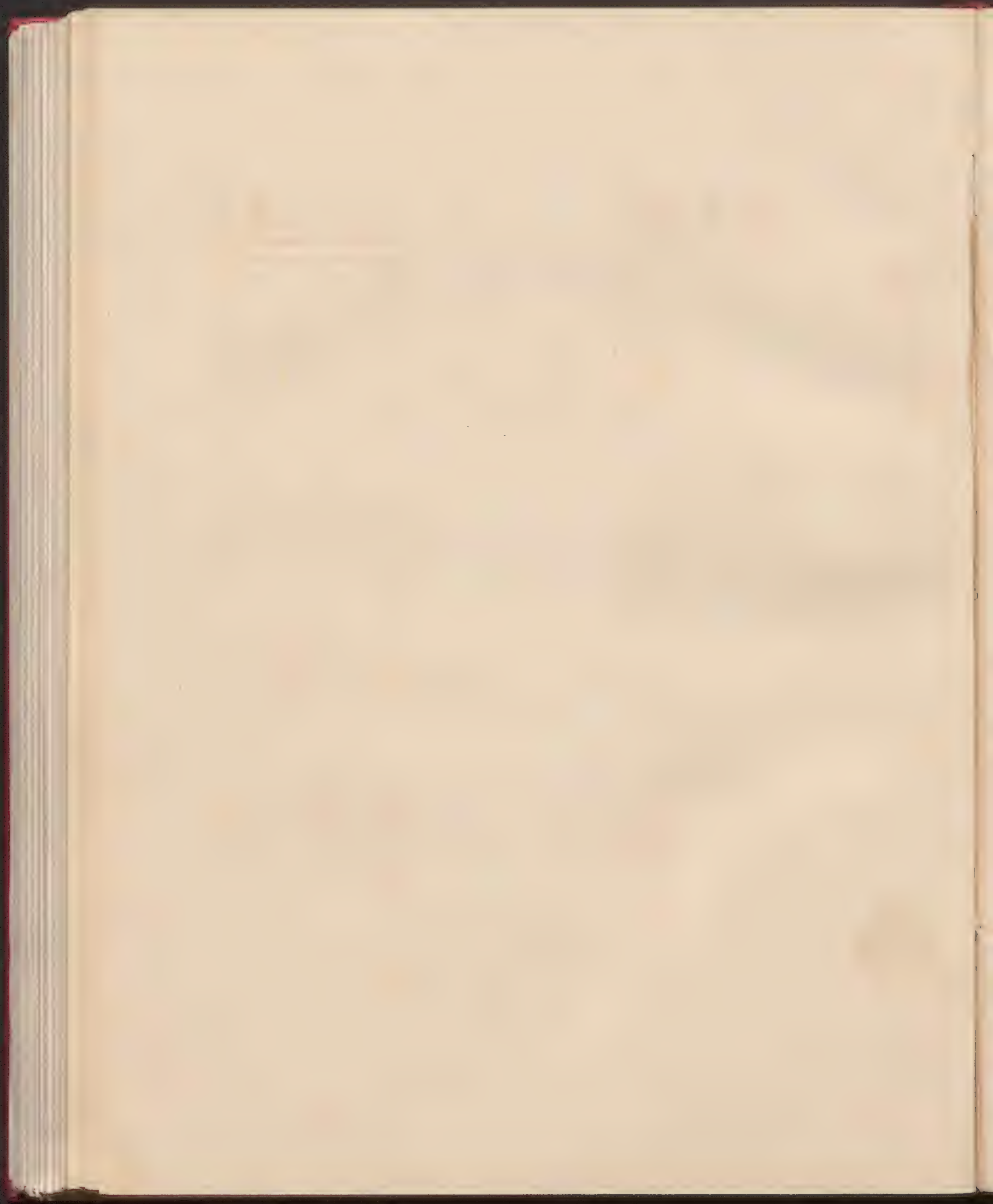
- I. Bâtiment où se trouve (l'Administration) Bâtiment.
- II. Bâtiment pour les malades dans la division.
- III. Bâtiment pour les malades dans la division (où se trouve (l'Administration) Bâtiment).
- IV. Bâtiment pour les malades dans la division (où se trouve (l'Administration) Bâtiment).
- V. Bâtiment pour les malades dans la division (où se trouve (l'Administration) Bâtiment).
- VI. Bâtiment pour les malades dans la division (où se trouve (l'Administration) Bâtiment).
- VII. Bâtiment pour les malades dans la division (où se trouve (l'Administration) Bâtiment).
- VIII. Bâtiment pour les malades dans la division (où se trouve (l'Administration) Bâtiment).
- IX. Bâtiment pour les malades dans la division (où se trouve (l'Administration) Bâtiment).
- X. Bâtiment pour les malades dans la division (où se trouve (l'Administration) Bâtiment).
- XI. Bâtiment pour les malades dans la division (où se trouve (l'Administration) Bâtiment).

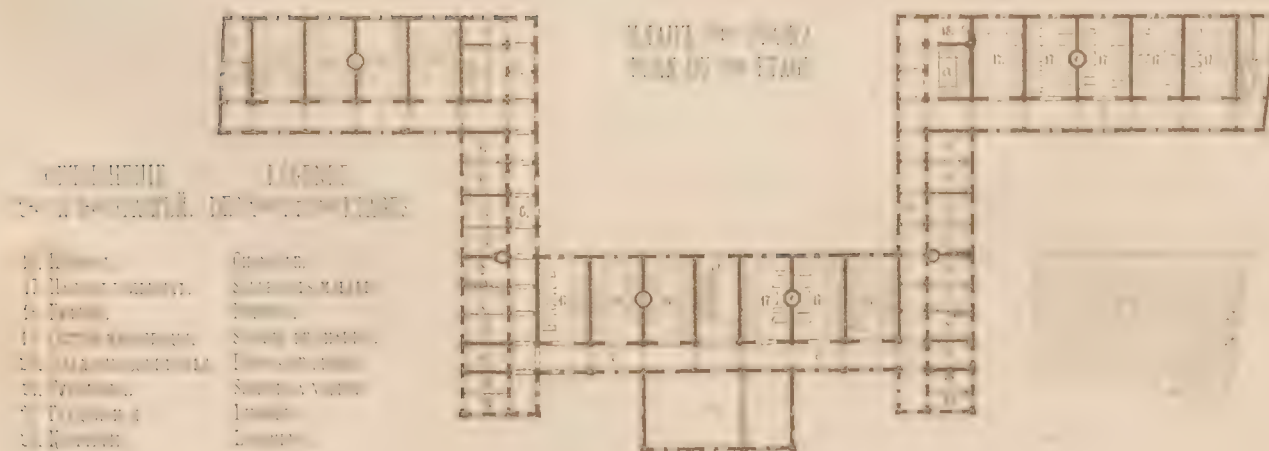
Фонтанка. Фонтанка.

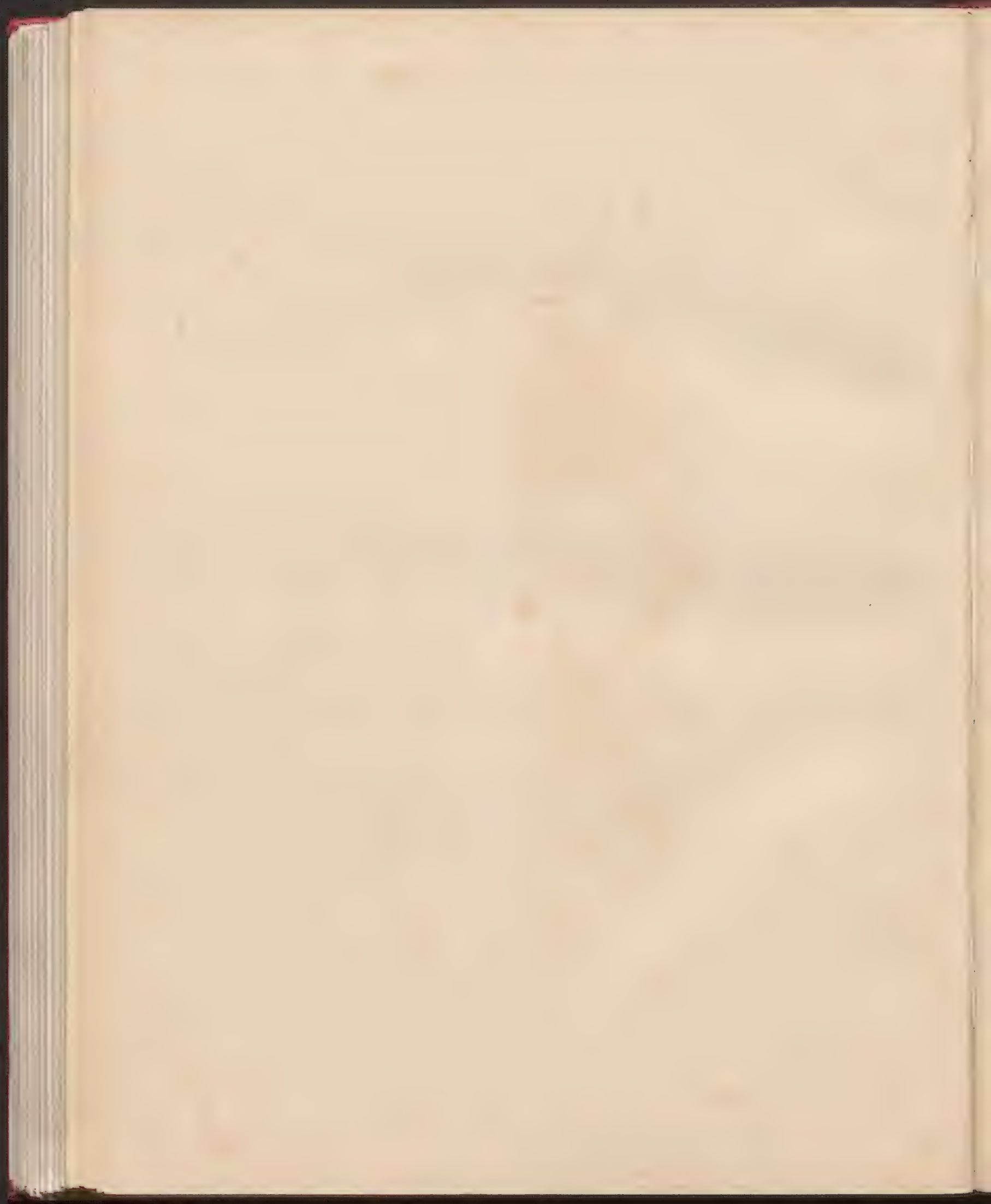
Составитель: Г. И. Савва. Издатель: Г. И. Савва.

_____

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ БОЛЬНИЦА.

ВЪ ЛЕНІИ ПОСЛАНИИ 1881 ГОДА.

ГОСПИТАЛЬ АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

НАЧАЛО

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОМЪ.

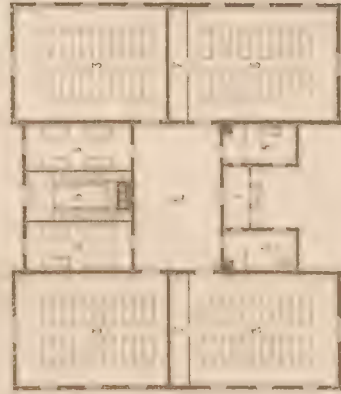

ПОДЪЕМЪ

1. Введеніе
2. Слѣдствіе
3. Слѣдствіе
4. Слѣдствіе
5. Слѣдствіе
6. Слѣдствіе

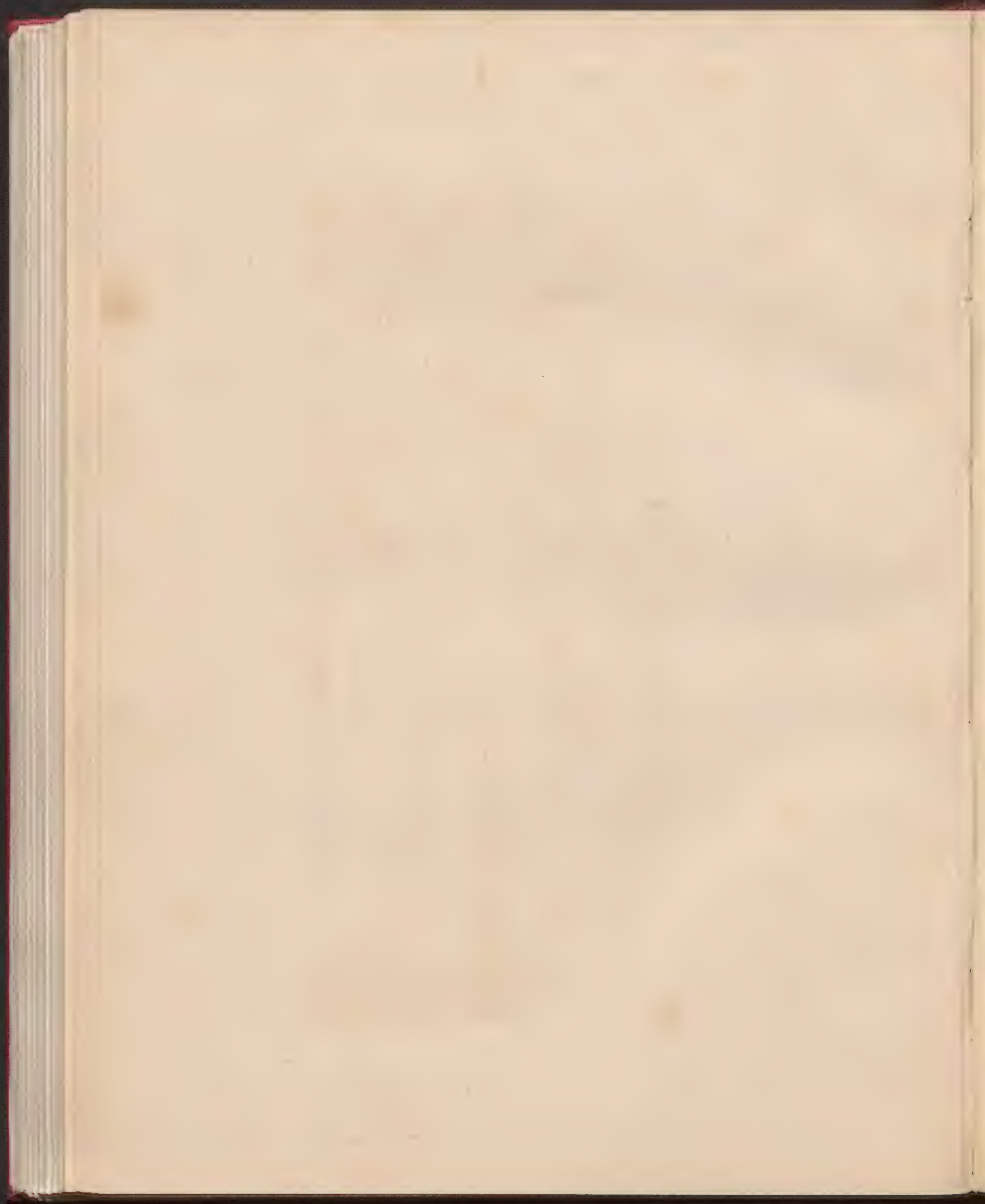
ПОДЪЕМЪ

1. Введеніе
2. Слѣдствіе
3. Слѣдствіе
4. Слѣдствіе
5. Слѣдствіе
6. Слѣдствіе

Полный планъ больницы.

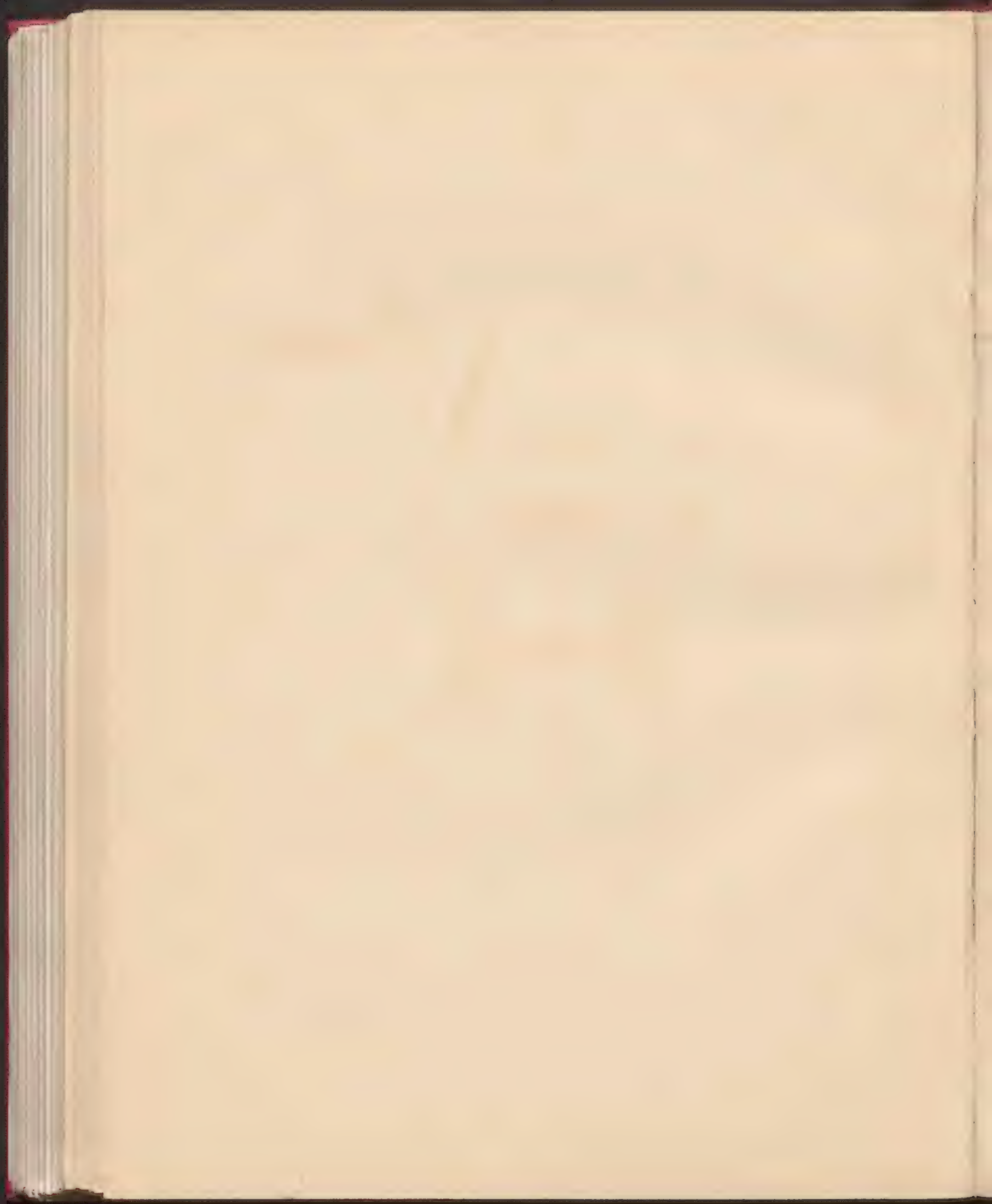
Составленъ въ Москвѣ въ 1881 году.

SCHOOL OF THE HOLY TRINITY
 AND HOLY COMMUNION
 (The building is the property of the Holy Trinity School)

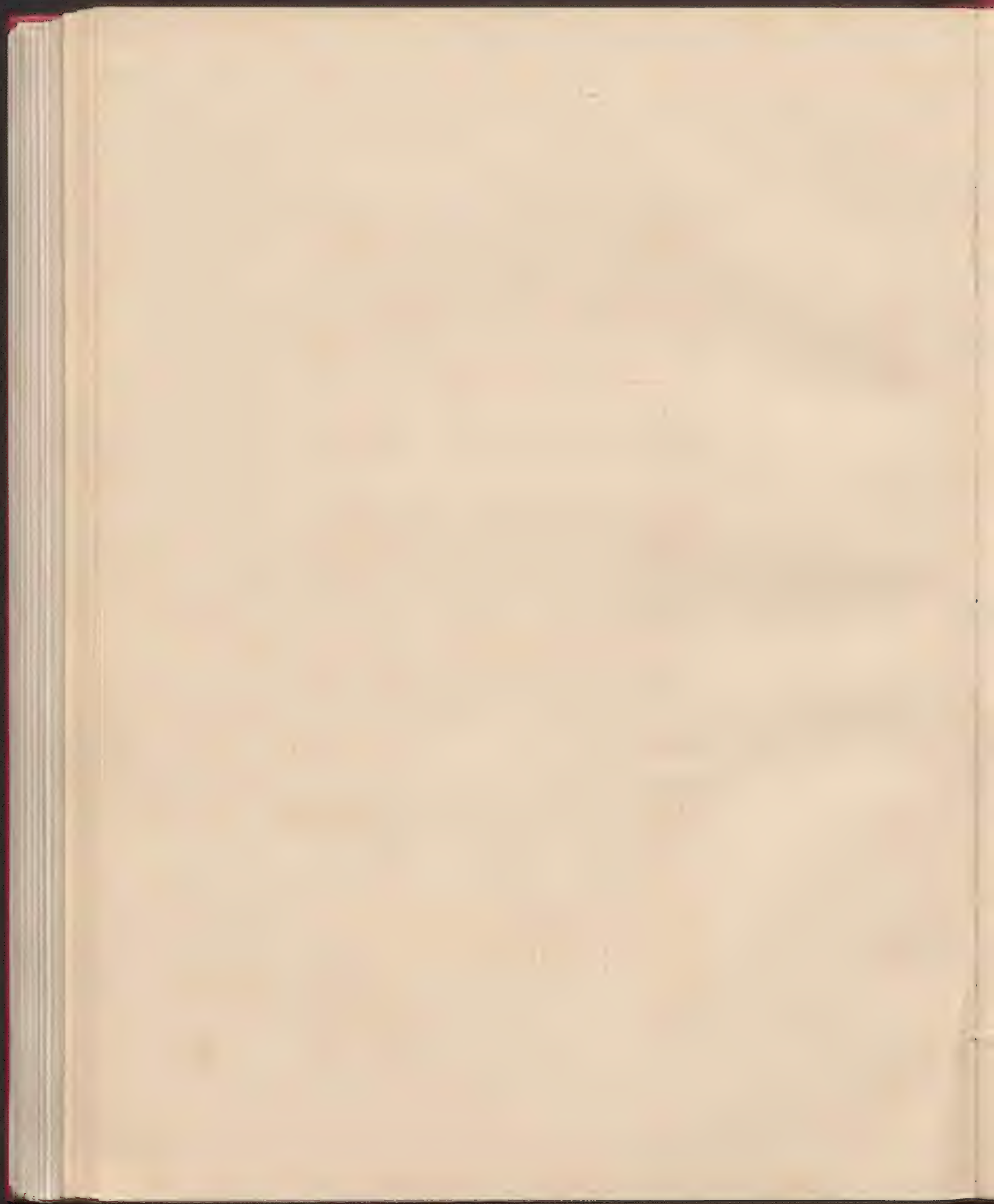

HÔPITAL S. -NIGOLAS.

1.1.1. *Chlorophyll a*

Набережная рыбацкой слободы.

БОЛЬНИЦА СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

(ДЛЯ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ)

HÔPITAL ST NICOLAS

(ALIÉNÉS)

(СТУПЕНЬ)

A. Мужская отдѣленія.

B. Женская „

2-й ЭТАЖЪ.

Основныя покои.

1. Цѣковь.
2. Пенсіонеры (платящіе).
3. Комнаты для чтенія.
4. Библиотечка и приемныя.
5. Галлерея и рабочія.
6. Комнаты для больныхъ.
7. Кварт. старшаго врача.
8. „ „ врача.
9. „ „ надзирательницы.

3-й ЭТАЖЪ.

Основныя покои.

10. Комн. для больныхъ.
11. Кварт. надзирателя.
12. „ „ смотрителя.
13. „ „ врача.
14. „ „ надзирательницы.

4-й ЭТАЖЪ.

Основныя покои.

15. Комнаты для больныхъ.
16. „ „ „
17. Залъ для больныхъ.
18. Кварт. надзирателя.

A. Столовая.

B. Кухня.

C. Залъ.

D. Библиотечка.

E. Читальня.

F. Залъ.

G. Кухня.

H. Залъ для больныхъ.

I. Кварт. надзирателя.

J. Кварт. врача.

LEGÈRE

A. Мужская.

B. Женская.

2-й ÉTAGE.

Aliénés tranquilles.

1. CHURCH.
2. PENSIONNAIRES (MALADES PAYANTS).
3. CABINET DE LECTURE.
4. BILLIARD ET SALONS.
5. SALONS.
6. SALLES DES MALADES.
7. LOG. DU VIEUX-MÊDE.
8. „ „ DU MÉDE.
9. „ „ DE LA SURVEILLANCE.

3-ème ÉTAGE.

Aliénés tranquilles.

10. SALLES DES MALADES.
11. LOG. DU SURVEILLANT.
12. „ „ DU MÉDE.
13. „ „ DU MÉDE.
14. „ „ DE LA SURVEILLANCE.

4-ème ÉTAGE.

Aliénés tranquilles.

15. SALLES DES MALADES.
16. PENSIONNAIRES.
17. SALON.
18. LOG. DU SURVEILLANT.

A. RESTAURANT.

B. KITCHEN.

C. Hall.

D. LIBRARY.

E. READING ROOM.

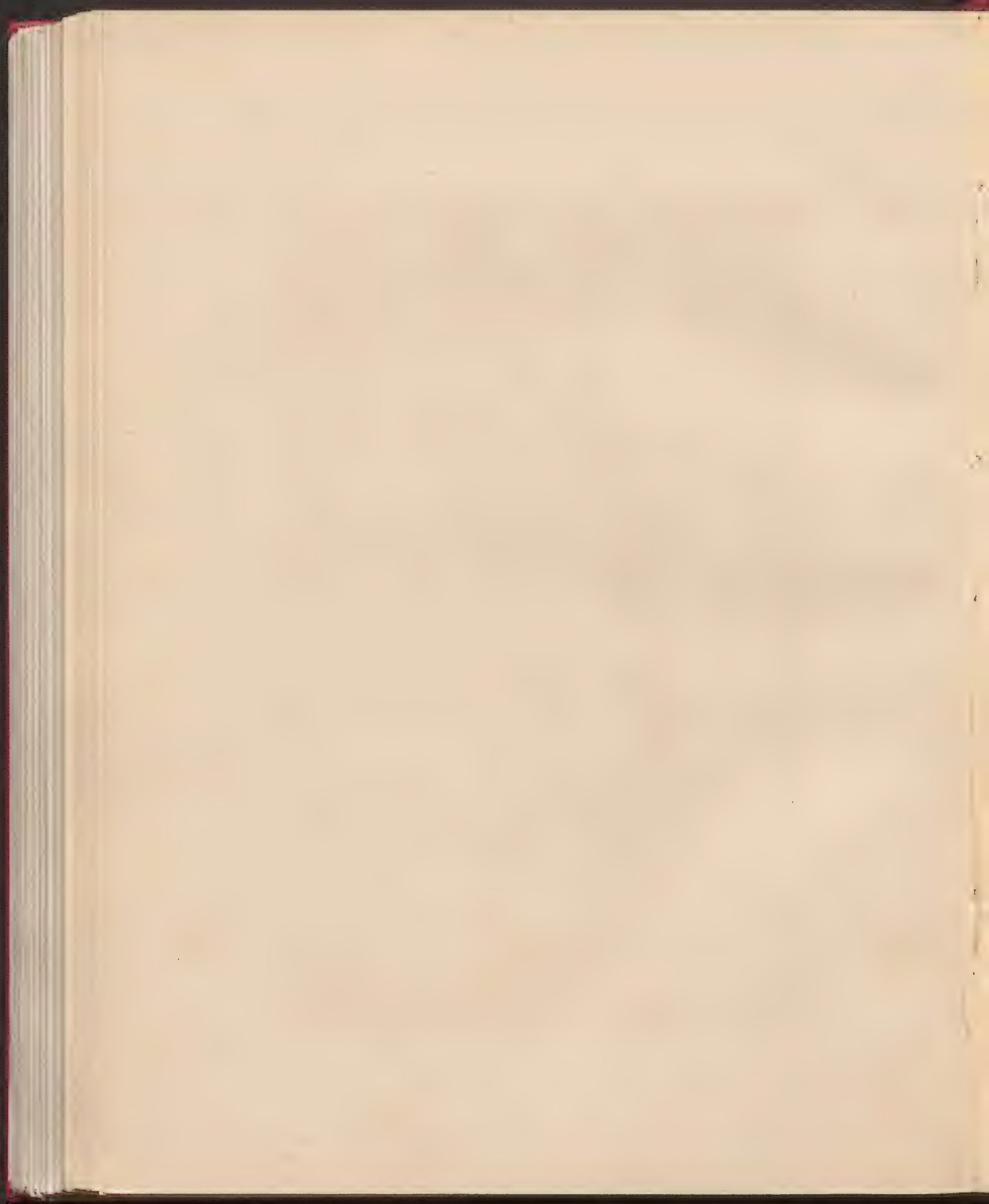
F. Hall.

G. KITCHEN.

H. Hall for patients.

I. Quarters of the superintendent.

J. Quarters of the doctor.

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

1900

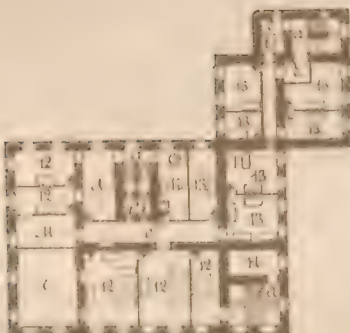
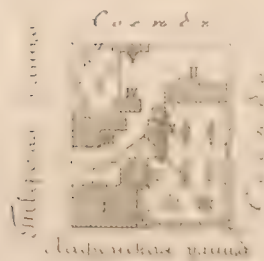
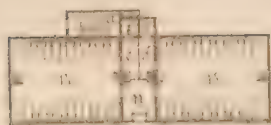
UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

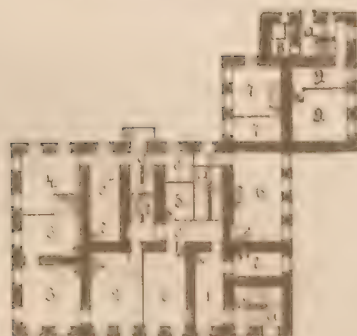

HÔPITAL STE O L G A.

FLAN DE LA ...

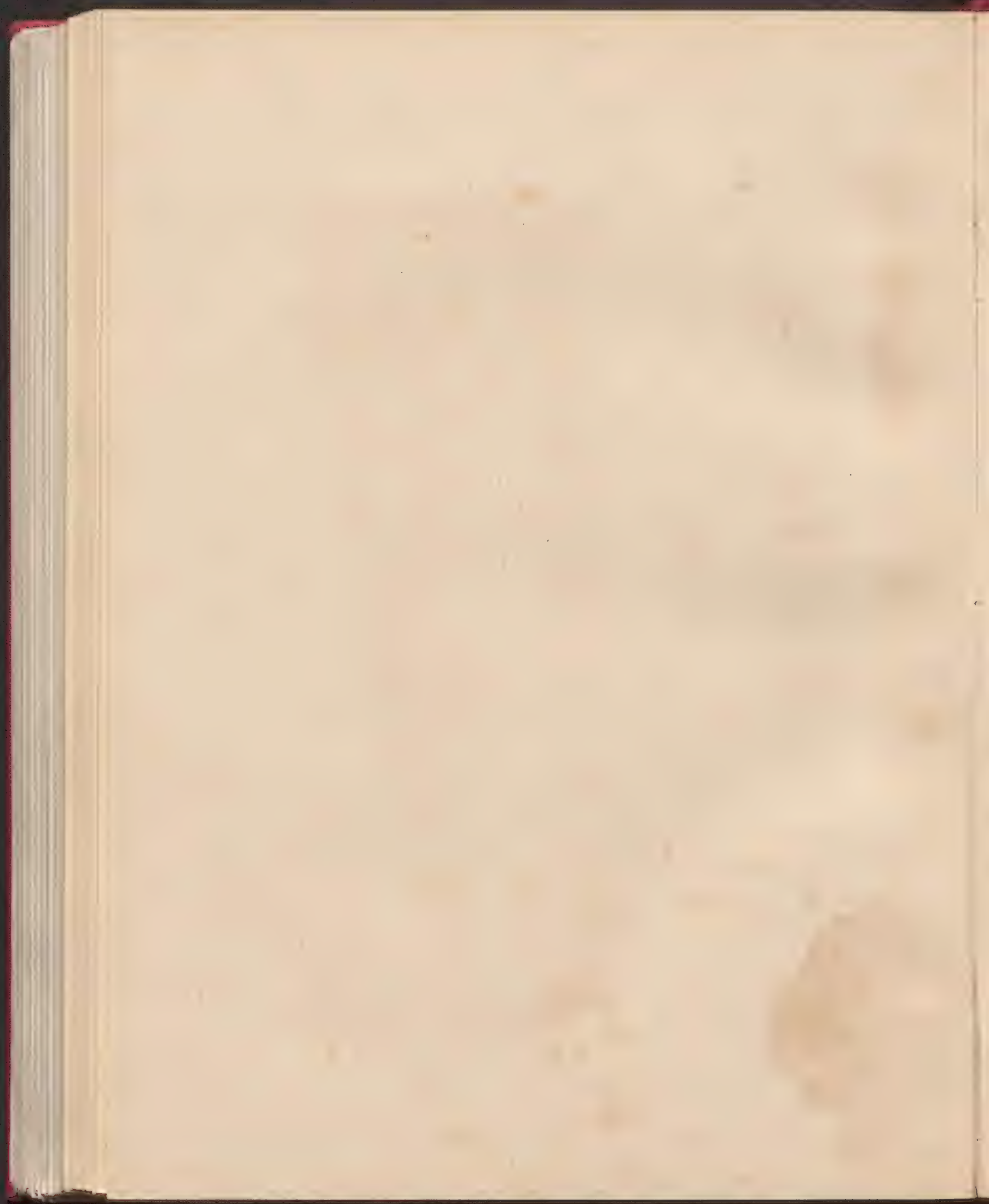

11.1.2001. The following table summarizes the results of the analysis of the data obtained from the experiments conducted on the 11.1.2001.

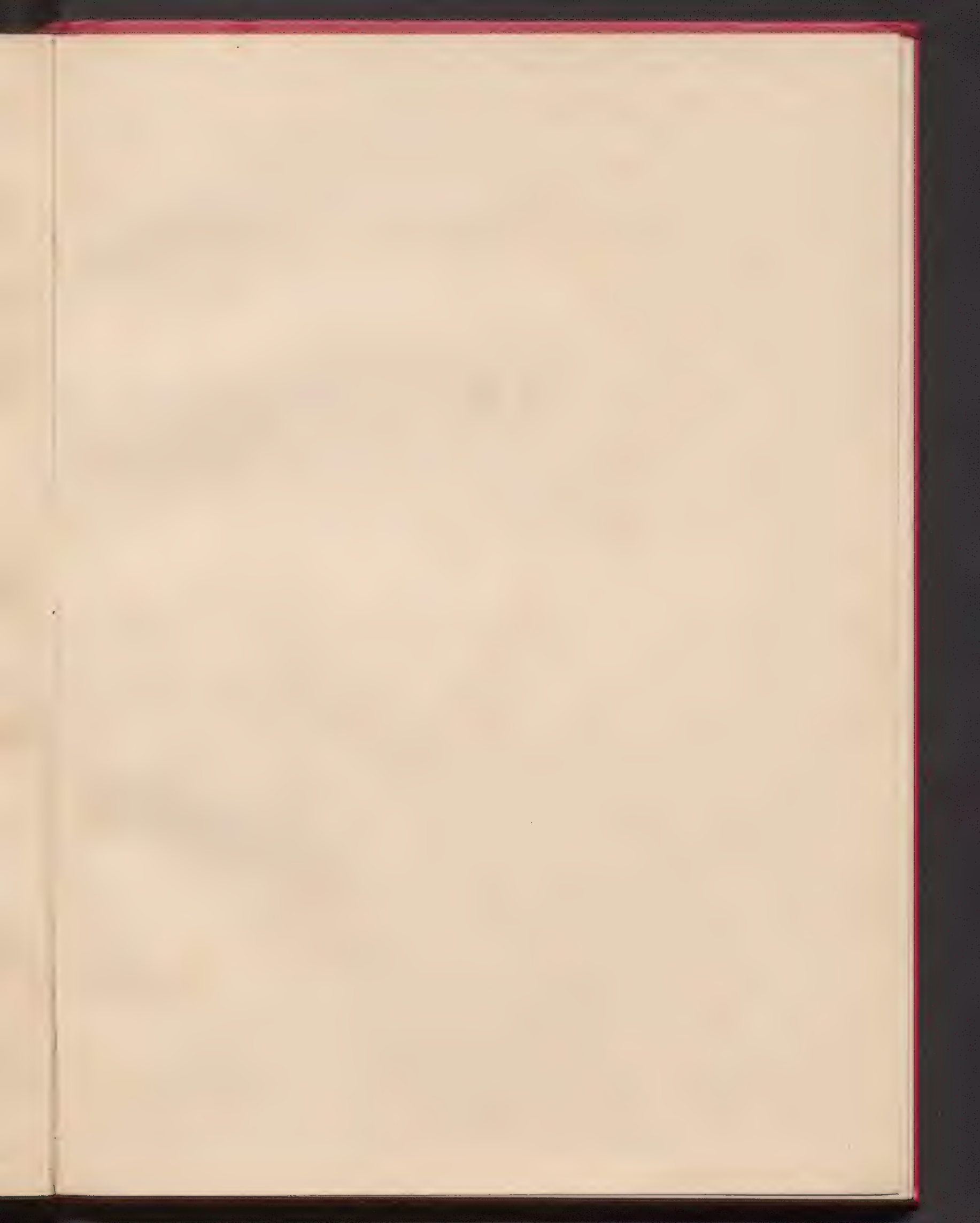

Li (10% dilute)	0.2	0.4	0.6	0.8	1.0	1.2	1.4	1.6	1.8	2.0	2.2	2.4	2.6	2.8	3.0	3.2	3.4	3.6	3.8	4.0	4.2	4.4	4.6	4.8	5.0	5.2	5.4	5.6	5.8	6.0	6.2	6.4	6.6	6.8	7.0	7.2	7.4	7.6	7.8	8.0	8.2	8.4	8.6	8.8	9.0	9.2	9.4	9.6	9.8	10.0											
T ₁ (K)	0	5	10	15	20	25	30	35	40	45	50	55	60	65	70	75	80	85	90	95	100	105	110	115	120	125	130	135	140	145	150	155	160	165	170	175	180	185	190	195	200	205	210	215	220	225	230	235	240	245	250	255	260	265	270	275	280	285	290	295	300

Figure 1. Schematic diagram of the experimental setup. The subject is seated in a chair and views the target through a video camera. The target is a light source that is controlled by a computer. The subject's hand is positioned over the target. The distance between the hand and the target is 10 cm. The target is a light source that is controlled by a computer. The subject's hand is positioned over the target. The distance between the hand and the target is 10 cm.

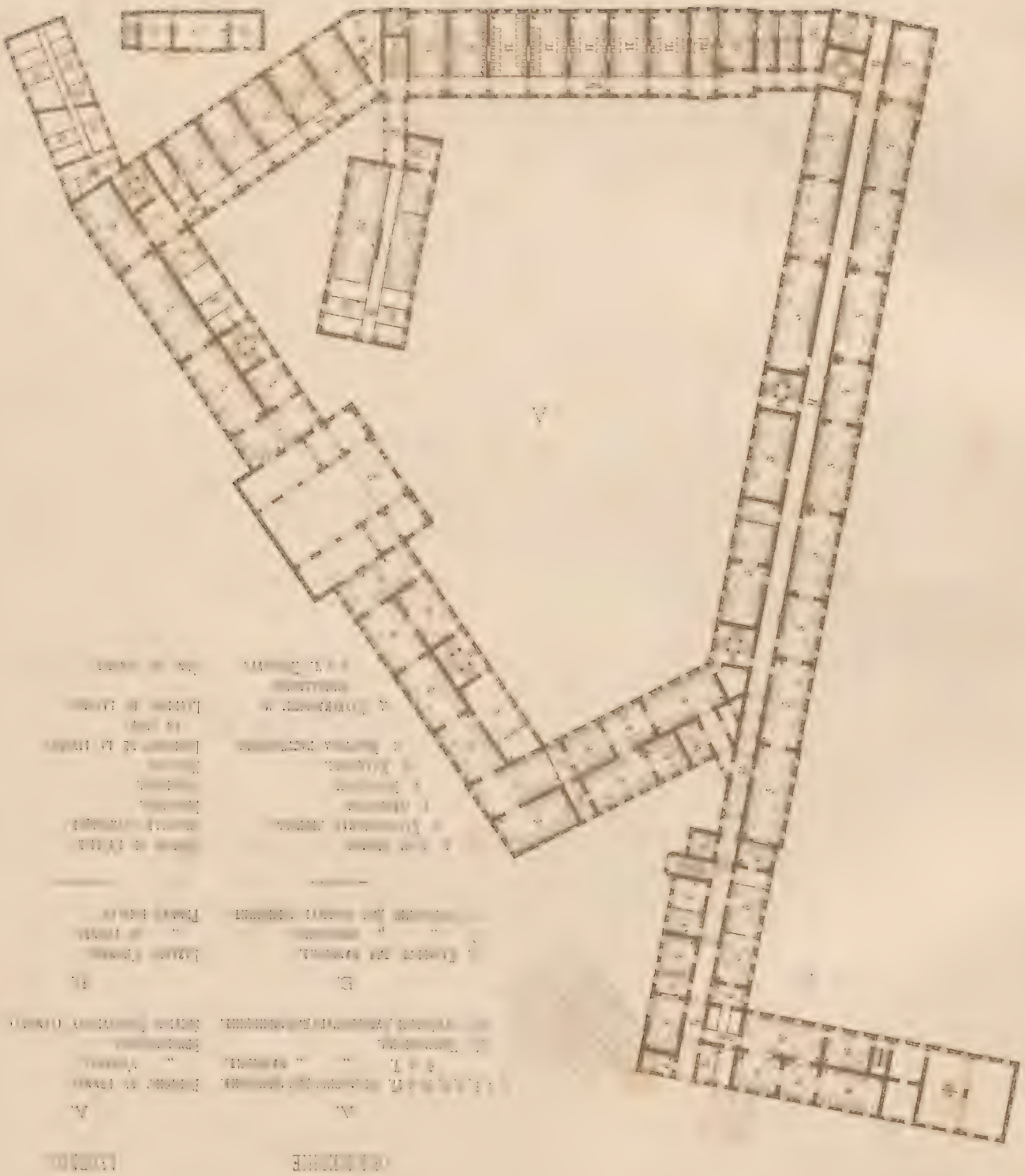

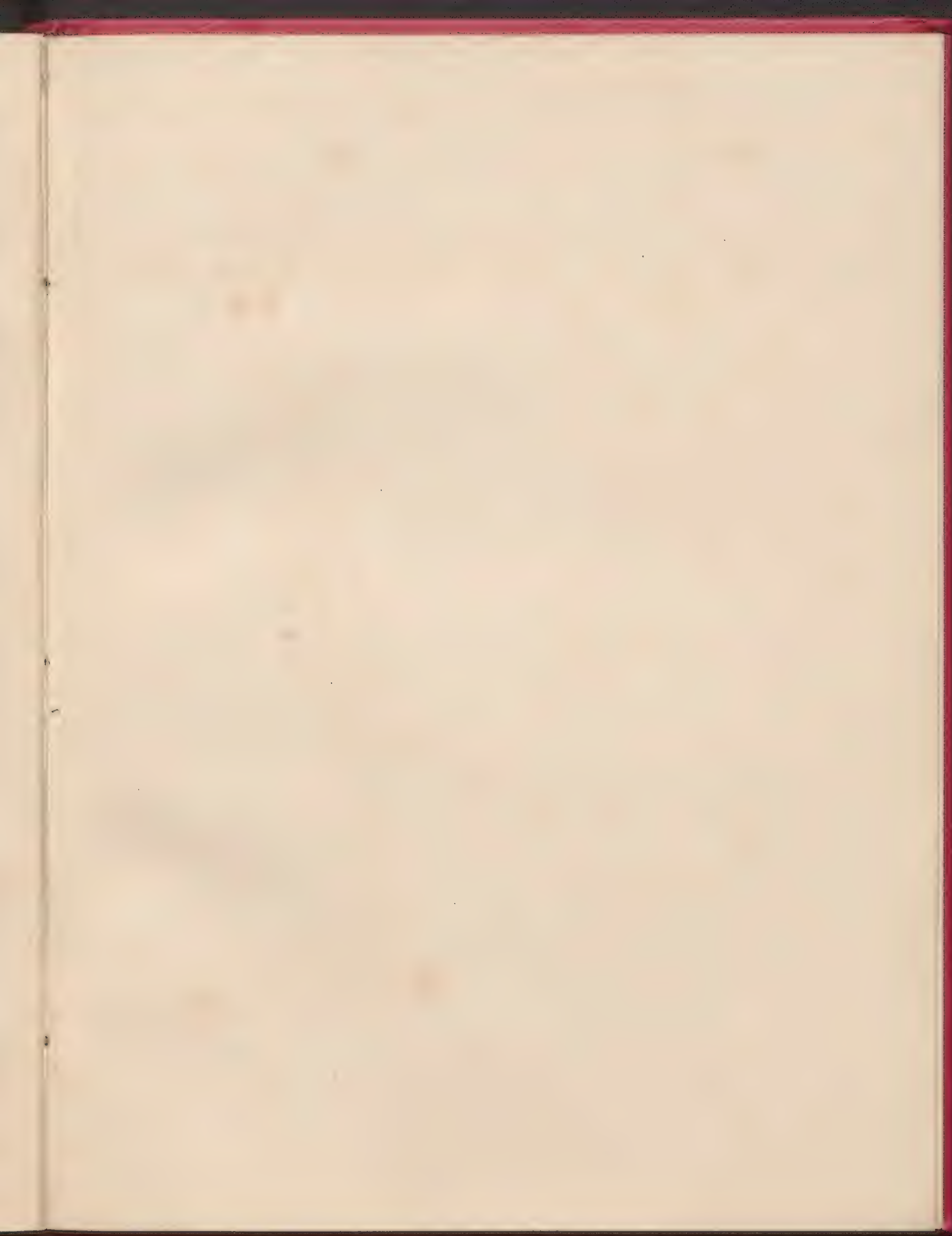
ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА ГОРОДА И ОКОЛОСТЕЙ

ГОРОДА И ОКОЛОСТЕЙ

ПЛАН ГОРОДА И ОКОЛОСТЕЙ

ГОРОДСКАЯ БОГАТБЫНН

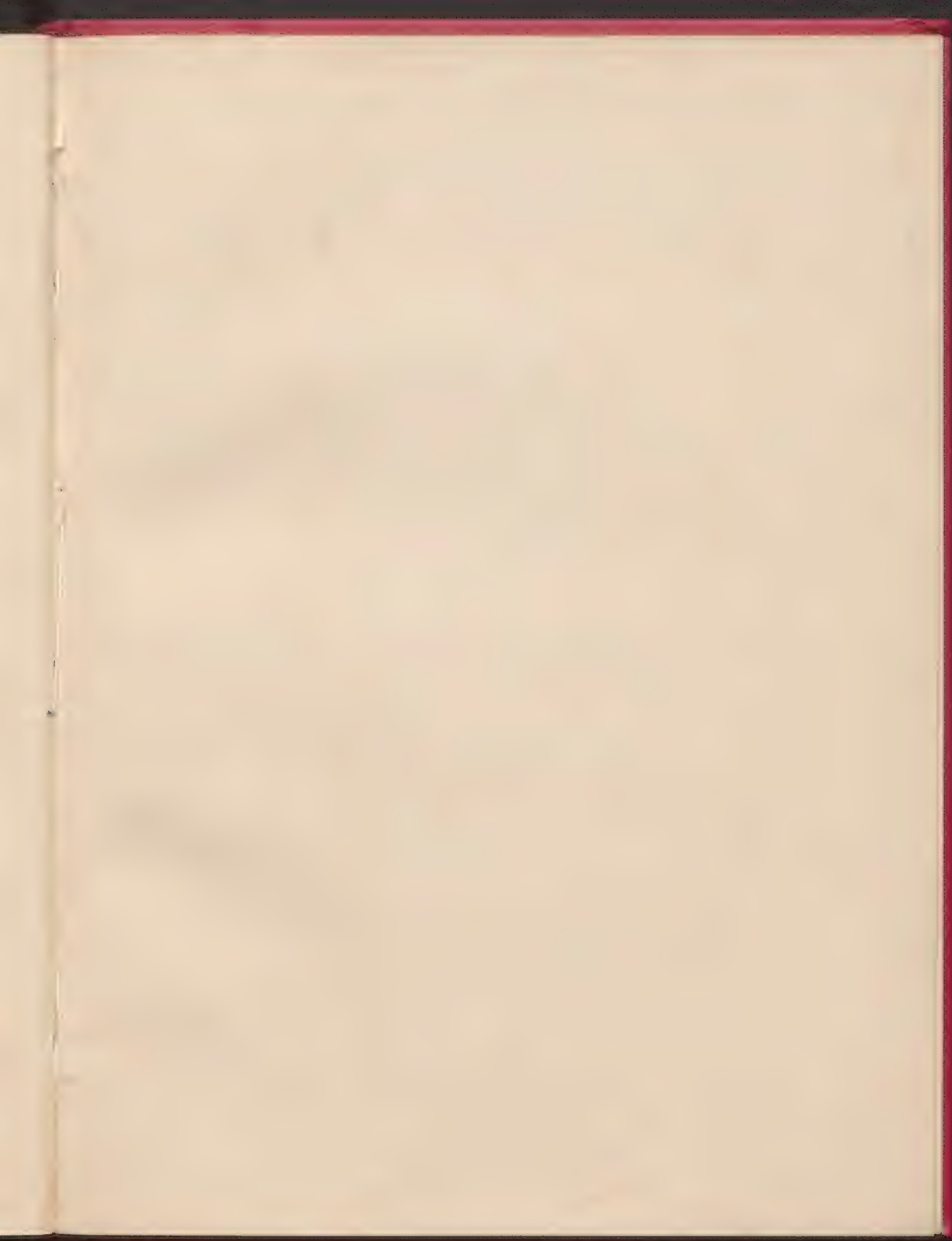
НОСПЕ ДЕ ЛА ВІІІ

PLAN DE L'ETAGE
 L'ÉTAGE

- 1. Bureau
- 2. Bureau
- 3. Bureau
- 4. Bureau
- 5. Bureau
- 6. Bureau
- 7. Bureau
- 8. Bureau
- 9. Bureau
- 10. Bureau
- 11. Bureau
- 12. Bureau
- 13. Bureau
- 14. Bureau
- 15. Bureau
- 16. Bureau
- 17. Bureau
- 18. Bureau
- 19. Bureau
- 20. Bureau
- 21. Bureau
- 22. Bureau
- 23. Bureau
- 24. Bureau
- 25. Bureau
- 26. Bureau
- 27. Bureau
- 28. Bureau
- 29. Bureau
- 30. Bureau
- 31. Bureau
- 32. Bureau
- 33. Bureau
- 34. Bureau
- 35. Bureau
- 36. Bureau
- 37. Bureau
- 38. Bureau
- 39. Bureau
- 40. Bureau
- 41. Bureau
- 42. Bureau
- 43. Bureau
- 44. Bureau
- 45. Bureau
- 46. Bureau
- 47. Bureau
- 48. Bureau
- 49. Bureau
- 50. Bureau
- 51. Bureau
- 52. Bureau
- 53. Bureau
- 54. Bureau
- 55. Bureau
- 56. Bureau
- 57. Bureau
- 58. Bureau
- 59. Bureau
- 60. Bureau
- 61. Bureau
- 62. Bureau
- 63. Bureau
- 64. Bureau
- 65. Bureau
- 66. Bureau
- 67. Bureau
- 68. Bureau
- 69. Bureau
- 70. Bureau
- 71. Bureau
- 72. Bureau
- 73. Bureau
- 74. Bureau
- 75. Bureau
- 76. Bureau
- 77. Bureau
- 78. Bureau
- 79. Bureau
- 80. Bureau
- 81. Bureau
- 82. Bureau
- 83. Bureau
- 84. Bureau
- 85. Bureau
- 86. Bureau
- 87. Bureau
- 88. Bureau
- 89. Bureau
- 90. Bureau
- 91. Bureau
- 92. Bureau
- 93. Bureau
- 94. Bureau
- 95. Bureau
- 96. Bureau
- 97. Bureau
- 98. Bureau
- 99. Bureau
- 100. Bureau

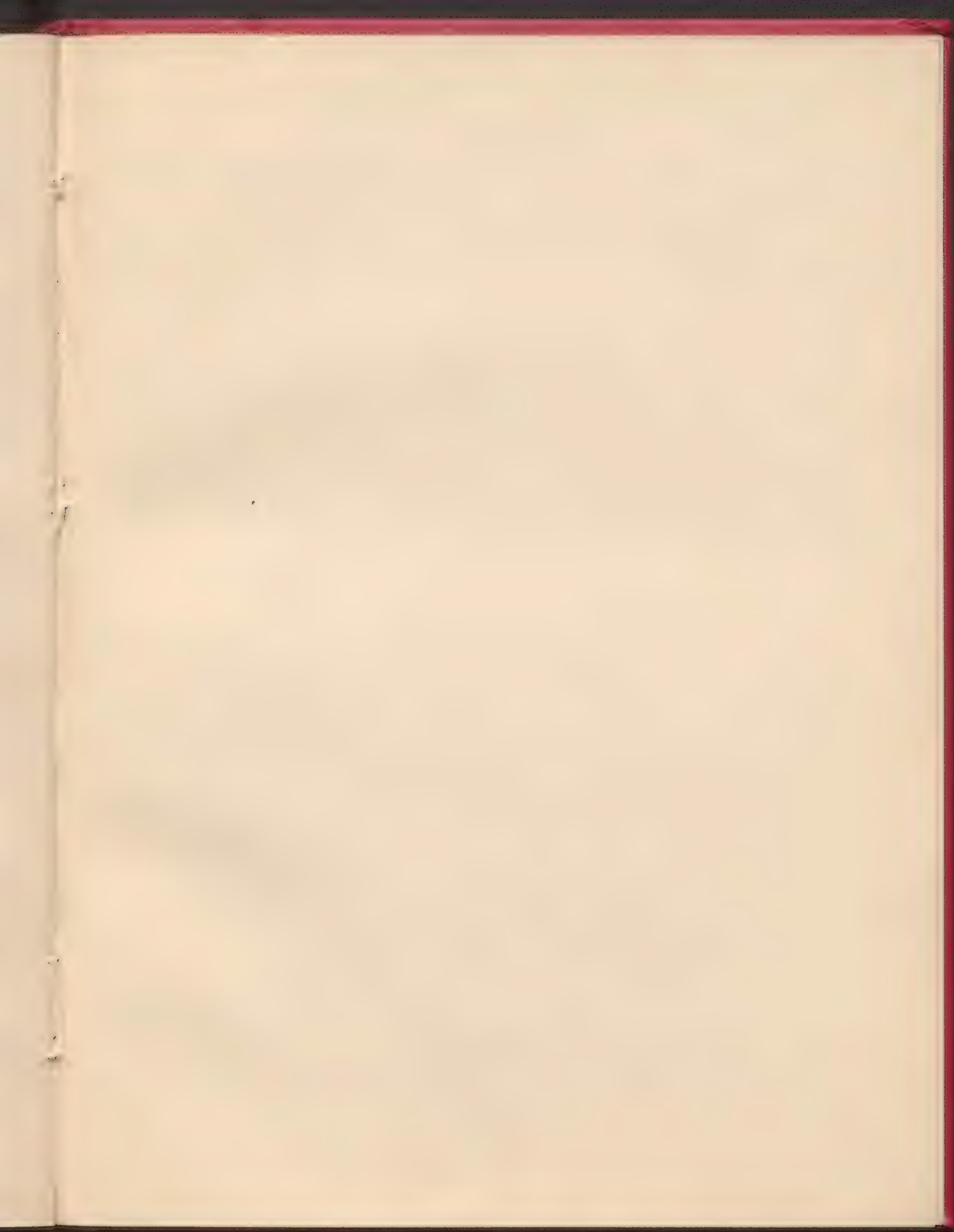
ГОРОДСКАЯ БОЛАТНИЦА. HOSPICE DE LA VILLE.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН.

- 1. Здание больницы
- 2. Здание для больных
- 3. Здание для больных
- 4. Здание для больных
- 5. Здание для больных
- 6. Здание для больных
- 7. Здание для больных
- 8. Здание для больных
- 9. Здание для больных
- 10. Здание для больных
- 11. Здание для больных
- 12. Здание для больных
- 13. Здание для больных
- 14. Здание для больных
- 15. Здание для больных
- 16. Здание для больных
- 17. Здание для больных
- 18. Здание для больных
- 19. Здание для больных
- 20. Здание для больных
- 21. Здание для больных
- 22. Здание для больных
- 23. Здание для больных
- 24. Здание для больных
- 25. Здание для больных
- 26. Здание для больных
- 27. Здание для больных
- 28. Здание для больных
- 29. Здание для больных
- 30. Здание для больных
- 31. Здание для больных
- 32. Здание для больных
- 33. Здание для больных
- 34. Здание для больных
- 35. Здание для больных
- 36. Здание для больных
- 37. Здание для больных
- 38. Здание для больных
- 39. Здание для больных
- 40. Здание для больных
- 41. Здание для больных
- 42. Здание для больных
- 43. Здание для больных
- 44. Здание для больных
- 45. Здание для больных
- 46. Здание для больных
- 47. Здание для больных
- 48. Здание для больных
- 49. Здание для больных
- 50. Здание для больных
- 51. Здание для больных
- 52. Здание для больных
- 53. Здание для больных
- 54. Здание для больных
- 55. Здание для больных
- 56. Здание для больных
- 57. Здание для больных
- 58. Здание для больных
- 59. Здание для больных
- 60. Здание для больных
- 61. Здание для больных
- 62. Здание для больных
- 63. Здание для больных
- 64. Здание для больных
- 65. Здание для больных
- 66. Здание для больных
- 67. Здание для больных
- 68. Здание для больных
- 69. Здание для больных
- 70. Здание для больных
- 71. Здание для больных
- 72. Здание для больных
- 73. Здание для больных
- 74. Здание для больных
- 75. Здание для больных
- 76. Здание для больных
- 77. Здание для больных
- 78. Здание для больных
- 79. Здание для больных
- 80. Здание для больных
- 81. Здание для больных
- 82. Здание для больных
- 83. Здание для больных
- 84. Здание для больных
- 85. Здание для больных
- 86. Здание для больных
- 87. Здание для больных
- 88. Здание для больных
- 89. Здание для больных
- 90. Здание для больных
- 91. Здание для больных
- 92. Здание для больных
- 93. Здание для больных
- 94. Здание для больных
- 95. Здание для больных
- 96. Здание для больных
- 97. Здание для больных
- 98. Здание для больных
- 99. Здание для больных
- 100. Здание для больных

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ

(1897 г.)

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ

ГОРОДСКАЯ БОГАДѢЛЬНЯ.

HOSPICE DE LA VILLE.

WHITE GR. STONE

PLAN DU 1er ÉTAGE

OS 125111

LÉGENDI

U.S. F. G. S. A. L. E. S. O. G. I. N. I. S. T. I. T. U. T. E.

.. .. (1) (1982)

... ..

$\frac{1}{2} \times \frac{1}{2}$ = $\frac{1}{4}$

( )

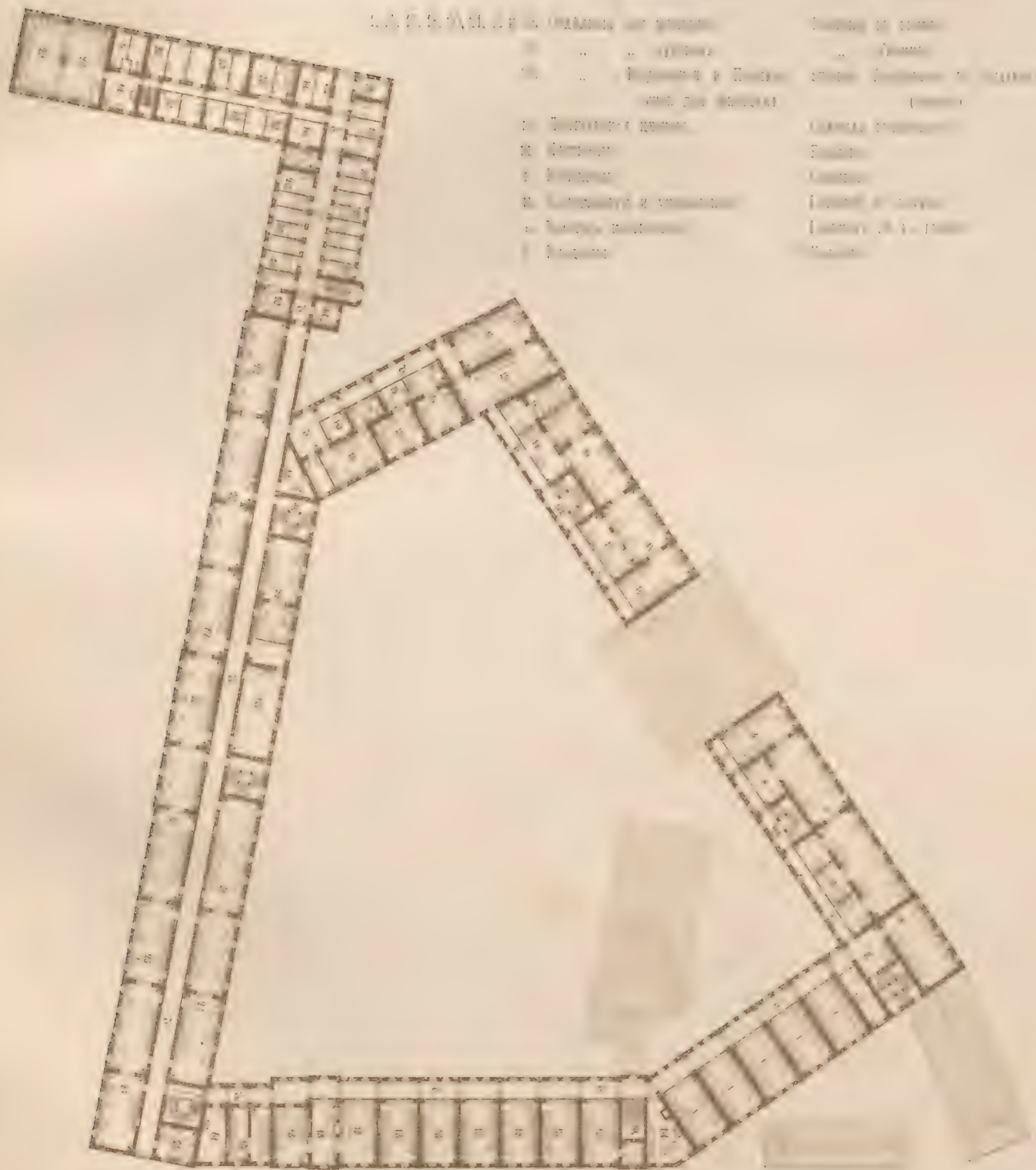
[illegible]

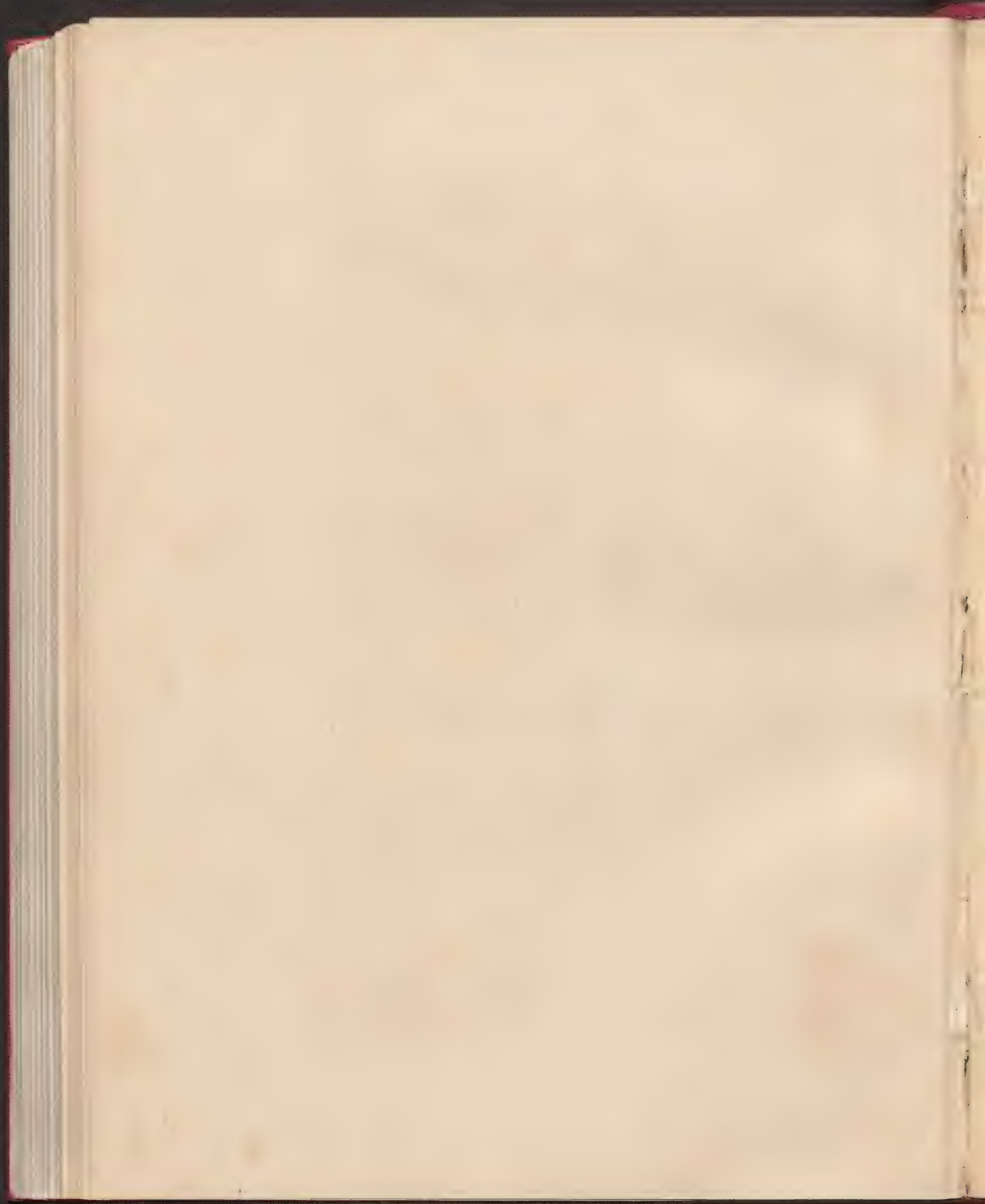
1. *Journal of the American Medical Association*, 1997; 278: 1039-1044.

[illegible]

[Faint, illegible text]

1. *Chrysomelids* (Coleoptera: Chrysomelidae)

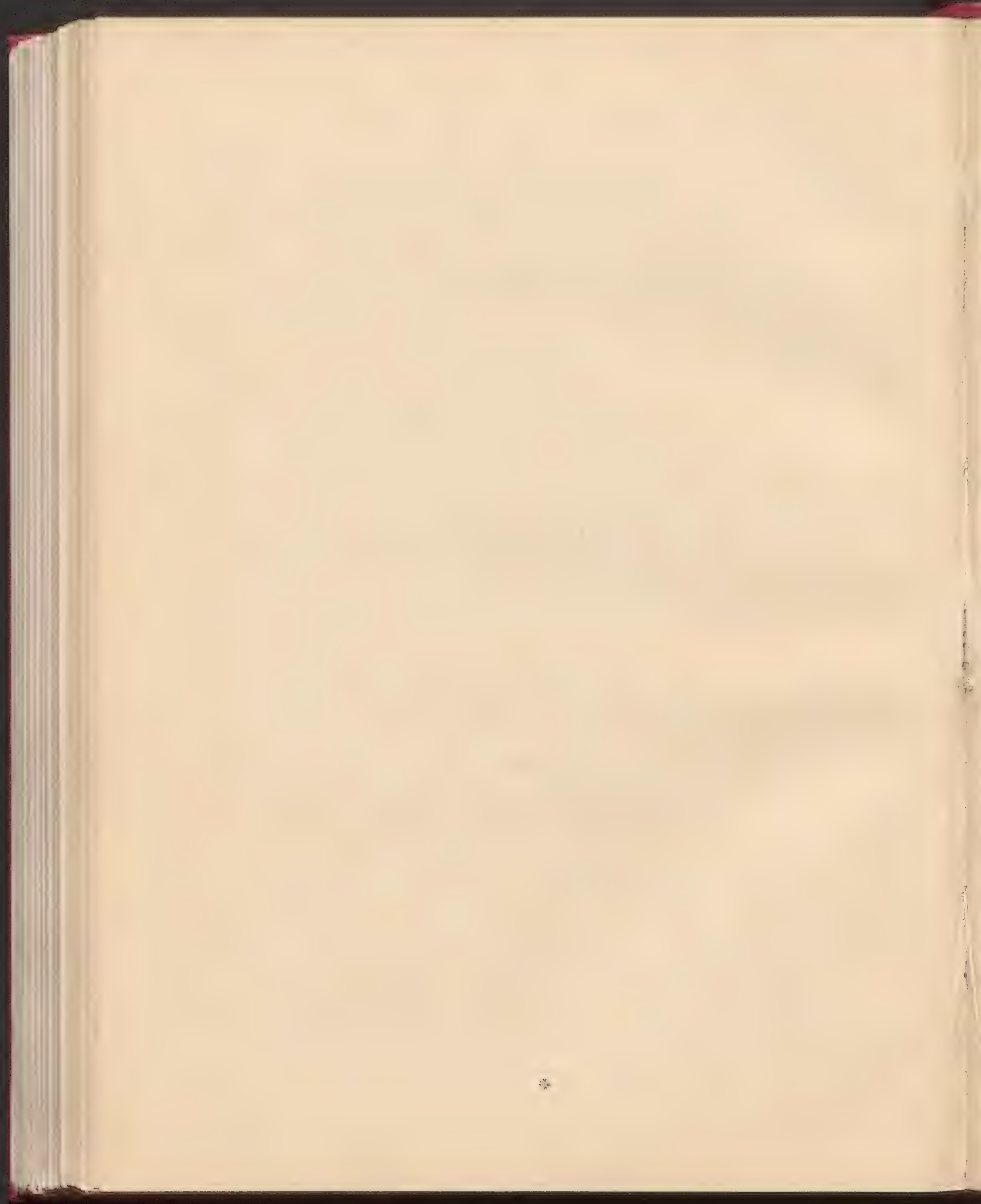

ГОСТИНИЦА ИМУЩЕСТВА ВЪЗНОВЛЕНА

1881 г.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, ДВОРЦОВАЯ ПЛОЩАДЬ

БОГАДЬЛЪНЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ.

ПРИСТАВКА КЪ ПЛАНИМЪ

ПРИСТАВКА
КЪ ПЛАНИМЪ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

ПРИСТАВКА
КЪ ПЛАНИМЪ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

ПРИСТАВКА
КЪ ПЛАНИМЪ

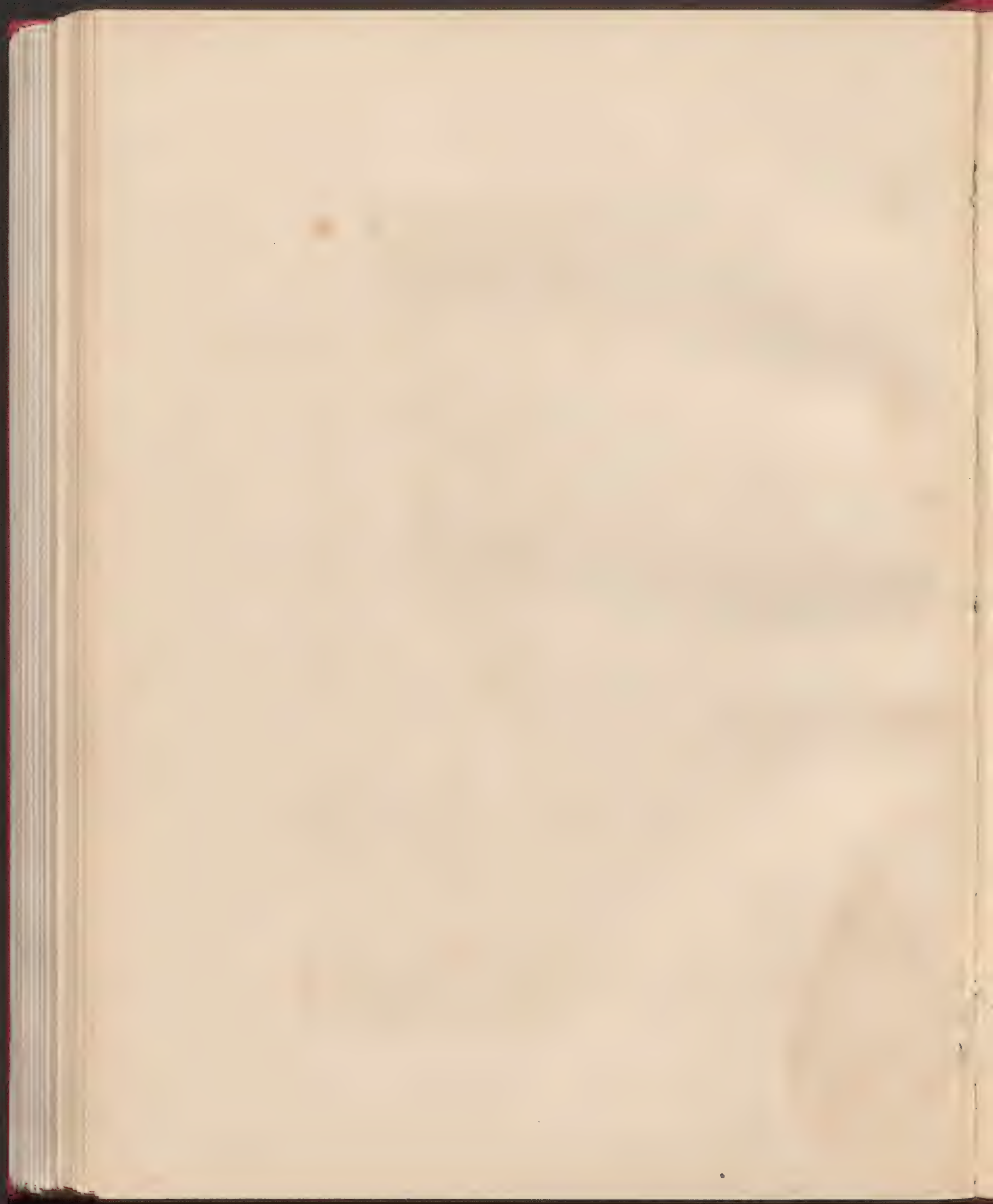
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

ПРИСТАВКА
КЪ ПЛАНИМЪ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

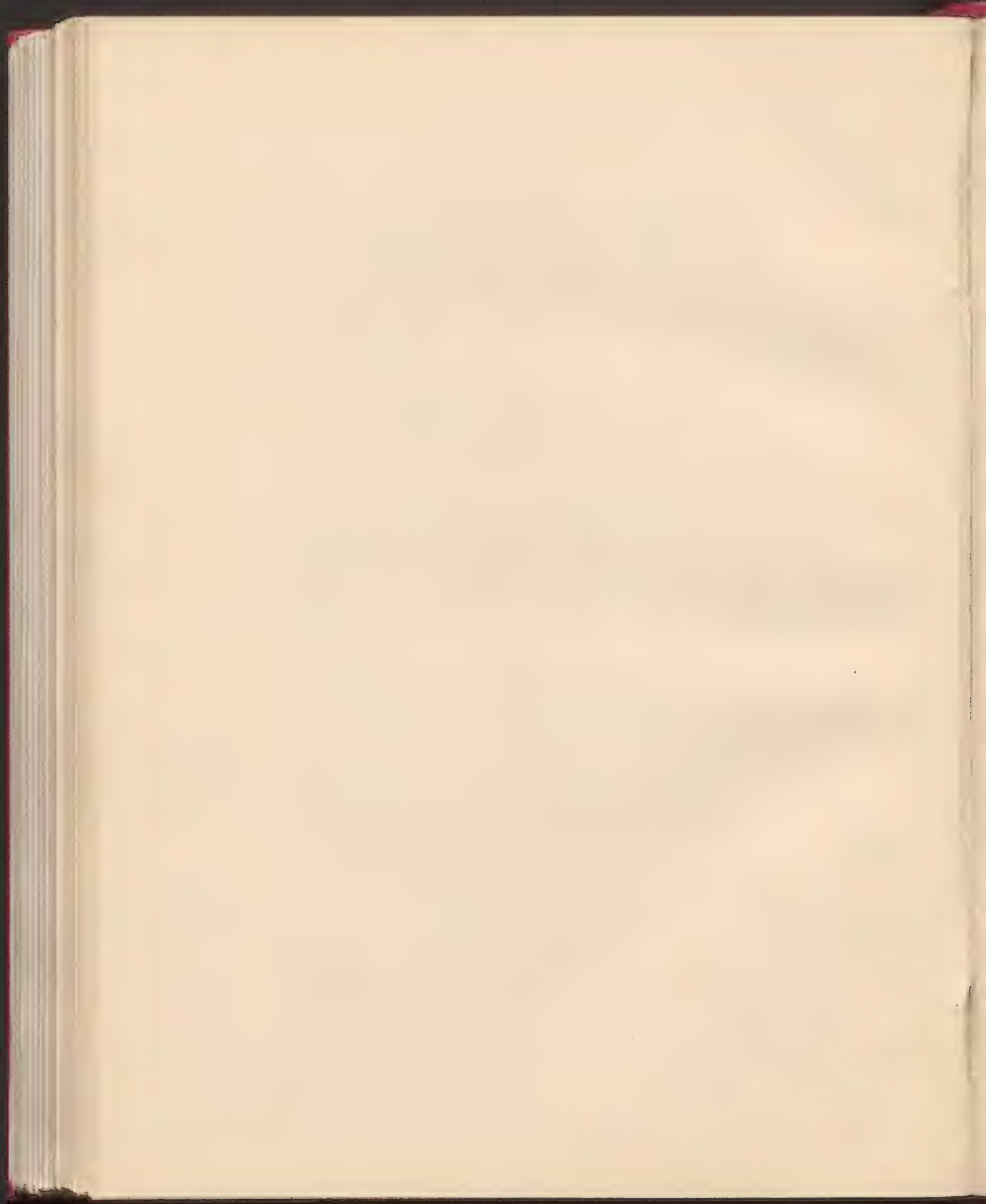

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA

1911-1912

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA

ВОЛКОВСКАЯ БОГАДѢЛЬНЯ.

HOSPICE WOLKOFF.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ.

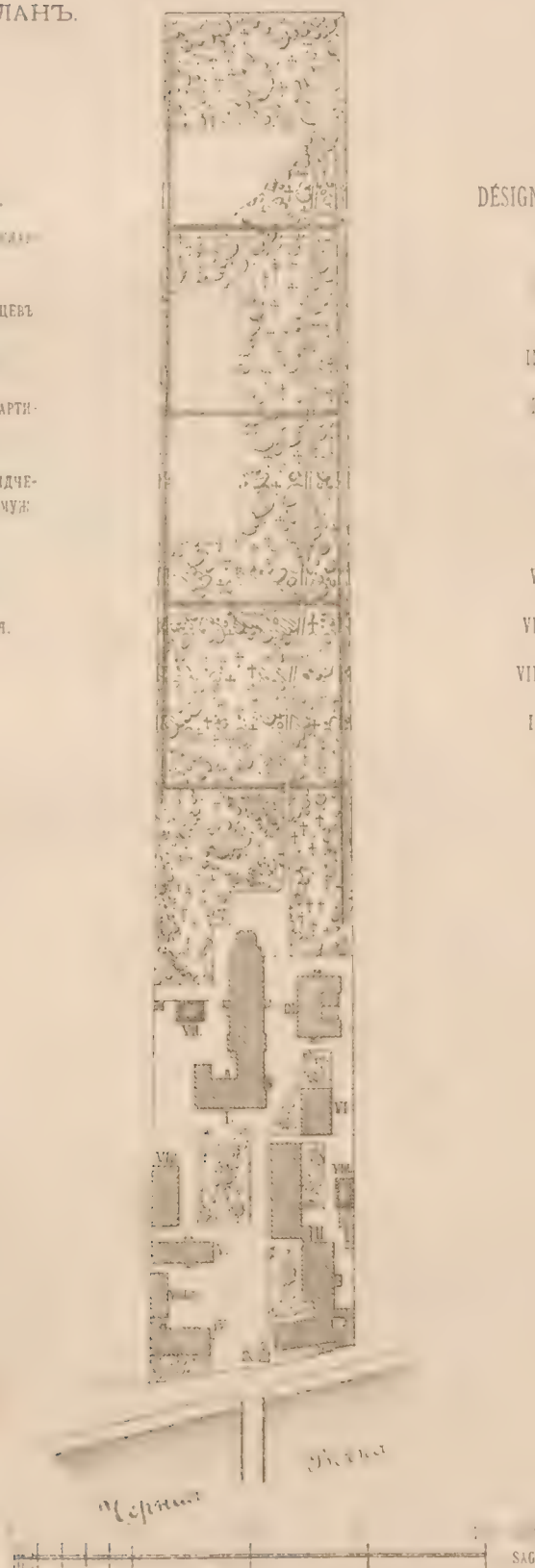
PLAN GÉNÉRAL.

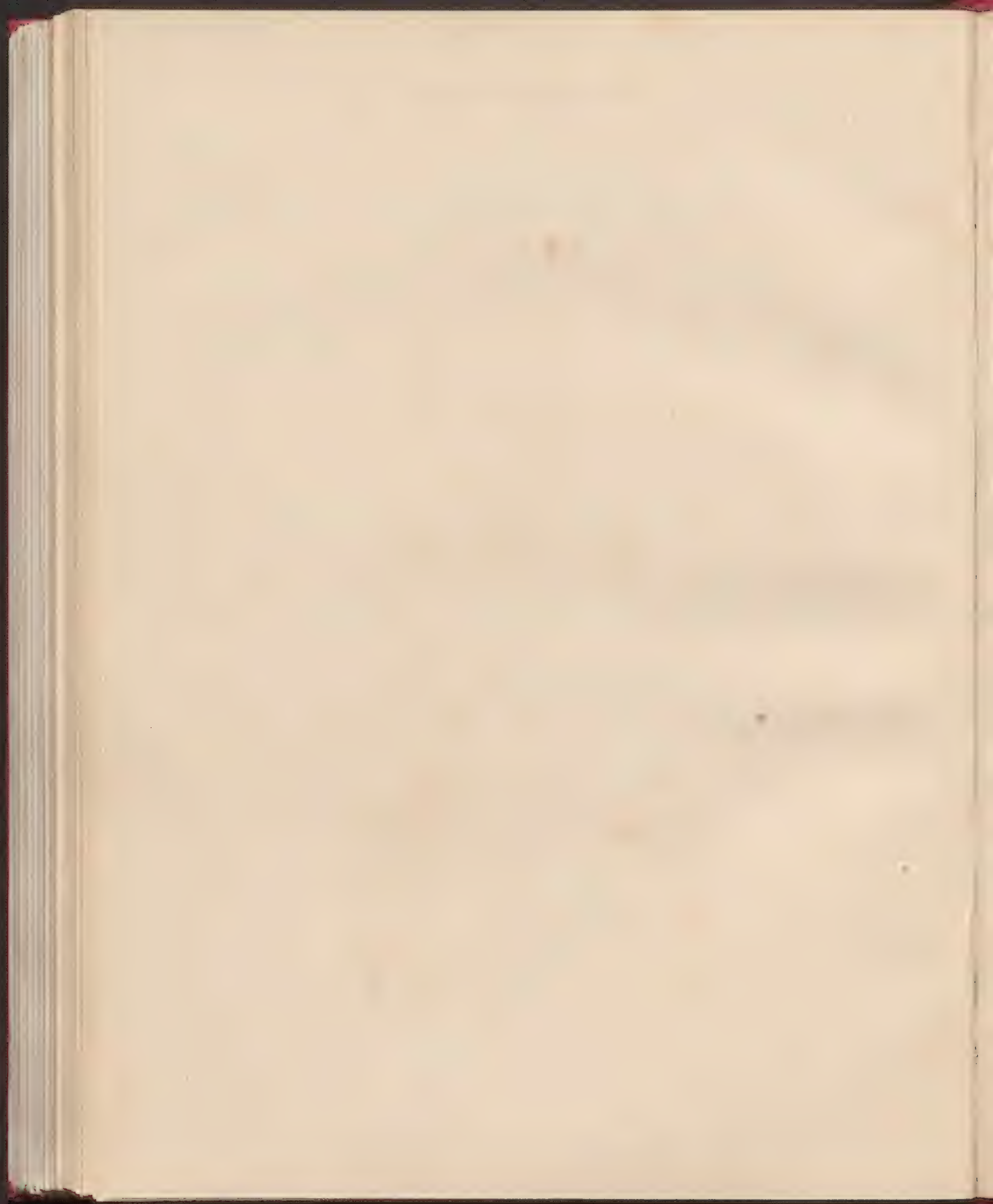
ОБОЗНАЧЕНИЕ ЗДАНИЙ.

- I. Отдѣленіе для старобрядцевъ.
- II. Тоже для старообрядцевъ.
- III. Баракъ богадельни.
- IV. Администрация и квартиры служащихъ.
- V. Отдѣленіе старообрядческой богадельни (чужинцы).
- VI. Прачечная и баня.
- VII. Ледники и кладовыя.
- VIII. Службы.
- IX. Сторожка.
- X. Магистраль.

DÉSIGNATION DES BATIMENTS

- I. HOSPICE.
- II. HOSPICE.
- III. BARACK.
- IV. ADMINISTRATION ET LOGES DES SERVANTS.
- V. DÉPARTEMENT DES ÉTRANGERS.
- VI. BUANDERIE ET BAIN RUSSE.
- VII. GLACIÈRES ET MAGASINS.
- VIII. REMISES, ÉCURIES.
- IX. GATE.
- X. MAGISTRAL.

ВОЛКОВСКАЯ БОГАДЬЛНЯ.

HOSPICE WOLKOFF

ПЛАНЪ БОГЪ СТАНЪ

PLAN DU BOUT DE LA CHAÎNE.

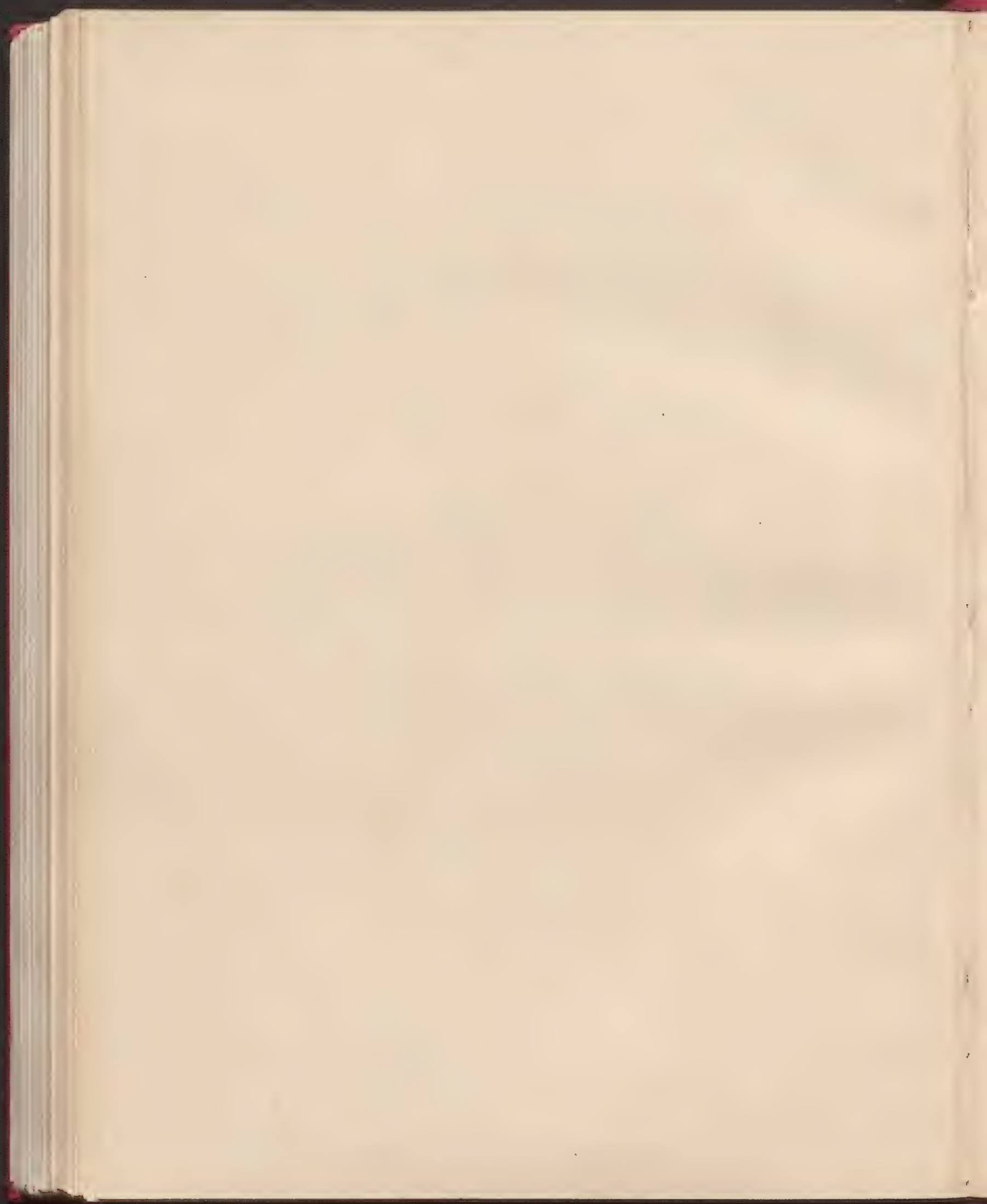
ОУЧЕННЕ

COUVERTE

- 1. Кухня
- 2. Столовая
- 3. Приемная
- 4. Ватиканская
- 5. Баня
- 6. Отопление
- 7. Лѣтняя кухня
- 8. Палата
- 9. Столовая
- 10. Кухня
- 11. Ватиканская
- 12. Конюшня
- 13. Квартал
- 14. Лѣтняя
- 15. Отделение
- 16. Палата
- 17. Отделение
- 18. Приемная
- 19. Баня
- 20. Приемная
- 21. Лѣтняя
- 22. Сарай
- 23. Столовая

- 1. Кухня
- 2. Столовая
- 3. Приемная
- 4. Ватиканская
- 5. Баня
- 6. Отопление
- 7. Лѣтняя кухня
- 8. Палата
- 9. Столовая
- 10. Кухня
- 11. Ватиканская
- 12. Конюшня
- 13. Квартал
- 14. Лѣтняя
- 15. Отделение
- 16. Палата
- 17. Отделение
- 18. Приемная
- 19. Баня
- 20. Приемная
- 21. Лѣтняя
- 22. Сарай
- 23. Столовая

ВОЛКОВСКАЯ БОГАДѢЛЬНЯ.

HOSPICE VOLKOFF.

ПЛАНЪ 2-го ЭТАЖА

PLAN DU 2me ÉTAGE

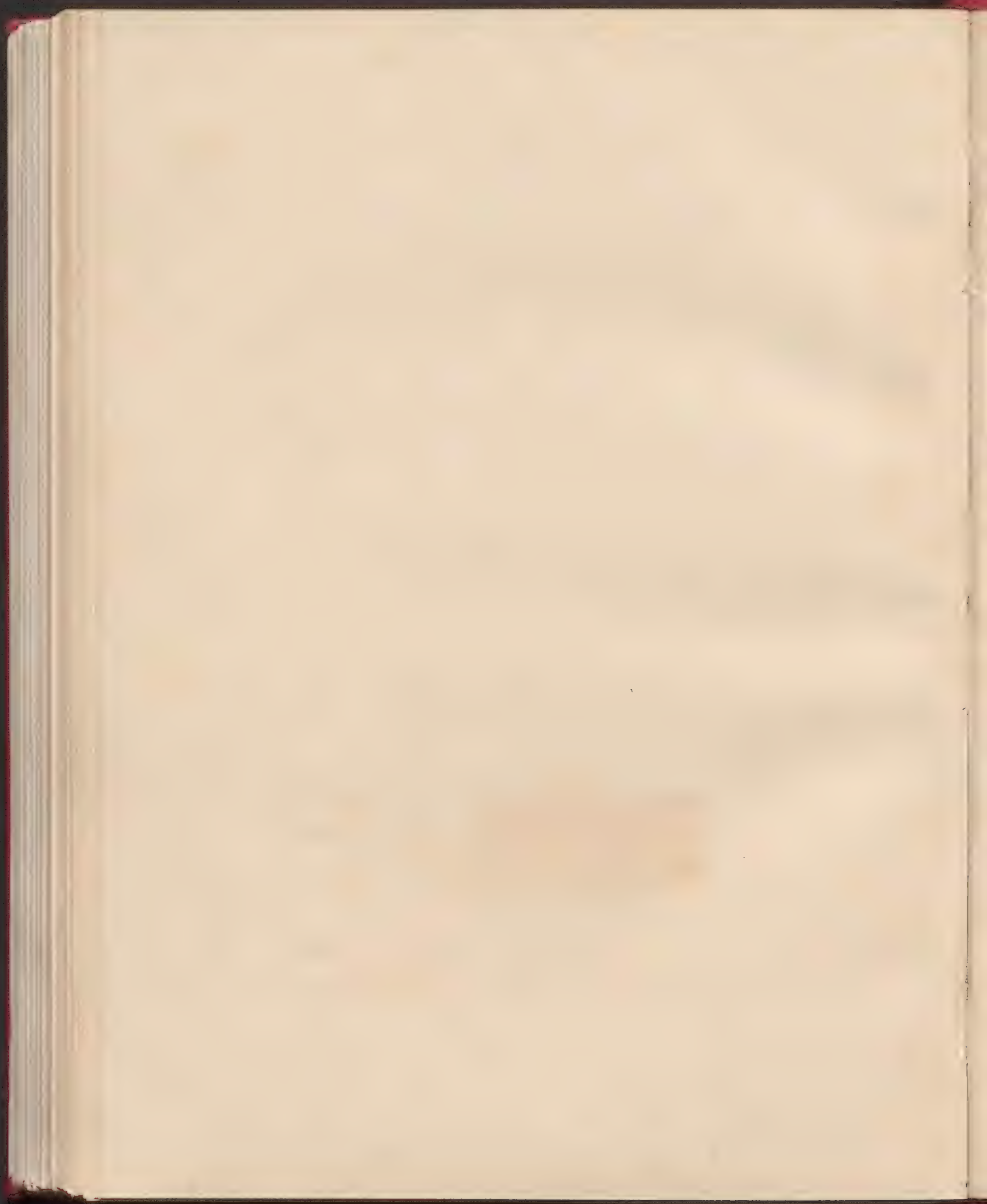
ВЪСНОВЕНІЕ

- I. Женщины
- 1. Кухня
- 2. Умывальня
- 3. Цѣлѣбня
- 4. Кухня
- 5. Террасы
- II. (Для старообрядцевъ)
- 1 и 4. Женщины
- 5. Кухня
- 6. Надомрагильня
- 7. Террасы
- III. 1. Кварт. смотрителей
- 2. „ причетныхъ
- IV. Кухня

LÉGENDE.

- I. 4. FEMMES
- 1. CUISINE
- 2. 5. HOMMES
- 3. CHAPILLER
- 4. BOUTIQUE
- 7. TERRASSES
- II. (POUR-OLD-ORTHODOX)
- 1 et 4. FEMMES
- 5. CUISINE
- 2 et 3. SURVEILLANTS
- 6. TERRASSES
- IV. 1. LOGEMENT DE L'INTENDANT
- 2. LOGEMENT DU JERARCA
- V. MAGASIN

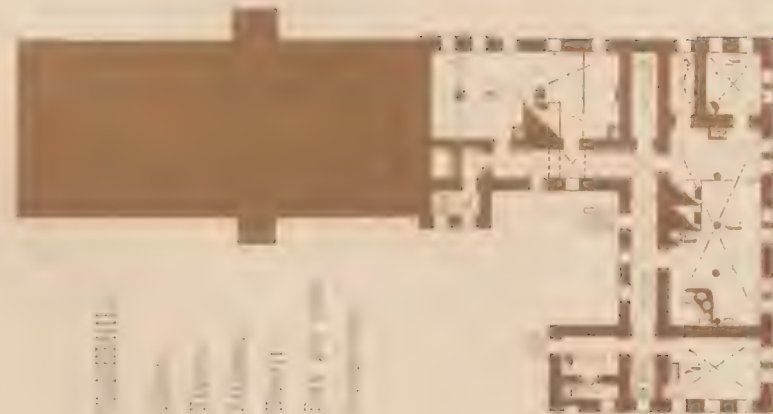

ВОЛКОВСКАЯ БОГАДѢЛЬНЯ.

HOSPICE WOLKOFF.

ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
PLAN DU SOUS-SOL.

ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ

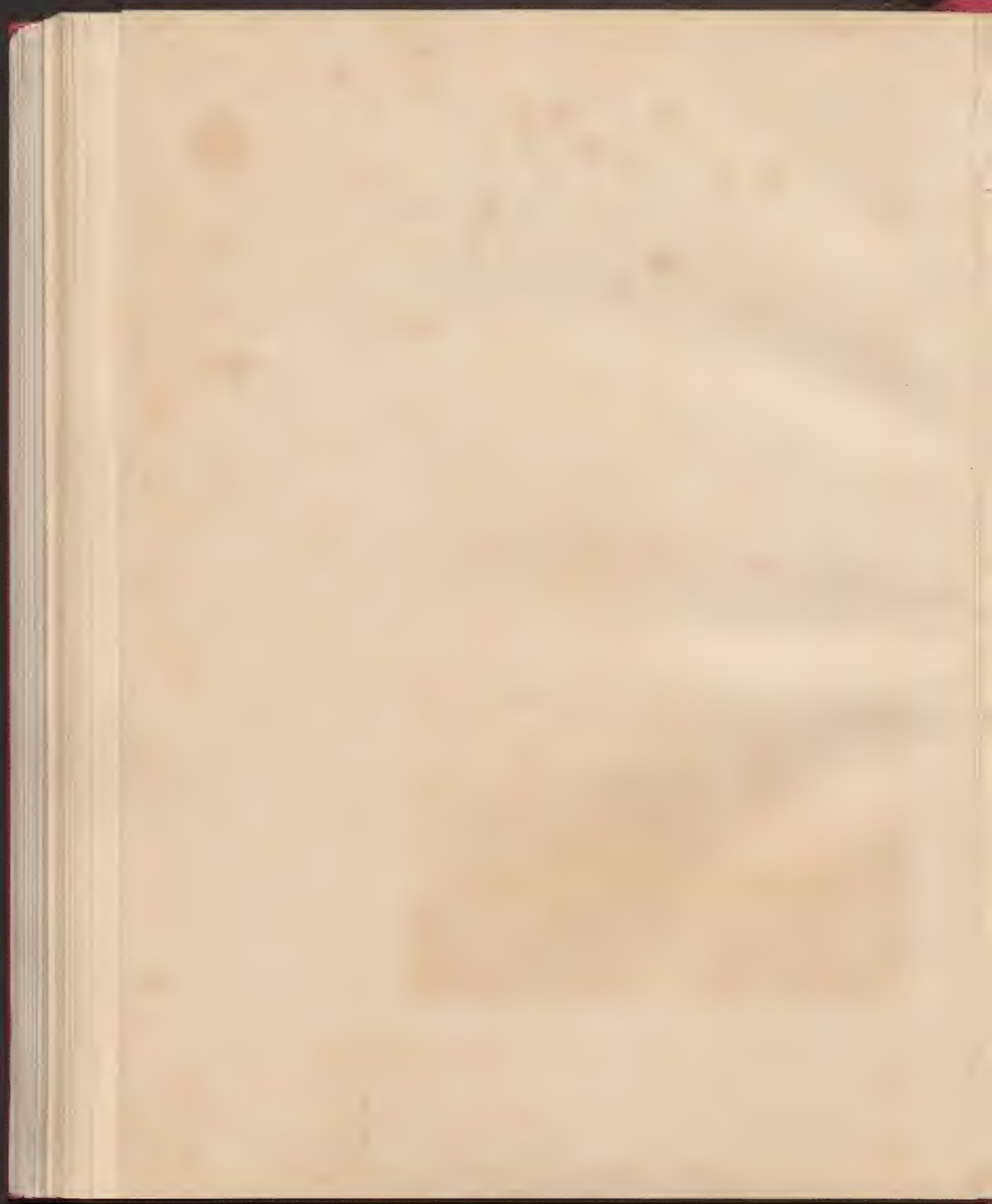
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ

ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
PLAN DU 3me ÉTAGE.

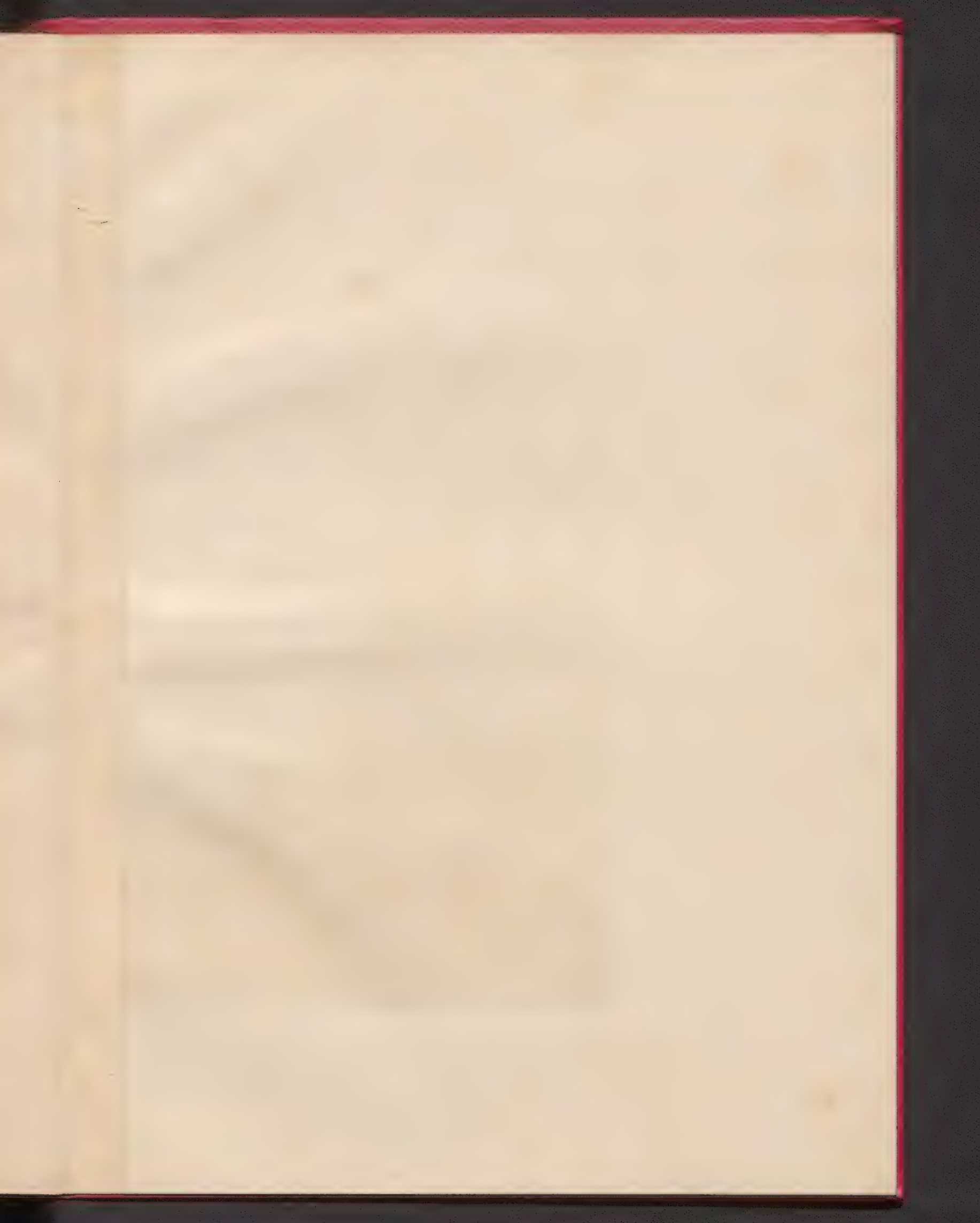

ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ

ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ
ПОДЪЗЕМНОЕ ПОЯСНОЕ

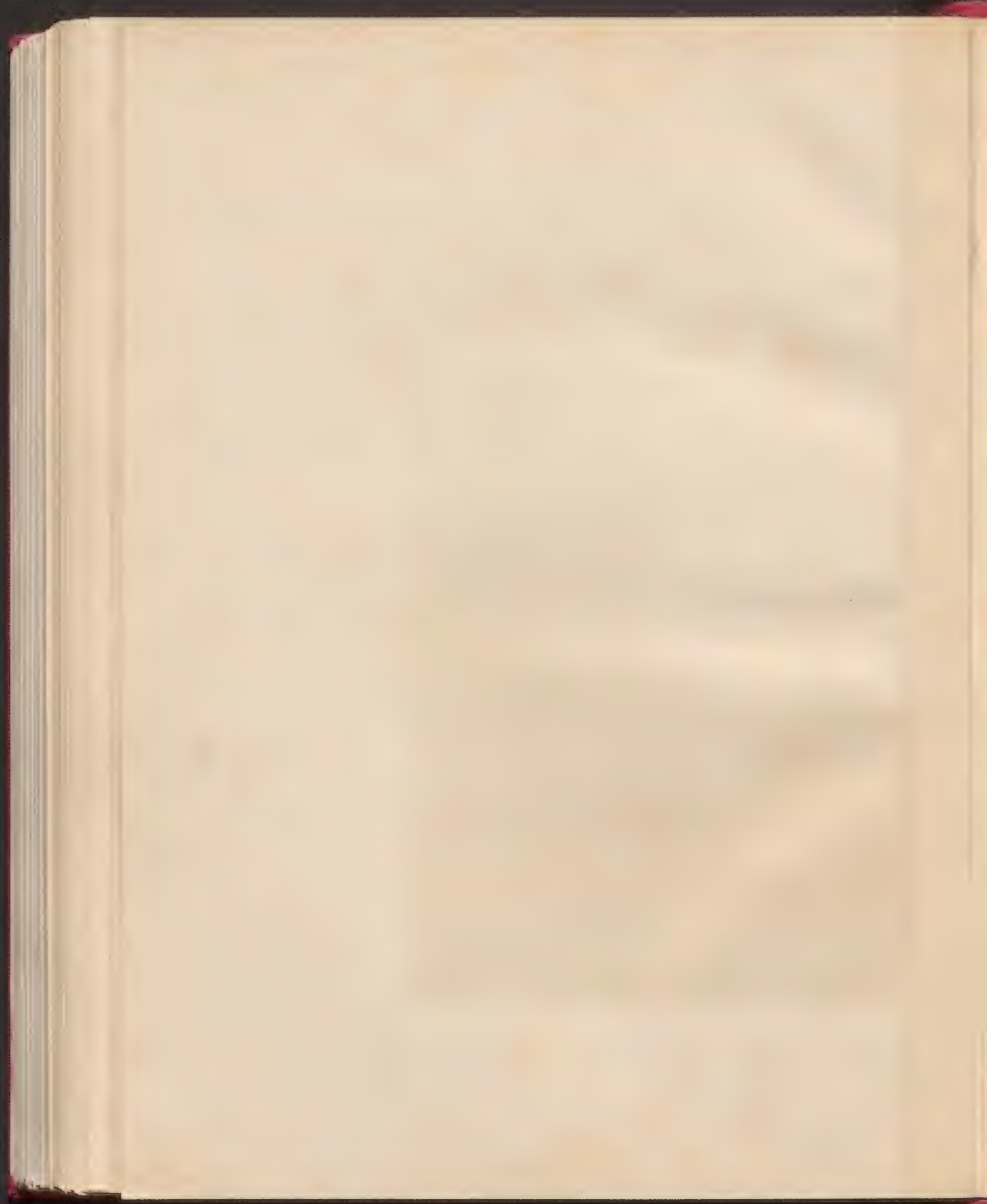

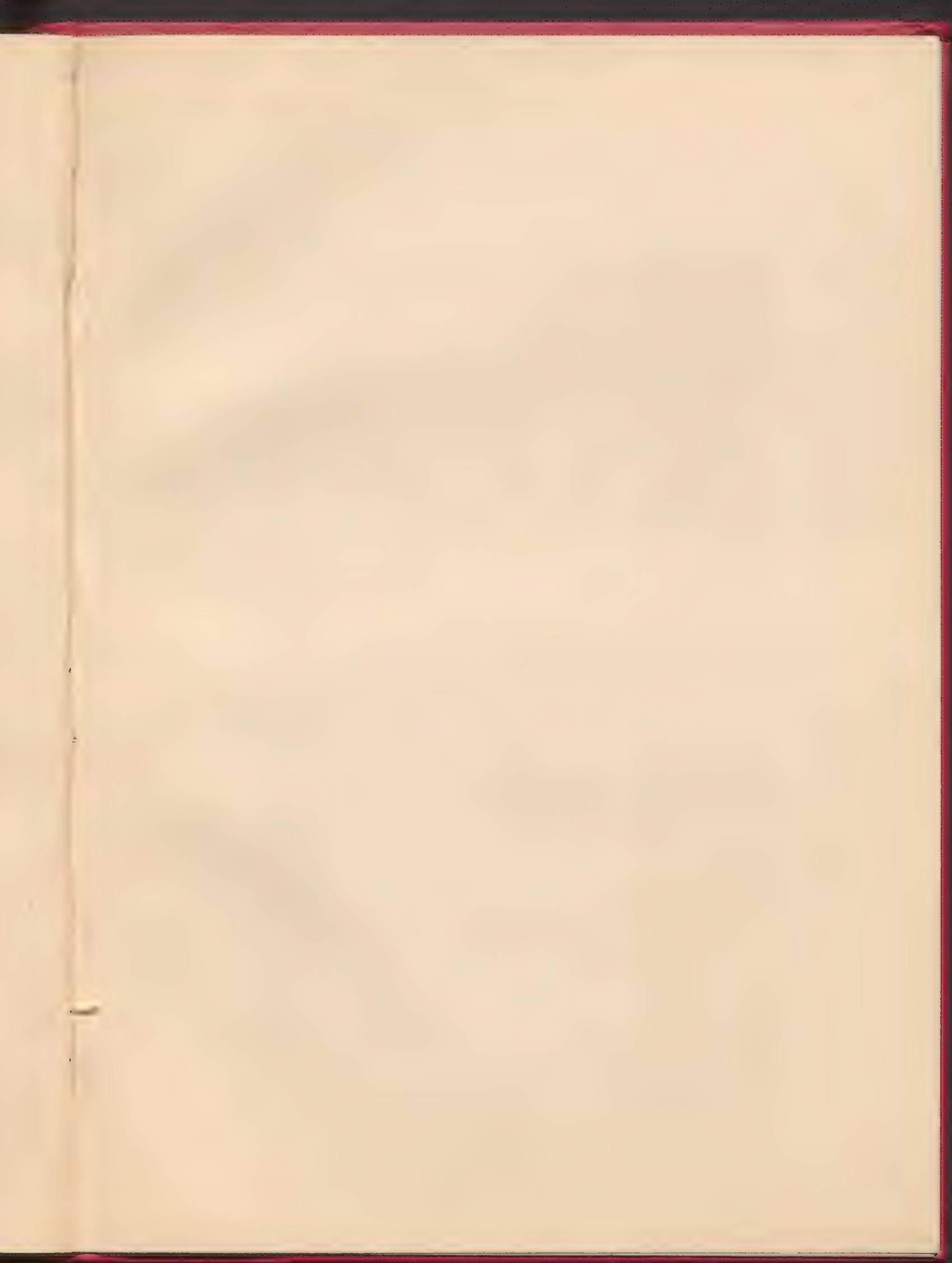

THE HOUSE OF COMMONS, LONDON

GENERAL POST OFFICE, DUBLIN

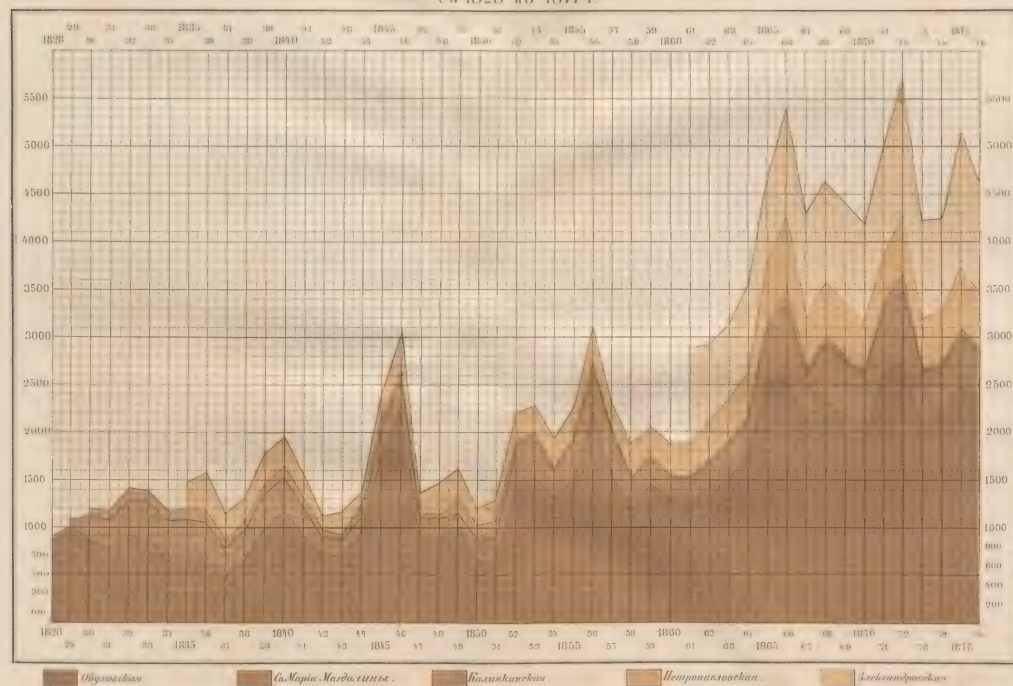
1890-91

W. J. M. & Co. Ltd. (Printers)

ХОДЪ СМЕРТНОСТИ ВЪ 5-Ѣ ОБЩИХЪ БОЛЬНИЦАХЪ,
съ 1828 по 1877 г.

Взято из: 1. Книга: "Смертность в больницах"

